Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви
Кафедра церковной истории

На правах рукописи

Священник Дмитрий Анатольевич Пономарев

АНТОНИЕВО-ДЫМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(Опыт комплексного церковно-исторического исследования)

Специальность: история Русской Церкви

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
прот. Константин Костромин,
кандидат богословия,
кандидат исторических наук

Санкт–Петербург – 2017

Оглавление

Введение 4

Глава I. Проблема согласования дат жизни преподобных Варлаама Хутынского и Антония Дымского
1. 1. О датах жизни преподобного Варлаама Хутынского и его учеников 41
1. 2. О событиях начала Хутынского монастыря..... 45
1. 3. О родственных отношениях Прокшиничей и их связи с Хутынским монастырем 63
1. 4. Об шибочности общепринятой датировки успения преподобного Варлаама Хутынского..... 72

Глава II. Житие преподобного Антония Дымского: редакции, история появления, анализ
2. 1. О достоверности произведений агиографического жанра 87
2. 2. Описание самой древней сохранившейся рукописи Жития преподобного Антония Дымского..... 103
2. 3. Описание пространной редакции Жития Антония Дымского 107
2. 4. О двух редакциях Жития Антония Дымского в сравнении друг с другом 111

Глава III. Исторические свидетельства Жития преподобного Антония Дымского. Проблемы достоверности
3. 1. О дате рождения Антония Дымского и времени принятия им пострига 119
3. 2. О посольстве преподобного Антония Дымского в Царьград..... 121
3. 3. О монашеской жизни Византии и Новгорода в первой половине XIII века..... 140
3. 4. Деятельность преподобного Антония Дымского по созиданию основанного им монастыря 164

Глава IV. Антониево-Дымский монастырь в период с 1465 по 1764 год
4. 1. Антониево-Дымский монастырь в XV веке – начале XVII века..... 189
4. 2. Строительство Казанского храма и второе обретение мощей преподобного Антония Дымского..... 202
4. 3. Антониево-Дымский монастырь во второй половине XVII века 205
4. 4. Антониево-Дымский монастырь в XVIII веке 218

Глава V: Антониево-Дымский монастырь с момента его возобновления в 1794 году и до 1918 года
5. 1. О событиях периода упразднения монастыря с 1764 по 1794 год..... 245

5. 2. О возобновлении монастыря в 1794 году 249
5. 3. Антониево-Дымский монастырь в XIX веке 254
5. 4. Антониево-Дымский монастырь в начале XX века 279

Глава VI: Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти
6. 1. Общее положение Православной Церкви и монастырей в первые годы советской власти 300
6. 2. Хозяйственно-экономическое состояние Антониево-Дымского монастыря в 1918 году 305
6. 3. Послужные списки последнего состава братии монастыря перед его упразднением советской властью 313
6. 4. Описание событий, связанных с упразднением монастыря в 1919 году 319
6. 5. Судьба наследия Антониево-Дымского монастыря 331

Заключение 341

Имеющиеся в тексте сокращения 344

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

РУКОПИСИ И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 347

1. Рукописи жития преподобного Антония Дымского 347
2. Рукописи жития преподобного Варлаама Хутынского 348
3. Книги Антониево-Дымского монастыря 350
4. Прочие рукописи и архивные документы 351

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ 358

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА 367

Указатель икон, прорисей, гравюр, литорафий, фотографий и карт 382

Видеоматериалы 385

Приложения 386

Иллюстрации 409

ВВЕДЕНИЕ

Современная историческая наука проявляет все больший интерес именно к локальной истории. Причем история конкретного объекта исследования изучается в тесной связи с историческим процессом, что дает возможность на материале всего комплекса источников проследить как общие тенденции, так и региональную специфику в развитии какого-либо явления или процесса.

Антониево-Дымский монастырь, а именно реконструкции его истории посвящена диссертация, — не совсем обычная обитель, ведь русские люди молились здесь еще в XIII веке. Фактически, это один из первых монастырей, который был основан на Руси после монголо-татарского нашествия, связанного с разрушением большинства русских городов, церквей и монастырей. Кроме того, несмотря на то что Антониево-Дымский монастырь неоднократно прекращал свое существование, был упразднен, например, по сокращению штатов или приписан либо к Новгородскому архиерейскому дому, либо к Большому Тихвинскому Успенскому монастырю, тем не менее он всегда возрождался и существует поныне, являясь одной из древнейших обителей Санкт-Петербургской митрополии.

Когда в 1764 году в Новгородской и Олонецкой епархиях по указу императрицы Екатерины II из девяноста пяти монастырей было закрыто семьдесят три, то спустя несколько лет была восстановлена деятельность только двух из них: 18 сентября 1769 года — Саввино-Вишерского и 1 сентября 1794 года — Антониево-Дымского монастырей[1].

В 2018 году исполняется 775 лет со дня прихода ученика преподобного Варлаама и приемника его по игуменству в Спасо-Преображенском монастыре преподобного Антония на Дымское озеро. Тогда не существовало еще и самого города Тихвина, который впоследствии возник рядом с

[1] Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. 5. С. 2.

основанной Дымским пустынником обителью Онтония Великого, как поселение его духовных чад[2].

С течением времени монастырь Онтония Великого Обонежской пятины Нагорной ее половины поменял свое название. Теперь он носит имя своего основателя — Антониево-Дымский мужской монастырь — и расположен в Бокситогорском районе Ленинградской области в 17 километрах от г. Тихвина. Монастырь всегда был небольшим, а со времени секуляризации церковных земель — заштатным общежительным. В конце XIX века он стал полуобщежительным. Сегодня, когда вновь, после 70 лет забвения, обитель возрождается, возможно, пришло время создать описание ее истории.

Начиная с 2000-х годов все более возрастает интерес к изучению истории отдельных монастырей. И если историки советской школы уделяли все свое внимание социально-политической их роли, экономической стороне жизни обителей, когда, по справедливому замечанию Н. В. Синицыной, «неизменный интерес вызывали монастырские имущества, история монастырского землевладения», а не собственно монашеская жизнь, духовность, внутренняя история монастырей и их организация, «не имеющие прямой связи с размерами земельных владений»[3], то в наше время произошли значительные изменения в спектре научных интересов исследователей. Теперь история монастырей все чаще рассматривается в контексте повседневной их жизни, истории отдельных персоналий.

Приходится констатировать, что подавляющее число существующих на сегодняшний день исследований посвящено крупным православным

[2]«В конце XIII в. около обители преподобного Антония образовались значительные поселения. Может быть, отсюда выделилась ветка колонистов, осевшая на месте современного Тихвина. Во второй половине XIV в. здесь уже являются поселения Верхние и Нижние Изсады. “Изсадами” называются пристани, места стоянки судов. Следовательно, можно предполагать, что река Тихвинка в те времена была судоходною... В 1383 году в Изсадах произошло событие, благодаря которому значение селений на Тихвине сильно поднялось и позднее послужило к развитию их в город. Третья новгородская летопись, так называемый "Летописец новгородский церквям Божиим”, под 1383 г. отмечает: “В лето 6891. Во области Великого Новгорода, нарицаемей Тихвине, явися икона Пречистые Богородицы и Приснодевы Марии с превечным Младенцем на руку своею”» (*Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинец. Ежемесячный журнал, посвященный изучению Тихвина и Нагорного Обонежья. СПб., 1914. № 2. С. 32–34).

[3] *Синицына Н. В.* Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 8.

обителям и наиболее известным их основателям. Однако если святой менее известен и основанный им монастырь до сих пор является небольшим по своим размерам и числу насельников, то это совершенно не означает, что он менее значим в истории Церкви. Поэтому **актуальность** представленного исследования обоснована назревшей необходимостью в появлении работы именно о небольшом, заштатном, но очень богатом событиями своей истории монастыре, который, к тому же, основан в XIII веке первым по времени совершения своего подвига святым Санкт-Петербургской митрополии в нынешних ее границах — преподобным Антонием Дымским.

Объект, предмет, хронологические и географические рамки, цель и задачи исследования. Прежде всего нам необходимо рассмотреть основные методологические вопросы, выступающие базовыми элементами нашего исследования. Речь пойдет об объекте, предмете, цели и его задачах[4].

Объектом исследования является сам Антониево-Дымский монастырь, жизнь его насельников, паломников и благотворителей, а **предметом исследования** — комплекс источников, рассказывающих о событиях, происходивших в Антониево-Дымском монастыре. Под монастырем мы понимаем церковное учреждение, христианскую общину верующих, имеющих свой устав, иерархию, общую собственность, объединенных молитвою и трудом для созидания образа жизни, основанного на святоотеческой монашеской традиции, и совместно проживающих в архитектурном комплексе, имеющем храм и иные постройки обители.

Целью исследования является реконструкция истории Антониево-Дымского монастыря, основанная на критическом осмыслении, интерпретации и синтезе данных, полученных при анализе всего комплекса выявленных источников, непосредственно отразивших становление и развитие обители.

Хронологические рамки исследования охватывают почти 775-летнюю историю Тихвинского Антониево-Дымского мужского монастыря.

[4] *Мазур Л. Н.* Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 52.

Нижняя граница определяется временем прихода ее основателя — преподобного Антония на Дымское озеро в 1243 году, и, соответственно, верхней границей является 1919 год как время ликвидации обители в первые годы советской власти.

Однако в силу объективных причин, которые диктуются логикой проводимого исследования, когда решается проблема с датами жизни преподобного Варлаама Хутынского, а именно с ним тесно связана и жизнь его ученика и преемника по игуменству в Спасо-Преображенском монастыре преподобного Антония Дымского, нам приходится обращаться к событиям ранее 1243 года.

На сегодняшний день принята ошибочная датировка жизни Хутынского чудотворца, которая при попытке согласования вызвала принятие также неверной датировки жизни преподобного Антония. А без установления достоверных дат жизни основателя обители невозможно говорить о начальном периоде истории Дымского монастыря.

Также в представленном исследовании приводятся исторические данные о положении обители после 1919 года. Это сделано для понимания того, что произошло с наследием, которое оставил после себя Антониево-Дымский монастырь.

Влияние личности преподобного Антония выходило далеко за рамки стен Хутынского, где он был пострижен, и основанного им Дымского монастыря. Он побывал с дипломатической миссией в Византии. Все это, вместе взятое, сделало необходимым рассмотрение вопросов, связанных с историей Новгородской епархии, а в некоторых случаях **географические рамки** представленного исследования раздвигаются до пределов и Никейской империи.

Для реконструкции истории Антониево-Дымского монастыря необходимо решить следующие **задачи**:

1) Уточнить даты жизни и деятельности основателя Дымской обители.

2) Выявить раннюю редакцию Жития Антония Дымского и степень достоверности изложенных в ней фактов.
3) Уточнить дату основания обители[5].
4) Уточнить основные даты значимых событий в истории Антониево-Дымского монастыря.
5) Установить даты и обстоятельства возведения и перестроек архитектурного комплекса монастырских зданий.
6) Определить основные этапы истории Антониево-Дымского монастыря.
7) Установить имена игуменов, строителей, ктиторов монастыря.
8) Выявить особенности внутренней монашеской жизни насельников обители, их отношений с внешним миром, особенности устава, описать праздники, богослужение и посещение Дымского озера православным народом, паломниками.
9) Определить место Антониево-Дымского монастыря в истории Новгородской, а затем Санкт-Петербургской епархий, а также место в общей истории Русской Православной Церкви.

Для реализации поставленных задач, достижения целей исследования необходимо провести историографический анализ.

Степень изученности проблемы (краткая историография). Пытаясь понять степень изученности истории монастыря, мы сталкиваемся с непростой ситуацией. За все время его существования так и не появилось ни одного сколько-нибудь пространного описания, подробно и в хронологическом порядке излагающего его историю. Фактически истории монастыря нет. Она не изучена.

Существует достаточно большая по объему (216 л.) рукопись тихвинского краеведа И. П. Мордвинова «Монастырь Антониев на Дымях»,

[5] На сегодняшний день мы не имеем материальных свидетельств, подтверждающих дату основания монастыря. Когда Антоний получил жалованную грамоту на учреждение обители – неизвестно. Автор статьи «Православной Энциклопедии» об Антониево-Дымском монастыре Д. Б. Кочетов предлагает считать датой основания обители 1243 год, когда преподобный пришел на Дымское озеро (*Кочетов Д. Б.* Антониев Дымский мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 594), но это противоречит общепринятому церковному календарю, который сообщает нам о смерти Антония в 1224 году.

над которой автор, по всей видимости, работал с 1911 по 1924 год, имея возможность изучать архив монастыря. Но эти записи не являются связным текстом и представляют собрание разрозненных неотредактированных заметок на листах разного формата, а часто на их обрывках. Мы впервые, в максимально полном объеме, вводим заключенную в этих черновых набросках информацию в научный оборот, и более подробно о деятельности автора будем говорить ниже.

В начале 2000-х годов на заметки И. П. Мордвинова обратил внимание протоиерей Геннадий Беловолов. Он воспользовался небольшой частью сведений о монастыре, которые собрал И. П. Мордвинов, но при этом опубликовал лишь популярный очерк об Антонии Дымском и основанной им обители без ссылок на источники[6].

Что касается другой опубликованной информации по истории монастыря, то она в разных изданиях не превышает одной, двух, пяти, до тридцати страниц связного текста. Научных статей о преподобном существует всего две. Они принадлежат О. А. Белобровой[7]. Статей о монастыре, а точнее, о развитии его архитектурного комплекса также две. Обе написаны совместно М. И. Мильчиком и Е. П. Варакиным. Одна посвящена более древнему деревянному комплексу обители[8], а вторая — каменным постройкам монастыря[9].

В работах таких историков, как митрополит Макарий (Булгаков), В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, Антонию Дымскому и его монастырю посвящено лишь несколько абзацев.

---

[6] *Беловолов Г., свящ.* Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.;Тихвин, 2002. – 160 с.

[7] *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.). Новгород, 1995. С. 128–135; *Она же*: Две редакции жития Антония Дымского // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 281–292.

[8] *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992. С. 141–154.

[9] *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Николая Васильевича Перцева: 1902–1981. Архангельск, 1992. С. 137–154.

Интерес к монастырю впервые возник в конце XVIII века, во времена Екатерины II, накануне восстановления деятельности упраздненной обители в 1794 году. Об Антониево-Дымском монастыре упомянул в своих путевых записках отставной секунд-майор П. И. Челищев, который предпринял в мае 1791 года путешествие по Русскому Северу и побывал на Дымском озере. Дневник П. И. Челищева под заглавием «Подробный журнал путешествия моего 27 мая 1791 г.» был приобретен в Москве в 1883 году графом С. Д. Шереметевым и издан в 1886 году в Санкт-Петербурге академиком Л. Н. Майковым. В этой работе описанию Антониево-Дымского монастыря уделено всего две страницы[10].

В четвертой части работы преосвященнейшего Амвросия (Орнатского), епископа Пензенского и Саратовского, «История Российской иерархии», вышедшей в свет в 1812 году, мы читаем: «Дымский Антониев новогородской епархии... мужеский монастырь находится в Тихвинском уезде от города Тихвина в 15 верстах, при озере именуемом Дымское. Построен монастырь сей в начале XIII столетия прп. Антонием, учеником прп. Варлаама Хутынского...»[11]

В описании А. Ратшина Хутынского мужского первоклассного Спасо-Преображенского монастыря мы встречаем сообщение о том, что «св. Антоний Дымский, бывший здесь иноком... с 1243» года стал игуменом этого монастыря[12].

В 1858 году строителем монастыря иеромонахом Иоанном (Егоровым) было подготовлено к печати и впервые опубликовано Житие преподобного Антония Дымского[13]. Текст этой добротной брошюры переиздавался в Новгороде и Санкт-Петербурге более 20 раз! Ее тиражи последовательно выходили в свет в 1858, 1860, 1861, 1864, 1868, 1874, 1881, 1882, 1884, 1885, 1888, 1891, 1897, 1901, 1906 годах. Причем в 1861, 1874, 1891, 1897, 1901

---

[10] *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 255–256.

[11] *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 71.

[12] *Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852. С. 372.

[13] Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. СПб., 1858. – 24 с.

выходило по два тиража в год[14]. Новгородские издания (объем их не превышал 15 страниц) печатались обычно под названием «Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника» и содержали только текст жития с чудесами от мощей, а петербургские, кроме первых двух, 1858 и 1860 годов, — имели заголовок: «Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оного преподобного Антония». Это издание имело порядка тридцати страниц.

В брошюре иеромонаха Иоанна (Егорова) утверждалось, что преподобный родился в 1206-м, а умер в 1273 году. Сам автор пишет по этому поводу следующее: «Главным источником сказаний о нем при составлении историко-статистического описания обители Дымской служила мне рукописная книга XVII века с житием преподобного Антония, заменяющая ныне монастырский летописец, утраченный в эпоху нашествий шведов на наше Отечество»[15]. В своей небольшой брошюре строитель монастыря строго следовал пространной редакции Жития Антония Дымского, избегая каких бы то ни было полемических моментов. О самом монастыре в этом издании информации совсем немного. Правда, в нем впервые приводится список настоятелей обители.

В октябрьской и ноябрьской книжках журнала «Странник» за 1860 год есть два добротных в литературном отношении очерка об Антониево-Дымском монастыре[16]. В одном из них — священника К. Петрова «Посещение Антониева Дымского монастыря» мы читаем: «Преподобный Антоний был ученик знаменитого Варлаама Хутынского, следовательно, жил в XIII стол. По делам Хутынского монастыря неоднократно посылаем он был в Царьград и, по завещанию своего учителя, поставлен после него игуменом. Когда же число братий в Хутыне умножилось, этот угодник, ища уединения,

[14] Библиография всех изданий брошюры иеромонаха Иоанна (Егорова) представлена в списке источников.
[15] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1861. С. II.
[16] *Петров К., свящ.* Посещение Антониева Дымского монастыря // Странник. 1860. № 10. С. 73–88; *Петров Л., свящ.* Мысли при посещении одной из пустынных обителей // Странник. 1860. № 11. С. 89–98.

удалился на озеро Дымское, где вырыл для себя пещеру и преставился в 1273 г., 24-го июня... Мощи сего угодника Божия обретены в 1370 году»[17].

В № 27 журнала «Домашняя беседа» за 1860 год помещен рассказ неизвестного автора, подписавшегося «поклонником св. мест», «Посещение Дымской обители преподобного Антония», в котором говорится об исцелениях в результате купания на Дымском озере, где подвизался преподобный, и его всенародном почитании[18].

В части неофициальной к № 2 газеты «Новгородские губернские ведомости» за 1864 год есть сообщение, что «богомольцев, посещающих Дымский монастырь для поклонения местной святыне и для купания в монастырском озере, определить с точностью невозможно, но надобно полагать, что в продолжение года пребывает их до 25 тыс. человек, и всем им по заведенному издревле обычаю раздается в благословение хлеб и по мере возможности предлагается братская трапеза»[19].

Об Антонии Дымском писал архиепископ Филарет (Гумилевский). Признавая существование святого как исторического лица, он, однако, считал, что «житие преподобного... с чудесами составлено поздно, в XVII веке, и потому со многими ошибками»[20]. Говоря об ошибках, владыка руководствовался датой смерти учителя Антония Варлаама Хутынского в 1193 году[21]. Поэтому, по его мнению, преподобный не мог по грамоте Александра Невского и по благословению Новгородского архиепископа Исайи, о чем говорится в его Житии[22], построить свою обитель. Благоверный

---

[17] *Петров К., свящ.* Посещение Антониева Дымского монастыря... С. 78.

[18] Посещение Дымской обители преподобного Антония // Домашняя беседа для народного чтения. 1860. Вып. 27. 2 июля. С. 337–341.

[19] Дымский монастырь // Газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.

[20] *Филарет (Гумилевский), архиеп*. Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия. 1861. Приложения. Январь. С. 80.

[21] Когда владыка говорит о 1193 г., то основывается на сведениях из Первой Новгородской летописи о том, что в 1230 г. в Хутынском монастыре был уже другой игумен, не Варлаам Хутынский, которого перевели затем игуменом в Юрьев монастырь. По тексту летописи мы читаем: «В лето 6738... Тои же зиме введоша с Хутына от святого Спаса Арсения игумена, мужа кротка и смирена, князь Ярослав, владыка Спиридон и все в Новгороде, и даша игуменьство у святого Георгия...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Т. III.). М., 2000. С. 70). Однако из контекста не очевидно, что Арсений был игуменом на Хутыни. Этот отрывок можно трактовать и по-другому: он стал игуменом только в Юрьевом монастыре.

[22] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 4–4 об.

князь родился позднее, а архиепископа с таким именем новгородская история не знает. Не находит среди Вселенских патриархов архиепископ и Афанасия, имя которого упоминается в Житии Антония[23].

Житие преподобного Антония помещено в «Житиях святых Российской церкви» А. Н. Муравьева[24]. Он излагает его, руководствуясь текстом пространной редакции. В своем труде «Путешествие по святым местам русским» Муравьев пишет, что Варлаам Хутынский «соорудил в 1192 году малую деревянную церковь во имя Преображения Господня на память того небесного света, который осенил его. Около него стали собираться в убогих келиях многочисленные ученики. Первыми из них были Антоний Дымский и Ксенофонт, восприявшие после него обитель Хутынскую и сами основавшие другие монастыри в окрестностях Новгорода»[25]. Далее он повествует о долговременных дружеских взаимоотношениях преподобного Варлаама с архиепископом Великого Новгорода Антонием и желании хутынского чудотворца перед своей кончиной вместо обветшавшего деревянного воздвигнуть первый каменный храм в основанной им обители. А также рассказывает о назначении игуменом монастыря вернувшегося из Царьграда Антония. И хотя А. Н. Муравьев неправильно отождествляет летописное сообщение о погребении монаха Варлаама Прокшинича архиепископом Спиридоном с похоронами Варлаама Хутынского, но справедливо считает, что тот преставился в 1243 году[26].

Высокопреосвященнейший Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, в своей многотомной «Истории Русской Церкви» отмечал, что преподобный Варлаам Хутынский, построив «каменную церковь во имя Преображения Господня, которую освятил (1192) Новгородский архиепископ Гавриил... скончался в ноябре 1193 г.». А перед

---

[23] *Филарет (Гумилевский), архиеп*. Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов: Губернская типография, 1861. С. 81.

[24] *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия. СПб., 1860. Месяц январь. С. 381–387.

[25] *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. СПб., 1863. Ч. II. С. 143, 156.

[26] Там же. С. 146.

этим он «передал настоятельство другу своему Антонию»[27]. Следовательно, «преподобный Антоний Дымский сделался игуменом Хутынского монастыря еще в 1193 г. ... и мог основать свой Дымский монастырь в начале или по крайней мере в первое четыредесятилетие XIII в.»[28].

Архимандрит Игнатий (Малышев) полагал, что «преподобный Антоний, посетив святые места, принял игуменство Хутынского монастыря от преподобного Варлаама, который ожидал его извещением Божиим. Неизвестно, как долго оставался он настоятелем этой обители; но преподобный основал вскоре свой монастырь на берегу озера Дымского, что в 15 верстах от города Тихвина... Достигнув 67 лет в трудах и подвигах, преподобный мирно почил в 1224 году»[29].

У графа М. В. Толстого помещено сообщение о преподобном Варлааме Хутынском следующего содержания: «Чувствуя приближение своей смерти, [он] назначил вместо себя настоятелем ученика своего Антония и предал Богу свою душу 6 ноября 1192 года... Преемник его в игуменстве, преподобный Антоний, основал свой монастырь на берегу Дымского озера, в 15 верстах от г. Тихвина. Там он почил 24 июня 1224 года»[30].

В. О. Ключевский и архимандрит Леонид (Кавелин) полагали, что Житие Антония Дымского было написано в XVIII в.[31]

В наиболее известном из трудов по русской агиографии «Древнерусские жития святых, как исторический источник» историк В. О. Ключевский называет вернувшегося из Царьграда перед смертью преподобного Варлаама Хутынского Антония — Добрыней Ядрейковичем[32], не имеющим ничего общего с преподобным Антонием Дымским.

---

[27] *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 319.
[28] Там же. С. 321, 504.
[29] *Игнатий, архим.* Краткие жизнеописания русских святых. СПб., 1875. Т. I. С. 7.
[30] *Толстой М. В.* История Русской Церкви. Рассказы из истории Русской Церкви. М., 1991. С. 87; См. также: *Толстой М. В.* Книга, глаголемая: Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. С. 40.
[31] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 349; *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местно чтимых. Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 48–49, 52–53.
[32] *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 61.

Впоследствии критический взгляд на жития русский святых В. О. Ключевского в целом и на события, изложенные в тексте Жития преподобного Антония Дымского, в частности был доведен до полного отрицания существования святого ученика Варлаама Хутынского как исторической личности у церковного историка Е. Е. Голубинского.

В своей действительно масштабной «Истории Русской церкви» об Антонии Дымском он пишет следующее: «совершенное отсутствие всяких сведений о преподобном... не может не быть признано обстоятельством весьма странным и загадочным: невольно рождается подозрение относительно возможности того, что вместо действительного лица мы имеем тут дело с простым позднейшим домышлением»[33]. Впрочем, удивляться подобным выводам не стоит. Благодаря оценкам Н. Н. Глубоковского, Г. Флоровского, А. В. Карташева, И. К. Смолича Голубинский «стал рассматриваться как историк, поставивший критику во главу угла своего исследования и превративший ее в метод написания своей “Истории... ”»[34]

В капитальном труде П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви», изданном Археографической комиссией, мы читаем: «Дымский Антониев, от Тихвина в 15 верстах, основан преподобным Антонием будто бы в 1243 г.» Здесь же даны списки имен 48 игуменов и строителей монастыря в период с 1582 по 1869 год[35].

Краткая справка о том, что преподобный Антоний преставился 24 июня 1224 года и память его празднуется 17 января, содержится у Н. П. Барсукова[36]. Однако у Л. И. Денисова указано, что преподобный Антоний Дымский почил 24 июня 1273 года[37].

В краткой энциклопедической статье своего капитального труда о монастырях России В. В. Зверинский полагает, что Антоний в 1243 году был

---

[33] *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. М., 1881. Т. I. Ч. 2. С. 637–638.
[34] *Солнцев Н. И.* «История русской церкви» Е. Е. Голубинского. Нижний Новгород, 2010. С. 15.
[35] *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. № 23. Стб. 92–94.
[36] *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 43–44.
[37] *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 594.

«сделан игуменом Хутынского монастыря». Затем «немного спустя времени преподобный оставил Хутынь, перешел на уединение в Дымскую пустынь, где скончался в 1273 году»[38]. Но в Русском биографическом словаре (СПб. 1900) опять же читаем, что преподобный преставился в 1224 году[39].

В «Тихвинском земском календаре-справочнике на 1917 год» И. П. Мордвинов[40] писал, что «созданию русских поселений в пределах

---

[38] *Зверинский* В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. СПб., 1890. № 15. С. 75–76.

[39] Антоний, преподобный Дымский // Русский биографический словарь. СПб.,1900. Т. 2. С. 210–211.

[40] Мордвинов Исаакий Петрович (1871–1925, родился в д. Жилая Глина Большегорской волости Тихвинского уезда и умер в г. Тихвине), краевед, литератор, просветитель. С 1885 года служил волостным писарем. На выбор его деятельности оказал влияние В. Д. Кренке. Окончил Новгородское Александровское училище в 1890 году, получил педагогическое образование, преподавал. Принял участие в революционной деятельности, подвергался арестам. Публицист и литератор, в т. ч. писал для детей. Первые печатные труды относятся к 1892 году. Публиковался в периодических изданиях: «Русский учитель», «Ревельские известия», «Новгородский север», «Наука и жизнь», «Вестник трезвости», «Трезвая жизнь», «Стрекоза», «Осколки», «Беседа», «Родник», «Светлячок», «Солнышко», «Русский архив», «Исторический вестник». Увлекся краеведением, в 1911 году издал сборник «Тихвинская старина», посвященный памяти Я. И. Бередникова. В 1911 г. исследователь участвовал в XV археологическом съезде в Новгороде, где представил ряд собранных им предметов и рукописей. Два года спустя им также была организована большая выставка местной старины, приуроченная к юбилею осады Тихвина шведами (1613 г.). В 1913 году организовал Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности, где с момента учреждения являлся его секретарем. В 1914 году выпустил два номера краеведческого журнала по истории Тихвина и Нагорного Обонежья «Тихвинец» и журнал для детей «Наша школа». Тихвинское отделение общества НОЛД проводило в Тихвинском уезде геологоразведку, археологические раскопки и собирало этнографический материал. В 1915 году Мордвинов составил и опубликовал научную программу обследования чухарей (вепсов). Собирал археологический и этнографический материал на юге Тихвинского уезда. Инициативе Мордвинова и деятельности отделения общества НОЛД Тихвин обязан появлением в городе первого музея древностей, который вначале располагался на квартире его секретаря. С 1916 года работал над историей Антониево-Дымского и Беседного монастырей. С 1 мая 1918 года Мордвинов стал первым редактором тихвинской уездной газеты «Наш край». В конце 1918 года постановлением Тихвинского исполкома была создана коллегия по охране и использованию культурно-образовательных имуществ под управлением И. П. Мордвинова. Согласно плану Исаакия Петровича деятельность коллегии осуществлялась по двум направлениям: 1) охрана старины и систематизация культурно-образовательных ценностей Тихвинского уезда; 2) реализация этих ценностей в образовательных целях. В 1918 году вышел третий номер журнала «Тихвинец». Затем Мордвинов участвовал в издании «Тихвинский учитель» (1921 год), печатает букварь. С 1919 года занимается изучением документов архива Тихвинского Успенского монастыря. Со второй половины 1920 года готовит работу о монастырях Тихвина. Собирает сведения о Спасо-Оскуйской пустыни и работает над очерком о Реконской пустыни. С 1921 года работает над монографией о тихвинском Спасо-Преображенском соборе. В том же 1921 году был арестован органами ВЧК по «делу контрреволюционной группы протоиерея Измаила Рождественского и других», но был освобожден. В 1924 году отправляет свою монографию «Монастырь Антониев на Дымях» с 11 рисунками и фотографиями в Петроградский комитет охраны памятников. Тогда же составляет краткую историческую записку «О тихвинских монастырях» с описанием Тихвинского, Дымского, Николо-Беседного, Введенского монастырей и Ляпрудской пустыни. В 1925 году выходит в свет историко-краеведческий труд Мордвинова «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье». В 1926 году в сборнике «Тихвинский край» опубликована «Тихвиниана» – библиография по Тихвинскому уезду, составленная Мордвиновым и дополненная В. И. Равдоникасом. Широко известны имеющие огромную историческую ценность дневники Мордвинова, которые он вел ежедневно с 1897 по 1925 год. Так, например, в них мы находим описание первых дней после октябрьского переворота в Тихвине и Петрограде, историю закрытия и разграбления тихвинских монастырей и храмов. В целом И. П. Мордвиновым опубликовано свыше 700 работ. В его наследии около 250 стихотворений, некоторые из них вошли в учебные хрестоматии. Обладая даром художника, часть изданий автор сопровождал собственными рисунками. После кончины Мордвинов был похоронен возле входа в южную часть паперти собора Тихвинского Успенского монастыря. Это стало возможным в результате обращения 1 апреля 1925 года в Тихвинский исполком В. И. Равдоникаса. Место погребения выбрано не случайно, так как с архивом

Тихвина способствовал подвижник преподобный Антоний Дымский (род. в 1206 г., сконч. в 1273 г.), поселившийся и создавший здесь первый монастырь при Дымском озере»[41], и указывал, что монастырь этот «находится в 15 верстах от Тихвина у Дымского озера. Основан в XIII в. преподобным Антонием Дымским (1206–1273), учеником и преемником Варлаамия Хутынского, мощи которого были обретены здесь в 1370 г.»[42]

В черновых заметках рукописи «Монастырь Антониев на Дымях» И. П. Мордвинов также отмечает, что преподобный Антоний Дымский «постригся на Хутыни у преподобного Варлаама. Как один из лучших монахов был послан последним в Царьград к патриарху Афанасию по церковным делам; исполнив поручение, возвратился из Царьграда в самый момент кончины Варлаама 6 ноября 1243 г. и был назначен последним в преемники; состоял хутынским игуменом, но “восхоте удалитися славы мира сего”, ушел из монастыря и долго скитался по разным дебрям, отыскивая место для пустынножительства; наконец поселился при Дымском озере, а когда около него собрались еще пустынножители, устроил здесь церковь и положил начало Дымскому монастырю. Скончался 24 июня 1273 г. В 1301 г. были обретены его мощи».

Но здесь же помещены слова И. П. Мордвинова о том, что «для первоначальной истории монастыря Житие Антония является единственным и притом совершенно недостоверным источником. Рукописи жития вообще считаются редкими; все известные экземпляры их относятся к началу XIX в. и только один-два к XVIII в.»[43] Далее автор рукописи утверждает, что, по его

обители Исаакий Петрович работал вплоть до последних своих дней. Именем И. П. Мордвинова названа центральная районная библиотека г. Тихвина. Лит.: *Равдоникас В. И.* И. П. Мордвинов: Жизнь и деятельность // Тихвинский край. Тихвин, 1926. С. I–XXXX.; *Жервэ Н. Н.* Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности (1913–1929 гг.) // Тихвинский сборник. Вып. 1: Археология Тихвинского края. Тихвин, 1988. С. 31–38; *Кутузов В. Н.* Первый редактор «Тихвинца» // Тихвинец. 1990. № 1. С. 3–4; *Жервэ Н. Н.* «После Парижа, Тихвин первый город на свете». Образ Тихвина в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925) // София. Издание Новгородской епархии. 2013. № 3, (ноябрь–декабрь). С. 17–23; *Спиридонова Е. К.* Собрание И. П. Мордвинова в научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН // Вестник Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. Сер . 2. Вып. 1. С. 105–113.

[41] Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Пг., 1916. С. 37.

[42] Там же. С. 83.

[43] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 1–2.

мнению, древнего списка Жития вообще не существовало, и указывает, что в описании библиотеки Дымского монастыря XVII в. нет сведений о наличии в ней Жития преподобного и текста службы ему.

Возможно, подобные более поздние записи появились в этой рукописи после ареста автора ВЧК по делу настоятеля Спасо-Преображенского собора г. Тихвина протоиерея Измаила Васильевича Рождественского. И. П. Мордвинов был освобожден, но, судя по фотографиям, после допросов в Москве в Тихвин он вернулся душевно сломленным человеком.

Интерес Мордвинова к истории монастыря понятен, так как он начинал свою деятельность писарем Большегорской волости Тихвинского уезда, по соседству с которой расположен Антониево-Дымский монастырь.

К великому сожалению, сохранились лишь черновые материалы этой монографии, публикация которой так и не состоялась. Ныне архив Дымского монастыря также не существует. Возможно, он находится в составе архива Большого Тихвинского Успенского монастыря, который хранится в отделе рукописей Санкт-Петербургского филиала института Российской истории РАН. Этот архив представляет из себя 19000 единиц хранения без заголовков дел. Работа над разбором этих документов начата группой историков Санкт-Петербургского гос. университета по руководством А. В. Сиренова. В одиночку исследователю просмотреть такой объем материалов не по силам. Среди архива Большого Тихвинского Успенского монастыря группой Сиренова уже обнаружено большое количество документов Введенской девичьей обители г. Тихвина. Обнаружены дела и Антониево-Дымского монастыря.

В 1924 году И. П. Мордвинов отправил чистовой вариант своей монографии «Монастырь Антониев на Дымях» с 11 рисунками и фотографиями в Петроград, о чем свидетельствует приписка карандашом поверх текста рукописи И. П. Мордвинова «О Тихвинских монастырях», которая хранится в фонде его ученика В. И. Равдоникаса (СПФ АРАН. Ф. 1049). Пока монография «Монастырь Антониев на Дымях» не

обнаружена. Поиски ее результатов не дали. При подготовке диссертации возможно было воспользоваться лишь черновыми записями И. П. Мордвинова, которые ныне хранятся в отделе рукописей Санкт-Петербургского филиала института Российской истории РАН (Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7). Данное собрание заметок, выписок из документов является для нашего исследования уникальным историческим источником, так как позволяет иметь представление об информации, которая была заключена в архиве обители.

Краткую историческую записку «О тихвинских монастырях» с описанием Тихвинского, Дымского, Николо-Беседного, Введенского монастырей и Лепрудской пустыни И. П. Мордвинов составил незадолго до своей смерти в 1924 году. В ней так же, как и в более поздних (уже после ареста автора ВЧК) записях тихвинского краеведа, говорится о том, что «подробные исследования автора настоящей записки, работавшего над архивными первоисточниками и разбором Жития, приводят к заключению... что Антоний Дымский — лицо мифическое и что Дымский монастырь, как и все монастыри тихвинского края, возник в XVI в.»[44]

Однако в общем и целом вклад И. П. Мордвинова в изучение истории Антониево-Дымского монастыря огромен, так как он успел познакомиться с большим количеством письменных источников, которые в большинстве своем ныне исследователю недоступны.

В 1925 году вышла в свет книга «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк)»[45]. В ней утверждалось, что мощи преподобного Антония Дымского, как и его Житие, были сфальсифицированы в начале XVIII века.

В книге «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк)» мы читаем: «Составитель, пользуясь позднейшей редакцией жития Варлаама Хутынского и не подозревая, что Антоний был архиепископом, отождествил

[44] СПФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 4. Ед. хр. 27. 43 л.
[45] *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). Тихвин, 1925. – 72 с.

дымского подвижника с Добрынею — и отсюда получился целый ряд несообразностей, особенно в датах, которые в разных рукописях жития различны. Между прочим... монастырская опись 1683 г. указывает в приделе Антония Великого гробницу Антония Дымского; другая опись 1713 г. в этом же приделе указывает только “спуд”, т. е. надгробие, а затем описывает подцерковье, которого раньше не было, где якобы почивают мощи Антония Дымского с надгробьем же. Это значит, что в промежутке между указанными годами была сделана попытка создать мощи; по-видимому, к этому же времени относится и появление жития, с целью возвысить значение монастыря и привлечь к нему покровителей. Строгий указ Петра I об уничтожении поддельных мощей привел к закрытию подцерковья; остался только по-прежнему один “спуд” в приделе»[46].

Данная книга вышла в свет под именем И. П. Мордвинова уже после смерти автора. Вряд ли ему могли принадлежать подобные слова, как и многое другое, о чем мы можем узнать из этого издания. Дело все в том, что И. П. Мордвинов прекрасно знал, что никакого подцерковья в Казанском храме монастыря нет и за всю историю его существования и перестроек никогда не было, а, следовательно, закрыть его невозможно. Инициатор данной «правки», скорее всего, видел рукопись переписной книги Антониево-Дымского монастыря 1713 г.[47], но правильно интерпретировать то, что в ней записано, не смог или намеренно ввел читателей в заблуждение. Там речь идет о том, что мощи преподобного находятся под церковью, а не в подцерковье[48].

---

[46] *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 13.

[47] Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. 1713 г. 13 л.

[48] В переписной книге 1713 года на Л. 6 об. мы читаем: «по҆цр҃ковию преподобнаго оц҃а антония великого почиваютъ мощи преподобнага оц҃а антония дымъского чюдотворца Нагробѣ преподобнаго оц҃а антониѧ дымъского чюдотворца образъ ево писанъ краски венецъ гривенка серебрѧные резные ѕолочены покровъ камка черной ветхъ Нагробомъ сѣнь полотняная опꙋщена дарагами зелѣными по҆кищено шелками спꙋ оболченъ камкою зеленаю Ꙋгробаже лампада мѣдная зеленая» (Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1713 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. 1713 г. Л. 6 об.).

Используя это издание, О. А. Белоброва говорит об «убедительных соображениях» краеведа И. П. Мордвинова, которые были напечатаны после его кончины, что «житие Антония, сочиненное в конце XVII–XVIII в., если не позднее, представляет собой наивный вымысел, канвою для которого послужило сказание о хождении Добрыни Ядрейковича, впоследствии архиепископа Новгородского Антония в Царьград»[49].

Мы нисколько не умаляем достоинств исследования Жития преподобного Антония Дымского О. А. Белобровой, которое было опубликовано в Трудах Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ)[50]. Ольга Андреевна провела неоценимую работу по поиску и выявлению в библиотеках и архивах рукописей, содержащих Житие преподобного. Она пишет, что «в настоящее время нам известно не менее 35 списков жития преподобного Антония Дымского»[51]. 17 из них хранятся в Петербурге, 13 рукописей находятся в Москве, 3 рукописи в Новгороде и по одной хранится в Саратове и на Украине. Однако согласиться с основными выводами ее работы и подобными же выводами предыдущих исследователей трудно в силу чрезмерного, на наш взгляд, критического подхода.

Примером такого подхода может служить мнение А. Г. Боброва, который предположил, что нет никаких сведений, подтверждающих существование Антониево-Дымской обители ранее XV в., а «общие соображения о характере монастырской колонизации Русского Севера говорят о конце XIV – первой половине XV в. как о наиболее вероятном времени ее основания»[52].

Стоит еще упомянуть фундаментальный труд советского времени Л. А. Дмитриева «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.»[53], который по большей своей части посвящен

[49] *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 281.
[50] Там же. С. 281–292.
[51] Там же. С. 282.
[52] *Бобров А. Г.* Ксенофонтов Робейский монастырь // София.1998. № 3. С. 22.
[53] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. – 303 с.

разбору редакций Жития преподобного Варлаама Хутынского. Без нее, как, собственно, без тех усилий по нахождению источников, которые предприняла ранее О. А. Белоброва, решить поставленную задачу по выяснению достоверности исторических сведений, заключенных в житиях преподобного Антония Дымского и преподобного Варлаама Хутынского, — невозможно.

Подытоживая обзор мнений авторов и исследователей, можно констатировать лишь тот факт, что сведения о преподобном Антонии Дымском и основанном им монастыре носят отрывочный, изобилующий многочисленными ошибками, бессистемный характер.

Обзор источников исследования. Представленное историческое исследование опирается на широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. Очень важно выявить места их хранения. Необходимо точно знать и понимать: где мы можем обнаружить тот или иной архивный документ, касающийся истории монастыря. И здесь существуют определенные трудности, обусловленные прежде всего двумя основными причинами.

Первая причина, осложняющая поиск архивных документов по истории монастыря, заключается в том, что с течением времени изменяется непосредственная подчиненность обители той или иной структуре церковной власти. Если до начала XVIII века ведомости о монахах и монастырях (пусть даже очень краткие) поступали в Новгород, то после проведения петровских реформ, когда власть епархиальных архиереев была существенно ограничена, в архиве Новгородской духовной консистории (ГАНО. Ф-480) присутствуют лишь указы о необходимости составления тех или иных необходимых документов для передачи их высшей власти. А сами подготовленные на местах документы впоследствии осели уже в архиве Святейшего Правительствующего Синода (хранится в РГИА). Но к началу XX века документы монастырей опять стали поступать в архивы консистории.

Второй причиной, осложняющей поиск документов, является постоянно изменяющееся администативное деление. Например, Тихвинский уезд, в котором расположен Антониево-Дымский монастырь, до 1918 года относился к Новгородской губернии, а в дальнейшем, с изменением новой властью административного деления, до 1927 года находился в составе вновь образованной Череповецкой губернии. Вследствие этого документов о ликвидации обители подотделом по отделению церкви от государства Отдела юстиции Новгородского губисполкома, касающихся Антониево-Дымского монастыря, мы в ГАНО не найдем. В то же время все церковные документы вплоть до упразднения монастыря 1 января 1919 года по-прежнему приходили в Новгородский епархиальный совет, и впоследствии содержались в его фонде (ГАНО. Ф. 481) государственного архива Новгородской области.

Таким образом, удалось установить, что каждый период истории монастыря имеет свой круг источников, которые хранятся в определенных архивохранилищах.

Источники исследования составили несколько групп документов и материалов:

Нарративные материалы. Это рукописные списки житий как самого преподобного Антония Дымского[54], так и преподобных одной с ним

[54] В БАН хранятся рукописи, содержащие Житие преподобного Антония Дымского: собр. Мордвинова № 11, собр. М. И. Успенского № 116 (И. П. Мордвинов указывает, что существовала еще одна рукопись С. И. Успенского с пометой, что она принадлежала проф. И. А. Шляпкину. И. П. Мордвинов датировал ее началом XVIII века и сделал копию, которая хранится ныне в архиве СПб ФИРИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Л. 54–67), собр. Устюжское № 84, собр. Тихвинского монастыря № 11 и 13 (в описании собрания Тихвинского Успенского монастыря БАН указано, что существовала еще одна рукопись данного собрания № 12, которая была утрачена до 1945 г.); в РНБ: собр. ОЛДП. Q. 189, собр. ОСРК. Q. I. 1354, собр. Тиханова № 200, 596 и 782, собр. Александро-Невской лавры А–51, собр. Новгородской духовной семинарии № 119 (старый 6814); в ИРЛИ: Древлехранилище. Оп. 23. № 195 и 232; в РГИА: Ф. 834. Оп. 3. № 3871; в Научной библиотеке СПб. духовной академии. Р–20; в РГБ: собр. Ундольского № 281, собр. Егорова № 1220, 1314, 1417, 1462, Музейное собр. № 4306, 9106, Ф. 218. № 875; в ГИМ: Музейное собр. № 1196 и 1510, собр. Уварова. № 251, собр. Барсова. № 880; в РГАЛИ: Ф. 1388. Оп. 1. Д. № 10; в Новгородском музее-заповеднике: КП № 25982/12087, КП № 30056–42 и ОПИ № 23982/12087; в Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского. Собр. Киевской духовной академии. № 584. Еще один список хранится в отделе редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета (Колл. И. А. Шляпкина. № 92 (инв. № 345). Саратовская рукопись интересна тем, что, возможно, одна из подписей карандашом на форзаце сделана С. Успенским – собирателем древностей, почетным жителем Тихвина, владельцем усадьбы Гузеево. которая стояла на месте современного Пикалево. Там же в Саратове до 1942 года хранился еще один список Жития преподобного второй половины XIX века

духовной семьи: преподобного Варлаама Хутынского и его учеников — сомолитвенников Антония: преподобного Ксенофонта Робейского[55], святого блаженного Прокопия Устюжского[56], а также летописные сообщения о деятельности этих святых. Эти источники сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Киеве (РНБ, БАН, РГБ, РГАДА, ОРК Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского, Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского) и повествуют нам о самом древнем периоде до, во время и сразу же после основания Антониево-Дымского монастыря.

Материалы писцового дела (для налогообложения), писцовые, дозорные книги Обонежской пятины, предоставляют нам данные о земельных угодьях новгородской земли, дают описания ее погостов, монастырей и храмов. Они хранятся в основном в РГАДА[57]. Встречаются здесь и самое раннее описание Антониево-Дымского монастыря[58], описания принадлежавших ему земельных угодий, крестьян, которые проживали в них, имеются древнейшие сведения о существовании самого Онтоньевского погоста[59] без описаний, однако, существовавшего на его территории монастыря.

из коллекции И. А. Шляпкина № 61 (инв. № 1254), но он приказом № 27 по Научной библиотеке СГУ от 14.04.1942 г. был исключен из состава библиотеки.

[55] НГОМЗ. КП 30056–312. XIX в. Л. 103 об.–106.

[56] РГБ. ОР. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 362. XVII в. Л. 5–209 об.

[57] Описание Онтоньевского на Дымях погоста встречаем, например, в Дозорной книге Нагорной половины 7128 (1619/1620) г. письма и дозора Мины Дмитриевича Лыкова и подъячего Якова Гневушева (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 976. Л. 364–382; монастырские земли описаны на Л. 375 об.–381); в подлиннике Писцовых книг 7155 (1646/1647) г. Нагорной и Заонежской половин Лариона Григорьевича Сумина и подьячего Якова Ефимьева (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 309. Л. 259 об.–264 об.; монастырские земли описаны на Л. 261–264 об.); в подлиннике Дозорной переписной книги 7177 (1668/1669) г. Обонежской пятины и Заонежских погостов Ивана Емельяновича Качалова (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 988 а. Л. 152–153 об.); в подлиннике Писцовой книги 7186 (1677/1678) г. Нагорной и Заонежской половин переписи стольника кн. Якова Ефимьевича Мышецкого и подьячего Ивана Кушникова (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8572. Л. 210 об.–213; монастырские вотчины описаны на Л. 438 об.–440).

[58] Дозорная книга Обонежской пятины нагорные половины письма и дозора Андрея Васильевича Плещеева и подъячего Семена (Семейки) Кузьмина лета 7091 (1583) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 965. Л. 441–446 об. (Опубл. в кн.: Временник Императорского Московского Общества Истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 6. С. 89–90; упоминается: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853. С. 164. Прил. VII. С. 183).

[59] В Писцовой книге Обонежской пятины письма Юрия Константиновича Сабурова 7004 (1496) г., которая дошла до нас с наибольшими утратами текста, в случайных выписках, сделанных в разное время для разных людей, читаем: «В Обонежской пятине в Онтоньевском погосте в Дымском великого князя деревни Васюковские Исаковские Федосьина за помещики за Фомкою да за Васюком за Яковлевыми детми

А**ктовые материалы**. Это царские жалованные грамоты, данные не только Дымскому монастырю, но и, например, Валаамскому монастырю, монахи которого находились в Дымском в Смутное время[60], указы, указные грамоты архиепископа Великого Новгорода[61]. Все эти документы отражают состояние монастыря в XVI–XVIII веках.

Еще одним видом источников являются сохранившиеся **богослужебные книги** из библиотеки обители, имеющие вкладные записи с именами игуменов и жертвователей, ныне хранящиеся в рукописном отделе РНБ и в РГИА. Эти книги заключают в себе сведения о монастыре в XVII веке.

На рубеже XVII–XVIII и особенно в XVIII веке кардинально меняются сами свойства письменных источников, утрачивают свое значение жития святых, все больше появляется материалов делопроизводства. Еще большие изменения происходят со второй половины XIX века и на рубеже XIX–XX веков, когда статистические материалы приобретают современную печатную форму, хотя и продолжают еще заполняться от руки.

В диссертации широко использованы **материалы делопроизводства**: Сюда можно отнести отдельные сохранившиеся документы из архива Антониево-Дымского монастыря, описи обители, которые хранятся в СПб ФИРИ РАН. Это хозяйственные книги приемки-передачи всех построек

Харламова. (Дрв) Большая Селга, а в ней 4 обжи бес трети, а четвертные пашни 37 чети бес третника» (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1630/43382. Д. 2. Л. 3. Из дела НПИ 1639 г. об отделении поместья Федору Михайлову, сыну Харламову).

[60] Жалованная грамота царя Федора Иоанновича Валаамскому монастырю на возобновление сего монастыря царскою казною после разорения его шведами и на владение вотчинами по прежним грамотам. 8 ноября 1597 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. II. № 257. С. 1100–1101; Грамота ладожским воеводам Неплюеву и Змееву о пожаловании опустевшего Васильевского монастыря и его вотчины старцу Валаамского монастыря Сильвестру с братьею от 11 июля 1618 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. III. № 84. С. 130–131.

[61] См., например: Грамота архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук Димитрия, благословенная данная в царствующем Санкт-Петербурге в архиерейском доме при церкви святого Николая Чудотворца, что на Карповке, 1761 года марта 5 дня игумену Игнатию во удостоверение того, что ему поручено от его преосвященства освятить вновь построенную в Антониевом Дымском монастыре церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской с приделом во имя преподобного Антония Великого // РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 4020–3. 1761 г. 1 л.

монастыря и его имущества вступающим в должность новым строителям и игуменам[62].

К материалам делопроизводства принадлежат документы из архива Святейшего Синода, хранящиеся в РГИА, архива Новгородской духовной консистории и Новгородского епархиального совета (ГАНО. Ф. 480 и 481), документы ЦГИА и рукописного отдела НА ИИМК в Санкт-Петербурге. Это материалы об упразднении и возобновлении Дымской обители, ведомости, послужные списки монахов, метрики с описанием зданий архитектурного комплекса монастыря, их страховая оценка и т. д[63]. Эти источники рассказывают об истории обители в период с XVI по XX век.

Законодательные источники Российской империи. Это Указы правительства разных лет по духовному ведомству, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи»[64]. В основном эти источники говорят об истории обители и монашества в целом в XVIII – XIX вв.

Материалы **личного** характера. Прежде всего речь идет о наследии тихвинского краеведа И. П. Мордвинова, который много лет изучал историю Антониево-Дымского монастыря и последним имел возможность непосредственно работать с его архивом с 1911 года вплоть до самой своей смерти. Материалы, принадлежавшие Мордвинову, разбросаны по разным архивохранилищам, таким как: ЦГИА, РО НА ИИМК в Санкт-Петербурге, БАН, Архив СПб ФИРИ РАН, СПФ АРАН. Эти документы заключают в себе

[62] Нам известны: Книга переписная Антониево-Дымского монастыря на строителя монаха Сергия 1683 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 1–15; Книга переписная Антониево-Дымского монастыря 1689 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 609. Л. 1–17 об.; Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1713 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–13.

[63] Например: Ведомости о монастырях, заключающие в себе краткие исторические сведения о них, с рапортами епархиальных преосвященных, при которых они присланы в Св. Синод в 1781 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2445. 21 июня 1781. 648 л.; По рапорту новгородского митрополита Гавриила о восстановленном в Тихвинском уезде ранее упраздненном Дымском монастыре // РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 1–6; Дымский монастырь во имя святого преподобного Антония Дымского / Метрика для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах // РО НА ИИМК. Ф. Р – III. Д. 4180. 1887. 14 л.; Послужной список о службе настоятеля, монашествующих, послушников и проживающих на испытании в Тихвинском Антониево-Дымском монастыре за 1918 год // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 3–16.

[64] Первое издание 1830 г., составленное под руководством М. М. Сперанского, включает более 30 тысяч законодательных актов с 1649 по 1825 г. (45 томов), время правления Алексея Михайловича – Александра I (33 тома).

информацию от начала до закрытия монастыря. Кроме того нами использованы опубликованные мемуары и путевые записки отдельных авторов[65].

Анализ, критика, интерпретация данных только письменных источников не позволяют нам в более полном объеме реконструировать историю Антониево-Дымского монастыря. Поэтому при проведении исследования используется целый комплекс других материальных источников, а именно:

Вещественные археологические материалы, говорящие об истории монастыря. На основе исследования последних археологических материалов, которые были получены благодаря проведению с 14 июня по 4 июля 2001 года археологической экспедицией НИИКСИ СПбГУ по руководством ст. науч. сотрудника Д. Н. Григорьева раскопок при третьем обретении мощей преподобного Антония Дымского, было составлено «Заключение об идентификации останков преподобного Антония Дымского»[66] и проведена их судебно-медицинская экспертиза[67]. Результаты этой экспертизы с удивительной точностью подтверждают информацию из Жития о совершенном преподобным подвиге и рассказывают о его внешнем облике, который зафиксирован на существующих и поныне его иконописных изображениях. Кроме того, находки археологов имеют прямое отношение к мирскому кладбищу, которое возникло в монастыре в начале XVII века, а

[65] См. например: *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. XII, 315 с.; *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб., 1854. – 132 с.; Воспоминания крестьянина села Угодич Ростовского уезда Ярославской губернии А. Я. Артынова // ЧОИДР. М., 1882. Кн. 1. Январь-Март. Отд. V. Смесь. С. 1–88; *Тюменев И. Ф.* От Тихвина до Весьегонска // Исторический вестник. СПб., 1899. № 76. С. 164–165; *Витмер А. Н.* Что видел, слышал, кого знал... СПб., 2005. – 748 с.

[66] Заключение об идентификации останков преподобного Антония Дымского // НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. Центр региональных исследований и музейных технологий «Петроскандика» // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 2001. Л. 1–5, прил.

[67] Заключение № 1001/2001 МК комиссионной судебно-медицинской экспертизы / Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Ленинградской области // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 3 сентября 2001 г. – 26 октября 2001 г. 34 лл., 15 табл. См. также: Рапорт председателя экспертной комиссии, заместителя начальника бюро судебно-медицинской экспертизы, заслуженного врача России, профессора, академика Международной академии интегративной антропологии, Государственного судебно-медицинского эксперта высшей категории Ю. А. Молина его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Владимиру, Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому «о принадлежности указанных мощей Св. Преподобному Антонию Дымскому» / Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Правительства Ленинградской области. № 41. 14. 01. 2002 г. // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 2002. 1 л.

также к событиям постройки строителем Филаретом первого каменно-деревянного Казанского собора монастыря в 1655–1656 гг. и помещения там в специальном саркофаге мощей преподобного. Более ранней археологии на месте современного нам монастырского комплекса, чем материальные свидетельства второй половины XVI – начала XVII века, по данным экспедиции, нет[68];

Художественно-изобразительные источники. Среди них: иконы, надписи и клейма на них, прориси, гравюры, наглядно рассказывающие о преподобном Антонии, строительстве храмов, всевозможных построек в созданном им монастыре, времени написания икон и т. д. Эти материальные свидетельства истории монастыря хранятся в МГОМЗ, НГОМЗ, БАН, Русском музее, Музее изобразительных искусств республики Карелия, Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Так, благодаря надписи на иконе прп. Симеона Столпника, которая ныне хранится в НГОМЗ, мы имеем самое древнее свидетельство о несомненном существовании монастыря по состоянию на 1465 год.

Изобразительно-графические источники: карты, планы, схемы, чертежи периода с XVIII и до начала XXI века.

Изобразительно-натуральные источники. Это фотографии монастыря, видеоматериалы встречи автора с председателем комиссии, проводившей судебно-медицинскую экспертизу обретенных мощей преподобного Антония Дымского, профессором Ю. А. Молиным, а также съемки телеканалом «Россия» самого комплекса монастыря и прилегающих к нему территорий, полученные в результате полетов беспилотного управляемого аппарата.

Методология и методы исследования. Выбор применяемых в работе научных методов обусловлен спецификой рассматриваемого материала, а

[68] *Григорьев Д. Н.* Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и Археология (Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 2004 года). Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 71–73.

также целями и задачами исследования. Исследование проведено на основе базового принципа исторической науки — историзма, когда то или иное явление или событие рассматривается в его историческом развитии с учетом контекста конкретной исторической эпохи.

Для определения начальной точки истории монастыря (времени его основания) возникает потребность в совершенствовании применения методов исследования. Необходимо понимать, что о начальном периоде становления монастыря мы можем узнать только из списков Жития его основателя — преподобного Антония Дымского. Других источников мы не имеем.

Ныне существующая практика применения методов исследования для произведений агиографического жанра, когда рассматривается отдельно взятое Житие святого, не дает нам возможности установить, реальны ли те события, которые изложены в данном конкретном источнике.

Начиная с работы В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник», житиям святых, вообще агиографическому жанру как таковому было отказано в достоверности. В исторической науке возобладало мнение, что жития не могут быть достоверным историческим источником. При обсуждении Жития Варлаама Хутынского, говоря об Антонии, В. О. Ключевский высказывает мнение, что «в разборе древнего жития было замечено, что на отношениях этого Антония к Варлааму позднейшее предание основало круг легенд...»[69] Для В. О. Ключевского Житие как Варлаама, так и самого Антония не более чем легенды. Однако с этим трудно согласиться.

Жития родились из мученических актов. «Древние христиане в дни кончины мучеников ежегодно совершали в честь и память их церковные праздники. С сею же целию предстоятели церквей во времена гонений назначали особенных лиц из клира, которые обязаны были вести точные записи, кто из христиан и когда скончался мученическою смертию. “Отмечайте дни кончины их”, — пишет св. Киприан, епископ Карфагенский,

[69] *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 144.

в послании к своему клиру, — “чтобы ежегодно освящать их общественным богослужением. Пусть Тертулл замечает, записывает и означает для меня те дни, в кои блаженные братья наши преходят чрез смерть к славному бессмертию”»[70]. В дни памяти святых эти «точные записи» обязательно читались за богослужением. Поэтому отношение к ним было сакральным. Молившийся народ никогда не допускал прославление того, кого не прославил чудесами от его мощей или не удостоил мученической кончины Сам Бог.

Если мы говорим о жизни преподобного Антония, а именно благодаря его деятельности был основан Антониево-Дымский монастырь, то главным для него, как и для большинства преподобных, является правило: преподобный имеет учителя. Это подчеркнуто выражено в тексте величания преподобным[71]. Вне этого правила, когда учитель имеет ученика и, наоборот, ученик, как правило, должен иметь учителя; вне сопоставления событий из жизни учителя и житий учеников одного учителя — его сомолитвенников мы не сможем установить: достоверны ли те исторические данные, которые приведены в его житии. Преемственность является не только желательным, но и необходимым условием для приобретения святости преподобным. Отсюда следует, что события из жизни учителя и учеников тесно связаны между собой.

Описывая жизнь Антония Дымского, мы не можем обойти вниманием его учителя и его собратьев по одной с ним духовной семье — учеников преподобного Варлаама Хутынского. Попробуем воспринимать духовную семью преподобного Варлаама Хутынского и его учеников как систему. «Строение системы, — утверждает И. Д. Ковальченко, — определяется составляющими ее компонентами, т. е. взаимосвязанными между собой ее частями. Компонентами системы являются подсистемы и элементы.

[70] *Васильев В. П.* История канонизации русских святых // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 3 (166). Разд. III. С. 3.
[71] Когда на полиелее при совершении Утрени перед чтением Евангелия поется величание преподобному, то суть этого величания заключается в следующем: «Ублажаем тя... преподобне отче (имярек) и чтим святую память твою, **наставниче монахов** и собеседниче ангелов».

Подсистема — это такая часть системы, которая сама образована из компонентов, т. е. подсистема сама представляет собой систему в системе более высокого порядка»[72].

В качестве подсистем могут рассматриваться ученики, которые сами впоследствии основывали свои монастыри и имели своих учеников. Понятно, что компоненты всей системы находятся в единстве, а потому в постоянном взаимодействии[73]. Эта система, естественно, имеет свою структуру, иерархию, свои способы взаимодействия, характеризующие ее. Но главным для нас является то, что в рамках историко-системного метода можно успешно решать задачу соотнесения модели с реальными проявлениями объекта и «реконструировать» отдельные события, происходящие внутри системы. В этом и заключается основная задача любого исторического исследования.

По словам В. И. Купцова, «историческое описание всегда, по сути дела, — реконструкция. Историк вынужден опираться на свидетельства чужих глаз, не имея возможности увидеть то, что его интересует, собственными глазами»[74]. Попробуем взглянуть на жизнь преподобного Варлаама, житие которого также повествует и об Антонии Дымском, глазами его учеников, сквозь призму текстов их житий.

Для установления даты основания обители и дат из жизни самого ее основателя Антония Дымского впервые применяется **системный метод** исследования. Мы будем рассматривать жизнеописания святых одного круга не отдельно друг от друга, а комплексно, устанавливая достоверность исторических сведений, заключенных в списках текстов, за счет сопоставления исторических данных житий святых одной духовной семьи: учителя и его учеников. В данном конкретном случае на теоретическом уровне исследования системный метод позволяет нам предположить, что в житиях учеников преподобного Варлаама могут содержаться сведения о

[72] *Ковальченко И. Д.* Указ. соч. С. 160.
[73] Там же. С. 161.
[74] Философия и методология науки / Под ред. В. И. Купцова. М., 1996. С. 340.

жизни их учителя, так как учитель и ученики, как элементы системы, взаимодействуют[75]. С другой стороны, и в Житии самого Варлаама присутствуют сведения об его учениках.

Ранее делались попытки рассматривать жития по территориальному принципу, но единое целое они составляют только в том случае, если объединены духовным родством, а не местом подвига[76].

Универсальность применения данного метода заключается в том, что оно позволяет сравнивать между собою тексты житий, написанных в разное время, так как они повествуют об одновременных событиях, происходивших с представителями одной системы. Здесь можно игнорировать то обстоятельство, что информация была зафиксирована не одномоментно, так как основой для нее являлось устное предание, возведенное в ранг Священного Предания, которое устойчиво бытовало в одной среде[77].

Например, Л. А. Дмитриев выделяет 11 (!) редакций Жития преподобного Варлаама Хутынского с вариантами внутри каждой из них[78]. При этом многое из того, что долгое время передавалось из уст в уста, записывалось значительно позднее появления первых источников об определенном событии или человеке, фиксировалось, например, в более

---

[75] Л. Н. Мазур в своей работе «Методы исторического исследования» отмечает: «Базовым принципом научного исследования выступает системный подход, который все чаще заявляется в методологической части научного исследования, но реализуется далеко не всегда. Если обобщить его суть, то она сводится к формуле: все явления, события, проявления окружающего мира находятся во взаимосвязи с другими явлениями, событиями и объектами» (*Мазур Л. Н.* Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 418).

[76] *Первушин М. В.* «Житие Евфросина Псковского»: история текстов, проблема авторства, идейно-содержательная специфика: Дис. ... канд. фил. наук. М., 2008. С. 17.

[77] Жития развивались от кратких одно-, двухстраничных проложных вариантов начала XIV века до многостраничных текстов XVII века. Кроме того, текстологи неоднократно обращали внимание на тот факт, что иной раз рукописи, созданные позже и отстоящие дальше от описываемых в них событий, излагают их намного точнее рукописей, датированных более ранними сроками, так как они, эти более поздние рукописи, восходят к еще более древним протографам, близким к оригиналам. Вариативность житий святых намного выше тех же текстов Библии. Например, Л. А. Дмитриев выделяет 11 (!) редакций Жития преподобного Варлаама Хутынского с вариантами внутри каждой из них (*Дмитриев Л. А.* Указ. Соч. С. 271–281). Так что же, эти рукописи антиисторичны? Нет. Речь здесь идет о механизме передачи предания, при котором многое из того, что передавалось долгое время из уст в уста, записывалось значительно позднее появления первых источников об определенном событии или человеке, фиксировалось, например, в более поздних редакциях жития. Д. С. Лихачев по этому поводу писал, что «древнерусские книжники далеко не всегда выступали как простые копиисты текста; они очень часто вносили в текст сознательные изменения, создавали новый текст на основе нескольких списков или исправляли тот текст, который им доставался от предшественников». Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). СПб., 2001. С. 63).

[78] *Дмитриев Л. А.* Указ. соч. С. 271–281.

поздних редакциях жития. Д. С. Лихачев по этому поводу писал, что «древнерусские книжники далеко не всегда выступали как простые копиисты текста; они очень часто вносили в текст сознательные изменения, создавали новый текст на основе нескольких списков или исправляли тот текст, который им доставался от предшественников»[79].

Памятуя о том, что о событиях начала большинства монастырей мы можем узнать только из житий их святых основателей или святых учеников основателей, нам кажется очень перспективным использование системного метода в работе с агиографическими текстами[80].

Применение системного метода в работе позволит нам не только дать описание, но и создавать модели исторических явлений. Причем эта реконструкция с большой долей вероятности будет соответствовать исторической реальности, так как построена на основе данных, которые мы сможем получить при анализе источников, рассказывающих о конкретном элементе системы (ученике преподобного), тесно взаимодействующим с другим элементом системы (учителем), и наоборот. В этом случае успешно решается задача соотнесения полученной реконструкции с реальными проявлениями определенного элемента системы. Ошибка здесь маловероятна, так как составитель жития одного святого вряд ли специально заботился о точности изложения исторических данных из жизни другого. Он лишь писал об их взаимодействии. А вот эта случайная информация в житии одного святого может стать подтверждением действительности исторического факта из жизни другого.

Для верификации нашей реконструкции, полученной благодаря применению системного метода, будет использован еще и **гипотетико-**

[79] *Лихачев Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). СПб., 2001. *С.* 63.

[80] Когда мы говорим о системе, то подразумеваем наличие у нее структуры, компонентов системы, между которыми существуют определенные связи. Эта система в целом, как, впрочем, и отдельные ее компоненты, обладает определенной функциональностью в конкретной среде. Структура системы предполагает наличие устойчивых взаимосвязей и взаимодействий между ее элементами, обладает иерархичностью, способностью делиться, образуя новые системы. В нашем случае данное описание прекрасно отражает такие реальности, как *духовная семья*, *преподобный учитель и его ученики*, которые впоследствии сами организовывали свои монастыри.

дедуктивный метод. Характерная особенность дедукции заключается в том, что от истинных посылок она всегда ведет к истинному, достоверному заключению, а не к вероятностному. Заключение, полученное на основе данного метода, неизбежно будет иметь высокую степень правдоподобия[81].

Ввиду того что восприятие мира и категории мышления людей XIII века существенно отличались от мировоззрения и мышления человека XVIII–XIX века, для установления дат жизни преподобного Антония мы также будем использовать **метод терминологического анализа** источников.

Так как понятия и категории, существовавшие в языке и мышлении современников преподобного Антония, имеют свои уникальные смыслы, нам придется на основании их истинных значений разъяснить ошибочность воззрений, явившихся следствием современного понимания этих категорий и смыслов и приведших к ошибочному выводу о дате рождения Дымского чудотворца.

В исследовании, посвященном реконструкции истории конкретного объекта (Антониево-Дымского монастыря), используется **хронологический** метод, благодаря которому установленные в результате анализа источников события из жизни обители будут излагаться строго во временном (хронологическом) порядке с разделением всей 775-летней истории на периоды. Это необходимо сделать для выявления изменений в жизни обители на разных этапах ее развития.

Ввиду того что в истории монастыря имелись уникальные события (собственно, само основание обители в XIII веке на окраине, а не в центре

[81] Например, предположение о существовании в житиях учеников Варлаама сведений из его жизни, позволяет нам выдвинуть следующую гипотезу – в Житии Христа ради юродивого Прокопия Устюжского могут быть сведения о возведении в 1243 году Спасо-Преображенского храма на Хутыни. Также мы предполагаем, что и сведения из Жития Варлаама о начале строительства им в конце своей жизни первого храма на Хутыни имели место быть. В данном случае имеют место две дедуктивно связанных друг с другом гипотезы, из которых выводятся утверждения, сопоставимые с эмпирическими фактами. Создается система дедуктивно связанных друг с другом гипотез. Исследование Жития Прокопия Устюжского действительно дает нам факт наличия этих сведений. А так как эти сведения имеют случайный (не специально помещенный в текст жития) характер, то можно говорить о большой степени их достоверности. Характерная особенность дедукции и заключается в том, что от истинных посылок она всегда ведет к истинному, достоверному заключению, а не к вероятностному (проблематичному). Дедуктивные умозаключения позволяют из уже имеющегося знания получать новые истины, и притом с помощью чистого рассуждения, без обращения к опыту, интуиции, здравому смыслу и т. п.

новгородской земли, притом что все прочие монастыри появились здесь лишь в начале XIV – XV веке; возобновление деятельности Антониево-Дымского монастыря в 1794 году, когда все остальные упраздненные в 1764 году новгородские монастыри навсегда прекратили свое существование и т.д.), подразумевает использование **историко-феноменологического** метода.

Используя **историко-сравнительный метод**, можно опровергнуть или подтвердить гипотезу о своем пути небольших заштатных монастырей. Сравнение событий, происходивших в Антониево-Дымском монастыре с фактами из жизни других обителей покажет нам общие для них черты и особенности их истории. В результате можно будет установить причины этих особенностей, а затем использовать полученный материал для реконструкции. Так, говоря о закрытии монастырей Новгородской епархии в первые годы советской власти, мы можем, описывая ликвидацию Комиссией Тихвинского РИКа по отделению Церкви от государства, например, Реконской пустыни, говорить о подобных событиях, которые могли иметь место и в Дымском монастыре того же Тихвинского уезда.

Здесь же мы применим, как один из вариантов историко-сравнительного метода **историко-типологический метод.** Проанализировав существенные признаки при развитии малых монастырей, можно объединить их в один тип с общими особенностями их истории.

Для реконструкции событий истории Антониево-Дымского монастыря активно использовался **причинно-следственный анализ**. Применяя метод целостного изучения общественной реальности через причинно-следственный анализ, мы сможем ответить на вопрос о существовании некоторых исторических лиц, например, «Вселенского Патриарха» Афанасия или упомянутого в житии Антония архиепископа Исайи, благословившего создание Антониево-Дымского монастыря, о которых в исторических источниках сведений нет. О них мы узнаем только из текста Жития преподобного Антония Дымского.

Благодаря наличию большого количества статистических данных в архивных документах начала XX века, отражающих хозяйственно-экономическую деятельность монастырей, для ее анализа были использованы количественные методы исследования, а именно: **историко-статистический** и **историко-математический методы**.

Научная новизна исследования заключается в использовании системного метода, который ранее не применялся специалистами при изучения текстов агиографического жанра и предполагает, что жизнеописания святых рассматриваются не отдельно друг от друга, а комплексно, когда устанавливается достоверность исторических сведений, заключенных в списках текстов, за счет сопоставления исторических данных житий святых одной духовной семьи.

Кроме того, на сегодняшний день практически нет работ о так называемых малых монастырях, о тех отличительных чертах их жизни, которые принадлежат именно им. Данное исследование призвано впервые заполнить эту нишу.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Результаты и материалы представленного исследования могут стать основой для критического издания нового текста Жития преподобного Антония Дымского, что послужит поводом для изменения дат его жизни в общеупотребительном календаре Русской Православной Церкви, а также для издания истории Антониево-Дымского монастыря.

Материалы данного исследования в частности могут быть использованы для чтения лекций по истории русской святости, разработки спецкурсов по истории русского монашества и монастырей, спецкурсов по русской агиографии, а в целом могут войти в курс истории Русской Православной церкви и Истории России.

Применение системного метода для изучения житий святых одной духовной семьи, когда вне хронологических рамок написания рукописей появляется возможность установления достоверности фактов из их жизни,

позволит использовать данную методику в дальнейшем для подготовки критических изданий произведений агиографического жанра.

Научная достоверность исследования опирается на значительное число как неопубликованных, так и опубликованных источников, анализ которых позволил сформулировать основные выводы диссертации.

Апробация работы осуществлялась постоянно по ходу проведения исследования. Ряд основных положений и выводов представлен в уже опубликованных в 2014, 2015 и 2017 гг. научных монографиях автора общим объемом соответственно 16 п. л.[82], 12,5 п. л.[83] и 3,5 п. л.[84]

По теме диссертации были прочитаны и обсуждены доклады на следующих конференциях: XVII Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии (Санкт-Петербург, 2015), XII Мордвиновских краеведческих уездных чтениях (Тихвин, 2015), семинаре Отдела древнерусской литературы Н. В. Понырко в Институте русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург, 2016), Рождественских чтениях Фрунзенского благочиния Санкт-Петербургской епархии (Санкт-Петербург, 2017 год), XIV Мордвиновских краеведческих уездных чтениях (Тихвин, 2017).

В Журнале «Христианское Чтение» в № 6 за 2015 год, в № 1 и № 2 за 2017 год были опубликованы статьи автора по теме диссертации.

Автор выступил в качестве консультанта и участника съемок телепередачи об Антониево-Дымском монастыре «Заповедная область»[85]. Эфир состоялся на ГТРК «Санкт-Петербург» в 8 часов 30 минут 30 апреля

---

[82] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского как достоверный исторический источник. СПб., 2014. – 256 с.

[83] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. – 240 с.

[84] *Пономарев Димитрий, свящ.* Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. – Издание Антониево-Дымского мужского монастыря, 2017. – 56 с.

[85] Автор идеи В. Волков. Автор сценария Н. Шолохова. Режиссер-постановщик Р. Кощиенко. Операторы: И. Попов, В. Морозов, А. Фокин. Монтаж: С. Антипов, С. Правдюк. Ассистент режиссера Л. Васильева. Художник С. Бурякова. Музыкальный редактор И. Клейнер. Звукорежиссер И. Бухтояров. Ведущий С. Бекетов.

2016 года. А также консультантом и участником съемок документального фильма об Антониево-Дымском монастыре, снятого «Православной студией Санкт-Петербурга» (январь 2017 года)[86].

7 июля 2016 года по результатам исследований текстов житий преподобного Антония Дымского, его учителя преподобного Варлаама, а также других учеников Хутынского чудотворца, по благословению Преосвященнейшего епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава (Дячины), Антониево-Дымский монастырь издал брошюру для паломников «Житие преподобного Антония Дымского чудотворца», содержащую критически переработанный и составленный автором новый текст жития основателя Дымской обители[87].

23 января 2017 года состоялся эфир передачи «Православного радио Санкт-Петербурга» продолжительностью 55 минут с участием автора, в которой рассказывалось о преподобном Антонии Дымском и созданном им монастыре.

Автор приносит благодарность протоиерею К. Костромину, О. А. Белобровой, А. В. Петрову, М. В. Рождественской, Т. Б. Карбасовой, Т. Р. Руди, О. А. Абеленцевой, И. Ю. Анкудинову, Я. Н. Рабиновичу, О. В. Снытко, священнику И. Иванову, Д. А. Карпуку, Л. А. Герд, М. В. Шкаровскому, А. Н. Кашеварову, М. Г. Мальцеву, С. П. Подболотову, П. И. Гайденко за внимание, проявленное к работе автора, ценные замечания, дополнения и советы, высказанные ими при обсуждениях отдельных положений представленного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Датой рождения преподобного Антония Дымского следует считать не 1157, а 1206 год, как повествуют все без исключения списки его Жития, и именно он является учеником и наследником по игуменству своего учителя

[86] Автор и режиссер Л. Соколова, оператор И. Жоров, монтаж М. Стриженков, редактор Е. Орлова.
[87] Житие преподобного Антония Дымского чудотворца / Сост. свящ. Д. А. Пономарев. СПб., 2016. – 32 с.

— основателя Спасо-Преображенского монастыря на Хутыни близ Новгорода преподобного Варлаама Хутынского.

2. В рукописи Псковского Пролога 1313 г. (ГИМ. Син. собр. 239), написанного Козьмой Поповичем для монастыря св. Климента на Завеличье, где помещен самый ранний по времени создания фрагмент текста ранней проложной редакции Жития святого Варлаама Хутынского, содержится информация о преподобном Антонии Дымском, и ни о ком другом, и именно он, вернувшись из посольской поездки в Византию достроил начатый еще Варлаамом Хутынским первый каменный храм на Хутыни.

3. Пространная, а не краткая редакция заключает в себе первоначальный текст Жития преподобного Антония Дымского, повествование которого заканчивается событиями нашествия татар Едыгея в 1409 году, и все события, о которых в нем повествуется до Смутного времени, соответствуют исторической действительности и правдиво описывают начальную историю Антониево-Дымского монастыря.

4. Датой основания Антониево-Дымского монастыря следует считать 1243 год, когда его начальник преподобный Антоний, достроив первый малый каменный Преображенский храм на Хутыни, приходит на Дымское озеро и основывает там свою собственную обитель.

5. Древний Онтоньевский погост получил свое наименование по возникшему в Обонежской пятине монастырю Антония Великого, основанному преподобным Антонием Дымским.

6. После нашествия в 1409 году татар Едыгея и сожжения ими деревянного острога монастыря обитель была перенесена на расстояние около километра южнее, где она находится и поныне, чем объясняется отсутствие в современном монастыре археологических находок старше XVI века.

7. Вопреки сообщениям всех списков Жития преподобного Антония Дымского, основанная им обитель не была разорена в Смутное время в начале XVII века.

8. Несмотря на небольшой штат насельников, обусловленный секулярной политикой государства, заштатные монастыри могли успешно развиваться в XVIII, XIX и XX вв. и иметь значительное число паломников.

9. История малых заштатных монастырей, существовавших в основном за свой счет, имела существенные особенности хозяйственно-экономической и духовной жизни, отличающие их от истории более крупных обителей.

Структура диссертации основана на хронологическом принципе. Данное исследование состоит из введения, шести глав, заключения, списка сокращений, списка использованных в работе неопубликованных и опубликованных источников и литературы, приложений, иллюстративного материала.

Глава I. Проблема согласования дат жизни преподобных Варлаама Хутынского и Антония Дымского

1. 1. О датах жизни преподобного Варлаама Хутынского и его учеников

Прежде чем нами будет рассмотрено Житие преподобного Антония Дымского, которое является единственным источником для начальной истории монастыря, стоит коснуться проблемы согласования дат жизни преподобного Варлаама Хутынского и его ученика Антония Дымского.

Если мы откроем Церковный Православный календарь, то найдем под 17/30 января память преподобного Антония Дымского с датой его преставления в 1224 году[88].

Однако, читая Житие преподобного Антония Дымского, мы узнаем, что жалованную грамоту на основание им своего монастыря дал ему св. блгв. князь Александр Невский. Каким образом благоверный князь мог сделать это, если на момент преставления преподобного согласно информации современного ныне действующего календаря ему было всего два года от роду? Князь, как известно, родился в 1222 году.

Можно, конечно, ответить на этот вопрос, как это сделал во втором томе «Истории Русской церкви» Е. Е. Голубинский. Он писал, что Антоний Дымский придуман, и такого исторического лица вообще не существовало[89].

Но для любого верующего человека такой ответ невозможен, так как мы совершаем память преподобного Антония Дымского, мощи которого ныне почиют в основанном им монастыре.

Или, например, в календаре под 6/19 ноября обозначена память учителя Антония Дымского преподобного Варлаама Хутынского. Указано, что он преставился в 1192 году[90]. Возникает вопрос о том, как же могут быть учениками преподобного Варлаама Хутынского такие святые как

[88] Церковный Православный календарь на 2016 год: с тропарями и кондаками. М., 2015. С. 14.
[89] *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. М., 1881. Т. I. Ч. 2. С. 637–638.
[90] Церковный Православный календарь на 2016 год... С. 183.

преподобный Ксенофонт Робейский (память его празднуется 26 января / 8 февраля и 28 июня / 11 июля), преподобные Константин и Косма Косинские, Старорусские чудотворцы (память их празднуется 29 июля / 11 августа в день преставления преподобного Константина и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице в Соборе новгородских святых), блаженный Прокопий Устюжский, Христа ради юродивый (память его 8 июля / 21 июля). Все они жили и совершали свой подвиг в XIII веке, а Прокопий Устюжский вообще преставился в 1303 году. Согласно всем известным нам спискам Жития преподобный Антоний Дымский родился в 1206 и умер в 1273 году. Следовательно, он также жил и подвизался в XIII веке и никак не мог быть учеником преподобного Варлаама.

Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) полагал: поскольку в Житии преподобного Антония (как, впрочем, и в Житии преподобного Варлаама — *Прим. Свящ. Д. П.*) сказано, что он «сверстник» преподобного Варлаама Хутынского, то родился и жил он примерно в одно время со своим учителем. А потому, считая датой смерти Варлаама 1192 год, предложил датировку жизни преподобного Антония Дымского 1157–1224 гг. Даты эти высчитаны, как видно из текста его статьи, чисто арифметически. Автор указывал, что по состоянию на 1192 год Антонию было не менее 35 лет (правда, ничем не обосновывал свое утверждение). Из рукописей Жития ясно, что он прожил всего 67 лет, а значит, «остальные 32 года из 67 лет жизни оканчиваются в 1224 г.»[91]. И хотя во всех без исключения списках Жития Антония Дымского дата его рождения указана под 1206 годом, а преставления — под 1273, но дата 1224 год до сих пор приводится в официальном календаре Русской Православной Церкви, а также присутствует в Житии преподобного, печатаемом в Минее[92].

[91] *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия, 1861. Приложение. Месяц январь. С. 81.

[92] Во второй части январской минеи в тексте Жития, размещенного после службы преподобному Антонию Дымскому, мы видим дату его рождения под 1157 годом, а его преставления в 1224 году (Минея январь. М., 2002. Ч. 2. С. 70–71).

Можно предложить иное толкование слову «сверстник» из Жития преподобного Антония. Согласно «Полному церковно-славянскому словарю» протоиерея Григория Михайловича Дьяченко в понимании древнерусского человека «сверстный» — это не только «равный возрастом», но и чином, званием[93]. Называя так преподобного Антония, составитель Жития имел в виду то, что святой был равен своему учителю Варлааму Хутынскому по силе духовных дарований, а не по возрасту.

Редакции Жития преподобного Варлаама Хутынского были детально изучены еще советским исследователем Л. А. Дмитриевым[94]. Тем не менее критического издания Жития подготовлено не было. Ранее считалось, что самым древним списком краткого проложного Жития преподобного Варлаама Хутынского является текст рукописи Пролога 1323 г. (РГАДА. Ф. 381. Д. 157). Но в 2004 году был обнаружен, проанализирован и опубликован более ранний по дате своего создания текст его Жития, вернее сказать — его фрагмент.

Впервые на рукопись Псковского Пролога 1313 г. (ГИМ. Син. собр. 239), написанного Козьмой Поповичем для монастыря св. Климента на Завеличье, который «является вторым датированным русским списком Пролога за сентябрьское полугодие», обратила внимание О. В. Лосева[95]. В этой рукописи на Л. 85 об. «текст обрывается “Словом о св. Иоанне Златоустом” (5 ноября)», далее один лист утрачен, а Л. 86 «начинается с середины Жития прп. Варлаама»[96].

Время создания текста рукописи, которая ранее датировалась 1323 годом, О. В. Лосева относит к середине XIV в. (ок. 1341 г.)[97]. Данная

[93] *Дьяченко Г. М., прот.* Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 576.
[94] *Дмитриев Л. А.* Указ. Соч. С.13–94.
[95] *Лосева О. В.* Особенности состава древнерусского пролога 1313 г. // Древняя Русь. 2004. № 16. С. 88–100.
[96] Там же. С. 90.
[97] О. В. Лосева пишет, что «...Л. А. Коробенко отождествила почерк одного из писцов Пролога Тип. 157 (Л. 103–145) с почерком Явилы, переписавшего ок. 1341 г. Евангелие для псковского монастыря Иоанна Предтечи (РГАДА. Тип. 2, так называемое Явилово Евангелие) и ряд других рукописей, из которых постная Триодь, приплетенная к праздничной Минее 1260 г. (ГИМ. Син. 895) датируется не позднее 1352 г. Таким образом, время создания Пролога Тип. 157 следует отнести ближе к середине XIV в. В этом Прологе сохранился полный текст жития прп. Варлаама» (*Лосева О. В.* Особенности состава древнерусского пролога 1313 г. ... С. 90).

рукопись, однако, в отличие от рукописи ГИМ. Син. Тип. 239, содержит полный текст Жития святого Варлаама.

Л. А. Дмитриев в известной своей работе «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.», где им были рассмотрены практически все известные редакции Жития преподобного Варлаама Хутынского, писал, что «фактически сведения о Варлааме в первой редакции отрывочны и неопределены» и относит это к плохой осведомленности автора о «реальных фактах биографии Варлаама Хутынского»[98].

Л. А. Дмитриев также обращает внимание, что «сообщая о смерти Варлаама, 1-я редакция говорит, что он передал монастырь своему сверстнику и духовному брату Антонию, пришедшему из Царьграда». И далее отмечает, что «в отрывке, повествующем о похоронах Варлаама... “трудолюбное же тело погребе владыка Антоний... ”» Кроме того, здесь же автором замечено, что «одни летописи называют годом смерти Варлаама 6701 г (1192 или 1193 — Воскресенская, Новгородские IV и V, 1-я редакция Софийской I), другие — 6751 (1243 — Новгородские II и III, Лаптевский список Никоновской, Степенная книга). И тут же безапелляционно заявляется, что 1243 год — это ошибка, так как в 1243 году умер другой Варлаам, в миру Вячеслав Прокшинич, о чем свидетельствует запись под 6571 (1243) годом в НІЛ старшего извода. Хотя почему преподобный Варлаам не мог умереть в 1243 году, как и Вячеслав Прокшинич?

Многих исследователей смутила фраза из первого проложного Жития Варлаама, что погребал его «владыка Антоний». И почему-то всегда Антония, которому Варлаам передает перед смертью свой монастырь связывают с Добрыней Ядрейковичем, который впоследствии стал архиепископом Новгорода Антонием, хотя в проложном житии не сказано, что речь здесь идет именно об архиепископе Новгорода. Там записано, что погребал Варлаама «владыка» Антоний. Между прочим, необходимо

[98] *Дмитриев Л. А.* Указ. соч. С. 14.

отметить, что составители более поздних редакций Жития преподобного Варлаама уже не называют имени архиепископа или в единичных поздних списках его жития пытаются заменить его иным именем, например, Иоанн[99].

1. 2. О событиях начала Хутынского монастыря

О. В. Лосева, в свою очередь, в отличие от многочисленных предыдущих авторов утверждает, что «житие преподобного Варлаама — одно из древнейших новгородских житий — является важным историческим источником... (речь здесь идет о первой, краткой проложной редакции — *Прим. Свящ. Д. П.*) содержит ряд сведений, которые опущены в последующих редакциях. В первой редакции акцент делается на аскетической стороне жития святого, гораздо бледно нарисованной во второй редакции, где образ пустынника заслоняет образ церковного деятеля... само место, выбранное преподобным для основания обители, — "пусто место" заменено во второй редакции на "красно место"...»[100] Во второй редакции вместо описания аскетических подвигов чуть ли не на первое место выдвигается тема общения с сильными мира сего, князьями и боярами. «Заповедь преподобного "кто не работает, тот не ест" и обличение "резоимания" (ростовщичества) отсутствуют во второй редакции»[101], говорится лишь, что монах должен заниматься физическим трудом. Во второй редакции этот эпизод «кто не работает, тот не ест» заменен на более нейтральный «питашеся же от своих потов».

---

[99] В ряде рукописей второго варианта особой редакции Жития преподобного Варлаама Хутынского, как, например, в сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания волжского купца, старообрядца, издателя и собирателя старины Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912), который хранится в РГБ, мы читаем, что призывал к себе Варлаама не архиепископ Антоний, а Иоанн. И при Иоанне он встретил на пути к владыке осужденного человека, которого по обычаю метали в Волхов (РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова. № 291. XVII в. Л. 12). То же мы читаем в рукописи Олонецкой духовной семинарии, которая также хранится ныне в РГБ (Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. XVII в. Л. 12 об.) Меняется имя архиепископа, но и при Антонии, и при Иоанне осужденного напрасно топят в Волхове в присутствии хутынского чудотворца. Уже тогда в XVII веке составителями данной редакции Жития преподобного Варлаама, как мы видим, осуществляется попытка согласовать исторические данные Жития с датой смерти Варлаама в 1193 году. Здесь архиепископом Новгорода называют предшественника архиепископа Григория-Гавриила, который освящал первый деревянный храм Спаса-Преображения на Хутыни, его родного брата Архиепископа Иоанна.

[100] *Лосева О. В.* Особенности состава древнерусского пролога 1313 г. С. 90–91.

[101] Там же. С. 91.

В первой редакции названы и первые соработники Варлаама по его подвигу на Хутыни. Например, говорится о Порфирии (в миру Прокше Малышевиче), о котором в Синодальном списке НIЛ мы читаем: «В лето 6715 (1207)... преставися раб божии Парфурии, а мирскы Прокша Малышевиц, постригся у святого Спаса на Хутыне, при игумене Варлааме»[102].

Во второй редакции Порфирий был ошибочно назван духовником Варлаама, постригшим его в монахи. Это произошло из-за «неверно истолкованного выражения первоначального жития Варлаама: “Изиде в пусто место, имея наставника Бога, и отца Порфирия, и брата его Феодора и иную братию”»[103]. «Из контекста следует, — пишет О. В. Лосева, — что наставником преподобного был только Бог, а Порфирий и Феодор и иная братия составляли первоначальное ядро монашеской общины...»[104]. Тот же самый Порфирий (Прокша Малышевич) фигурирует в Комиссионном списке НIЛ под 6707 (1199) годом, являясь ктитором церкви Сорока мучеников как светское лицо[105]. Так что постригать Варлаама в монахи он не мог.

Обращает на себя внимание тот факт, что помимо наставника Порфирия и брата его Феодора в некоем пусте месте, где Варлаам постригся от неизвестного монаха, вместе с ним подвизалась и «иная братия», имеющая добронравное житие[106]. В синодике Клопского монастыря 1660 года мы находим имена создателей Хутынского монастыря: преподобного Ксенофонта, священноинока Порфирия, инока Тарасия, Михаила, Иоанна, Анны, Никифора, Киприана, Григория, Гавриила, Анны, Ирины[107].

---

[102] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Т. III). М., 2000. С. 50.
[103] РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 41 об.
[104] *Лосева О.В.* Особенности состава древнерусского пролога 1313 г. С. 91.
[105] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 238. В НIIЛ также читаем: «В лето 6707 ...поставиша церковь Прошка 40 мученик» (ПСРЛ. Т. III. СПб., 1841. С. 127).
[106] РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 41 об.–42; См. также: РНБ. Соф. собр. 1529. XVI в. Л. 188: «и҆мѣѧ наставника ба҃ ѻ҃ца перфѹрїа и҆ брата є҆го федора и҆иноу братїю и҆хъже добронравїє и҆ндѣ скажемъ. Се оубо прпбныи ѡ҃ць нашь варламъ пострижеса внѣ града впоустѣ мѣстѣ, ѿпрозвоутера нѣкоего мниха и҆ възгради клѣткѹ малоу, и҆дѣже пѣнїа и҆ мо҃литвы дн҃ь и҆ нощь беспрестани всылаше боу...»; тоже во втором варианте первой редакции см.: РНБ. Fп. I.48. Рукопись 1430-х гг. Л. 85.
[107] *Макарий (Миролюбов), архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 439.

Архимандрит Макарий (Миролюбов) высказывал соображение, что Варлаам до основания Хутынского монастыря вместе со своими единомышленниками вначале подвизался в Лисицком монастыре. В своем капитальном труде «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» он приводит мнение, что Варлаам Хутынский прежде был пострижен в Лисицком монастыре[108], где были похоронены его родители, и уже в 1410 году архимандритом Варлаамом с Лисичьей Горки[109] в нем была устроена первая церковь в честь преподобного[110]. Вслед за этим храмом, после общецерковной канонизации, последовало строительство и других храмов, посвященных Варлааму[111].

В рукописи «Краткие сведения об основании Новгородского Варлаамиево-Хутынского монастыря, извлеченные к юбилею его 700-летия из источников монастырского архива», подписанной игуменом Иоанникием,

---

[108] Лисицкий во всех отношениях был не совсем обычным монастырем. По словам А. Г. Боброва, в XIV–XV вв. он стал одним из ведущих скрипториев Новгорода, связанных с Афоном, где создавались новгородские летописные своды и переписывались принесенные со Святой горы творения святых отцов. Среди них, например, мы можем видеть «Лествицу» Иоанна Лествичника, Тактикон Никона Черногорца, «Слово постническое» Максима Исповедника, произведения: «Симеона Нового Богослова, аввы Дорофея, Нила Философа, Филофея Синаита, Никиты Стифата, Исаака Сирина и др.». Здесь была переписана Иерусалимская редакция Устава. Постриженниками монастыря были преподобный Арсений Коневский, епископ Коломенский Илларион, архиепископ Новгорода Евфимий II. (*Бобров А. Г.* Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.). Новгород, 1995. С. 89–101).

[109] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 402.

[110] *Макарий (Миролюбов), архим*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 430–431.

[111] В. Водов пишет, что «преподобному Варлааму Хутынскому... был посвящен в самом Новгороде только один придел... церкви Николая на Дворище, но за городом две отдельные церкви: первая “каменна во вратех манастыря Лисичского” (на Лисичьей Горе) была построена в 1410 г. (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 402), вторая, тоже “каменна”, была воздвигнута в 1445 г. в Хутынском монастыре, основанном Варлаамом, но ей мог предшествовать деревянный храм» (*Водов В.* Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.) // Вел. Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 385). В СIIЛ мы также находим сообщение, что «в лето 6969 (1461)... поставлена бысть церковь на Москве камена, святый Иоанн Предотеча, иже придел имать святаго отца Варлама Новугородскаго, великим князем Василием Васильевичем; Варлама же оттоле почаша праздновати на Москве, воспоминание чуда, еже сотвори над Тумгенем, иже его из мертвых воскресил, егда был князь велики в Новегороде» (ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI. С. 184). Поводом для постройки этой церкви, вне всякого сомнения, явилось посещение великим князем Московским Василием II Темным Великого Новгорода в 1460 году, который пожелал поклониться местным святыням. Великий князь вместе со своими сыновьями прибыл в Новгород «мирно, якоже ему взлюбилося к святей Софии Премудрости Божия на поклон, и к честным гробом иже святых в святей Софии лежащеи, и к святому Преображению святого Спаса, и к Пречистой Его Матери святей Богородици и к чудотворному гробу великого Варлама игумена святого Спаса Хутыньского...» (ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 200) Во время этого визита был исцелен княжий постельничий Григорий Тумган. «По возвращении в Москву Василий Васильевич установил память святого Варлаама – у Боровицких ворот Кремля к храму Иоанна Предтечи был пристроен придел во имя святого Варлаама Хутынского (*Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии. М., 2008. С. 310).

мы также читаем, что родители преподобного Варлаама «...были погребены в Лисицком Богородицком монастыре, отстоявшем от г. Новгорода в 7, а от Хутыня в 3 версты»[112]. В этом же источнике имеются сведения о том, что после смерти родителей, раздав все оставленное ему в наследство имущество, хутынский чудотворец «...удалился из города туда, где покоились останки его родителей[113].

Говоря об учениках преподобного Варлаама Хутынского, в числе так называемой иной братии, которая имела «добронравые» и подвизалась с ним, возможно, еще в Лисицком монастыре, прежде всего стоит упомянуть преподобного Ксенофонта Робейского. На раке святого, который преставился в 1262 году[114], была сделана надпись, что «праведник Божий Ксенофонт сподобился с преподобным Антонием Дымским (!) в... Лисицком монастыре... видети на месте, нарицаемом Хутынь, огненный столп на небеси протязующийся до самыя земли. И по неколиком времени, по сем видении, паки сии же святии мужи, видеша во иное время, во оном же именуемом Хутынь, вторый столп огненный, величиною вполовину первого; а, наконец, видеша дым мрачный, окружающь и покрывающь самое то место. И рассуждаше тии блаженныи мужие, Ксенофонт и Антоний, о сих видениях, что оныя предзнаменуют, избираше к тому время, како бы им об оных видениях поведать пречестному отцу Варлааму. Уведав же преподобный Варлаам о сих видениях от оных блаженных мужей, Ксенофонта и Антония, пойде с ними на место, идеже видения оныя откровена им бяху, и по усмотрении оного, расчистив лес своими руками, водрузиша на том месте крест и часовню и хижину малу пребыванию малу себе сооружиша. И по сооружении часовни и хижины, нача преподобный Варлаам, с учеником

[112] БАН. Собр. Мордвинова. № 53. XIX в. Л. 2 об.
[113] Там же. Л. 3.
[114]«Преподобный Ксенофонт, ученик Преподобнаго Варлаама Хутынскаго, строитель Троицкого монастыря, иже на рабьи, от Нова града 16 поприщь, преставился в лето 6770 (1262) Июниа в 28 день, мощи под спудом» (Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 15). Барсуков указывает, что преподобный Ксенофонт Робейский преставился 28 июня 1268 года (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 320).

своим Ксенофонтом, около оного жительства ходить и рассматривать, как бы им и на том месте свою обитель создати»[115]. Кстати сказать, все эти сведения отсутствуют во всех известных нам списках житий преподобного Антония Дымского и Варлаама Хутынского. Мы узнаем об этих событиях только из Жития Ксенофонта. Но в данном случае вряд ли это сообщение является достоверным, так как оно не согласуется с другими житиями святых одного с Варлаамом круга и, опять-таки, составитель его, на наш взгляд, пытается согласовать события из жизни преподобных Антония и Ксенофонта с датой смерти преподобного Варлаама в 1192 году.

Практически ту же информацию мы видим в единственной пока известной исследователям рукописи 30-х г. XIX в. (бумага с «белой датой» 1831 г.[116]) Жития Ксенофонта Робейского по списку Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (НГОМЗ. КП 30056 – 312. Л. 103 об.–106), которую опубликовал А. Г. Бобров. Здесь мы читаем: «И по причине святои и богоугоднои своеи жизни сподобися угодник Божии Ксенофонт с преподобным Антонием Дымским, иже в то время, во оном же Лисицком монастыре, равноангельно препровождаше житие, видеть на месте, глаголемом Хутыне, огненныи столп от небеси протязающиися до самыя земли. И по неколиком времени по сим видении, паки сия же святи и мужи видиша во иное время, во оном же имянуемом Хутыне, вторыи столп огненыи величиною в половину первого. А на конец видениа — дым мрачныи окружающь и покрывающь самое то место. И разсуждаша (Л. 105) тии блаженныи и мужие Ксенофонт и Антонии о сих видениях, что убо оныя предзнаменуют, и избраша к тому время, како бы им оных поведати пречестному отцу преподобному Варлааму. И уведав преподобныи Варлаам о сих видениях от оных блаженных мужеи, Ксенофонта и Антония, поиде с ними на то место, идеже видения оная откровенна им бяху, и по осмотрении онаго, разчистив лес своими руками, водрузиша на оном месте крест и

[115] Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв. Великий Новгород, 2006. Т. I: X–XV века. С. 254–255.
[116] *Бобров А. Г.* Ксенофонтов Робейский монастырь // София. 1998. № 3. С. 21.

часовню, и хижину малу пребывания ради себе сооружиша. И по сооружении часовни и хижицы, нача преподобныи Варлаам со учеником своим Ксенофонтом, около оного жительства ходити и рассматривати, како бы им на том месте и святую обитель создати»[117]. Здесь сразу обращает на себя внимание то, что преподобный Варлаам отправляется, по словам автора Жития, вместе с Антонием и Ксенофонтом на место видения луча, но по сооружении часовни и хижины подвизается на новом месте только с Ксенофонтом. А куда же делся Антоний?

Речь здесь идет о событиях начала Хутынского монастыря. Однако все, что касается Ксенофонта Робейского, нас устраивает. Но вот Антоний Дымский вряд ли мог вместе с ним созерцать видение огненного луча при начале монастыря, так как из летописей известно, что деревянный храм Преображения Спаса на Хутыни строился в 1192 году, следовательно, часовня с хижиной появились в этом месте, соответственно, еще раньше, а преподобный Антоний Дымский родился в 1206 г.

Можно высказать мнение, что сведения, которые заключены в тексте Жития преподобного Ксенофонта Робейского, принадлежат к достаточно поздней рукописи XIX в., и доверять им не стоит.

Но в данном случае мы можем предположить, как сведения из нее все-таки согласуются с ранним проложным Житием преподобного Варлаама Хутынского. Правда, о Ксенофонте Робейском в самой ранней редакции Жития Варлаама не сказано ни слова, но также сообщается о строительстве клетки малой (кельи, часовни) для вознесения молитв и пения.

В ранней редакции Жития Варлаама Хутынского о его кончине мы читаем следующее: «**Водимъ є҆го млт҃вою҆, приде и҆скостѧнтина града а҆нтонїи сверстьникъ є҆го. радъ же бывъ блж҃ный ѻ҆таковомъ мꙋжи. дх҃вномꙋ си братоу, и҆ преда**

[117] *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени // Пушкин и другие: Сборник статей к 60-летию профессора С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 266–267; см. также: *Цветков А., свящ.* Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 5 (1 марта). Часть неофиц. С. 306.

врꙋцѣ ѥ҆го манастырь. рекъ такъ вашь преже былъ помыслъ ѻ҆семъ ст҃ѣмь мѣстѣ»[118]. И здесь, возможно, когда Варлаам Хутынский говорит на смертном одре, вручая монастырь вернувшемуся из Царьграда Антонию, что «вашь преже былъ помыслъ ѻ҆семъ ст҃ѣмь мѣстѣ», он имеет в виду, скорее всего, то, что прежде явление луча над местом будущих подвигов Варлааму было другу Антония — Ксенофонту Робейскому. И именно он впоследствии рассказал об увиденном своему учителю, которому затем также было явление луча света на этом же месте[119]. Иначе как по-другому можно прокомментировать эту фразу из ранней редакции жития Варлаама?

Но эта фраза «вашь преже былъ помыслъ ѻ҆семъ ст҃ѣмь мѣстѣ» из проложного жития обращена не к Ксенофонту, а к Антонию, который явно не мог присутствовать по возрасту при начальном явлении луча. Логичнее было бы видеть на его месте Ксенофонта. Но о Ксенофонте речи здесь не идет. Все это требует объяснения.

В качестве объяснения предложим следущую гипотезу. Ученики Варлаама Антоний и Ксенофонт были близкими друзьями, а потому естественно полагать, что старший по возрасту Ксенофонт рассказывал Антонию о видении луча. В свою очередь Антоний, со слов Ксенофонта, мог передавать эту информацию дальше. Вот почему все это привело к ассоциации у слушателей, а затем и составителей как раннего проложного Жития Варлаама, так и Жития Ксенофонта, что они оба — и Антоний, и Ксенофонт — были участниками данного события.

Возможно, этому есть и другое объяснение. И здесь составители Жития Ксенофонта Робейского пытались представить Антония равным по возрасту

[118] РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 42 об.

[119] В СIIЛ мы читаем, что Варлаам «обшед же многая места, смотряше где обитель ставити, виде место красно и некую лучу божествену сияющу на нем, близ же реки Волхова, и начат келии здати, и труждашеся делая постом и молитвами и рукоделием...» (ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI.: Софийские летописи. С. 135).

с Варлаамом Хутынским и Ксенофонтом Робейским, руководствуясь датами жизни Дымского чудотворца 1157–1224 гг.

Несмотря на то что древность Жития Ксенофонта оспаривается и в нем присутствуют существенные неточности, это Житие интересно нам прежде всего потому, что только оно во всех мельчайших подробностях описывает события начала Хутынского монастыря. В житиях Варлаама и Антония ничего подобного нет.

Так, из надписи на раке Ксенофонта мы узнаем, что когда он со своим учителем осматривал место видения луча, где бы им «обитель создати, воста буря велия и страшная...». Ксенофонт от страха укрылся в уже построенной хижине и стал звать Варлаама последовать его примеру, тогда учитель разгневался на него и «отосла его от себе, дав ему в благословение четвертину хлеба, посади его на плот и отлучи его от себе». Ксенофонт недолго плыл на плоту по Волхову.

Из списка Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (НГОМЗ. КП 30056 – 312. Л. 103 об. – 106) мы узнаем, что плот его пристал в устье реки Робейки в четырех верстах от Хутыни, а вернее, «...доплы до реки Робеики, по которои мановением направляем бысть противу быстроты водныя до подгория, идеже плот преста»[120], т. е. поплыл против течения и остановился, где впоследствии он также расчистил землю от леса своими руками, поставил крест и малую хижину. «По времене ж многом, блаженныи Ксенофонт иде к духовнику наставнику своему преподобному Варлааму Хутынскому, ради испрошения себе во оскорблении его прощения, и благословения о построении на том месте часовни... последи же и церковь каменную во имя святителя Христова Николая Мирликийского Чудотворца создаша. И по приятии от архипастыря, правящего престол

[120] *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 267.

великия церкве Новаграда, благословения, освятиши ю», тем самым основав[121] в 1230 г.[122] свой монастырь[123].

Все эти сведения, однако, не мешают современным исследователям относить события, связанные с Житием Ксенофонта Робейского, например, к XIV в. Так, А. Г. Бобров, зная о тексте Жития Ксенофонта Робейского на раке, указав, что текст его был напечатан священником А. Цветковым еще в 1899 г.[124], и, более того, опубликовав текст рукописи Жития преподобного по списку Новгородского государственного объединенного музея-заповедника[125], тем не менее пишет о существовании в 1397 году в Лисицком монастыре другого игумена Варлаама, от которого якобы и принял постриг преподобный Ксенофонт Робейский[126].

Хотя А. Г. Бобров и признает, что Лисицкий монастырь, возможно, существовал до этой даты, например, он ссылается на сообщение о строительстве на Лисичьей Горке в 1389 году деревянной церкви Рождества Пресвятой Богородицы[127], но утверждает, что самое «раннее упоминание имени игумена Варлаама с Лисичьей Горки датируется 1397 годом», и на основании этого называет Ксенофонта Робейского современником Саввы

---

[121] Барсуков указывает, что преподобный Ксенофонт Робейский создал свой монастырь в 1230 г. (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 43–44). М. В. Толстой писал: «Третий игумен Хутынский, также ученик преподобного Варлаама, преподобный Ксенофонт, удалился за 25 верст от Новгорода и на берегу речки Робейки, около 1230 года, основал пустынную обитель с храмом Святой Троицы» (*Толстой М. В.* История Русской Церкви. Рассказы из истории Русской Церкви. М., 1991. С. 87).

[122] У М. В. Толстого находим также сообщение, что Ксенофонт «ученик и преемник Варлаама Хутынского и Антония Дымского, прозванный Робейским по основанной им в 1230 году пустыни на речке Робейке, в 18 верстах от Новгорода, где и преставился 28 июня 1262 года. Мощи почивают под спудом, в Троицкой церкви упраздненной его обители. Память местно совершается 28 июня и 26 января. Сохранились древние тропарь и кондак» (*Толстой М. В.* Книга, глаголемая: Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. С. 31).

[123] *Цветков А., свящ.* Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель. С. 306–307; см. также: Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. С. 255; см. также: *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 267.

[124] *Цветков А., свящ.* Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель. С. 304–315.

[125] ОПИ НГОМЗ. КП 30056–312. Л. 103 об.–106 (*Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 257–268).

[126] *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 260; *Бобров А. Г.* Ксенофонтов Робейский монастырь. С. 21–23; См. также: Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. С. 266–267.

[127] ПСРЛ. Л., 1925. Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. С. 417.

Вишерского и Варлаама Лисицкого и относит его пострижение в этой обители к XIV – началу XV в.[128]

Естественно тогда полагать, что если бы Ксенофонт Робейский постригся около 1397 года, то вряд ли он мог быть учеником преподобного Варлаама Хутынского, который преставился в 1192 или 1193, или даже в 1243 году.

В списке же Жития преподобного Ксенофонта Новгородского государственного объединенного музея-заповедника мы читаем: «Тем же праведныи сеи мужь преподобныи отец Ксенофонт... прииде в монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, нарицаемыи Лисицкии, к пречестному тоя обители игумену Варлааму, вдаде себе в научение иноческого и постнического жития, в скором времени пострижен бысть от него во ангелскии образ, и по восприятии на ся иноческого чина, более горяше любовию к Богу, и преметашеся день и нощ в храме Божием, отрыну от себе богатство и избра самовольную нищету и нестязание, поплева мирскую славу»[129]. А затем идет речь о его видении вместе с Антонием Дымским луча на месте будущего Хутынского монастыря.

Стоит еще раз обратить внимание на «присутствие» Антония Дымского при видении луча в Житии преподобного Ксенофонта Робейского. Мы не создаем здесь фантастическую умозрительную конструкцию, но пытаемся прокомментировать слова преподобного Варлаама Хутынского из самого раннего фрагмента проложного Жития 1313 года, которые обращены к Антонию. Варлаам говорит именно Антонию: «**Вашь преже былъ помыслъ о҃семъ сѣмь мѣстѣ**».

В данном случае либо дата рождения преподобного Антония Дымского — 1206 г. — неверна и он был с Ксенофонтом при явлении луча, либо данные Жития преподобного Ксенофонта Робейского ошибочны и Антоний

[128] *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 260–261.
[129] Там же. С. 266.

не мог быть вместе с ним при начале Хутынского монастыря. Но тогда о чем хотел сказать преподобный Варлаам Антонию, что он имел в виду, говоря о прежнем помысле своего сверстника «ѹ҆семъ ст҃ѣмь мѣстѣ»?

Возможно, видение некоего нетварного света, огненного столпа было на Хутыне позже и Антонию. Видение огненного столпа достаточно часто встречается в житиях святых[130]. Возможно, и Варлаам, и Ксенофонт, и Антоний были все вместе причастниками Божественных нетварных энергий, света на «семъ ст҃ѣмь мѣстѣ». И если более молодые соработники, ученики Варлаама, сразу решили, что увиденное от Господа, то их более мудрый учитель по своему смирению долго мог в этом сомневаться. Поэтому и говорит Антонию: «Вашь преже былъ помыслъ».

Мы еще будем ниже подробно говорить о том, как на смертном одре хутынский чудотворец открывает Божию волю, свидетельствует вернувшемуся из Византии Антонию, что теперь он здесь хозяин, владыка, ему быть ответственным за монастырь, где он был пострижен, раз он так дерзновенно, не сомневаясь в правде услышанного или увиденного ранее, что оно от Господа, подвизался вместе с ним на этом святом месте.

И все-таки самое правдоподобное объяснение появления Антония в Житии Ксенофонта может быть только одно. Он верил своему другу Ксенофонту, его рассказам о начале Хутынского монастыря настолько, что и сам, в свою очередь, передавал эту веру как несомненную истину другим. Причем делал это в своих уже рассказах таким образом, что даже сам учитель воспринимал его самовидцем случившегося явления луча, хотя он при основании монастыря не был.

Если же мы предложим более раннюю, чем 1206 год, дату рождения преподобного Антония Дымского, для того чтобы объяснить его присутствие

[130] Подобное видение луча было во время молитвы на месте будущей Великой лавры преподобному Савве Освященному (Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. М., 1906. Кн. 4. Декабрь. С. 131).

в Житии Ксенофонта, то сразу возникает датировка его жизни 1157–1224 гг., которая ныне является официальной. Но тогда опять же эта ранняя датировка потянет за собой и признание ранней смерти его учителя преподобного Варлаама в 1192 (1193) году. И опять возникнет проблема ее согласования с датами жизни и подвига других его учеников, что при этой ранней датировке не представляется возможным. Если принять за аксиому, что Варлаам умер в 1192 (1193) году, то жития всех его учеников автоматически становятся легендарными.

Несогласованность ранней датировки смерти Варлаама Хутынского мы наблюдаем и в Житии блаженного Прокопия Устюжского, который преставился в 1303 году. Е. Е. Голубинский не соглашается с этой датой и, так же как об Антонии, пишет о Прокопии, что сведения Жития его ненадежны и, скорее всего, он жил «гораздо позднее — в конце XIV – начале XV века»[131].

Опять же, если мы будем придерживаться ранней датировки смерти Варлаама, то и Христа ради юродивый Прокопий, этот немец из Любека[132], научившийся основам православной веры у преподобного Варлаама, крестившийся у него[133], получивший от него благословение[134], убежавший от людской славы и подвизавшиййся в Устюге 60 лет, когда и в стужу и в зной вначале спал «на гноищи», а затем на паперти храма, вряд ли мог быть учеником новгородского чудотворца[135], если тот умер в 1193 году. Слишком

[131] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 78.

[132] «...Быти ему от западных стран, от латинска языка, от немецкий земли. Рождение же и воспитание его бысть в великом богатстве» (РГБ. ОР. Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского). № 362. XVII в. Л. 11 об.); «...от северныя страны суща, от языка латинска, и о многом своем богатстве» (Там же. Л. 13).

[133] «Преподобный же Варлаам всегда учаше его спасенному пути и насыщая душу его яко медвенным сотом Божественным учением и святыми книгами. Ту же он вкупе и долу влекущее латинское мудрование оставляет и восприемлет пощение и велико о Бозе терпение повелением преподобнаго отца Варлаама учителя и наказателя своего. И потом прият святое крещение и раздая все имение свое нищим и неимущим Христа ради и в монастырь преподобнаго Варлаама на устроение церковное боголепнаго Преображения Господа нашего Исуса Христа» (РГБ. ОР. Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского). № 362. XVII в. Л. 15–16).

[134] РГБ. ОР. Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского). № 362. XVII в. Л. 17.

[135] Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. Т. II. С. 1359; см. также: РГБ. ОР. Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского). № 362. XVII в. Л. 5–209 об.

далеки друг от друга даты успения Варлаама и Прокопия 1193 и 1303 год[136]. И совсем другое дело, если Варлаам преставился в 1243 году. Тогда все встает на свои места.

Такую же картину мы видим с преподобными Константином и Космой Косинскими, Старорусскими, которые ушли основывать свой Никольский монастырь под Старой Руссой между 1220 и 1240 гг.[137] Однако, сообразуясь с датой рождения преподобного Антония, которая дана во всех списках его Жития, — 1206 г., можно предположить, что это событие произошло до ухода Антония в 1238 г. в Царьград, так как Константин и Косьма считались не только учениками Варлаама, но и Антония Дымского. По словам М. В. Толстого, «первым игуменом новой обители был преподобный Константин, но подробные сведения о житии его и сотрудника его преподобного Косьмы за утратою монастырских летописей в бедственную годину шведского разорения не сохранились. Время преставления первого игумена Косинского, названного в рукописных святцах... чудотворцем, предполагается около 1240 года...»[138].

В рукописи, подписанной наместником Хутынского монастыря игуменом Иоанникием, сказано, что «...влияние Хутынской обители на умы и сердца жителей Новгорода и прилегающих к нему местностей выразилось чрез тех св. иноков, которые, преуспевая в христианских подвигах в этом училище благочестия, уходили потом в разные уединенные пустынные места и там полагали основание новым училищам благочестия. Так, первые и ближайшие ученики преподобного Варлаама — Антоний и Ксенофонт, которые приняли после него настоятельство, основали потом свои обители, а за ними и другие ближайшие ученики преподобного Варлаама последовали их примеру, а именно: Ксенофонт и Косьма. Антоний удалился по

[136] «И тако блаженный Прокопий многия испусти слезы от очию своею и скончав свое моление Господови на исход души своей и отиде от святых врат того же монастыря на конец мосту и ту возлег и руце свои крестообразно пригнув верх утробы своея и тако с гласом вкупе испусти дух свой в руце Божии в лета 6811 [1303] месяца иулия в 8 день» (РГБ. ОР. Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского). № 362. Л. 56).

[137] Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. С. 245.

[138] *Толстой М. В.* Святыни и древности Старой Руссы. М., 1878. С. 27–28; см. также: Краткие жизнеописания русских святых. СПб., 1875. Т. I. С. 25.

направлению к Тихвину и основал там обитель при озере Дымском, почему она и называется доселе Дымскою... Преподобный Ксенофонт, преемник Антония в игуменстве Хутынского монастыря[139], основал на реке Робейке, в 15 верстах от Хутыня и в 25 верстах от Новгорода, Троицкую, теперь не существующую... пустынь. Константин же со своим сотрудником Косьмою, удалившись из монастыря, основали в 3-х верстах от Старой Руссы к юго-востоку, на острове, омываемом с южной и восточной сторон рекою Полистью, а с северной и западной — рекою Снежною, впадающею в Полисть, Никольский монастырь. А так как остров этот имеет вид косы, то и монастырь, основанный на нем, назван был Косиным. Такое продолжение пустынного подвига в учениках преподобного Варлаама красит тех, которые процветали в самой обители, прославили его как отца иночествующих в пределах Новгородских...»[140]

На самом деле сведения первой проложной редакции Жития преподобного Варлаама[141] достаточно точны в изложении событий начала Хутынского монастыря. Постригся ли Варлаам на Хутыни или же в Лисицком монастыре — это проблема второго плана. Камнем же преткновения является имя Антония, и то, что он назван в проложном Житии «владыкой». Это имя опять же фигурирует во вновь найденном списке 1313 года, а значит, присутствовало в Житии изначально! Подавляющее большинство исследователей говорят о том, что это Добрыня Ядрейкович. Позволим себе с этим не согласиться.

---

[139] Священник А. Цветков об игуменстве Ксенофонта Робейского писал следующее: «Преподобный Ксенофонт был настоятелем обители своего наставника. Это настоятельство в Хутынском монастыре было очень непродолжительным... С именем Исидора, предшественника преподобного Ксенофонта по настоятельству в Хутыни, встречаемся под 1243 годом. Из сказания же о преподобном Ксенофонте на раке видно, что после построения церкви во имя Николая Мирликийского на Робейке он отсюда никогда не удалялся; он здесь "проводил остатки дней своих", здесь и "погребен бысть". Построение же церкви падает на 1251 год. Следовательно, настоятельство в Хутынской обители надо полагать между 1243 и 1251 годами... Смерть преподобного Ксенофонта последовала 26 января 1262 года» (*Цветков А., свящ.* Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель. С. 308).

[140] БАН. Собр. Мордвинова. № 53. XIX в. Л. 7 об.–8.

[141] Нам известны рукописи первой проложной редакции: ГИМ. Син. собр. № 239. 1313 г. Л. 86 а – 86 б; РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 41 об.–43; РГАДА. Ф. 381. № 163. XIV в. Л. 66; РГАДА. Ф. 381. № 159. XIV в. Л. 95–96 об.

Необходимо выдвинуть следующую гипотезу о происхождении этого Антония из первой проложной редакции Жития преподобного Варлаама. Практически во всех без исключения списках Жития преподобного Антония Дымского, который считается учеником Варлаама Хутынского, а также и в редакциях Жития его учителя, в том числе в первоначальной, сказано, что водимый Божиим промыслом и по молитвам своего учителя из Константинополя возвращается сверстник Антоний[142], которому преподобный перед своей кончиной передает в управление основанный им монастырь[143].

Традиционно считается, что речь в проложном Житии преподобного Варлаама идет о возвращении в 1211 году с Гробом Господним[144] из Царьграда не Антония Дымского, а будущего архиепископа Новгорода Антония (в миру Добрыни Ядрейковича). Но это утверждение вряд ли является состоятельным, так как в Синодальном списке Новгородской первой летописи старшего извода мы видим сообщение о том, что Добрыня вернулся из своего паломничества мирянином и только потом «пострижеся на Хутыни у Святого Спаса»[145]. Монастырь же, судя по тексту самого древнего списка Жития святого Варлаама, передается в управление вернувшемуся из Константинополя монаху Антонию, его «дх҃овному си братоу», и это событие происходит сразу же по его возвращении непосредственно перед смертью учителя[146]. Можно, конечно, предположить, что Добрыня, еще не став монахом, сразу же становится преемником Варлаама по игуменству. Но это

[142] См., например.: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 2 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4.; ГИМ. Син. собр. № 239. 1313 г. Л. 86 а.
[143] ГИМ. Син. собр. 239. Л. 86 а; РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Л. 42.
[144] В НІЛ старшего извода мы читаем следующее: «Тогда же бяше пришел, преже изгнания Митрофана архиепископа, Добрыня Ядреиковиц из Цесаряграда и привезе с собою гроб господень...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 52). Как мы видим, из своей паломнической поездки Добрыня привез «Гроб Господень». Это была каменная плита (может быть, часть плиты), на которой лежало после снятия с Креста тело Спасителя, или ее мера (мерная ленточка с обмерами Гроба Господня). Митрополит Макарий (Булгаков) считал, что это все-таки была какая-то часть камня Гроба Господня, и именно в благодарность за принесенную святыню новгородцы избрали Добрыню своим архиепископом (*Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2. Отд. 3. С. 332).
[145] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 52.
[146] ГИМ. Син. собр. 239. Л. 86 об; РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Л. 42 об.

маловероятно, чего не скажешь о преуспевающем духовно Антонии Дымском, успешно выполнившем важнейшее поручение в качестве посла к Вселенскому патриарху.

Кроме того стоит вспомнить, что в проложном Житии говорится о том, что Варлаам ждет своего сверстника[147]. И именно ему, равному учителю в духовных дарованиях, достигшему таких же высот духовности, Варлаам и стремится передать основанный им Спасо-Преображенский Хутынский монастырь.

Причем Варлаам еще до появления Антония пророчествует о его возвращении[148], уверяя братию, что в этот самый час ученик его недалеко уже находится от Хутынского монастыря. Это пророчество касается монаха Антония, которого он затем благословляет возглавить после своей смерти обитель, и которого братия монастыря прекрасно знает, так как он ранее по ее выбору и по благословению игумена отправился в Византию[149]. Поэтому братия и недоумевает: как Антоний может возглавить монастырь, если его уже много лет нет в обители?[150] Эти сведения содержатся в Пахомиевской редакции Жития Варлаама и в Житии самого Антония Дымского[151].

Суммируя сведения Второй и Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского и двух редакций Жития Антония Дымского, мы узнаем, что в 1238 г. братия, видя в нем монаха, который преуспел в подвигах «паче

---

147 РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 42 в.

148 См., например: ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76.

149 См., например: РНБ. ОСРК. Q. 1.1354. XIX в. Л. 2 об.; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 2 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 17 об.

150 В рукописи Пахомиевской редакции жития Варлаама Хутынского говорится, что святой передает братию не только Богу, но и «...Пречистей Богоматери. Наставник же вам, – уточняет учитель, – и отец в мое место Антоние да будет, се и ваше недостаточное наполнит, того послушайте, того имейте отца, яко же мене. Се и бо печальное ваше пременит. Братиям же глаголющим, Антония глаголеши. Антонию ту не сушу. Антоние бо пред некими времены отшел бяше некыа ради потребы в Константин град» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 60).

151 Пахомиевская редакция составлена на основе той редакции, которая бытовала в Хутынском монастыре. Переработал монастырскую редакцию Пахомий Лагофет, который был приглашен из Греции, с Афона, в Новгород (как замечает Д. С. Лихачев, не ранее 1429 и не позднее 1438 г.) архиепископом Евфимием. И если речь здесь действительно идет об Антонии Дымском, то мы имеем свидетельство того, что по состоянию на 1430–1440-е гг. о нем уже была записана информация в Житии Варлаама. А если брать во внимание, что об Антонии – сверстнике Варлаама говорится и в отрывке самого раннего проложного его жития, рукопись эта датируется не позднее 1313 г., то, по сути, первое упоминание об Антонии Дымском мы имеем по состоянию на начало XIV в.

сверстник своих»[152], «мужа благонравного, смиренного и во всех добродетелях искусного»[153], избрала его и отправила в качестве посла «неких ради церковных вин»[154] к Вселенскому патриарху[155]. А теперь Антоний возвращается и появляется в монастыре перед учителем, после того, как еще не успели смолкнуть слова пророчества о нем Варлаама[156].

В Пахомиевской редакции Жития преподобного Варлаама Хутынского также читаем: «Антоние бо пред никими времены отшел бяше некыя ради потребы в Константин град» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60). О каких потребах или церковных винах могла идти речь? Перед кем оказались виноваты монахи, священники Новгорода, что даже было спешно снаряжено и отправлено к Вселенскому Патриарху специальное посольство?

Не будем забывать, что новгородцы достаточно прагматично относились к исполнению священнослужителями своих обязанностей. Они были ответственны за любое неблагоприятное событие, происходившее в городе. Если, например, случался неурожай или из-за плохой погоды погибали посевы, то мог возникнуть мятеж, который грозил отрешением от должности даже архиепископу. Дескать, плохо молились за свой народ или чем-то согрешили перед Богом.

После того как в 1236 году татаро-монголы разгромили Волжскую Булгарию и несколько половецких орд, они обрушились на Русь. Захватчики не жалели никого, убивая «всех, кто дорос до тележной чеки»[157]. «Летописи полны лаконичных известий о поголовном уничтожении черного и белого духовенства, ...об ограблении храмов и попрании христианскоих святынь».

---

[152] РНБ. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 2.
[153] Там же.
[154] Там же.
[155] В рукописи жития Антония Дымского (РНБ. Собр. ОЛДП. Д. 189. XIX в. Полуустав.) на Л. 2 об. читаем: «послаша его некиих ради потреб церковных в Царьград». В Пахомиевской редакции жития преподобного Варлаама Хутынского также читаем: «Антоние бо пред никими времены отшел бяше некыя ради потребы в Константин град» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 60; см. также: Научная б-ка СПбДА. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42).
[156] ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76.
[157] *Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII веков. М., 1988. С. 20.

В пламени Успенского собора погиб владимирский епископ Митрофан. «От рук “поганых” приняли смерть рязанский и переяславский епископы. При штурме Киева пропал без вести митрополит Иосиф»[158].

Известно, что 4 марта 1238 года войска великого князя Юрия Всеволодовича, сумевшего собрать ростовских, ярославских, угличских, юрьевских и остатки владимирских воинов, сразились на берегах реки Сить (приток Мологи) с полчищами хана Батыя. Русские полки были разбиты, а великий князь погиб в этом сражении. И хотя новгородцы не участвовали в нем, всем было понятно, что теперь путь на Новгород для завоевателей был свободен, и монголы двинулись к нему[159]. Грозившее всем его жителям поголовное истребление как раз могло стать причиной отправки посольства.

Итак, Антоний возвратился из Царьграда, выполнив, по молитвам своего старца, сложное дипломатическое поручение. Увидев его, блаженный старец целовал своего сверстника, с радостью принял посланные как благословение обители патриаршии дары и вручил ему всю братию и весь монастырь. При этом он говорил ему: «С Богом оставляю тебя строителем и окормителем сего святого места[160]. Ты же снабди обитель всем необходимым. Я же отхожу к Небесному Творцу, так как знаю, что ныне уже зовет меня Господь от света сего»[161]. Преподобный просил учеников во всем слушаться Антония и почитать его вместо себя отцом[162].

Конечно, оформление всего этого церковного Предания происходило в поздних редакциях Жития Варлаама Хутынского. Но если Антонием раннего проложного Жития преподобного Варлаама Хутынского является Добрыня Ядрейкович, то это противоречит многочисленным свидетельствам о жизни архиепископа и самого Варлаама, которые мы имеем, и о которых более

---

158 *Борисов Н. С.* Указ. Соч. С. 18.

159 *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. СПб., 2009. С. 115–116.

160 БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 126 об.; РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 3 об.; Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 4 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4.

161 РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 42 об.; РНБ. Соф. собр. 1529. XVI в. Л. 190.

162 РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 60.

подробно мы будем говорить ниже. Он не был послом, не имел дипломатического поручения, не мог передавать патриаршии дары, и о его возвращении не мог пророчествовать Варлаам как о своем ученике.

1. 3. О родственных отношениях Прокшиничей и их связи с Хутынским монастырем

Родословная Добрыни Ядрейковича была очень доказательно проработана еще Д. И. Прозоровским. Он писал, что отцом будущего архиепископа Новгорода был «воевода Ядрей или Ядрейко» — Яков Прокшинич[163], который, по сообщению новгородских летописей, водил в 1193 году рать на Югру и был там убит. Впоследствии архиепископ Антоний в 1218–1219 гг. построил церковь Варвары, на память которой и пострадал его отец[164].

Д. И. Прозоровский также считал, что сам Яков Прокшинич был сыном того самого Прокши Малышева, который умер в 1207 году, предварительно постригшись в Хутынском монастыре при игумене Варлааме с именем Перфурия[165]. Кстати, известны имена еще двоих сыновей Прокши Малышева — Вячеслав Прокшинич и Нездила[166] Прокшинич[167].

По соображению Д. И. Прозоровского, Антоний (Добрыня Ядрейкович) и Варлаам могли быть даже родственниками или, как минимум, род Прокшиничей был очень тесно связан с Хутынским монастырем. Он писал: «Отношения Прокшиничей к Хутыню монастырю установилось в лице Прокши Малышевича, находившегося, по-видимому, в дружбе, а может

---

[163] *Прозоровский Д. И*. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского // Известия Имп. Русского Археологического общества. 1880. Т. 9. С. 86.

[164] «В лето 6726 (1218)... заложи архепископ Антонии цьрковь камяну святыя Варвары» (ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 36); см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. С. 16; Новгородская первая летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 206. В НІЛ старшего извода по Синодальному списку читаем: «В лето 6727 (1219)... Тогда же концяша церковь камяну святыя Варвары...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 59).

[165] *Прозоровский Д. И*. Указ. соч. С. 86.

[166] Под 1229 годом в СІЛ читаем: «И посла къ князю Ярославу Нездилу Прокшиничю...» (Софийская первая летопись старшего извода (Полное собрание русских летописей. Т.VI. Вып.1). М., 2000. С. 285).

[167] *Прозоровский Д. И*. Указ. соч. С. 87, 89.

быть, и в родстве с преподобным Варлаамом. То, что монастырь основан не без сильного содействия Прокши (Порфирия — *Прим. Свящ. Д. П.*), это несомненно; по всей вероятности, он и его потомки были ктиторами, попечителями монастыря, и пользовались правом на водворение там как временное, так и вечное. Поэтому сын Якова Прокшинича Добрыня Ядрейкович постригся на Хутыне (перед возведением в сан архиепископа Новгорода) именно в "своем" монастыре, как внук Прокши Малышевича»[168]. Постриглись в этом монастыре и сам Прокша, и сын его, дядя Антония, Вячеслав Прокшинич (в монашестве Варлаам, который умер 4 мая 1243 года). А если верить В. В. Зверинскому, то в 1247 г. в Хутынском монастыре был похоронен и Константин Вячеславович, сын Вячеслава Прокшинича. А. С. Хорошев считал, что «перед нами предстает давняя связь одной из боярских фамилий Новгорода с Хутынским монастырем»[169].

Следует внести ясность в родственные отношения благотворителей и насельников Хутынского монастыря. Порфирий (Перфурий, в миру Прокша Малышев), который умер в 1207 году, являлся отцом Якова Прокшинича, воеводы Ядрея или Ядрейки, убитого в 1193 году на Югре. Тогда же архиепископом Новгорода Григорием-Гавриилом освящается Преображенский храм и основывается Варлаамом Хутынский монастырь. Следовательно, можно предположить, что воевода Ядрей и Варлаам Хутынский (Олекса Михалевиц)[170] — представители одного поколения, примерно одного возраста. У Прокши Малышева было три сына: Яков

[168] *Прозоровский Д. И.* Указ. Соч. С. 89.
[169] *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 71.
[170] Е. А. Гаричева, опираясь на мнение М. Н. Тихомирова считает, что из текста НІЛ можно узнать, кто был отцом Варлаама Хутынского (Гаричева Е. А. Тайны Хутынского монастыря / Сайт Новгородского гос.университета.URL:http://www.novsu.ru/press/novuniver/i.2526/?number=2007_02_07&article=monast (дата обращения: 31.03.2016). Она обратила внимание на запись под 1206 годом: «В лето 6714. Преставися посадник новгородчкыи Михалко, маа в 18, приимши мнишьскыи чин, и наркоша имя Митрофан, и положен бысть у святеи Богородици в Оркажи манастыри» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 50, 246). Михалко Степаныч получил посадничество в 1204 году и известен был тем, что поставил на Чудинцевой улице в Новгороде церковь. Но он вряд ли мог быть отцом Варлаама Хутынского, так как, согласно Житию Хутынского чудотворца, его родители умерли прежде, чем он основал свой монастырь, предварительно раздав все полученное от них имущество нищим (см., например: Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собрание Н. П. Лихачева Д. 310. Последняя четверть XVI в. Л. 5–5 об.). Если же принять как дату смерти его отца 1206 год, тогда придется поставить под сомнение основание Хутынского монастыря в 1192 году.

Прокшинич (воевода Ядрей), Вячеслав Прокшинич (инок Варлаам)[171] и Нездило Прокшинич[172]. Добрыня Ядрейкович был сыном Якова Прокшинича и, следовательно, внуком Прокши — Порфирия. Вряд ли Варлаам Хутынский (Олекса Михалевиц), будучи одного возраста с сыном Порфирия Яковом (Ядреем), был сверстником Добрыни. Добрыня не мог быть равным по возрасту Варлааму, который еще в 1192 году строил первый деревянный храм на Хутыни. Значит, смысл определения «сверстник» из проложного Жития основателя Хутыни действительно имеет иное значение. Его надо понимать как равный чином, званием. И чин этого сверстника — преуспевающий монах и никак не мирянин. Это человек из другого сословия.

Добрыня Ядрейкович отправился в Византию намного раньше посольства монаха Антония. В Царьград он прибыл в мае 1200 года[173], а в Новгород вернулся в 1211 году. Поездка его носила явно иной характер. Еще Х. М. Лопарев заметил, что Добрыня не только не был богословом и разбирающимся в церковных делах человеком, но даже в книжном деле чувствовал «свою неумелость» и в описании своего путешествия, книге

---

[171] Новгородский боярин Вячеслав Прокшинич, сын Прокши Малышева достроил в 1211 г. в Неревском конце церковь 40 мучеников (ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 31; см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. С. 15. В Первой Новгородской летописи по Синодальному списку читаем: «В лето 6719 (1211)... волею Божиею, сверши церковь камяну Вячеслав Прокшиниц, внук Малышев, святых 40...» (Новгородская первая летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 193), а в 1227 г. ее расписал (в НІЛ старшего извода по Синодальному списку читаем: «В лето 6735 (1227)... исписа церковь Святых 40, Вячеслав, Малышев внук...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 65). Церковь эту заложил в 1199 г. еще его отец. В 1228 г. Вячеслав становится новгородским тысяцким (ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 43; Новгородская Первая летопись. Берлинский список. С. 254), но был он им недолго (в НІЛ читаем, что когда у новгородцев случился бунт по поводу занятия хутынским чернецом Арсением архиерейского престола, то, выгнав Арсения и опять поставив на кафедру Антония, народ «поидоша с веца в оружии на тысячьского Вячеслава, и разграбиша двор его...», а 8 декабря на святого Потапия «отяща тысячьское у Вячеслава и даша Борису Негочевичу» (ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 44). Во время голодного новгородского бунта и после разграбления народом его двора тысяцкий счел необходимым быстро постричься в монахи. Вячеслав Прокшинич-Варлаам умер 4 мая 6751 (1243) года, о чем сообщает НІЛ: «В лето 6751. Преставися раб Божии Варлам, а мирскы Вячеслав Прокшинич, на Хутыни у святого Спаса, месяца маия в 4; а погребен бысть заутра, в 5, на память святыя Ирины, архиепископом Спиридоном и игуменом Сидором при князе Александре» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 79). Его часто путают с Варлаамом Хутынским. В летописи Малиновского по Архивскому списку мы читаем: «В лето 6751 (1243) г. преставися игумен Варлам Хутынский» (Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). С. 21. В летописи Авраамки также читаем: «В лето 6751... умре Варлам, игумен на Хутыни» (ПСРЛ. СПб., 1889. Т. XVI. Стб. 52). Однако игуменом Вячеслав-Варлаам никогда не был. Значит, здесь речь идет не о Прокшиниче.

[172] *Прозоровский Д. И.* Указ. соч. С. 86–89.

[173] В описании путешествия Добрыни читаем: «Се же чюдо свято и честно яви Бог в лето 1200 при моем животу, месяца майя» (Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия. СПб., 1872. Стб. 29).

«Паломник», «ограничился сухим перечетом виденного». «В книге его мы не найдем ни общей картины Константинополя, ни какого-либо представления о столице Греческой империи как центре просвещения и искусств, — с этой стороны новгородский путешественник едва ли мог понять тогдашний Константинополь. Антоний (автор имеет ввиду Добрыню — *Прим. Свящ. Д. П.*) видел в Царьграде только одно — нескончаемое множество святынь, и рассказ его состоит почти только в перечислении этих чудесных предметов...»[174]

С другой стороны, в Житии преподобного Антония Дымского и списках Жития святого Варлаама мы находим четкое указание на то, что он отправился туда, будучи одним из преуспевающих духовно монахов Спасо-Преображенского Хутынского монастыря, в качестве посла по церковным делам[175]. Достигнув цели, конечного пункта своего путешествия, согласно Житию, Антоний Дымский неоднократно встречается с Вселенским патриархом и назидается от него духовными беседами о Божественных Писаниях.

Посольство Антония Дымского и путешествие Добрыни Ядрейковича разделяет почти тридцать лет, и цели у них для посещения Царьграда были абсолютно разные. Судя по тексту «Паломника» Добрыни, будущий архиепископ совершал поездку по святым местам. А согласно тексту Жития преподобного Антония, целью его визита было именно посольство к патриарху. Причем конечным пунктом их путешествий были разные города. Добрыня обозревает и затем описывает святыни Константинополя, а Антоний едет в Никею.

Добрыня совершил свое паломничество в Константинополь непосредственно перед латинским погромом города. После его возвращения

[174] Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. // ППС, 1899. Т. XVII. Вып. 3 (51). С. XI–XII.

[175] РНБ. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 2. В рукописи жития Антония Дымского РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. на Л. 2 об. читаем: «Послаша его некиих ради потреб церковных в Царьград». В Пахомиевской рукописи жития преподобного Варлаама Хутынского XVI века также читаем: «Антоние бо пред никими времены отшел бяше некыя ради потребы в Константин град» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 60); см. также: Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42.

22 января 1211 года князь Мстислав вместе с новгородцами изгоняет с кафедры и заточает в Торопце новгородского архиепископа Митрофана, ставленника владимирского князя Всеволода III Большое Гнездо[176], и на его место ставит новопостриженного монаха Антония (Добрыню Ядрейковича). В том же году Антоний отправляется в Киев к митрополиту Матфею, и тот рукополагает его в архиепископа[177].

Во время своего первого периода служения на новгородской владычной кафедре с 1211 по 1220 год архиепископ Антоний полностью зависел от князя Мстислава. Стоило только князю в 1218 году окончательно покинуть Новгород и отправиться отвоевывать Галич[178], как спустя достаточно непродолжительное время, когда Антоний по епархиальным делам уехал в Торжок, тут же был восстановлен архиепископ Митрофан. Новгородцы послали Антонию «объявить решение веча, что он уже больше не владыка Новгородский и может ехать куда хочет; есть де у них другой архиерей...»[179] Однако Антоний не собирался сдаваться. По возвращении из Торжка он остановился в церкви Спаса на Нередице.

Новгородцы оказались в щекотливой ситуации при двух архиереях. «Князь и народ, не зная, как решить дело между двумя владыками, велели им обоим идти судиться в Киев к митрополиту, отпустив с ними почетную свиту, состоящую из иеромонаха Вассиана и священника Бориса»[180]. Митрополит Матфей, рассудив дело, оставил на новгородской кафедре смещенного ранее Митрофана, Антонию же дал Перемышльскую епархию[181].

---

[176] В НІЛ старшего извода по Синодальному списку читаем: «В лето 6719 (1211)... на зиму, месяца генваря в 22, на святаго Климента, и злодеи исперва не хотя добра, зависть вложи людем на архиепископа Митрофана с князем Мстиславом, и не даша ему правитися, и ведоша и в Торопец; он же то прия с радостию, яко Иоанн Златоуст...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 52).

[177] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 52.

[178] В Синодальном списке НІЛ старшего извода читаем: «В лето 6726 (1218) Созва Мстислав веце на Ярославль двор, рече: “кланяюся святеи Софии и гробу отця моего и вам; хощю поискати Галиця, а вас не забуду; даи бог леци у отця у святеи Софии”» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 57).

[179] *Страхова Я.* ХП–ХШ вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний, нехиротонисанный чернец Арсений // София. 1993. № 8. (ноябрь-декабрь). С. 12.

[180] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 60.

[181] «В лето 6728. Приде архиепископ Митрофан... в Новгород, марта в 17; а Антония митрополит у себе удержа в чести, вда ему епископью в Перемышли» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 60).

17 марта 1220 года Митрофан вернулся в Новгород, а 2 июня 1220 года Антоний приехал в Перемышль.

Антоний уже был знаком с Галицией, так как останавливался там на пути из Царьграда. Предполагается, что он был первым перемышльским архиереем, и само появление этой новой кафедры связывают с влиянием утвердившегося в Галиче князя Мстислава Мстиславича, в чьем владении и находился Перемышль[182].

После смерти новгородского архиепископа Митрофана, 3 июля 1223 года[183], его преемник Арсений рукоположен не был, так как все считали новгородскую кафедру законным «антониевым» местом. Митрополит Киевский, желая возвращения Антония, не хотел посвящать Арсения, а вече не хотело возвращения Антония. И поэтому Арсений, как некогда Ефрем, начал править паствой с титулом нареченного владыки, не имея, по всей вероятности, сана священства. В летописях он везде называется просто чернецом. Однако «нужды церковные требовали архиерея, его не было, и поэтому дела епархиальные, как-то: поставление в сан духовный и прочие действия, положенные одному святителю, — должны были остановиться. Митрополит выдержал их два года без владыки: политика его удалась»[184]. И когда в 1225 году Перемышль заняли венгры, Антоний вернулся на новгородскую кафедру[185].

Ровно через три года после того, как владыка Антоний вернулся из Перемышля, весной 1228 года[186], он вновь оставляет новгородскую кафедру и удаляется в Спасо-Преображенский Хутынский монастырь. На сей раз «по своей воли»[187], из-за болезни. Есть, правда, мнение, что владыка сам счел за

---

[182] *Страхова Я.* Указ. соч. С. 12.
[183] Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и третья летописи). С. 16.
[184] *Страхова Я.* Указ. соч. С. 12.
[185] «Приде архиепископ Антонии ис Перемышля в Новгород и седе на своем столе, и ради быша новгородьци своему владыце» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 64). Во Второй Новгородской летописи по Архивскому списку есть более определенное высказывание об этом событии: «...и седе на своем стуле» (Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и третья летописи). С. 17).
[186] ПСРЛ. Т. III. С. 219.
[187] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 65.

благо сойти с кафедры, так как новгородцы были готовы обрушить на него свой гнев из-за длительных неурожаев, а также открытого выступления в Новгороде четырех волхвов, которых тут же сожгли[188]. Новгородскую кафедру занимает хутынский чернец Арсений[189].

Пребывание бывшего архиепископа Антония в Хутынском монастыре было, однако, вскоре прервано из-за вспыхнувшего в Новгороде мятежа. Осенью начались затяжные дожди, которые не позволили убрать урожай и заготовить сено. Впереди замаячил голод. Новгородцы обвинили во всем происходящем Арсения, поставив ему в вину незаконное занятие кафедры, якобы купленной «за мзду» у новгородского князя Ярослава Всеволодовича (будущего великого князя), и изгнание Антония. Арсения, «акы злодея, пьхающе за ворот», выгнали с кафедры и едва не убили, так что ему пришлось спасаться в Софийском соборе, а затем удалиться в Хутынский монастырь[190]. На следующий день «заутра третицею паки возведоша Антония на архиепископство, и сидел два лета, и разболеся велми и онеме на Олексиев день»[191]. В помощь ему для управления епархией были даны двое новгородских мужей: Якун Моисеевич и Микифор Щитник[192].

Впрочем, на этом мятеж не прекратился. С веча люди пошли «в оружии» на дворы новгородского тысяцкого Вячеслава Прокшинича и других бояр, в том числе владычного стольника, и «бысть мятеж в городе велик»[193]. И. Я. Фроянов писал, что «все высшие должностные лица Новгорода (архиепископ, князь, посадник, тысяцкий) получили, выражаясь современным языком, отставку»[194]. В феврале 1229 года из Новгорода бежали сыновья князя Ярослава Всеволодовича, Федор и Александр (будущий Невский), а 28 апреля в город вступил приглашенный новгородцами черни-

---

[188] *Фроянов И. Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 99.
[189] ПСРЛ. Т. III. С. 219.
[190] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 67.
[191] ПСРЛ. Т. III. С. 219.
[192] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 67.
[193] Там же.
[194] *Фроянов И. Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде... С. 103.

говский князь Михаил Всеволодович. Именно он указал на невозможность оставления больного немотой Антония на кафедре. Летопись приводит его слова, обращенные к новгородцам: «Се у вас нету владыкы, а не лепо быти граду сему без владыце; оже Бог казнь свою взложил на Онтония, а вы сочите таковаго мужа...»[195] По жребию на кафедру был избран Спиридон, Антоний же ушел на покой, вероятно, снова в Хутынский монастырь.

Как говорит нам НIIIЛ, всего Антоний «бысть в болезни той 6 лет и 7 месяц и 9 дней... И бысть во архиепископстве... всех лет 19»[196]. Преставился святитель 8 октября 1232 года[197] «и положиша и у Святей Софии в притворе, при князе Ярославе Всеволодици, при архиепископе Спиридоне» на Корсунской паперти рядом со своим соперником архиепископом Митрофаном.

Поздние редакции Жития преподобного Варлаама Хутынского существенно дополняют рассказ о жизни архиепископа Антония. Так, например, в списке Новгородской духовной семинарии XVIII в. содержится рассказ о любви друг к другу преподобного Варлаама и архиепископа Антония (Добрыни Ядрейковича). Там говорится: «...иже во святых Антоний, архиепископ Великаго Новаграда, и преподобный Варлаам... ничтоже бываше между друг другом без совета. Множицею убо иже во святых отец наш Антоний посещаше преподобнаго и чудотворца Варлаама: почиташе его зело, и честный его монастырь, иде на Хутынь: радуяся непрестанно беседе божественнаго мира, и совету духовному, еже о исправлении церковных дел...» Бывало, что святитель и сам призывал преподобного «...к себе во архиепископию, сиречь в дом... Софии Премудрости Божии...»[198] ради этих же дел. Это и неудивительно, как мы уже говорили выше, будучи человеком некнижным, не очень сведущим в церковных делах, святитель Антоний

[195] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 68.
[196] ПСРЛ. Т. III. С. 219.
[197] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 72; см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). С. 19; ПСРЛ. Пг., 1917. Т. IV. Ч. II: Новгородская пятая летопись. С. 206.
[198] РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119. 1728 г. Л. 111 об.–112.

нуждался в советах духовно опытного старца. Возможно, была и другая причина для таких близких отношений. Мы уже говорили, что род Прокшиничей благодетельствовал Хутынскому монастырю.

О сугубой любви Антония и Варлаама известно из рукописи Косинского монастыря XVII в. Здесь читаем: «Егда бяше в жизни сей преподобный и богоносный отец наш Варлаам, тогда духовную велию любовь имеяше ко архиепископу Антонию Великаго онаго града»[199].

В еще более раннем списке Жития Варлаама Хутынского, составленном Пахомием Сербом, иеромонахом Святой Горы, содержащемся в сборнике XVI в.[200], находится, как и в рукописи XVIII в., «Сказание о сугубой любви иже во святых отца нашего Антония, архиепископа Великого Нова града, к преподобному Варлааму чудотворцу».

Там говорится, что «убо сам архиепископ приеждаше в дом Всемилостиваго Спаса к преподобному Варлааму духовныя ради беседы. Овогда убо к себе архиепископ призываше преподобнаго во архиепископию, он же яко послушливый раб, ни о чем же не ослушашеся отца своего архиепископа... некогда убо архиепископу Антонию по обычаю призвавшу преподобнаго к себе о церковном исправлении чудотворцу к архиепископу ездющу»[201]. Далее следует рассказ о том, как, возвращаясь из Новгорода от архиепископа в монастырь, преподобный спас от казни в Волхове одного осужденного, который был виновен; но не просил об освобождении другого, который был не виновен, и его утопили.

В рукописи купца, старообрядца Петра Алексеевича Овчинникова мы находим рассказ о том, как однажды, когда архиепископ пригласил Варлаама приехать к себе, чтобы побеседовать о духовных делах, Варлаам послал ему уведомление, что приедет на первой неделе Петрова поста «в пяток на

[199] РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 280.
[200] Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собрание Н. П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Л. 8 об.
[201] Там же. Л. 9.

санех». Причем это чудо датировано в рукописи 6726 (1218) годом[202]! То же мы читаем в рукописи Олонецкой духовной семинарии[203].

Если обратимся к Косинской (по классификации Л. А. Дмитриева) редакции Жития преподобного Варлаама, то можно встретить там и имя архиепископа, к которому Варлаам ездил летом на санях. Здесь мы читаем следующее: «Потом паки сказа архиепископу Антонию бытие свое к нему в пяток... первыя недели святых апостол Петра и Павла на санех»[204].

Но если то в одном, то в другом списке Жития Варлаама мы видим рассказы о многолетней дружбе архиепископа Новгорода с хутынским чудотворцем и их неоднократных встречах, следует считать, что передача монастыря перед смертью последнего, которая последовала сразу же по возвращении Антония (из первого проложного жития Варлаама), не имеет никакого отношения к Добрыне Ядрейковичу. Речь здесь идет совсем о другом Антонии. Здесь Предание и не предлагает нам иной кандидатуры, кроме вернувшегося намного позже, чем Добрыня из Византии, преподобного Антония Дымского.

1. 4. Об шибочности общепринятой датировки успения преподобного Варлаама Хутынского

Принятая ныне датировка кончины Варлаама Хутынского (1192 или 1193 г.) подвергалась сомнению и ранее. Еще П. П. Тихомиров писал: «...если преподобный родился в 1156 г. и жил 86 лет, как говорит жизнеописатель, то преставление его придется именно в 1242 г., и, следовательно, он был современником и другом св. архиеп. Антония»[205].

В 1992 году в своей статье, посвященной завещанию Варлаама Хутынского, ведущие специалисты по средневековой истории Новгорода В. Л. Янин и А. А. Зализняк уже отказались от датировки смерти Варлаама в

[202] РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова № 291. XVII в. Л. 16.
[203] РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Л. 16.
[204] РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 271 об.
[205] *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времен введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. Новгород, 1891. Т. 1. С. 124.

1192 году. В свою очередь, они не смогли предложить ничего нового, кроме того чтобы опять-таки считать Антония из самого раннего проложного текста Жития Варлаама Добрыней Ядрейковичем, вернувшимся из Царьграда в 1211 году с Гробом Господним[206]. Следовательно, они предполагают, что преподобный Варлаам умер около этого времени. Но это в корне, как мы видели выше, противоречит текстам Жития святого Варлаама, которые рассказывают нам о Добрыне Ядрейковиче, ставшем после своего возвращения из Константинополя архиепископом Великого Новгорода Антонием и встречавшимся после своего избрания с Варлаамом.

На какие источники опираются В. Л. Янин и А. А. Зализняк, когда выдвигают гипотезу о смерти Варлаама Хутынского в 1211 году? В летописях сообщения под 1211 годом о его преставлении нет. В списках Жития преподобного Варлаама и житий его учеников также отсутствует такая дата. Следовательно, она не опирается на источники. Таких источников нет. Кроме того ранняя датировка смерти Варлаама под 1211 годом не отвечает на главный вопрос: как согласовать даты жизни самого Варлаама с датами жизни его учеников, которые все подвизались в середине и конце XIII века. Если мы принимаем раннюю датировку, то все жития учеников основателя хутынской обители становятся легендарными. Отсюда можно прийти к выводу: гипотеза, выдвинутая В. Л. Яниным и А. А. Зализняком не объясняет ничего, не согласовывает ни одной даты, не опирается на источники.

В начале XIV века происходит фиксация церковного предания, которое не вошло в состав первой проложной редакции Жития Варлаама. Возобладали две точки зрения о дате его смерти — 1192 или 1193 гг., или же — 1242 или 1243 гг. И та и другая точки зрения опираются на источники — на летописные сообщения и редакции Жития самого Варлаама и его

[206] *Зализняк А. А., Янин В. Л.* Вкладная грамота Варлаама Хутынского // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1990. М.: Кругъ, 1992. С. 13.

учеников. И анализируя именно эти две точки зрения, можно решить, какая их них более правдоподобна.

Заказ архиепископа Великого Новгорода Евфимия II около 1439 года на создание новой редакции Жития Варлаама, по всей видимости, мог быть вызван не только историческими событиями начала XIV века, но и в том числе благодаря началу почитания его ученика преподобного Антония Дымского. Антония в то время вполне могли начать почитать местно как святого, и, соответственно, составить его собственное Житие.

Здесь стоит коснуться еще одного момента и задаться вопросом: почему, собственно, Синодальный список НІЛ старшего извода ничего не сообщает о смерти Варлаама Хутынского ни под 1193, ни под 1243 годом, но упоминает, например, о смерти другого Варлаама (в миру новгородского тысяцкого Вячеслава Прокшинича)? Можно предположить, что дата смерти Варлаама Хутынского (Олексы Михалевица) была всем хорошо известна и, дабы не путать одного Варлаама с другим, тоже монахом, поместили сообщение о кончине 4 мая 1243 года инока Варлаама (Прокшинича), который никогда, в отличие от преподобного, в летописях не называется игуменом монастыря и чудотворцем[207]. А то, что путали одного Варлаама с другим, не вызывает сомнений. Существуют рукописи, где Житие Варлаама Хутынского помещаются в Прологах под 5 мая[208].

Но даже если предположить, что Варлаамом из Жития Антония Дымского является Вячеслав Прокшинич, то для Антония в его Житии ничего коренным образом не меняется.

Однако Вячеслав Прокшинич вряд ли постригал Антония Дымского. Еще в 1228 году он упоминается в качестве новгородского тысяцкого. В НІЛ читаем, что когда в 1228 году у новгородцев случился бунт по поводу

[207] В «Летописце новгородском церквям Божиим» мы читаем: «В лето 6751 (1243). Преставися преподобный Варлаам чюдотворец Новгородский, иже бе на Хутыни» (Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). С. 204, 388–389). Можно, конечно, предположить, что Вячеслав Прокшинич тоже был чудотворцем, но почему тогда он не был прославлен в лике святых?

[208] РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись конц. XVII в. Л. 1–75; РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова. № 291. XVII в. Л. 1 об.–76.

занятия хутынским чернецом Арсением архиерейского престола, то, выгнав Арсения и опять поставив на кафедру Антония, народ «поидоша с веца в оружии на тысячьского Вячеслава, и разграбиша двор его...», а 8 декабря на святого Потапия «отяща тысячьское у Вячеслава и даша Борису Негочевичу»[209]. А предполагаемая дата прихода Антония Дымского на Хутынь — 1225 год[210], дата его пострижения в монахи — 1227 год[211].

Самыми яркими доказательствами того, что Варлаам Хутынский мог дожить до 1243-го (возможно, осени 1242-го) года являются свидетельства о строительстве им в течение своей жизни двух Спасо-Преображенских храмов на Хутыни. До сих пор почему-то исследователи мало обращали внимания на эту существенную подробность из его жизни.

Согласно самой ранней проложной редакции его Жития (по списку 1323 (по О. В. Лосевой — 1341 г.), Варлаам поставил вначале на Хутыни для пения и молитвы «клетку малу»[212] (келью[213] или часовню — *Прим. Свящ. Д. П.*), затем «взгради церковь малу во имя Преображения Святого Спаса»[214]. Синодальный список НІЛ старшего извода под 1192 г. сообщает об этом событии так: «Постави цьрковь внизу на Хутыне Варлам цьрнец... во имя

[209] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 67.
[210] БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 1 об.
[211] БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. Л. 1; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 17 об.; БАН. Устюжское собр. № 84. 1855 г. Л. 2 (Данная рукопись была подарена БАН Ниной Александровной Харитоновой, проживавшей в д. Оснополье Устюженского района Вологодской области. В этой рукописи (как и в рукописи РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 15) есть интересное уточнение, что преподобный Антоний бы пострижен Варлаамом в 1227 году. Следовательно, он принял монашество в возрасте 21 года).
[212] РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 41; Д. 159. Л. 95. В рукописи, отражающей раннюю редакцию жития Варлаама Хутынского, читаем: «Се оубо преподобныи отец наш Варлаам постриженся вне града в поусте месте от прозвоутера некоего мниха и взгради клетку малоу, идеже пения и молитвы день и нощь беспрестани всылаше Богоу...» (РНБ. Соф. собр. 1529. XVI в. Л. 188; тоже: РНБ. Fп. I. 48. Рукопись 1430-х гг. Л. 85).
[213] Если мы обратимся к сокращенному варианту второй редакции Жития, то найдем там уточнение, что преподобный «обрет же место пусто идеже близ река Влъхов, и тоу лучи божествене осиявши его, молитву сотворь созда келию на том месте, идеже трудолюбно пожи постом и бдением и труды многыми... по сих же церковь воздвиже» (РНБ. Собр. Титова. № 1429. Л. 130 об.). О построении келии говорит и распространенная редакция жития преподобного: «Бе же место то зело красно и близ река Волхов, но на горе той бе лес и чаща велика. И ту святый вселися, и молитву сотворь нача здати келлию» (РНБ. F. I. 730. XVII в. Л. 256).
[214] «Взгради церковь малоу во имя Преображения Святаго Спаса. И бысть манастырь честен» (РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 42; РГАДА. Ф. 381. Д. 159. XIV в. Л. 95). По тексту другой рукописи, которая также отражает раннюю редакцию Жития, мы читаем, что после того, как Варлаам «взгради клетку малоу, иде же пения и молитвы день и нощь», начал он «семо оучаше люди по вся дни, сам же удручаше тело свое постом и молитвою и по сем взгради церковь малу во имя Преображения Святаго Спаса, и бысть манастырь честен, и черноризьцы быша мнози, молитвою его исполнися пения и службы церкви Святаго Спаса...» (РНБ. Соф. собр. 1529. XVI в. Л. 188; тоже: РНБ. Fп. I.48. Рукопись 1430-х гг. Л. 189–189 об.).

святого Спаса Преображения; и святи ю владыка архиепископ Гавриил в праздник, и нарече манастырь»[215]. Скорее всего, здесь речь идет о деревянном храме[216], и он был полностью построен и освящен владыкой Григорием-Гавриилом.

В Новгородской Карамзинской летописи, которая сохранилась в единственном списке XV – начала XVI (РНБ. F. IV. 603)[217], хотя начальные и конечные ее тетради датируются XVII веком, под 1192 годом мы видим иное сообщение о материале постройки: «В лето 6700 (1192) ...постави церковь камену на Хутыне Варлам чернец, а мирскыи Олекса Михаилович, в имя Преображение святого Спаса»[218] .

«После КарНЛ каменное строительство на Хутыни в 1192 (или в 1193) году отмечают НIVЛ, НVЛ, Воскресенская летопись (6701), Синодальный список Софийской первой летописи (6701), пространная статья НIIЛ, УвНЛ, НIIIЛ и ЗабНЛ (6700–6701 гг.)»[219].

Но если в 1192 году был построен сразу же каменный храм Преображения на Хутыни, то когда был построен деревянный? Или деревянного не было вообще?

В сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания волжского купца, старообрядца, издателя и собирателя старины Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912), который хранится в РГБ, сказано: «По сем же в лето 1192... по благословению преосвященного Архиепископа Гавриила созда церковь **древяну** малу во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса

[215] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 40.
[216] О. А. Прудников обращает внимание на то, что в летописи не указан материал постройки, и определение «поставить» относится, прежде всего, к деревянному строительству. Этот вывод он делает на основе анализа всех 33 сообщений НIЛ, где речь идет о строительстве каменных храмов. Так вот, во всех этих сообщениях никогда не употреблялся данный глагол по отношению к каменному строительству (*Прудников О. А.* О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 320). Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что, как правило, первые постройки в русских монастырях были деревянными. Каменное строительство было возможно только в том случае, если основателем монастыря был патриарх Московский. Здесь мы имеем в виду патриарха Никона, который строил свой Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь сразу же в камне. Но преподобный Варлаам не патриарх, и финансовые его возможности, даже при всенародном почитании, были значительно скромнее.
[217] Издана: ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42.: Новгородская Карамзинская летопись. – 224 с.
[218] Там же. С. 78–79.
[219] *Прудников О. А.* О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря. С. 315.

Христа... и святи церковь ту архиепископ Гавриил на праздник и преподобнаго Варлаама игуменом постави и нарече монастырь»[220]. То же читаем и в рукописи конца XVII в. Олонецкой духовной семинарии, хранящейся ныне в рукописном отделе РГБ[221].

Сведения о строительстве келии и малого храма повторяются и во второй редакции Жития Варлаама Хутынского[222] (по классификации Л. А Дмитриева[223]), созданной не позднее 1440 гг.[224], в Софийской II и Львовской летописях[225].

В более поздней редакции Жития Варлаама, которая была составлена по приказу архиепископа Новгородского Евфимия II прибывшим с Афона между 1429 и 1438 гг. иеромонахом Пахомием Логофетом, появляются сведения о событиях, которые сопровождают рассказ о начале строительства преподобным Варлаамом в конце жизни каменного храма Преображения. Он начал строительство этого храма и не успел его закончить, так как тяжко заболел[226]. Об этом ничего в ранних редакциях не говорится.

В распространенной редакции Жития также подчеркивается, что после долгого существования малой церкви при исходе своей жизни Варлаам хочет построить каменный храм[227].

---

[220] РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова. № 291. XVII в. Л. 6.

[221] РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Л. 6 об.

[222] В рукописи, содержащей вторую редакцию, читаем: «Видев же место красно, и некоею лоучею осиявшоу его божественною, идеже и доныне манастырь стоит, близ же и река Влъхов, и молитвоу сотворь, начат здати келлию... и по сем взгради церковь малоу...» (РНБ. Соф. собр. № 1469. XVI в. Л. 126–126 об.; см. тоже: РНБ. Соф. собр. № 1419. XVI в. Л. 103 об.–104).

[223] *Дмитриев Л. А.* Указ. Соч. С. 21.

[224] См., например: РНБ. Соф. собр. № 1469. XVI в. Л. 126–126 об.; РНБ. Соф. собр. № 1419. XVI в. Л. 103 об.–104.

[225] Во СIIЛ читаем следующее: «Обшед же многая места, смотряше, где обитель ставити, виде место красно и некую лучю божественну сиающу на нем близ же реки Волхова, и начат келии здати, и тужашеся, делая постом и молитвами, и рукоделием... По сем согради церковь малу Преображение Господа нашего Иисус Христа, еже прьвее по образу видениа луча, еже виде» (Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). М., 2001. С. 25–26); см. тоже: Львовская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т. XX). М., 2005. С. 224.

[226] В рукописи жития Великих Четьих-Миней мы читаем: «Множества ради прошедших лет сия же некаа малаа от многых написана в память блаженнаго отца. И понеже святый желание велие имяше, еже при своем животе воздвигнути церковь каменноу Христоу Богу нашемоу честнаго Его Преображения, и начат церковь основати и до верхунего порога воздвиг ю, но понеже к небесномоу званию пришедше о иже в недоуг телесныи впаде» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 59 об.).

[227] Рассказ о построении двух храмов Преображения на Хутыни мы видим и в распространенной редакции жития Варлаама Хутынского (РНБ. F. I. 730. XVII в. Л. 256 об., 263 об.).

Еще раз отметим, что в ранних редакциях Жития рассказа о начале строительства каменного храма и болезни игумена нет. Когда он строил деревянный храм, то не был болен. Храм этот был завершен и освящен архиепископом Григорием-Гавриилом, братом и преемником святого схимника Иоанна на кафедре Великого Новгорода[228]. А вот каменный храм не был достроен и поэтому не был освящен при жизни игумена. Скорее всего, именно поэтому сведения о его строительстве и не попали в его раннее проложное Житие. Объяснение можно здесь дать достаточно простое: Варлаам не завершил этого строительства, и это не могло быть отнесено к числу совершенных им деяний.

В Пахомиевской редакции Жития Варлаама после сообщений о строительстве келии, малого храма и «Сказания» о сугубой любви друг к другу Варлаама с архиепископом Антонием появляется глава «О начале здания церкви каменыя святого Спаса». Здесь читаем: «И понеже святый желание велие имеяше еже при своем животе воздвигнута церковь каменну Христу Богу нашему честнаго Его Преображения. И нача церковь основати, и до верхнего прага воздвиг ю[229]. И по сем разумев святый же к Богу свое отхождение»[230].

Далее в рукописи следует рассказ о возвращении в монастырь Антония из Царьграда, который, согласно той же Пахомиевской редакции, закончил строительство каменного храма и расписал его[231].

---

[228] В «Житии иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Великого Новаграда, чудотворца» (РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 788. XVII в.) на Л. 188 читаем: «Сей же оубо чюдный и блаженный Иоанн родися в Великом Нове граде, от благоверну родителю именем Николы и матери Христины. Имяше бо и брата благочестива именем Гавриил иже и настолник его бысть по нем архиепископ в том же Великом Нове граде, во иньческом чине наречен Григории» (Опубл.: Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1868. Вып. 1. Сентябрь, дни 1–13. Стлб. 328).

[229] Т. е. до верхней части окон здания.

[230] См., например: Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собр. Н. П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Л. 14 об.; РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 59 об.

[231] Священник Михаил Смелков ошибочно указывает, что преподобный Антоний достроил начатый преподобным Варлаамом не Преображенский храм, а церковь Благовещения Пресвятой Богородицы! В своей статье он писал: «Заступив его [преподобного Варлаама] место, прп. Антоний неусыпно заботился о благоустройстве обители и о спасении братии. Начатый храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы был им достроен и благоукрашен» (*Смелков М., свящ.* Несколько страниц из истории Дымского монастыря и жизни его основателя, преподобного Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Часть неофиц. С. 726).

Со всей очевидностью можно констатировать тот факт, что во многих списках Жития Варлаама речь идет о строительстве двух храмов Спаса Преображения на Хутыни! А с учетом сообщения о строительстве «клетки малой» нужно иметь в виду, что до строительства первого храма Преображения у него существовало еще и построенное им же молитвенное место — небольшая часовня с хижиной при ней.

На то, что Варлаам строил два Преображенских храма на Хутыни, обращал внимание еще М. В. Толстой. В своих «Рассказах по истории Русской Церкви», которые начали публиковать в 1870 году, он писал о том, что преподобный «построил малую деревянную церковь Преображения Господня» и «незадолго до блаженной кончины... окончил сооружение каменного храма в своей обители»[232]. М. В. Толстой допустил фактическую ошибку, говоря о том, что Варлаам закончил строительство каменного храма. Этого не случилось.

В Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского, содержащейся в Великих Макарьевских Четьих-Минеях, есть глава, которая так и называется «О игумене Антонии», хотя игуменство его было недолгим. Согласно этой рукописи, после смерти преподобного Варлаама «по сих убо Антоние, яко прият монастырское строение, тщашеся всячески елика виде от преподобного Варлаама собою исправити, да ничто де от отеческого обычая не разорится, тем же помысли церковь вершити Христова Преображения. Святый бо Варлаам яко прежде рехом до вышняго прага воздвигл. Бе Антоний же прочаа церкви тоя сверши, и подписанми инеми добротами украси и сверши»[233]. Это сообщение согласуется с текстами Жития Антония Дымского.

В рукописи Пахомиевской редакции Жития преподобного Варлаама последней четверти XVI века (Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собр.

[232] *Толстой М. В.* История Русской Церкви. Рассказы из истории Русской Церкви. М., 1991. С. 86–87.
[233] РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 60.

Н. П. Лихачева. Д. 310) мы можем проследить последовательное изложение событий из жизни преподобного Варлаама Хутынского.

После описания явления луча преподобному мы последовательно видим на листе 6 рассказ о построении им вначале келии, затем на листе 8 говорится о том, что преподобный «**соза цр҃ковъ мáлꙋ. вои҆мѧ прешбраже́нїа. г҃а н҃шго і҃са х҃а**», и, в конце концов, после того как мы на листе 8 прочитаем «**Сказа́нїе ѡсꙋ҃гꙋбей любвѣ. Иже во свѧтыхъ ѡц҃а на́шего Анто́нїѧ. а҆рхїеп҃па вели́каго новагра Къ прп҃бномꙋ варлаа҆мꙋ чю҃тво́рцꙋ**», на листе 14 об. следует целая отдельная глава, которая носит название «**ѡнача́лѣ заньѧ цр҃кви ка́менныа ст҃го сп҃са**». Здесь читаем: «**Ипоне́же ст҃ы́и жела́нїе ве́лїе и҆мѧше е҆же при своемъ животѣ. возвигноути цр҃квъ ка́меннꙋ хо҃у бг҃ꙋ н҃шмꙋ. чт҃на́го е҆го̀ преѻбраже́нїѧ. и҆нача̀ цр҃квъ ѻснова́ти. и҆доврьхнего пра́га возвигъю̀ Ипосемразоумѣвъ ст҃ы́й же къ бг҃ꙋ своѐ ѿхоженїе**»[234]. Далее в рукописи следует рассказ о возвращении в монастырь Антония из Византии, который и достроил начатую учителем каменную церковь.

Таким образом, достроив после смерти святого Варлаама Преображенский храм и приведя Хутынскую обитель в цветущее состояние, Антоний ушел затем на Дымское озеро, чтобы впоследствии там тоже прославиться в лике святых. В 4-й песне канона преподобному Антонию Дымскому читаем: «Яко славный виноград, обитель чудотворца Варлаама, твоим отче красуется тщанием и благими труды хвалится, и Христа прославляет»[235].

Необходимо отметить, что Л. А. Дмитриев, посвятивший большую часть своей работы «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.» разбору списков Жития преподобного Варлаама

[234] Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собр. Н. П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Л. 14 об.
[235] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 115.

Хутынского, пишет о том, что в выделяемом им так называемом 2-м типе «особой» редакции, которая, как он считает, вторична по отношению к поздней Распространенной редакции, в рассказе о преемнике Варлаама Антонии добавлено: «Антоний же мало время пребыв по преставлении святаго Варлаама, отиде за Тифину и устрой монастырь на Дымех. И тамо пожив и преставися»[236]!

В Москве в рукописном отделе РГБ удалось разыскать рукописи 2-го типа так называемой «особой» редакции. В сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания П. А. Овчинникова действительно можно прочитать, что святой Антоний достроил начатую преподобным Варлаамом каменную церковь, «прочая церкви тоя соверши и подписанми и инеми добротами украси», а затем «мало время пребыв по преставлении святаго Варлаама отиде за Тифину и устрой монастырь на Дымех и тамо пожив и преставися»[237]. То же мы видим в рукописи Олонецкой духовной семинарии, которая также хранится ныне в РГБ[238]. Заметим, что данная информация зафиксирована в текстах, которые бытовали в старообрядческой среде.

Это сообщение согласуется как с краткой, так и с пространной редакцией Жития самого преподобного Антония Дымского.

Обращает на себя внимание также текст так называемой Распространенной (по классификации Л. А. Дмитриева) редакции Жития Варлаама Хутынского, где последовательно мы наблюдаем вначале рассказ о возвращении преподобного Антония из Царьграда, передачу Варлаамом ему монастыря, а затем рассказ о смерти и погребении хутынского чудотворца архиепископом Новгорода Антонием (!)[239]. В этой редакции Жития из контекста явно видно, что речь в ней идет как минимум о двух Антониях, один из которых после прихода из Византии (но явно не архиепископ)

[236] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 72.
[237] РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова. № 291. XVII в. Л. 21 об.–22.
[238] РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Л. 21.
[239] «Слышано же бысть во граде преставление святаго. Тогда же прииде архиепископ Антоний того Великаго Нова града, и от всех монастырей стекшеся архимандриты, игумени, инок множества, и тако честно с кандилами надгробное отпевше, землею покрыша честное и трудолюбное тело...» (РНБ. F. I. 730. XVII в. Л. 164 об.–165).

достраивает затем начатый учителем храм. А глава в этом списке Жития об этом строительстве так и называется «Ѡ совершенїи цр҃ковномъ»[240].

В рукописи XIX века «Краткие сведения об основании Новгородского Варлаамиево-Хутынского монастыря, извлеченные к юбилею его 700-летия из источников монастырского архива», подписанной игуменом Иоанникием, об истории возникновения обители можно узнать следующее: «Сначала около уединенной келлии преподобнаго Варлаама появилось несколько других деревянных келий, в которых поселились ищущие спасения... Не доставало только самого существенного — храма. И вот преподобный Варлаам приступил к устройству храма и устроил сначала небольшой деревянный храм во имя Преображения Господня, в память того дивного света, который осиял эту чащу, когда он впервые посетил ее. Храм этот был окончен постройкою — снабжен необходимою утварью и освящен 6 августа 1192 года архиепископом Григорием, который в этот день рукоположил преподобного Варлаама во игумена основанной им обители». Затем был построен каменный храм. Далее в этой же рукописи мы читаем, что Варлаам «...оставил по себе преемником Антония, который основал потом Дымский монастырь, приняв настоятельство в оном еще при жизни преп. Варлаама. После Антония управлял Хутынскою обителию преподобный Ксенофонт, впоследствии основатель Ксенофонтовского, ныне не существующего монастыря»[241].

Большинство исследователей полагает: поскольку все дополнительные сведения о строительстве каменного храма и возвращении Антония появляются лишь в поздних (XVI–XVII вв.) редакциях Жития как Варлаама Хутынского, так и Антония Дымского, то доверять им в полной мере нельзя.

Вот что говорят нам летописи о строительстве в Хутынском монастыре. В НIIIЛ под 7023 (1515) г. читаем следующее: «В лето 7023... освящен бысть храм боголепного Преображения Господня на Хутыне

[240] РНБ. F. I. 730. XVII в. Л. 165.
[241] БАН. Собр. Мордвинова. № 53. XIX в. Л. 4 об.–6.

повелением великаго государя и великаго князя Василия Ивановича всея России и благословением преосвященного митрополита Варлаама, строен монастырскою казною, а освящен бысть августа в 6 день, при игумене Сергии; а прежде был каменный же и невелик, подписан и обветшал; а стоял 273 лета»[242]. Из этой записи нетрудно определить, что прежний небольшой каменный храм был построен в 1243 году.

Хотя та же НIIIЛ страницей ранее, повествуя о явлении хутынского чудотворца пономарю Тарасию, под 7013 (1505) г. говорит о том, что оно «...после преставления его бысть, и после перваго строения церкви каменной Спаса...»[243] через 312 лет. В данном случае та же летопись предлагает нам 1193 г. как дату смерти преподобного Варлаама и построения первого каменного храма. Вот, собственно, наглядная иллюстрация того, каким образом поздние Новгородские летописи дают дату строительства первого каменного храма на Хутыни.

Помимо НIIIЛ о том, что старый каменный храм к 1515 г. уже простоял 273 года, также сообщает Новгородская летопись по списку Уварова, хранящаяся в БАН. При этом в ней говорится, что прежняя церковь была невелика по размерам[244]. О том, что она была каменная и малая (небольшого размера), находим сообщение и в летописи по списку М. П. Погодина[245]. В этой же летописи под 6751 (1243) г. мы читаем, что каменная церковь Преображения на Хутыне поставлена именно игуменом Варлаамом, хутынским чудотворцем.

Из всех наших рассуждений очевидно только одно — при жизни преподобного Варлаама Хутынского были построены два храма: деревянный в 1192–1193 гг. и небольшой каменный в 1243 году, который с течением времени обветшал, а к 6 августа 1515 года на его месте по повелению

[242] Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). С. 320.
[243] Там же. С. 319.
[244] БАН. 34. 4. 1. Л. 469.
[245] БАН. Собр. М. П. Погодина. № 1411. Л. 199 об.

великого князя был построен и освящен уже четырехстолпный пятиглавый ныне существующий Спасо-Преображенский собор монастыря[246].

Мы уже говорили о том, что высчитывая дату кончины преподобного Антония под 1224 годом, которая содержится в современном церковном календаре, архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), ничем не обосновывая свое утверждение, чисто арифметически прибавил к дате 1157 год 67 лет, которые прожил, согласно своему Житию, преподобный Антоний, и получил искомую дату его смерти — 1224 год. Это соображение противоречит обыкновенной логике, так как в данном случае Филарет (Гумилевский), вне всякого сомнения знакомый с текстами Жития Антония Дымского, отвергает указанную в нем дату его рождения под 1206 годом, но, в то же время использует и информацию Жития, доверяя его спискам, что преподобный прожил 67 лет.

А как быть с преданием о том, что преподобный Варлаам прожил 87 лет? Ведь по состоянию на 1193 год, когда он якобы умер (а согласно преданию он родился в 1157 году), основателю хутынской обители было всего 36 лет, а никак не 87.

Если он родился в 1157 году, то должен был бы предстать пред Господом в 1243 году, о чем постоянно говорят официальные церковные документы XVIII–XIX века. Так, в кратком историческом известии, «учиненном в новгородском Хутыне монастыре», которое было прислано из Новгородской консистории в Святейший Синод, указывалось, что «родися преподобный Варлаам Хутынский в Великом Нове Граде от Сотворения Мира ѕχ҃д (6664) году, а от Рождества Христова в аρнз (1157) году. Преставися от сотворения мира ѕѱна (6751) году, от Рождества Христова асмг (1243) году. Всего жития преподобного Варлаама было п҃з (87) лет»[247].

[246] Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). С. 320.
[247] РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 2445. 21 июня 1781 г. Л. 14.

В Житии святого праведного Прокопия, иже Христа ради устюжского чудотворца, который считался учеником Варлаама и умер в 1303 году, содержатся сведения о том, что он дал деньги Варлааму на строительство первого каменного храма на Хутыни. И это могло произойти только в 1243 году, а не в 1193, так как он дожил до 1303 года. И если действительно кто-то создавал ошибочное предание, миф, касающийся преподобного Варлаама Хутынского, например, Пахомий Логофет, который работал между 1429 и 1438 гг. над созданием новой редакции Жития Варлаама, то составитель Жития Прокопия, два самых ранних списка которого были созданы в XVI и в XVII веке[248], на момент составления начального текста Жития Прокопия столкнулся с устойчивым преданием о том, что Варлаам Хутынский крестил Прокопия в 1243 году, а тот пожертвовал на построение каменного храма свое имущество.

В рукописи Жития преподобного Варлаама Косинского монастыря XVII в. прямо называется дата смерти хутынского чудотвора 6 ноября 1243 года. Здесь мы читаем о смерти Варлаама следующее: «**Ита́ко предадѐ всеч҃тн҃ую свою̀ дш҃ꙋ врꙋ́цѣ всѣхъ бг҃а иѿвсѣхъ мн҃тырей игꙋ́менѣ ӥ҆нокъ мнѡжество сте́кшеся погребо́ша чт҃ное тѣло его̀ всозданнемъ ѿнего мнт҃рѣ преображения гд҃ня в҆лѣто ше́сть тысящъ седмь сотъ пятдесятъ пе́рвое** (1243) **мц҃а ноября вшесты́и дн҃ь напа́мять и҆́же вост҃ыхъ ѿц҃а нш҃го па́вла исповѣдника патриа҆́рха цр҃я гра́да**»[249].

Если учесть, что бывший новгородский тысяцкий Вячеслав, а позднее монах Варлаам (Прокшинич) умер 4 мая 1243 года и его уже отпевал игумен Сидор вместе с архиепископом Спиридоном при «князе Александре» о чем сообщает НІЛ: «В лето 6751. Преставися раб Божии Варлам, а мирскы Вячеслав Прокшинич, на Хутыни у святого Спаса, месяца маия в 4; а погребен бысть заутра, в 5, на память святыя Ирины, архиепископом

[248] РГБ. Музейное собр. № 1365. Рукопись XVI в. и БАН. Собр. Чуванова № 251. Рукопись первой трети XVII в.
[249] РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273.

Спиридоном и игуменом Сидором при князе Александре»[250], и игумен Сидор был начальником именно Хутынского монастыря то, в свою очередь, преподобный Антоний Дымский мог быть игуменом на Хутыни только лишь в период с 6 ноября 1242 года по май 1243. Именно тогда, в начале лета 1243 года, он, достроив каменный храм, начатый учителем, расписав его, тайно от всех ушел на Дымское озеро и основал там свой собственный монастырь. Первый каменный храм на Хутыне был небольшого размера, так что закончить его строительство можно было в очень короткий срок.

[250] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 79.

Глава II. Житие преподобного Антония Дымского: редакции, история появления, анализ

2. 1. О достоверности произведений агиографического жанра

Предваряя анализ двух редакций Жития преподобного Антония Дымского, необходимо коснуться вопросов достоверности произведений агиографического жанра и канонизации русских святых. У некоторых историков, как мы видели выше, сложилось гиперкритическое отношение к текстам житий как к достоверным историческим источникам.

Г. Е. Лебедева в предисловии к изданию «Очерков византийской культуры по данным греческой агиографии» А. П. Рудакова отмечает, что основоположник отечественной школы византиноведения акад. В. Г. Васильевский, анализируя греческие агиографические тексты, «на материале изучения византийско-русских отношений показал реальное значение... житийной литературы как исторического источника»[251].

В октябре 1915 года А. П. Рудаков в своем письме к Х. М. Лопареву писал: «Вам, первому знатоку житий... очень хорошо известно, что некоторые жития являются, помимо своего религиозно-поучительного значения, прекрасными бытовыми повестями...»[252]

А. П. Рудаков выделял так называемый особый тип «народных» житий. Это биографии святых, «чья жизнь и деятельность протекала в массе простого населения...» Эти жития были предназначены для «потребления» именно этой частью верующих и они «наиболее адекватно и конкретно отражали жизнь и запросы массы населения»[253], историческую

[251] *Рудаков А. П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. С. 6.
[252] *Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 9. Говоря о чудесах, видениях, откровениях, исцелениях от мощей святых в агиографических текстах, А. П. Рудаков считал, что «их можно рассматривать как своего рода уступку определенной литературной форме», и они мало влияют на общий реалистический характер этих произведений, «и если подозрительный скептицизм современного исследователя пытается на основании их делать заключения о фантастичности содержания самих житий, то подобные заключения говорят лишь о неспособности понять особенности агиографической формы...» Например, те же рассказы об исцелениях являются, по его мнению, первокласным источником «для познания обстановки и быта различных слоев... общества» (*Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 56–57).
[253] *Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 12.

действительность[254]. В них сведено к минимуму присутствие известных агиографических схем, где святой теряет свою индивидуальность и превращается в условный тип, нет пустой и утомительной риторики, плетения словес, описаний схематизированных, обесцвеченных добродетелей.

Позднее И. П. Еремин в очерке о византийском влиянии на становление славянской литературы. когда говорил о болгарской и древнерусской литературах подчеркивал тот факт, что после принятия новой веры книжники прекрасно понимали необходимость перевода в первую очередь произведений раннехристианских авторов IV–VI вв., а не современных ей образцов византийской книжности IX–XII вв. Им «предстояло освоить — в очень короткие сроки — едва обозримое литературное наследие, выработанное многовековым развитием христианской цивилизации», а потому «начинать надо было не с конца, а с начала»[255]. Это позволяет понять некоторые характерные архаические особенности и первых оригинальных русских житий, на которые не оказал влияния господствующий в то время в византийской агиографии «украшенный» стиль Симеона Метафраста, который стал прививаться на Руси достаточно поздно[256]. Первые русские жития, имея перед собой примером «Житие Антония Великого» Афанасия Александрийского, отличались историчностью в обрисовке центрального героя, вниманием к разного рода бытовым реалиям, простотой изложения, почти полным

[254] А. П. Рудаков писал: «Жития, герои которых были выдающимися деятелями церковной истории, например, столичными патриархами или мучениками вероисповедных гонений, – при всей их важности для истории церковных событий, имеют гораздо меньшую культурно-историческую ценность, чем жития подвижников, не облеченных важным саном и не украшенных мученическим венцом... Иное представляют жития, героем которых является скромный провинциальный мерарх или смиренный подвижник, стремившийся где-нибудь в отдаленном углу... или в простонародных кругах общества выполнять свое Божье дело. Его известность и слава создавались постепенно, подвигом целой жизни. Рассказы окружающих, народная молва и память потомства хранили многочисленные мелкие, так сказать, будничные проявления добродетелей святого, из которых потихоньку складывалась его известность и его прославдение. Оттого жития подобных святых так богаты рассказами, ярко рисующими среду и быт, в которых подвизались эти святые...» (*Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 58).

[255] *Еремин И. П.* Литература Древней Руси (Этюды и характеристики). М.; Л., 1966. С. 12.

[256] Там же. С. 16.

отсутствием декоративной риторики, что как раз и отличает Житие преподобного Антония Дымского.

Вопрос о достоверности житий тесно связан с практикой прославления у нас святых подвижников благочестия. В начальный период истории Русской митрополии если прославление святого и случалось, то передача информации об этом событии была весьма затруднена. Как заметил в своем труде «История канонизации русских святых» В. П. Васильев, установление почитания того или иного святого совершенно не означало, что его имя будет внесено в святцы, месяцесловы, будет широко распространен текст его жития[257]. И «несправедливо было бы думать, — говорит в своей «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий (Булгаков), — будто такое внесение святых русских и славянских в наши тогдашние святцы было следствием распоряжения высшей духовной власти, митрополита или Собора... по всей вероятности, это зависело частию от произвола переписчиков или лиц, по воле которых они писались, частию же от того только, что имена известных святых находились в рукописях, иногда привезенных из Греции, с которых у нас снимались копии»[258]. Иными словами, заполняющему месяцеслов переписчику не было особой нужды вносить при составлении месяцеслова памяти новых русских святых. На каждый день церковного года и так уже, как правило, существовала память того или иного святого Вселенской Церкви.

Так, под 17 января в огромном количестве просмотренных нами месяцесловов всегда вначале значится память преподобного Антония Великого, а уж потом могла быть записана память Антония Дымского.

[257] В. П. Васильев писал: «С первого взгляда кажется, что для определения времени канонизации того или другого святого святцы и месяцесловы могут служить для нас незаменимым источником, ибо, по-видимому, естественно ожидать, что непосредственно за признанием святости того или другого угодника следовало внесение его в месяцесловы. Но история не предоставляет достаточно фактов для подтверждения этого положения, даже, напротив, опровергает последнее, особенно по отношению к первому времени. Присматриваясь к дошедшим до нас святцам из древнего периода нашей Церкви, мы видим, что хотя последнею и были установляемы праздники в честь русских святых, однако они не были вносимы в месяцесловы иногда очень долгое время... Кроме того, наши святцы так же, как и в Греческой церкви... от которой они перешли и к нам, стояли вне надзора церковного» (*Васильев В. П.* История канонизации русских святых // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 3 (166). С. 12–14).

[258] *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви. М., 1995. Кн. 3. С. 162.

В этом нет ничего необычного. Практически всегда память святого праздновалась в день его тезоименитства, успения или обретения мощей.

Впрочем, в дни памяти самого древнего святого Санкт-Петербургской митрополии уставщик мог не обращаться к специально составленному тексту службы Антония Дымского, даже если богослужение проходило в основанном им монастыре. Составляя чинопоследование молитв и песнопений на этот день, он прежде всего руководствовался памятями и, соответственно, текстами служб того же Антония Великого или Иоанна Предтечи. Игнорировать их, в силу значимости праздников, он не мог. Поэтому мы и видим, например, в монастырском сборнике конца XVII века (БАН. Собр. И. П. Мордвинова № 11), содержащем краткую редакцию Жития преподобного Антония Дымского и тропаря ему же, наравне с полной службой Иоанну Предтече и Казанской иконе Божией Матери, только канон местному патрону. В Антониево-Дымском монастыре для исполнения чинопоследования праздничного богослужения своему святому этого было достаточно. В эти дни служба правилась либо преподобному Антонию Великому, либо Рождеству Иоанна Предтечи с добавлением тропаря и канона Антонию Дымскому.

А если брать во внимание, что первым близ озера был построен еше при жизни дымского подвижника храм его небесному покровителю преподобному Антонию Великому, а вторым явился храм, посвященный Иоанну Предтече (построенный, согласно Житию, во упокоение братии), то памяти этих святых стали еще и престольными праздниками монастыря. Следовательно, службы им совершались всенепременно. Они звучали в первую очередь, а во вторую — к основной службе могли добавляться тексты, посвященные основателю монастыря.

Как мы понимаем, это явно не способствовало распространению в минеях как текста службы, так и записей о дымском чудотворце в месяцесловах[259].

Здесь необходимо отметить, что современная служба преподобному, о чем мы будем говорить ниже, составлена в 1852 году. Но если мы обратимся к тексту рукописи с Житием и службой Антонию Дымскому, которая появилась в 1854[260] году в Юрьевом монастыре[261], то увидим, что канон, тропарь, кондак принадлежат к старой службе, а все остальное (стихиры, седальны и т. д.) — к тексту современной службы. Скорее всего, эта рукопись Юрьева монастыря и появилась именно потому, что в Санкт-Петербурге была составлена новая служба, а ранее в церковной среде бытовали лишь употреблявшиеся прежде канон, тропарь, кондак и молитва.

В рукописном отделе Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга хранится ряд рукописей, происхождение которых относят к Антониево-Дымскому монастырю: Минея сентябрьская (середина XVI в.)[262],

---

[259] По этому поводу в своей монографии «Русское литургическое творчество» Ф. Г. Спасский замечает, что «в наши минеи не попало служб в честь русских святых гораздо больше, чем вошло в них. Многие службы писались и печатались отдельными тетрадками... В прежние времена прежде всего распространение службы и внесение ее в Минеи часто зависело от энергии, проявленной тем или иным местным церковным деятелем, от настойчивости его... Не все святые обязательно удостаивались вскоре после смерти или проявления чудес прославления и местного почитания... Если же служба была составлена, то она зачастую оставалась в местном пользовании в рукописи, в единственной тетрадке, которой пользовались только в храме, где совершалась память» (*Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 292–293).

[260] На Л. 5 этой рукописи по нижнему полю черными чернилами сделана надпись: «Принадлежит Юрьеву монастырю. 1854 г.»

[261] РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871.1854 г. 32 л.

[262] РНБ. Соф. 249. Рукопись сер. XVI в. Л. 1–298. На Л. 1–19 скрепа 1643 г.: «Лета 7151 (1643) сентября в 18 день дали сею книгу Менею мисец сентябрь в полдесть писмяную Введения Преч. Богородицы девича монастыря княжны Леонида да Александра князь Григорьевы дочери Ивановича Гагарины в дом чудотворца Антония в Дымский монастырь на поминок блаженныя памяти по царицы инокини Дарьи Алексеевны и по своих родителех». И. П. Мордвинов писал, что «...инокиня – царица Дарья – четвертая супруга Ивана Грозного – Анна Алексеевна, из рода новгородских бояр Колтовских. Бракосочетание Иоанна произошло в 1572 году, между 1 и 18 января. Духовный собор утвердил брак царя разрешительною грамотою 29 апреля 1572 г. ...По догадкам, в 1574 г. царица, под именем Дарьи, была пострижена в монашество в Воскресенском Горицком монастыре... Под 16 мая 1596 года царица Дарья значится игумению Введенского монастыря в Тихвине...» (*Мордвинов И. П.* Тихвинская старина: Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (Современного тихвинского уезда). Новгород, 1911. Вып. 4. Март. С. 3–4). В документах «Тихвинской старины» И. П. Мордвинова приведена «Запись по земельному делу Большого и Введенского монастырей» 1650 г., где дочери князя Гагарина Леонида и Александра названы «старицами» Введенского монастыря (*Мордвинов И. П.* Тихвинская старина... С. 120). У Александра Павловича Башуцкого в его работе «Тихвинские монастыри» мы находим информацию о том, что Леонида и Александра, дочери князя Григория Гагарина, приходились родными племянницами инокини Дарьи (Колтовской) и разделили долю бывшей царицы, запертой в бедный Введенский девичий монастырь Тихвина. Причем одна из сестер под именем Платониды значится под 1642 г. игуменьей этого монастыря. А обе сестры по духовной были назначены вместе с игуменией Агафьей душеприказчиками царицы-инокини

Минея октябрьская (перв. пол. XVI в.)[263], Апостол-апракос (перв. пол. XVI в.)[264], Апостол (кон. XVI в.)[265], Пролог, декабрь-февраль (кон. XVI в.)[266], Пролог, март-август (сер. XVI в.)[267].

Все эти рукописи имеют вкладные записи и скрепы, в основном говорящие о принадлежности их к Антониево-Дымскому монастырю. Две записи нам особенно интересны. Одна из них говорит о пожертвовании книги не только монастырю, но и самому «преподобному отцу Антонию на Дыме»[268]. Запись эта датирова. Она сделана в 1620 году.[269] Другая скрепа в Прологе на март-август (Соф. 1342), сделанная на обороте последнего чистого листа, говорит о том, что «сия книга глаголемая Прологъ преподобнаго чьдотворца Антония Дымские пустыни». Эта запись находится уже в конволюте, датированном серединой XVI в.[270]

Но монастырской Минеи соответствующего месяца, где мы могли бы увидеть службу Антонию Дымскому, не сохранилось, а в двух имеющихся в

Дарьи. Причем в завещании на помин души указывается передать «въ монастырь ко Антонію что на Дымяхъ пять рублевъ». Царица-инокиня преставилась 5-го апреля 1626 г., а память была составлена 31 марта 1626 г. (*Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб.,1854. С. 117–122).

[263] РНБ. Соф. 263. Рукопись пер. пол. XVI в. Л. 1–343. На обороте последнего листа запись XVII в.: «Книга минея Антоньевского мо...»

[264] РНБ. Соф. 33. Рукопись пер. пол. XVI в. Л. 1–179. На Л. 1–12 запись о переплетении этой «домовной» книги в 1643 г. в Антониево-Дымском монастыре.

[265] РНБ. Соф. 48. XVI в. Л. 1–499. Скрепа по листам 1–24: «Дал сию книгу Апостол тетр в четверть в дом преподобному отцу Антонию на Дыме за вклад Тифина монастыря слушка Ортюшка Данилов, а прозвище Жданко лета 7128 (1620) и подписал сам своею рукою». На обороте последнего листа надпись: «Антония Дымского».

[266] Соф. 1339. XVI в. 290 л. На обороте I–го чистого листа скорописная запись: «Сея книга глаголемая Пролог Онтонова монастыря Дымского». На Л. I, 103 об. и 199 вкладная запись мелкой скорописью: «129 (1621) году дал сию книгу гдаголемую Пролог в дом преподобному отцу нашему Антонью в Дымский монастырь за вклад Тифина монастыря слушка Жданко Данилов при строителе старцы Леониде с братью». На последнем чистом листе помета: «Дал сию книгу Ждан Данилов слуга монастыря». На Л. 209 об. скорописная запись: «Пролог Антония Дымского монастыря, а подписал того же Дымского монастыря дьячек Ивашко Прокопьев».

[267] Соф. 1342. Рукопись сер. XVI в. 284 л. На Л. 284 об. две пометы: «Пролог Антонова монастыря половина году вся исполна» и «Пролог половина году Антонова монастыря». На обороте последнего чистого листа запись: «Сия книга глаголемая пролог преподобнаго чюдотворца Антония Дымские пустыни».

[268] РНБ. Соф. 48. XVI в. Л. 9–10.

[269] Там же. Л. 19–20.

[270] Эта рукопись (Соф. 1342) интересна еще тем, что содержит ряд текстов об общеславянских и русских святых. Так, например, на Л. 9 под 4 марта мы видим текст на «Перенесение мощей святого князя Вячеслава [Вячеслава Чешского]». На Л. 112 об.–113 под 2 мая находим текст на «Перенесение мощей новоявленных святых мучеников Бориса и Глеба». На Л. 114 об.–116 под 3 мая – «Житие Феодосия Печерского». На Л. 129 – «Священие» церкви Богородицы князем Владимиром в «504-е лето». На Л. 140 под 20 мая – «Принесение мощей» Бориса и Глеба. На Л. 214 об.–216 под 15 июля – «Житие кн. Владимира». На Л. 227 об.–229 под 24 июля – «Память» Бориса и Глеба. Перед нами уже вполне русский сборник.

наличии Прологах XVI в. из библиотеки обители, где мы ожидаем найти Житие ее основателя, его нет.

Редкое упоминание об Антонии Дымском мы находим в рукописи одного из месяцесловов XVII века. В нем только лишь после памяти преподобного Антония Великого и памяти Антония Римлянина третьим святым этого дня указан Антоний Дымский. Под 17 января в этой рукописи мы видим память: «**Втойже дн҃ь... Третьюго Антониѧ дымскаго Новаго чювóрца**»[271].

Можно, конечно, предположить, что память святого могла праздноваться в другие дни, нежели сейчас. Этот вопрос нами также был проработан, и было обнаружено, что действительно существуют упоминания о праздновании памяти Антония Дымского 13 апреля и 13 августа. Поэтому поиск служб ему в Минеях, списков Жития в Прологах и упоминаний в месяцесловах проводился нами с учетом и этих дней.

Еще владыка Филарет (Гумилевский) в сноске к своей статье о преподобном приводит сведения из неизвестного источника. Он пишет, что по рукописным святцам «преподобный Антоний, игумен Дыменский, ученик Варлаамов, преставися», по одному списку, «апреля в 13 день»[272], а по другому «августа в 13 день»[273].

И. П. Мордвинов также приводит сведения из рукописи «Известия о мощах святых великоновгородских епископов и архиепископов, преподобных и чудотворцев» конца XVII в., принадлежавшей в первой половине XVIII в. Тихвинскому Успенскому монастырю (обнаружить эту рукопись не удалось — *Прим. Свящ. Д. П.*), где было записано:

---

[271] РНБ. ОСРК. Q. I. 51. XVII в. Л. 171.

[272] Сведения о том, что память преподобного Антония Дымского праздновалась 13 апреля, находим и у М. В. Толстого (*Толстой М. В.* Книга, глаголемая: Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. С. 40). О том, что преподобный Антоний Дымский преставился 13 августа, мы находим сведения также у Барсукова (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стлб. 43–44).

[273] *Филарет (Гумилевский), архиеп*. Русские святые, чтимые всею Церковию или местно. С. 82; см. также в кн.: *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток. С. 16.

«Преподобный Антоний, игумен Дымский, ученик преподобного Варлаама Хутынского, за Тихвиною от Новаграда 190 поприщ в Дымском монастыре, преставися в лето 6800 (1292) августа в 13 день, мощи под спудом, службы несть, тропарь и кондак есть»[274].

В рукописи XVII в. БАН из собрания И. П. Мордвинова № 11, где содержится краткая редакция Жития преподобного Антония Дымского, в верхней части Л. 131 черными чернилами имеется приписка следующего содержания: «В 1262-м году августа в 13 день». Приписка эта сделана над словами рукописи о преставлении преподобного: «**Попреставле́нїи же ѐгѡ̀...**»[275].

О памяти преподобного Антония под 13 апреля мы встречаем упоминание в иконописном подлиннике РНБ собрания М. П. Погодина № 1931. Здесь мы находим и описание его внешности: «**Ипа́мѧть прпбнаго ѡц҃а на́шего а̑нто́нїѧ и̑гоумена и҆́же надым́нѣ ѡзерѣ наѡстровѣ, ѿти́хвинскаго мн҃тырѧ в҃і по́прищь в҆новогоро́дской ѡбласти, но́ваго чю. рꙋ́съ, брада̀ а҆́ки оуваси́лиѧ кесарі́йскаго наконц̀ѣ ѡстрѧ́ѧ, наплеча́хъ схи́ма ри́за прпб, рѧ́ска во́хра**»[276].

Память преподобного ныне празднуется дважды: 17/30 января (вероятно, как указывает архиепископ Филарет, это дата... обретения мощей) и 24/7 июля почитается как «день кончины преподобного», когда бывает крестный ход из монастыря на озеро[277].

Изменение памяти святого произошло, скорее всего, в XVII веке. Здесь необходимо отметить, что уже в рукописи святцев РНБ из собрания графа Ф. А. Толстого XVII в. (1659)[278] указано, что память преподобного Антония

---

[274] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 6 об.
[275] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 131.
[276] РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1931. XIX в. Л. 138 об.
[277] *Филарет (Гумилевский), архиеп*. Русские святые, чтимые всею Церковию или местно. С. 82.
[278] По состоянию на 7 октября 1659 года рукопись эта принадлежала Прохору Харламову Подыминогину (Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его Императорского Величества, действительного камергера и кавалера графа Феодора Андреевича Толстова М., 1825. С. 568).

празднуется именно 17 января, где он называется **«новым чудотворцем»**[279]. Поэтому мы можем предположить, что эта редкая запись в одном из месяцесловов появилась в связи со вторым обретением мощей преподобного Антония Дымского и перенесением их в специально построенный в 1655–1656 г.г. новый Казанский храм монастыря, со специальной каменною гробницей для их упокоения, о чем, впрочем, мы подробно будем говорить ниже.

Е. Е. Голубинский в своем труде «История канонизации святых в Русской церкви» соглашается с тем, что «месяцесловы, писавшиеся при книгах, представляли в отношении к записанным в них святым не действительность, как месяцесловы, находившиеся в самих церквях, а нечто более или менее произвольное»[280].

Поэтому можно утверждать, что в ранних письменных источниках сведений об Антонии Дымском отдельно, как, впрочем, и о многих других первоначальных русских святых, нет по ряду совершенно понятных причин. Первая и самая главная причина — древность святого, а вторая видимая причина, вытекающая из первой, — достаточно сложный путь передачи информации о нем.

О. В. Лосева после десяти лет исследований[281] отмечает, что даже памяти русских святых, которые связаны с введением христианства на Руси

---

[279] В рукописи святцев РНБ (ОСРК. Q. I. 51. XVII в. Скоропись. Л. 171) под 17 января мы читаем: «**Втойже дн҃ь... Третьюго Антониꙗ дымскаго Но́ваго чюво́рца**». См. также: БАН. Двинское собр. № 51. Скоропись XVIII в. (1780-е). Л. 260: «**Прпбнаго ѻ҃ца на̀шего Анто́неꙗ ѝгꙋ́мена ды́мскаго на ѻ҆́стровѣ ѻ҆тъ ти́хвꙗнскаго мн҃трꙗ ві по́прищь но́ваго чюдотво́рца**».

[280] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 24. В. П. Васильев по этому поводу замечает следующее: «Присматриваясь к дошедшим до нас святцам из древнего периода нашей Церкви, мы видим, что хотя последнею и были установляемы праздники в честь русских святых, однако они не были вносимы в месяцесловы иногда очень долгое время. Так, мы имеем под руками святцы из XI и XIII вв. В первых не находится ни одного праздника в честь русских святых, установленного нашею Церковью, хотя тогда они уже существовали; во вторых же находим только праздники в честь святых Бориса и Глеба и преподобного Феодосия Печерского, хотя история несомненно показывает, что к этому времени число праздников, установленных Русской Церковью, было уже гораздо больше» (*Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 13–14).

[281] Результатом этих «десяти лет работы по разысканию и изучению древнерусских рукописных месяцесловов, находящихся в различных отечественных и зарубежных хранилищах», явилась книга О. В. Лосевой «Русские месяцесловы XI–XIV века» (М., 2001).

(таких как равноапостольной княгини Ольги[282], варягов-мучеников[283], равноапостольного князя Владимира[284]), появляются в русских месяцесловах лишь в XIV–XV в.[285] Еще Е. Е. Голубинский писал, что «вел. кн. Владимир[286] не был причислен к лику святых в период домонгольский»[287]. Прославления князя Владимира, по мнению как В. П. Васильева, так и Е. Е. Голубинского, долгое время не происходило потому, что от его мощей не было чудес[288]. Более того, в месяцесловах Евангелий даже XVI в. мы можем встретить память князя Владимира, которая выпадает на 15 июля по старому стилю, без поименования его святым: **«Въ тже дн҃ь оуспенїе великаго самодержьца роу҃скаго владимира. и҆же въ ст҃ѣмь крщ҃енїи наре́ннаго василиѧ»**[289]. Не было чудес и от мощей святой равноапостольной княгини Ольги. «Таким образом, это отсутствие чудес отчасти может нам объяснить, почему в домонгольский период не были прославлены ни св. Ольга, ни св. Владимир»[290]. Отсюда следует чрезвычайно важный вывод: достаточно позднее внесение в

---

[282] Самая ранняя датированная рукопись, которая упоминает о преставлении княгини Ольги, – Студийский Устав 1398 г. (ГИМ Син. 333) (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 89). «Слово на успение блаженной княгини Ольги, предтечи русских к Богу» мы видим, например, в пергаменном Прологе XIV века Санкт-Петербургской духовной академии (Пролог март-август // РНБ. Собр. СПбДА AI /–264–2. XIV в. Л. 185–185 об.). Служба святой равноапостольной княгине Ольге была написана лишь «в половине XV века» (*Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 57).

[283] В пергаменном Прологе XIV в. Санкт-Петербургской духовной академии под 12 июля мы встречаем память «блаженного мученика варяга и сына его Иоанна, убиенного в Киеве» (РНБ. Собр. СПбДА AI /–264–2. XIV в. Л. 186–186 об.).

[284] Первые сведения о князе Владимире, даже без упоминания слова «святой», содержатся в Каноннике Скалигера 1331–1332 гг., в Евангелиях XIV в. (РНБ. F. п. I. 61. Л. 166; РНБ. F. п. I. 90. Л. 58 об.; ГИМ Син. 64. Л. 130; Оршанском Евангелии сер. XIII в., но с припиской XIV в. на Л. 139 об.; Лаврском Евангелии. Л. 177), Обиходнике Син. тип. 46. Л. 280 об., Хутынском Апостоле 1391 г. Л. 241. Упоминание «святого Владимира» мы встречаем в Евангелии РГАДА Син. тип. 9. 2-й пол. – кон. XIV в. на Л. 181 (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. С. 92).

[285] *Лосева О. В.* Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 4. С. 31.

[286] Кстати сказать, первый храм на Руси, посвященный князю Владимиру, был построен в Новгороде только в 1311 г. В Первой Новгородской летописи по Комиссионному списку мы читаем: «Того же лета боголюбивыи архиепископ новгородчкыи Давыд постави церковь камену на воротех от Неревьскаго конца во имя святого благовернаго князя Владимира, крестивъшаго Рускую землю, а в крещении Василии» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 334). То же сообщение мы видим и в Синодальном списке (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 93).

[287] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 57.

[288] *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 76; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 57.

[289] РНБ. Соф. 31. Середина XVI в. Л. 362 об.–363. На Л. I запись XIX века: «Из Неболоцкой церкви Тихвинского уезда». Внутри нижней доски переплета вкладная игумена Вяжецкого монастыря Феодосия (1555) в Тихвинский Успенский монастырь.

[290] *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 82.

месяцесловы памятей тех или иных подвижников не является фактором, заставляющим нас сомневаться в существовании того или иного святого как исторического лица.

Следует отметить, что праздники новгородско-псковские (такие, как празднование иконы Божией Матери «Знамение»[291], память преподобного Варлаама Хутынского[292], Довмонта Псковского[293]) также «появились в календарях со значительным опозданием и не были долгое время вносимы в месяцесловы других русских земель»[294]. А Варлаам Хутынский, как пишет В. Водов, «...был фактически единственным святым новгородского происхождения, культ которого засвидетельствован до первой половины XV века. Например, другой основатель монастыря, старший современник Варлаама Антоний Римлянин (†1147), был причислен к святым... только в XVI веке[295], когда было составлено его житие...»[296].

Обратим также внимание и на то, что даже византийские праздники, установленные еще в XI в., появляются в русских месяцесловах лишь в конце XIV века[297]. То же явление характерно для других «богослужебных книг, организованных по календарному принципу, Прологов и Миней и т. д.»[298]. Долгое время состав святых в них остается неизменным. «Из множества имен русских святых и выдающихся фактов церковной жизни Руси, — замечает

---

[291] Празднование иконы Божией Матери «Знамение», заступничеством которой в 1170 г. была одержана победа над объединенными войсками смоленских, полоцких, рязанских и муромских князей, – самый ранний из собственно новгородских праздников, который попал в русские месяцесловы. Первое упоминание о нем мы встречаем в Румянцевском обиходнике 1-й пол. XIV в. (РГБ. Рум. 284) (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. С. 110).

[292] «В месяцесловах Евангелий и Апостолов XIV века память Варлаама Хутынского не отмечается, она даже не внесена в Апостол 1391 года, написанный в Хутынском монастыре... Поэтому уникальным является упоминание 6 ноября в месяцеслове Обиходника РГАДА Син. тип. 46. сер. XIV в.» на Л. 273 об. «преставление Варлаама на Хутыни» (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. С. 111).

[293] Первая церковь во имя Тимофея (Довмонта) была поставлена во Пскове в 1374 г. В Первой Псковской летописи читаем: «В лето 6881 (1373)... На другое лето... поставлена бысть церковь камена святаго Тимофея, Доманта князя» (ПСРЛ. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848. С. 193).

[294] *Лосева О. В.* Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века. С. 31–32.

[295] Антоний Римлянин был прославлен в 1597 г. По мнению А. С. Хорошева, его канонизация явилась реакцией на Брестскую унию 1596 г. Явная антилатинская направленность его жития признается всеми (*Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации. С. 186).

[296] *Водов В.* Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.) // Вел. Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 386.

[297] *Лосева О. В.* Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века. С. 18.

[298] Там же. С. 20.

О. В. Лосева, — в месяцесловы Евангелий, Апостолов и Обиходников XI–XIV веков было внесено в общей сложности только 19» памятей святых и событий[299].

Данная ситуация объясняется тем, что, как пишет В. Водов: «Русская церковь, как до нее и Греческая, не знала “канонизации” в том четком определении, которое этот акт получил в Западной церкви, где с X–XI вв. всякое местное почитание покойника должно было получить санкцию Римского папы»[300].

У греков правом канонизации, по мнению Е. Е. Голубинского, обладали епископы местных епархий со своими коллегиями клириков. «В Константинопольской церкви синодальное определение о почитании нового святого стало обязательным только в XIV в. Следовательно, на Руси подобная практика появилась еще позднее»[301].

В. П. Васильев писал: «Подобно Греческой церкви, и в церкви Русской право совершения канонизации святых до XVI в. принадлежало местным епископам и только с этого времени, именно со времени Макарьевских соборов, перешло исключительно к высшей центральной власти нашей Церкви»[302]. Следовательно, до времени Иоанна Грозного мы можем говорить только о местном почитании новгородских святых.

«Каким чином, — пишет Е. Е. Голубинский, — совершалось торжество канонизации святых в древней Греческой церкви, если только существовал определенный чин канонизации, мы вовсе не знаем»[303]. «Мы не только не находим никаких известий о том, как совершалась канонизация, т. е. о ее форме, приемах и правилах, но иногда очень трудно и даже почти

---

[299] *Лосева О. В.* Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века. С. 88.

[300] «В латинской церкви чин причтения к лику святых оканчивается торжественным возглашением папы с его трона “постановляем и определяем, что блаженный N (в латинской церкви два разряда святых: блаженные, чтимые обязательным образом лишь местно в какой-либо стране или области (причтение к лику блаженных — beatificatio), и в собственном смысле святые, канонизуемые из областных и чтимые обязательным образом повсеместно, во всей церкви) есть святой, и вписываем его в каталог святых, дабы в день своего преставления усердно былъ прославляем всею церковью”» (*Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 11).

[301] *Водов В*. Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.). С. 382.

[302] *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 9.

[303] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 23.

невозможно определить и само время совершения ее»[304]. «Не только не дошло до нас ни одного подлинного акта о производстве канонизации, если подобные акты бывали, но неизвестно ни одной сторонней записи, прямо говорящей о том же»[305]. То же самое, до соборов XVI в., мы можем сказать и о нашей Церкви.

Совершенно ясно одно: имя святого вписывалось прежде всего в епархиальные диптихи. Фактическим же, несомненным признаком канонизации того или иного подвижника благочестия являлось посвящение ему храма или придела в строящемся храме[306]. Информация о построении храмов всегда вносилась и в текст Жития. Однако это не обязательно должен был быть храм, посвященный именно тому святому, о котором в нем шла речь. Часто в житиях говорилось о строительстве храмов либо небесному покровителю святого, либо дню, связанному с днем его преставления, что мы и наблюдаем в Антониево-Дымском монастыре, где был прежде всего построен самим преподобным храм в честь своего ангела — преподобного Антония Великого. Но в любом случае именно храм, воздвигнутый и освященный в честь памяти самого святого, чаще всего определял дату его прославления, которая вносилась в месяцесловы.

Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что массовая общерусская канонизация святых начинается только со времени проведения соборов 1547, 1549 и 1551 гг., чему, вне всякого сомнения, лично способствовал в прошлом новгородский архиепископ, митрополит Московский Макарий (†1563), возглавивший работу по собиранию сведений о подвижниках и литературному оформлению полученных о них сведений при создании Великих Четьих-Миней. Одномоментно на двух соборах 1547 и 1549 гг. состоялась общерусская канонизация 39 святых. По словам архимандрита

[304] *Васильев В. П.* Указ. Соч. С. 11.
[305] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви: О канонизации святых в древней Греческой церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 429.
[306] *Васильев В. П.* Указ. Соч. С. 8.

Макария (Веретенникова), время митрополита Макария «можно назвать эпохой новых чудотворцев»[307].

Естественно, что не все святые, которые почитались в той или иной местности и количество которых к тому времени за более чем 600-летнюю историю Русской Церкви было довольно значительным, вошли в Четьи-Минеи и сразу же удостоились всероссийского почитания. Так, Жития преподобного Антония Дымского в Четьих-Минеях нет[308]. Нет его имени и в перечне святых, поименованных автором Жития святителя Ионы, митрополита Московского, прославленных церковью на соборах 1547 и 1549 гг.[309]

Однако следует заметить, упоминание Дымского чудотворца в Четьих-Минеях все-таки есть, так как там содержится краткая редакция Жития преподобного Варлаама Хутынского, в которой рассказывается о возвращении из Византии любимого им ученика, его сверстника Антония[310].

Как нам кажется, еще раз необходимо остановиться на самом понятии местного почитания. В отношении «обширности территории чествования причислявшиеся к лику святых подвижники разделялись на три класса: на местных в теснейшем смысле слова, на местных в обширнейшем смысле слова и на общих и общецерковных, т. е. на таких, которым назначалось празднование только в самом месте их погребения — в монастыре или у приходского храма (несколькие примеры чего есть), на таких, которым назначалось празднование в одной своей епархии, и на таких, которым

---

[307] *Макарий (Веретенников), архим.* Святая Русь: агиография, история, иерархия. М., 2005. С. 39.

[308] Оглавление Макариевских Четьих-Миней было составлено еще в XVII в. монахом Евфимием. Он сделал его по единственно полному и исправному в России собранию по месяцам Успенского собора, куда, судя по вкладной записи, «в лето 7061 (1552) мес. ноемврия... смиренный и грешный Макарие митр. всея Русии дал есми сию святую великую книгу Минею Четью мес. Сентемврий и прочих двенадесять книг... на память своей души и по своих родителех в вечный поминок...» (*Евфимий, монах.* Оглавление Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в московском Успенском соборе / Вступл. В. Ундольского // ЧОИДР. 1847. Кн. 4. Отд. 4. С. I–VI, 1–78. С. IV–VII). Труд монаха Евфимия нельзя назвать полным, а потому на пороге XX столетия Археографическая комиссия издает труд архимандрита Иосифа с подробным описанием содержания всех томов Великих Четьих-Миней (*Иосиф (Левицкий), архим.* Подробное оглавление Великих Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей, ныне Синодальной библиотеке. М., 1892. – 502 стб.).

[309] *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 462–463.

[310] *Пономарев Димитрий, свящ.* О начале Антониево-Дымского монастыря // Христианское Чтение. 2015. № 6. С. 61–62.

назначалось празднование во всей Русской Церкви»[311]. И здесь вполне справедливо мнение Н. М. Никольского, что «в XIII–XV вв. по общему правилу святой почитался обыкновенно только в той местности, где родился, жил и создал себе репутацию святого»[312].

Здесь следует прийти к закономерному выводу: если местное почитание осуществлялось только в определенном монастыре или в определенной области, где подвизался тот или иной подвижник, то источников, говорящих о святом в другой местности, практически не будет. И, наконец, порой информация о святом не сохранялась просто в связи с отсутствием достойного литератора для написания его жития.

И. С. Некрасов по этому поводу замечает следующее: «Есть рассказ о том, что монахи, при всем своем желании, не могли записать жития Варлаама Хутынского: “Скорбящим убо некогда иноком обители сея многолетняго ради пришествия и забвения ради трудов святаго”; “понеже простоты ради иноком тем без писания обреташеся житие преподобнаго”»[313]. Может, прежде всего именно этим было мотивировано желание новгородского архиепископа Евфимия II, заказавшего Пахомию Логофету новую редакцию его Жития. Необходимо было наконец зафиксировать устное предание, которое бережно сохранялось в Хутынском монастыре об его основателе.

В. О. Ключевский тоже приводит рассказ одного из редакторов Жития Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, ученика Зосимы Досифея[314], который вспоминает, как сподвижник учителя старец Герман «простою речью», над которой даже смеялась братия, по смерти преподобного «продиктовал клирикам свои воспоминания об основателях». Сам он не знал грамоты[315].

[311] *Мыщцын В. Н.* Библейское богословие с православной точки зрения. С. 63.
[312] *Никольский Н. М.* История русской Церкви. М., 2004. С. 49–50.
[313] *Некрасов И. С.* Древнерусский литератор. С. 42.
[314] Этот рассказ содержится в послесловии к Житию Зосимы «О сотворении жития».
[315] *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 199.

В дальнейшем Досифей сокрушался о том, что не может украсить свое «грубое писание» как должно «словесы», и искал книжника, способного это сделать «якоже подобает»[316].

Так же и ученики Макария Калязинского долгое время только устно рассказывали друг другу о нем то, что знали. Многие скорбели о том, что предаются забвению чудеса Никиты Переяславского. Таково было положение наших монастырей, где долгое время не находилось грамотного человека.

Общеизвестно, что до сих пор исследователи фольклора записывают альтернативные варианты житий даже известных святых, которые устно передавались из поколения в поколение в определенной местности.

О неспособности монахов записать сведения об основателе Дымской обители, об обстоятельствах утери информации по истории созданного им монастыря, мы также читаем в краткой редакции Жития преподобного Антония: «**Вта́же глꙋбоча́йшаѧ лѣта, а҆́ще что̀ ѿчꙋде́съ є҆го̀ и҆писа́нїю пре́дано бы́сть, но̀ ѿве́лїѧ забве́нїѧ и҆нерадѣнїѧ, всѐ и҆стребисѧ. є҆ще́же и҆ѿбы́вшихъ пожа́ровъ, и҆всѧ́кихъ во́инскихъ люде́й бꙋ́ести и҆ нахо́довъ, и҆ѿсвои́хъ во̀ ѻ҆би́тели живꙋ́щихъ, всѧ́кїѧ скꙋ́дости и҆простоты̀**»[317].

В результате всего сказанного речь может идти не о том, существовал или был придуман какой-либо святой. У многих русских святых общероссийская канонизация, как правило, происходила намного позже возникновения местного почитания. Выше уже обращалось внимание на то, что даже св. равноап. князь Владимир и св. равноап. княгиня Ольга были прославленны в масштабах всей Руси лишь в XVI веке, но это совершенно не означало, что они как исторические лица не существовали и не почитались как святые местно.

---

[316] *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 200.
[317] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 131–131 об.

Часто случалось так, что общероссийской канонизации у ряда святых не происходило вообще, так как в первую очередь прославлялись те, кто способствовал объединению русских земель вокруг Москвы. Кроме того частые пожары деревянных построек, разорение обителей и храмов в ходе военных действий, наконец, отсутствие самой возможности у иноков зафиксировать устное предание в письменных источниках приводили к тому, что мы слишком мало знаем об уже давно прославленном местно подвижнике благочестия.

2. 2. Описание самой древней сохранившейся рукописи Жития преподобного Антония Дымского

Впервые Житие преподобного Антония Дымского было напечатано в 1858 году иеромонахом Иоанном (Егоровым). По словам автора, главным источником при составлении этой небольшой по объему книжки послужила «рукописная книга XVII века с житием преподобного Антония, заменяющая ныне монастырский летописец, утраченный в эпоху нашествия шведов на наше Отечество»[318].

О. А. Белоброва утверждала, что ей удалось обнаружить эту рукопись. Вот что она пишет: «Нам удалось обнаружить эту и вправду редкую рукопись в собрании историка-архивиста и этнографа И. П. Мордвинова в РО БАН: это сборник под № 11 кон. XVII – нач. XVIII в. — самая ранняя рукопись со списком тропаря Антонию Дымскому и его жития с подписью: “Сия книга Антония Дымскаго, угодника Божия, казенная”; ряд помет на полях сборника совпадает с замечаниями иеромонаха Иоанна, возможно, они сделаны его рукой»[319].

Но на самом деле, если обратиться к тексту брошюры строителя иеромонаха Иоанна (Егорова), то сразу же становится понятно, что она не могла быть составлена по сборнику № 11 из собрания И. П. Мордвинова.

[318] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1861. С. II.
[319] *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 282.

В ее основе лежит какая-то другая рукопись XVII века. Мы предполагаем, что она содержала не краткую, а пространную редакцию Жития, списки которой сохранились на сегодняшний день только в рукописях XVIII–XIX вв.

О. А. Белоброва обнаружила лишь рукопись, содержащую краткую редакцию Жития преподобного Антония Дымского, и опубликовала ее. Но впервые, задолго до появления работы О. А. Белобровой, на краткую редакцию в 1898 году обратил внимание и опубликовал ее текст в неофициальной части № 12 «Новгородских епархиальных ведомостей»[320] священник Михаил Смелков[321].

В нашем исследовании текст, опубликованный священником М. Смелковым, а затем уже О. А. Белобровой, мы будем использовать под наименованием краткой редакции Жития преподобного Антония Дымского.

Однако следует отметить, что в «Новгородских епархиальных ведомостях» краткая редакция печаталась по другой рукописи, нежели у О. А. Белобровой. М. Смелков использовал для публикации краткой редакции сборник Новгородской духовной семинарии 1728 года[322]. В этой рукописи сразу за рассказом первой проложной редакции Жития Варлаама Хутынского о возвращении из Византии его ученика Антония помещен текст краткой редакции Жития Антония Дымского. Составитель этого сборника явно считал Антония первого краткого проложного Жития Варлаама Дымским Чудотворцем.

Но вернемся к сборнику № 11 из собрания И. П. Мордвинова. Эта рукопись, которая датируется девяностыми годами XVII века (последнее чудо преподобного Антония зафиксировано в ее тексте под 1689 годом),

---

[320] Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 12. Часть неофиц. С. 725–733.

[321] *Смелков М., свящ.* Несколько страниц из истории Дымского монастыря и жизни его основателя, преподобного Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Часть неофиц. С. 722–729.

[322] РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119. 1728 г. Л. 141 об.–147.

является на сегодняшний день самым ранним по времени своего создания сохранившимся списком Жития Антония Дымского.

Сборник № 11 из собрания И. П. Мордвинова представляет из себя конволют, доски кожаного переплета которого имеют тиснение. Застежка блока оборвана. Сам блок имеет размеры 15х20 см. На обороте начальной крышки (на форзаце), в подклеенном бумагой верхнем левом углу присутствуют надписи, сделанные зелеными чернилами: «Мордв. № 12». Под этой надписью фиолетовыми чернилами другая: «Мордв. № 11». В середине подклейки (форзаца) надпись церковно-славянским уставом: «Сїа книга антонїева дым». Ниже есть надпись скорописью: «Сия книга пр... мца». В нижней половине форзаца, по всей видимости, автограф, подпись Мордвинова. На первом защитном листе под римской цифрой I имеется полустертая надпись скорописью, где прочитывается: «Преподобнаго Антонія Дымскаго Чу...». На обороте первого (защитного) листа полууставом надпись: «Сїа книга антонїева дымскаго монастыря казенная содержитъ въ себѣ чюдеса преподобнаго антонїа дымскаго».

При непосредственном обращении к сборнику[323] мы находим в нем помимо тропаря преподобному Антонию, Дымския обители начальнику (Л. 111–111 об.), текст краткой редакции его Жития (Л. 125–147), которое озаглавлено: «Вкратце о житии и хождении во Царь град преподобнаго Антония, сверстника чудотворцу Варлааму: потом бывшаго Дымския пустыни первоначальника», канон преподобному Антонию Дымскому (Л. 112–123) и «Оглавление чудес книги сия» (Л. 123 об.–124). После краткого текста Жития в сборнике следует описание восьми чудес с датами между 1671–1689 гг.

Следует здесь отметить, что чудеса от мощей фиксировались в краткой редакции Жития до 1689 г., вплоть до приписки Дымского монастыря

[323] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 110–147.

вначале к Тихвинскому Успенскому монастырю, а в 1690 году, уже при судейском старце Тихвинского монастыря схимонахе Илии Зиновьеве, управлявшем тогда Дымской обителью, к Новгородскому Софийскому дому. Отсюда можно сделать вывод, что краткая редакция получила свое развитие непосредственно в Дымском монастыре, где с 1671 по 1689 год было зафиксировано восемь чудес от мощей преподобного. «После приписки к Софейскому дому, — писал И. П. Мордвинов, — монастырь утратил всякую самостоятельность и поступил во власть софейских приказов»[324]. Отсюда понятно, почему совершенно прекратились фиксация чудес и дальнейшее пополнение их описаниями Жития краткой редакции.

После чудес на Л. 146–147 мы видим молитву ко преподобному Антонию, начальнику Дымскому.

Текст сборника фактически заканчивается на 147 листе. Оборот 147 листа, второй защитный лист, пронумерованный римской цифрой II, следующий за 147 л. об., имеет многочисленные надписи разными почерками.

На Л. 121 об. карандашом сделана надпись: «Эта рукопись составлена при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексе...»

В конце сборника на защитном листе, пронумерованном римской цифрой II (сделанной различными почерками и чернилами (коричневыми и черными), читается надпись: «Сія книга Антоніева Дымскаго монастыря казенная и никому, кромѣ храма Божія, не принадлѣжащая».

Л. 110 сборника, который содержит также службы: явлению иконы Божией Матери Казанской (Л. 1–48); Рождества Честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Иоанна (Л. 49–94 об.); того же месяца в 25 день святыя преподобномученицы Февронии (Л. 95–109 об.)[325], — вшит еще один отдельный титульный лист. В верхнем левом углу этого листа скорописью

[324] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 30.

[325] Рукопись подобного состава обнаружена нами в перечне книг Антониево-Дымского монастыря «Описи, учиненной Обонежской пятины от Тихвинского духовного правления состоящему во оной пятине упраздненному Антониеву Дымскому монастырю сколько вне в церквах церковной утвари монастырского и протчаго о том строения...» 1768 года (РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 262 об. – 263).

написано: «1671 годъ». Затем ниже в верхней трети листа заголовок «Сия книга Антония Дымскаго оугодника Божия казенная...» и ровно посередине титульного листа скорописью же надпись «иже добродетѣлѣй подвижникъ». Вообще создается впечатление, что тетрадь с рукописью казенной книги Дымского монастыря была целиком вставлена в конволют. Так что мы можем предполагать, что самая ранняя сохранившаяся рукопись Жития преподобного Антония начала создаваться в 1671 году[326].

Вначале и в конце рукописи имеются, как уже говорилось выше, два защитных листа, пронумерованных простым карандашом римскими цифрами I и II. Основной текст пронумерован арабскими цифрами простым карандашом в верхнем левом углу листа через каждые 5 страниц. Написание заголовков и некоторых слов и сокращений в рукописи типа «глас 4», «слава: и ныне» и т. д. сделаны красной киноварью. Корешок блока рукописи разбит. В нижнем правом углу листов сильные загрязнения от долгого использования. Л. 143 оборван с трех сторон и подклеен.

2. 3. Описание пространной редакции Жития Антония Дымского

Помимо краткой редакции Жития преподобного Антония Дымского, основной рукописью которой для рассмотрения выбран нами текст 1690-х гг., существует пространная редакция. Ее списки, как правило, датируются XVIII–XIX вв. Но, как мы уже говорили, именно эта редакция легла в основу текста, созданного для печати иеромонахом Иоанном (Егоровым), а не краткая. И когда строитель рассказывает о некоей книге XVII в., заменявшей монастырский летописец, то, возможно, имеет в виду список пространной редакции XVII в., который ныне утрачен.

Говоря о пространной редакции Жития, О. А. Белоброва писала: «Большинство [ее] списков действительно относится к новому времени, как правило, это единичные рукописи, писанные в особую тетрадку на 12–14

[326] Первое записанное в этой рукописи чудо датировано 1671 годом (*Белоброва О. А.* Антоний Дымский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 664).

листах, в 4°, в картонном переплете. Некоторые из них составляют особую группу — они переписаны полууставом в подражание печатному, характерным почерком с наклоном влево, на бумаге с определенным штемпелем (с буквами Н. П.). Это, пожалуй, самые типичные списки середины XIX в.»[327] Однако наряду с единичными рукописями отмечены и сборники, в состав которых входили Жития Антония Дымского.

В нашем исследовании для рассмотрения пространной редакции в качестве основного послужил один из списков Жития XIX в., который хранится ныне в РНБ. Это Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника (Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Рукопись XIX в. Полуустав. 10 л.).

Рукопись РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354 представляет собой отдельную тетрадь, имеющую тонкую бумажную обложку зеленого цвета. Рисунок на обложке, как и у многих других рукописей XIX в. Жития преподобного Антония Дымского, типографский, материал листов — бумага. Титульный лист отсутствует.

На Л. 2 присутствует заставка с текстом, выполненным красными и черными чернилами: «**Житїѐ Прпбнаго и҆бг҃но́снаго ѻ҆ц҃а на́шего а҆нтонїѧ ды́мскїѧ ѻ҆бители нача́льника**». Объем рукописи — 10 листов. На Л. 10. об. приписка: «1902 / рук. 105». Здесь же присутствует автограф: «В этой рукописи 10 (десять) листов. Библиотекарь И. Бычков». Нумерация присутствует. Она выполнена внизу по центру листа арабскими цифрами. Обороты листов не пронумерованы. Пометки сделаны теми же чернилами, что и пагинация, скорее всего, рукой библиотекаря.

Из интересных особенностей рукописи также следует назвать необычную расстановку надстрочных знаков, в частности ударений. Такая иногда довольно странная для современного человека огласовка некоторых

[327] *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.). Новгород, 1995. С. 128.

слов, ее некоторая вычурность, на наш взгляд, говорит о том, что данный список Жития либо был выполнен вдалеке от центров книгописания каким-то местным грамотеем и отражает особенности его произношения при чтении текстов, либо мы имеем дело, что вероятнее всего, с очень хорошим переписчиком, который старательно фиксировал некоторые части древнего, имеющегося в его распоряжении оригинала, воспроизводя устаревшие формы языка копируемой им рукописи[328].

К сожалению, на сегодняшний день не существует сколько-нибудь серьезного с точки зрения языка исследования Жития преподобного Антония Дымского, на которое можно было бы опереться в нашей работе. Нам известны лишь первые скромные попытки сделать это в рамках бакалаврского сочинения на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета[329]. Но некоторые архаические черты рукописи настолько ярко характеризуют ее, что не могут остаться незамеченными.

А. Д. Довгулева по этому поводу замечает следуюшее: «Изучение системы ударений может сказать о времени написания некоторых частей списка, так как чем более неустойчивым является место ударного слога, тем старше исходный текст»[330].

Так, например, на Л. 3 об. рукописи жития Антония (РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Рукопись XIX в.) повествуется о том, как преподобный ищет место для устройства своего монастыря: «**Инача и҆ска́ти мѣста потре́бна, ѻ҆бходѧ горы̀ и҆дебри, и҆скита́шесѧ вънепроходи́мыхъ пꙋсты̀нѧхъ**»[331]. Здесь сразу обращает на

[328] Здесь сразу вспоминаются слова из Служебника XIV века митрополита Киприана, обращенные к русскому книжнику: «Аще кто восхощет сия книгы преписывати, сматряй не приложити или отложити едино некое слово, или тычку едину, или крючькы, иже суть под строками в рядех ниже пременити слогню некоторую, или приложити от обычных, их же первее привык.., но с великим вниманием… преписывати» (*Лихачев Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 66–67).

[329] *Довгулева А. Д.* Синтаксический анализ текста поздней редакции жития преподобного Антония Дымского по рукописи XIX века: дипломная работа. Санкт-Петербургский гос. ун-т. Фил. фак-т, кафедра русского языка; науч. рук. канд. филол. наук, доц. С. А. Аверина. СПб., СПбГУ, 2013. – 68 с.

[330] *Довгулева А. Д.* Указ. соч. С. 32.

[331] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 3 об.

себя внимание постановка ударения в слове **горы̀.** Еще А. И. Соболевский писал о том, что, например, в Чудовском Новом Завете (1354–1355) святителя Алексия митрополита Московского слова женского рода на а́ нередко имели формы имен.–вин. пад. мн. ч. с ударением на конце: **жены, сестры́** [332].

Кроме того, в рукописи РНБ была обнаружена масса прямых, а также переработанных цитат из текста Священного Писания, что говорит о ее глубокой богословской проработке и наполненности. Как нам кажется, это тоже является свидетельством древности некоторых частей ее текста. Создается ощущение, что та часть текста пространной редакции, которая повествует о событиях из жизни Антония и первых годах существования обители вплоть до нашествия татар Едыгея и первого разорения монастыря составляют древнюю часть Жития преподобного. Затем язык Жития в корне меняется, нет уже такой наполненности повествования евангельскими цитатами и глубоким богословским смыслом, появляются фактические ошибки в изложении истории монастыря.

Пространная редакция заканчивается описанием не восьми чудес, как в краткой редакции, а одиннадцати. Как писала О. А. Белоброва, «...в них появляются купцы из Санкт-Петербурга, из Тихвина и некий дворянин Василий. Добавлены события с 1744 по 1802 год. За чудесами здесь следует выборка — перечень основных дат жизни Антония и краткая повесть об обители, в то время как редакция... [краткая] завершается молитвой Антонию»[333]. Некоторые чудеса краткой редакции вообще отсутствуют в пространной.

[332] *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1903. С. 272.
[333] *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления. С. 131.

2. 4. О двух редакциях Жития Антония Дымского в сравнении друг с другом

К одной из несомненных заслуг О. А. Белобровой можно отнести тот факт, что, рассмотрев тексты рукописей Жития Антония, именно она разделила их на две редакции. По ее мнению, поздняя, более пространная редакция известна по 17 спискам конца XVIII – начала XIX в. Однако, как мы видели выше, по ряду признаков редакцию, списки которой датируются в основном XIX в., некорректно называть поздней. Более справедливо ее называть пространной.

Именно пространная редакция сообщает, что Антоний родился в 1206 году в Великом Новгороде. В краткой редакции, самый ранний список которой датируется 1690-ми годами, в отличие от более пространной, сведений о дате рождения, детстве, о месте и времени пострига и преставления святого 24 июня 1273 году в возрасте 67 лет, о времени обретения через 97 лет после кончины его мощей — нет[334]. Это прежде всего наводит на мысль, что именно краткая редакция является более поздней по времени своего создания, чем начальная версия пространной редакции.

Но, в отличие от пространной, только краткая редакция говорит о том, что преподобный из Византии «ѿст҃ѣйшагоже цр҃ко́вныѧ нѣкїе ве́щи прино́ситъ» чудотворцу Варлааму и «на̀ бл҃гослове́нїе врꙋча́етъ». Только в краткой редакции косвенно указывается дата прибытия преподобного Антония на Дымское озеро: «Поне́же до̀сла́внаго прише́ствїѧ чꙋдотво́рныѧ и҆а҆гг҃лыговѣйныѧ ико́ны прест҃ы́ѧ бцы на̀ти́хфинꙋ... за̀сто̀ четы́редесѧть лѣтъ»[335], то есть за 114 лет до явления Тихвинской иконы Божией Матери.

Только из краткой редакции мы узнаем, что в монастыре была построена двухэтажная деревянная церковь во имя преподобного Антония

[334] *Белоброва О. А.* Антоний Дымский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 664.
[335] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 128; *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 283.

Великого с верхним приделом в честь святителя Николая Чудотворца, чем она существенно отличается от пространной редакции. В пространной редакции сказано, что второй придел главного храма монастыря был освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы[336]. Это также подтверждает тот факт, что пространная редакция включает в себя первоначальную версию Жития, так как в ней нет сведений о строительстве двухэтажного храма монастыря, построенного взамен обветшавшего первого храма в честь Антония Великого, возведенного еще при жизни основателя обители.

В краткой редакции также сообщается, что преподобный устроил помимо Дымского монастыря еще одну малую Вырдомскую пустынь[337], хотя местные краеведы это сообщение опровергают[338].

---

[336] *Белоброва О. А.* Антоний Дымский... С. 664.

[337] *Игнатий, архим.* Краткие жизнеописания русских святых... С. 7.

[338] В книге высокопреосвященнейшего Амвросия, епископа Пензенского и Саратовского «История Российской иерархии» мы читаем: «Вырдомская Антония Дымнаго Новогородской епархии упраздненная мужеская пустыня находится Кирилловскаго уезда в Вырдомской волости, расстоянием от Кирилова в... верстах, от чего и название свое имеет. Построена пустыня сия преп. Антонием Дымным, но когда, неизвестно, коего и св. мощи тут почивают под спудом» (*Амвросий (Орнацкий), епископ.* История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 630). О Вырдомской пустыни и основании ее Антонием мы находим информацию и у архиепископа Филарета (Гумилевского) (*Филарет (Гумилевский), архиеп*. Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1861. С. 81). В том, что преподобный Антоний Дымский имел отношение к Вырдомской пустыни, сомневался еще И. П. Мордвинов, который на последней странице вышедшей в четверг 9 апреля 1915 г. (№ 33) в г. Череповце газеты «Новгородский Север» опубликовал обращение к редактору и читателям с просьбой «к знатокам края и старины» указать, «где именно находится Вырдомская пустынь, под каким названием слывет ныне и в каком состоянии находится (т. е. есть ли храм, какой он, есть ли следы строений и пр.)». И. П. Мордвинов просил также указать, «на чем именно основано утверждение, что пустынь основана прп. Антонием – на предании, на письменных памятниках, на указании старых документов? Нет ли в пустыни предметов, хранящих память о преподобном, – его изображений, реликвий и пр.». По всей видимости, никакой информации, подтверждающей сведения о том, что Антоний Дымский якобы основал Вырдомскую пустынь, которая находится «в Череповецком уезде, в 30 верстах от Белозерска, и в 1764 г., по упразднении, обращена в приходскую церковь», у него не было. В наше время газета «Звезда» п. Шексна Вологодской области опубликовала сообщение, что 8 ноября на IV Шекснинских просветительских чтениях по теме «Не стоит село без праведника» гость из Череповца Михаил Геннадьевич Мальцев сделал доклад под названием «Святыни и святые земли шекснинской». В частности, в этом докладе М. Г. Мальцев сказал следующее: «В “Истории российской иерархии” Амвросия (Орнатского) встречается упоминание Вырдомской пустыни, где покоились мощи преподобного Антония Дымного и которая находилась в некой Вырдомской волости. Следует отметить, что название Вырдомская волость встречается в старинных актах и является ни чем иным, как искаженным названием Ирдомской (или, говоря современным языком, Ирмовской) волости. Ирдомская волость была невелика по площади. Она включала в себя село Борисоглебское (ныне деревня Ирма) и располагавшийся на противоположном берегу церковный погост Ирму, а также окружающие их деревни. То есть Вырдомская пустыня находилась где-то здесь. И, по-видимому, где-то здесь покоятся мощи преподобного Антония Дымного. Кроме монастырей на территории Шекснинского края имелись обширные вотчины крупных обителей. Так, центрами владений Кирилло-Белозерского монастыря являлись села Сизьма, Чаромское, Запогостье. Этой прославленной обители принадлежали также Судьбицкие деревни и деревни на Коленце. Череповецкий Воскресенский монастырь владел селами Чуровским и Ковжей, ныне затопленным Шекснинским водохранилищем и рядом других селений. В вотчину знаменитого московского Симонова монастыря входило село Едома с окружающими его деревнями. Как видим, территория почти всей шекснинской земли в прошлом представляла собой как бы единую область иноческую, то есть

Только из пространной редакции мы узнаем, что, придя на Дымское озеро, «...Антоний выкапывает себе пешеру, ставит келью, изнуряет плоть»[339] ношением тяжелой железной шляпы и вериг.

Только пространная редакция Жития рассказывает, что мощи дымского чудотворца были преданы земле («да не порꙋга́еми бꙋдꙋтъ ѿвраговъ»[340]) во время нашествия татар Едыгея в 1409 году. Тогда же церковную утварь, колокола и железную шляпу преподобного скрыли на дне Дымского озера[341]. В пространной редакции Жития мы читаем: «Цр҃ковныѧ же оутвари сосꙋды, такоже и҆колокола ѻ҆пꙋсти́ша близъ мнты́рѧ сего въе҆зеро, такоже бы́сть ѻ҆пꙋще́на шлѧ́па желѣзнаѧ, ю҆́же е҆гда ше́ствова въцр҃ь гра́дъ къ патрїа́рхꙋ, и҆въпꙋсты́ни сей живѧ оудрꙋча́ѧ плоть свою, ноша́ше»[342].

А где же тогда находились мощи преподобного до 1409 г.?

Пространная редакция Жития говорит нам, когда Дымский чудотворец «съмиро́мъ преда́дѣ дш҃ꙋ свою въ рꙋцѣ все́хъ бг҃а, вълѣто ѿрожва христова асо҃г. (1273) мц҃а іꙋнїа въ к҃д де́нь, ст҃о́е и҆трꙋдолю́бное е҆го тѣло положе́но бысть, въсозида́емѣй ѿнего цр҃кви налѣвой стране́... По преста́вленїи ст҃а́го проше́дшимъ ч҃з (97) лѣтомъ, во дни́ кн҃же́нїе вели́каго кн҃зѧ дими́триѧ іѡа́нновича дѡнскаго ѻ҆брѣтена бы́ша ст҃ыѧ прпбнаго а҆нто́нїѧ мощи цѣлѡ и҆ничи́мъ вреди́мы, множе́ство болѧ́щихъ разли́чными недꙋги въто времѧ полꙋ́чиша и҆сцѣле́нїѧ, и҆ѻ҆брѣта́хꙋсѧ

практически вся она освящена молитвами монахов. И поэтому вполне закономерно, что Шекснинский край дал миру целый сонм праведников (святых и подвижников благочестия)... К числу шекснинских праведников, по-видимому, относится и упомянутый выше преподобный Антоний Дымный, которого ни в коем случае нельзя, как это иногда делается, отождествлять с тихвинским святым преподобным Антонием Дымским» (*Мальцев М. Г.* Святые и святыни земли шекснинской // Сайт газеты «Звезда». URL: http://zwezda.net/vnomer/4316 (дата обращения 30.03.2016).

339 *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 284.

340 РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 5.

341 *Белоброва О. А.* Антоний Дымский... С. 664.

342 РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 5 об.

поверхъ зе́мли, донаше́ствїѧ нановгоро́дскꙋю ѿбласть татаръ, вълѣ́то аѵ҃ѳ (1409) въ кн҃же́нїе вели́каго кн҃зѧ васи́лїѧ дими́трїевича...»[343]. То есть мощи преподобного были погребены в построенной им церкви Антония Великого, а затем обретены «цѣ́лѡ ѝничи́мъ вреди́мы» через 97 лет в 1370 году при Дмитрии Донском, который действительно был Великим князем Московским с 1359 года. По всей видимости, обретение мощей было связано с некими экстраординарными событиями, например, явленными от них чудесами.

Мощи преподобного Антония сразу же были положены в гробнице под спудом — могильной плитой, поэтому мы склоняемся к той мысли, что они были подняты в 1370 году в связи со строительством нового деревянного духэтажного храма, так как старый храм, построенный непосредственно устроителем монастыря Антонием, за 97 лет своего существования мог уже обветшать. Но об этом строительстве сведений мы не имеем. Знаем только из краткой редакции Жития, которая была составлена скорее всего значительно позже пространной, о наличии в монастыре вместо первоначального — двухэтажного храма.

Итак, несмотря на то что мощи Антония Дымского были погребены в 1273 году в построенном им храме Антония Великого с приделом Покрова Пресвятой Богородицы, они были впервые обретены и поставлены «поверхъ зе́мли» для поклонения.

После первого обретения в 1370 году мощи Антония, согласно пространной редакции Жития (так называемая краткая редакция опять же нам ничего об этом не говорит), «ѝѿбрѣта́хꙋсѧ поверхъ зе́мли», а многие приходящие к ним верующие получали исцеления. Так продолжалось до нашествия татар, когда они вновь оказались в земле для того, чтобы избежать поругания их захватчиками.

[343] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 5.

То, что мощи были обретены и находились «поверхъ зе́мли», несомненно говорит о начале почитания преподобного как святого, что, по мнению Е. Е. Голубинского, могло быть свидетельством местной канонизации[344]. Естественно полагать, что в это время, возможно, появился начальный текст его Жития, так как установление празднования памяти святого «делало необходимым составление ему службы»[345], во время которой, как мы знаем, по 6-й песни канона на утрене обязательно зачитывался текст, кратко повествующий о подвиге преподобного[346]. По крайней мере должны были быть как минимум составлены кондак, тропарь и канон святому.

Здесь следует обратить внимание на то, что полный текст самого раннего известного нам проложного Жития преподобного Варлаама Хутынского датируется 1323 г. (или 1341 г.)[347] Этот текст, как мы видели выше, существовал и ранее, так как О. В. Лосева нашла отрывок раннего проложного Жития 1313 года. Эта рукопись не случайна, и датировка ее вряд ли ошибочна, так как отрывки из ранней редакции также встречаются в пергаменном прологе Спасо-Ковалева монастыря 1356 г.[348] и в еще одном пергаменном прологе XIV в.[349] Оба ныне хранятся в РГАДА. А даты 1313, 1323, 1356 и 1370 гг. недалеко отстоят друг от друга. Так что начало процесса прославления и составление первого проложного Жития Варлаама могло повлечь за собой начало местного почитания и появление Жития его наследника по Хутыни Антония. По крайней мере на ученика Варлаама, его

[344] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 42.
[345] *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 16–17.
[346] В первое время своего существования Церковь прославляла исключительно мучеников, так как «одного уже факта мученичества за истинную веру Христову достаточно было для церковного прославления...». Нотариями составлялись так называемые мученические акты (описание их страдания и смерти, судебные протоколы), которые находились под строгим контролем епископов и наравне с похвальными словами в их честь зачитывались в день памяти святого. 33-е правило Карфагенского собора запретило читать при богослужении все прочие книги, кроме канонических, «сделав исключение однако для актов мученических» (*Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 26, 28, 44–45). От прочитывания этих актов и похвальных слов на праздники в честь мучеников и ведет свое начало включение в богослужение утрени кратких проложных житий. Собственно, вначале это по большей части похвальные слова святому в день его памяти, которые, постепенно перерабатываясь следующими литераторами, разрастались в полноценные жития святых. Цель составления этих пространных редакций – создание текстов не для прочтения за богослужением, а для духовно-назидательного чтения.
[347] РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 41 об.–43.
[348] РГАДА. Ф. 381. № 163. XIV в. Л. 66.
[349] РГАДА. Ф. 381. № 159. XIV в. Л. 95–96 об.

судьбу должны были обратить пристальное внимание. Это могло повлечь за собой и первое обретение его мощей.

Обретение мощей и возникновение почитания преподобного Антония Дымского могло, в свою очередь, повлиять на составление новых редакций Жития его учителя преподобного Варлаама, где Антонием Жития Варлаама уверенно подразумевался, а затем уже в рукописях XVII века стал прямо называться основатель Дымской обители.

Также следует обратить внимание на три клейма иконы XVI века преподобного Варлаама Хутынского с 36 клеймами из Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Сюжеты этих клейм и надписи непосредственно посвящены преподобному Антонию Дымскому. В первом сюжете мы видим, что «преподобный Варлаам проразуме Духом Святым о скором пришествии Антония из Царьграда». Во втором — «Прииде вестник ко преподобному Варлааму возвещая Антониево пришествие». И третье клеймо изображает, как «преподобный Варлаам благословляет Антония на игуменство»[350].

С начала XV в. окончательно оформляется местное почитание очень большого количества русских святых, строятся им храмы. Известно, что первый храм, посвященный Варлааму Хутынскому, появляется в 1410 году, святому блаженному Прокопию Устюжскому — в 1471 году[351].

Краткая редакция Жития Антония на Л. 129 об., в отличие от пространной, повествует о строительстве при монахе Филарете[352] в 1655–1656 гг. Казанского собора монастыря[353], куда были перенесены мощи святого после их второго обретения.

---

[350] См. Иллюстрации № 19, 20, 21, 22.

[351] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 79.

[352] В АЮ мы находим запись: «В 1655 и 1656 гг. строительствовал Филарет, имя которого записано на документе о подводах для цесарских послов, едущих на Москву» (Память из Новгородского митрополичья судного приказа разным монастырям о даче подвод под цесарских послов, едущих в Москву. 15 сентября 1655 г. // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1838. № 350. С. 376–377).

[353] *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 288.

Пространная же редакция утверждает, что мощи преподобного после нашествия татар 1409 года, когда после первого их обретения, ввиду военной опасности они были опущены в землю и сокрыты, говорит нам о том, что они «йдонынѣ... ѻбрѣта́ютсѧ подспо́домъ» и больше не поднимались. Это еще раз дает нам самые серьезные основания полагать, что пространная редакция, часть которой явно была составлена до освящения Казанского собора монастыря 17 января 1656 года, не отражающая событий его строительства, содержит в себе первоначальную редакцию Жития преподобного Антония Дымского. А вот краткая редакция, по отношению к пространной, отражает более поздние события и не содержит в себе информации о ранней истории монастыря.

И хотя самая ранняя по исполнению ныне существующая рукопись Жития Антония Дымского, содержащая краткую редакцию, датируется девяностыми годами XVII века и, по словам О. А. Белобровой, ей «придан характер кратких выписок», которые содержат перечень церковных строительных работ: «О сооружении храмов “во имя Антония Великого”, “Честнаго Рожества Иоанна Предтечи”, “Пресвятыя Богородицы чюдотворныя иконы Казанския при строители обители тоя монахе Филарете...”»[354]), мы приходим к выводу, что пространная редакция могла быть написана или начальная часть ее создана ранее краткой редакции, т. е. носит на себе следы некоего более древнего текста. Здесь можно выдвинуть следующее предположение: поскольку первоначальный текст заканчивается описаниями событий нашествия татар Едыгея, когда была сожжена Дыская обитель, то Житие преподобного Антония Дымского впервые было создано в 1409 году. Или же создано при первом обретении мощей в 1370 году и дополнено событиями вплоть до 1409 года.

Если мы будем сравнивать между собой краткую и пространную редакции Жития Антония Дымского, то «общим в обеих редакциях, —

[354] *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления. С. 129.

замечает О. А. Белоброва, — остается отнесение жизни Антония Дымского к домонгольскому времени: Антоний назван более молодым сверстником Варлаама Хутынского. По воле хутынского игумена Антоний якобы совершает хождение к константинопольскому патриарху Афанасию (имя недостоверно) “некиих ради церковных вин” или “потреб”. Варлаам перед смертью обращается с речью к братии и оставляет Антония игуменом Хутынского монастыря; вместо действительной даты смерти Варлаама (1193) в обеих редакциях приведена более поздняя — 1243 г. Из Хутынского монастыря Антоний удаляется в уединенные и глухие места близ Тихвина — при Дымском озере... Здесь Антоний проводит конец жизни и умирает, а затем у его гроба совершаются различные чудеса и исцеления»[355]. О. А. Белоброва считает также недостоверными фактами присылку жалованной грамоты на устроение монастыря от Александра Ярославича Невского и устройство первой церкви и самого монастыря по благословению архиепископа Новгородского Исайи, имя которого, по ее мнению, вымышлено[356]. Все эти сведения мы находим в обеих редакциях Жития.

[355] *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 283.
[356] Там же. С. 284.

Глава III. Исторические сведетельства Жития преподобного Антония Дымского. Проблемы достоверности

3. 1. О дате рождения Антония Дымского и времени принятия им пострига

В ходе проведенного исследования удалось убедиться в том, что практически все исторические события, все исторические лица, о которых говорится в Житии Дымского Чудотворца, присутствовали или могли присутствовать в истории Новгородского края и Византии. Но, как мы видели выше, наиболее древняя часть Жития содержится, по нашему мнению, в списках пространной редакции XVIII–XIX вв. И если, на наш взгляд, основа текста Жития преподобного — рассказ о нем и начальном периоде существования монастыря, содержащийся в пространной редакции до 1409 года и ряд сведений краткой редакции — правдив, то сведения о последующих событиях не всегда соответствовали действительности, поскольку записывались понаслышке, на основе смутных преданий.

Ряд существенных ошибок, которые допустили составители и которые содержатся в текстах Жития Антония, приводят к необходимости внесения поправок и исправления существующих неточностей. Это потребовало создания нового критически осмысленного текста Жития основателя Дымской обители. По результатам проведенного нами исследования новое Житие была составлено и опубликовано[357].

Итак, рассмотрим по порядку исторические сведения, содержащиеся в Житии. Согласно рукописям преподобный и богоносный отец наш Антоний Дымский родился в 1206 году[358] в Великом Новгороде от благоверных и христолюбивых родителей, имена которых остались неизвестными.

[357] Житие преподобного Антония Дымского Чудотворца / Сост. свящ. Д. А. Пономарев. – Издание Антониево-Дымского мужского монастыря, 2016. – 32 с. Более полная версия Жития со ссылками на источники опубликована в книге автора: *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 22–41.

[358] См., например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 1; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 17 об.; РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871.1854 г. Л. 17.

Случилось это во дни благочестивого великого князя Мстислава Мстиславовича Удатного[359] и при великом князе Дмитрии Юрьевиче[360].

Да, действительно, в Великом Новгороде княжил Мстислав Мстиславович Удалой, но княжение его началось лишь в 1210 году[361]. Однако отцом Мстислава Мстиславовича Удатного являлся св. блгв. князь Мстислав (во святом Крещении Георгий) Ростиславич Храбрый[362], который стал князем в Новгороде в 1179 году. Однако 13 июня 1180 года, внезапно заболев, он умер и был похоронен в Софийском соборе Новгорода в приделе Рождества Богородицы.

Надо полагать, что новгородцы и до того как пригласили Мстислава Мстиславовича Удатного на новгородский стол не считали его чужим. Он неоднократно бывал в Новгороде. Именно по этой причине вполне можно допустить, что автор Жития Антония связал его рождение с именем этого князя.

Рождение преподобного Антония Дымского, согласно текстам Жития, связано с именем великого князя Дмитрия Юрьевича. О каком Дмитрии Юрьевиче здесь идет речь? Общеизвестно, что князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, ставший великим князем Владимирским в 1176 году[363] и правивший до 1212 года[364], имел во крещении имя Димитрий. А потому и здесь информация Жития вполне соответствует исторической действительности.

---

[359] См., например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 1; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 1.

[360] В рукописи пространной редакции РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Полуустав., на Л. 1 (см. также: ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 1; РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Л. 17), в отличие от рукописи РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354 и основной части других списков жития преподобного также сообщается, что «а҃нтѡнїй дымскїй родисѧ въ великомъ новѣ гра́де. водни бл҃гочестивым державы вели́каго кня́зя дими́трїа ю҃рьевича, и привеликомъ князѣ новгородскомъ Мстиславѣ Мстиславовичѣ...»

[361] В Синодальном списке НІЛ старшего извода мы читаем: «В лето 6718 (1210)... На ту же зиму приде князь Мстислав Мстиславиц на Торжок и изма дворяне Святославли, и посадника оковаша...; а в Новгород присла: “кланяяся святеи Софии и гробу отця моего и всем новгородцем; пришел есмь к вам, слышав насилье от князь, и жаль ми своея отцини”. То слышавше, новгородци послаша по нь с великою честью: “поиди, княже, на стол”... Приде Мстислав в Новгород, и посадиша и на столе отци, и ради быша новгородьци...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 51).

[362] Память его совершается местно 14 (27) июня, а также в дни русских и новгородских святых: соответственно во 2-ю и в 3-ю неделю по Пятидесятнице.

[363] ПСРЛ. Т. I.: Лаврентьевская и Троицкая летописи. – 1-е изд. – СПб., 1846. С. 161.

[364] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1892. Т. VII (13). С. 385.

Из рукописи БАН Собр. М. И. Успенского. № 116 мы узнаем, что в лето 1225[365] Антоний пришел в монастырь Всемилостивого Спаса и молил преподобного облечь его в святой ангельский образ[366]. Следовательно, было ему тогда от роду девятнадцать лет. Это редкое упоминание о возрасте юного Антония, который направился на Хутынь близ Новгорода к преподобному и богоносному отцу нашему Варлааму, бывшему тогда там игуменом, отсутствует в большинстве списков как пространной, так и краткой редакции.

В той же рукописи БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116, а также в ряде других есть интересное уточнение, что преподобный Антоний был пострижен Варлаамом Хутынским в 1227 году[367]. Следовательно, он принял монашество в возрасте 21 года. Эти данные о приходе Антония в монастырь и его постриге не вошли в брошюру строителя Иоанна (Егорова) и мало известны исследователям и широкому кругу почитателей преподобного.

3. 2. О посольстве преподобного Антония Дымского в Царьград

Далее из текстов Жития мы видим, что преуспевающего более всех сверстников в иноческих подвигах и искусного во всех добродетелех Антония игумен и братия в 1238 году избрали и решили отправить неких ради вин («потреб») церковных в Царьград к Святейшему Вселенскому патриарху Афанасию.

О каких церковных винах или потребах могла идти речь? Выше мы уже подробно касались этого вопроса, связанного с нашествием Батыя на Русь.

Следует выяснить, о каком патриархе Афанасии, имя которого упоминается в Житии и, по мнению О. А. Белобровой, является

[365] БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 1 об.

[366] См., например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 1 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 2.

[367] БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. Л. 1; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 15; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 17 об.; ОРК Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского. Колл. И. А. Шляпкина. № 345. XIX в. Л. 15; БАН. Устюжское собр. № 84. 1855 г. Л. 2 (Данная рукопись была подарена БАН Ниной Александровной Харитоновой, проживавшей в д. Осноплье Устюжского района Вологодской области).

недостоверным, идет речь. Для этого нам необходимо разобраться в особенностях управления Вселенским патриархатом после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 году.

Практически во всех списках Жития преподобного Антония Дымского, которое является единственным источником сведений о начальном периоде истории созданного им монастыря, указывается, что во время своего путешествия в Царьград с 1238 по 1242 год Антоний встречался с Вселенским патриархом Афанасием. История Византии такого патриарха в этот период не знает. Сталкиваемся ли мы в данном случае с недостоверной информацией, или же Житие преподобного отражает некоторые реалии истории Вселенского Патриархата?

Так что же происходило в Византии в первой половине XIII века? В то время как Русь была разгромлена полчищами Батыя, Византию также постигло несчастье. Захват 13 апреля 1204 года участниками IV крестового похода Константинополя[368] и оккупация части Византийской империи латинскими рыцарями создали новую трудную ситуацию для Константинопольской Православной Церкви[369]. Огромное количество жителей бежало из Царьграда, в том числе, «принадлежащие к высшей административной и церковной верхушке империи»[370].

Строить догадки по поводу того, почему жители Царьграда покидали свой город в 1204 году, не стоит. Взяв штурмом город, крестоносцы «низвергали в нечистые места св. мощи, выбрасывали на землю Св. Тело и Кровь Господни, священные сосуды расхищали, обращали их в кубки для

[368] *Барвинок В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. СПб., 1911. С. X. См. также: Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской духовной академии. Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. 2. (1186–1206). СПб., 1862. С. 315, 382.

[369] В это время или чуть позже усилиями западноевропейских рыцарей, а также представителями итальянских морских республик, таких как Генуя и Венеция, на бывшей территории Византии были образованы: Латинская империя с центром в Константинополе (1204–1261), Фессалоникийское государство (1204–1224, с 1209 г. королевство), Ахейское (Морейское) княжество на Пелопоннесе (1205–1432), Афинская синьория (1205–1432, с 1260 г. герцогство). «Помимо части Константинополя Венеция удерживала купленный у одного из вождей IV Крестового похода и будущего правителя Фессалоники Бонифация Монферратского остров Крит (1206–1669), а также остров Корфу (1207–1214), важнейшие порты Южного Пелопоннеса Корон и Модон (1207–1500)...» (*Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб., 2000. С. 9–10).

[370] Культура Византии XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 18; *Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб., 2000. С. 16.

вина, ...разграбили великолепный храм Св. Софии. ...разрубили между собою драгоценный престол его, ...вводили в храм вьючных животных...»[371], насиловали женщин, убивали тех, кто пытался укрыться в храмах, «в городе шел неслыханный грабеж, какого Константинополь не видал ни раньше, ни позже»[372].

Даже папа Инокентий III, узнав о подробностях захвата Константинополя, послал на Восток кардиналу Петру письмо, где осуждал действия крестоносцев[373].

После взятия Константинополя крестоносцы попытались захватить весь Балканский полуостров, но 14 апреля 1205 года были разгромлены в битве при Адрианополе болгарским царем Калояном. В этой битве они потеряли до семи тысяч человек убитыми. Сил продолжать дальнейшую экспансию уже не было, а надежды на приток с Запада новых рыцарей не оправдались[374]. Восстановить Византийское государство удалось лишь во второй половине XIII столетия[375].

Среди бежавших из Константинополя был и Патриарх Иоанн X Каматир, который нашел себе убежище в городе Дидимотик, где он провел остаток своей жизни и летом 1206 года умер[376].

Несмотря на то, что в Константинополе оставалось еще некоторое число представителей православного духовенства[377], богослужение в Св. Софии и других наиболее известных храмах Константинополя теперь в основном совершали латинские священники[378]. Началось создание параллельной греческой латинской иерархии. Был назначен латинский

---

[371] *Барвинок В. И.* Указ. Соч. С. XI. См. также: Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. С. 321–322, 428; *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб., 2012. С. 68–70.

[372] *Успенский Ф. И.* История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос. М., 1997. Т. 3. С. 309.

[373] *Барвинок В. И.* Указ. соч. С. XII.

[374] Культура Византии XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 18.

[375] *Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII веков. М., 1988. С. 16.

[376] Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. С. 323.

[377] *Hussey J. M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1990. P. 322.

[378] *Пентковский А. М.* Иерусалимский типикон в Константинополе в Палеологовский период // ЖМП. 2003. № 5. С. 77.

патриарх Константинополя[379]. Церковное имущество конфисковывалось[380] и передавалось латинским епископам[381].

Что касается греческого духовенства, то папа Иннокентий III прямо указал новому латинскому патриарху стараться подчинить его себе, разрешая греческим священникам «совершать обедню и другие таинства по их обряду»[382], но при этом сделал оговорку «пока апостольский стол не найдет нужным издать иное постановление...»[383]

В письме латинскому патриарху Томмазо Морозини папа писал: «Там, где проживают одни только греки, он должен ставить в епископы греков, если найдет таких, которые будут верны папе и ему и смиренно согласятся принять из его рук посвящение. Там же, где латиняне и греки живут вперемежку, там пусть он назначает латинян и предпочитает их грекам»[384]. Т. е. предпринимались попытки ставить новых епископов из греческого духовенства, где преобладало греческое население, но при условии полного подчинения их папе.

«В целом латиняне, — писал С. П. Карпов, — унаследовали и закрепили ту структуру Константинопольского патриархата, которая существовала ранее, произведя лишь некоторые перестановки мест отдельных епископий в иерархии и заменив не признавших папский примат и основные католические догматы архиереев (со временем практически всех) латинскими епископами»[385]. Таким образом постепенно высшая церковная иерархия была замещена католиками, тогда как рядовыми священниками могли оставаться греки, контроль за деятельностью которых осуществлялся новой латинской иерархией[386].

---

[379] «Этот сан традиционно принадлежал венецианским клирикам, однако папские легаты, посылаемые в Константинополь, существенно ограничивали юрисдикцию патриарха и отменяли его отдельные постановления... » (*Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб., 2000. С. 30).
[380] *Charanis P.* Social, Economic and Political Life in the Byzantine Empire. London, Variorum Reprints.1973. P. 95–97.
[381] *Карпов С. П.* Указ. соч. С. 30.
[382] *Герье В. И.* Расцвет западной теократии. М., 1916. С. 122.
[383] Там же. С. 137.
[384] *Герье В. И.* Указ. соч. С. 122.
[385] *Карпов С. П.* Указ. соч. С. 30.
[386] *Карпов С. П.* Указ. соч. С. 31.

Оставшиеся служить греческие священники должны были принять особого рода присягу (obedientia) в верности папе[387]. Однако даже при условии принятия подобной присяги папе так и не удалось добиться от них при совершении греческого богослужения поминания в качестве главы церкви. Единственно, к чему смогли склонить греков на территории вновь образованной Латинской империи, так это к провозглашению за богослужением ему, как и императору, многолетия[388]. Любые посягательства латинян что-либо изменить в религиозной или даже в бытовой сферах встречали резкий отпор православного населения, которое не стремилось принимать католичество, с чем приходилось считаться светским правителям[389]. Как писала Елена Арвейлер: «Антилатинские настроения теперь принимали размеры национального требования», а ортодоксальность обозначала привязанность к родине[390]. Отступление же от Православия рассматривалось как предательство[391].

Монахи Константинополя и его ближайших пригородов (в городе и пригородах имелось около 150 монастырей[392], а общее число монахов и монахинь доходило до 30000[393]) просили латинского кардинала Бенедикта разрешить им избрание нового православного греческого патриарха, предупреждая, что в противном случае отправятся либо в одно из трех образовавшихся греческих государств (Никею, Трапезунд, Эпир), либо к варварам, т. е. к болгарам или сербам. Известно послание собрания греческих клириков Латинской империи 1206 года[394], которые обращались к папе Иннокентию со словами: «Нужен нам патриарх тех же убеждений и той же самой речи, который наставлял бы обычаю и слушал нашу исповедь.

[387] *Герье В. И.* Указ. соч. С. 123.
[388] «Господину Инокентию, папе древнего Рима, многая лета» (*Герье В. И.* Указ. соч. С. 124–125).
[389] *Карпов С. П.* Указ. соч. С. 32.
[390] *Ahrweiler H.* L'expérience nicéenne // Dumbarton Oaks Papers. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University Wasliington, District of Columbia. Washington, 1975. № 29. P. 24.
[391] *Жаворонков П. И.* Западные и восточные реалии в социально-политической и духовной жизни Никейской империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 207.
[392] *Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 84, 120.
[393] *Соколов И. И.* Состояние монашества в Византийской церкви с половины XI до начала XIII века (842–1204). СПб., 2003. С. 185.
[394] *Geanakoplos D. J.* Constantinople and the West: essays on the late Byzantine (Palaeologan) and Italian Renaissances and the Byzantine and Roman churches. Madison, Wis, University of Wisconsin Press, 1989. P. 245.

Поэтому именно в Иерусалиме и в Антиохии, когда там был один и тот же государь, было два патриарха, один для греков, другой для латинян — одних с ними убеждений и языка, и им потому подобный. Ибо не следует, чтобы кто-нибудь исповедывал тайну свою патриарху чужого языка через переводчика, хотя бы тех же убеждений. Следует держаться и относительно нас этого обычая до унии»[395]. Но даже при выражении такой покорности и готовности к унии греческому духовенству в избрании своего патриарха было отказано, а письмо оставлено без ответа[396].

Папа Иннокентий писал своим епископам и аббатам, бывшим в среде крестоносцев в Константинополе: «В Писании сказано: Бог переменяет времена и поставляет царства; в наше время, к нашей радости, это, видимо, исполняется на царстве Греческом. Бог передал Византийскую империю от гордых — смиренным, от неповинующихся — послушным, от отделившихся — верным сынам Церкви, т. е. от греков — латинянам[397]».

Захват Константинополя существенно повлиял на взаимоотношения Восточной и Западной церквей[398]. Среди византинистов ныне возобладало мнение, что именно это событие стало тем поворотным пунктом, после которого «определенно начинается схизма между греческой и латинской церквями»[399].

«Разгром патриархии и исход большинства православного духовенства с оккупированных латинянами территорий привел к полному расстройству организации патриархата»[400]. Требовалось принять немедленные меры к организации нового центра православного мира. И центр этот возник в Никее[401].

---

[395] *Герье В. И.* Указ. соч. С. 141.
[396] История Византии. М., 1967. Т. 3. С. 26.
[397] *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви... С. 72.
[398] *Колпаков Д.* Церковная жизнь Византии в Никейский период (1204–1261 гг.).: курсовое соч. Санкт-Петербургская Православная духовная академия. Кафедра церковно-исторических дисциплин; науч. рук. канд. богословия Маркидонов А. В. СПб., 2005. С. 4.
[399] *Рансимен С.* Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 107; *Лебедев А. П.* Очерки по истории Вселенской Православной церкви. Н. Новгород, 2003. С. 611.
[400] *Колпаков Д.* Указ. соч. С. 27.
[401] К началу XIII столетия Никея представляла из себя город с населением около 25–30 тыс., где имелось множество церквей и монастырей, вдоль крепостных стен города на прямых и широких улицах теснились

Рассматривая историю функционирования Константинопольского Вселенского патриарха в Никее, прежде всего нужно отметить, что сам перенос местонахождения патриарха из Константинополя в Никею произошел потому, что папа Иннокентий III не позволил грекам Константинополя избрать своего православного патриарха. После отказа папы «греки Константинополя начинают искать поддержку среди православных правителей новообразованных греческих государств»[402]. В связи с этим православное духовенство обратилось к правителю Никеи Феодору Ласкарису за содействием в проведении выборов нового патриарха[403] «в соответствии со священными и Божественными канонами и обычаями Православной Церкви»[404].

20 марта 1208 года в Никее был избран новый православный патриарх[405] Михаил IV Авториан, что поспособствовало возрастанию авторитета Никеи как среди греческого населения бывшей Византийской империи, так и в глазах всего православного мира из-за фактического переноса туда патриаршего престола.

Новоизбранный патриарх носил титул Константинопольского, а духовенство смотрело на перенесенный в Никею патриарший престол как на временное явление, которое будет устранено после освобождения Константинополя. Впоследствии 25 июля 1261 года[406], не произведя ни единого выстрела, византийские вооруженные отряды императора Михаила VIII Палеолога без особых сложностей захватили Константинополь, который перед этим покинула направившаяся в Черное море венецианская флотилия[407], и патриарший престол вернулся на свое законное место.

высокие дома, многочисленные бани, больницы и богадельни, а гордостью горожан был храм Св. Софии, где заседали Первый и Седьмой (Второй Никейский) Вселенские соборы (Культура Византии XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 46–47).

[402] *Колпаков Д.* Указ. соч. С. 36.

[403] *Karpozilos A. D.* The ecclesiastical controversy between the kingdom of Nicaea and the principality of Epiros (1217–1233). (*Βυζαντινὰ κείμενα καὶ μελέται*, 7) Thessalonica: Centre for Byzantine Studies. 1973. P.19.

[404] Там же. P. 21.

[405] *Hussey J. M.* Указ. Соч. P. 322.

[406] Культура Византии XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 33.

[407] *Пентковский А. М.* Иерусалимский типикон в Константинополе в Палеологовский период // ЖМП. 2003. № 5. С. 82.

Для проведения выборов патриарха в условиях изгнания Феодор Ласкарис старался привлечь как можно больше православных иерархов, чтобы максимально обеспечить законность и каноничность его избрания. Синод, избиравший нового патриарха, состоял не только из митрополитов и епископов, проживавших в Никейской империи, но также из духовенства Св. Софии и настоятелей константинопольских монастырей, греческого клира из других мест бывшей Византии. Если для епископов-беженцев не находилось кафедры, то они в Никее получали статус вакантного епископа![408]

Путем ряда уступок национальным православным церквям (признание в 1219 году автокефалии Сербской церкви[409] и в 1235 году независимости патриарха Болгарии[410]) Никейский патриархат добился признания собственной канонической законности. Гибкая церковная дипломатия и правильная оценка международной обстановки позволила получить признание всех православных стран, и Никея стала центром православного мира, а также центром оппозиции против латинян[411].

На Руси очень внимательно следили за событиями, которые происходили в Византии. Так, князь Роман Мстиславич Галицкий приютил у себя изгнанного византийского императора Алексея III Ангела[412]. После переноса местонахождения Константинопольского патриарха в Никею Русская митрополия продолжила взаимоотношения уже с Никейским патриархом. Около 1208 года патриарх Михаил IV Авториан рукоположил киевским митрополитом грека Матфея[413], который прибыл в Киев в 1209 году и занимал кафедру до своей смерти в 1220 году[414]. В 1224 году Никейский патриарх Герман II поставил митрополитом всея Руси грека

[408] *Hussey J.M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1990. P. 322.
[409] *Жаворонков П. И.* Никейская империя и княжества Древней Руси // ВВ. 1982. Т. 43. С. 84.
[410] Там же. С. 84.
[411] *Барвинок В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. СПб., 1911. С. XIV.
[412] *Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII веков. М., 1988. С. 16.
[413] *Жаворонков П. И.* Указ. соч. С. 82.
[414] *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 462–463.

Кирилла I[415]. Преемник Кирилла I, грек Иосиф, был посвящен в митрополиты Киева и всея Руси патриархом Германом II и прибыл в Киев ок. 1236 года, где и находился до начала татарского погрома[416].

После захвата татарами Руси Русская Митрополия, которая никогда не сомневалась в легитимности власти над собой Никейского патриарха, даже оказывала Орде услуги дипломатического характера. «Через епископа сарайского или же через самого митрополита ханское правительство вело переговоры» со светскими правителями Византии[417].

Существуют свидетельства о путешествиях русских духовных лиц в Никейскую империю. Так, в 1218 году епископ Полоцка привозит великому князю Владимирскому Константину Всеволодовичу мощи святых и книги. Причем в летописи, как и в Житии Антония Дымского, указывается, что «приде епископ Полотьскыи из Царяграда[418]...»[419] В 1246 году князь Даниил Галицкий направил в Никею служившего у него печатником и хранителем всей княжеской канцелярии Кирилла, который вскоре «стал первым утвержденным патриархом митрополитом из русских»[420].

В связи с этим, совершая свое путешествие к Вселенскому патриарху с дипломатическим поручением, преподобный Антоний Дымский обязан был отправиться не в Константинополь, а в Никею к законному и признанному всеми патриарху, который находился теперь в этом городе.

Нужно отметить, что после 1204 года изменилась сама система управления патриархатом. В это время достаточно много прав было делегировано местным митрополиям. Оккупация территории Византии крестоносцами и образование совместно с венецианцами ряда государств так называемой Латинской Романии в ответ привело к появлению на востоке и западе бывшей Византийской империи независимых от них греческих

---

415 *Подскальски Г.* Указ. соч. С. 464.
416 Там же. С. 467.
417 *Борисов Н. С.* Указ. соч. С. 23.
418 Никея расположена всего в 70 километрах от Константинополя.
419 ПСРЛ. Л., 1927. Т. I. Вып. 2.: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Стб. 441.
420 *Борисов Н. С.* Указ. соч. С. 27.

государств: Никейской и Трапезундской империй и Эпирского царства[421]. Управление церковными учреждениями на их территориях было возложено на местные митрополии, которые получили достаточно большую самостоятельность. Но центром все-таки являлась Никея.

Для усиления патриаршего контроля над церковной организацией при патриархе Германе II патриаршая власть формально делегировала часть своих полномочий епархиальным советам под контролем определенных митрополитов или иных клириков, имевших статус «экзарх патриарших прав»[422]. Они обладали достаточно большой свободой при управлении вверенной им территорией и отвечали за защиту интересов патриарха[423]. Их администрации содержались за счет средств на местах. В особых случаях патриарх мог направлять на места своих специальных представителей.

Из-за частых нарушений связи провинциального духовенства с никейской патриархией, из-за того, что некоторые епархии находились на территории другого, пусть даже православного государства, их руководство порой принимало слишком самостоятельные решения. Например, возводили на вакантные места епископов без одобрения патриарха[424]. Иной раз все осложнялось противостоянием местной церковной иерархии (как, например, это было с Эпирским царством), отражавшей взгляды своих светских правителей, и патриархом в Никее[425]. В конечном итоге, хотя эти хиротонии и не приветствовались в Никее, однако и в столице, и на местах сохранялась уверенность, что в вопросах веры они по-прежнему оставались едины[426].

Образование нового государства в Никее было делом более чем трудным. Ситуация изгнания повлекла за собой изменения «в самой концепции государства, в социальной структуре и в административном

---

421 *Karpozilos A. D.* Указ. соч. P. 9.
422 *Hussey J. M.* Указ. соч. P. 323.
423 *Angold M.* A Byzantine Governement in exile. Governement and Society under the Laskarids of Nicaea. 1204–1261. Oxford University Press, 1975. P. 58.
424 *Karpozilos A. D.* Указ. соч. P. 46, 51.
425 Там же. P. 101–102.
426 *Karpozilos A. D.* Указ. соч. P. 60.

аппарате»[427]. Это потребовало самого тесного сотрудничества Церкви и государства. Православные иерархи всемерно поддерживали никейских императоров, а те, в свою очередь, покровительствовали Православию.

Известно, что большую часть правления императора Иоанна III Ватаца с 1217 до 1252 года, всей его администрацией управлял лишь один министр, Дмитрий Торник[428]. Все финансы страны, как шутили, были сосредоточены в императорской гардеробной. Из-за общего уменьшения доходов, как писал А. П. Лебедев, «невиданная идиллическая простота нравов господствовала во дворце императора... Роскошь изгнана была как из дворца царского, так и из домов вельмож... Дела благотворения и религиозности заняли в деятельности Иоанна Ватаца первое место...»[429]

До таких же небольших размеров, по всей видимости, была уменьшена администрация патриархата, которая могла рассчитывать лишь на достаточно скромное содержание.

Как отмечает А. Д. Карпозилос, с начала XIII века многие вопросы в патриархии решались постоянно действующим в монастыре св. Иоакинфа Синодом[430]. Еще до разгрома Константинополя с IX века утвердился состав подобного Синода, куда входили митрополиты, автокефальные архиепископы и пять, а впоследствии шесть высших чиновников патриархата — экзокатакилов. Экзокатакилы начальствовали над советами, которые заведовали той или иной отраслью управления патриархата.

Известный ученый-византинист и издатель византийских памятников Ж. Даррузес отмечает, что сохранилось ничтожное количество документов никейского периода, позволяющих понять административное устройство патриархата[431]. Поэтому имена экзокатакилов для никейского времени неизвестны. Обычно в их состав входили: великий эконом, великий

---

[427] *Нистазопулу-Пелекиду М.* О византийской дипломатике в период Никейской империи // ВВ. Т. 48 (73). М., 1987. С. 64.
[428] Там же. С. 70.
[429] *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб., 2012. С. 119.
[430] *Karpozilos A. D.* Указ. соч. P. 29.
[431] *Darrouzes J.* Recherches sur les оффikia de l'Eglise Byzantine. Paris, 1970. P. 108.

сакелларий, великий скевофилакс, великий хартофилакс, сакеллион. Позднее к ним добавился протекдик. Именно они и управляли патриархатом[432].

Вот, собственно, почему, когда в 1240 году умер патриарх Герман II, создалась ситуация, при которой Константинопольский патриархат со столицей в Никее вполне мог достаточно продолжительное время существовать без патриарха. Имея постоянно действующий синод, экзокатакилов с их советами, отвечающими за те или иные стороны деятельности патриархата[433], широкие права для функционирования провинциальных синодов, патриархия безболезненно могла некоторое время осуществлять «самоуправление».

Перед кончиной патриарха Германа II император Иоанн III Ватац обсуждал вопрос о возможном преемнике. Герман указал на архимандрита Никифора Влеммида. Император согласился с патриархом, но когда тот умер, «зная суровый и строго благочестивый нрав Влеммида[434], который свободно мог встать против его желаний...»[435], предпочел избрать патриархом Мефодия, игумена монастыря Иоакинфа, где проходили заседания синода. Император просил «помогать новому патриарху в делах правления церковного, так как Мефодий был малограмотен»[436], но Влеммид отказался.

Мефодий через три месяца умер, и патриаршая кафедра более трех лет оставалась свободной[437], так как, по словам автора «Летописи» Георгия Акрополита император никак не мог выбрать человека, достойного этого места[438], хотя многие предлагали избрать Влеммида.

---

[432] См., например о разделе полномочий в Синоде в кн.: *Павел, иером.* О должностях и учреждениях по церковному управлению в древней восточной церкви. СПб., 1857. – [4], 236, XI с.

[433] Экзокатакилы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1904. Т. XL (79). С. 234–235.

[434] По его приказу не впустили в построенный им монастырь, закрыв перед ней двери, фаворитку императора Маркезину (Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской Духовной Академии. Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (1204–1341). СПб., 1862. С. 38–40).

[435] *Барвинок В. И.* Указ. соч. С. 36.

[436] Там же. С. 36.

[437] Архиепископ Сергий (Спасский) в его «Полном месяцеслове Востока» также указывает на вдовство Константинопольской церкви между 1240 и 1243 гг. (М., 1876. Т. II: Святой Восток. С. 253).

[438] Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской духовной академии. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. СПб., 1863. С. 84.

С течением времени Иоанн Ватац не изменил своего мнения. И даже после очень долгих раздумий в 1243 году он избрал в патриархи не Влеммида, а «человека “покорливого”, некоего Мануила»[439]. Но и после смерти Мануила народ и духовенство опять указали на Никифора как на самого достойного патриаршего сана. Собор из сорока епископов не желал видеть на патриаршем престоле никого другого. Преемник Иоанна Ватаца император Феодор II Ласкарис также разделял всеобщее намерение и хотел видеть Влеммида патриархом. Но этого не случилось. Патриархом был избран монах Арсений[440].

Так с кем же беседовал Антоний в Византии? Скорее всего им мог быть кто-либо из экзокатакилов, состав которых, как мы уже говорили, для никейского времени неизвестен. И этот высший чиновник Вселенского патриархата назван «патриархом» в тексте Жития, хотя на самом деле таковым не являлся.

Им вполне мог бы быть участвовавший в соборных прениях с латинянами в 1234 году на соборе в Нимфее выдающийся богослов своего времени, философ, первый ученый-энциклопедист предпалеологовской эпохи[441], любитель строгого монашеского жития, игумен монастыря св. Григория Чудотворца, хранитель патриаршей печати, логофет[442] Никифор Влеммид[443]. Еще «в 1240 г., в год смерти патриарха Германа, император призвал его к почетному званию воспитателя и учителя сына своего и наследника престола Феодора Ласкариса»[444]. Впоследствии Феодор стал одним из просвещеннейших государей империи. Так что мы видим, что Влеммид с 1240 по 1248 год[445], пока не удалился после стычек с охладевшим

---

439 *Барвинок В. И.* Указ. соч. С. 115.
440 Там же. С. 49–53.
441 Культура Византии XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 54.
442 По мнению архиепископа Казанского и Свияжского Павла логофет имел в своем распоряжении патриаршую печать и прилагал ее «к каждой бумаге, написанной патриархом, равно как и к каждой отчетной книге патриарших доходов» (*Павел, иером.* О должностях и учреждениях по церковному управлению в древней восточной церкви. С. 195).
443 Среди учеников Никифора Влеммида мы находим знаменитого историка и политического деятеля Георгия Акрополита.
444 *Барвинок В. И.* Указ. соч. С. 34.
445 Культура Византии XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 55.

к нему императором в построенный на свои средства недалеко от Эфеса монастырь в Имафиях[446], находился при дворе Никеи. Но он при пострижении в 1235 году не менял своего имени[447].

Суммируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что даже несмотря на падение Константинополя и утрату им статуса столицы, основатель Дымской обители вполне мог в период с 1238 по 1243 год, как говорит его Житие, совершить свое путешествие в Византию, где по-прежнему находилось, пусть даже в другом городе и фактически в другом государстве, руководство Константинопольского патриархата, не утратившего своей связи с по-прежнему подчиненной ему Русской митрополией. А отсутствие в этот период патриарха скорее говорит за то, что Житие в этой своей части достоверно описывает исторические реалии имевшие тогда место быть в Византии.

В конце концов, если речь идет о некоем человеке, с которым беседовал Антоний в отсутствие главы церкви, то составитель первоначального текста Жития преподобного Антония был свободен в написании любого имени «патриарха», и не ошибался, когда называл его Афанасием. Возможно, имя Афанасий вставлено в Житие как некий символ, поскольку переводится с греческого как «бессмертный» и более всего приличествует для наименования епископа или патриарха.

Если же все-таки Антоний попал в Никею до 1240 года, то с 1222 по 1240 год Вселенским патриархом являлся известный своей ученостью Герман II[448], и русский посол говорил с ним[449].

---

[446] *Тоноян Л. Г.* Никифор Влеммид и его «логика» // Вестник РХГА. 2014. Т. 15. Вып. 4. СПб., 2014. С. 61.

[447] Там же. С. 28.

[448] *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви. С. 231.

[449] Хотя патриарх Герман был сыном рыбака из Навплии в Пропонтиде (Пелопонессе), это, однако, не помешало ему получить прекрасное образование. Византийские историки единодушно отзываются о нем с самой лучшей стороны, как о человеке ревностном в вопросах веры и святой жизни. Он вел решительную борьбу с папским престолом. Ефремий и Никифор Григора пишут о нем как о человеке умном, способном к проповеди, к даче практических советов религиозного характера. Известны написанные им проповеди на праздники и годовой круг церковных бесед назидательного характера — кириакодромион Ефремий буквально говорит следующее: «Великий Герман велик и жизнью, и словом», а Григора фактически поторяет слово в слово то, что сказал о нем Ефремий (*Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви. С. 228–230).

Как мы уже говорили выше, сменивший Германа II Мефодий был малограмотен и не мог вести богословские беседы. Кроме того, через три месяца своего патриаршества он умер. Затем был трехлетний перерыв, но второй преемник патриарха Германа Мануил II Харитопул, ставший патриархом в 1243 году, хотя и был благочестивой, святой жизни, но, по словам Георгия Акрополита, опять же, как и Мефодий, настолько был не знаком с науками, что, случалось, не понимал того, что читал[450], а потому также не был собеседником Антония. В конце концов мы приходим к общему выводу, что установить, с кем разговаривал Антоний в Никее, нам так и не удалось.

Хотя все-таки в итоге мы склоняемся к наиболее правдоподобной из гипотез, которая заключается в следующем. Постараемся ответить на вопрос: почему Антоний так долго, около пяти лет, находился в Византии, ведь по свидетельствам средневековых источников время в пути от Новгорода до Константинополя могло составлять не менее трех месяцев? По всей видимости, он мог прибыть в Никею, когда патриарх Герман был еще жив, но не успел получить от него окончательных инструкций, и святитель умер. И тогда Антоний после кончины Германа мог вести дела с кем-то из патриарших чиновников-экзокатакилов, дожидаясь назначения нового патриарха. Этим и обусловлен столь долгий срок его пребывания в Византии.

В таком случае составитель Жития, имея предание о том, что Антоний вел богословские беседы с неким Афанасием, назвал его «патриархом». Он также мог совместить предание о богословских беседах с патриархом Германом II, научением Антония, с выполнением им посольского поручения, когда после смерти патриарха, кто-либо из экзокатакилов давал ему инструкции и отвечал на вопросы посольства.

Как только патриарх Мануил в 1243 году был назначен, Антоний выполнил наконец свою дипломатическую миссию, получил от патриарха

[450] Летопись великого логофета Георгия Акрополита. С. 115; *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви. С. 231.

ответы на поставленные посольством вопросы, подарки для преподобного Варлаама и спешно отправился в обратный путь, узнав о болезни своего учителя[451]. Но скорее всего, этого не могло произойти. Существует мнение, что Мануил II Харитопул был назначен патриархом в 1244 году[452], а следовательно, это случилось уже после отъезда Антония, который стал, по нашему мнению, игуменом Хутынского монастыря после смерти своего учителя уже в ноябре 1242 года. И мы опять возвращаемся к тому, что провожал Антония в обратный путь некий высший чиновник Вселенского патриархата, названный составителем Жития «патриархом» Афанасием.

Однако главным здесь для нас является тот факт, что после всестороннего знакомства с жизнью Византии и восточным монашеством у преподобного Антония по возвращении появилось естественное непреодолимое желание основать в новгородском крае свой собственный монастырь, который отвечал бы его представлениям о современном монашестве. Подобные примеры история Русской Церкви знает. Позднее преподобные Евфросин Псковский и Арсений Коневский также побывали в Византии, где получили в благословение подарки от патриархов — Спасо-Елеазаровскую Цареградскую и Коневскую иконы, а затем также основали свои собственные монастыри.

О характере подарков, которые были вручены Антонию Дымскому, и которые он принес своему учителю из Византии, Жития ничего не говорят. Хотя существует несколько реликвий, которые приписывают преподобному Варлааму.

Речь, в частности, идет о Служебнике (ГИМ. Син. 604)[453] Варлаама Хутынского[454]. В. Г. Пуцко предполагает, что данный Служебник был выполнен в Перемышле в 1220–1225 гг.[455]

---

[451] В пространной редакции Жития преподобного Антония Дымского: «и пріе́мъ благослове́нїе ско́ро потече́ въ пу́ть сво́й» (РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 3 об.); «ско́ро потече́» (ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 4); см. тоже: БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 3.

[452] Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. С. 46.

[453] Еще А. И. Соболевский «на основе палеографических и орфографических особенностей основной части рукописи» (*Шалыгина Н. В.* Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского: по

О. С. Попова также утверждает, что эта рукопись написана в начале XIII века[456]. Такого же мнения придерживаются Т. И. Афанасьева[457] и М. С. Желтов[458], но с некоторой оговоркой. Так, священник Михаил Желтов считает, что данная рукопись стоит на границе филофеевской и дофилофеевской традиций[459]. Следовательно, мы можем сделать вывод, что она могла быть датирована скорее серединой, а не началом XIII века.

О. С. Попова выдвигает несколько версий создания Служебника преподобного Варлаама:

1. «...рукопись была написана в Константинополе славянским писцом и снабжена миниатюрами, сделанными кем-то из столичных мастеров, а потом прислана на Русь как подарок, причем какой-то особый, примечательный, о чем и намекает запись, связывая его с саном патриарха»;
2. «...рукопись создана в Галицко-Волынской Руси, а миниатюры для нее сделал греческий художник, сюда приехавший»;
3. «...рукопись была создана в Галицко-Волынской Руси для новгородского заказчика»[460].

рукописи ГИМ Син. 604, нач. XIII в.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 7) заметил, что языковые особенности ее указывают на галицко–волынское происхождение служебника преподобного Варлаама. А. И. Соболевский писал, что «общие палеографические особенности его те же, что и у Галицкого Евангелия» (*Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 11. Ноябрь. Прибавления. С. 30). См. также: *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 79–80; *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1884. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 52–57).

[454] *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Ч. 1. Отд. III. Книги богослужебные. № 343. С. 5–11; см. также: Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 167. С. 187–188.

[455] *Пуцко В.* Служебник перемиського владики Антонія з 13 ст. // Перемиські дзвони. 1992. № 1. С. 13–15.

[456] *Попова О. С.* Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003. С. 107–122.

[457] В личной беседе Т. И. Афанасьева указала на датировку этого служебника 1220–1225 гг., но при этом не исключила возможности, что эта рукопись могла быть создана позднее и датирована 1240-ми гг.

[458] *Желтов М., диак.* Чин Божественной Литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // Богословские Труды. М., 2007. Вып. 41. С. 276.

[459] Еще будучи диаконом священник Михаил Желтов писал: «Древнейшая сохранившаяся русская рукопись Служебника, традиционно носящая имя прп. Варлаама Хутынского, датируется началом XIII в., а с другой стороны, к рубежу XIV–XV вв. на Руси утвердился новый по сравнению с использовавшимся ранее формуляр Божественных литургий, основанный на «Уставе Божественной литургии» (Διάταξις τῆς Θείας λειτουργίας) патриарха Константинопольского Филофея Коккина и проникший на Русь через посредство южнославянских афонской и тырновской книжных школ (тем самым присутствие в рукописи следов этого формуляра ставит под сомнение надежность этой рукописи как свидетеля дофилофеевской практики, что заставляет исключить ее из обобщающей картины, несмотря даже на то, что она может все еще содержать те или иные дофилофеевские особенности...» (*Желтов М., диак.* Указ. соч. С. 276).

[460] *Попова О. С.* Указ. соч. С. 108.

Н. В. Шалыгина отмечает, что рукопись ГИМ. Син. 604 уникальна тем, что «является древнейшим [не новгородским] русским Служебником, сохранившимся до наших дней»[461], и «особенности письма и языка текстов, входящих в состав Служебника Варлаама, согласуются с точкой зрения о написании основной части рукописи в начале XIII в.»[462]

Э. А. Гордиенко пишет, что возможно, миниатюры этого Служебника были исполнены греческим художником, который после падения Константинополя находился при дворе галицкого князя Романа Мстиславича[463].

Как отмечает О. С. Попова: «Связи Галицко-Волынского княжества с Константинополем... были оживленными, в частности благодаря родственным узам галицкой княжеской семьи с императорским домом Комнинов»[464]. Она считает, что «миниатюры Хутынского служебника... не просто близки византийской живописи, но составляют ее часть... Сделавший их мастер, вполне возможно, греческий, мог находиться в это время в одном из городов Галицко-Волынской Руси. Это было время латинского разгрома Константинополя и завоевания крестоносцами большей части Византийской империи, что побуждало многих греческих мастеров к эмиграции, особенно в православные страны»[465].

Кроме всего прочего, исследовательница Н. В. Шалыгина заметила, что на Л. 15 об. данной рукописи в тексте Литургии Иоанна Златоуста после возгласа священника «**изрядно пр҃тѣи чт҃ѣи пр҃ѣблгословенѣ и влчци нашеи бц҃ы и приснодв҃ѣ марии**» в тексте последующей тайной молитвы при «поминовении о упокоении записаны имена в винительном падеже: “**ивана. аньну. никифора.**

[461] *Шалыгина Н. В.* Указ. соч. С. 3.
[462] Там же. С. 13.
[463] *Гордиенко* Э. *А*. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16), июнь. С. 23.
[464] *Попова О. С.* Указ. соч. С. 116.
[465] Там же. С. 113.

кꙋпрыана. гаврила. аньноу. ѡриноу”»[466]. Эти имена входят в число имен основателей и благодетелей Хутынского монастыря, которых мы знаем по синодику Клопского монастыря 1660 года. Там мы находим имена преподобного старца Ксенофонта, священноинока Порфирия, инока Тарасия, Михаила, Иоанна, Анны, Никифора, Киприана, Григория, Гавриила, Анны, Ирины. «Таким образом, — пишет исследовательница, — записи имен в Служебнике совпадают с частью списка мирян в синодике... На момент написания Служебника преподобный Ксенофонт, священноинок Порфирий, Михаил и Григорий здравствовали, а о упокоении поминались их усопшие сродники: Иоанн, Анна, Никифор, Гавриил, Анна, Ирина. Список Синодика Клопова монастыря содержит уже полный список семьи, преставившейся ко Господу и поминаемой о упокоении»[467]. Следовательно, мы можем предположить, что Служебник не просто был подарен Варлааму Хутынскому, а специально был заказан для преподобного, так как в этом Служебнике были упомянуты имена благотворителей его монастыря.

Сам по себе этот Служебник примечателен еще тем, что он имеет ряд надписей, прямо относящихся к его владельцу. Так, при начале рукописи Л. 1А скорописью написано: «Слꙋжебник великого чюдотво̀ца ва̀лаама ево собино̀ присла емꙋ и̇ цр҃ѧграда никиѳо̀. патриа̀хъ въ честь»[468].

Интересна также запись на Л. 29 об. данного Служебника полууставом XVII в.: «Варлаа́мъ преста́висѧ в̾ лѣто ѕѱиа (1243) ро́домъ бѣ нов̾горо́децъ». Эта информация является косвенным подтверждением более поздней даты кончины преподобного Варлаама в 1243 году.

Итак, подытоживая все вышеизложенное, учитывая южнорусский язык рукописи, где наблюдаются галицко-волынские особенности диалекта, а

[466] *Шалыгина Н. В.* Указ. соч. С. 19.
[467] Там же. С. 19–20.
[468] *Попова О. С.* Указ. соч. С. 107.

начертание отдельных букв схоже с почерками галицких рукописей[469], учитывая «пребывание ее в библиотеке Новгородского монастыря, местное предание о ее принадлежности преподобному Варлааму Хутынскому, высокое, возможно греческое, мастерство миниатюр»[470], которые «не просто близки византийской живописи, но составляют ее часть»[471] и, наконец, наличие памятей «о упокоении», говорящих о том, что этот Служебник был специально заказан для совершения Божественной Литургии особым лицом, мы можем предположить, по совокупности всех этих признаков, что рукопись ГИМ, Син. 604 действительно могла быть заказана для Варлаама Хутынского.

И хотя исследователи в качестве заказчика видят прежде всего архиепископа Новгородского Антония (Добрыню Ядрейковича) и полагают что данный Служебник был изготовлен, когда архиепископ Антоний пребывал на Перемышльской кафедре (1220–1225 гг.[472]), но почему этот Служебник в равной степени не может быть тем подарком, который принес из своего посольского путешествия преподобный Антоний Дымский, если текст его носит следы уже набиравшей силу так называемой филофеевской традиции?

3. 3. О монашеской жизни Византии и Новгорода в первой половине XIII века

Теперь хотелось бы коснуться вопроса о том, что мог увидеть Антоний в Византии и чему научиться? Какой образ монашества принес он с собой в новгородские приделы после посещения Византии?

---

[469] Для нас совершенно не имеет значения, где была создана рукопись (ГИМ. Син. 604). Священник Михаил Желтов по этому поводу замечает следующее: «Мы не располагаем данными о существенном отличии литургических практик Северо-западной Руси и южных княжеств в период до XIV в. включительно» (*Желтов М., диак.* Указ. соч. С. 291).

[470] *Попова О. С.* Указ. соч. С. 116.

[471] Там же. С. 113.

[472] Подобной датировки придерживается в своем последнем фундаментальном исследовании «Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век» и Э. С. Смирнова (*Смирнова Э. С.* Искусство книги в Средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М., 2011. С. 319).

И. И. Соколов отмечает общее процветание византийского монашества по состоянию вплоть до начала XIII века. Этому способствовало наличие в обществе «в строго установленных формах Православия» сильных религиозных чувств. Многие состоятельные византийцы единолично или в складчину стремились строить по большей части новые (не восстанавливая старых) свои собственные монастыри для того, чтобы самим постричься там в преклонном возрасте, «лишь бы предстать на суде Христа, Царя всех, в ангельском чине»[473], так как действие пострига приравнивалось к силе Таинства Святого Крещения[474].

«Постройка новых монастырей, — писал И. И. Соколов, — сделалась своего рода манией. Всякий, кто только имел возможность, считал ее чуть ли не главной своей обязанностью. Монастыри строили: императоры, патриархи, вельможи, чиновники, белое духовенство, лица монашествующие, стратиоты и крестьяне; строили их безразлично и мужчины, и женщины; строили, наконец, богачи и бедняки»[475].

Хотя монастыри в Византии возводились людьми как состоятельными, так и бедными, но еще с X в. одна из новелл императора Льва Философа определяла, что «желающий создать монастырь должен иметь достаточные средства — по меньшей мере для содержания троих монахов, — пожертвовать для будущего монастыря священную утварь, потребную для священных обрядов и богослужения, и вообще возможно лучше обеспечить монастырь с материальной стороны»[476]. «Всякое основание монастыря сопровождалось земельными дарениями ему, причем писалась грамота на вечное и полное владение жертвуемыми землями и лежавшими на них платежами и повинностями»[477].

---

[473] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 60.
[474] Творения Святого Отца Нашего Феодора Студита. СПб., 1867. Ч. II: Письма к разным людям. – Из содерж.: Письмо 165. – С. 429.
[475] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 107.
[476] Там же. С. 88.
[477] *Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 189.

Однако некоторые рачительные хозяева в своем стремлении носить имя ктитора пытались сэкономить при реализации своего богоугодного дела. Они обращали в монастыри некоторые свои владения, но чувствовали в них себя полными хозяевами, продолжая распоряжаться доходами монастырских имений. Двигателем для подобного рода ктиторов являлось также стремление быть похороненными в своей собственной обители, поэтому очень многие строили монастыри прежде всего для устройства фамильной усыпальницы[478], чтобы монахи постоянно молились об упокоении их души.

Аналогичная ситуация была типична и для Новгорода. Как отмечает в своей статье «Монастырское землевладение в Новгородской земле XII–XV веков» В. Ф. Андреев, богатый чужеземец Антоний Римлянин для организации обители Рождества Пресвятой Богородицы, в которой он впоследствии стал игуменом, в 1117 году специально «купил... весьма значительный земельный участок у детей новгородского посадника Ивана»[479].

По словам Н. С. Борисова, как и в Византии «в XI–XII вв. на Руси широко были распространены “ктиторские обители”»[480]. Устройство подобных ктиторий мы видим и в истории Новгорода, когда тот или иной посадник или боярин основывал свой собственный монастырь и отписывал на его содержание часть своего имущества.

Устройство монастырей в Великом Новгороде началось в XII веке. К концу XII века, как указывает И. У. Будовниц, в Новгороде уже действовало не менее 15 монастырей и почти все они принадлежали к

---

[478] Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. С. 268.

[479] *Андреев А. Ф.* Монастырское землевладение в Новгородской земле XII–XV вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тез. докл. и сообщ. науч. конф., 15 нояб. 1994 г. Новгород, 1994. С. 49. В грамоте на землю у реки Волхова, данной Антониеву монастырю мы читаем следующее: «Купил есми землю Пречистые в дом у Смехна да у Прохна у Ивановых детей у посадничьих. А дал есми сто рублей. А обвод тои земли от реки Волхова Виткою ручьем вверх, да на Лющик, да Лющиком ко кресту, а от креста на коровеи прогон, а коровеим прогоном на олху...» и т. д. (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 102. – Из содерж.: Грамота, данная Антония Римлянина Антониеву монастырю на земли у реки Волхова, купленную им у Смехна и Прохна Ивановых детей . – С. 159.

[480] *Борисов Н. С.* Указ. соч. С. 14.

ктиторским обителям[481]. Среди архивных материалов С. Н. Орлова[482] есть составленный им план, озаглавленный «Расположение монастырей XI–XII века в окрестностях Новгорода Великого», на который нанесено 19 монастырей[483].

Л. А. Секретарь отмечает: «В монастырях Новгорода, основанных в домонгольский период, по примеру Киево-Печерской обители был принят Студийский Устав... В XIII–XV вв. в Новгороде наблюдается отказ от строгих правил общежития и переход к правилам особножитных монастырей»[484].

В этих ктиториях имели возможность постричься как сами ктиторы, так и их родственники. Причем устроители монастырей особенно были обеспокоены исполнением функций поминовения «за упокой» себя и своих почивших сродников со стороны монахов основанной ими обители. «Уже с начала XIII века появляются известия, указывающие на захоронения в монастырях представителей новгородского боярства. Так, по сведениям Новгородских летописей четко прослеживается связь посадничих фамилий с определенными монастырями: за 20–40 лет в Юрьеве монастыре хоронят потомков семьи Мирошкиничей, в Аркаже — семьи Михалковичей, а в Хутынском — семьи Прокши Малышевича»[485].

О. В. Кузьмина в своей диссертации «Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках» пишет следующее: «В рамках средневековых представлений о собственности новгородские бояре относились к церквям и монастырям, в которые вложили деньги, и соответственно к их земельным владениям, как к части своего собственного недвижимого имущества»[486].

---

[481] *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по житиям святых). М., 1966. С. 48.

[482] В 1968 году Сергей Николаевич Орлов защитил докторскую диссертацию по древней топографии Великого Новгорода (*Орлов С. А* .Топография Новгорода Великого: Автореферат дис. на соискание ученой степени д-ра истор. наук. Л., 1967. – 37 с.).

[483] Расположение монастырей XI–XII века в окрестностях Новгорода Великого // ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 711 (*Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8(18). С. 97).

[484] *Секретарь. Л. А.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 27–28.

[485] *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии / Ольга Кузьмина. М., 2008. С. 85.

[486] *Кузьмина О. В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках... С. 51.

Более того, исследовательница отмечает, что «чужие», не принадлежавшие им монастыри и церковные владения новгородские бояре «рассматривали как земли своих соседей, поэтому при случае без зазрения совести грабили или захватывали их, особенно если монастырская или церковная земля оставалась без влиятельного покровителя[487].

О. В. Кузьмина обращает также наше внимание на текст завещания новгородского посадника Ивана Лукинича, который передает Островскому Никольскому монастырю земли на реке Вишере. Посадник признается, что он силою «наступил есми на церковную землю» монастыря, кается в этом, возвращает ее обители, но требует, чтобы монахи молились за него и за его прародителей. При этом посадник напоминает монахам: «А сих памятей не заложите. А кто заложит игумен или поп, даст ответ перед Богом в день страшного суда»[488].

Как в Византии, так и на Руси многие состоятельные люди строили свои монастыри, чтобы самим, еще при жизни, найти там убежище от житейских тревог и превратностей политических обстоятельств, чтобы в старости иметь тихое пристанище после бурно проведенной жизни[489]. «Там они жили с привычным комфортом, окруженные многочисленной челядью; там у стен монастырской церкви ложились они на вечный покой»[490].

Мы уже говорили о связи рода Прокшиничей с Хутынским монастырем и о том, как новгородский тысяцкий Вячеслав Прокшинич посчитал необходимым быстро постричься в обители в результате случившегося в Новгороде бунта. В противном случае он мог быть убит.

---

[487] Именно для предотвращения такого грабежа в новгородских актах появляются заключительные запретительно-заклинательные клаузулы». О. В. Кузьмина приводит мнение В. Ф. Андреева, который, проанализировав частные новгородские акты о пожертвованиях имущества монастырям, пишет: «Санкция в новгородских актах конца XIV–XV в. обычно выступает в виде следующей формулы: “А кто сие рукописание (грамоту) переступит, сужуся с ним перед Богом (в день страшного суда)” и встречается в большинстве духовных. Если в грамотах XII–XIII вв. санкция имеет различную форму, то в духовных и в данных конца XIV–XV в. мы встречаемся со стабильной (с немногими вариантами) формулой заклятья» (*Кузьмина О. В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках... С. 51).

[488] *Кузьмина О. В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках... С. 52; см. также: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – Из содерж.: № 120. Не позднее 1471 г. – Духовная новгородского посадника Ивана Лукинича на землю по реке Вишере, завещанную Островскому Никольскому монастырю (ГИМ. Собр. Уварова. № 475. Л. 256 об. – 257) – С. 177–178.

[489] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 118.

[490] *Борисов Н. С.* Указ. соч. С. 14.

Как в Византии, так и на Руси бывали случаи вынужденного, вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств для постригаемого, и насильственного пострижения, когда хотели кого-то удалить из политической жизни. В ситуациях подобного рода рядом с добровольными насельниками в монастырях появлялись люди, которые приняли монашество по необходимости, а не по желанию своей души. Они вряд ли были расположены вести высокую духовную жизнь.

Именно по этой причине, вернувшись после своего путешествия в Византию, Антоний в полной мере столкнулся с произволом ктиторов, которые чувствовали себя полными хозяевами, пожертвовав средства на содержание себя и своего собственного, как они считали, монастыря.

Обратимся к тексту Жития преподобного Антония, который рассказывает нам, что Промыслу Божию угодно было устроить возвращение его после пятилетнего отсутствия так, что он вступил в родную обитель в знаменательную для нее минуту преставления ко Господу ее основателя.

Незадолго до этого события, как мы уже говорили, «Варлаам захотел воздвигнуть в монастыре первую каменную церковь Преображения Господня, начал строительство и довел кладку стен до верхней части дверного проема, но тяжко заболел. Братия же, еще не похоронив своего учителя, совещалась между собой: кто будет игуменом после смерти Варлаама?[491]

Зная о своей скорой кончине, в то самое время когда Антоний был уже недалеко от Новгорода, Варлаам созвал братию, чтобы разрешить этот вопрос и успокоить их. Просил хранить душу от скверных помыслов и молиться о нем, как об отце духовном[492]. Он сообщил им, что вручает их Господу Богу и Божией Матери[493], а наставником вместо себя, экономом их

---

[491]См., например рукописи: БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 3. об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 4 об.; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 4.

[492] См., например рукопись: РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119. 1728 г. Л. 117–117 об.

[493] В Пахомиевской же рукописи XVI в. есть уточнение, что Варлаам передает братию не только Богу, но и «прч҃той бг҃оматери, наставникъ же вамъ и҆ ѻ҆ц҃ъ вмое мѣсто антонїе да бꙋ́детъ, се и ваше недостаточное наполнитъ, того послꙋшаите, того и҆мѣите ѻ҆ц҃а, ꙗкоже мене. се и бо печальное ваше пременить. братїамъ же гл҃щимъ, а҆нтонїа

душ и телес[494] оставляет сверстника своего, что означает равного ему в духовных дарованиях, Антония, который, водим его молитвою[495], возвращается сейчас в родной монастырь.

Братия, естественно, возражала учителю, не зная, где находится Антоний. Ученики говорили, что его давно нет среди них, так как он некоторое время назад ушел по церковным делам в Византию. Преподобный же, “ѧ҆́ко и҆мѣѧ дх҃а прозорли́ваго бл҃годать, пророчествова ѻприше́ствїи є҆го̀”[496]. Варлаам уверял их, что в этот самый час ученик его недалеко уже находится от Хутыни[497]. Еще не успели смолкнуть слова Варлаама, как один из монашествующих, войдя в его келью, сообщил, что возвратился Антоний и уже находится внутри монастыря. Едва он известил об этом присутствующих, как внезапно и сам Антоний явился в келии преподобного. Увидев его, блаженный старец целовал своего сверстника, с радостью принял от него патриаршии дары и вручил ему всю братию и весь монастырь[498]. При этом он говорил ему: “С Богом оставляю тебя строителем и окормителем сего святого места[499]. Ты же снабди обитель всем необходимым. Я же отхожу к Небесному Творцу, так как знаю, что ныне уже зовет меня Господь от света сего”[500].

гл҃еши а҆нтонїю тꙋ̀ не сꙋ́щю. а҆нтонїе бо пре никими времены ѿшелъ бѧше нѣкыа̀ ради потребы вконстантинъ гра» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 6.

494 См., например рукописи: Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42.; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Полуустав. Л. 76; ИРЛИ. Кол. Н. С. Плотникова. XVIII в. Л. 60 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4.

495 РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 43.

496 ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76.

497 См., например рукопись: РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 43.

498 РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Устав. Л. 42 об.; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76. В прилож. к журн. «Рус. Паломник» за 1909 указано, что преподобный Антоний – «ученик Варлаама Хутынского и преемник его по настоятельству в Хутынском монастыре» (Антониев Дымский монастырь в Тихвинском уезде // Православные Русские Обители. Прилож. к журналу «Русский Паломник» за 1909. Кн. 1. С. 120).

499 См., например рукописи: БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 126 об.; РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 3 об.; Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 4 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4.

500 См., например рукописи: РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 42 об.; РНБ. Соф. собр. 1529. Л. 190.

Преподобный просил учеников во всем слушаться Антония и почитать его вместо себя отцом[501]. Благословив братию и одарив ее последним духовным целованием, он сказал: “Господь наш Иисус Христос да сохранит и утвердит вас в любви Его[502]. Телом отхожу от вас, но духом всегда с вами неотступно буду[503]. Да будет Вам известно, если я и сам обрел Благодать пред Богом, то и по моей смерти, как и при моей жизни, монастырь ничем не оскудеет, если будет любовь между вами”[504]. Поучив их довольно, блаженный старец произнес свои последние слова: “Господи, в руце Твои предаю дух мой”[505].

И так Варлаам, возложив на себя крестное знамение, благоговейно и честно расположив свое тело[506], на память Павла исповедника, Патриарха Константинопольского, предал всечестную душу свою в руце всех Бога[507] в лето 1243[508] месяца ноября в шестой день[509].

Трудолюбезное и честное тело его, как говорят нам древние 1313[510] и 1323 года на пергамене списки жития Варлаама Хутынского, погребал

---

501 См., например рукопись: РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. XVI в. Л. 60.

502 См., например рукописи: БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 127; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76; Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42 об.

503 «Нынѣ же предаюти ѥго тобѣ. ты же снабди добрѣ. азъ ȣбо ѿхожю къ нбному творцю ıако ȣвѣдѣхъ нынѣ ȣже бо зоветь мѧ гь ѿ свѣта сего. даꙗще братїє тѣломъ ѿхожю ѿ васъ, да дхомъ ȣбо прно с вами бȣдȣ...» РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. Л. 43. См. также рукописи: РНБ. Соф. собр. 1529. XVI в. Л. 190.; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 3 об.; Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4–4 об.

504 См., например рукописи: ИРЛИ. Собр.Ф. А. Каликина. 3-я четверть XVII в. Л. 76 об.; РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273.; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 3 об.–4; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 5; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4 об.

505 См., например рукописи: ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76 об.; РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273.; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 4; РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 3; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4 об.

506 См., например рукописи: РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 41 об.–43; РГАДА. Ф. 381. № 163. Л. 66; РГАДА. Ф. 381. № 159. Л. 95–96 об.

507 РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 273; РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119. 1728 г. Л. 117–117 об.; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 4.

508 См., например рукописи: РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273; Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 44 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 5.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 232. XIX в. Л. 2; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4 об.; РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Л. 20 об.

509 Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42 об.

510 ГИМ. Син. собр. № 239. Устав. 1313 г. Л. 86 (Опубликовано в статье: *Лосева О. В.* Особенности состава древнерусского Пролога 1313 г. (ГИМ. Син. 239) // Древняя Русь. 2004. № 2 (16). С. 100).

архиепископ Великого Новгорода[511] с многочисленными съехавшимися на похороны архимандритами, иереями, игуменами и черноризцами[512]. Множество же тогда больных, различными недугами одержимых[513], получили исцеление»[514].

Но любая реконструкция событий может вызвать сомнения, иметь погрешности и натяжки, которые может допустить современный автор.

Обратимся для сравнения к оригинальному тексту Жития преподобного Варлаама Хутынского из рукописи монастыря Константина и Косьмы Косинских Чудотворцев, которые считались как учениками Варлаама, так и преподобного Антония Дымского. Предание Косинского монастыря говорит нам о следующем: «По сихъ прпбный ѻ҃цъ Варлаамъ увѣдевъ своѐ ѿше́ствие к҆бг҃у, оставляше бра́тїи в҆мѣсто себѐ наста́вника имъ анто́ния. Ємꙋже сꙋщꙋ во ѿше́ствїи да́лне. Єгдаже ст҃мꙋ сие изре́кшꙋ а҆́бїе ѿдалняго пꙋтѝ вско́рѣ приспѣ тꙋ̀ анто́нїй ипоѕа́повѣди его̀ настоятель оби́телї его̀ ихра́мꙋ создания его соверши́тель бы́сть. Ст҃ыйже поучи его ибра́тїе гл҃голя. Се ꙋбо зб҃гомъ оставляютѧ строи́теля покорми́теля ст҃мꙋ семꙋ мнтрю. Игд҃ь нашъ Іисъ хрто́съ сохрани́тъ вы̀ иутвердитъ в҆любви̇ его. азъже а҆́ще тѣле́сне ѿхожꙋ̀ ѿва́съ нодх҃омъ сва́ми неѿстꙋпенъ бꙋ́дꙋ. посемъ бꙋди да̀ разꙋ́мно. а҆́ще бꙋдꙋ... бл҃года́ть пребг҃омъ мнтрь семъ ıпомоей смр҃ти ıакоже примое́мъ животѣ ничи́мже неоскꙋдѣетъ а҆́ще бꙋ́детъ любо́вь междꙋ̀ ва́ми ıта́ко поучи́лъ ихъ дово́лно, идх҃овные лобзаниемъ одарилъ. Коне́чное слово

---

[511] «Прїи́деже а҆рхиє҆пкпъ, того́же вели́каго нова̀ гра́да, и҆ѿвсѣхъ мнтырь, и҆гꙋмены ıи́ноцы, мно́жество сте́кшесıа и҆та́ко чтнѣ и҆сканьди́лы, нагро́бныѧ пѣсни ѿпѣвше, ıа́бїє скꙋ́таю честно́є и҆трꙋдодю́бноє тѣло, мц҃а ноє́мврїıа, въ ѕ дн҃ь» (ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76 об.; см. также: ИРЛИ, кол. Н. С. Плотникова. XVIII в. Л. 61).

[512] См. еще: РНБ. F. I. 730. XVII в. Л. 164 об.–165.

[513] См., например рукопись: ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 76 об.

[514] *Пономарев Дмитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 28–31.

изре́къ. Гди вру́цѣ твоѝ предаю дх҃ъ мо́й. Ита́ко предадѐ всеч҃тнꙋю свою̀ дш҃ꙋ вру́цѣ всѣхъ бг҃а иѿвсѣхъ мн҃тырей игꙋ́менѣ ѝнокъ мнѡжество сте́кшеся погребо́ша чт҃ное тѣло его̀ всозданнемъ ѿнего мнт҃рѣ преображения гдн҃я в҆лѣто ше́сть тысящъ седмь сотъ пятдесятъ пе́рвое (1243) мц҃а ноября вшесты́и дн҃ь напа́мять и҆́же вост҃ыхъ ѿц҃а нш҃го па́вла исповѣдника патриа́рха цр҃я гра́да»[515].

Здесь следует обратить пристальное внимание на то, что в Житие Антония Дымского, в его пространную редакцию, например в рукопись РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354 включены практически дословные цитаты из рукописи Косинского монастыря XVII в.: «Иѡ҃сѣмъ да бꙋ́детъ вамъ ра́зꙋмно ꙗко а҆́ще самъ ѡ҃бре́лъ бл҃года́ть пред҆бг҃мъ, то монасты́рь и҆помоей сме́рти, ꙗко же и҆примое́мъ живот̀ѣ ничи́мже ѡ҃скꙋдѣетъ, а҆́ще лю́бовь бꙋ́детъ мѣждꙋ ва́ми. посемъ дх҃овнымъ лобза́нїемъ ѡ҃блобыза́въ и҆́хъ и҆конечное слово и҆зрекъ гди въ́рꙋцѣ твои предаю̀ дх҃ъ мой»[516].

Здесь явно прочитывается связь между текстами Житий преподобных Антония и Варлаама. Причем она видна в списке Жития Варлаама бытовавшем именно в том монастыре, где совершали свой подвиг в Старой Руссе около 1240 года[517] преподобные Константин и Косьма Косинские чудотворцы, которые считались как учениками самого Варлаама, так и преподобного Антония Дымского.

Исходя из этого, многие исследователи полагают, что Житие Варлаама использовалось при составлении Жития Антония Дымского. Но если сравнить тексты ранней проложной редакции Жития Варлаама (например фрагмент 1313 года, который опубликовала О. В. Лосева) с

[515] РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273.
[516] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 3.
[517] Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. Великий Новгород, 2006. Т. I.: X–XV вв. С. 245–246.

вышеприведенным текстом Косинской редакции (1687 года), или же с любым более поздним по времени создания текстом (например, той же Пахомиевской редакции), то можно заметить, что и сам текст Жития поздних редакций, повествующий о преставлении основателя Хутынской обители, с течением времени развивается именно в сторону увеличения количества информации о вернувшемся из Византии Антонии.

Откуда появляется эта новая информация? Прежде всего за счет фиксации устного предания, которое бытовало в самом Хутынском монастыре или же в монастырях учеников преподобного Варлаама. Возможно, и по этой причине у святителя Евфимия II возникает желание зафиксировать это устное предание. Мы уже говорили о том, что он поручил это дело Пахомию Логофету.

Так, если самая ранняя проложная редакция Жития Варлаама говорит нам лишь о возвращении из Византии водимого Божиим Промыслом и его молитвою сверстника Антония, и блаженный рад «ѡ таковѣмъ мужи»[518] (имеется ввиду духовная опытность ученика), передавая «в роуцѣ его манастырь»[519], о котором был раньше его помысл (собственно, на этом текст проложной редакции и заканчивается, далее следует лишь непосредственное описание смерти и похорон Варлаама), то в более поздней Косинской редакции мы видим существенное пояснение, информацию, что возвратившийся Антоний будет достраивать храм, начатый его учителем Варлаамом[520]. Пахомиевская же редакция вдобавок рассказывает нам еще о пророчестве Варлаама, связанном с возвращением Антония. Кроме того, только из текста Пахомиевской редакции мы узнаем, как Антоний принимает монастырь и достраивает церковь Преображения. Сама история начала строительства каменного храма Преображения на Хутыни (о его

[518] ГИМ. Син. собр. № 239. 1313 г. Л. 86 а.
[519] Там же. Л. 86а–86б.
[520] «И позáповѣди егѡ настоятель обúтелї егѡ ихрáмѫ создания его совершúтель бы́сть» (РНБ. F. I. 729. 1687 г. Л. 272–273).

строительстве мы рассказывали выше) появляется только в этой редакции[521]. В проложной редакции речь идет о возведении только малого деревянного храма[522]. О строительстве последующего каменного в ней нет ни слова.

Мы можем констатировать тот факт, что отдельные синтагмы текста, которые находим в ранней проложной редакции Жития Варлаама, получают свое развитие в более поздних редакциях, дополняются новыми сведениями из устного предания. И эти новые сведения в основном касаются только Антония. С другой стороны, некоторые сведения из раннего варианта Жития Варлаама составитель той же Пахомиевской редакции опускает.

Например, составитель Пахомиевской редакции не понимает смысла слов из текста ранней проложной редакции, сказанных Варлаамом Антонию при передаче монастыря «рекъ тако есть вашь и прѣже былъ помыслъ ѡ семъ сѣмь мѣстѣ»[523], а потому в свою собственную редакцию Жития их не вносит. Объяснить смысл этих слов мы уже пытались выше.

Но в целом, если мы говорим о конечном варианте фиксации Предания о преподобном Варлааме Хутынском, то мы видим достаточно правдивую картину, когда сталкиваемся с описанием его смерти и следующих после нее событиях. Весь рассказ о смерти Варлаама практически без особых изменений представлен и в пространной редакции Жития Антония Дымского. Но представлен он там так не потому, что списан с Жития Варлаама Хутынского, а потому что таково Предание об этом событии. И Предание это постоянно пополняется теми деталями, которые не вошли в более ранние редакции. Они не обязательно являются вновь придуманными. Кроме того, составитель новой, более поздней редакции может чего-то не понимать из текста, бытовавшего ранее, а потому и не включить его в собственную редакцию.

[521] См., например, рукопись Пахомиевской редакции Архива СПб. ИИ РАН (Ф. 238. Оп. 1. Собр. Н. П. Лихачева Д. 310. Последняя четверть XVI в. Л. 23).
[522] РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Л. 42; РГАДА. Ф. 381. № 159. 2-я пол. XIV в. Л. 95.
[523] ГИМ. Син. собр. № 239. 1313 г. Л. 86.

Вернемся к тому, как братия Хутынского монастыря с недоумением отнеслась к выбору своего учителя при назначении преемника по игуменству. Братия пытается отговорить Варлаама, мотивируя это тем, что Антония нет в монастыре. Но на самом деле, например, для монаха Варлаама (в миру бывшего новгородского тысяцкого Вячеслава Прокшинича, который спешно постригся в результате бунта в Новгороде), это была скорее всего только отговорка. Прокшичи, будучи ктиторами Хутынского монастыря ощущали там себя наравне с игуменом хозяевами. Из духовной Варлаама Хутынского (Олексы Михалевица) мы знаем, что он сделал существенный имущественный вклад в основанный им монастырь. Окончательно передачу своего имущества обители он закрепляет в своем завещании. Остальные ктиторы воспринимали его как равного себе вкладчика.

О происхождении Антония мы ничего не знаем, но можем предположить, что такого же имущественного вклада он при поступлении в Хутынский монастырь сделать не смог. Поэтому ктиторы не считали его достойным кандидатом на игуменство. Это положение мы разовьем ниже. И вот здесь мы можем видеть, как соответствующие исторической действительности события, которые передавало устное Предание, были зафиксированы в еще более поздней по отношению к Пахомиевскому тексту Жития Варлаама Хутынского краткой редакции Жития Антония Дымского.

Мы уже говорили, что считаем краткую редакцию Жития Антония Дымского более поздней по сравнению с начальным описанием жизни Антония до 1409 года пространной редакции. Только в краткой редакции мы находим объяснение тем событям, которые произошли в Хутынском монастыре сразу после смерти Варлаама, когда игуменом стал преподобный Антоний.

Как говорит нам Житие Дымского чудотворца, «после кончины преподобного (Варлаама — *Прим. Свящ. Д.П.*) «въ то́ждѣ лѣто»[524], в том же 1243 году[525] Антоний принял монастырское строение и братию. Он не ослушался своего учителя, не нарушил его благословения и начал усердно и неленостно работать человеколюбцу Богу. Со всею тщательностью он пас врученное ему словесное Христово стадо, ненавидя славу человеческую и тщеславие...

Являясь в управлении верным блюстителем устава обители, оставленного Варлаамом, и исполняя его наказ, Антоний достроил каменную церковь Преображения[526], которую начал его учитель, и всячески благолепно ее украсил и расписал[527]. Небольшой этот каменный храм простоял 273 года, сильно обветшал, после чего его разобрали, чтобы на этом месте по повелению великого князя Василия Ивановича был построен новый Преображенский собор, который существует и поныне. Храм этот был освящен 6 августа 1515 года при игумене Сергии и по благословению митрополита Варлаама...[528]

Когда Хутынская обитель была приведена в цветущее состояние[529], спустя малое время после того, как Антоний стал ее игуменом[530], он принял

---

[524] ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 5; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 232. XIX в. Л. 2; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 4 об.), т. е. сразу по смерти преподобного Варлаама Хутынского.

[525] «Поста́вленъ и҆гꙋ́менъ хꙋ́тынѣ мн҃тырю̀ въ лѣто асм҃г» (1243) (ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 17 об.; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 15). В описании Хутынского мужского первоклассного Преображенского монастыря Александра Ратшина мы встречаем сообщение, что «св. Антоний Дымский, бывший здесь иноком... с 1243» года стал игуменом этого монастыря (*Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852. С. 372).

[526] Так, в лицевом сборнике XVII в. из собрания ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН мы читаем: «По си́хъ ᲂу҆бо и҆гꙋ́менъ а҆нто́нїи, ꙗ҆́ко прїѧ́тъ мн҃тырьское строе́нїе, тща́шесѧ всѧ́чески, Єли́ка ви́дѣ, ѿ прпбнаго варлаа́ма, собо́ю и҆справити, и҆даничто̀же ѿч҃ескаго ѻбы́чаѧ неразори́тсѧ, тѣмже помы́сли соверши́ти, цр҃ковь хв҃а преѡ҆браже́нїꙗ. Ст҃ыибо варлаа́мъ, ꙗ҆́коже пре́же рѣхомъ, до вы́шнꙗго пра́га воз҆дви́глъ б҃ѣ. и҆гꙋ́менъ же а҆нто́нїи, про́чаѧ цр҃кви тоѧ̀ соверши̇̀ и҆пописа́ньми, ꙗ҆ны́ми добро́тами ᲂу҆краси́въ» (Сборник лицевой XVII в. // ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. 3-я четверть XVII в. Полуустав. Л. 83). См. также: РНБ. F. I. 730. Рукопись XVII в. Л. 165; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. 3-я четверть XVII в. Л. 83.

[527] РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60; ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 83.

[528] Новгородская летопись по списку Уварова // БАН. 34. 4. 1. Л. 469; Новгородская летопись по списку М. П. Погодина // БАН. Собр. М. П. Погодина. № 1411. Л. 199 об.; Новгородские летописи ... С. 320.

[529] В 4-й песне канона преподобному Антонию Дымскому мы читаем: «Ꙗ҆́ко сла́вный виногра́дъ, ѻ҆би́тель чꙋдотво́рца варлаа́ма, твои́мъ ѻ҆́ч҃е красꙋ́етсѧ тща́нїемъ, и҆благи́ми трꙋды̀ хва́литсѧ, и҆хрⷭ҇та̀ прославлѧ́етъ. тебѐ

решение тайно, никому ничего не сказав[531], оставить монастырь, и совершенно удаляясь молвы человеческой, уйти за реку Тихвинку[532] на Дымское озеро»[533].

Но на самом деле, как нам кажется, помимо желания пустыннического жития (святой начальствовал в Спасо-Преображенской всего несколько месяцев) одной из веских причин, которые побудили Антония оставить Хутынский монастырь, было именно неприятие братией нового игумена. Только из достаточно поздней по дате своего создания (напомним, что самый ранний имеющийся у нас список датируется 1690-ми гг.) краткой редакции Жития Антония Дымского мы узнаем о крамолах и прекословии братии по отношению к новому игумену[534]. Братия не могла, по всей видимости, смириться с волей их учителя и понять, почему именно он после столь долгого отсутствия (с 1238 по 1243 год) стал преемником святого Варлаама. И несогласие это было обусловлено не тем, что Антоний плохо относился к исполнению своих обязанностей игумена, скорее наоборот, он трудился «тща́шеся вся́чески», «и҆даничто̀же ѿ҃ческаго обы́чая неразори́тся»[535], а потому что он не был ровней для «настоящих хозяев» своей ктитории, не смог внести свой паевой взнос «вкупу», земельные угодья или деньги, долю имущества при пострижении[536], но принес с собой из Византии образ строгой монашеской жизни, который был категорически неприемлем для находившихся на покое от светских дел «владельцев» Хутынского

собесѣдника чꙋдотво́рцꙋ бы́вшагѡ: нн҃ѣже дх҃ом̀ неѿстꙋ́пнагѡ» (БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 115).

[530] См., например, рукопись: РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова № 291. XVII в. Л. 21 об.–22.

[531] БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 4 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 5 об.

[532] См., например рукописи: РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись конц. XVII в. Л. 21; РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова. № 291. XVII в. Л. 21 об.–22.

[533] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 31–33.

[534] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 127 об.

[535] ИРЛИ. Собр.Ф. А. Каликина № 35. 3-я четверть XVII в. Л. 83

[536] *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии... С. 88.

монастыря. Спорить с ними Антоний не стал, так как «ти́хъ и̂ пра́веденъ бы́лъ е̂сѝ прпбне, кро́токъ и̂ сле́зенъ»[537], и ушел на Дымское озеро.

Вступать в конфликт с «хозяевами» монастыря Антоний не стал еще и потому, что на самом деле желал иного жития, другого пути спасения. В Византии он, по всей видимости, очень хорошо познакомился с жизнью восточного монашества.

Вообще о восточном монашестве того времени в целом мы можем говорить, лишь имея ввиду монашество Византии, так как эпоха арабских завоеваний и крестовые походы во многом остановили жизнь монастырей в Антиохии, Сирии, Палестине и др. местах. Не только мусульмане лишали православных иноков всех прав, но, например, «немедленно по взятии Антиохии (1097), Иерусалима (1099) и других городов латиняне изгнали греческих монахов из их монастырей и отдали их своим монашеским орденам»[538].

В Византии к концу XII – началу XIII века главным авторитетом для иноков был именно Афон. Но мы должны понимать, что у греков были одни общие правила для всех монахов. «Поэтому можно сказать, что знать одного монаха или группу означало знать всех монахов и все монастыри Востока»[539]. Этому способствовало то, что монахи довольно часто переходили из монастыря в монастырь. В целом население империи было очень подвижным. Мы имеем многочисленные указания византийской агиографической литературы о том, как «некоторые святые много раз меняли место своего подвижничества, переходя иногда при этом из одного конца империи в другой»[540].

---

[537] РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Л. 13.

[538] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 242.

[539] Русский Афон XIX–XX веков. Святая Гора Афон, 2015. Т. 4.: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года. С. 21.

[540] Так, в Константинополе подвизались пришедшие с Востока прп. Далмат, прп. Даниил Столпник; оставивший Эмессу прп. Авраамий Кратейский; египетские подвижники прп. Патапий и прп. Вар; сирийцы прп. Александр и прп. Маркел Акимиты; опять же выходцы с Востока прп. Исаакий, прп. Михаил Синкел и братья-исповедники Федор и Феофан Начертанные; амориец прп. Власий; прп. Василий Новый; никомидиец прп. Иоанн Психаит; каппадокийцы прп. Иоанн Постник и прп. Мелетий Новый... Прп.

Впоследствии, как пишет И. И. Соколов, «бедствия империи заставляли византийских монахов массами оставлять столицу и другие монашеские пункты, страдавшие от внутренних и внешних врагов, и бежать на Афон, находившийся вдали от мирской суеты и неурядиц. Жизнь византийского монашества постепенно начала приливать на Св. Гору. Последняя начинала приобретать славу главного центра монашеской жизни, где по преимуществу сосредоточивалась и развивалась религиозно-созерцательная жизнь Византии. К началу XIII века Афон весь был усеян монастырями, так что казался одним большим монастырем»[541].

Там подвизались в то время не только греки, но и иверы, русские[542], болгары, сербы, армяне, абазхи, лазы и др. Например, «к прп. Афанасию в Великую Лавру собирались монахи (и миряне для пострига) из Италии, Фессалии, Эпира, Македонии, Фракии, из придунайских областей, Малой Азии...»[543] «Единство духовных целей сплачивало здесь в одну общину представителей разных народностей. Здесь не было вражды ни национальной, ни религиозной, — здесь исчезал всякий антагонизм. Все стремились к одной цели — вечному спасению»[544].

Такая же интернациональная ситуация в составе братии монастырей, как мы видели выше, наблюдалась и в самом Константинополе, который как

Авксентий, происходивший из Сирии, подвизался в окрестностях Халкидона; каппадокиец прп. Агапит прославился около Синада во Фригии; прп. Андрей Критский происходил из Дамаска; прп. Афанасий Афонский (в миру Авраамий), трапезундец по происхождению, учился в Константинополе, постригся у прп. Михаила Малеина в Киминском монастыре в Вифинии и подвизался на Афоне; Епифаний еп. Кипрский родился в Финикии; прп. Евфимий Новый (который считается вторым – после прп. Петра Афонского – основателем святогорского монашества), бывший воин из Галатии, сначала подвизался на Олимпе, а потом на Афоне (*Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 84–85).

[541] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 224.

[542] «Наиболее раннее сохранившееся документальное свидетельство о присутствии русских на Святой Горе – широко известный акт Великой Лавры за февраль 1016 года, под которым в числе двадцати двух подписей настоятелей афонских монастырей стоит подпись «Герасима монаха, милостию Божией пресвитера и игумена обители Роса» (Γερασιμος μ(ονα)χ(ος) ελε(ῳ) θ(εο)ῦ πρεσβυτερος κ(αι) ηγουμενος μονις του Ρôς). Названная в документе “обитель Роса” и была тем самым “монастырем Древодела” (Ксилургу) (*греч.* Ξυλουργοῦ), акты которого от 1030, 1048, 1070 и 1142 годов дошли до нас в составе архива монастыря св. Пантелеймона – теперешней святогорской русской обители – и об изначальной принадлежности которого русским свидетельствует акт Протата от 1169 года» (История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 71).

[543] История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 65–66.

[544] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 225.

столица привлекал иноков со всех концов империи[545]. Впрочем, как правило, интернациональной была братия монастырей по всему Востоку.

И хотя «основателем общежительной общины (киновии) как формы иноческой жизни является египетский монах, выходец из Фив Пахомий[546] Великий», который еще в 318 году «в Верхнем Египте, в Табенне к северу от Фив,... собрал первое братство из разрозненно подвизавшихся пустынников (до той поры все монахи были отшельниками)»[547], прежде всего как на Афоне, так и в целом на Востоке более была распространена такая форма монашеской жизни, как анахоретство. Киновитство также получило свое распространение, но пустынножителей было значительно больше. «Одиночный образ жизни до крайности был распространен в византийском монашестве. Он признавался наиболее спасительным и богоугодным»[548].

В 970 году после восстания анахоретов против св. Афанасия Афонского, когда пустынники посчитали его нововведения, киновитство (общежительное подвижничество) препятствием для спасения и отступлением от подлинной святости и требовали разрушить его лавру, вырубить разведенные сады и виноградники, уничтожить склады и пристани, вообще все постройки и сооружения, благодаря игумену Студийского монастыря Евфимию удалось принять, с согласия всех игуменов монастырей

---

[545] *Рудаков А. П.* Указ. соч. С. 84.

[546] Устав преподобного Пахомия – по преданию, дарованный ему ангелом Божиим, – стал основой общежительного аскетизма. Святой подвижник установил единообразие для всех в пище и одежде, создал образец монастыря, окруженного стеной и содержащего: место для общих собраний; трапезную; кухню; библиотеку. «Устав Пахомия и подобные ему местные уставы египетских монахов (Пафнутия, Серапиона и др.) впоследствии постепенно были вытеснены уставом Василия Великого, который сначала ввел в Каппадокии и Понте Пахомиев устав, а потом заменил его своими указаниями, сохранившими многие его черты. В правилах Василия Великого подробнее развиты начала киновии, смягчена суровость Пахомиевского устава... более поздние восточные уставы, из которых наиболее знаменитые – Саввы Освященного, Феодора Студита, афонский (или святогорский), – в главном повторяют уставы Пахомия и Василия. С течением веков правила Василия Кесарийского получили еще некоторое расширение в указах соборов, предписаниях патриархов – в частности, Иоанна Златоуста, Иоанна Постника, Онисифора, Фотия – часто истолкованные и приведенные в порядок такими знаменитыми игуменами, как святой Нил и Феодор Студит; последние помещались в типиконе каждого монастыря. В таком виде они остались неизменным и всегда авторитетным руководством к монашеской жизни для греческих и русских монахов» (История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 17, 20–21).

[547] История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 17.

[548] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 259.

Афона, 28 общих правил, так называемый Афонский устав[549]. Этим уставом, утвержденным в 971 году императором Иоанном I Цимисхием, было введено равноправие между киновитством и анахоретством. Причем одиночное отшельничество теперь дозволялось только тем монахам, которые подвизались вначале в монастырях при игуменах и признаны были последними способными к анахоретству[550]. «Составители стремились защитить интересы анахоретов и в то же время создать условия для развития киновий»[551].

Однако борьба афонских монахов с киновиями продолжалась. Прежде всего анахоретам не нравилась хозяйственная деятельность общежительных монастырей, ведение которой, по их мнению, нарушало основные принципы монашества, отречения его от мира. Следующий афонский типик 1046 года запретил действие в Карее базара, запретил продавать мирянам строевой лес, доски и смолу, вообще максимально ограничивал монахам какую-либо торговлю. Нельзя было приобретать и строить большие торговые корабли для того, чтобы вывозить на продажу произведенную монастырями продукцию. Можно было пользоваться лишь небольшими лодками, чтобы отправить небольшие излишки продуктов для обмена в ближайшие к Афону селения[552].

Согласно Типику 1046 года монахам нельзя было держать какой-либо скот (лишь Лавре св. Афанасия из-за многочисленности братии разрешалось пасти несколько коров, и то вдалеке от местонахождения обителей). В принципе подрывались любые основы экономической деятельности киновий, жизнедеятельность которых без нее становилась проблематичной.

[549] Этот устав получил наименование «Трагос» (от *греч.* τράγος — «козел»; документ написан на пергамене, выделанном из козлиной шкуры, и хранится в архиве Протата). «Под документом стоит 56 подписей, 47 из которых принадлежат игуменам афонских монастырей» (История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 25).
[550] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 200.
[551] История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 23.
[552] Там же. С. 44.

На Св. Горе не дозволялись праздничные застолья, «и все, что могло нарушить молитвенный настрой»[553]. На первое место ставились строгий аскетизм, религиозно-созерцательная жизнь. Здесь не было мирских занятий, царила полная свобода, не было ни раба, ни господина[554], реализовывалась модель духовной семьи.

Именно этот образ подвижничества приносили русские монахи с Востока на Русь и стремились его воплотить. Это уже было своего рода противопоставлением экономически развитым монастырям-поместьям, монастырям-ктиториям, порой далеким, от высокодуховной деятельности и служившим подчас местом отдыха на старости лет состоятельным гражданам от греховных дел.

Но самым замечательным событием для Афона было принятие императором Алексеем I Комниным в 1094 и 1095 гг. законов, даровавших освобождение Афона от каких-либо податей и действий властей, в том числе, включая Патриарха, и духовных[555]. Единственной властью, кроме императора, на Св. Горе становился выбираемый всеми монастырями Прот (от *греч*. πρῶτος — первый)[556]. Ни один епископ не имел права вмешиваться в жизнь монастырей и налагать на монахов своих епитимий. За митрополитом Фессалоник и ериссовским епископом оставалось лишь право рукополагать священнослужителей по просьбе монастырей, но кого-либо назначать в обители они не могли[557]. Обители превращались в общины с выборными должностями игумена и духовника и реальной властью духовного собора монастыря. Весь монастырь был подчинен воле игумена, который управлял обителью на основании устава.

---

[553] История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 44.
[554] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 210–211.
[555] Существует мнение, что это произошло еще при императоре Романе Старшем в 934 году (История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года. С. 31).
[556] «Институт Прота существовал на Афоне много столетий. До 1313 года Прот назначался императором. Первое документальное упоминание об этой должности содержится в сигиллии Льва VI (908), где сообщается о прибытии в Константинополь «благоговейнейшего монаха и Прота исихаста» Андрея (Ανδρέας ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ πρῶτος ἡσυχαστής). В середине X века постоянным местом проживания Прота стала лавра Μεγάλη Μέση в центральной части полуострова – там, где в наши дни находится административный центр Афона, город Карея» (История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 35).
[557] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 214–215.

Надо отметить огромное разнообразие принятых уставов греческих монастырей. Редкий основатель или покровитель в Византии не стремился после постройки обители устроить его будущую внутреннюю жизнь, дать ей свой особый устав. Эти уставы, в отличие от общецерковного, назывались «ктиторскими (τυπικά κτητορικά)». Хотя в общем в основе всех этих уставов лежали три типика самых знаменитых обителей: иерусалимский св. Саввы Освященного; константинопольский св. Феодора Студита; афонский св. Афанасия. Причем афонский устав представлял собой переделку устава Студийского монастыря[558].

Подобные ктиторские уставы известны и в Новгороде. Так, до нас дошла грамота 1451–1452 гг. посадника Василия Степановича Богословскому Важскому монастырю, которая фактически является ктиторским уставом, где светским человеком, боярином дается наказ монастырской братии «держати... общее житие... А цернцов держати в монастыре, хто игумену люб...»[559]

В начале XIII века не только Антоний Дымский совершил свою поездку в Византию. Нам известно о посещении около 1220 года Афона архимандритом Киево-Печерской лавры Досифеем. Из своего паломничества он привез описания келейного правила афонского монаха, чина пения дванадесяти псалмов... Именно от него мы узнаем о богослужебной жизни святогорских обителей, правилах Святой Горы[560].

Еще исследователь Афона, доктор эллинской словесности, настоятель Новоспасского монастыря в Москве, автор «Истории Афона», над которой он работал с 1848 по 1880 год, епископ Чигиринский Порфирий (Успенский), сообщал нам сведения об афонских исихастах второго десятилетия XIII века[561].

---

[558] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 264–266.
[559] *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии... С. 87.
[560] История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... С. 102.
[561] *Порфирий (Успенский), еп.* Восток Христианский. История Афона. СПб., 1892. Ч. 3: Афон монашеский (Судьба его с 911 по 1861 год). Отд. 2. С. 78–79).

Судя по тем сведениям, которые мы узнаем от Порфирия (Успенского), можно прийти к выводу, что практика так называемой «сердечной» молитвы была принесена на Афон задолго до появления там преподобного Григория Синаита. В этой связи епископ Чигиринский восклицает: «Все это учение афонских исихастов не было новостью 14-го века!..»[562]

Надо признать, что в основном, конечно, исихазм процветал либо непосредственно у пустынников, либо у келлиотов[563], либо в скитах[564].

Конечно, скиты и келлии подчинялись игумену монастыря, на земле которого они находились. Но келлиоты и скиты встречались не во всяком монастыре, о чем можно судить из их уставов. И если келлиотскую жизнь можно назвать «семейной», а скитскую, как пишет И. И. Соколов, уподобить «товариществу», то жизнь общежительного монастыря — это уже община, корпорация, где есть «самостоятельные органы власти, и законоположения, и большее или меньшее число членов с известного рода правами и обязанностями», существует своя экономическая деятельность.

---

[562] Преосвященнейший Порфирий пишет следующее: «Еще в одиннадцатом веке настоятель Ксерокерского монастыря в Цареграде, Симеон, учил своих монахов так: “Заперши двери твоей кельи, сядь в углу ее и отвлеки мысль твою от всего земного, телесного и скоропреходящего. Потом склони подбородок твой на грудь свою и устреми чувственное и душевное око твое на пупок твой; далее, сожми обе ноздри твои так, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами приблизительно то место сердца, где сосредоточены все способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тело свое; но когда проведешь в таком положении день и ночь, тогда, о чудо! увидишь то, чего никогда не видал, увидишь весьма ясно, что вокруг сердца твоего распространяется Божественный свет”» (*Порфирий (Успенский), еп.* Восток Христианский. История Афона. СПб., 1892. Ч. 3: Афон монашеский (Судьба его с 911 по 1861 год). Отд. 2. С. 238–239).

[563] Здесь мы встречаемся с еще одним видом византийского подвижничества – келлиотами. Вот что пишет о них И. И. Соколов: «Келлиотами (κελλιώται) назывались монахи, жившие в келлиях, т. е. небольших отдельных постройках. Келлии эти были не самостоятельны, но принадлежали какому-нибудь монастырю. В противоположность анахоретам, подвизавшимся в совершенном одиночестве и уединении, келлиоты жили по двое, а иногда по трое в одной келлии и притом по соседству с тем монастырем, который владел келлией. Обыкновенно в одной келлии помещались опытный в духовной жизни подвижник и его ученик, редко два ученика. Все они находились в зависимости от того монастыря, которому принадлежала *келлия.* Власть игумена этого монастыря всецело простиралась и на них... Келлиоты находились на содержании того монастыря, во владении которого состояла обитаемая ими келлия. Они выходили из келлии только в монастырский храм для присутствия на богослужении – всегда накануне воскресного или праздничного дня – и оставались в монастыре весь этот день. Вечером праздничного дня они получали из монастырской трапезной пропитание на целую неделю или до следующего праздника и возвращались в свои келлии. В келлиях они должны были проводить время в строгом уединении, молитве, трудах и воздержании...» (*Соколов И. И.* Указ. соч. С. 261–262).

[564] «Келлиотское подвижничество было как бы *семейной* жизнью в монашеском мире, второй — после анахоретства — стадией в развитии византийской иноческой системы. Третью стадию в этом развитии составляет жизнь *скитская.* Скитом (σκήτη) называлась совокупность нескольких келлий. Келлиоты, сгруппировавшись в каком-нибудь месте в числе нескольких человек, вверяли руководство и наблюдение над собой и своими келлиями одному опытному в созерцательной жизни подвижнику» (*Соколов И. И.* Указ. Соч. С. 262–263).

Помимо монархического общежития, или киновии (κοινόβιον), существовала такая форма организации монашеской жизни как *свое житие*, или *идиоритм* (ἰδιόρυθμον)»[565], когда монахи, собираясь на совместные богослужения, не имели общей трапезы, вели собственное хозяйство и пользовались собственным имуществом, которое могли завещать по собственному желанию кому угодно. Это был не скит, не келлия, не общежительная обитель, а монастырь, где общим было лишь богослужение и кладбище. Игумен здесь избирался большинством голосов на один год, власть его была существенно ограничена, каждый из иноков был сам озабочен своим спасением, а все неприятности разрешались своего рода местным синодом — собором старших лиц[566].

По словам исследовательницы О. В. Кузьминой «подавляющее большинство монастырей в Новгородской земле устраивало свой обиход на основе своеобразной интерпретации византийской традиции: сохранив форму “особного жития”, ее лишили аскетического содержания. Монахи жили отдельно, по своим кельям, имели содержание в зависимости от своего достатка. Удалившийся от дел новгородский боярин или богатый гражданин мог устроиться в монастыре с привычными удобствами, окружить себя многочисленной прислугой»[567].

Подобного рода монахи-вкладчики, о которых мы уже говорили выше, обеспечившие себе пропитание и проживание своим вкладом в обитель, носили хорошую одежду, продолжали владеть «собиным» имуществом, вели мирские дела, совершали торговые сделки, управляли селами, завещали свое имущество родственникам-мирянам[568].

«Уставы таких монастырей,... — замечает О. В. Кузьмина, — не отличались строгостью. Основным их требованием было постоянное пребывание монаха на территории обители и посещение им общей молитвы в

---

[565] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 263.
[566] Там же. С. 279–280.
[567] *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии. М., 2008. С. 86.
[568] *Будовниц И. У.* Указ. соч. С. 47.

монастырской церкви. Такие монастыри были своеобразными “пансионатами для престарелых”, в которые могли уйти состоятельные граждане»[569]. Конечно, не о таком подвижничестве мечтал Антоний по возвращении своем из Византии.

Побывал ли Антоний на Афоне? Мы этого не знаем. Судя по фрагменту «Истории Афона» епископа Чигиринского Порфирия (Успенского), мы видим, что учение исихастов-пустынножителей было очень широко распространено в Византии, и Антонию Дымскому даже не было необходимости совершать подобную поездку, чтобы усвоить его.

В частности, посещал Св. Гору упоминаемый нами выше Никифор Влеммид. Там он познакомился с подвигами современных ему афонских монахов, «под влиянием которых сложилось его нравственно-аскетическое мировоззрение»[570]. Находясь при дворе Никейского императора, он в то же время был сторонником непрестанной молитвы, «которая должна была быть совершаема не только в установленное время, но и во всякий час, во время работы, при вкушении пищи, собеседовании с другими...»[571] людьми.

Заповедь «непрестанно молитесь» имела в его жизни полное осуществление. Исключительное стремление к духовно-созерцательной жизни привело его в состояние сурового аскетизма и крайнего пренебрежения земными удобствами[572]. По словам историка Георгия Пахимера, «он нисколько не занимался земными выгодами, ко всему был равнодушен, ни к кому не имел ни симпатии, ни антипатии, как будто бы его ум вовсе не был ограничиваем телом... Для него единственною необходимостью было только благочестие, сохраняя которое, он отвергал все прочие заботы и предоставлял их людям, живущим по образу века... Предавшись любомудрию и отвергая свойственную вещам наружность, он

---

[569] *Кузьмина О. В.* Указ. соч. С. 86.

[570] *Соколов И. И.* Свт. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии. Никифор Влеммид, византийский ученый и церковный деятель XIII в. Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела. СПб., 2004. С. 154.

[571] *Барвинок В. И.* Указ соч. С. 78.

[572] Там же.

был нечувствителен к материальному: держась того, что вожделенно для ума, он презирал все, навязывавшееся чувствам. Поэтому отношения его были не к людям, а к делам...»[573] Антоний, пребывая столь долгий срок при дворе Никейского императора, не мог не общаться с Никифором Влеммидом.

Именно поэтому, имея перед глазами подобный пример монашеской жизни, Антоний впоследствии быстро покинул Хутынь и устремился после возвращения из Никеи в пустыню, чтобы там, как читаем мы в 3-й и 4-й песнях древнего канона преподобному: «**Просїѧ̀ въ тебѣ̀ преблаже́нне трисо́лнечнагѡ бж҃тва̀ невечѐрнїй свѣтъ, содѣла тѧ̀ чи́сто и҆ бг҃опрїѧ́тно прїѧ́телище бж҃е́ственныхъ дарова́нїй, ѻ҆ч҃е бг҃мꙋ́дре а҆нтѡнїе**»[574]; «**Зимо́ю и҆ва́ромъ блж҃е́нне, побѣди́въ зи́мꙋ пре́лести: теплото́ю дꙋхо́вною и҆скоренѧ́еши всѐ. стра́сти ᲂу҆мерщлѧ́еши тѣлесныѧ, безстра́стїѧ невече́рнимъ ѡ҆блиста́ѧсѧ сїѧнїемъ**»[575]. Вне всякого сомнения, Дымский чудотворец явился одним из первых русских исихастов.

3. 4. Деятельность преподобного Антония Дымского по созиданию основанного им монастыря

Почему мы можем думать, что Антоний Дымский не был ровней для «настоящих хозяев» Хутынского монастыря? Что он не смог внести свой паевой взнос «вкупу», земельные угодья или деньги, долю имущества при пострижении, а принят был «за богород» или «богорад» (Бога ради)[576]? Исследовательница О. В. Кузьмина пишет, что в новгородских идиоритмических монастырях «каждый монах сохранял право собственности на внесенную им часть имущества. Кроме того он сохранял право

[573] Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской духовной академии. Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах (1255–1282). СПб., 1862. Т. 1.: Царствование Михаила Палеолога. С. 311–313.
[574] РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Л. 8 об.
[575] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 115 об.
[576] *Будовниц И.* Указ. соч. С. 47.

собственности и на свое не внесенное в монастырь движимое и недвижимое имущество[577]. При уходе из монастыря “вкупа” возвращалась владельцу»[578].

Из Жития Антония Дымского мы знаем, что он просил святого благоверного князя Александра Невского дать ему жалованную грамоту на земли вокруг Дымского озера для устройства на них собственного монастыря. Следовательно, у основателя Дымской обители не было земельных угодий, на которых он мог бы поставить свою обитель.

Еще из новеллы императора Василия Болгаробойцы (996 г.) мы узнаем, что в Византии монастыри могли основываться не только людьми состоятельными, но даже и крестьянами. Крестьянин мог построить на своем собственном участке церковь, приписать его к ней с согласия односельчан, а сам становился монахом. Затем к нему могли присоединиться еще несколько монахов со своими участками, и таким образом возникал монастырь. Император своей новеллой 996 года запрещал «епископам и митрополитам приобретать власть над такими монастырями и предоставил их в распоряжение убогих ктиторов»[579].

Были и в Новгородской земле подобные монастыри для бедных, которые существовали на деньги горожан и крестьян? В. Ф. Андреев отмечает, что такие монастыри были, и основывались они городскими концами и крестьянскими общинами[580]. Могли основываться монастыри и архиепископом Великого Новгорода. Но будь то боярин, архиепископ, сообщество городского конца или же крестьяне — все основатели монастырей предоставляли для их размещения земли.

Так, например. известно, что Славенский конец Новгорода пожаловал Саввино-Вишерскому монастырю «участок кончанской земли по реке

---

[577] Среди духовных грамот Николо-Вяжицкого монастыря сохранилось завещание чернеца Алексея Фатьянова, где сказано, что он отдает монастырю в Толвуе «слободскую землю, и воду, и пожни... и полешей лес... все чисто святого Николе на память...» своим умершим отцу и матери (*Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии... С. 89).

[578] Там же. С. 88.

[579] *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 119.

[580] *Андреев А. Ф.* Указ. соч. С. 49–51.

Вишера»[581]. Не только знать, но и городские жители и крестьяне устраивали в сельской местности для себя монастыри-богадельни. В царской грамоте на Двину 1582 года «земским судьям по жалобе Чухченемской волости крестьян» рассказывается, что основанному в конце XIV – начале XV в. монастырю (имеется ввиду «убогий» Николаевский Чухченемский монастырь на Северной Двине) принадлежало 14 деревень, «поставили-де те церкви и монастырь, строили из тех волостей (крестьяне — *Прим. Свящ. Д. П.*), а те-де деревни к тому монастырку подпущали и прикупали прадеды и деды и отцы их и прочие-де собе и своим детям и внучатом на постриганье и на поминок; и монастырем-де и церковною казною и теми деревнями владели они же, и казну монастырскую у собя в волости держали»[582]. Здесь, как мы видим, ктитором монастыря выступает сообщество крестьян.

Итак, у Антония Дымского, как мы уже говорили, по всей видимости, не было даже самого минимального надела земли и даже небольшой суммы денег, так как ему возвратили бы его имущество при выходе из Хутынского монастыря, и он мог бы вложить его в свой собственный монастырь как сделал это его учитель Варлаам.

Подавляющее большинство новгородских монастырей XIII века, могло быть только идиоритмическими именно потому, что на них практически не распространялась как на соборные и городские церкви система десятин[583]. Кроме того, в то время монастыри уже не могли воспользоваться княжескими пожалованиями. По мнению протоиерея Константина Костромина, после нашествия Батыя на Русь, князья также не могли выступать в качестве ктиторов монастырей, так как значительная часть из них разорилась либо погибла в стычках с татарами. Это стало уделом только знатных людей Новгорода. Ранее князья могли передавать обителям села «с данями, и с вирами, и с продажами»[584], как сделал это в 1130 г. князь

[581] *Андреев А. Ф.* Указ. соч. С. 50.
[582] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 1. № 211. С. 403.
[583] *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 150.
[584] Грамоты Великого Новгорода и Пскова... С. 140.

Всеволод Мстиславич, передав Юрьеву монастырю с. Буйцы. Но уже в договорной грамоте 1264 года новгородцев с тверским князем Ярославом Ярославичем мы видим, как они оговаривают одним из условий приглашения князя следующее положение: «А без посадника ти, княже, волостии не раздавати, ни грамот даяти. А волостии ти, княже, новгородьскых своими мужи не держати, но держати мужи новгородьскыми»[585]. Встает тогда вопрос: а возможна ли вообще была организация монастыря в XIII веке не в городе и не в ближайших к нему пригородах, без возможности первоначального вклада в глухой провинции Новгородской земли?[586]

Мы можем думать, что Антоний и не рассчитывал на устройство монастыря. Его вполне устраивал подвиг пустынножителя. Но и в этом случае ему даже для своего собственного местопребывания (при отсутствии земельного участка и денежных средств для его приобретения) необходимо было найти незанятое, ненаселенное место, так как все до единого землевладельцы в новгородской земле, в том числе и смерды, имели грамоты на право пользования землей и могли просто не дать ему возможности совершить свой молитвенный подвиг.

О том, что крестьяне могли иметь документы на землю, мы можем судить из грамоты XIII века (которая сохранилась в копии) князя Александра и посадника Твердилы «о прекращении тяжбы Лочка и Ивана и всех Рожитчан и с Кузьмою и с чернецами Спасовскими про мох»[587]. Крестьяне Лочко и Иван судились с чернецами Кузьмой и Радишем. В доказательство своего права на землю они предъявили «смердью грамоту».

---

[585] Грамоты Великого Новгорода и Пскова... С. 9.

[586] Л. А. Секретарь, например, считает, что монастыри в новгородских землях основывались «не в труднодоступных регионах, а наоборот, в местах, выгодных с точки зрания географического положения: на берегах рек, на оживленных сухопутных дорогах... » (Цит по тексту статьи: *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8(18). С. 156.

[587] *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества // ЧОИДР. М., 1908. Кн. 4. С 573–574: см. также: *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М., 1952. Кн. 1. С. 395.

Все эти смерды (сироты, крестьяне, селяне, миряне) со своими участками земли и были организованы для сбора налогов в «общины-погосты-потуги», как читаем мы в подлинной договорной грамоте на пергамене 1270 года с князем Тверским Ярославом Ярославичем: «А кто смерд, а тот потягнет в свой погост. Тако пошло в Новегороде»[588]. Логика подсказывает: для того, чтобы определить величину налога, необходимо закрепление за крестьянами участков.

И. С. Некрасов говорит о том, что подвижники избирали пустынные, малонаселенные места для своего подвига потому, что окрестные жители, мягко говоря, были им не рады[589]. Бывало, крестьяне даже убивали приходящих к ним иноков, которые желали поселиться рядом с ними. В Житии Адриана Пошехонского, которого митрополит Макарий в 1543 году благословил на создание монастыря, «вручи... благословенную грамоту безданную»[590] и посвятив в игумены, рассказывается, как поселяне «по благословению приходского священника белосельцев Косаря»[591] (!) «решили “разбойнически” напасть на новый монастырь, рассчитывая... отыскать у монахов “многая стяжания и богатства”. Напрасно Адриан умолял крестьян отпустить его в Комельский монастырь, обещая никогда не возвращаться сюда»[592]. Святого в ответ прижигали огнем и, накинув ему на шею петлю, волочили за собой. Наконец они заставили Адриана отдать им «корчажец» с

---

588 Грамоты Великого Новгорода и Пскова... С. 13.

589 Как повествует, например, Житие Даниила Переяславского, поселяне иногда выходили навстречу монахам с дрекольем. Это делалось для того, чтобы те не вздумали остаться на их земле или поселиться где-то неподалеку. А из Жития Симона Устюжского узнаем, что когда он выбрал место для своего подвига, то окружающие его местные жители «ово блажаху его, ово ненавидяху... и противная глаголаху ему, и много утесняюще его и пакости ему деяху, дабы отшел от места того... Иные поселяне говорили: “На придворех наших чернцы вселятся да обладают нами”» (*Некрасов И. С.* Древнерусский литератор. С. 41). Страх местных селян был вполне обоснован, так как власть имущие могли отписать окружающие земли на монастырь, и все живущие на них автоматически становились холопами обители. Кстати, здесь можем упомянуть, что Симона Устюжского, когда он сек лес, трое земледельцев поймали, таскали за волосы, били, стращали смертью, требуя от него царскую грамоту на обладание землей, затем жгли его келью... Так, с Александром Каргопольским крестьяне начали тяжбу за землю, а к Степану Махрищскому четверо крестьян приходили с угрозами из-за боязни, что он опять же завладеет их землей. То же было с Зосимой и Савватием Соловецкими, с Кириллом Белозерским при их водворении в пустыню (*Некрасов И. С.* Древнерусский литератор. С. 41).

590 *Макарий (Веретенников), архим.* Святая Русь: агиография, история, иерархия. М., 2005. С. 46.

591 *Дмитриев Л. А.* Проблемы изучения северно-русских житий. Л., 1970. С. 70.

592 *Савич А. А.* Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. Пермь, 1929. Вып. III. С. 94.

40 рублями. На слова Адриана, что он копил эти деньги на построение церкви, ему отвечали: «Мы тебе созиждем церковь». На что Адриан мог только сокрушаться: «Горька ми есть ваша церковь и тощно созидание ваше»[593]. Затем крестьяне его убили, а тело «бросили на межу с. Белосельцев»[594]. После полного разгрома и захвата всего имущества монастырь прекратил свое существование!

Необходимо здесь особо подчеркнуть, что даже обладание жалованной грамотой от великого князя отнюдь не гарантировало согласия местных поселян на основание монастыря. Так, грамота князя Василия Ивановича, данная в 1530 году Арсению Комельскому, «озлобила крестьян против пришельца и вызвала их на более решительные действия. Они поймали старца — сожителя Арсения и, избив его без пощады, “злой смерти предаша”. После этого Арсению пришлось во избежание дальнейших неприятностей уйти за 30 поприщ на дикий лес Шилегоцкий, на речку Шингарь»[595].

И это только несколько примеров «сосуществования» поселян и подвижников благочестия. Причем речь здесь шла о христианах. А надо учитывать еще то, что во времена Антония нравы и верования жителей окраин Новгородского государства были далеко не христианскими.

Даже в начале XVI века 25 марта 1534 года новгородский архиепископ Макарий посылает «ко всем игуменам и священникам»[596] окружную грамоту о том, что «от немецкого рубежа Ливонской земли, от Наровы реки, до Невы реки... в тех местах прельщаемы человецы от невидимого врага дьявола... а обычая держаться от древних прародителей... во многих русских местах преждереченных онех скверные молбища идольския удержашася и до царства Великого князя Василия Ивановича, и до сына его Великого князя

[593] *Некрасов И. С.* Древнерусский литератор. С. 41.
[594] *Савич А. А.* Указ. соч. С. 94.
[595] Там же. С. 88–89.
[596] *Макарий (Булгаков), митр*. История русской церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1.: История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). С. 184.

Ивана Васильевича, вся Руси самодержцов...»[597] И вследствие того, что многочисленные идолопоклонники в этих краях продолжают приносить в кровавую жертву волов, всякий скот, птицу бесам и беседуют с ними, а также предают огню святые иконы и почитают как священников «арбуев», для искоренения этой «прелести» и кумирских мольбищ на окраины Новгородских пределов снаряжается специальная экспедиция под руководством инока Илии. Далее из текста летописи мы видим, что при объезде погостов предполагалось крестить местное население. А потому о твердом в православной вере населении в этих местах говорить не приходиться.

Суммируя все вышесказанное, мы приходим к выводу, что с выбором места для пустынножительства у Антония могла возникнуть большая проблема. Местное население, как христианское, так и языческое, обладающее правами на землю, помешало бы ему.

Согласно Житию Антония Дымского подвижник, «во всем последуя подвигоположнику своему Христу, лишь на Его человеколюбную помощь уповая[598], обходя горы и дебри и скитаясь в непроходимых, незнаемых никем до него[599] пустынях[600], наставляемый Богом»[601], «пꙋсты́ни непроходи́мыѧ и҆ща, а҆несла́вна мѣста, нижѐ многолю́дна, на̀ти́хфинꙋ прїи́де, та́може бѣ̀ пого́стъ»[602], нашел, наконец, себе не занятое ни кем место.

Итак, за 15 поприщ от будущего Тихвина, как читаем мы в первой стихире на «Господи воззвах» пятого гласа «Службы преподобному отцу нашему Антонию, Дымския обители начальнику» «мїрска́гѡ мѧте́жа оудалилсѧ

---

[597] ПСРЛ. Т. V.: Псковская вторая и Софийская первая летописи. – 1-е изд. – СПб., 1851. С. 73.
[598] Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 43.
[599] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 3 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 6; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 5.
[600] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 3 об.; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 4 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 6; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 5.
[601] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 34.
[602] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 128.

ѣсѝ прпне...»[603], «зѣблатнаѧ ѝнепроходи́маѧ мѣста зѣбѣжа»[604], Антоний поселился при Дымском озере, недалеко от погоста, который впоследствии был назван по имени Дымского начальника Онтоньевским.

В XI–XII вв. новгородские пятины еще не сложились. В том числе это касается территории Обонежской пятины. В уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии в Новгороде 1136/1137 года многих названий ее погостов мы еще не находим. В перечислении погостов «Обонежского ряда» мы видим, что новгородский архиепископ получает при объезде епархии в Олонце три гривны, на Свири гривну, на Юсколе три гривны, в Тервинечах три гривны, у Вьюницы гривну, в устье Паши гривну, на Кукове горе гривну и т. д. Онтоньевского погоста в этом перечне еще нет[605]. Он появляется в документах более позднего времени.

Если мы проанализируем названия погостов, которые вошли затем в новгородские пятины, то часть из них связаны с географическими названиями («на Ракуле», «в Пинезе», «в Кегреле», «устье Емце», «устье Ваг», «у Пуите», «у Вели», «у Векшензе», «в Тоиме», «в Тошме» (Тотьме), «на волоци в Мощи»); другая часть — с именами их основателей, представителей местной знати или с именами непосредственных плательщиков («на Волдутове погосте», «на Тудорове погосте», «на Ивани погосте», «на Спиркове», «у Вихтуя», «у Чюдина», «у Лигуя», «у Вавдита», «у Пененича», «у Валдита»)[606]. Следовательно, мы с большой долей уверенности можем предположить, что Онтоньевский погост получил свое наименование именно благодаря начальнику на его землях Дымского монастыря преподобному Антонию или же благодаря Антонию Великому, в честь которого был построен первый в монастыре храм, а по храму Антоньевским стал именоваться и весь монастырь.

---

[603] Служба преподобному отцу нашему Антонию, Дымския обители начальнику. СПб., 1865. С. 3.
[604] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 128.
[605] *Щапов Я. Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XIV вв. М., 1976. С. 148.
[606] Там же. С. 162; см. также: *Янин В. Л.* Новгородские акты XI–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 140.

Но зададимся вопросом: «Почему преподобный Антоний Дымский направился именно в район будущего Тихвина?» Выбор этой местности кажется нам не случайным. Территория эта в XIII веке была освоена плохо, но здесь уже имелись землевладения новгородских монастырей, в том числе Хутынской обители. Антоний мог знать эти земли или ранее побывать здесь в поместьях Хутынского монастыря[607].

Существует ряд свидетельств о том, что Антоний подвизался на острове. Так, секунд-майор П. И. Челищев, который предпринял в 1791 году путешествие по Русскому Северу, посетив 10 мая Антониево-Дымский монастырь, в своем путевом дневнике записал следующее: «В девятом часу пополуночи остановились в Антониевской Дымской пустыньке и пристали в дом живущего в ней белого священника Авраама Ксенофонтова. Дымскою она называется по небольшому того же названия озеру, при котором она стоит... Были ли в древние времена в сей пустыньке какие достойные любопытства и примечания происшествия, о том, по не отысканию летописца, не известно. Состоящее при ней Дымское озеро в окружности версты три; посреди его **маленький островок**, на котором, сказывают, спасался преподобный Антоний»[608]. Мы еще вернемся и подробно рассмотрим это сообщение, когда будем описывать состояние монастыря в конце XVIII века. Но самым важным для нас является то, что в 1791 году есть сообщение о наличии на нем острова.

Дымское озеро, скорее всего, в XIX веке имело другие очертания. Об этом нам говорят иконы, изображающие преподобного Антония с видом монастыря. Очень часто за спиной святого, стоящего на его берегу, изображаются западный фасад монастырского каре и его главные ворота. Сейчас с запада от монастыря воды нет, и озеро располагается только к югу

---

[607] К концу XV в. «земли Нагорного Обонежья принадлежали в большей части Софейскому дому и владыке Новгородскому; это был самый крупный собственник. Менее крупными владельцами являлись Новгородские монастыри (например, Хутынь, Ковалев, Антонов, Ивановский и пр.) и представители посаднических родов... наконец, меньшая часть земель принадлежала земцам и ратаям (свободным землепашцам)» (*Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). Тихвин, 1925. С. 6–7; см. также: Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Пг., 1916. С. 38–39).

[608] *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 255–256.

от обители. Такое изображение воды около западного фасада монастыря мы видим на иконе середины XIX века Государственного Русского музея. На обороте этой иконы чернилами сделана надпись: «Дано строит[еле]м монастыря Св. Анто(...) Дымскаго Августа 30-го (...) 1842 (...)[609]. Такую же картину мы видим на иконе XIX века преподобного Антония Дымского с монастырем из собрания ТИМАХМ[610]. Есть озеро с запада на прорисях икон середины XIX века № 669 и № 671 из собрания БАН[611].

Изображение воды с запада от монастыря мы также видим на гравюрах «Вид Дымской обители. Напечатан усердием строителя иером. Илария с братией. Литография 1851 г. Композировал Нижегородцов. Печ. Поль Пети»[612] и «Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского. СПб., 1874. Литографическая мастерская Ларионова»[613] из собрания РНБ.

На трехверстной карте Шуберта, выполненной по Тихвинскому уезду в 1855 году[614], мы также видим иную форму озера, чем на картах нашего времени. Там также вода подходит к западному фасаду монастыря.

Но вернемся к дневнику П. И. Челищева. Он говорит об островке в озере. Никаких других возвышенностей рядом с озером, если даже оно значительно обмелело, как показывает топографическая съемка, выполненная для нужд монастыря специалистами ООО «Терра»[615] в декабре 2013 года в масштабе 1:500 — нет. Высота того места, где стоит ныне главный собор монастыря — 73,87 м, а высоты около уреза воды Дымского озера по сравнению с уровнем Балтийского моря в среднем колеблются от 63,57 м до 63,88 м. Следовательно, разница по высоте между берегом и

[609] См. Иллюстрацию № 1.
[610] См. Иллюстрацию № 2.
[611] См. Иллюстрации № 3 и 4.
[612] См. Иллюстрацию № 5.
[613] См. Иллюстрацию № 6.
[614] См. Иллюстрацию № 7. Карта доступна в интернете. URL: http://www.etomesto.ru/shubert-map/3-11/?h=89332&v=79982 (дата обращения 25. 04.2016).
[615] Свидетельство о допуске к работам по инженерным изысканиям № СРО-И-028-13052010. По уведомлению 3036/13 от 11.12.2013 г., выданном ГАУ «Управление государственной экспертизы Лен. обл.»

монастырем составляет 10 метров! Это очень серьезный холм, который наглядно виден на карте Шуберта 1855 года.

Могло ли Дымское озеро со всех сторон омывать этот холм-остров? Судя по современным съемкам холм, на котором стоит ныне Дымский монастырь, вытянулся по отношению к озеру с юго-запада на северо-восток на 800 метров. Ширина этого «острова» в самой широкой его части около 130 м. Высоты с запада, согласно топосъемке, колеблются от 67,08 м до 67,22 м. К востоку от холма мы видим высоты 68,93 м, 69,26 м и т. д. И здесь мы видим перепад с точкой, где находится собор, около пяти метров. Таким образом собор находится на пять метров выше любой самой высокой точки в округе.

Итак, с течением времени озеро в результате интенсивной мелиорации прилегающих к нему земель обмелело и изменило свои границы. О состоянии окружающего озеро пейзажа, о болотах вокруг самого монастыря еще в начале XX века мы можем судить из очерка генерала, мецената, писателя, военного историка, журналиста А. Н. Витмера (1839–1916) «Об охоте» [616]. Вот что он пишет: «А моховые болота! Вот одно из них близ монастыря Антония Дымского, где похоронены все мои предки. Это целое море мха и водорослей. Конца этому морю не видно, оно тянется на 30–40 верст. Это — озеро, одетое покровом водорослей и мха. Идешь по нему, а оно колышется, волнуется под вашими ногами, ни человек, ни зверь не ходят по такому болоту, по трясине... пока оно не замерзнет. Не ходят потому, что в растительном покрове встречаются так называемые “окна”: идешь как будто благополучно, нога вязнет во мху только по щиколотку, и вдруг проваливаешься...

Да, ходить по таким болотам далеко не безопасно... Но вот из сосновой «гривы», составляющей берег болота, с треском и шумом вырвался выводок

[616] Предки Александра Николаевича Витмеры-Барановы много лет были благодетелями Антониево-Дымского монастыря и получили земли в Лучанском погосте Обонежской пятины, который граничил на востоке с Онтоньевским погостом, еще во времена Ивана III. Воскресенский погост в Лучанах располагался при речке Редани, впадавшей с левой стороны в реку Тихвинку (*Неволин, К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке. СПб., 1853. С. 165).

белых куропаток, вырвался неожиданно для вас и для собаки и полетел на покрытый сосновым лесом островок в 200 шагах от берега, по которому шел охотник»[617].

С большой долей уверенности мы можем предполагать, что Дымское озеро имело небольшой островок, который видел Челищев во время своего посещения монастыря в 1791 году. Секунд-майор слышал местное предание, связывающее Дымского подвижника с островом. Вспомним, когда мы говорили о памяти Антония и под 13 апреля, то приводили запись из старообрядческого иконописного подлинника РНБ собрания М. П. Погодина № 1931. Там записано: «**Ипа́мѧть прпбнаго ѡц҃а на́шего а҆нто́нїѧ и҆гоумена и҆́же надым́нѣ ѡзерѣ наѡстровѣ, ѿти́хвинскаго мнтырѧ в҃і по́прищь в҆новогоро́дской ѡбласти, но́ваго чю. рꙋ́съ, брада̀ а҆́ки оуваси́лиѧ кесарі́йскаго наконцѣ̀ ѡстрѧ́ѧ, наплеча́хъ схи́ма ри́за прпб, рѧ́ска во́хра**»[618]. Упоминание об острове мы видим и в Иконописном подлиннике № 51. XVIII века из Двинского слобрания БАН. Там на Л. 260 мы читаем: «**Прпбнаго оц҃а на̀шего А҆нто́нея игꙋ́мена ды́мскаго на о҆́стровѣ отъ ти́хвянскаго мнтр̀я в҃і по́прищь но́ваго чюдотво́рца. Въ схимѣ брада̀ аки алеѯандра о҆шеве́нскаго**»[619].

Но из-за небольших размеров озера (1, 4 км х 0,915 км), даже с учетом того что ранее оно было больше, в нем мог быть только очень небольшой по размерам островок. Там вряд ли мог поселиться дымский подвижник, так как ему необходимо было для пропитания возделывать небольшой огород или пашню. И речь в Предании идет все-таки, на наш взгляд, не об островке из рассказа Челищева, а о достаточно большом острове, окруженном со всех сторон водой и болотами. Мы говорим о холме, на котором стоит современный монастырь, и который вытянулся с юга на север от Дымского

[617] *Витмер А. Н.* Что видел, слышал, кого знал... СПб., 2005. С. 474.
[618] РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1931. XIX в. Л. 138 об.
[619] БАН. Двинское собр. № 51. XVIII в. Л. 260.

озера, имея ширину около 130 и длину около 800 метров[620]. Если даже этот холм никогда не был окружен со всех сторон водой, то вода была в древности с запада монастыря и юга, где ныне находится озеро, а с севера и востока его окружали непроходимые болота, образуя своеобразный остров. Как читаем мы в краткой редакции Жития преподобного, что он «зѣблатнам ѝнепроходи́мам мѣста зѣбѣжа»[621].

Вне всякого сомнения, Предание связывает место подвига Антония с островом. Но этот остров должен все-таки иметь достаточную площадь, чтобы использовать его для ведения небольшого хозяйства.

Для определения места острова использовалась видеосъемка и фотосъемка с воздуха, которые были получены во время полетов беспилотного аппарата над монастырем. Здесь очень сильно помогли специалисты Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Санкт-Петербург» телеканала «Россия», которые снимали телевизионную передачу о Дымском монастыре. Полученные фотографии и видеосъемка натолкнули на мысль, что можно получить разрешение еще одной проблемы, касающейся начального местоположения Дымского монастыря.

Дело в том, что раскопки, которые проводились в монастыре (о них мы скажем ниже), не дали никаких материальных свидетельств ранее XVI века[622]. При изучении фотографий холма, полученных в результате съемок с воздуха, возникло соображение, что на таком протяженном «острове» монастырь первоначально мог располагаться в другом месте. На эту мысль натолкнули слова из краткой редакции Жития преподобного, которая создавалась в 1690-х гг., что на «нѣвмѣшееже бра́тїи оупокое́нїе, запо́прище

620 См. Иллюстрацию № 8 и 9.
621 БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 128.
622 Так руководитель раскопок в монастыре 2001 года Д. Н. Григорьев писал: «Кладбище, обнаруженное в раскопе, несомненно предшествовало постройке собора 1655 г., часть погребений прорезаны его фундаментами, Очевидно кладбище следует датировать второй половиной XVI – началом XVII века...» (*Григорьев Д. Н.* Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 2004 года). Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 73).

ѿ҆ѻ҆би́тели сеѧ̀ и҆ме́лчаѧ оустро́исѧ»[623]. Здесь речь идет о старом монастырском кладбище. Для составителя краткой редакции в 1690-х гг. оно уже было старым. Но мы привыкли, что священнослужителей, монахов хоронят рядом с храмами. Здесь закономерен вопрос: для чего устраивать кладбище за поприще от монастыря?

«Поприще» мы можем понимать как версту (в 500 саженей), и она равна 1066,781 метра. Есть и еще значение слова «поприще» — расстояние, проходимое оратаем (пахарем) во время вспашки от одного края поля до другого, учитывая стандартную длину стандартного надела — это примерно 750 м. Но в любом случае, благодаря съемкам с воздуха увидев и оценив площадь холма-острова, на котором стоит современный монастырь, мы можем отложить это расстояние от современного Казанского храма монастыря, который стоит на основании, построенном в 1656 году, только на север, так как на юге будет вода, а на на западе и востоке — болота. Не могли же умершую братию хоронить в озере или на болоте. Соответственно, можно локализовать первоначальное место расположения монастыря — на севере предполагаемого холма-острова. Тогда понятно, почему в нынешнем монастыре нет археологии старше XVI века. Ее и не может быть, так как первоначальное место монастыря было там, где располагалось старое монастырское кладбище.

Из Жития преподобного Антония Дымского мы знаем, что в 1409 году монастырь был сожжен татарами Едигея. Для возрождения монастыря не стали разбирать пепелище, а перенесли его на другую, южную сторону, на другой конец поля, расположенного и поныне в центре этого острова. Видеосъемка с помощью беспилотного аппарата показала, что на северной оконечности холма деревья и кустарники располагаются в форме ясно выраженного квадрата, под ними, возможно находятся остатками

[623] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 130.

первоначального острога монастыря[624]. Окончательный ответ о местонахождении обители в XIII–XIV вв. могут дать только раскопки.

Если мы обратимся к спискам Жития преподобного Антония то узнаем, что обходя горы и дебри и скитаясь в непроходимых, незнаемых никем до него[625] пустынях[626], преподобный Антоний в семнадцати с лишним километрах от нынешнего города Тихвина обрел наконец место своего подвига. Недалеко от того безвестного в те дни места был погост[627], впоследствии названный по имени Дымского начальника Онтоньевским[628].

Перед глазами Антония предстал тогда высокий холм, окруженный густыми вечнозелеными сосновыми и еловыми лесами[629], где ныне находится Антониево-Дымский монастырь, в котором теперь почивают его святые мощи. Внизу, к югу, у подножия холма, располагалось небольшое озеро. Из-за случавшихся здесь густых туманов, по мнению И. П. Мордвинова, оно и было названо Дымским[630]. Случилось это за сто сорок лет до явления чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери[631].

---

[624] См. Иллюстрацию № 40.

[625] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 3 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. No 195. XIX в. Л. 6; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 5.

[626] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 3 об.; БАН. Собр. М. И. Успенского. No 116. XIX в. Л. 4 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. No 195. XIX в. Л. 6; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 5.

[627] Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 43. В своей книге «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье» И. П. Мордвинов, давая характеристику понятию «погост», писал: «Под именем погоста обычно понимается приходская церковь с кладбищем при ней. В древности это был съезжий пункт – торговый, административный и церковный центр округа, иногда очень значительный по своей площади; и самый пункт, и округ определялись общим одним именем. Обыкновенно погост возникал для торговых целей на бойком месте при удобных путях сообщения, преимущественно водных; затем здесь, как в центре местного тяготения, устраивалась церковь и при ней подобие административной (вернее, канцелярской) ячейки, ведущей письменные сношения населения с властью и способствующей наезжим чиновникам в их работе; представителем такой ячейки в погосте был писарек – церковный дьячок (уменьш. от слова “дьяк” – делопроизводитель). Впоследствии на территории обширных погостов, в местах, удаленных от церкви, возникали свои центры тяготения со своими торжками и церковью; в административном отношении они, однако, не числились самостоятельными, продолжая принадлежать господствующему погосту как отделения последнего, назывались они “выставками”» (*Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 2–3). Для истории Церкви интересен тот факт, что так называемые дьячки числились в составе клира погостских церквей. Работая в ЦГИА Санкт-Петербурга (ул. Псковская, д. 18) с клировыми ведомостями храмов Санкт-Петербургской епархии, удалось заметить, что дьячки числились в составах клиров церквей вплоть до 70-х годов XIX века. Например, информацию о дьячке мы встречаем в Клировой ведомости Санкт-Петербургской епархии Гдовского уезда Доможирского погоста о церкви, причте, церковном старосте и прихожанах // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 2544. 1872 г. Л. 24–33 об.

[628] БАН. Собр. Мордвинова. No 11. Рук. кон. XVII в. Л. 128.

[629] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 5.

[630] *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина // РО НА ИИМК. Ф. 35. Оп. 2. Д. 724. Л. 4.

[631] БАН. Собр. Мордвинова. No 11. Рук. кон. XVII в. Л. 128; Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 43.

Здесь преподобный поставил небольшой шалаш (кущу[632]), который был огражден со всех сторон высокой травой и кустарником (хврастием[633]). Спустя некоторое время он ископал себе пещеру для пребывания в ней зимой и построил келью «покоѧ ра́ди тѣле́снаго»[634]. Было же ему тогда от роду тридцать семь лет, и вторую половину жизни, следующие 30 лет он провел уже на Дымском озере, созидая свой собственный монастырь.

«Трудясь днем, а в ночи предстоя на молитве, Антоний тщательно избегал телесного покоя. Для еще большего изможднения своей плоти он постоянно носил на теле тяжелые вериги, а главу покрывал шестикилограммовой с широкими полями железной шляпой[635]. Причем поля этой шляпы, в которой он путешествовал еще в Царьград[636], были прибиты к тулье толстыми гвоздями, шляпки которых врезались в голову так, что с течением времени от постоянного ношения ее образовывались незаживающие язвы. А тяжесть шляпы усиливала боль от этих язв, напоминая ему муку тернового венца Спасителя»[637].

Когда в 2001 году были в третий раз обретены мощи преподобного Антония Дымского, именно это упоминание в Житии о ношении им тяжелой шляпы явилось одним из решающих факторов для определения подлинности его останков. В заключении № 1001/2001 МК судебно-медицинской экспертизы мы читаем, что «обнаруженные 14 июня 2001 г. археологической экспедицией НИИКСИ СПбГУ на месте центральной части Казанского собора Антониево-Дымского монастыря в обретенном саркофаге с мощами... кости... принадлежат одному человеку мужского пола, истинный (календарный) возраст которого находился в пределах около 60–70 лет, а

[632] Куща – шатер, палатка, шалаш (Полный церковно-славянский словарь / Сост. Г. М. Дьяченко. М., 1993. С. 277).
[633] Хврастие – кустарник, высокая трава (Полный церковно-славянский словарь / Сост. Г. М. Дьяченко. М., 1993. С. 783).
[634] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 4.; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 4 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 6 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 5 об.
[635] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 4.; БАН. Собр. М. И. Успенского. No 116. XIX в. Л. 4 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. No 195. XIX в. Л. 6 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 5 об.
[636] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 5 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 9.
[637] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 36.

длина тела при жизни находилась в интервале средней ростовой группы (160,0–169,9 см) и, наиболее вероятно, составлял около 164–169 см», у которого выявлено «в процессе проведения исследования резко выраженное уплощение естественной выпуклости чешуи сохранившейся правой височной кости», что «указывает на имевшую место при жизни покойного деформацию правой боковой стенки свода черепа в виде ее выраженного уплощения... Имевшая место при жизни покойного выраженная деформация боковых стенок свода черепа могла быть обусловлена длительным ношением на голове какого-либо сдавливающего ее головного убора относительно большой массы, возможно, железной шляпы (куколя) массой около 3–6 кг, как это указано в имеющихся историко-церковных и архивных документах...»[638]

В ходе проведения исследования была выявлена «прижизненная деформация передне-верхней поверхности тела обеих ключиц в виде четко ограниченных участков уплощения и остеосклероза», с «наплывами» компактного костного вещества по их краям, протяженность около 60–70 мм. «Указанные прижизненные изменения ключиц в виде их протяженной ограниченной деформации и остеосклероза могут быть расценены как результат длительного (многие годы, даже десятилетия) травматического воздействия на передне-верхнюю поверхность ключиц (в месте их естественного изгиба и выступания) твердых тупых предметов с ограниченной уплощенной травмирующей поверхностью размерами не менее 60 мм, возможно, в результате длительного ношения покойным при жизни вериг»[639].

Далее в «Заключении» мы читаем: «Выявленные в процессе проведения исследования индивидуальные особенности строения костей указывают на то, что покойный при жизни имел гиперстенический

[638] Заключение № 1001/2001 МК комиссионной судебно-медицинской экспертизы / Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Ленинградской области // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 3 сентября 2001 г. – 26 октября 2001 г. Л. 32.
[639] Там же. Л. 20, 33.

конституциональный тип (“крепкое ” телосложение) и, возможно, в течение длительного времени (многие годы и даже десятилетия) занимался тяжелым физическим трудом»[640].

Характеризуя по особенностям «строения сохранившихся костей черепа, посткраниального скелета и зубов» внешний облик преподобного, эксперты пришли к выводу, что это был человек среднего роста, крепкого телосложения, с широким лицом, близким к округлой форме. Лицо имело «средней ширины и высоты подбородок, закругленный (в фас), со слабо выраженными наружными бугорками, умеренно выступающими (в профиль)»[641]. Отсюда следует, что исторические данные Жития пространной редакции абсолютно достоверно говорят о внешности дымского чудотворца и о совершенном им подвиге. Как записано в отчете проводившего в 2001 году раскопки в Антониево-Дымском монастыре Д. Н. Григорьева, «...общий портрет погребенного полностью соответствует известному по историческим документам облику Антония Дымского»[642]. Следовательно, данные раскопок подтверждают правдивость Жития, как, впрочем, в том числе и благодаря тексту Жития исследователям удалось определить, что обнаруженные мощи принадлежат именно преподобному Антонию Дымскому. Здесь мы имеем решительное подтверждение средствами современной науки достоверности исторических данных, которые изложены в тексте Жития!

Далее из Жития мы узнаем, что дремучие дымские леса не смогли совершенно утаить в себе богоугодного его жития «от искренних последователей добровольно избранного им благого ига и легкого бремени Христова...[643] По мере того как распространялся слух о дивном житии и подвижничестве преподобного Антония, вокруг него постепенно начала собираться братия. Приходили к нему монашествующие и из других

[640] Заключение № 1001/2001...Л. 32.
[641] Там же. Л. 33.
[642] *Григорьев Д. Н.* Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 2004 года). Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 74.
[643] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 16.

монастырей[644]. Многие хотели, ради стяжания Царствия Небесного, разделить его бдения, труды, постничество, уединенную молитву, сердечное сокрушение и слезы святого покаяния, с тем чтобы под его руководством приобрести смирение и чистоту сердца и в мире вещей скоропреходящих приготовиться к наследию нетленных благ в вечности.

С течением времени молитвами преподобного дикая пустыня стала заселяться. Тогда собравшаяся вокруг Антония братия, посовещавшись между собой, с общего согласия обратилась к великому князю Александру Ярославовичу Невскому с просьбой дать жалованную грамоту на земли вокруг Дымского озера[645] для создания на них монастыря»[646].

Это, скорее всего, произошло в 1250 году, когда князь вернулся в Новгород из Орды. Почему мы можем так думать? Если мы принимаем позднюю датировку жизни Антония, говорим, что он был игуменом после Варлаама на Хутыни, то он не мог не знать лично Алесандра, который был тогда князем в Новгороде. А во-вторых, мы видим в Житии имя некоего бывшего тогда в Новгороде архиепископа Исайи, который благословил поставить в обители деревянную соборную церковь преподобного Антония Великого[647], в честь ангела первоначальника Дымской пустыни, с приделом в ней Покрова Пресвятой Богородицы и кельи для проживания монашествующих[648]. Впоследствии, когда эта церковь пришла в ветхое состояние, на ее месте был построен деревянный двухэтажный храм с приделами: внизу преподобного Антония Великого, а на втором этаже святителя Николая Чудотворца[649]. Немного погодя, после построения

[644] БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 5; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 6 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 6.
[645] БАН. Собр. М. И. Успенского. No 116. XIX в. Л. 5 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 7; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 6.
[646] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 38.
[647] См., например: Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 43 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 6.
[648] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 4 об.; БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 5 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 7; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 6.
[649] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 129.

первого храма, «**во о҃бщее же оу҆покое́нїе бра́тїи**»[650] была поставлена теплая церковь с трапезою во имя Рождества святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Впоследствии, с течением времени, возникло монастырское кладбище[651].

Историческая наука не знает новгородского архиепископа с именем Исайя. Так что же, здесь мы видим ошибку составителя Жития? В этом оно недостоверно? Можно прийти и к такому выводу. Но, с другой стороны, если принять за данность, что преподобный Антоний пришел на Дымское озеро в 1243 году, то сколько ему потребовалось времени, чтобы собрать небольшую общину для учреждения монастыря? И кто был архиепископом в это время в Новгороде?

В 1249 году преставился и был похоронен на Корсунской паперти архиепископ Спиридон, благословивший Александра Невского в Святой Софии перед его выступлением против Биргера[652]. После его кончины, только в 1251 году, как говорит нам «Летописец новгородский церквям Божиим»: «Приеха митрополит Кирилл в Новгород, и епископ Ростовский Кирилл же, и поставиша Новуграду во архиепископы Далмата»[653]. Здесь необходимо учитывать еще один очень важный момент. НІЛ также сообщает нам, что архиепископ Спиридон преставился в 1249 году, но здесь же мы читаем, что отправившийся к татарам князь Александр Невский «в лето 6758 (1250) приеха... из орды, и бысть радость велика в Новегороде»[654]. Далее летопись говорит о поставлении вместо умершего Спиридона архиепископа Далмата.

Теперь еще раз откроем текст Жития преподобного Антония и обратим внимание на то, что дымские монахи, посовещавшись, послали «**моле́нїе къ**

---

650 БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 129.
651 Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 44.
652 *Муравьев М. В.* Св. София. Новгородский пантеон / Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород: Губернская типография, 1908. Вып. 1. С. 62.
653 Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). С. 204.
654 ПСРЛ. Т. III. С. 54.

вели́комꙋ кн҃зю новгоро́дскомꙋ а҆леѯандрꙋ ꙗ҆росла́вичꙋ не́вскомꙋ, дабы̀ пожа́ловалъ гра́мматꙋ насозда́нїе мн҃ты́рѧ... и҆побл҃гослове́нїю тогда бы̀вшаго въвели́комъ нов̀ѣ гра́де а҆рхиеп҃копа і҆саїи поста́виша цр҃ковь древѧ̀ннꙋю...»[655]. Собственно говоря, Житие и не утверждает, что Исайя был именно архиепископом Великого Новгорода.

В 1250 году возвращается из орды Александр. Естественно думать, что до его возвращения грамоту на владение землей и благословение на устройство монастыря получить не представлялось возможным, так как архиепископ Спиридон умер, а князь был в отъезде. Понятно, что Антоний мог быть знаком с Александром, так как они, как минимум, могли встретиться на погребении его учителя Варлаама Хутынского, и потому преподобный надеялся на помощь после его возвращения из Орды в решении вопроса об учреждении монастыря. Кроме того, ни для кого не было секретом, что, как писал автор одной из редакций Жития благоверного князя, псковский пресвитер Василий, Александр «повеликꙋ же чтѧше иерейскїй чинъ, ꙗко слꙋги бж҃їѧ, и мнихи велми любл҆ѧше»[656]. К тому же своего архиепископа в Новгороде тогда не было. Следовательно, благословить дымскую братию мог бывший тогда «въвели́комъ нов̀ѣ гра́де» Исайя, ведь новгородская кафедра не имела тогда своего архиерея.

Кем был этот Исайя — мы не знаем. Следует учитывать, что Русь в это время только что пережила татарский погром и после побега (возможно, в Византию) главы церкви Иосифа вообще долгое время была лишена митрополита (Кирилл был поставлен только в 1250 году). Многие епархиальные архиереи погибли во время осады городов или бежали, оставив свои кафедры. Возможно, Исайя приехал вместе с князем или без него. В

[655] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 4–4 об; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 7.
[656] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты) // ЧОИДР. М., 1915. Кн. III. С. 125.

том, что Антония Дымского мог благословить заезжий епископ и дать для монастырского храма антиминс, нет ничего странного[657].

Возможно, кто-то исполнял обязанности новгородского владыки до поставления Долмата. Хотя известный исследователь Новгорода протоиерей Знаменского собора П. И. Тихомиров считал, что сам Далмат и правил новгородской епархией «слишком полтора года до своего посвящения» пока новгородская кафедра не была занята. Он же указывает на то, что Далмат был хорошо известен своей благочестивой жизнью и имел сан иерея. Но «из какого звания он происходил, в какой обители подвизался и каким путем совершилось его избрание на святительскую кафедру, нигде ничего не говорится»[658].

Мы также можем предположить, что Далмат, как и другие новгородские святители, как Гавриил-Григорий, имел еще одно имя, например, Исайя. Но вопрос этот остается открытым. Однако по совокупности косвенных свидетельств жалованная грамота на Дымский монастырь вполне могла быть получена в 1250 году именно в отсутствие официально поставленного архиепископа Великого Новгорода.

«После многолетних трудов, отдав ровно тридцать лет на построение своей обители и предвидя духом день и час своего отшествия ко Господу, Антоний собрал иноков, чтобы проститься с ними[659].

Видя его, изнемогающего телесно, ученики очень скорбели о скором разлучении со святым своим наставником[660] и просили у него прощения и благословения. Преподобный попрощался с учениками, каждому дав свое

---

[657] Когда, например, преподобный Александр Свирский приступил к построению деревянной церкви, то послал в Новгород своих учеников Феодора и Тихона, чтобы просить себе антиминс и все необходимое для ее освящения. «Но... владыка Серапион находился тогда в Москве, а в Великом Новгороде случился епископ Коломенский Митрофан, который сопутствовал великому князю Василию Иоанновичу, покорившему Псков, и от сего святителя получили посланные нужную утварь» (*Муравьев А. Н*. Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия. СПб., 1867. Месяц август. С. 229).

[658] *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времен введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. Новгород, 1891. Т. 1. С. 131.

[659] См., например: БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Л. 6; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 7 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 6 об.

[660] Там же.

благословение...[661] Затем, приобщившись перед разлучением души от тела Святых Христовых Таин[662], 24 июня (7 июля по н. с.) 1273 года с молитвой на устах предал свою душу ко Господу. Святое и «трꙋдолю́бное» тело его было положено на левой стороне в построенной им своими руками церкви преподобного Антония Великого»[663]. Всего же Антоний Дымский прожил согласно Житию шестьдесят семь лет[664].

Через девяносто семь лет по преставлении святого, в 1370 году, во дни княжения великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского[665], мощи преподобного Антония впервые были обретены целыми и ничем не поврежденными[666]. Обретение их состоялось при двух Алексиях: святителе Алексии митрополите Московском (1354–†1378) и архиепископе Великого Новгорода Алексии (1359–1388, †1389).

Правление святителя Алексия новгородской паствой продолжалось двадцать девять лет и пять месяцев[667]. Оно особенно было замечательно явлением в Тихвине Чудотворной иконы Божией Матери[668] и возведением в Новгороде и его окрестностях многочисленных храмов и украшением их. Не проходило ни одного года, чтобы не было построено двух или даже трех церквей.

---

[661] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 4 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 7 об.; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 6 об.

[662] «Въ ѻ҆́нъ же ча́съ хотѧ́ше сою́за тѣле́снаго разлꙋчи́тисѧ причасти́сѧ животворѧ́щыхъ та́инъ пречи́стагѡ тѣ́ла и҆ кро́вѣ гдⷭ҇а бг҃а на́шегѡ и҆ є҆щѐ мл҃твѣ сꙋ́щи во ѹ҆сте́хъ є҆гѡ съ ми́ромъ предадѣ̀ дꙋ́шꙋ свою̀ въ рꙋ́цѣ всѣ́хъ бг҃а, въ лѣ́то асо҃г (1273), мцⷭ҇а і҆ꙋ́нїа въ к҃д де́нь» (ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 7 об.–8; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 232. XIX в. Л. 4–5; РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Л. 6 об.).

[663] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 39.

[664] См., например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 5; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 8.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 17 об. –18; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 6 об. –7).

[665] В рукописях XIX в. ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. на Л. 8, РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. и РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. на Л. 22 об. мы читаем, что мощи преподобного Антония Дымского были обретены «ѿ рж҃тва же хрⷭ҇то́ва ат҃о» «въ кнѧже́нїе вели́каго кнѧзѧ і҆ѡа́нна данїи́ловича».

[666] См., например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 5; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 8; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 7.

[667] ПСРЛ. Т. III. С. 232.

[668] См., например: РНБ, собр. СПбДА. № 297. XVII в. Л. 20.

Этому много благоприятствовало и спокойное состояние Новгорода. Обширные его владения не подвергались тогда так часто, как прежде, нападениям соседей[669].

Мощи Антония после их обретения были положены, как говорят нам рукописи его Жития, «**поверхъ зе́мли**», и многие болящие различными недугами верующие получали от них многочисленные исцеления[670]. Так продолжалось до нашествия на новгородскую область татар; тогда они вновь оказались в земле для того, чтобы избежать поругания их захватчиками.

В 1409 году, во дни княжения великого князя Василия I Дмитриевича[671], старшего сына Дмитрия Донского и великой княгини Евдокии, полчища татар Едыгея вторглись в новгородскую землю. Тогда не только многие города с их жителями испытали на себе всю жестокость захватчиков, но даже монастыри и церкви были разграблены и разорены. Варвары, уничтожая все и вся на своем пути, не щадя никого, огнем и мечом прошли по русским селениям. В это время живущие в обители иноки, видя бесчеловечное обращение татар и с людьми, и со святынями, собрались и, пропев молебен, опустили святые мощи преподобного в могилу, а сверху положили каменную плиту (спуд)[672] и засыпали все землей[673]. Церковную же

---

[669] *Тихомиров П. И., прот.* Указ. соч. С. 193.

[670] См., например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 5; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 8 об.

[671] См., например: ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 8 об; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 7; РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Л. 23.

[672] В отчете о раскопках 2001 года при третьем обретении мощей преподобного Антония Дымского руководитель их Д. Н. Григорьев пишет, что «плита черного гранита, обнаруженная на уровне последнего пола собора, возможно, изначально служила крышкой гробницы, и таким образом, находилась на уровне первоначального деревянного пола собора. Точно так же с могильной плитой на уровне пола погребены святые во многих древнерусских храмах. Поскольку крышка гробницы сделана не из известняка, как вся гробница, а из гранита, возможно, это та самая плита (спуд), под которой был погребен преподобный Антоний в 1409 г., перенесенная вместе с его останками на новое место погребения. Отметим, что в соборе 1655 г. останки его были погребены в приделе Антония Великого с левой стороны, точно также, как он был первоначально погребен в 1273 г. в устроенной им церкви Антония Великого. Видимо, при перезахоронении старались максимально сохранить традиционные условия упокоения святого» (*Григорьев Д. Н.* Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 2004 года). Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 75).

[673] См. например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 5; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 8 об.; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 7 .

утварь: священные сосуды, колокола, железную шляпу преподобного и пр. они опустили на дно Дымского озера и покинули родной монастырь[674].

Опасения их не были напрасными. Татары, дойдя до обители, разграбили все оставшееся в ней монастырское имущество, а церкви и постройки сожгли[675].

Как указывали очевидцы, много лет спустя, около 1794 года, был вытащен неводом железный язык от колокола длиною четверть аршина (18 см), опущенного когда-то в озеро. В неофициальной части к № 2 газеты «Новгородские губернские ведомости» за 1864 год, мы читаем следующее: «Из устных преданий известно, что за 70 лет назад вытащен из озера неводом железный язык от колокола, опущенного в озеро, длиною 1/4 аршина. Есть и теперь в обители старцы, которые видели язык тот, употреблявшийся сторожем несколько лет вместо била»[676].

Впоследствии была обретена скованная из толстых железных полос и имевшая широкие поля брошенная когда-то в озеро шляпа преподобного Антония. Существуют свидетельства, что шляпа эта лежала на тумбе у раки в ногах у мощей преподобного вплоть до конца XIX века.

[674] См., например: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 5; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 9; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 7 об.
[675] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 5 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 9; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 8.
[676] Дымский монастырь // Газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.

Глава IV. Антониево-Дымский монастырь в период с 1465 по 1764 год

4. 1. Антониево-Дымский монастырь в XV веке – начале XVII века

Неоспоримым свидетельством того, что Антониево-Дымский монастырь был возобновлен после нашествия Едыгея и действовал в середине XV века, является широко известная икона преподобного Симеона Столпника (размеры иконы: 72х47 см; материал: дерево, темпера), которая ныне хранится в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ)[677].

На нижнем поле лицевой стороны этой иконы, которая ранее принадлежала обители, существует хорошо читаемая надпись: «Лѣ. ѕ҃.ц҃.о҃.г҃. (6973). Написана бы҃ сиꙗ икона на Дымї к Онтонїю в... манаст...»[678] Никто никогда не оспаривал, что икона эта была написана в 6973 году от Сотворения Мира (или в 1465 году от Рождества Христова). Она на сегодняшний день является самым древним известным материальным свидетельством о существовании монастыря.

Из отказной книги ивановского дьячка Третьяка Филиппова мы узнаем, что монастырь и его земли в 1572 году опустели из-за случившегося тогда морового поветрия. Здесь мы читаем: «...а Онтоньевского монастыря: (дрв) Королевичи, — обжа, (дрв) Глинка, — обжа, (дрв) другая Глинка, — обжа ж, монастырские, пусто, Онтоньевского монастыря; а запустили ти деревни в лете 7080–м году от Божья поветрия, от мору, от голоду, — крестьяне розошлись безвестно... А живота и хлеба на тех деревнях не осталось никакова... А попа и игумена в Онтоновском погосте нет»[679].

---

[677] *Лазарев В. Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000. С. 63; *Нерсесян Л. В., Обух С. В.* Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI веков. М., 2008. № 41. На эту икону обратил внимание автора тихвинский краевед В. Н. Кутузов.

[678] См. Иллюстрацию № 10.

[679] *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства. М., 1909. Т. II. С. 312, 321.

Однако к концу правления Иоанна Грозного обитель вновь была восстановлена и приняла прежний свой облик[680]. В Писцовой книге Обонежской пятины Нагорные половины письма и дозору Андрея Васильевича Плещеева да подъячего Семена (Семейки) Кузьмина 1583 года, которая была опубликована в 1850 году в шестой книге «Временника Императорского московского общества истории и древностей российских»[681], мы читаем, что монастырь Онтоньевский на Дымех имел тогда деревянную церковь преподобного Антония Великого и другие многочисленные постройки.

Главная церковь монастыря была двухэтажной. Внизу придел преподобного Антония, а вверху — Николая Чудотворца[682]. Первая церковь преподобного Антония Великого с приделом Покрова Пресвятой Богородицы, рубленая еще руками самого основателя обители, была гораздо скромнее. Упоминается в переписи и другая деревянная церковь во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, которая была теплой с трапезой. Также говорится о том, что в тринадцати кельях во главе с игуменом Варлаамом в обители живут трое попов, два иеродиакона, да

---

[680] В рукописях XIX в. ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. Л. 9 об., РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 8. и РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. XIX в. 1854 г. Л. 24 мы читаем, что «пра́вѧщꙋ же всеѧ̀ Рѡссіи прⷭ҇то́лъ цр҃ю̀ и҆ самоде́ржцꙋ іѡа́ннꙋ васи́льевичꙋ, па́ки сїѧ̀ ст҃а́ѧ оби́тель пре́жний сво́й ви́дъ воспрїѧ̀».

[681] Дозорная книга Обонежской пятины нагорные половины письма и дозора Андрея Васильевича Плещеева и подъячего Семена (Семейки) Кузьмина лета 7091 (1583) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 965. Л. 441–446 об. (Опубл. в кн.: Временник Императорского Московского Общества Истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 6. С. 89–90; упоминается: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты. – СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1853. С. 164. Прил. VII. С. 183). Здесь мы читаем следующее описание монастыря: «Монастырь Онтоньевской на Дымех. А на погосте церковь древеная преподобного Онтония да придел Николы Чудотворца, да другая церковь древеная ж Рожество Ивана Предтечи теплая с трапезою; да на монастыре ж келья игумена Варлама, да 13 келей, а в них живут три попы, да два дьякона черных, да 55 братов; а около монастыря ограда древяная в забор; а игумен и братья Валаамского монастыря Корелского присуду, а живут в Онтоньеве монастыре и вотчиною Онтоньевскою владеют по Государеве грамоте с 89 году (1581) Августа с 3 числа. Да за монастырем двор конюшенной, да за монастырем же у озера двор коровницкой, живет в нем слуга монастырской Сенка Иванов; пашни паханые около монастыря и у коровницкого дворца, десеть чети в поле, а в дву потому ж; сена 150 копен, в живущем обжа. А угодье под монастырем Озерко Онтоньевское, ловят в нем рыбу мелкую всякую на монастырь. Вотчина Онтоньева монастыря (пус.) Дыми, пашни лесом поросло... И всего вотчины Онтоньева монастыри на Дымех, в живущем двор коровницкой, а в пусте 25 пустошей; пашни паханые что пахали на монастырь 10 чети, да лесом поросло 210 чети, и обоего пашни паханые и лесом поросло 220 чети в поле, а в дву потому ж; сена ставилось 766 копен; в живущем обжа, а в пусте 21 обжа; а сошного писма в живущем треть сошки, а в пусте 7 сошек».

[682] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 129.

пятьдесят пять человек братии. Сам монастырь обнесен деревянной оградой, и имеет также за оградой конюшню и коровник у озера[683]. Упоминается и о том, что в Дымском озере монахи ловят для нужд монастыря мелкую рыбу. Перечислены принадлежащие ему земли.

Более раннего описания Антониево-Дымского монастыря нам неизвестно, существуют лишь перечни его угодий и людей, проживающих в них[684].

Согласно царской грамоте от 3 августа 1581 года, в Антониево-Дымском находились монахи Валаамского монастыря. «Повидимому они поселились здесь..., вероятно, потому что до этого Дымский монастырь был пуст, если не буквально, то относительно»[685].

После того как 20 февраля 1578 года на Валааме погибли 18 старцев и 16 послушников[686], иноки этой обители, спасаясь от шведов, покинули свой

---

[683] Самое древнее изображение деревянного острога монастыря мы можем видеть на иконах Музея изобразительных искусств Республики Карелия и Государственного Русского музея. См. иилюстрации 11 и 12.

[684] И. П. Мордвинов дает ссылку на приправочную книгу 1564 г. Андрея Лихачева, где также говорится об угодьях монастыря: «А угодья у Онтониева монастыря деревень на Редале (т. е. на реке Редале) под Страшковым наволок, сена 10 копен косят да сеют коробью. Да на Редале ж пожня... сена 10 копен...» (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях (рукопись) // Архив филиала института Российской истории (ФИРИ) РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. Л. 155–156). Затем в отказной книге переписи 1572/1573 г. погостов Обонежской пятины (№ 16926/108), где на 303 страницах помещаются тексты 74 актов, 22 (Л. 1–138) из которых представляют из себя пустошные обыски в погостах Нагорные половины Обонежской пятины 7080 и 7081 гг. годов, а «остальные акты в книге – обыски, отписки и отделы поместий 7088–7096 гг. той же пятины» (Л. 139–303) упоминаются имена крестьян Онтоньевского Дымского монастыря. Здесь мы читаем: «Лета 7081-го (1573) ноября в 23 день. По государеву цареву великого князя Ивана Васильевича грамоте и по наказу государевых царевых великого князя дьяков Семена Федорова сына Мишурина да Ивана Дорофеева сына Собакина, выборная голова Обонижские пятины, Нагорные половины, Яков Васильев сын Боранова, да выборные ж целовальники Давыд Иванов сын Голощапова да Иван Осифов сын Шиховкин да Игнатей Семенов сын Колотилова да Иван Митрофанов в Обонижские пятины, Нагорные половины, в Онтоньевском погосте на Дымех обыскивали и спрашивали у никольского священника у Еуфимия у Максимова сына по священьству, а у старосты у Семена у Иванова сына, да у целовальника у Офони у Якимова сына, да у соцкого у Офрема у Степанова сына, да у пятидесятцкого у Овдокима у Иванова сына, да у десяцких: у Ортемья у Хабарова сына, да у Офоноска у Никифорова сына, да у волостных людей...» (*Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства. М., 1909. Т. II. С. 301–302). Далее следовал список тех волостных людей, которых спрашивали о запустевших «от мору и голоду» деревнях, среди которых мы находим имена крестьян Онтоньевского Дымского монастыря: Никиты Прокофьева, Петра Ондриева сына и Клементия Степанова сына.

[685] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 12.

[686] Остров Валаам и тамошний монастырь. СПб., 1852. С. 29. У К. К. Случевского о переселении валаамских монахов в Дымский монастырь мы читаем следующее: «С XVI века вновь начинаются шведские нападения; в 1578 году перебиты и замучены многие монахи и послушники; немного позже моровое поветрие окончательно обезлюдило келии, а шведы сожгли и уничтожили решительно все до основания, так что инокам пришлось укрыться на материке в Антониевом Дымском монастыре. В 1597 году, по донесению боярина Бориса Федоровича Годунова, царь Федор Иоаннович возобновил обитель из своей царской казны, жаловал ей разные угодья, сохранил за нею временно вотчины Дымского монастыря, а игумену

остров и отправились на Дымское озеро. Благодаря их приходу Антониево-Дымский монастырь пережил период своего расцвета. Для сравнения скажем, что в 1583 году, когда Андрей Плещеев и подъячий Семен Кузьмин описывали Тихвинский Успенский монастырь, в нем подвизалось только 3 священника, 2 дьякона и 35 монахов[687].

Именовался в то время Антониево-Дымский монастырь совсем не так, как сегодня. В грамоте Высокопреосвященного Варлаама митрополита Великого Новгорода и Великих Лук «О не нарушении монастырского устава», направленной 23 мая 1592 года в Дымский монастырь Обонежской пятины валаамским старцам Ионе, Сергию и Пахомию, он назван общежительным, честной обителью Онтония Великого[688].

В грамоте новгородского митрополита Варлаама в Дымский монастырь валаамским старцам Ионе, Сергию и Пахомию «О ненарушении монастырского устава» от 23 мая 1592 года мы читаем: «...и вы б, и соборные старцы, и вся братья и слугы, жили в том монастыре у Онтонья Великого на Дымех, по чину монастырскому, во всем монастырском житьи благочинно, смирно и безмятежно, по преданию отеческому и по закону прежних своих Валаамских начальников Сергия и Германа, общежительством, каков закон и начало их положено было исстари в Валаамском монастыре; а нынеча по тому ж бы есте, в том монастыре на Дымех, закон не разорили, но исполнили по всякому благочинью, и жили б есте в согласии вся братья и слуги, вкупе, единомышлено и меж собя в послушании, и монастырское содевали по совету с собору всей братьи, а без брацкого совету ни которой бы у вас

валаамскому предоставил оставить в Дымском монастыре только немногих. Этот вторичный расцвет обители продолжался недолго: в 1611 году шведы снова предали мечу и огню все, созданное дружными усилиями светской власти и монашества, казнили игумена Макария и многих из братии; остров опустел, обезлюдел, и на месте прежней обители воздвигли свои постройки шведы. Тогда началось долговременное странствие оставшейся без обители валаамской братии. Большинство их, по указу царскому, тогда же удалилось в Новую Ладогу и поместилось в несуществующем уже монастыре св. Николая; оттуда шведы, так сказать, нагнав и перебив многих из братии, принудили остальных бежать дальше к обители Тихвинской, где предстояло братиям испытать осаду польскую. Бездомные валаамцы временно поселились в монастырях Антониевом Дымском, а потом в не хотевшем принять их, ввиду "утеснения", Ладожском, Васильевском у Старой Ладоги, и совершенно преобразили последний, отстроив его заново. Спасены были также многие иконы, ризы и другие вещи, увезенные иноками и стоящие теперь снова на своих местах» (*Случевский К. К.* По Северо-Западу России. СПб., [1897]. Т. 2: По Западу России. С. 339).

[687] *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). Тихвин, 1925. С. 12.

[688] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. 1841. Т. I. № 236. С. 451–453.

старец, ни слуга, в монастыре не действовали, община б у вас была по прежнему, и платеную одежу и обувь братии и слугам, всякому человеку монастырскому, давали по старине из монастырские казны…»

Грамота эта была прислана потому, что валаамские старцы жаловались митрополиту на монастырские беспорядки, на казначея Трефила, на старца Александра, на черных наемных попов, особенно на Сергия Молодого. Дымские монахи не желали у себя в монастыре жить по валаамскому уставу. Вместо одежды стали выдавать деньги, — старцу 40 алтын, слугам по рублю. Наемные попы целиком забирали себе панихидные и молебенные деньги. Трефил обвинялся валаамцами еще в том, что самовольно продает имеющееся в рухольной платье и обувь, а братии и слугам в одежде отказывает. Валаамцы просили восстановить прежний порядок, а черному наемному попу Сергею Молодому «в монастыре житии не велети», так как из-за него «чинится меж нас, братьею, вражда великая». Вместо него предлагали поставить приехавшего из Тихвина окладчика черного попа Геннадия, постриженика Александровой Свирской обители. Митрополит просьбу старцев выполнил и дал свою грамоту[689].

Грамотой царя Федора Иоанновича от 8 ноября 1597 года игумену Давиду с братией было велено и после того, как они покинут Дымское озеро и вернутся к себе на Валаам, по-прежнему владеть принадлежавшими обители вотчинами[690]. Поэтому некоторое время Дыми оставались за ними в качестве больничного монастыря, где содержались немощные престарелые монахи[691]. Однако той же грамотой валаамским монахам предписывалось как только наступит мир, отправляться в свой монастырь и передать Дымский его игумену с братией, если таковой будет избран, и государь их тогда пожалует[692].

---

[689] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 12.

[690] Остров Валаам и тамошний монастырь. С. 30.

[691] И. П. Мордвинов утверждает, что валаамские монахи покинули Дымский монастырь в 1597 г., «ушли на Валаам, но Дыми остались за ними в качестве “больничного” монастыря, где содержались больные и престарелые монахи» (*Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 14).

[692] В грамоте от 8 ноября 1597 г. игумену Давиду с братией на возобновление разоренного шведами Валаамского монастыря царя Феодора Иоанновича мы читаем: «Доносил до нашего царского величества

Во второй раз валаамские монахи спасались в Антониево-Дымском монастыре с 1610 по 1618 год. Тогда, как считает Я. Н Рабинович, в 1610 году еще до начала осады Корелы «шведы разграбили Валаамский монастырь на Ладожском озере»[693]. Они вновь сожгли церкви, кельи, ограду монастыря, казнили игумена Макария, многих из братии и перебили крестьян, живших с семьями на острове Валаам[694].

Из царской грамоты ладожским воеводам Неплюеву и Змееву[695] мы узнаем, что монахи вместе с казной покинули свой остров. Они пришли в Ладогу и нашли себе приют на южной окраине города в Никольском монастыре. По-видимому, это случилось в начале августа 1610 года. А 15 августа 1610 года после захвата города состоявшими на службе у шведов французами Пьера Делавиля ограбленные ими старцы вынуждены были оттуда уйти[696].

слуга наш и конюшей и боярин Борис Федорович Годунов Валамского монастыря о игумене о Давыде с братьею, про их нужу и про терпенье, что учинилось разоренье от Свейскихъ людей их Валамскому монастырю, а они все были в изгнаньи; а ныне, Божьим милосердьем и нашею царскою высокою рукою, Свейской король нашему царскому величеству добил челом, и нашу искони вечную вотчину город Корелу со всею Корельскою землею нам отдал; и нам бы Валамского монастыря игумена Давыда с братьею, для их нужи и терпенья пожаловати, велети их разореной Валамской монастырь устроити, церкви и трапезу и ограду и кельи поставити, и стариною их вотчиною и рыбными ловлями и всякими угодьи велети им владети по прежнему, по нашим жалованным грамотам и по писцовым книгам, как было изстари; а покаместа Валамского монастыря игумен с братьею в ту монастырскую вотчину крестьян вызовут, и им бы до тех мест велети в Онтонове монастыре, что на Дымех, оставити черного священника, и крылошан, и больничных старых старцов, и служок, которые тружатися не могут, и Онтонова монастыря вотчиною велети б Валамскому игумену Давыду с братьею владети по прежнему... до тех местъ как, по нашему царскому повеленью, в Валамском монастыре церкви устроят и ограду и кельи поставят... а Онтонова монастыря вотчиною велели есмя владети игумену с братьею, которой игумен в том Онтонове монастыре вперед будет...» (Жалованная грамота царя Федора Иоанновича игумену Давиду с братией на возобновление разоренного шведами Валаамского монастыря от 8 ноября 1597 г. // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссией. СПб., 1846. Т. I. № 142. С. 235–236; Жалованная грамота царя Федора Иоанновича Валаамскому монастырю на возобновление сего монастыря царскою казною после разорения его шведами и на владение вотчинами по прежним грамотам. 8 ноября 1597 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. II. № 257. С. 1100–1101). Данная грамота была подтверждена 12 августа 1598 г. царем Борисом Федоровичем и 13 июня 1616 г. царем Михаилом Федоровичем.

[693] *Рабинович Я. Н.* Малые города северо-запада России в смутное время: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. С. 89.

[694] Остров Валаам и тамошний монастырь. С. 30: см. также: *Случевский К. К.* По Северо-Западу России. С. 339.

[695] Царская грамота ладожским воеводам Неплюеву и Змееву о пожаловании опустевшего Васильевского монастыря и его вотчины старцу Валамского монастыря Сильвестру с братьею от 11 июля 1618 года // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. III. № 84. С. 130–131.

[696] *Рабинович Я. Н.* Малые города северо-запада России в смутное время: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. С. 89; см. также: *Рабинович Я. Н.* С. Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013. С. 180–181.

Далее валаамцы направились в Тихвин, но и там встретились с литовскими людьми, которые «острог взяли (т. е. Большой Тихвинский монастырь — *Прим. Свящ. Д. П.*)»[697]. Из Тихвина старцы били челом новгородскому митрополиту Исидору, что «у них пристанища ни в коем монастыре нет», и митрополит послал их к «Онтонию на Дыми»[698].

Таким образом наличное население Валаамского монастыря вновь влилось в состав Дымской обители. Там валаамцы жили, как мы уже говорили выше, до 1618 года, то есть все время тихвинской осады вплоть до Столбовского мира[699], положившего конец русско-шведской войне. Но с наступлением успокоения дымские старцы попросили их уйти.

«Старец Сильвестр, заменявший у последних настоятеля, бил челом ладожским воеводам Василию Неплюеву и Василию Змееву, что бы отдали им, валаамцам, для поселения Васильевский монастырь в Ладоге, который “стоит пуст”. В челобитье он писал, что жили валаамцы в Дымском монастыре “посяшест, и ныне их из того монастыря старцы высылают вон для того, что им от них утешение”».

Ввиду того, что по Столбовскому мирному договору шведы «удержали за собой Ингерманландию и Карелию, с принадлежащими к ней Коневским и Валаамским островами»[700], государь пожаловал валаамцев Васильевским

---

[697] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях (рукопись) // Архив филиала института Российской истории (ФИРИ) РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. Л. 15.

[698] В царской грамоте ладожским воеводам Неплюеву и Змееву о пожаловании опустевшего Васильевского монастыря и его вотчины старцу Валаамского монастыря Сильвестру с братьею от 11 июля 1618 г. читаем: «Бил нам челом из Корелы Валамского монастыря старец Силивестр, и во всей братьи и слуг место, а сказал: в прошлом во 119 году велено того Валамского монастыря старцам и слугам ехать, для Корельския городовыя отдачи, в Ладогу; и они де приехали со всею монастырьскою казною и стали у Николы на посаде; и пришли де в Ладогу Фрянцуские Немцы и Ладогу взяли, и у них де монастырьскую казну поимали, а многих старцов побили, а они де достальные старцы и слуги с досталною монастырьскою казною ушли на Тихвину, и поставили де ту монастырьскую досталную казну на Тихвине; и как де приходили на Тихвину Литовские люди и острог взяли, и ту монастырьскую и досталную казну поимали; и они де били челом Исидору Митрополиту Новгородскому, что у них пристанища ни в коем монастыре нет, и Исидор де Митрополит послал их к Онтонию на Дыми, и они де в том Антоньеве монастыре жили и посяместъ; и ныне де их из того монастыря старцы высылают вон, для того, что де им от них утеснение, и им де без монастыря прокормиться нечим: и нам бы их пожаловать, велети б им быти в Ладоге в Васильевском монасыре, что за рекою за Волховом, в Обонежской Пятине; а тот де Васильевской монастырь стоит пуст, игумена и братии нет...» (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею Императорской Академии наук. – СПб., 1836. Т. III. № 84. С. 130–131).

[699] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях Л. 15–16.

[700] Остров Валаам и тамошний монастырь. С. 30.

монастырем со всеми угодьями, так как тот запустел, и указал находиться братии, не имеющей пристанища, там[701]. По царской грамоте 11 июля 1618 года Васильевский монастырь был отдан валаамцам, — и они выехали из Дымского монастыря на новое жительство.

Традиционно считается, что Антониево-Дымский монастырь был в Смутное время в 1611 году разорен, а затем в 1626 году, при царе Михаиле Федоровиче, восстановлен[702]. Но, как мы видели выше, в то время в нем проживали валаамские монахи, а потому это утверждение вряд ли соответствует действительности.

И. П. Мордвинов также считал, что Дымский монастырь не был разорен в Смутное время. В своей работе «Антониев монастырь на Дымях» тихвинский краевед писал: «В 1611–1613 гг. он (монастырь — *Прим. Свящ. Д. П.*), по-видимому, не подвергся разорению несмотря на свою близость к Тихвину и после нашествия шведов был вполне пригоден для жительства монахов»[703].

Существует также мнение, что Антониево-Дымский монастырь до Смутного времени вообще не существовал, а был лишь приходской храм и погост при нем, который впоследствии превратили в обитель. Однако икона преподобного Симеона Столпника с надписью о том, что она была написана именно в монастырь к «Онтонию на Дыми» в 1465 году полностью опровергает это утверждение. Впрочем, обитель могла время от времени

---

[701] А. А. Савич обращает внимание на данные Дозорной книги Заонежской половины письма и дозора Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневушева 7128 (1619/1620) г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 979. Л. 754–754 об.): «А ныне в том месте стоит м-рь Васильевский. Церковь разорили немецкие люди, храм осыпался; да на м-ре келья, а в ней живут старцы Валаамского монастыря» (*Савич А. А.* Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. // Сб. Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. III. С. 107). См. также: *Филарет (Гумилевский), архиеп*. Русские святые, чтимые всею Церковию или местно. С. 82.

[702] В рукописях XIX в. РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Л. 6, РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 8, ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. на Л. 9 об.–10, ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 232. XIX в. Л. 4 об.–5 и др., – указано, что в Смутное время в 1611 году во время ужасных волнений, мятежей и крайнем государственном нестроении, после низложения с великороссийского престола царя Василия Ивановича шведы овладели Новгородом. Тогда же многие монастыри и церкви были разграблены. В том числе была разорена до основания и сожжена огнем и Дымская обитель. В лето 1626 (1627), в царствование самодержца Михаила Феодоровича обитель была вновь «оустроена».

[703] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 15.

выполнять функции погоста[704]. Но большую часть времени она существовала отдельно от погоста, который имел свой приходской храм во имя святителя Николая Чудотворца, и именно этот храм был в Смутное время разрушен.

Информация о том, что погостский Никольский храм временами прекращал свое существование, но потом вновь возобновлялся, подтверждается исследованиями И. П. Мордвинова. В апреле 1671 года помещики Дымского Онтоньевского погоста Семен Федоров и Иван Васильев Харламовы, а также Григорий, Петр, Гаврила и Данила Барановы подавали челобитную митрополиту, что они восстановили храм и просят приписать к нему крестьян, которые ходили в него до шведского разорения[705].

В этой челобитной говорилось буквально следующее: «Построена у них в Дымском погосте церковь во имя Николы Чудотворца на поместной земле, и к той церкви поп и церковные причетники призваны, а церковную дань и подъемы в Софейскую казну платят они, Семен с товарищи, и под десятильников подводы ставят они ж. А Тихвина монастыря крестьяне Савка Козмин с товарищи к той церкви не приходят и в нашу церковную дань и в подъем, и в подводы под десятильников ни в чем не помогают, а от Дымского погоста живут версты по 3 и по 4, и дальние по 6 верст, а приходят в Колбежский погост. А до новгородского разоренья они Тихвина монастыря крестьяне приходили в Дымской погост к церкви Николы Чудотворца».

Челобитчики просили понудить мирских крестьян ко вступлению в число прихожан и к участию в церковных данях и повинностях, вроде доставки подвод под десятильников.

Митрополит Питирим[706] немедленно послал игумену тихвинского Николо-Беседного монастыря Геронтию[707] грамоту с предписанием учинить

[704] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 128.
[705] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 195.
[706] Новгородской епархией Питирим управлял 7 лет и 11 месяцев без 6 дней с 1664 по 1672 гг. Затем был возведен на патриарший престол. Патриархом Московским и всея Руси Питирим был недолго, всего 8 месяцев. Болезненный и престарелый он скончался 19 апреля 1673 года (Кафедра новгородских святителей (со времени введения христианства в Новгороде в 992 г. до настоящего времени). Жития, сведения и биографические очерки. Великий Новгород, 2014. Т. II.: 1576–1900 гг. С. 1017, 1028).

розыск и разобраться: действительно ли до новгородского разоренья тихвинские крестьяне состояли прихожанами Дымского погоста?

В свою очередь, по поводу челобитья дымских дворян тихвинский архимандрит Иона (Баранов)[708] также обратился к митрополиту с другим челобитьем, в котором утверждал, что Харламовы и Барановы в своей просьбе приводят заведомо ложные сведения. Он писал, что на самом деле Онтоньевский Дымский погост запустел с новгородского разоренья, церковная земля, которая была занята погостом, ныне состоит из заросших государственных земель, никто ее в оброк не брал, т. к. возобновить погост было некому. Не было средств и на возобновление церкви. Монастырских же бобылей и работников насчитывается только 8 дворов, да и те поселились на этих землях только после войны. Все эти крестьяне были причислены к приходу выставки Сенно, Колбежского погоста, и по этому приходу выполняют все повинности. Во вновь построенную якобы Дымскую церковь они ходить не желают потому, что помещик Харламов возвел ее в своем поместье, у ворот собственной усадьбы, нанял крестового попа, а теперь хочет насильно заставить крестьян выполнять церковные повинности, которые ранее добровольно принял на себя. Место же бывшего погоста окончательно покинуто и заросло лесом, и находится от жилья крестьян в 7–8 верстах. Харламов не пожелал возобновить погост на старом месте, поэтому архимандрит Иона просил не причислять мирских крестьян к новому Дымскому погосту.

Следовательно, основание современного Дымского погоста (выставки) относится к 70-м годам XVII века.

Около 1677 года те же «помещики Никольского Антониевского Дымского погоста Семен Федоров и Иван Васильев Харламовы, да Григорий Иудин, Гаврило Иванов и Данило Михайлов Барановы... подали челобитную

---

[707] Игумен Николо-Беседного монастыря с 1670 по 1672 год (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 95).

[708] В 1668 году был назначен архимандритом Большого Тихвинского Успенского монастыря. 23 августа 1674 года – в день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы – архимандрит Иона (Баранов) хиротонисан во епископа Вятского (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 63).

о возврате погосту прежних церковных земель, в которой писали: “В том нашем Никольском в Антоньевском Дымском погосте твое царское богомолье церковь Божия Николы Чудотворца с немецкого разоренья запустела и разорена, и службы Божия не было, и церковная земля отдана на оброк Введения Пресвятой Богородицы Тихвина девича монастыря крестьянам из дворцового приказу; а ныне мы в том же погосте построили церковь Божию Николы Чудотворца на своей помещицкой земли, — и священника, и дьячка, и просвирню, и пономаря нарядили, и вседневную службу в той церкви служат”. Челобитчики просили снять с оброка пустошь Васильеву и отдать ее в церковь. За Барановых на челобитной расписывался по Дымскому погосту Иван Дмитриев»[709].

Из этих сообщений можно заключить, что храма в Онтоньевском погосте какое-то время не было, хотя он существовал по крайней мере с начала XVI века. В грамоте о венечных пошлинах 1641 года Софийскому собору приведен текст грамоты 1504 года великого князя Ивана III, где упоминается «погост Онтониев на Дымях» и храм[710]. Кроме того в тексте «Приходной книги Новгородского Дома Святой Софии 1576/1577 гг.» на Л. 135 упомянуто имя приходского священника Евфимия[711]. Значит, погостский храм был построен задолго до Смутного времени, как минимум он действовал еще при великом князе московском Иване III. А позже, когда его сожгли, был восстановлен уже на новом месте. И Онтоньевский погост существовал издавна. Описание его мы можем видеть в писцовых книгах разных лет[712]. Причем необходимо отметить, что в писцовых книгах вместе упоминаются как местный священник, так и игумен монастыря. Следовательно, и погостская церковь, и монастырь существовали в одно время[713].

---

[709] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 195–198.
[710] Там же. Л. 11; *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 6, 13.
[711] Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. М.; СПб., 2011. С. 42.
[712] Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. С. 272, 278, 283, 313, 318,322, 345, 349–350, 360–361, 363, 367–368, 372, 374, 377, 379, 383, 386, 540, 556.
[713] *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. С. 321.

Но если мы говорим о разорении Смутного времени, то это положение скорее касалось не построек монастыря, а приходского храма. Обитель не была разорена в той степени, как был разрушен в Смутное время приходской храм. Ведь на момент заключения мирного договора, подписанного 27 февраля 1617 года в Столбово (близ Тихвина) и положившего конец Русско-шведской войне 1613–1617 годов, в ней еще находились валаамские монахи!

Еще одним ярким свидетельством того, что монастырь в Смутное время не был в значительной степени разорен, является возникновение на территории обители в начале XVII века в дополнение к монашескому еще и мирского кладбища. Монашеское старое кладбище, расположенное в поприще от обители, еще продолжало действовать, о чем мы можем судить из краткой редакции Жития Антония Дымского, но вокруг Казанского собора появились и захоронения мирян.

Руководитель раскопок в Дымском монастыре 2001 года Д. Н. Григорьев охарактеризовал это кладбище как погостское[714]. Всего было вскрыто 38 погребений, которые лежали на разной глубине, часто перекрывая друг друга[715]. Присутствовали и женские, и мужские погребения. Иногда захоронения были парные, когда покойные (возможно, супруги) были положены в одну могильную яму, одно тело на другое[716]. Наличествовали могилы детей.

«Возникновение кладбища... — утверждает Д. Н. Григорьев, — является отражением общих процессов, происходивших в то время в

[714] *Григорьев Д. Н.* Указ. соч. С. 73.
[715] Там же. С. 70.
[716] Из публикации отчета мы узнаем об этом кладбище следующее: «Большинство могильных ям, – как писал Григорьев, – расположены по линии С. – Ю. встречены как захоронения взрослых, так и детей. Часть могил предположительно принадлежала женщинам. Несомненно, мы имеем дело с мирским приходским кладбищем, на котором хоронили не столько монахов монастыря, сколько местное население... Большая часть захоронений парные (возможно, супружеских пар, они были положены в одну могильную яму, часто даже не нарушая ее краев, непосредственно одно под другим Разновременность парных погребений показывают разделяющие прослойки песка и иногда не совсем точное помещение подхороненных. В некоторых случаях наблюдается смещение верхних погребений относительно нижних, как правило, к востоку или западу вдоль продольной оси, смещение вбок, к северу или югу, практически не наблюдается. Очевидно, подхоранивая второго покойника, точно знали расположение могилы в ряду, но неточно представляли ее расположение по линии восток-запад. Видимо, на поверхности земли могилы как-то отмечались...» (*Григорьев Д. Н.* Указ. соч. С. 71.).

Новгородской земле, когда происходит перенесение сельских кладбищ на погосты, за что деятельно выступал митрополит Макарий. В это время идет активное внедрение норм официального православия в массы. На материалах некрополя Дымского монастыря мы видим это в возникновении мирского кладбища в монастыре, почти в полном отсутствии погребального инвентаря, наличии гробовин. С другой стороны, видны и пережитки язычества: парные погребения, нарядная одежда умерших, украшенная шелковой золототканой лентой[717], специальная обувь, еще не устоявшееся положение рук»[718].

Вряд ли подобное мирское кладбище существовало отдельно от канцелярии погоста. Понятно, что здесь в целости присутствовал и храм, в котором отпевали перед погребением умерших. Центр погоста не могли перенести в разоренное место. А сам перенос администрации погоста в Дымский монастырь состоялся, скорее всего, сразу после событий Смутного времени, когда погиб приходской храм.

Здесь также хотелось бы напомнить о вкладных надписях богослужебных книг Антониево-Дымского монастыря, которые ныне хранятся в РНБ. Так в рукописи апостола (РНБ. Соф. 48. Рукопись XVI в. Мелкий полуустав. 499 лл.) по листам 1–24 записано: «Дал сию книгу Апостол тетр в четверть в дом преподобному отцу Антонию на Дыме за вклад Тифина монастыря слушка Ортюшка Данилов, а прозвище Жданко лета 7128 (1620) и подписал сам своею рукою».

Кроме того, как мы уже писали, в Прологе на декабрь-февраль (Соф. 1339. XVI в.) из библиотеки Дымской обители, на листах 103 об. и 199 существуют вкладные записи: «129 (1621) году дал сию книгу глаголемую Пролог в дом преподобному отцу нашему Антонью в Дымский монастырь за

[717] Исследовательница О. В. Кузьмина, комментируя отчет Д. Н. Григорьева в своей статье о женском новгородском костюме XIV–XV вв., писала, что «в некрополе... собора Антониево-Дымского новгородского монастыря археологи обнаружили в одном из захоронений XVI в. фрагменты шелковой золототканой ленты. Они встречались от уровня пояса до уровня колен. Фрагменты принадлежали трем лентам разной ширины. На лентах имелось два типа золототканого орнамента — широкая полоса вдоль всей ленты и солнечный коловрат. Очевидно, ленты были нашиты на одежду...» (*Кузьмина О. В.* Женский новгородский костюм в XIV–XV вв. Обзор источников // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 143).

[718] *Григорьев Д. Н.* Указ. соч.73–74.

вклад Тифина монастыря слушка Жданко Данилов при строителе старцы Леониде с братью». В данном случае очевидно, что монастырь по состоянию на 1620 год действовал, поскольку ему жертвовали книги и упоминается строитель монастыря старец Леонид с братией. А запись в Житии о том, что он был восстановлен только при царе Михаиле Федоровиче в 1626–1627 гг., — ошибочна.

4. 2. Строительство Казанского храма и второе обретение мощей преподобного Антония Дымского

Понятно, что мощи преподобного, от которых было явлено столько чудес и исцелений, не могли оставаться вне храма, как это было со времени татарского нашествия Едыгея в 1409 году. Поэтому в 1655 году[719] при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне строителем Филаретом в Антониево-Дымском монастыре было начато возведение первого каменного пятиглавого храма во имя Казанской иконы Божией Матери размером 10 саженей в длину и 7, 5 в ширину[720], о чем говорится в краткой редакции Жития преподобного[721]. Но, к сожалению, тогда в камне был построен только фундамент и не более чем на полметра поднят цоколь храма, куда перенесли обретенные во второй раз мощи основателя монастыря.

При устройстве гробницы в новой церкви стенки ее обложили тесаными плитами фиолетового известняка толщиной от трех с половиной до четырех сантиметров, а неиспользованные остатки были замурованы в нижних ярусах кладки западного входа в храм. Поверх деревянного гроба с мощами вровень с деревянным полом храма положили плиту черного гранита[722]. Даже при последующих многочисленных перестройках, которые

[719] См., например: Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 43 об.
[720] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1888. С. 4.
[721] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 129 об.
[722] Из отчета о раскопках старшего научного сотрудника НИИКСИ СПбГУ Д. Н. Григорьева мы узнаем, что «в 2001 г. по инициативе Тихвинского Богородичного Успенского монастыря 7-м отрядом Северо-Западной археологической экспедиции... были проведены охранные археологические раскопки с целью исследования культурного слоя внутри фундаментов собора Св. Троицы Антониево-Дымского монастыря и выявления

происходили в XVIII – начале XIX века, вследствие которых собор монастыря превратился вначале из одноэтажного трехпрестольного в двухпрестольный, а затем и в двухэтажный четырехпрестольный, гробница всегда оставалась на прежнем месте, так как даже при раскопках 2001 года выяснилось, что она была точно ориентирована вдоль стен снесенного в 1950-х годах храма[723].

В силу неизвестных причин, скорее всего из-за недостатка средств, верха церкви, построенной Филаретом в 1655–1656 гг. были выполнены в дереве, о чем мы скажем ниже.

В краткой редакции Жития преподобного Антония Дымского на Л. 129–130 (БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в.) мы видим очень важное сообщение, что строитель Филарет возводит храм с тремя приделами! Здесь мы читаем следующее: «є҆гѡ прпбнагѡ чꙋдотво́рца а҆нто́нїа млрдымъ снабдѣнїємъ и҆ моли́твами оустро́исѧ собо́рнаѧ цр҃ковь во̀ и҆́мѧ прест҃ыѧ бцы чꙋдотво́рныѧ ікóны каза́нскїѧ. пристроители о҆би́тели тоѧ̀ мона́хе филаре́тѣ. Лѣта зрѯг. На̀пра́вой же стра̀нѣ на̀дгро́бомъ прпбнаго а҆нто́нїа ды́мскаго чꙋдотво́рца

погребения преп. Антония Дымского. Раскоп площадью 32 кв. м был разбит в центральной части собора. Под слоем строительного мусора и дерна был обнаружен частично сохранившийся пол из известняковых плит и верхняя часть валунных фундаментов внутренних стен собора. На том же уровне лежала разбитая надвое плита черного гранита. Ниже находилась песчаная подсыпка под пол, под которой была открыта сложенная из известняковых плит гробница, ориентированная параллельно стенам собора по линии В–З с некоторым отклонением к северу. Под песчаной подсыпкой на уровне верха каменной гробницы в стенках раскопа читается прослойка древесного тлена толщиной до 2 см, отмечающая остатки первоначального пола собора, на уровне которого найдена деньга 1738 г. Внутри гробницы находились потревоженное безинвентарное погребение и куски истлевшего дерева от находившегося внутри ее гроба. Кости хорошей сохранности, перемешаны, череп разбит. Гробница сложена из плит фиолетового известняка толщиной 3,5–4 см. Внутренние и нижние края плит были обтесаны, верхние изломаны. Очевидно, гробница была вскрыта кладоискателями... Гробница находилась точно на том месте, где на плане 1951 г. отмечено место погребения преп. Антония Дымского. То, что деревянный гроб с останками был помещен в каменную гробницу, свидетельствует об особом статусе погребенного. То, что грабители разрушили именно это погребение, также свидетельствует в пользу его особой значимости... Каких-либо следов деревянной церкви, предшествовавшей каменному собору, на площади раскопа не обнаружено. Более того, до постройки собора на его месте было кладбище. Видимо, деревянная церковь, где изначально был погребен преподобный Антоний, находилась в другом месте, о чем свидетельствует также имеющаяся у местных жителей легенда о том, что до постройки каменного собора деревянная церковь находилась в 300 м от него на холме. Следовательно, останки св. Антония первоначально пребывали в другом месте, а затем были перенесены в новопостроенный собор, на что указывает и ориентация гробницы вдоль стен собора... Стенки гробницы сделаны из плит фиолетового известняка. Плиты такого же известняка попадаются в сохранившейся кладке дверей собора, что позволяет предположить одновременность сооружения гробницы и собора» (*Григорьев Д. Н.* Указ. соч. С. 70–75).

[723] *Григорьев Д. Н.* Указ. соч. С. 75.

оустро́исѧ придѣлъ вои́мѧ преподо́бнаго и҆бг҃оно́снаго оц҃а на́шего а҆нто́нїа великаго; На̀дрꙋго́й странѣ та́кожде соверши́сѧ придѣлъ во̀и́мѧ вели́каго ст҃лѧ никола́а чꙋдотво́рца мирликі́йскагѡ»[724]. Здесь мы видим описание одноэтажной трехпрестольной церкви, где на левой стороне от входа над гробом преподобного Антония Дымского был устроен придел преподобного Антония Великого, на правой — святителя Николая Чудотворца, а Казанский придел располагался по центру. Мощи были подняты во второй раз и перемещены внутрь строящегося здания в придел Антония Великого. Они были положены на левой стороне церкви, точно так же, как преподобный был первоначально погребен в 1273 году в устроенном им самим храме Антония Великого. Казанский храм был закончен и освящен на память преподобного Антония Великого 16 и 17 января по старому стилю 1656 года[725].

Далее Казанский собор монастыря прошел несколько этапов своей строительной истории. На самом деле впервые его полностью возвели в камне в тридцатых и начале сороковых годов XVIII века, затем в 1760–1761 годах он перестраивался, пока окончательно не был, с надстройкой полноценного второго этажа, закончен отделкой и освящен 24–25 февраля 1806 года при игумене Герасиме (Гайдукове) уже во имя Св. Троицы. Однако мощи с 1656 года всегда оставались на прежнем месте даже тогда, когда он был окончательно разобран в 1950-х годах. Еще до восстановления главного

[724] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 130.

[725] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л.17. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 26. И во всех других изданиях этой брошюры (напр.: *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 21) содержится та же информация, которая была почерпнута из многочисленных рукописных документов монастыря. У А. П. Башуцкого мы читаем: «В Истории Иерархии упоминается в этом монастыре только одна соборная “посреди монастыря стоящая” церковь, о другой же деревянной не сказано ничего; тем не менее она очевидно принадлежит не только прошедшему веку, но и не концу его. “Эта соборная церковь, – говорится там, – построена в половине XVIII-го столетия и тогда же освящены два нижние храма ея”. Тут не может не быть ошибки. Построение церкви, по характеру сводов, стены восточной, окон и пр. несомненно должно быть отнесено к времени несравненно отдаленнейшему. Нельзя ли разъяснить это? В алтаре одного из нижних храмов мы видели чрезвычайно ветхий, небольшой деревянный дубовый крест, в полуистлевшей надписи которого читается довольно ясно,“что церковь эта освятилась при царе Алексие Михайловиче, при патриархе Никоне, во время игуменства Филарета...”» (*Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри... С. 104–105).

собора монастыря, когда от него оставался после разрушения лишь остов колокольни, мощи преподобного были обретены 14 июня 2001 года в третий раз.

4. 3. Антониево-Дымский монастырь во второй половине XVII века

Из наказа «воеводам Ивану Михайловичу Ростовскому да Павлу Ивановичу Волынскому дьякам Ивану Сафонову да Федору Дружинину» мы узнаем, что в 7142 (1634) году Антониево-Дымский монастырь имел вотчинные земли на реке Волхове в пустоши монастыря Антония Римлянина[726].

До Филарета, построившего Казанский храм в 1656 году, строителями Дымского монастыря были Феодосий в 1648 году и Тихон в 1650 году [727].

О настоятелях Антониево-Дымского монастыря конца XVII века известно немногое. После Филарета упоминаются строители Геронтий (1667 г.)[728] и черный поп Нифонт (1667–69 гг.)[729]. О том, что в Дымском монастыре в 1667 году настоятельствовал строитель Нифонт, мы точно знаем из грамоты, написанной дьяком Семеном Углецким от 10 апреля 7175 (1667) года от боярина и воеводы князя Василия Рамадановского. В грамоте сказано, что строителю «черному попу Нифонту з братиею... всеми угодья владети по прежнему...»[730]

Затем настоятельствовал Варлаам (1671 г.). В 1672 и 1673 годах строителем числился Иосиф, который по жалобе монахов должен был 1 марта 1673 года явиться на суд митрополита Иоакима. За него поручились посадские люди Гаврило Никитин Самсонов, Стахей Прокофьев Дровнев, Влас Васильев Заецов, Герасим Степанов»[731]. После Иосифа в 1675–78 гг.

---

[726] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765 г. Л. 172.
[727] *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 23 об.
[728] Там же.
[729] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 17.
[730] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765. Л. 172 об.
[731] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 17.

строителем значился Рафаил, и, вторично, в 1678–79 гг. — Варлаам[732]. Грамота о его назначении была получена в Тихвине 29 марта 1678 года.

Варлаам известен тем, что судился о земле с игуменом Ковалевского монастыря Савою, о чем он челобитствовал митрополиту. Дело должно было быть покончено третейским судом на Николин день 9 мая 1678 года. Варлаам просил митрополита утвердить судьями тихвинского соборного старца Иова да стряпчего Ефима Ушакова.

10 мая к вечеру состоялся третейский суд. На спорную землю приехали старец Иов и служка Ефим Ушаков. Игумен Сава не явился. За ним послали черного дьякона Игнатья Губарева и долго ждали приезда второй стороны. На спорной земле вместе с судьями находились строители Горицкого монастыря черный поп Неффалим и хутынский черный поп Антоний, а также служки Ковалевского монастыря Федор Феофанов и Осип Иванов. Судьи прочитали им указ о третьевании, а строитель Варлаам просил приступить к делу, не дожидаясь приезда игумена. Однако ковалевские служки суда без игумена не пожелали.

Только 12 мая явился, наконец, игумен Сава и не смотря на просьбы Варлаама, от суда отказался, тем самым не подчинившись указу митрополита. Оправдывая свой поступок, он говорил, что с третьеванием просрочили. Настоятели поспорили между собой и признали, что по писцовым книгам в Дымском погосте Ковалевских земель нет, а в озерском погосте дымских земель нет. Варлаам заметил, что следует просить государя о размежевании погостов по писцовым книгам, тогда само собой обнаружится, где и чья земля находится.

Съезд на спорной земле так и не привел ни к какому соглашению. Чем вообще закончилось дело — неизвестно, но по-видимому притязания Ковалева монастыря в конце концов были признаны несостоятельными.

После Варлаама в 1678–1681 гг. строителем опять был Рафаил. Его настоятельство вконец разорило монастырь. Вместо того, чтобы работать в

[732] *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 23 об.

поле, крестьяне монастыря в Петров пост по требованию настоятеля вынуждены были курить вино и варить пиво. Всех несогласных строитель нещадно бил так, что двое из них сбежали от него в Новгород и подали жалобу митрополиту. В своей челобитной они указывали, что Рафаил с дьячками, келейником и трудником приезжали из монастыря ночью с пищалями и топорами. Мужики бежали от них в лес. Тогда, поймав женщин монастырская братия привязала их к изгороди, а строитель Рафаил приказал их бить и мучить до тех пор, пока крестьяне не вернуться из леса в деревню. Мужики из леса не вернулись, так как, боясь строителя, прийти к нему не смели, потому что «он их в монастыре, будучи на работе, бьет безвинно и вины на них правит». В челобитной крестьяне также писали о том, что в государственные праздники, а часто и во многие церковные из-за нерадения строителя службы в монастыре нет. «И старцев-де из монастыря старых и вкладчиков всех разогнал; а оне-де, крестьяне, Нестерко и Дорошка ныне от его, строителя, бегом ушли, и он за ними в погоню посылал монастырского служку до тихвинского посаду». Рафаил был смещен, а грамотою митрополита Корнилия от 15 января 1681 года строителем Дымского монастыря был назначен тихвинский черный поп Иосиф. «По смещении Рафаила на нем сказался начет в казенных деньгах — 2 рубля 25 алтын 2 денги. Рафаил просил митрополита перенести взыскание этих денег на дымского казначея старца Матвея, который ведал денежными суммами. Митрополит уважил ходатайство и велел денег начетных на Рафаиле не править»[733].

О событиях, которые сопровождали смену настоятеля И. П. Мордвинов составил целый детективный рассказ, который впоследствии опубликовал в газете «Новгородская жизнь»[734]. Этот же сюжет нашел свое отражение в его рукописи «Монастырь Антониев на Дымях»[735]. Суть происшедшего

[733]*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 18–18 в.
[734]*Мордвинов И. П.* Из Тихвинской старины: Убийство строителя Иосифа // Газета «Новгородская жизнь». 1911. № 262. С. 2–3.
[735]См. Приложение № 1.

заключалась в следующем. Когда смещенный Рафаил поехал к Москве, то казначей с братией отправились провожать своего настоятеля. Как раз в это время 2 февраля от митрополита была получена грамота о назначении новым настоятелем Дымской обители иеромонаха Беседного монастыря Иосифа. Получив на руки соответствующий документ, он тотчас отправился в монастырь из Тихвина вместе с переписчиком тихвинским старцем Исайей. Нового строителя сопровождали два его племянника Еремей и Самойло Петровы. Из Беседного монастыря строитель позвал с собой старца Иова Белозера и дьякона Игнатия Губарева, обещая дать им должности казначея и эконома.

Когда новый строитель приехал, то церкви и строительская келья в монастыре оказались закрытыми. Иосиф приказал Исайе переписать инвентарь хлебни и сдать хлебенную службу старцу Иову Белозеру. После обеда вернулся с проводов казначей Макарий. Иосиф послал за ним на конюшенный двор своих племянников. Когда те потребовали у него ключи от церквей и остальных служб, он заявил, что ключей не даст. Ему зачитали митрополичью грамоту о назначении Иосифа строителем, но Макарий опять отказался отдавать ключи. Племянники строителя попытались их отобрать силой. Казначей с криком выскочил вон из кельи, бросился к колокольне и ударил в набат. Иосиф с племянниками попытались стащить его с колокольни. В результате учинившейся потасовки Макарий перерезал строителю на руке вену.

Исайя и Игнатий Губарев, испугавшись, немедленно уехали в Тихвин с донесением. Из Тихвина тотчас приехал следователь, который в присутствии дворян Семена Федоровича и Ивана Васильевича Харламовых произвел установленный досмотр. Иосиф был уже мертв. Рука его оказалась прорезанной насквозь. Макарий оправдывался, указывая на нанесенные ему побои. Его осмотрели, но по факту у него был разбит только нос, из которого текла кровь. Досмотр происходил в день Сретения 2 февраля. Все показания были записаны и отосланы в Новгород. 10 февраля приехал гонец от

митрополита, который находился тогда в Москве, чтобы все материалы дела были отправлены к нему.

Грамотой митрополита Корнилия от 22 февраля приказано было выслать убийцу, Макария, в Новгород в судный приказ и передать его архимандриту Духова монастыря Александру и дьяку Тимофею Тяполкову. Везти приказано было с нарочным провожатым и в дороге беречь, чтобы не убежал или чего-либо над собою не сделал. Грамоту эту 16 марта в Тихвине выдал тихвинец Игнатий Балашев.

Макарий был выслан на следующий же день 17 марта с работником Терешкою Васильевым и крестьянином Федькою Никитиным. Какая кара постигла убийцу — неизвестно. Но через некоторое время Макарий продолжал занимать в Дымском монастыре ответственные должности[736].

После смерти Иосифа строителем был назначен бывший тихвинский торговец (в миру — Сава Росихин, он же Быков) монах Сергий. Он управлял монастырем не более двух лет, умер в начале 1683 года, и был погребен в Большом Тихвинском монастыре, куда было привезено из Дымского монастыря его тело. Сергий принял монастырь 20 сентября 1682 года по переписным книгам, которые составлял игумен Николо-Беседного монастыря Евфимий.

О состоянии самого Дымского монастыря в конце XVII века можно судить по двум его переписям, которые хранятся ныне в Санкт-Петербургском архиве филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН. Первая из них была сделана 20 сентября 1683 года, а вторая 18 июля 1689 года.

20 сентября 1683 года по грамоте преосвященного Корнилия, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук, в Дымский монастырь приехал игумен Никольского Беседного монастыря Евфимий и в присутствии прежнего строителя иеромонаха Рафаила, келаря монаха Матфея, монаха

[736] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 19–24.

Макария и братии переписал все здания и имущество обители на вновь назначенного строителя монаха Сергия, сверив ее с прежними переписями.

Из этой переписи мы узнаем, что монастырь окружала ветхая, рубленная в косяк ограда, имевшая трое ворот. На его территории находилась пятиглавая с чешуйчатыми луковицами Казанская церковь, на двух боковых приделах которой помещалось по одной главе. Кресты на этих главах были деревянные, обитые белым железом. Крыши храма были крыты тесом[737]. Отдельно стояла круглая рубленая колокольня с чешуйчатою главою. На ней висели 5 колоколов и било. Один из колоколов имел вес десять пудов, другой шесть, третий — четыре пуда... Вторая церковь посвящалась Рождеству Иоанна Предтечи, была одноглавой, с трапезой, и была также покрыта тесом.

В статье М. И. Мильчика и Е. П. Варакина «Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция» отмечается, что «деревянная Казанская церковь XVII века находилась несколько севернее каменного собора XVIII века, почти в центре монастыря...»[738] К ней с запада практически примыкала колокольня[739]. «В нескольких метрах юго-западнее церкви обнаружено пятно другой постройки — предположительно трапезной церкви Рождества Иоанна Предтечи[740]. Святые ворота в деревянной ограде... находились на оси главного храма. Сама же ограда, не имея правильных очертаний, была несколько вытянута в плане по линии восток — запад. Кроме святых ворот обнаружены места еще двух. Одни из последних, восточные, были ориентированы на тихвинскую дорогу».

В монастыре было шесть келий (две из них были новыми, а четыре показаны ветхими). Здание трапезной было построено в одной связи с

---

737 Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 2–2 об.

738 *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992. С. 149.

739 См. Иллюстрацию № 13.

740 Впоследствии храм Рождества Иоанна Предтечи был построен справа от Казанского собора монастыря.

хлебней и кухней. Вблизи трапезной существовал погреб с квасоварней[741]. За оградой находились конюшни, скотный двор и житницы. Монастырю принадлежали ветхая деревянная часовня во имя Антония Дымского на московской дороге и сельцо Любеницы со скотным двором и кельей при нем, которые уже обветшали[742].

В переписи, между прочим, было перечислено все книжное богатство обители, но среди книг и рукописей не было ни Жития Антония Дымского, ни службы ему[743]. В этом тексте также сказано, что в левом приделе Казанской церкви, где почивал начальник обители преподобный Антоний Дымский, справа от царских врат висел образ с клеймами чудес преподобного Антония Великого, имевший серебряный позолоченный венчик, а слева от царских врат находился образ Пречистой Богородицы Одигитрии. У гробницы преподобного был вышитый серебром и золотом бархатный покров с большим крестом. На самой гробнице лежал образ Чудотворца, также имевший серебряный позолоченный венчик. Над ней была построена деревянная сень с зеленой пеленой. Рядом с гробом располагались образ Спасителя со святыми и образ самого Антония Дымского[744]. Кроме всего прочего, здесь же мы узнаем, что в монастырской вотчине было всего 17 крестьянских дворов[745].

По-видимому, Сергий исполнял обязанности строителя недолго и умер в начале 1683 года. И. П. Мордвинов отмечает, что после смерти Сергия возникло целое дело об имуществе покойного, часть которого оказалась спрятанной у тихвинского посадского человека Афанасия Яковлева Королькова. По указу 16 мая 1683 года тихвинский схимомонах Исайя составил дозорную роспись рухляди (т. е. имущества), оставшейся в келье и чулане умершего. Во время переписи имущества присутствовали представители Дымского монастыря иеромонах Епифаний, келарь монах

[741] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 13–13 об.
[742] Там же. Л. 14 об.–15.
[743] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 25–28.
[744] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 11 об.–12.
[745] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 29.

Иаков и казначей монах Матвей. В качестве понятых, а может быть, заинтересованной стороны, присутствовали посадские люди Иван Степанов да Иван Федоров. Чулан был заперт и запечатан печатью тихвинского казначея иеромонаха Марка. Ключ хранился у Афанасия Яковлева Королькова. У последнего в посаде были описаны и приведены в монастырскую казну еще сундук, три коробьи и бочка с имуществом того же Сергия.

Роспись дает крайне интересные сведения к характеристике игуменского быта конца XVII века. Перечислено его обыденное платье, келейная обстановка, драгоценности, описан весь его личный архив. Самыми дорогими являются, конечно, богато украшенные образа, а затем кресты, перстни, цепочки. Вещи домашнего обихода обычны, но среди них встречаются и щипцы для сальных свеч, и перечница, и коренчатый, т. е. выточенный из корня стакан.

Встречаются вещи, примечательные в обстановке монаха, например, пистоль, табакерка, курительная трубка, матошник костяной судового ходу (т. е. компас), «шкатуля, а в ней пятнадцать скляниц, немецкая».

Роспись указывает, что Сергий поставил в церковь свою драгоценную икону Владимирской Божией Матери, пядницу за створами, и положил две книги: Псалтырь 161 (1653) г. и Часослов «со святцы и с лунником», который был издан в 148 (1640) году. Архив Сергия состоял главным образом из денежных документов — кабальных записей, закладных, духовных завещаний и пр.

До сентября того же 1683 года монастырем заведовал тихвинский старец строитель Христофор, который до 1677 года жил в Троицком монастыре под Торжком, но затем по указу митрополита был возвращен в Тихвин. Затем тот же игумен Беседного монастыря Евфимий по указу митрополита переписал Дымский монастырь на нового строителя Симона Клеопина.

В 1677 году Симон Клеопин был монахом в Тихвинском Большом монастыре. По грамоте патриарха Иоакима 23 августа 1677 года Симон Клеопин был выслан в Новгород в Софийский Судный приказ. Возможно он в чем-то обвинялся. Но в 1680 году он уже состоял конюшим старцем при Софейском Доме[746].

В Житии преподобного Антония Дымского в описании двух чудес о пожарах 1687 года упоминается игумен Симеон Клеопин. В брошюре Иоанна Егорова (1861 года) предполагается, что Симона Клеопина в 1687 году сменил игумен Симеон[747]. Но, по мнению И. П. Мордвинова, это одно и то же лицо[748].

Симеон в Житии Антония Дымского представляется большим любителем поспать. 2 октября 1687 года[749] в монастыре ночью случился пожар. Основатель обители явился во сне Симеону и разбудил его словами: «Встань, нерадивый, сгоришь бездельно»[750]. Проснувшись, Симеон увидел, что «из-за неисправной печи в его келии уже бушевало пламя. Он успел выскочить из нее и ударить в било. На этот зов сбежалась братия. Обращаясь с молитвою ко Господу, Божией Матери, призывая на помощь начальника обители, они стали тушить пожар. По молитвам и ходатайству преподобного пожар был вскоре прекращен»[751].

Месяц спустя случилось такое же несчастие. 14 ноября, после вечерней службы[752], уже загорелись трапезная и хлебопекарня[753]. Пономарь Пахомий, исполнявший послушание, вечером после службы, выйдя в обычное время из церкви, затопил в трапезной печь и закрыл ее. Затем он пошел на кухню

---

[746] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 24–25.
[747] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1861. С. 29.
[748] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 28.
[749] Во многих списках Жития преподобного «Чудо о келейном пожаре» и «Чудо о трапезном пожаре» датируются 1587 годом. См., например: РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 10 об.–11; РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 7 об.
[750] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 139 об.
[751] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 209.
[752] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 140 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 13.
[753] Там же. Л. 140 об.–141 об.; см. о том же событии в: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 8–8 об.; Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 4–5.

приготовить пищу братии к ужину. В это время из-за неисправности в трубе загорелась стена, примыкавшая к ней. Тогда, согласно описанию «Чуда о трапезном пожаре», преподобный опять разбудил игумена со словами: «Проснись! Монастырь горит!» Игумен, испугавшись видения, вскочил с постели и ударил в било, сзывая братию и рабочих на пожар. Те с молитвой, призывая на помощь святого заступника обители Дымской, поспешили разобрать в трапезной крышу и потушили огонь[754].

О том, что оба эти события действительно имели место, говорят нам переписные книги Дымского монастыря 1683 и 1689 гг., где мы находим сведения, что в результате пожара пострадал Казанский храм монастыря. В описи 1683 года указывается на наличие у храма пяти глав, а в описи 1689 года — трех глав[755].

Через два года, в 1689 году, Симеон Клеопин скончался. За имуществом игумена явился наследник — его родной брат Макар Савинов Клеопин, у которого в монастыре стоял на сохранении еще свой собственный сундук. Казначей отказал Макару Клеопину в выдаче наследства, и тот челобитствовал об этом митрополиту.

И. П. Мордвинов писал: «В декабре 1689 года последовал владычный указ: отдать Макарию Клеопину келейную рухлядь и борошень (т. е. мелочь) строителя Симона, а также и его собственный сундук. В указе перечислено имущество, подлежащее выдаче: 1). Коробья с письмами и платьем, окована железом, замкнута и запечатана, — а письма поместные крепости и заемные кабалы и всякие крепости да два часослова новоисправной печати. 2). Двои сани резные. 3). Шкапчик ходячий с замком с полишным. 4). Две кружки оловянные. 5). Треножник медный с крышкой луженой. 6). Сукна зеленого 4 аршина. 7). Две попоны с повязками ременными»[756].

---

[754] *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря. СПб., 2015. С. 209–210.
[755] *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря... С. 145.
[756] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 28 об.

В 1689 году по приказу митрополита Корнилия Антониево-Дымский монастырь был упразднен и приписан к Тихвинскому Успенскому монастырю. Передача Дымского монастыря в подчинение Тихвинскому произошла по челобитной его архимандрита Макария. По случаю передачи монастыря явился митрополичий келейник Фотий Перфильев и учинил перепись, приказав ведать обитель тихвинскому архимандриту Макарию, а того Дымского монастыря казначею Матвею с братьею и слугами и служебниками, и монастырским работником, и крестьянами и бобылем велел во всем послушными быть ему ж архимандриту[757]. Бывший тогда строителем монах Авфаний, по-видимому, был устранен от управления.

Перепись 1689 года, которая была проведена 18 июля[758], также хранится ныне в архиве филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН Санкт-Петербурга. Она отличается от переписи 1683 года лишь описанием собора, который имел в 1683 году пять глав, а по описи 1689-го — три главы[759], что явилось результатом двух пожаров[760], которые случились в 1687 году, о чем повествуют описания двух чудес помощи преподобного своей обители в Житии Антония Дымского.

О событиях 1689 года можно сказать также следующее. Дело в том, что архимандрит Макарий, инициировавший подчинение Антониево-Дымского монастыря Тихвинскому, после отъезда келейника, присланного митрополитом, остался недоволен его действиями по передаче собственности новому «владельцу». О чем он немедленно сигнализировал митрополиту Корнилию: «В нынешнем во 197 году по твоему святительскому указу, а по нашему, богомольцев твоих, челобитью прислан к нам, богомольцам твоим, с твоею архирейскою переписною памятью твой святительский кельник Порфирьев, а велено ему ехать в Антоньевский Дымский монастырь и в том

[757] В момент переписи в числе братии кроме строителя и казначея состояли келарь монах Макарий (может быть, убийца Иосифа), иеромонах Варлаам, больничный старец Иона (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 30).
[758] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 609. Л. 2.
[759] См. Иллюстрацию № 14.
[760] *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря... С. 139.

монастыре церковное строение... и всякой монастырский завод... переписать и переписав велено ему Фотею тот Антоньевский Дымский монастырь со всеми того монастыря угодьи и со крестьяны отвести на наш Пречистенский Тихфин монастырь... И мы, богомольцы твои, тот Антоньевский Дымский монастырь у него, Фотея, приняли... и к тем переписным и отводным книгам ни к одним он, Фотий, руки своей не приложил, — и о том что ты, государь, великий святитель, укажешь...»[761].

Таким образом, мы видим, что келейник, приехав в Дымский монастырь с прежней переписной книгой, которая хранилась как действующий юридический документ в архиве архиерейского дома, и не утруждая себя составлением новой переписи, просто скопировал старую, поставив на титульном листе новые даты и указав в заглавии имена новых действующих лиц и исполнителей. Вот этим-то и остался крайне недоволен новый «хозяин» Дымской обители. Единственное отличие одной переписи от другой и заключалось в указании разного количества глав на Казанском соборе, которые, по всей видимости, пострадали при пожарах, и потому верха храма пришлось перестраивать.

Впрочем, хозяйствовали тихвинцы в Антониево-Дымском монастыре недолго. Через полгода митрополичьим указом от 24 января 1690 года грамота о приписке Дымского к Большому Тихвинскому монастырю была отозвана. Софейский недельщик казенного приказа Иван Федотов 5 февраля принял ее у архимандрита Евфимия, о чем выдал расписку, составленную за него дьячком Мефодием Якимовым. И монастырь был приписан непосредственно к Софийскому Дому[762].

В марте 1690 года в монастырь приезжал софейский сын боярский Прокофий Гаврилов и в переписные книги записал монастырский хлеб «по смете, а не по мере». По этому поводу строитель Досифей, назначенный из

[761] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 29 б.
[762] *Греков Б. Д.* Новгородский Дом святой Софии. С. 375.

старцев Тихвинского Большого монастыря в 1689 году[763], «челобитствовал, чтоб было приказано хлеб принять от него мерою»[764].

Указ о просимой приемке последовал уже после смещения Досифея, который по указу от 18 марта 1690 года вновь был определен в братство Тихвинского Большого монастыря, а на его место назначен строителем судейский старец[765] Большого монастыря, схимомонах Илья Зиновьев[766]. «Хлеб в житницах был перемерян, а со стоячего необмолоченного хлеба взят "опыт" для сметы. В житницах оказалось ржи 231 ⅛ чк.; ржаной муки 6 ⅛ чк, овса 200 ¼ чк. В "тихв. меру", жита 3 чк., оводи 1 чк., пшеницы 1 чк.; необмолоченной ржи 40 овиной, а с овина по опыту вымолочено 4 чк.»[767].

В грамоте царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича новгородскому воеводе князю Борису Прозоровскому от 21 июня 1692 года «Об отмежевании от посторонних дач земель и угодий Новгородского Софийского Дома и приписных к нему монастырей» Дымский монастырь значится в числе приписных к Софийскому Дому[768].

Ничего доброго это событие монастырю не принесло. «Митрополит Корнилий тотчас же после приписки начинает широко пользоваться своими хозяйскими правами и вывозит из Дымского за один раз в свой любимый Зеленецкий монастырь больше 50 четвертей хлеба и овса[769]. В монастырь частенько стали наезжать софейские боярские дети (чиновники митрополита), ведать судом и управою крестьян и собирать разные налоги. Наезды эти оказывались весьма тяжкими, и монастырь жаловался владыке на злоупотребления его чиновников: "Они де себе емлют всякие приказчицкие доходы и обиды и налоги для своих взятков чинят и в монастырь для своих

[763] *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 23 об.
[764] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л.29 а.
[765] По всей видимости, строитель Дымского монастыря Илья Зиновьев был неграмотен, так как к одной из дозорныхк росписей «Тихвина монастыря схимомонах Исайя у росписи был и вместо судебного схимомонаха Ильи по его веленью, что грамоте не умеет руку приложил» (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 29 б).
[766] Там же. Л. 30.
[767] Там же. Л. 29 а.
[768] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб., 1842. Т. V. № 214. С. 367–368.
[769] Об этом событии писал и Б. Д. Греков (Новгородский Дом Святой Софии. С. 363).

корыстей приезжают”»[770]. По милости этих чиновников «монастырь от них оскудел, вошел в долги и лишился своих вкладчиков».

По словам Б. Д. Грекова, «монастырь просил владыку дать ему привилегию, освобождающую монастырь от Софийских чиновников, и владыка удовлетворяет эту просьбу, от себя выдав монастырю иммунную грамоту. Игумен просил владыку “не велел бы впредь... детем боярским (монастырских) крестьян... судом и управою ведать и никаких прикащицких доходов с них имать, а велел бы тех крестьян ведать и всякие доходы в монастырскую казну збирать... игумену...” Владыка, челобитья слушав, указал: “Тот Антоньев Дымский монастырь и вотчинных крестьян и бобылей ведать... и всякие доходы збирать в монастырскую казну ...игумену з братьею,... а Софейского Дому и нашим детем боярским... крестьян ни в чем не ведать”. Взамен дарованных новых прав владыка определил с монастыря особую сумму ежегодного оброка, которую должен монастырь вносить в Софийскую казну (5 рублей) (А. Н. К. П. Т.XIII, № 678)»[771]. И хотя обитель и приобрела некоторую независимость, но ее экономическое положение было уже существенно подорвано.

4. 4. Антониево-Дымский монастырь в XVIII веке

О том, что на рубеже XVII–XVIII вв. Антониево-Дымский монастырь был приписан к Архиерейскому дому, мы также узнаем из грамоты 7207 (1699) года Высокопреосвященного Иова, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук[772].

После Ильи Зиновьева в строителях Дымского монастыря отмечены в 1697 году Илларион, в 1699 и 1700 гг. — Варлаам, а с 1702 по 1710 год — Зосима[773].

---

[770] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 30–31.
[771] *Греков Б. Д.* Новгородский Дом Святой Софии. С. 368.
[772] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765. Л. 172 об.
[773] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 32; см. также: *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина // РО НА ИИМК. Ф. 35. Оп. 2. Д. 724. Л. 23 об.

Ранее в фундаменте каменной церкви Дымского монастыря с северной стороны была вмурована старинная продолговатая надгробная плита с характерно выполненною надписью, в которой сказано: «Лета 7213 (1705) от Рождества Христова… августа в 15 день преставился раб Божий иеросхимомонах Варлаам Колбеской и погребен под сим камнем».

И. П. Мордвинов считал, что здесь речь идет о иеромонахе Варлааме, упомянутом в переписи 1689 года, а впоследствии бывшем настоятелем Дымского монастыря. Именно он носил прозвище Колбецкого, так как происходил из вдовых попов Колбецкого погоста. В миру его звали Василий Федоров, пострижен он был в 1669 году, а умер 15 августа 1705 года[774].

14 февраля 1710 года тихвинскому архимандриту Павлу было указано передать Дымский монастырь в ведение новому игумену Иосифу и составить обычную в этом случае переписную книгу.

Новый игумен Иосиф происходил из своих, дымских иеромонахов. А потому он очень хорошо знал все, что касалось дел обители. Вступив в должность, он сразу же усердно занялся хозяйством монастыря и озаботился использованием монастырских угодий. Часть пашни игумен сдал в аренду попу Дымской выставки Иоакиму Никитину с уплатой монастырю каждого пятого снопа из собранного урожая. Но почему-то в означенное договором время поп от платежа отказался. Иосиф стал настаивать на точном выполнении условий аренды.

Поп Иоаким в челобитной митрополиту Иову объяснял свои действия тем, что пользуется от прихожан Дымского погоста по уговору ругою, но помещик Василий Семенов Харламов руги ему не дает[775]. Когда он договаривался с отцом нынешнего помещика Василия Семеном и его братом Иваном о вступлении в священническую должность, то они дали ему в пользование вместе с соседским помещиком Петром Барановым землю

[774] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 33.
[775] В писцовой книге 1710 года на Л. 297 об. значится, что «за Семеном Харламовым и ныне за сыном ево Васильем Харламовым деревня Середка» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8601).

рядом с Никольской цековью за рекой Дымкой. Теперь же новый игумен заставляет его платить за аренду этой земли, называя ее монастырской[776].

На жалобу священника Дымского погоста митрополит ответил указом от 17 октября об отводе земли на точном основании писцового наказа 1688 года, который гласил: «Где в селах построены церкви после писцовых книг и земель к ним не дано — и к тем церквям из помещиковых и вотчинниковых земель писать и мерять и межевать по дачам тех сел и деревень, у которых та церковь построена».

Решить дело миром не удалось. В сентябре во время третейского суда при осмотре документов игумен Иосиф представил выписки из писцовых книг 1538 года и дозорных 1620 года, где спорный участок был описан так: «Пустошь Дыми — пашни лесом поросло 30 чт. в поле, а в дву по тому-ж, сена ставилось 30 коп. Пустошь другая Дыми, пашни лесом поросло 25 чт. в поле, а в дву потому-ж, сена ставилось 30 коп. Пустошь Новинки Дыми да другие новинки, а в них пашни лесом поросло 5 чт в поле, а дву по тому-ж, сена ставилось 15 коп, в обоих впусте пол обжи».

Харламов заявил, что земля принадлежит ему, но документов и «крепостей» у него нет. А если они и были, то сгорели в прежние годы. Конечно, право владения землей было признано за Дымским монастырем.

В начале декабря по указу митрополита приказчик Озерской волости Матвей Качалов произвел при сторонних людях осмотр спорного участка. При осмотре в качестве свидетелей присутствовали дворянин, двое посадских людей из Тихвина и двое крестьян. Право владения землей было признано за монастырем.

Помещик Василий Харламов, угрожая игумену, обещал убить его. 4 декабря, будучи пьян, с ружьем, с собаками, верхом на лошади он ворвался в монастырь, но, к счастью, монахи успели попрятаться в кельях.

[776] Помещики из ближайших к Никольской церкви поместий уже не в первый раз, как мы видели выше, пытались снять с себя заботу о приходской церкви Дымского погоста.

О деяниях Харламова было донесено митрополиту. Последовал приговор последнего от 28 января 1712 года: «Землю и посеянный хлеб отдать монастырю. Харламова за оскорбление игумена и казначея отлучить от церкви, а за поругание монастыря своим наглым выездом посадить в смирение на цепь до указу... Дом его, Васильев, запретить, и церковного входа его отлучить и всяких святынь лишить». Об этом было объявлено под расписку приходскому и всем окольным попам. Но приходской поп Никольской церкви Иоаким Никитин и священник соседней с Дымской церкви Флора и Лавра выставки Сенно[777] Тимофей Михайлов, боясь помещичьего гнева и не желая терять крупных доходов, продолжали обслуживать требами семью Харламовых.

В ответ на Указ митрополита о его запрещении Василий подкараулил игумена на пашне и выстрелил в него из фузеи, но — промахнулся. Дворовые люди помещика время от времени совершали набеги на монастырь и монахов с дубьем и с рогатками. Наконец, 27 мая 1712 года, Харламов поймал игумена во время работы на монастырских пашнях и выстрелил в него из фузеи во второй раз. Иосиф был тяжело ранен, долго болел и, не поправившись, умер 11 июня 1713 года.

На преступления Харламова 4 июня последовал новый указ митрополита. Приходские попы были оштрафованы на 5 рублей Также отлучались от церкви не только Харламов и его семья, но и вся дворня, и все крестьяне его деревень. «Указ» предписано было опубликовать по всему уезду.

Сведений об уголовной ответственности Харламова за ранение и смерть игумена не сохранилось. Деньги с попов были взысканы. 31 июля тихвинский монастырский служебник уже сдал их лично в Софейском доме приказному судье монаху Стефану.

[777] В писцовой книге 1710 года на Л. 182 указано: «А на той выставки церковь Фрола и Лавра да в приделе Живоначальные Троицы деревянная» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8601).

Церковное отлучение подействовало только на крестьян. Они подали челобитную с просьбой о прощении. 19 сентября 1713 года последовал указ о снятии с них запрещения. Предписано было до особого распоряжения считать отлученным только Василия Харламова.

Через десять лет 26 декабря 1721 года, на другой день после Рождества Харламов все-таки попал в Тайную канцелярию. В гостях у своего соседа Петра Ивановича Баранова в его усадьбе Гора Чироля на пирушке, где присутствовали капитан гвардии Петр Наумович Мельгунов, поручик гренадерского полка И. Г. Телегин, комиссар Н. П. Арцыбашев и подъячие Чекмарев и Збургской Харламов сильно напился и стал ругаться. Телегин пытался его урезонить: «Дурак ты, дурак! Будет тебе врать-то!» Харламов ответил: «А что за беда! В Санкт–Петербурге и государь Петр Алексеевич врет…» Капитан гвардии Мельгунов тотчас же его арестовал. О происшедшем были собраны письменные свидетельские показания, и Харламов под конвоем солдата Расторгуева послан к генерал–майору М. Я. Волкову, который доставил преступника в тайную канцелярию.

16 января Харламова допросили в тайной канцелярии и постановили: «Бить Харламова батоги нещадно!» Это произошло потому, что он, отказываясь от своих слов, говорил, что ничего не помнит, так как был сильно пьян. «Но Мельгунов и другие свидетели показали, что он в пьянстве бранился и означенные непристойные слова говорил. Того ради и постановили учинить ему наказание, дабы он впредь, хотя и в пьянстве, никаких непристойных слов не говорил»[778] . На этом все. Вот она — цена жизни Дымского игумена.

После смерти Иосифа указом митрополита 13 июля 1713 года настоятелем Дымской обители был назначен иеромонах Тихвинского Большого монастыря Никодим (Устюжский), которому предписывалось, когда минет пашенная пора, явиться в Новгород для постановлении в игумены. О деятельности Никодима сведений нет. Можно предположить, что

[778] См. Приложение № 2.

что-то в его карьере не заладилось, а потому настоятельствовал он недолго и игуменом не стал...

После него в списке игуменов значился Арсений[779]. Он был назначен в декабре 1713 года из игуменов палеостровского монастыря и находился тогда в Зеленецком монастыре.

В декабре 1713 года в Антониево-Дымском монастыре по указу того же Иова вновь была проведена перепись. В переписной книге 1713 года записано, что проводилась она архимандритом Тихвинского Успенского монастыря Павлом и иеромонахом того же монастыря Никодимом Устюжским. Приехав в приписной к Софийскому дому Антониево-Дымский монастырь и взяв хранившиеся в нем прежние монастырские книги, по которым он был переписан на бывшего игумена Иосифа, они в присутствии нового настоятеля Арсения, казначея иеромонаха Герасима Харламова, иеромонаха Дионисия и при всей братии пересмотрели и переписали все церкви, их наряд, монастырские строения и все остальное имущество[780].

Из этой переписи мы узнаем, что монастырь имел деревянную, рубленую ограду, покрытую на две стороны тесом, т. е. представлял из себя четырехугольный острог, обнесенный деревянною стеною, с башнями по углам[781]. Главные ворота обители имели главку с железным крестом. Над воротами, которые названы «святыми», стояли образ Спасителя и еще четыре иконы, среди которых была икона Антония Дымского. Помимо главных ворот существовали двое так называемых простых ворот. Внутри ограды — соборная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, которая имела три обитых «чешуей» главы с крестами белого железа на них. В самом соборе упомянуты слева у царских врат писанный красками на золоте местный образ Спаса Нерукотворного, а справа от царских врат икона Казанской Божией Матери, имеющая серебряный оклад[782].

---

[779] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 44.
[780] Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2.
[781] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 140.
[782] Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2 об.

Гроб преподобного был облачен в лазоревый покров[783]. На самом гробе лежала икона Антония Дымского, имевшая серебряный позолоченный венчик. Упомянута и сень с пологом из дорогой зеленой шелковой ткани. Там же, у гроба, висела медная с зеленым стеклом лампада[784].

Есть в рукописи 1713 года и описание второго деревянного храма Рождества Иоанна Предтечи с теплой трапезой. Об этой церкви сказано, что она имела иконостас, где на створках царских врат были написаны святители. По правую сторону от царских врат стоял образ Спаса Нерукотворного. Здесь же, в местном ряду, имелись иконы: образ Иоанна Предтечи, писанный на золоте; преподобного Варлаама Хутынского; преподобного Антония Дымского с серебряным позолоченным венчиком и святого апостола Павла. По левую сторону от царских врат стоял образ Тихвинской иконы Божией Матери, писанный на золоте. Рядом с ним в местном ряду находились иконы великомученицы Параскевы и святого апостола Филиппа. Перед местными образами стояли три железных подсвечника.

Над царскими вратами располагался деисис, имевший одиннадцать икон. А уже над деисисом был написан херувим. В храме висело медное паникадило.

Престол в алтаре имел красное облачение. Спереди на нем был нашит кружевной золоченый крест. Евангелие на престоле было печатное. На крышках его, которые были обтянуты зеленым бархатом и обложены медью, также имелись накладное серебряное резное распятие и евангелисты.

За престолом стояли выносные крест и образ Божией Матери, которые были уже ветхи. Сосуды на жертвеннике были оловянными, имелось два расписных покровца и воздух, на котором шелком было вышито распятье.

Над дверьми в трапезу располагался деисис. По правую сторону от дверей находились: образ Спаса; образ Рождества Иоанна Предтечи; в киотах иконы различных святых, а также написанный на полотне в раме образ

[783] Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 5 об.
[784] Там же. Л. 6 об.

Распятия Господня. По левую сторону от дверей — образы Тихвинской и Владимирской икон Божией Матери, писанные красками; шесть пядниц, на которых были изображены различные преподобные. Отдельно на паперти висели еще шесть образов-пядниц с изображениями различных преподобных. Причем отдельно отмечено, что на паперти были вставлены «десять оконниц стекольчатых»[785].

Подробно описана библиотека монастыря, имевшая 76 книг. Среди них упомянуты два пролога «**пополу году писменныѧ вдесть**», два апостола «**писмѧнныѧ вдесть**», апостол «**писмѧной вчетверть**», две триоди «**писменныѧ вполдѣ́ть**», два октоиха «**писмѧнные вдесть**», октоих «**писмѧной вполдесть ветхи**», три месячные минеи «**вполдесть писмѧныѧ ветхи**», два каноника «**писмѧнные вполдесть**», Златоуст «**писмѧной вполдесть**», «**полуу́ставье писмѧное вдесть**». Остальные книги были печатными.

Отдельно отмечено, что при игумене Иосифе были куплены двенадцать печатных месячных миней «**вдесть**». Указано, что монахом Новгородского Софийского Дома Корнилием была пожертвована Праздничная минея со службами двунадесятым праздникам[786].

Далее следовало описание всех хранившихся в храмах и ризнице риз, епитрахилей, поручей, стихарей, поясов, орарей, пелен, покровов, полотенец, медных сосудов, столовой посуды.

Из описи мы также узнаем, что в архиве монастыря хранились: монастырские крепостные выписи; документы на монастырскую вотчину, составленные дьяком Семеном Углецким; список с писцовых книг Андрея Плещеева; государева грамота о вотчинных землях, составленная дьяком Филиппом Арцыбашевым; список с писцовых книг Андрея Лихачева; договор о покупке земли у Повалишева монастыря; список с одной из го-

[785] Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7–8.
[786] Там же. Л. 8 об. – 9 об.

сударевых грамот; жалованная грамота митрополита Киприана о церковной дани; жалованная грамота митрополита Иова, составленная дьяком Иваном Белавенским, с разрешением игумену владеть принадлежащими монастырю крестьянами и запрещением боярским детям Софийского Дома вмешиваться в дела обители.

В 1715 году, уже обжившись на Дымях, игумен Арсений писал архимандриту Павлу: «На монастырской нашей мельничонке жерновишко издержалось и молоть невозможно до того, что развалится надвое, а запасного жернова нет. Пожалуй, государь святый архимандрит, для чудотворца Антония перепусти нам жерновок обмолок, который милость вашей на мельнице не годен, аще и в цену. Ей, государь, молотье всякое навеки остановилось». За жерновами был послан монах Герасим[787].

Несмотря на все попытки отстоять свою независимость, Антониево-Дымский монастырь не единожды оказывался под внешним управлением. Все это являлось отражением общегосударственной политики по отношению к монастырям, когда стремились объединять малые обители с более крупными[788].

28 июня 1721 года последовал Указ архиепископа Феодосия архимандриту Тихвинского монастыря Варлааму (Ванатовичу)[789]: «Приписной Дымский монастырь с прилежащими к нему землями и угодьями, с обыкновенными с тех земель и угодий доходы иметь в присмотре вам архимандриту с братией, кроме монастырских их вотчин, которые яко издавна указами царского величества его архиерейскому дому укрепленные...»[790]

Таким образом, Дымский монастырь, правда, без своих земель, был опять приписан к Тихвинскому Большому. Кроме того, 25 августа

---

[787] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 43 об.

[788] Прибавление к Духовному Регламенту. – Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года СПб., 1830. Т. 4: 1720–1722: № 4022. С. 713.

[789] *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 64.

[790] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 49.

последовал указ об изъятии в архиерейский дом всей документации: жалованных грамот, крепостей и договоров[791]. Передать их предписывалось архиерейскому комиссару в дымских вотчинах Прокофию Гаврилову[792].

Братия и трудники письмом от 25 сентября в архиерейский разряд пытались было вернуть себе право управления своими крестьянами. Но в ответ указом от 16 июля 1722 года «повелено было вывести монахов Дымского монастыря на жительство в Большой монастырь, определить вместо них белого попа и церковников, которым отвести определенный земельный надел, а остальные угодья передать крестьянам и бобылям в аренду, “пашню из пятого снопа, а сенокосы – из денежного оброку”; крестьянам быть под ведением архиерейского комиссара Прокофья Гаврилова. Таким образом, монастырь упразднялся по указу архиепископа Феодосия и “по приговору приказных дел судии” архимандрита Андроника без санкции высших властей»[793].

Указ об упразднении был привезен в Тихвин 26 июля «Софейского дому сыном боярским» Иваном Васильевичем Шульгиным, присланным, очевидно, для ликвидации Дымского монастыря.

А буквально днем ранее, 25 июля, узнав об упразднении Дымского монастыря, поп Николаевской Дымской выставки Алексей Данилов подал челобитную, в которой говорилось о том, что при назначении в монастырь причта народ совершенно перестанет ходить к нему в церковь, и ему, попу, нечем будет кормиться.

«Тот монастырь, — писал он, — исстари по писцовым и по дозорным книгам значится Антониевым Дымским становым погостом. Выставка же построена после писцовых и дозорных книг в недавних летах».

Алексей Данилов утверждал, что пропитаться ему будет невозможно, так как двор его поставлен на земле помещиков Харламовых, которые

[791] Список девяти подобных грамот и выписей на вотчины Дымского монастыря мы находим в «Описи, учиненной в Обонежской пятине Антониево Дымского монастыря на состоящие за тем монастырем земли» (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. Л. 172–173 об.).
[792] Там же. Л. 50.
[793] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 51–52.

обещали ему ругу, но до сих пор так ничего и не заплатили. Раньше он ходил с крестами по приходу и служил молебны в часовнях, а теперь это запрещено. Приход у него бедный, дьячка и просвирни нет. А потому он просит назначить его в упраздняемый Дымский монастырь.

По его прошению было приказано проверить достоверность челобитной, а его, попа, определить до указа в монастырь с тем, чтобы церковная служба шла там «непрестанно». Указ об этом последовал на имя тихвинского архимандрита Павла[794] 4 августа 1722 года[795].

По всей видимости, дымские монахи продолжали обращаться к властям с просьбой восстановить их монастырь. Но 10 февраля 1724 года опять последовал указ Архиепископа Великого Новгорода Феофана архимандриту Тихвинского Большого монастыря Феодосию, чтобы все оставалось по-прежнему[796].

Однако после падения митрополита Феодосия (Яновского) Дымский монастырь вновь восстановили как приписной к Большому Тихвинскому монастырю. В 1729 году здесь начальствовал игумен Иаков, а в 1730–32 годах — Сисой»[797].

В 1732 году тихвинский архимандрит Феодосий[798] доносил в Новгородскую консисторию, что после перевода игумена Сисоя в Дымском монастыре братство живет весьма недобропорядочно и пьянствует «безвременно». Феодосий отмечал, что братство о новом настоятеле челом не бьет, «чтоб им было житие без власти самоправное, но присланный туда на корм капрал Михаил Малашников[799] подавал письменную просьбу о назначении временного заместителя настоятеля»[800].

---

[794] *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 64.
[795] Там же. Л. 54–55.
[796] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765. Л. 172.
[797] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 58; *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 24.
[798] *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 64.
[799] Впавший в крайнюю бедность, отставной капрал Михаил Малашников в 1732 году по собственному прошению был пострижен и принят в число братии Дымского монастыря (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 61).
[800] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 60.

Жалобы на Сисоя, по-видимому, успеха не имели. Игумен Сисой был переведен в августе 1732 году настоятелем в Отенский монастырь[801]. По указу архиепископа Феофана (Прокоповича) от 18 сентября 1732 года предписано было выбрать из местных монахов кандидата в строители и временно, до его выборов, поставить управляющего из надежных монахов Большого Тихвинского монастыря. И тогда Сисоя наконец-то сменил строитель Иаков[802].

Иаков был человеком хозяйственным и заботился о материальном благосостоянии монастыря. В 1734 году до него дошли слухи, что императрица Анна Иоанновна, сделавшая подарки архимандриту Феодосию для Тихвинского монастыря, прислала вместе с ним 100 рублей и Дымской обители. Но он их так и не получил, а потому обратился к Феодосию с «всепокорнейшим донесением», в котором изобразил убогое состояние монастыря: «В обретающемся Антониеве нашем Дымском монастыре церкви Божии, а наипаче в которой имеются мощи преподобного отца Антония Дымского Чудотворца, от погодного дождевного времени весьма верхом каплет, кровли на них обветшали и сгнили, также и на монастырской ограде кровля вся от множества лет тлению предалася, которых церквей и ограды за всеконечною монастырскою денежною скудностию крыть нечем; так же и мы, нижеименованные, имеем ныне хлебную велию скудность...» Иаков просил выдать присланные в дар деньги на монастырские нужды. Он, по-видимому, был неграмотен, т. к. за него и за всю братию расписался дымский иеромонах Варлаам[803].

В 1736 году казначей монах Корнилий с братией и вкладчиками Дымского монастыря уже били челом о назначении строителем бывшего келаря Тихвинского Большого монастыря Аарона. 19 марта Аарон был определен строителем с обязательством явиться в Новгород для посвящения

[801] *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 93.
[802] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 61; *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 24.
[803] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 62–63.

в игумены. До монашества Аарон был попом в Койгушском погосте. При его строительстве в октябре того же 1736 года произошел пожар, в котором сгорели его и казначейская кельи. В огне погибли расходные книги и документы. По всей видимости, по этой причине Аарон настоятельствовал недолго.

В «Ведомости» о составе монашествующих Антониево-Дымского монастыря за 1738 год иеромонах Варлаам, который расписался за строителя Иакова под просьбой о ста рублях, уже упомянут как исполняющий должность строителя. В то время в обители подвизалось всего восемь человек. Помимо управляющего иеромонаха Варлаама в «Ведомостях» числились: келарь монах Маркел, дьякон Иван Васильев, дьячок Андрей Иванов, пономарь Трифон Васильев, хлебник Матфей Еремеев, коровник Петр Никитин и коровница Ирина Никитина. Кроме того в монастыре проживал присланный из Новгородского архиерейского разряда в 1731 году отставной солдат[804] Мефодий Петров Калачников[805].

Здесь нам необходимо коснуться общего положения монастырей в начале XVIII века. Мы знаем, что секулярная политика государства по отношению к церкви, начало которой было положено еще при царе Алексее Михайловиче, привела к малолюдству братии монастырей. Это, как мы увидим ниже, сказалось и на Дымском монастыре. Соборное уложение 1649 года запретило монастырям приобретать вотчины и принимать земельные вклады. Здесь мы читаем: «...в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных, и купленных вотчин не покупать, и в заклад не имать, и за собою не держать, и по душам в вечный поминок не имать... а вотчинникам

[804] В Именном, данном 31 января 1724 году Синоду Указе «О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат, и об учреждении семинарии и госпиталей» рекомендовалось устраивать при монастырях странноприимные дома, содержать в монастырях отставных солдат, «которые трудитися не могут и прочих прямых нищих, по доходам, определяя число нищих, и устроить гошпитали по регламенту» (О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат, и об учреждении семинарии и госпиталей. Именный, данный Синоду Указ 31 генваря 1724 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 7: 1723–1727. № 4450. С. 230–231. см. также: Прибавление к Духовному Регламенту... С. 714).

[805] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 405. Июль 1738 г. Л. 1–3.

никому вотчин в монастыри не давати»[806]. Теперь те, кто хотел постричься, не имели права делать земельный вклад в монастырь, а земли при постриге следовало передать родственникам, которые были обязаны кормить и одевать тех, кто поступил в монастырь, либо продать эту землю.

Последовавшие за этим реформы Петра Великого создали государственную церковность в России. Указ 1701 года[807] и другие указы требовали без промедления составить опись монастырей и монастырских владений и точно определить число монашествующих, где «обретаются монахи и монахини, и как зовутся по призванию...», из какого сословия и звания пострижены, сколько им лет от рождения, каких отцов или мужей имели, и сколько лет находятся в постриге[808]. В монастырях разрешалось оставить лишь только монахов[809], и столько, сколько необходимо было для совершения богослужений и управления имениями (установленное таким образом число монахов в каждом монастыре называлось штатами). Постриг новых монахов разрешался лишь в случае, если в монастырях появлялись вакансии.

Согласно именному указу от 11 марта 1701 года землями монастырей теперь должны были управлять не «посельские старцы», а государственные приказчики[810]«не ради разорения монастырей, но лучшего ради исполнения монашеского обещания»[811].

---

[806] Глава 17. О вотчинах. Статьи 42–44 (Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 90).

[807] Об описи Патриаршего дома, патриарших приказных служителей и дворян, домов Архиерейских, монастырей и вотчин патриарших, архиерейских и монастырских; о непереходе монахам и монахиням из одного монастыря в другой; о недержании бельцов в монастырях и о непозволении монахам писать в кельях. Именный Указ 31 генваря 1701 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года СПб., 1830. Т. 4.: 1700–1712. № 1834. С. 139.

[808] Об устройстве монашествующих. Синодский Указ 9 сентября 1732 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 8: 1728–1732. № 6177. С. 916.

[809] Именный Указ 31 генваря 1701 г. С. 140.

[810] О непокупке в дом патриарший поместных и вотчинных земель; о воспрещении духовным властям и монастырям меняться землями с помещиками; об отдаче на откуп оброчных статей в вотчинах патриарших, архиерейских и монастырских; о строении каменных зданий в монастырях; о назначении для управления монастырских вотчин вместо посельских старцов приказчиков; о непозволении грекам, армянам и индейцам жить по найму в монастырях; о ведомстве Печатного двора в Монастырском приказе и о монастырской прислуге. Именный Указ 11 марта 1701 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 4: 1700–1712: № 1839. С. 159.

[811] О выдаче монахам денежного и хлебного жалования по единообразному окладу; о сборе доходов с монастырских вотчин в Монастырский приказ; об оставлении в монастырях токмо нужного числа служек, и об употреблении остаточных монастырских доходов на содержание бедных монастырей и богаделен.

Согласно Указа от 30 декабря 1701 года в монастыри монахам и монахиням на их общежительное содержание давалось теперь только определенное число денег и хлеба[812] (по 10 рублей денег и 10 четвертей хлеба в год) «и дрова в довольность их»[813]. Но по именному Указу от 5 января 1705 года «ради свейской войны», а впоследствии «Табелью 1710 г.» они были сокращены вполовину[814], и, наконец, «в 1724 г. доведены до 6 рублей и 5 четвертей хлеба в год, с незначительной надбавкой для настоятелей и иеромонахов»[815]. Достаточно часто в течение Северной войны выходили указы, которыми возлагались на монастыри дополнительные повинности по снабжению армии всем необходимым.

В 1710 году монастырям было возвращено право управления не вошедшими в ведение губерний вотчинами и хозяйством «по причине расстройства монастырского хозяйства и вотчин под управлением приказчиков»[816]. Указом от 17 августа 1720 года Монастырский приказ был упразднен. «Указом от 16 октября 1720 г. имения возвращались их прежним владельцам, а управление ими снова поручалось настоятелям монастырей»[817].

25 января 1721 года Петр Великий, «посмотря и на духовный чин, и видя в нем много нестроения и великую в делах его скудость» утвердил Регламент, или Устав, Духовной Коллегии[818]. В мае 1722 года последовало «Прибавление к Духовному регламенту»[819]. Оно носило еще дополнительное название «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского».

«Прибавление к Духовному регламенту» определяло порядок

Именный Указ, объявленный боярином Мусиным-Пушкиным Монастырскому приказу 30 декабря 1701 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 4: 1700–1712: № 1885. С. 181–182.

[812] Там же. С. 181.

[813] Там же. С. 182.

[814] *Горчаков М. И., свящ.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. синода. (988–1738 гг.) : из опытов исследований в истории русского права. СПб., 1871. С. 473.

[815] *Смолич И. К.* Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М., 1997. С. 270.

[816] *Горчаков М. И., свящ.* Указ. соч. С. 374.

[817] *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 270.

[818] Регламент или Устав Духовной Коллегии. 25 генваря 1721 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 6: 1720–1722. № 3718. С. 314–346.

[819] Прибавление к Духовному Регламенту. – Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 4: 1720–1722. № 4022. С. 699–715.

пострижения в монастыри, регламентировало внутреннюю жизнь обителей. В монастырях устанавливался строгий общежительный устав. Не допускалось устроения пустынных обителей. Основание новых монастырей без ведома Синода не разрешалось. Строительство пустынь или скитов было окончательно запрещено[820]. Маленькие обители и пустыни, в которых было менее 30 насельников, подлежали либо закрытию, либо объединению с другими обителями[821]. В случае закрытия монастырей монастырские церкви становились приходскими храмами. В то же время белому священству и церковнослужителям — не монахам служить в монастырях запрещалось[822].

«Прибавление к Духовному регламенту» запрещало «принимать в монахи человека ниже тридесятаго году возраста»[823]. Женщины могли постригаться лишь в возрасте от 50 до 60 лет[824]. Для военных и чиновников[825] постриг был вовсе запрещен, так как это, по словам «Прибавления» «вред наносит всему государству». Вступление в монастырь не разрешалось также состоящим в браке («не принимать мужа, жену живу имущаго»[826]), и имеющим несовершеннолетних детей. Молодые люди не могли постригаться без родительского благословения[827]. Крепостные крестьяне могли постригаться лишь с разрешения помещика. Неграмотным дозволялось поступать в монастырь только с ведома государя или Синода[828].

---

[820] В «Прибавлении к Духовному регламенту» читаем: «Скитков пустынных монахом строити не попускати. Ибо сие мнози делают свободнаго ради жития, чтоб от всякой власти и надсмотрения удален жити возмогл, по своей воли, и дабы на новоустрояемый скит собирал деньги и теми корыстовался...» (Прибавление к Духовному Регламенту... С. 713).

[821] В «Прибавлении к Духовному регламенту» читаем: «Монастыри, идеже мало братии, надлежит сводити во едину обитель, идеже прилично толико, елико пропитатися могут; обаче по самой нужде, да не менее тридесяти братий будет, ради лучшаго благоговения. Понеже малым братством повседневную Божественную службу и общежительство, яко же подобает, отправляти невозможно; того ради пребывают весьма без службы, яко пустые» (Прибавление к Духовному Регламенту... С. 713).

[822] Прибавление к Духовному Регламенту... С. 713; см. также: Именный Указ 31 генваря 1701 г. С. 140.

[823] *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 263.

[824] Прибавление к Духовному Регламенту... С. 708.

[825] В «Прибавлении к Духовному регламенту» читаем: «Приказных же человек без отпускнаго письма от Губернатора, или Воеводы, или от Архиерея, или от монастыря, с приписанием руки их, и со свидетельством, что они свободны от дела приказного, не принимать. Тож разумеется и о прикащиках» (Прибавление к Духовному Регламенту... С. 708).

[826] Там же.

[827] Там же.

[828] В «Прибавлении к Духовному регламенту» читаем: «Не принимать чуждаго крестьянина, разве бы имел отпускное письмо от своего помещика, но и так смотреть, кто и каков и каковых лет, и нет ли каковаго подлога, проведав первее, для чего освобожден от своего помещика, и умеет ли грамоте, а неумеющих

В «Прибавлении к Духовному регламенту» сказано, что настоятели должны были избираться братией. В нем содержалось также требование о том, чтобы монастыри жили по общежительному уставу[829] и имели одного общего для всех духовника[830].

Запрещено было взимать плату за постриг. После смерти инока все, что находилось в его келье, переходило во владение монастыря[831]. Монашествующим запрещалось составлять завещания. Никаких писем монахи хранить у себя и писать, особенно властям, не имели права. Даже запрещалось иметь в кельях чернила и бумагу[832]. Переход из одной обители в другую был строжайше воспрещен[833].

Настоятели обязаны были вести учет своих подчиненных[834] и надзирать за поведением братии. Выход из монастыря был возможен лишь с благословения настоятеля. Посещения знакомых или родственников иноков не приветствовались. Монахам разрешалось четыре раза в год в сопровождении старшего монаха с дозволения настоятеля посещать своих родственников[835]. Монахини могли выезжать из монастыря в сопровождении пожилых инокинь, и только в случае чьей-либо болезни или смерти.

Беглых монахов после их поимки допрашивали «для чего бежал, и где в побеге бывал, и к кому приставал, и что делал, и о всем взяв у него сказки, под лишением монашества и сослания на сибирские заводы» делать было велено что положено в 52 правиле «Духовного регламента»[836], т. е. держали в кандалах[837].

грамоте весьма не постригать, кроме собственнаго Императорскаго Величества указу и Синодальнаго определения» (Прибавление к Духовному Регламенту... С. 708).

[829] Прибавление к Духовному Регламенту... С. 711.

[830] Там же. С. 714.

[831] Там же. С. 715.

[832] Там же. С. 712; см. также: Именный Указ 31 генваря 1701 г. С. 140.

[833] Там же. С. 711; см. также: Именный Указ 31 генваря 1701 г. С. 139.

[834] Прибавление к Духовному Регламенту... С. 714.

[835] Там же. С. 710.

[836] Об устройстве монашествующих. Синодский Указ 9 сентября 1732 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 8: 1728–1732. № 6177. С. 919–920.

[837] Прибавление к Духовному Регламенту... С. 714.

Согласно «Прибавлению к Духовному регламенту» монахи должны были исповедоваться и причащаться в святые посты четыре раза в год[838], им запрещалось вкушать пищу по кельям (подразумевалось наличие только общей для всех, включая игумена, трапезы), иметь в кельях чужие вещи (кроме книг) и денежные средства[839], «жен в келлии настоятелю и братии никогда же попускать, разве гостиной келлии, и то не наедине...»[840]

«Прибавления» предписывали завести в монастырях «художества: на пример, дело столярное и иконное и прочее, что не противно монашеству; а монахиням пряжу, шитье, и плетения кружев и прочего»[841].

В Именном, данном 31 января 1724 году Синоду Указе «О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат, и об учреждении семинарии и госпиталей» рекомендовалось устраивать при монастырях странноприимные дома, содержать в монастырях отставных солдат, «которые трудитися не могут и прочих прямых нищих, по доходам, определяя число нищих, и устроить гошпитали по регламенту»[842].

Мнение Петра о монашестве было сформулировано в том же указе, где мы читаем следующее: «Понеже нынешнее житие монахов точию вид есть и понос от иных законов, немало же и зла происходит, понеже большая часть тунеядцы суть, и понеже корень всему злу праздность, то сколько забобонов, расколов, но и возмутителей произошло, всем ведомо есть... Прилежат же ли разумению Божественного Писания и учения? Всячески нет. А что, говорят, молятся, то и все молятся... Что же прибыль обществу от сего? Во истину токмо старая пословица: ни Богу, ни людям, понеже большая часть бегут от податей и от лености, дабы даром хлеб есть. Находится же оной способ жития праздным сим, не праздной, но богоугодной и не зазорной, еже

838 Прибавление к Духовному Регламенту... С. 710.
839 Там же. С. 711.
840 Там же. С. 712.
841 Законодательство Петра I. М., 1997. С. 582.
842 О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат, и об учреждении семинарии и госпиталей. Именный, данный Синоду Указ 31 генваря 1724 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 7: 1723–1727. № 4450. С. 230–231. см. также: Прибавление к Духовному Регламенту... С. 714.

служити прямым нищим, престарелым и младенцам»[843]. Указ предписывал монахов, которые «останутся за числом служения, таким отвесть монастырския земли, дабы сами хлеб себе промышляли...»[844]

Петр Великий скончался 28 января 1725 года. При Екатерине I (1725–1727) также в первую очередь были подтверждены многочисленные указы Петра. Период правления императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) был особенно тяжел для Русской Церкви. В 1734 году денежный штраф за постриг в монахи в обход закона (разрешалось постригать лишь вдовых священников и дьяконов и вышедших в отставку солдат) был доведен до 500 рублей. «А ежели кто из Архиереев, или из монастырских властей — читаем в именном Указе Синоду от 10 июня 1734 года «О непострижении в монашество никого, кроме вдовых священнослужителей и отставных солдат, и наказании ослушников», — дерзнет кого из каких чинов пола ни есть, за оным Ея Императорского Величества запретительным Указом в монашество постричь, и за то с теми преслушниками поступлено будет без всякия отмены тако: с Архиерев бран будет штраф за каждого вновь постриженного человека по 500 рублей из собствнnных, из персональных иждивений, а монастырския власти, по лишении чинов своих и монашества, посыланы будут в вечную тягчайшую работу в ссылку в те места, куда тяжко винных указами ссылать повелено, движимое их персональное имение все без остатка будет взято в казну,... да и с тех постриженных вновь, монашеский чин будет сниман же и учинится им жестокое наказание...»[845]

«Особенно разрушительными, — пишет И. К. Смолич, — для монастырской жизни и монашества были так называемые разборы монахов. При таких разборах многие монахи, в основном по политическим обвинениям, изгонялись из монастырей — молодых забирали в солдаты,

[843] Именный, данный Синоду Указ 31 генваря 1724 г. С. 230.
[844] Там же. С. 231.
[845] О непострижении в монашество никого, кроме вдовых священнослужителей и отставных солдат, и наказании ослушников. Именный, объявленный Синоду Преосвященным Архиепископом Феофаном Указ 10 июня 1734 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года СПб., 1830. Т. 9: 1733–1736. № 6585. С. 349.

пожилых лишали монашеского звания и отправляли на принудительные работы на Урал или в Сибирь. Проводила такие разборы уже упомянутая Тайная канцелярия, и в результате число монашествующих значительно сократилось. Если в 1724 г., согласно отчету, в монастырях насчитывалось 25207 монахов и монахинь, то в конце правления Анны — лишь 14282 (7829 монахов и 6453 монахини). После смерти императрицы, правление которой причинило Русской Церкви много бед, Синод составил для правительства отчет, нарисовавший потрясающую картину упадка монастырской жизни: некоторые обители стояли совсем пустые, в других оставалось так мало иноков и они были настолько дряхлы, что некому было совершать богослужение; при разборах было смещено и взято под стражу особенно много настоятелей монастырей, и управление монастырями находилось в самом плачевном состоянии; в монастырском быту отсутствовали даже признаки монашеской жизни; в духовных семинариях не было учителей и некого было пригласить на их место. В синодальном отчете сделан вывод о том, что монашество в России стоит на грани полного уничтожения, поэтому Синод просил снова разрешить совершать пострижение в монахи, и не после трехлетнего, а только шестимесячного послушнического искуса»[846].

Вот что пишет о новгородских монастырях начала XVIII века Л. А. Секретарь: «Реформы привели к большому сокращению числа монашествующих, ухудшению экономического положения монастырей и связанному с этим упразднению некоторых малоимущих обителей. Ведомости за 1722 и 1738 г. отчетливо выявляют тенденцию уменьшения количества монахов, в том числе и в самых больших обителях. По ведомости 1722 года в Хутынском монастыре числилось 59 монахов (вместе с настоятелем), а 1738 года — всего 20, в Антониевом соответственно 40 и 16, в Вяжищском — 43 и 12, в Михалицком — 71 и 33 монахини, Успенском Радоковицком — 54 и 20 монахинь. В 1738 году в ряде монастырей быхо

[846] *Смолич И. К.* Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М., 1997. С. 267–268.

всего от одного до пяти насельников (Лисицкий, Колмов, Кириллов, Нередицкий, Сковородский, Десятинный и др.).

По ведомости 1737 года четыре обители, приписанные к Юрьеву монастырю (Перынский, Волотов, Пантелеймонов и Арсениев монастыри), а также к Антониеву (Рождественский на Красном поле) и Отенскому (Козьмодемьянский на Поле) вообще не имели монахов. Не было монахов и в монастырях Андреевском Ситецком, Николаевском Розважском, Ковалеве и Росткине.

Некоторые монастыри прекратили свое существование в первой половине XVIII столетия, т. е. еще до массового упразднения обителей в 1764 году. Это: Покровский Шилов, Троицкий Коломецкий, Воскресенский Мячинский, Воскресенский на Красном поле, Павлов и Троицкий Видогощский. Таким образом из 64 обителей, существовавших в Новгороде и округе в XVI столетии, к 1764 году было утрачено пятнадцать»[847].

«Реформы Петра I, — замечает Л. А. Секретарь, — подготовили последний радикальный шаг в подчинении Церкви государству, который был сделан при Екатерине II, в 1764 году[848], когда монастыри лишились земельных владений, а более половины из них были упразднены»[849].

«Реформы привели к большому сокращению числа монашествующих, ухудшению экономического положения монастырей и связанному с этим упразднению некоторых малоимущих обителей. Ведомости за 1722 и 1738 г. отчетливо выявляют тенденцию уменьшения количества монахов, в том числе и в самых больших обителях. По ведомости 1722 года в Хутынском монастыре числилось 59 монахов (вместе с настоятелем), а в 1738 году — всего 20, в Антониевом соответственно 40 и 16, в Вяжищском — 43 и 12, в Михалицком — 71 и 33 монахини, Успенском Радоковицком — 54 и 20 монахинь. В 1738 году в ряде монастырей было всего от одного до пяти

[847] *Секретарь. Л. А.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 84–85.
[848]«Секуляризация 1764 г., – по мнению И. К. Смолича, – явилась прежде всего продолжением и завершением целого ряда мероприятий, проведенных в XVIII в.» (*Смолич И. К.* Указ. Соч. С. 274)
[849] *Секретарь. Л. А.* Указ. соч. С. 85.

насельников (Лисицкий, Колмов, Кириллов, Нередицкий, Сковородский, Десятинный и др.).

По ведомости 1737 года четыре обители, приписанные к Юрьеву монастырю (Перынский, Волотов, Пантелеймонов и Арсениев монастыри), а также к Антониеву (Рождественский на Красном поле) и Отенскому (Козьмодемьянский на Поле) вообще не имели монахов. Не было монахов и в монастырях Андреевском Ситецком, Николаевском Розважском, Ковалеве и Росткине»[850].

В таком же тяжелейшем положении находился и, как мы видели выше, Антониево-Дымский монастырь. Но благодаря дерзкому обращению строителя Иакова к тихвинскому архимандриту Феодосию[851] с просьбой о помощи, монастырь все-таки получил «причитающиеся» ему 100 рублей, так как в начале 1740-х годов даже началось возведение в камне нового одноэтажного Казанского храма[852]. Заготовка материалов для постройки осуществлялась еще в 1737 году[853]. На получение денег косвенно также указывает желание строителей один из приделов посвятить Иоакиму и Анне, так как деньги были подарены императрицей Анной Иоанновной.

И. П. Мордвинов в своей рукописи «Монастырь Антониев на Дымях» писал, что 16 марта 1738 года в консисторию было подано ходатайство, в котором говорилось, что в монастыре «церкви Божии деревянные весьма обветшали, в которых и священнослужение исправляется не без нужды», а ныне имеется намерение построить каменную церковь с тремя престолами. Указом от 19 мая консистория разрешила постройку с тем, чтобы престолы

---

[850] *Секретарь. Л. А.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. С. 84–85.

[851] Скорее всего строитель Иаков поплатился за это обращение, так как в последующих документах мы видим подпись заменившего его исполняющего обязанности строителя Варлаама.

[852] В ходе раскопок 2001 года на уровне первоначального пола собора рядом с разбитой плитой, покрывавшей гробницу преподобного Антония Дымского, была найдена деньга 1738 г. (*Григорьев Д. Н.* Указ. соч. С. 70).

[853] Известь ломали и выжигали крестьяне деревни Батькова Конца Терентий Федоров с товарищами, а дрова для выжега возили крестьяне соседней деревни Мулево Алексей Петров и Алексей Ларионов. Кирпич поставляли подрядчики Матвей Васильев и Никита Киприанов. Работал каменщик Еким Васильев. Главным руководителем строительства был назначен костромич Матвей Васильевич Говоров (из д. Очарково, Великолуцкой волости). Уже в начале 40-х годов тихвинский кузнец Гаврило Никитин Кирпищиков трудился над заготовкой железных частей для дверей и окон. Сохранилась запись выдачи денег по договорным письмам всем исполнителям заказов (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 65–66).

упраздняемых церквей были восстановлены, а ветхий лес деревянных зданий приказывалось сжечь при реке, пепел завязать в чистое полотно и опустить с камнем в воду.

Начало строительства Казанского храма в камне было настолько масштабным, что вызвало еще больший кризис в экономике монастыря. О его хозяйственном положении в то время свидетельствует следующий случай. Вот как пишет об этом И. П. Мордвинов: «В 1738 году было предписано бездоимочно взыскать со всех монастырских вотчин все подати, пошлины и сборы под угрозою каторжных работ. Для взысканий в Дымский монастырь был командирован подпоручик Никита Русинов[854]. Он не нашел здесь в наличии ни хлеба, ни денег. Келарь монах Маркел объяснил, что за дождями в 1737 году посев ржи не был произведен вполне, а из посеянного получился урожай скудный и плохой, так что на пропитание монастыря пришлось еще на старой ярмарке прикупать восемь с половиной четвертей ржи. Овес тоже был роздан в пищу... Все деньги израсходованы на платежи по окладным книгам — за рыбные ловли, за мельницу, за церковную дань, за двадцатую часть хлеба, в дачу присланному солдату, на жалованье служителям и рабочим, на церковные нужды... Объяснения Маркела и вступившегося за монастырь Русинова не были приняты во внимание. В 1739 году из архиерейского разряда последовал новый строгий указ — взыскивать с Дымского монастыря все платежи и недоимки неотменно...»[855]

В 1742 году строителем был назначен тихвинский иеромонах Тимофей. В то время в статистических сводках указывалось, что в монастыре подвизалось десять человек[856].

В 1743 году Тимофей подал рапорт тихвинскому архимандриту Адриану[857], сообщая, что «казначей Дмитрий Леонтьев по старости вышел из

[854] Как пишет И. К. Смолич: «Учрежденная при императрице Анне Недоимочная канцелярия высылала воинские отряды, чтобы силой брать недоимки. Если казна и амбары монастырского имения стояли пустые, то монастырские крестьяне подвергались настоящему ограблению» (*Смолич И. К.* Указ. соч. С. 272).
[855] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 65–65 об.
[856] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 481. Л. 41.
[857] *Строев П. М.* Указ. Соч. Стлб. 64.

монастыря на жительство к родственникам. Подходящего казначея нет, и просил прислать в монастырь тихвинского монаха Ефрема, который «казначейскую должность может править беспрепятственно». Архимандрит наложил резолюцию: «По сему прошению монаха Ефрема в казначеи послать в Дымский монастырь без всяких оговорок»[858].

Еще до назначения Тимофея в монастыре опять произошел пожар, и в течение первого же года своего правления ему пришлось перебрать и вновь построить четыре кельи. Тимофей энергично занимался хозяйством и беспорядка не любил[859]. Нужно было заканчивать строительство храма, и хотя по ревизии 1744 года монастырь владел 157 крестьянами, особых денег, по всей видимости, на тот момент не было. Но и на этот раз преподобный не оставил милостью свою обитель.

Большое материальное содействие постройке оказал петербуржский купец Ермолай Иванович Калитин. Он долгое время страдал кожной болезнью. Тело его было покрыто «жестокими струпы»[860]. Услышав о чудесах по молитвам у мощей преподобного Антония, он приехал в монастырь и, отслужив молебен у гроба, стал купаться в озере, после чего совершенно выздоровел. Калитин, в благодарность за свое исцеление, дал деньги отстраивавшейся в то же лето церкви[861]. Кроме того, внутри вновь построенной церкви на его пожертвования были сооружены два иконостаса и рака над мощами Чудотворца Антония. Калитин пребывал в монастыре до тех пор, пока в том же году она не была освящена[862]. После освящения храм

[858] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 67 об.
[859] Проживающие при монастыре родные братья дьякон Иван и пономарь Трифон Васильевы оказывали строителю сильное неповиновение. Они же произвели многие растраты. Так с образа Антония Двинского оказались снятыми серебряный венец, пропала позолоченная лампада и т. п. Тимофей вынужден был пожаловаться на ослушников тихвинскому архимандриту (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 67 об. – 68).
[860] *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб., 1854. С. 106.
[861] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 66.
[862] ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 14 об.–15 об.; см. также: *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 67.

имел уже не три придела, а только два: Казанской иконы Божией Матери и преподобного Антония Великого[863].

Однако благодарность купца Калитина, который исцелился по молитвам у мощей преподобного и после купания в Дымском озере, не ограничилась частичным участием в строительстве Казанского храма. Из грамоты Высокопреосвященнейшего Димитрия, архиепископа Великого Новгорода, от 5 марта 1861 года[864], данной игумену Игнатию, мы узнаем, что в 1760 году купец Ермолай Калитин подал прошение о возведении нового здания церкви во имя Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Антония Великого. Церковь эта была построена, и теперь купец просил ее освятить. Архиепископ Димитрий послал в Дымский монастырь два антиминса и благословил игумена Игнатия «освидетельствовать подлинно ль оная церковь с приделом во всем построена исправно, и ежели во всем построена исправно, то по церковному чиноположению на данных... антиминсах соборне освятить...»[865] ее. Что и было исполнено.

18 сентября 1763 года из Воскресенского монастыря г. Устюжны настоятелем Антониево-Дымского монастыря был назначен игумен Иоасаф. Однако по указу от 31 марта, подписанному собственноручно императрицей Екатериной II, составленному специально учрежденной комиссией о церковных имениях[866], уже в следуюшем 1764 году с введением штатов Дымский монастырь был упразднен[867].

---

[863] В рукописи РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 13 мы читаем, что: «Тогóже лѣ́та и҆ ѡ҆сщ҃е́ны бы́ша. собóрнаѧ цр҃ковь во и҆́мѧ прп҃бнаго и҆бг҃онóснаго ѻ҆ц҃а нáшегѡ а҆нтѡ́нїа вели́каго, и҆ принѣ́й преде́лъ во и҆́мѧ прест҃ы́ѧ бц҃ы чꙋ́дотворныѧ і҆кѡны казáнскїѧ». Здесь необходимо обратить внимание, что главный придел собора имеет посвящение преподобному Антонию Великому, и лишь придел здесь указан во имя Казанской иконы Божией Матери.

[864] См. Иллюстрацию № 15.

[865] РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 4020. Л. 1.

[866] РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 1.

[867] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1861. С. 26.; в рукописях XIX в., как, например, ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. Л. 18 и РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 15 об. указано, что монастырь был упразднен в 1763 году.

27 августа 1764 года новгородским митрополитом Димитрием (Сеченовым)[868] в Святейший Правительствующий Синод и Коллегию Экономии за № 761 была представлена ведомость о штатных и упраздненных монастырях Новгородской и Олонецкой епархий. Всего в ведомости значилось 22 штатных и заштатных монастыря, из которых 15 были мужскими и 7 — женскими. 73 монастыря были упразднены. Антониево-Дымский монастырь попал в их число[869].

После закрытия монастыря игумена Иоасафа перевели в Большой Тихвинский монастырь, где он занимал должность при духовном правлении, именуясь «заштатным дымским игуменом». В 1773 году он был помещен на покой в тот же Большой Тихвинский монастырь, где и скончался 12 октября 1777 года[870].

26 октября 1777 года за № 3199 в Святейший Синод поступили описи (ведомости) имущества 56 (в том числе и Дымского) из 73 упраздненных в Новгородской и Олонецкой епархиях монастырей[871]. Из этой описи, проведенной в бывшем Дымском монастыре в 1768 году, текст которой по характеру своему напоминает известные нам переписные книги 1683, 1689, 1713 годов, доподлинно становится известным, что главная соборная Казанская церковь обители на момент упразднения монастыря так и остается пока каменно-деревянной. Она в этой описи так и обозначена. Построен в камне со сводами лишь первый этаж храма, где расположены приделы во имя Казанской иконы Божией Матери и преподобного Антония Великого, а верха его бревенчатые. Между этими двумя приделами, по центру храма, по-прежнему располагались под спудом мощи Антония Дымского[872]. Над ними

---

[868] «В ноябре 1762 г. митрополит Димитрий был назначен членом духовной комиссии о церковных имениях и об учинении штатов духовных. В 1764 г. утверждены взыскания и постановления этой комиссии, касавшиеся упразднения малолюдных и небогатых монастырей и обращения их в приходские церкви. По Новгородской епархии в 1764 г. было упразднено до 75 монастырей с обращением их в приходские церкви» (Сайт Новгородской епархии. URL: http://vn-eparhia.ru/svyatiteli-novgorodskoj-zemli/151-svyatiteli-novgorodskoj-zemli-xix-vek/952-dimitrij-sechenov-mitropolit-novgorodskij (дата обращения 09.03.2017).

[869] *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии / Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1908. Вып. 5 С. 1–5.

[870] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 71.

[871] *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии. С. 5.

[872] РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 253–264.

располагалась рака столярной работы. Над ракой на четырех столбах с крестами была устроена сень. Сама рака и столбы были вызолочены и посеребрены. На раке лежал образ преподобного. «В привесе у оного образа серебряных крестов тридцать... две цепочки, серьга, три пуговицы». С двух сторон рака была обнесена железными луженными решетками. В изголовии у раки был устроен высеребренный и позлащенный иконостас, в котором располагалось три образа: в центре — Господь Вседержитель, по правую от него сторону — Тихвинской Божией Матери, по левую — Казанской. У ног преподобного располагались иконы Ангела и святителя Николая[873].

Здесь следует вспомнить, что при освящении храма в 1761 году было послано лишь два антиминса. Они и присутствуют в означенной описи и имеют подписи направившего их в монастырь для освящения архиепископа Великого Новгорода Димитрия[874].

Но самым для нас главным в этой описи 1768 года (РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456) является то, что на Л. 263 в перечне книг монастыря впервые упоминается «книга писменная, в ней писаны службы Казанской Пресвятыя Богородицы, Рождества Иоанна Предтечи и преподобному отцу Антонию, Дымскому Чудотворцу»[875]. В данном случае можно предположить, что речь идет о рукописи из собрания И. П. Мордвинова № 11, ныне хранящейся в БАН.

До учреждения Штатов в 1764 году за Антониево-Дымским монастырем числилось 111 душ крестьян[876].

---

[873] РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 257.

[874] Согласно «Описи» в алтаре Казанского храма «литон шелковый алои, на нем антиминс на белом полотне. Освящен Димитрием, архиепископом в Великом Нове граде лета мироздания 7269 (1761) месяца августа 18 дня» (Там же. Л. 255 об.). В алтаре у преподобного Антония «престол... на нем антиминс на белом полотне, а освящен преосвященным Димитрием, архиепископом в Великлом Нове граде лета 7269 (1761) августа 17 дня... » (Там же. Л. 257 об.).

[875] Там же. Л. 263.

[876] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 22.

Глава V. Антониево-Дымский монастырь с момента его возобновления в 1794 году и до 1918 года

5. 1. О событиях периода упразднения монастыря с 1764 по 1794 год

Конечно, мы не можем не сказать несколько слов о тридцатилетнем периоде существования комплекса монастыря, когда сам он был упразднен, а на его месте был образован приход, где служило белое священство. О событиях, которые происходили в монастыре в период его ликвидации по сокращению штатов с 1764 по 1794 год, известно немногое. После закрытия правительством Екатерины II более 60 монастырей Новгородской епархии и проведения секуляризации церковных земель, 3 августа 1778 года в результате межевания в бывшем Антониево-Дымском монастыре за подписями премьер-майора Матвея Воейкова и секунд-майора Николая Нелидова был составлен специальный геометрический план масштабом в 1 англ. дюйме 100 сажень. Непосредственно работы по обмерам оставшейся писцовой земли «владения того монастыря священно и церковнослужителей» проводил землемер второго класса Петр Биляшин.

Согласно этому плану за приходской церковью, в которую была обращена обитель, теперь значилось: «пашни тридцать две десятины сто пятьдесят квадратных саженей; леса дровяного, по которому и сенной покос девяносто две десятины две тысячи пятьдесят саженей; под упраздненным монастырем и церковию одна десятина тысяча двести саженей; под поселениями, огородами, гуменниками и конопляниками тысяча пятьсот саженей; под проселочными дорогами одна десятина тысяча пятьсот саженей. Итого: сто двадцать восемь десятин тысяча восемьсот квадратных саженей. А за исключением неудобных мест удобной земли осталось сто двадцать семь десятин триста квадратных саженей»[877]. Здесь следует отметить, что несмотря на решения властей об изъятии церковных земель,

[877] РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.

тем не менее, монастырям не запрещалось приобретать новые[878]. Так к началу XX века Антониево-Дымский монастырь увеличил свои землевладения почти в два с половиной раза[879].

Согласно этому же плану с северо-запада церковные земли граничили с землями д. Астрача, которые были теперь подведомственны Государственной Коллегии Экономии и ранее принадлежали Дымскому монастырю. С юго-запада церковные земли были ограничены водами Дымского озера. С северо-востока и юго-востока церковный надел граничил с казенными пашнями и лугами Новгородского наместничества. Следовательно, можно сделать важный вывод о том, что большая часть бывшей монастырской земли была изъята в пользу государства и церковный надел по состоянию на конец XVIII века со всех сторон был окружен бывшими землевладениями обители. До секуляризации на западе они доходили до д. Астрача, а на востоке — вплоть до земель Никольской церкви Дымского погоста[880].

Из плана мы также можем узнать, что из монастыря на север шла дорога в д. Астрача. От этой дороги чуть в стороне от обители было ответвление на восток в д. Дыми. А на юго-запад от главных ворот монастыря шла дорога в д. Мулева. Следовательно, въезд в монастырский замок предполагался по дороге только через западные ворота.

В качестве свидетелей при межевании присутствовали дьячок Тихвинского Введенского девичьего монастыря Андрей Крылов и

---

[878] *Смолич И. К.* Указ. соч. 282–283.

[879] По состоянию на 1918 год монастырь владел 306 десятинами 1511 саженями земли (*Пономарев Димитрий, свящ.* Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. – Издание Антониево-Дымского мужского монастыря, 2017. С. 11).

[880] Для нас эта информация имеет большое значение в том смысле, что не опровергает наши рассуждения о том, что бывшее местоположение монастыря могло после 1409 года измениться. Почему? Если на первом геометрическом плане, который был создан в результате генерального межевания земель Российской империи, та часть земли, на которой мы подозреваем наличие первоначального монастыря, только по состоянию на 1764 год потеряла статус монастырской земли, то это не исключает возможности нахождения к северу от современного монастыря площадки, где обитель располагалась до начала XV века. Сложнее было это доказать, если бы мы обнаружили наличие с севера земель какого-либо помещика или иного землевладельца. Писцовые книги очень условно говорят нам о границах землевладений. На плане все очевидно.

поверенный крестьянин Макарий Никитин. Дьячок расписался на плане и за себя и, по его просьбе, за поверенного.

Из найденного в архиве плана мы также узнаем, что в храме монастыря в то время служил иерей Иван Савин. За него опять же по его просьбе расписался дьячок Мартимиан Иванов. Также при межевании расписался пономарь Казанской церкви Филипп Тарасов.

После иерея Ивана Савина в 1780-х годах в бывшем монастыре священствовал Авраамий Ксенофонтов, который отремонтировал одноглавую деревянную с усеченными углами церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи[881]. Она теперь располагалась в другом месте, не справа, а слева от Казанского собора монастыря. 23 июня 1783 года в день памяти св. муч. Агриппины в присутствии тихвинского архимандрита Евфимия[882] эта церковь была вновь освящена[883] архиепископом Новгородским и Старорусским Гавриилом[884].

О состоянии Антониево-Дымского монастыря в конце XVIII века мы узнаем из рассказа отставного секунд-майора П. И. Челищева, который в 1791 году предпринял путешествие по Русскому Северу[885]. 10 декабря он побывал в монастыре и записал в своем путевом дневнике следующее: «При открытии же штата монастырям, оная испразднена, и для отправления подлежащего в церквах богослужения определен белый священник, с обыкновенным числом причетников. В ней две церкви: каменная, внизу — Казанской Божией Матери и преподобному Антонию Великому; вверху же, старанием оного теперешнего священника отделывается придел Живоначальной Троицы. Деревянная, построенная оным же священником — Рождеству Иоанна Предтечи.

---

[881] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 21.
[882] Там же. 1861. С. 35.
[883] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 74; то же отражено в рапорте митрополита новгородского Гавриила в Святейший Правительствующий Синод от 4 декабря 1794 года (РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 1).
[884] Архиепископ Новгородский и Старорусский Гавриил (в миру Петр Петрович Петров (Шапошников)) на кафедре с 1775 по 1800 г. † 1801 году)).
[885] *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. XII, 315 с.

Кругом церквей ограда деревянная старая и несколько таких же обвалившихся пустых келий. Священник и причетники живут за оградою в деревянных избах; довольствуются хлебопашеством, лесною угодою, скотоводством и даваемыми от приезжающих богомольцев за службы деньгами, а определенных в приход крестьян не имеют. Во оной пустыньке по вся годно годовая ярмарка бывает в праздник Рождества Иоанна Предтечи и продолжается четыре дня. На оную с товарами приезжают купцы тихвинские, белозерские, из Устюжны, Кириллова, Череповца и Вологды, и много собирается со своими рукоделиями и домашними продуктами окольних и дальних крестьян и для богомоления разного звания людей»[886].

Из этих путевых записок мы узнаем, что каменная Казанская церковь монастыря к этому времени уже перестраивалась. А точнее, в ней строился второй этаж, где занимались отделкой пока лишь одного придела в честь Святой Троицы[887].

Белые священники с причтом находились в Дымском монастыре 30 лет до 1794 года, когда, в самом конце правления императрицы Екатерины, он был возобновлен[888].

При восстановлении Дымского монастыря последним белым священником числился Алексий Михайлов, дом которого в двух связях, конюшня и простой двор[889] с разрешения Высокопреосвященнейшего митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова-Шапошникова)[890] были куплены за 125 рублей для проживания в нем монашествующих[891].

---

[886] *Челищев П. И.* Указ. соч. С. 255–256.

[887] Изображение этого храма мы можем видеть на иконе преподобного Антония Дымского из собрания МГОМЗ и прориси из собрания БАН. См. Иллюстрации 16 (Опубл.: *Полякова О. А.* Говорящие иконы // Памятники Отечества. 1992. № 2–3. С. 86–93; *Полякова О. А.* Архитектура России в ее иконе. Города, монастыри и церкви в иконописи XVI–XIX веков из собрания Музея-заповедника «Коломенское». М., 2006. Кат. 13.) и 17.

[888] См., например: ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 18; *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1861. С. 26.

[889] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 74–75.

[890] Приведем послужной список митрополита Гавриила: «С 22 сентября 1770 года – архиепископ Санкт-Петербургский и Ревельский... С 1 января 1775 года – архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский... С 16 октября 1799 года – митрополит Новгородский и Олонецкий. 19 декабря 1800 года уволен на покой и пребывал в Новгородском архиерейском доме. Скончался 26 января 1801 года. Погребен 31 января в

5. 2. О возобновлении монастыря в 1794 году

Дымский монастырь вновь был возобновлен при архимандрите Игнатии (Ушакове), который был назначен строителем Большого Тихвинского монастыря из игуменов Песношского монастыря митрополитом Гавриилом по рекомендации келейника владыки игумена Феофана. Потом он был переведен в Московский Симонов монастырь[892].

Владыка Гавриил (Петров-Шапошников) в 1794 году при предшественнике Игнатия (Ушакова) — старце архимандрите Евфимии осматривал Тихвинский монастырь, «нашел его в великом упадке»[893], что и привело к назначению нового строителя.

Тихвинский архимандрит Игнатий (Ушаков) сильно поспособствовал восстановлению Дымского монастыря. В июне 1794 года он, видя между клириками бывших монастырских храмов постоянно происходившие раздоры[894], обратился к митрополиту Гавриилу с рапортом, в котором говорилось следующее: «Дымский монастырь прежде был игуменским и довольствовался бывшими при нем дачами и собираемым от часовни доброхотным подаянием, в котором и ныне от таковых же дач и часовенного сбору семь человек без всякой нужды довольствоваться могут, о чем и здешнего города граждане просят о обращении оного паки в мужской монастырь и о населении монашествующими лицами»[895].

2 июля митрополит наложил резолюцию с вопросами. Консистория ответила на все поставленные владыкой вопросы. Состояние монастыря описано было так: «В монастыре имеются две церкви, одна каменная во имя

Новгородском Софийском соборе, в Предтеченском приделе... Усердно трудился он и на литературном поприще. Содействовал первому изданию “Добротолюбия” в русском переводе...» (*Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи (992–1892). М., 2002. Т. I. С. 278–279). Надо отметить, что перевод «Добротолюбия» на русский язык осуществлялся по просьбе митрополита Гавриила молдавским старцем Паисием Величковским (*Макарий (Миролюбов), архим.* Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб., 1857. С. 76).

[891] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1861. С. 36; *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 22.

[892] *Макарий (Миролюбов), архим.* Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила... С. 74–75.

[893] Там же. С. 74.

[894] РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Л. 10; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 18; РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 15 об.

[895] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 78.

преподобного Антония Великого с приделом Казанской Божией Матери благолепием изрядно украшены; над оным вверху сооружена каменная новая в недоделке только одного иконостаса и при ней колокольня каменная новая, вторая церковь деревянная во имя Иоанна Предтечи с хорошим благолепием; прочего ж казенного строения внутрь монастыря имеется — настоятельские кельи, состоящие в пяти покоях, изрядные, малой требующие поправки; у передних ворот келья, поправления некоторого требующая; сей же монастырь обширностию состоит в длину и поперек по 50 сажень печатных; около оного монастыря в округе ограда деревянная крытая и в ней трои ворота для въезду и выезду; вне же монастыря находится казенного деревянного строения: келья с сеньми и кладовым амбаром, вторая новая неотделанная конюшня двойная, на ней сарай длиною восьми сажень. Вторая семи сажень двужилая, два хлева скотские, амбар сенной, два амбара хлебные, погреб и баня. В оном же монастыре в наличности казенной суммы имеется до шестисот рублей, которой довольно может быть в поправление монастырских починок. Да и впредь может быть каждый год приходу в церковную казну как от церкви, так и от часовни, состоящей при большой дороге, не менее шестисот рублей. Церковной пашенной земли 32 десятины 150 сажень, лесу дровяного, по которому и сенной покос, — 92 десятины 2350 сажень. Под оным монастырем и церковью одна десятина 200 сажень. Под селением, огородами, гуменниками и коноплянниками 1500 сажень. Под проселочными дорогами одна десятина 1500 сажень. К положению оного монастыря в число заштатных монастырей препятствия никакого не усматривается и в оном Дымском монастыре удобно можно определить монашествующих, которые неоскудно иметь могут содержание от вышеупомянутых угодий. А в том монастыре по упразднении его служение управлял белый священник с причтом»[896].

Ознакомившись с представленными материалами, митрополит 10 августа наложил резолюцию: «Означенный Дымский монастырь

[896] *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии. С. 3.

восстановить общежительным, возложив сие на тихвинского архимандрита Игнатия»[897].

Рапортом от 6 сентября Игнатий (Ушаков) донес, что Дымский монастырь восстановлен 1 сентября и определен к нему строителем иеромонах Тихвинского Большого монастыря Тихон, при котором собралось братии 6 человек»[898]. Такое количество братии не было случайным. Оно строго определялось для подобных заштатных монастырей и пустыней именным высочайшим указом за подписью императрицы от 31 марта 1764 года. В таких обителях полагалось иметь «по одному строителю и шести братов»[899]. Интересно в данном случае то, что Дымский монастырь, согласно рапорту митрополита Гавриила, был восстановлен на условиях и с числом братии на основании того же указа, что и был упразднен[900].

Тихон был первым строителем, управлявшим монастырем по его возобновлении в 1794 году. На должность настоятеля он был назначен тогда же, 1 сентября 1794 года[901].

О восстановлении монастыря на основании рапорта митрополита Гавриила в журнале Святейшего Синода 8 марта 1795 года за № 9 была сделана соответствующая запись[902].

Возобновление Дымского монастыря, возможно, связано с событиями, которые произошли несколько ранее и о которых нельзя не упомянуть. 10 марта 1771 года на лестнице у дверей Святейшего Синода некий человек оставил тетрадку с посланием на имя Екатерины II, где содержались резкие обличения в ее адрес. Затем он направился в Казанскую церковь, прослушал там заутреню и после службы во всеуслышание бранил императрицу. Священнослужители вытолкали его вон. После чего он оказался на Троицком

---

[897] РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 1 об.
[898] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. С. 78–79; см. также: Дымский монастырь // газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.
[899] РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 1.
[900] Там же. Л. 4.
[901] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 23.
[902] РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 4.

подворье, взошел в покои Тверского архиерея Платона и вручил ему вторую тетрадку с аналогичным посланием.

В своем произведении автор называл императора Петра III иконоборцем, а императрицу Екатерину Алексеевну — второю Семирамидою, оценивая ее правление как безрассудное и обвиняя в разорении монастырей и в общем развращении нравов. «Революционера», естественно, взяли под стражу и доставили к генерал-прокурору. Им оказался живший в Тихвинском Большом Успенском монастыре купец из Великого Устюга Алексей Иванович Смолин. Судя по сочинению Смолина и по его ответам на допросах, нельзя было сказать, что он был безумен. Хотя автор называл себя простолюдином, не обучавшимся в семинарии красноречию и прочим наукам, но оказался человеком весьма даровитым и начитанным. Являясь по всей видимости фанатично настроенным, он хотел распространить тетрадки со своим сочинением по присутственным местам, но успел написать лишь только две из них.

На допросе Смолин между прочим признал, что оскорбил ее императорское величество. Однако он сделал это только потому, что многие «монастыри разорены и службы в них нет, то бы учинить в них службу, ибо близ Тихвина монастыря был маленький монастырь в коем и мощи преподобного но оный уничтожен и службы не имеется»[903].

Вне всякого сомнения, Екатерина прочитала тетрадку Смолина, о чем говорит ее записка Шишковскому, где она просить указать «горе-революционеру» на необходимость повиновения помазанику Божию[904].

Смолин готовился к смерти, но решением императрицы от 21 марта 1771 года был избавлен не только от казни, но и от любого телесного наказания. Купец был заключен на пять лет в Шлиссельбургскую крепость[905]. В тюрьме поклонник Антония Дымского вел себя смирно, а затем, по его

[903] Памятники новой русской истории. СПб., 1871. Т. I. С. 131.
[904] Там же. С. 132.
[905] Там же. С. 137.

просьбе, был выпущен для пострижения в Кирилло-Белозерский монастырь[906].

Считается, что при возобновлении владыка Гавриил дал Дымскому монастырю устав, состоявший из 20 пунктов[907]. Архимандрит Макарий (Миролюбов) пишет об этом следующее: «В 1795 году митрополит Гавриил составил правила общежития из 20 пунктов и 11 октября предписал Новгородской консистории в копиях послать их при указах в Иверский, Тихвин Большой, Вяжищский, Клопский, Отенский, Моденский, Кириллов Новоезерский и Дымский монастыри и в Филиппо-Ирапскую пустынь, для должного исполнения»[908].

Из рапорта иеромонаха Варлаама в Новгородскую духовную консисторию № 115 от 18 января 1898 года мы узнаем, послушник Иван Митрофанов по резолюции Его Высокопреосвященства от 24 октября 1796 года определен в число братства другого монастыря, послушник Федор Петров в ноябре 1796 года переведен в Дымский погост Тихвинского уезда на должность дьячка, а управлявший ранее монастырем с 1794 с перерывом по 1796 год иеромонах Тихон 11 января 1798 года отпущен в Тихвинский монастырь за паспортом для отбытия во Флорищеву пустынь[909].

По «ведомости» о составе монашествующих 1797 года, которую также подписывал иеромонах Варлаам, в Антониево-Дымском монастыре подвизалось восемь человек: иеромонахи Виссарион и Евфимий; послушники Игорь Васильев, Николай Марков, Максим Максимов, Матфей Алексеев, Дорофей Ефимов; дьякон Петр Степанов[910].

Надо сказать, что в период с 1795 по 1800 год в Дымском монастыре сменилась целая череда управляющих обителью. И. П. Мордвинов приводит их список. Так, в 1794 году строителем являлся иеромонах Тихон. Затем в

---

[906] Памятники новой русской истории... С. 123, 137.

[907] Этот устав был опубликован архимандритом Макарием (Миролюбовым) в качестве приложения № 13 в книге «Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского» (СПб., 1857. С. 135–138).

[908] Там же. С. 69.

[909] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1862. Л. 45.

[910] Там же. Л. 45–49.

1795 году его сменяет архимандрит Досифей (Ильин), который 25 марта 1795 года был рукоположен в епископа Старорусского, викария Новгородской епархии[911]. После чего до 1796 года опять управляет обителью Тихон. Очень короткое время монастырь возглавляет иеромонах Виктор (уволен 21 декабря 1796 года). Его сменяет Виссарион. Затем в 1797 году настоятельствует Лука[912]. После чего в 1798 году строителем становится иеромонах Мисаил (Джурский), который впоследствии 24 марта 1800 года был переведен в Александро-Ошевенский монастырь[913]. И, наконец, в том же 1798 году строителем был назначен иеромонах Михаил[914].

Из примечательных событий конца XVIII века нужно отметить 9 апреля 1799 года, когда императором Павлом Петровичем на починку церквей, построение новых келий и трапезной из казенных дач Антониево-Дымскому монастырю было пожаловано 2000 сосновых деревьев[915].

5. 3. Антониево-Дымский монастырь в XIX веке

Одним из выдающихся строителей Антониево-Дымского монастыря был игумен Герасим (Гайдуков). Происходил он из мещан г. Вязьмы. В миру прозывался Григорием. Поступил в Тихвинский Большой монастырь в 1788 году. По указу 17 мая 1791 года был пострижен в монахи и в этом же году рукоположен во иеродиакона[916].

И. П. Мордвинов подробно описал судьбу строителя Герасима. Когда дымский строитель Мисаил, назначенный из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 5 мая 1798 года был уволен, а вслед за ним был уволен в Оренбургскую епархию присланный из Александро-Невской Лавры 7 мая

---

911 Досифей (Ильин) // Русский Биографический словарь. СПб., 1905. Т. 4. С. 605.

912 *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина. Л. 24.

913 *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 93; *Барсов Е. В.* Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. С. 9.

914 *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 24.

915 *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1861. С. 36; *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 27. То же и в других изданиях данной брошюры.

916 *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 80 об.

1798 года строитель Михаил[917], то на его место 22 декабря 1799 года[918] из казначеев Тихвинского Успенского монастыря был назначен Герасим (Гайдуков). При нем на большой ярославской дороге в трех верстах от монастыря в 1805 году[919] при деревне Галично была построена каменная часовня[920] во имя преподобного Антония Дымского[921] с келией для жительства часовенного монаха[922], а 24–25 февраля «1806 года закончена отделкой и освящена церковь Св. Троицы с приделом Антония Дымского»[923], которая начала строиться, как отмечал в 1791 году секунд-майор П. И. Челищев, еще в конце XVIII века чаяниями белого священника Авраама Ксенофонтова[924]. Новая соборная церковь не возводилась заново. У существующей Казанской церкви надстроили второй этаж, где появились приделы Антония Дымского и Св. Троицы, и она после освящения получила общее новое наименование Троицкой[925].

«Указом от 26 февраля 1803 года Герасим был назначен игуменом в Тотемский Спасо-Суморин монастырь, но местный игумен слезно просил митрополита не отнимать у него игуменства до его смерти, с тем чтобы затем передать таковое иеромонаху Августу. Герасим был временно оставлен в Дымском, но в 1806 году 23 января переведен игуменом в Клопский монастырь.

Затем Герасим (Гайдуков) был назначен в 1817 году в Сковородский[926], а в 1818 году — в Вяжищский монастырь, откуда в 1821 году перемещен в Иверский монастырь архимандритом, где и скончался 25 февраля 1829

---

[917] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 19.
[918] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 186.
[919] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 24.
[920] См. Иллюстрацию № 18.
[921] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 86.
[922] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 24.
[923] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 17 об. Этот храм можно видеть на иконах из собраний Русского музея и ТИМАХМ и прорисях БАН и. См. Иллюстрации № 1, 2, 17 и 18.
[924] *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. С. 255.
[925] См. также иллюстрации № 4, 19, 20.
[926] 27 февраля 1817 года Герасим был переведен в Новгородский Сковородский монастырь с возведением в сан архимандрита.

году»[927] и был погребен на паперти соборной церкви Иверского монастыря[928].

Возможно, Герасим (Гайдуков) был очередным редактором-соавтором Жития преподобного Антония Дымского, так как он известен как автор житий и описаний монастырей[929]. В пространную его редакцию он добавил события, которые рассказывали о возобновлении обители при митрополите Гаврииле. И. П. Мордвинов также считает, что именно Герасим положил начало издательскому делу в монастыре. Есть указания на то, что при нем было впервые напечатано Житие Антония с кратким описанием обители[930]. Найти это издание не удалось. Оно могло выйти в свет не позднее 1806 года.

После Герасима (Гайдукова) на место игумена был определен наместник Хутынского монастыря Лука, который был назначен 15 февраля 1806 года и сразу же горячо принялся за устройство хозяйственной жизни монастыря[931]. В октябре 1807 года строитель Лука просил разрешения на средства благотворителей расписать церкви Св. Троицы и Антония Дымского. Разрешение было дано 25 октября. В 1808 году Лука был переведен в Черниговскую епархию[932].

С 1808 по 1809 год настоятельствовал строитель Константин. Затем с 1809 по 1814 год — Арсений. В 1814 и 1815 годах строительствовал Илларион. Его в 1815 же году сменил Варфоломей, который возглавлял Дымский монастырь до 1817 года. В 1817 году пришел Мелхиседек, который числился строителем всего год. В 1819 году его сменил Иннокентий[933]. Затем вновь вернули до 1823 года Мелхиседека[934].

---

[927] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 87.
[928] Об игумене Герасиме (Гайдукове) есть указания в кн.: *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 54, 67, 69, 71, 93.
[929] Краткое описание Новгородского третьеклассного мужеского Клопского Троицкого монастыря, составленное тщанием настоятеля обители сей игумена Герасима Гайдукова. М., 1815. – 37 с.
[930] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 159.
[931] Там же. Л. 87. См. также: *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 24.
[932] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 90–91.
[933] *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 24 об.
[934] *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 93.

Интересные воспоминания о состоянии обители в 1822 году[935] составил крестьянин с. Угодичь А. Я. Артынов, отец которого покупал в Саратове и Уральске рыбу и продавал ее вместе с огородными семенами в Тихвине (в том числе монахам тихвинских монастырей) и в других местах[936].

В 1823–25 годах настоятельствовал Варлаам, который был переведен в Дымский из наместников Иверского монастыря. Именно при нем, взамен имеющейся, была построена на озере в 1824 году деревянная часовня, имеющая иордань, с длинными ведущими к ней мостками на сваях, где купались состоятельные паломники. Он же в 1825[937] году возвел в стык с северной стеной ограды монастыря одноэтажный каменный корпус с восемью братскими кельями[938], а затем был переведен игуменом в Клопский монастырь, где и умер в 1827 году[939].

Затем в 1826–30 годах строителем был Иннокентий[940]. При нем 13 декабря 1826 года за подписью митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Серафима (Глаголевского) монастырю была выдана книга для сбора пожертвований. Сбор производился главным образом в Санкт-Петербурге. Среди записей в этой книге есть достаточно необычные. В числе жертвователей мы находим, например, имя калмыцкой княгини Падмед, дочери наместника Чугея Тайши Тундутова. Она находилась тогда в столице и, несмотря на то что была ламаистского вероисповедания, пожертвовала на монастырь пять рублей.

Сбором этим заведовал вначале монах Димитрий, а затем Тарасий. Из канцелярии императрицы Марии Федоровны им было выдано 20 рублей. Сам митрополит пожертвовал 50 рублей. Кроме денег жертвователи давали красное вино для церкви, воздухи и проч. В результате было собрано 1657 рублей 42 копейки. Деньги эти пошли на роспись стен и потолков Троицкой

---

[935] См. Приложение № 3.

[936] Воспоминания крестьянина села Угодичь Ростовского уезда Ярославской губернии А. Я. Артынова // ЧОИДР. М., 1882. Кн. 1. Январь – Март. Отд. V. Смесь. С. 13–14.

[937] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 24.

[938] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 17 об.

[939] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 112.

[940] *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 24 об.

церкви (расписывал костромич Федор Афанасьев Павлухин), на окраску церковных полов и крыш, на плотницкие работы в строящихся корпусах, в часовне и т. д.

25 апреля 1830 года по указу Консистории Иннокентий был переведен строителем в Савво-Вишерский монастырь «с благословением употреблять игуменский костыль за приведение Дымского монастыря в особое благоустройство»[941].

После него 5 июня 1830 года из состава братии Тихвинского Успенского монастыря настоятелем был назначен иеромонах Израиль. Он происходил из крестьян д. Ширинич, Лодейнопольского уезда. Отец его Кузьма Калинин был крепостным. До принятия монашества иеромонах Израиль в миру имел имя Иакова и был приписан к петербургскому мещанству. В Большой Тихвинский монастырь он поступил в 1821 году. Пострижен был 25 июня 1825 года, в том же году 14 октября рукоположен во иеродиаконы, а уже 9 мая 1827 года — во иеромонахи. В 1835 году, будучи в Тихвине, он 3 января умер 49 лет от роду и 5 января был погребен в Большом монастыре[942].

В начале марта того же года приехал новый настоятель — казначей Отенского монастыря Амфилохий[943], и 7 марта (возможно, это произошло 15 февраля[944]) тихвинский архимандрит Илларион сдал ему в управление Дымский монастырь.

В период с 1835 по 1851 год Дымский монастырь пережил своеобразный строительный «бум». По свидетельствам современников, Амфилохий был выдающимся строителем и привел монастырь в цветущее состояние. Он настоятельствовал до 1839 года, устроил вокруг монастыря каменную ограду с четырьмя угловыми башнями и святые ворота с маленькой часовней при них. С западной стороны святых ворот по центру на

---

941 *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 109 об.
942 Там же. Л. 112.
943 *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина... Л. 24 об.
944 *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 19.

фронтоне располагался образ Святой Троицы, а ниже, по бокам, в рост иконы преподобных Варлаама Хутынского и Антония Дымского[945]. Игумен Амфилохий также начал строительство нового одноэтажного с мезонином братского корпуса[946]. Затем он «был перемещен игуменом в Коневский монастырь»[947].

С 9 октября 1839 года из казначеев новгородского архиерейского дома строителем монастыря был назначен Иларий[948]. При нем в 1840 году было окончено строительство каменного одноэтажного с мезонином братского корпуса[949]. Тогда же, в 1840 году, здание каменного собора как внутри, так и снаружи было значительно исправлено. А московский купец Иван Колесов в 1845 году пожертвовал сюда новые иконостасы и парчовый покров на раку преподобного Антония[950]. Следующие, но уже глазетовые покровы и завесы к мощам преподобного были пожертвованы тихвинским помещиком Д. И. Головцыным в 1860 году[951].

После установки иконостасов приделы были вновь освящены: Казанский — 28 августа 1849 года, а Антония Великого — 10 июля 1850 года[952]. Кроме того, стараниями строителя Илария в 1843 году была исправлена, обшита тесом и покрыта листовым железом пришедшая к тому времени в ветхость деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи[953].

В 1846 году Иларий построил большой двухэтажный настоятельский каменный корпус с братской трапезной, кухней и просфорней, истратив на это 3925 рублей 80 с половиной копеек[954]. Оставшийся от прежнего здания

---

[945] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 27; *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 21.
[946] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 25.
[947] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 113.
[948] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 25.
[949] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 113.
[950] Там же. Л. 189.
[951] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1885. С. 23.
[952] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 113.
[953] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3647. 1910 г. Л. 2 об.; см. также: *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 21.
[954] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 189.

годный лес был употреблен им для расширения одноэтажного дома с келиями для паломников[955].

В 1849 году для проживания скотниц и приходящих паломниц вне монастыря был построен полукаменный двухэтажный дом. А в 1850 году вдоль южной стороны ограды – амбар, ледник и квасоварня.

В 1851 году Иларий был перемещен игуменом в Отенский монастырь. 15 октября того же года его сменил казначей Вяжищского монастыря иеромонах Зоровавель. При нем в 1853 году для помещения трудников и паломников был возведен полукаменный двухэтажный дом. Также в 1853 году вдоль восточной стены ограды монастыря был построен каменный одноэтажный братский корпус с десятью кельями для братии[956].

При строителе Дымского монастыря Зоровавеле инспектором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Кириллом в 1852 году «взамен старинной службы» была составлена служба и акафист преподобному Антонию Дымскому[957]. Эта служба до сих пор входит в состав современной, так называемой «зеленой», «пименовской» минеи за январь месяц[958]. Сама фигура и жизнь автора службы и акафиста достаточно примечательны. Архимандрит Кирилл (Василий Николаевич Наумов), доктор богословия, ординарный профессор, 1 сентября 1857 года был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, а уже 13 октября 1857 года хиротонисан во епископа Мелитопольского. «Скончался 10 февраля 1866 года. Погребен под алтарем в церкви святых мучеников Киприана и Иустины при Казанском Спасо-Преображенском монастыре». Кроме службы с акафистом Антонию Дымскому[959] он же составил жизнеописание и акафист святому благоверному князю Александру Невскому[960].

---

[955] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 25.
[956] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 17 об. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1864. С. 25.
[957] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 117.
[958] Минея январь. М., 2002. Ч. 1. С. 58–71.
[959] *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи (992–1892). М., 2003. Т. II. С. 197–198.
[960] Полный православный энциклопедический словарь. СПб., 1913. Т. 2. Стб. 1942.

По состоянию на 1852 год в братстве Дымского монастыря состояло семь иеромонахов, три иеродиакона, три монаха и четырнадцать послушников. Иеромонахами были: Мелхиседек, Илларион, Феодосий, Евгений, Алексий, Хрисанф и запрещенный в священнослужении Серафим. Все аттестовались по ведомостям настоятеля хорошо. Иеродиаконами — Вениамин, Дионисий и Макарий[961].

Для нас бесценным по своей красочности и полноте является описание Антониево-Дымского монастыря, которое мы находим у А. П. Башуцкого. Оно было опубликовано в 1854 году[962]. Из него мы узнаем, что у главного западного входа в монастырь располагалась одноэтажная, имеющая 12 окон гостиница. Главные ворота имели четыре колонны, на которых лежал фронтон с изображением Святой Троицы. Над боковыми калитками, по обе стороны от ворот, имелись изображения Варлаама Хутынского и Антония Дымского. По бокам калиток были построены часовня и сторожка. Посередине монастырского двора располагался двухэтажный пятиглавый собор с колокольней над папертью. Справа от него, по южной стене, стоял двухэтажный настоятельский корпус, где на вернем этаже были устроены настоятельские кельи, а на нижнем — располагались трапезная, кухня и пекарня. Позади собора, по восточной стене имелось в одноэтажном братском корпусе до тридцати монашеских келий. Справа от них были выстроены новые амбары, кладовые и баня. Слева от собора упомянута уже ветхая, но покрытая новой кровлей деревянная церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи. По дороге к озеру были построены конный и скотный дворы. Также в описании А. П. Башуцкого указывалось, что братия монастыря насчитывает до 30 человек и у обители имелось 120 десятин земли.

«Наплыв богомольцев в монастырь всегда был значительным... В общем же всех привлекало целебное озеро. Каждый богомолец обязательно

[961] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 116.
[962] *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб., 1854. – 132 с. См. Приложение № 4.

купался или омывался не менее трех раз, а при поклонении гробу преподобного обязательно надевал на себя железную шляпу и брал из под раки белый песочек, запасаемый монахами из озера. Наибольший приток богомольцев бывал всегда летом; горожане посещали монастырь обыденкой, т. е. об один день, — утром приходили сюда, к вечеру возвращались домой. В монастырских гостиницах и чайных кипела жизнь и шли беспрерывные чаепития; монастырь продавал от себя чай, сахар, крендели, ситный хлеб, а черный хлеб и квас раздавал всем бесплатно...

Первым праздником в году является здесь Антоньев день — 17 января — память Антония Дымского и его патрона Антония Великого. Перед этим днем по старому обычаю от монастыря рассылаются в город и окрестные деревни особые сборщики “на масло преподобному Антонию”; сборщик ходит с длинным батогом, которым стучится в каждую избу и приемлет все, что дают ему обыватели. Несмотря на зимнюю пору, на метель, на морозы, в Антониев день стекалось много богомольцев, которые свято выполняли традицию купания к великому изумлению и даже ужасу заезжих наблюдателей, не знакомых с местными верованиями»[963].

В № 27 журнала «Домашняя беседа» за 1860 год мы также видим рассказ неизвестного корреспондента, назвавшегося «поклонником св. мест», — «Посещение Дымской обители преподобного Антония», где говорится об исцелениях в результате купания на Дымском озере, где подвизался преподобный, и его всенародном почитании. Автор отмечает, что окунаются в озере и зимой, но особенно много купающихся бывает 24 июня, в день Рождества Иоанна Предтечи[964].

Об этом же летнем празднике И. П. Мордвинов писал следующее: «Иванов день — 24 июня, считается (в обители. — *Прим. Свящ. Д. П.*) самым главным. Он привлекал массы народа и сопровождался большою конною ярмаркою. Помещений в монастыре в этот день не хватало, и тысячи

[963] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 161–162.
[964] Посещение Дымской обители преподобного Антония // Домашняя беседа для народного чтения. 1860. Вып. 27. 2 июля. С. 337–341.

богомольцев располагались прямо вокруг стен обители и у озера. Сотни лошадей устанавливались табунами за монастырем. Шла бойкая торговля разными товарами и съестными продуктами с возов, из лавочек, устроенных в ограде, и из балаганов. После обедни совершался крестный ход на озеро, где служили водосвятный молебен. Лишь только погружался крест в воду, с берегов и мостов бросались в озеро тысячи народа и въезжали бесчисленные отряды лошадей с нагими всадниками; получалась картина, единственная в своем роде. На этой ярмарке все население тихвинского края, а также соседних уездов, запасалось лошадями для своего хозяйства. За последние годы XIX века ярмарка, однако, утеряла свое прежнее значение и стала бедною...

В летнее время в монастырь наезжало всегда много богомольцев из столиц и дальних городов, людей, по большей части, весьма состоятельных, которые приносили монастырю значительный доход и обогащали его своими вкладами. О посещении монастыря знатными особами сведений не сохранилось»[965].

Из духовных властей монастырь посещали епископы старорусские: Феодотий (Озеров) в 1842 году, Антоний (Шокотов) в 1851 году и Анастасий (Добрадин) в 1883 году, митрополит Исидор (Никольский) в 1863 году и архиепископ Новгородский Феогност (Лебедев) в 1893 году. После 1900 года побывали здесь Антоний (Храповицкий) и Арсений (Стадницкий)[966].

В части неофициальной к № 2 газеты «Новгородские губернские ведомости» за 1864 год мы находим сообщение о том, что «богомольцев, посещающих Дымский монастырь, для поклонения местной святыне и для купания в монастырском озере, определить с точностью невозможно, но надобно полагать, что в продолжение года пребывает их до 25 тысяч человек,

[965] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 165–167.

[966] Речь здесь идет об Арсении (Авксентии Георгиевиче Стадницком), который 5 октября 1910 года стал архиепископом Новгородским и Старорусским, а с 29 ноября 1917 года был уже митрополитом, также об Алексее Павловиче Храповицком, который 27 апреля 1902 года стал епископом Волынским и Житомирским Антонием, 6 мая 1906 года был возведен в сан архиепископа, а 28 ноября 1917 года – митрополита.

и всем им по заведенному издревле обычаю раздается в благословение хлеб и по мере возможности предлагается братская трапеза»[967].

Помимо дней памяти преподобного Антония 17 января (день его тезоименитства) и 24 июня (день преставления) в различных источниках есть, как мы уже говорили, свидетельства того, что память преподобного праздновалась еще 13 апреля[968]. Сведения о праздновании памяти преподобного Антония Дымского 13 апреля содержатся в работах М. В. Толстого[969] и Н. П. Барсукова[970].

И. П. Мордвинов также приводит сведения из рукописи конца XVII века «Известия о мощах святых великоновгородских епископов и архиепископов, преподобных и чудотворцев», принадлежавшей в первой половине XVIII века под № 32 Тихвинскому Успенскому монастырю, где записано: «Преподобный Антоний, игумен Дымский, ученик преподобного Варлаама Хутынского, за Тихвиною от Новаграда 190 поприщ в Дымском монастыре, преставися в лето 6800 (1292) августа в 13 день, мощи под спудом, службы несть, тропарь и кондак есть»[971].

В рукописи конца XVII века БАН из собрания И. П. Мордвинова № 11, где содержится краткая редакция жития преподобного Антония Дымского, в верхней части Л. 131 черными чернилами имеется приписка следующего содержания: «Въ 1262-мъ году августа въ 13 день». Приписка эта сделана над словами рукописи о преставлении преподобного: «**Попрестáвлéнїи же êгѡ̀...**»[972]

Мы уже говорили о том, что память преподобного Антония обозначена под 13 апреля в иконописном подлиннике РНБ собрания М. П. Погодина № 1931[973].

---

[967] Дымский монастырь // Газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.
[968] *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1861. С. 82.
[969] *Толстой М. В.* Книга, глаголемая: Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. С. 40.
[970] *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стлб. 43–44.
[971] Архив филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. Л. 6 об.
[972] БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. Л. 131.
[973] РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1931. XIX в. Л. 138 об.

Изменение дня памяти преподобного с 13 апреля на 24 июня произошло, скорее всего, в XVII веке, когда дату упокоения Антония совместили с празднованием престольного праздника, специально построенного во упокоение братии еще в начальный период существования обители храма Рождества Иоанна Предтечи.

Здесь же необходимо отметить, что уже в рукописи святцев XVII века из собрания графа Ф. А. Толстого (1659 г.) указано, что память преподобного Антония празднуется еще и 17/30 января, где он называется «новым чудотворцем». В этой рукописи (Святцы // РНБ. ОСРК. Q. I. 51. Рукопись XVII века. Скоропись. Л. 171) под 17 января мы читаем: «**Втойже дн҃ь...[памѧть] Третьюго Антониѧ дымскаго Но́ваго чю̑во́рца**». Эта редкая запись в одном из месяцесловов, скорее всего, появилась в связи со вторым обретением мощей преподобного Антония Дымского и перенесением их в специально построенный для этой цели и освященный в 1656 году каменно-деревянный Казанский храм монастыря, с каменной же гробницей для их упокоения. Следовательно, мы можем заключить, что современные дни памяти преподобного Антония Дымского начали праздноваться с середины XVII века.

Позднее, в конце XVIII – начале XIX века, после перестройки основного храма обители в монастыре стали отмечать храмовый праздник собора монастыря, главный придел которого был освящен 24–25 февраля 1806 года при игумене Герасиме (Гайдукове) в честь Святой Троицы. Также в обители продолжали праздновать дни, посвященные чествованию образа Казанской иконы Божией Матери — 8 июля и 22 октября. Эти праздники, главным образом, привлекали только окрестных обывателей[974].

Если говорить об изображении основателя монастыря, то нам известны иконы, созданные уже в XVI веке. Здесь прежде всего обращает на себя внимание икона XVI века преподобного Варлаама Хутынского с 36

[974] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1885. С. 17.

клеймами из Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника[975]. И особенно сюжеты трех клейм этой иконы: «Преподобный Варлаам проразуме Духом Святым о скором пришествии Антония из Царьграда»; «Прииде вестник ко преподобному Варлааму возвещая Антониево пришествие»; «Преподобный Варлаам благословляет Антония на игуменство»[976].

На иконах обычно святой изображался в рост в традиционной одежде преподобного, с куколем и в мантии; лицо продолговатое, строгое, длинная несколько рыжеватая борода, в руке свиток с надписанием: «Се удалихся бегая и водворихся в пустыню, чая Бога, спасающаго мя от малодушия и от бури». Старинные образы святого чрезвычайно редки. Поясные изображения, как считал И. П. Мордвинов, известны только с XVIII века[977].

В каталоге выставки живописи Карелии мы находим икону преподобного Антония с изображением деревянных построек монастыря (Икона XVII в. Дерево, левкас, темпера, 37х43 см. Кижская коллекция И–485)[978]. Эта икона находится сейчас в Карельском музее изобразительных искусств. Подобная ей икона конца XVII века хранится в Русском музее Санкт-Петербурга[979].

На эти иконы обратил внимание председатель комиссии судебно-медицинской экспертизы мощей преподобного Антония Дымского, доктор медицинских наук Ю. А. Молин. В беседе с автором, которая состоялась 17 марта 2017 года, в частности, Юрий Александрович говорил о том, что преподобный написан на иконах согбенным. Особенно это видно, когда мы обращаем внимание на самые древние по дате написания иконы из Петрозаводска и Русского музея с изображением деревянного монастыря.

---

[975] См. Иллюстрацию № 21.

[976] См., например, клейма иконы XVI века преподобного Варлаама Хутынского с 36 клемами из Ярославского музея заповедника. Иллюстрации № 22, 23, 24.

[977] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 157–158. См. Иллюстрации № 25, 26 и 27.

[978] Живопись древней Карелии: Кат. выст. / Сост. Г. Жаренков, С. Ямщиков. Петрозаводск, 1964. С. 8. См. Иллюстрацию № 11.

[979] *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря... С. 150. См. Иллюстрацию № 12.

«Впечатление такое, — говорил медэксперт, — что у него как бы горб на спине, а голова откинута назад. Можно, конечно, подумать, что это молитвенная поза, но когда мы стали смотреть на позвоночник, то не могли не обратить внимание на удивительную вещь, которая называется “сакрализацией”. Это врожденная аномалия, которая, говоря языком не медицинским, заключается в сращении тел нескольких позвонков. Это приводит к деформации позвоночника и возникновению согбенной позы... Это его, преподобного Антония, врожденная аномалия. В молодые годы она, эта согбенность, компенсировалась. Расположенные выше и ниже поясницы позвонки, их гибкие хрящевые прослойки, пока он был молод, позволяли ему разогнуться назад, но со временем, после тридцати лет, он этого делать уже не мог»[980].

Отсюда мы можем предположить, что авторы икон в качестве образца могли иметь у себя перед глазами более древние списки, которые фиксировали Предание о как бы постоянно согбенной позе и «горбе» преподобного.

Для продажи паломникам в монастыре имелись иконы, которые писали в Тихвине. Но часть из них заказывали суздальским и ярославским мастерам. Известны иконы преподобного из Твери[981]. «На пядницах справа изображался вид монастыря с птичьего полета, а слева святой — в рост; за его фигурой виднелось озеро. На мелких образках помещалось исключительно поясное изображение святого.

Кроме образков на дереве, очень много их выпускалось на финифти в металлических рамках. Местный терракотовый завод... производил глиняные иконы. Из розовой терракоты сработан образ с изображением Антония Дымского и Варлаамия Хутынского рисунка 60-х годов, представляющий теперь огромную редкость...

---

[980] Интервью с председателем комиссии судебно-медицинской экспертизы мощей преподобного Антония Дымского, профессором кафедры судебной медицины Санкт-Петербургской государственной медицинской академии, доктором медицинских наук, заслуженным врачом Российской Федерации Ю. А. Молиным // Архив священника Д. А. Пономарева. Видео. 17.03.2017 г. 1 час 25 мин.

[981] См. Иллюстрацию № 28.

На тихвинской исторической выставке 1913 года был представлен терракотовый раскрашенный образ преподобного Антония того же завода, в размере 14,2х17 см, доставленный местным обывателем Конецким; исполнен в синих и коричневых тонах; тоже большая редкость (по крайней мере известен только в одном экзмепляре). В общем, монастырь распространял довольно икон и широко издательствовал»[982].

Первый гравированный листок с изображением Антония Дымского и его монастыря размером 14х17 см был напечатан при строителе Варфоломее[983], который был назначен игуменом 17 сентября 1815 года[984]. Но в 1759 году выходило в свет и более раннее «старинное гравированное изображение святого с эскизным видом монастыря», которое «было выпущено в боковом клейме вида Тихвинского Большого монастыря, разработанного Г. Качаловым»[985]. Это изображение можно ныне найти в РНБ.

Нам известны напечатанные изображения монастыря: «Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского. Напечатан усердием строителя иером. Илария с братией». Литография 1851 г. Композировал Нижегородцов. Печ. Поль Пети (размер изобр. 17,5х24,5 см)[986]; «Вид св. Антония Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина». Тоновая литография 1867 г. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рис. на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля (размер изобр. 30,5х49 см)[987]; «Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского». СПб., 1874. Литографическая мастерская Ларионова (размер изобр. 16,5х24 см)[988].

---

[982] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 157–158.
[983] «Под рамкою подпись: изобразися сия обитель усердием строителя иеромонаха Варфоломея с братиею 1815 года» (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 171).
[984] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 92.
[985] Там же. Л. 159. См. Иллюстрации № 29 и 30.
[986] РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Д. 21. Л. 5. См. Иллюстрацию № 5.
[987] РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Д. 21. Л. 11. См. Иллюстрацию № 31.
[988] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 171.

В 1859 году благочинный монастырей архимандрит Владимир Кобылин представил Зоровавеля к посвящению во игумены, сообщив, что строитель этот состоит в монашестве с 1826 года и находился до этого в Вяжищах казначеем 15 лет. Зоровавель был возведен в сан игумена с переводом в Островский монастырь.

После того как игумен Зоровавель в 1859 году был переведен во Введенский Островский монастырь, из казначеев Тихвинского монастыря строителем Антониево-Дымского был назначен иеромонах Иоанн (Егоров). И. П. Мордвинов отмечает, что «это был очень талантливый человек, литератор, художник, хороший хозяин и монах в лучшем смысле этого слова. По происхождению дворовый человек графа Шереметева, именовавшийся в миру Ильею, он обучался в Петербургской школе горных и лесных наук графини Строгановой и 33 лет от роду, отпущенный на волю, ушел в Иверский монастырь (17 марта 1850 года), отсюда перешел в Тихвинский (30 июня 1854 года) и сделал быструю... карьеру. В 1853 году был пострижен 4 сентября, рукоположен во иеродиакона 6 сентября и в иеромонаха 8 сентября, а 9 декабря произведен в казначеи. Написал доселе издаваемое историческое описание Большого монастыря, которое, по анонимности, приписывали Я. И. Бередникову».

В 1858 году император Александр II посетил Большой Тихвинский Богородичный монастырь. Следует здесь упомянуть, что иеромонах Иоанн (Егоров) «давал государю все объяснения, касающиеся достопримечательностей, за что и был награжден золотым крестом из Кабинета. Иоанн хорошо рисовал и знал строительное дело; в архиве Большого монастыря хранились в свое время прекрасно вычерченные им проекты перестройки корпуса братских келий и кладбищенской ограды с воротами»[989].

[989] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 118–119.

В 1858 году им было подготовлено к печати и впервые опубликовано Житие преподобного Антония Дымского[990]. Текст этой добротной брошюры переиздавался в Новгороде и Санкт-Петербурге до 1906 года более 20 раз! Тираж каждого выпуска был небольшим. И. П. Мордвинов указывает, что в 1874 году он составлял всего 1000 экземпляров[991].

Здесь стоит сделать отступление и упомянуть о библиотеке Антониево-Дымского монастыря, так как часть ее — 23 книги — в 1860 году была пожертвована в дар монастырю Козельской Введенской Оптиной пустынью, а другая, состоящая из 117 книг, в том же году была передана в дар обители после смерти г-на Чоблокова[992]. Из статистического описания Дымского монастыря мы узнаем, что вся библиотека в середине XIX века состояла примерно из 300 книг[993].

Служба преподобному на церковно-славянском языке была впервые напечатана в 1865 году (СПб., 1865)[994]. Молитва ему опубликована соответственно в 1881 и 1883 годах (СПб., 1881; Открыт. Лист. Новгород: Тип. Классона,1881; Открыт. Лист. Новгород: Тип. Классона, 1883; СПб., 1883).

Иеромонах Иоанн (Егоров) был назначен в Дымский монастырь 17 сентября 1859 года. А в следующем году благочинный архимандрит Владимир Кобылин уже писал митрополиту: «Ревнуя к восстановлению упраздненной Реконской пустыни, я полагаю, что для восстановления оной необходимо заранее иметь настоящего хозяина, то есть настоятеля, который заблаговременно бы заботился о пользе оной; находя способным к таковой должности давно мне известного нынешнего строителя Антониево-Дымского монастыря Иоанна, как человека молодого, здорового, деятельного, опытного

---

[990] Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 1-е изд. – СПб.: Тип. Главн. штаба по военно-уч. заведениям, 1858. – 24 с.

[991] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 169.

[992] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 23.

[993] Там же.

[994] Служба преподобному отцу нашему Антонию, Дымские обители начальнику. СПб., 1865. – 64 с. Данная служба входит в состав современной, так называемой «зеленой», «пименовской» минеи за январь.(Минея январь. М., 2002. Ч. 1. С. 58–71).

в постройках, в составлении планов и смет... сие мое мнение смиреннейше представляю на благоусмотрение»[995]. Однако Иоанн не был переведен в Реконь и настоятельствовал в Дымском монастыре до 1863 года. Он успел построить каменное здание гостиницы и ряд хозяйственных помещений.

В 1863 году Иоанн был назначен игуменом в Старо-Ладожский Николаевский монастырь, а его место 15 октября 1863 года занял следующий за ним Иоанн — бывший наместник Тихвинского Большого монастыря.

Строитель Иоанн (в миру Иаков Никольский) был сыном священника. Учился в Обоянском духовном училище. Монашество принял 22 декабря 1837 года при Курском архиерейском доме. В 1854 году вступил в братию Тихвинского монастыря, а уже 15 апреля 1855 года стал его наместником. В 1858 и 1859 годах получил золотые наперсные кресты от Синода и Кабинета. В 1861 году благочинный архимандрит Владимир Кобылин просил наградить Иоанна саном игумена, оставив его в должности наместника. 23 октября 1861 года Иоанн был возведен в сан игумена[996].

В 1863 году, как мы уже говорили выше, он был переведен в Дымский монастырь. При нем в 1866 году на Дымском озере вновь была выстроена покрытая тесом деревянная часовня, имевшая галерею с колонками. А в 1867 году напротив святых ворот была выстроена каменная двухэтажная покрытая железом гостиница для богомольцев 11 саженей длины (23,5 метра) и 7 саженей ширины (около 15 метров)[997] с восемью комнатами на каждом этаже[998]. Рядом, также в 1867 году, была построена еще и деревянная одноэтажная с мезонином гостиница[999].

Если мы внимательно рассмотрим гравюру с изображением Антониево-Дымского монастыря, изготовленную в 1867 году литографической мастерской А. Траншеля[1000], и на более раннюю гравюру

---

995 *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 118.
996 Там же. Л. 118–125.
997 *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1882. С. 20.
998 ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 18.
999 Там же.
1000 См. Иллюстрацию № 31.

1851[1001] , то поймем, что по факту в период с 1851 по 1867 год была построена только западная, парадная стена каре монастыря. На севере, востоке и юге функцию стен выполняли келейные корпуса обители. А там, где не было келейных корпусов, между двухъярусными каменными башнями со шпилями и келейными корпусами имелись лишь небольшие по высоте, по всей видимости, деревянные заборы.

Архимандрит Владимир Кобылин просил митрополита возвести Иоанна в архимандриты и указывал, что тот улучшил нравственность братии, церковное пение, возобновил храмы, выстроил гостиницу, каменную баню, вымостил булыжником дорогу к озеру. Кельи настоятельские и братские отделал заново, завел сельское училище, определив туда учителя. По этому представлению Иоанн 31 марта 1870 года был возведен в сан архимандрита Зеленецкого монастыря.

8 мая 1868 года при монастыре была открыта школа для крестьянских детей. В первый год учащихся было 34 человека, в 1869 году — 20 человек. Учащиеся были из деревень: Домачево, Мулева, Островок, Острача, Дыми, Братилово, Галично, Буркаво и Тырково. Приходящих было только семь человек, а остальные жили при училище, уходя домой только в праздничные дни. Учащиеся должны были иметь свой хлеб, грифельные доски, перья и бумагу, а так называемый «приварок»: квас, чернила и прочее — получали от монастыря.

Школа располагалась в одноэтажном деревянном доме возле гостиницы и занимала четыре комнаты: классную, спальню, комнату для вещей учеников и сторожку. Занятия велись не по расписанию. Продолжительность и время обучения зависели от воли родителей. Игумен Иоанн жаловался, что последние, по невежеству, не позволяют детям долго учиться и берут их из школы, лишь только те начинают читать и писать.

Учащиеся были разделены на три группы. Учителем при них состоял рясофорный послушник Андрей Шильдский. После него в 1870–72 годах

[1001] См. Иллюстрацию № 5.

детей в школе обучал находящийся под запретом в священнослужении иеродиакон Анатолий[1002].

«Хозяйство в монастыре обычно велось исключительно земледельческое. Но в начале XIX века была сделана попытка заняться промыслом в виде устройства постоялых дворов, мельниц, кузниц… Учреждения эти обслуживали спрос большой дороги и окрестных деревень. К концу века остались из них только чайные, обслуживавшие исключительно богомольцев… Предполагалось устроить дачные поселки, которые могли бы давать значительный доход...

Монастырь владел капиталами, но незначительными. В общем, однако, жил безбедно. Содействовал этому прилив сторонних пожертвований от признательных богомольцев и от тех семейств, которые заключали сюда некоторых своих членов на призрение, исправление или на постоянное жительство»[1003].

Из историко-статистического описания обители середины XIX века мы узнаем, что Дымский монастырь получал от казны всего 85 рублей 71 копейку в год, а также пользовался процентами с капитала в 18 778 рублей на поминовение усопших. Часовенные, кружечные, кошельковые сборы, пожертвования от совершения молебнов, продажи икон и свечей давали примерно еще 5000 рублей серебром в год. Монастырь также владел небольшим участком пахотной, огородной и луговой земли и озером, имел участок леса для добычи дров. Всякому приходящему богомольцу по наказу основателя обители всегда предлагалась скромная трапеза[1004].

Когда 31 марта 1870 года Иоанн (Никольский) был возведен в сан архимандрита и переведен в Зеленецкий монастырь, Дымский монастырь 6 июня 1870 года возглавил архимандрит Парфений, переведенный сюда из Зеленецкого монастыря.

[1002] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 123–125.
[1003] Там же. Л. 156–157.
[1004] *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря... 1885. С. 22.

Архимандрит Парфений (в миру Петр Васильевич Фиников) был сыном дьячка. Обучался в Новгородском духовном училище. Постриг принял в 1847 году на Хутыни, где одно время исправлял должность казначея. В 1863–65 годах управлял Клопским монастырем, после чего был игуменом в Введенском монастыре на р. Свирь, а с 1867 года — в Зеленецком[1005].

С 1856 по 1872 год число монашествующих в Антониево-Дымском монастыре колебалось от 27 до 34 человек. Иеромонахов было 7–10 человек, иеродиаконов в разное время от 3 до 5 человек, количество послушников составляло от 9 до 19 человек[1006].

В 1880 году Парфений был переведен в Вяжищский монастырь, а на его место из казначеев Иверского Валдайского монастыря назначен игумен Паисий, который учился в Тверской семинарии и священствовал с 14 апреля 1868 года[1007].

При Паисии в монастыре проживали заключенные в обитель состоятельными родителями купеческие сынки, и «среди них племянник известного В. Д. Кренке, несчастный человек, впавший в идиотизм с детства, Петр Константинович Кренке». За этих пенсионеров монастырь получал довольно серьезные пожертвования. «Однажды дурашливый Кренке, разозленный тем, что новоустроенная школа отнимает у него ребятишек от игры, пытался поджечь здание училища, а потом, купив в городе револьвер, выстрелил в игумена, ранив его в поясницу»[1008].

Со слов Паисия, которому на тот момент было 60 лет, в мае 1887 года было составлено подробное описание храмов монастыря. Этот документ ныне хранится в рукописном отделе научного архива Института истории и Материальной культуры (ИИМК). Из него мы узнаем, что каменная Троицкая церковь монастыря имела и на первом, и на втором этажах по два

[1005] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 128.
[1006] Там же. Л. 190.
[1007] РО НА ИИМК. Ф. Р – III. Д. 4180. 1887. Л. 14.
[1008] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 134.

престола. Длина здания церкви с колокольней составляла 10 саженей 2 аршина (около 21,5 м). Ширина — 7 саженей 2,5 аршина (16,7 м). Высота храма измерялась 4 саженями (8,5 м)[1009].

Церковь стояла на фундаменте из булыжного камня, который сохранил первобытную (1656 года) кладку. Стены были сложены из обыкновенного кирпича весом 16–18 фунтов (6,5–7,3 кг).

Кровля на каменной церкви — шатровая, крыта на все скаты железом, без всяких дополнительных украшений, выкрашена масляной краской «медянкою».

На храме пять глав, четыре из которых расположены по бокам, а одна — в центре, крыты железом и окрашены масляной голубой краской. Световых окон на барабанах глав нет. Кресты на главах восьмиконечные, без цепей.

В обоих этажах каменной церкви окна были среднего размера, верх которых имел полукруглую форму. В алтаре Троицкого придела на втором этаже было два окна, а в приделе преподобного Антония Дымского – одно. В приделе преподобного у жертвенника имелось малое окно. Все окна закрывались решетками. На первом этаже в алтаре придела Казанской иконы Божией Матери, равно как и в приделе преподобного Антония Великого, имелось по два окна с железными решетками на них[1010].

Дверей на входе первого и второго этажей было две. Наружные железные, решетчатые, а внутренние — деревянные, наполовину застекленные.

Церковь на втором этаже была устроена в виде домовой. Она имела ровные деревянные оштукатуренные потолки. Своды в нижних приделах кирпичные, сводчатые. Приделы были отделены друг от друга капитальной стеной с тремя пролетами. В среднем пролете почивали мощи преподобного Антония Дымского.

[1009] Метрика... 1887. Л. 2.
[1010] Там же. Л. 3–4.

На втором этаже церкви имелись два квадратных столба, один из которых располагался посередине придела, а другой в алтаре. К столбу, который располагался в алтаре, крепились два иконостаса. Помимо двух приделов на первом и втором этажах на восточной стороне храма было два помещения. В одном из них, имеющем отдельный вход, на втором этаже была расположена ризница, а в таком же помещении на первом этаже хранились свечи, ладан и иконы «для обмена на деньги».

На втором этаже полы приделов были деревянными, окрашенными краской. На первом этаже в приделе Антония Великого пол был выстлан путиловской известняковой плитой. В приделе Казанской иконы Божией Матери пол также был деревянным, равно как и в алтарях, и был выкрашен масляной краской[1011]. Алтари двух приделов второго этажа были расположены рядом друг с другом без разделения. Алтари первого этажа были разделены каменной стеной, в которой имелся проход из одного в другой.

Престолы всех четырех приделов были деревянными и не имели ступеней, поднимавших их над полом. Высота престола главного Троицкого придела равнялась одному аршину и пяти с четвертью вершкам (94,5 см). Ширина и длина его была равна одному аршину семи вершкам (102 см).

В приделе Антония Дымского высота престола была равна одному аршину пяти с половиной вершкам (95,5 см), длина и ширина – одному аршину семи вершкам (102 см). Высота престола придела Антония Великого была равна одному аршину четырем с половиной вершкам (91 см). Ширина и длина по одному с половиной аршину (106 см). Казанский придел имел высоту престола один аршин с четвертью (88,9 см) и ширину с длиной по одному аршину и семь вершков (102 см). Специальных сеней над престолами сделано не было.

Жертвенники во всех алтарях были деревянными, подвижными. Размер жертвенника в Троицком приделе имел высоту один аршин восемь вершков (106,7 см), ширину и длину по одному аршину с двумя вершками (80 см).

[1011] Метрика... Л. 5 об.

Жертвенник придела преподобного Антония Дымского имел высоту один аршин восемь вершков (106,7 см), а длину и ширину — один аршин два вершка (80 см). Жертвенник в приделе Антония Великого имел высоту один аршин четыре вершка (89 см), длину и ширину – один аршин два вершка (80 см). Казанский придел имел жертвенник высотой один аршин пять вершков (93 см), шириной и длиной — один аршин два вершка (80 см).

Иконостасы всех приделов были деревянными и не имели особых украшений. На первом этаже иконы иконостасов располагались в один ярус по зеленому фону, а на втором так же в один ярус по зеленому фону.

Северные и южные двери иконостасов, кроме Казанского придела, имели изображения архангелов. В Казанском приделе на северных дверях была написана икона преподобного Антония Дымского. Царские врата были резными и имели позолоту.

Перед иконостасами всех приделов с двух сторон были устроены клиросы. На втором этаже они были вровень с полом, а на первом этаже были подняты на одну ступень выше основного пола храма. Клиросы имели ограждения с деревянными покрашенными балясинами. Специального игуменского места в храме устроено не было.

Рака над мощами преподобного Антония Дымского имела высоту один аршин (71 см), ширину — один аршин четыре вершка (88,9 см), а длину — два аршина десять вершков (186,7 см). Была изготовлена из дерева, имела позоло-ту и была утверждена на каменном фундаменте под балдахином. На верхней стороне раки была положена имевшая серебряную ризу икона преподобного Антония Дымского во весь рост длиной два аршина шесть вершков (169 см), шириной один аршин и два с половиной вершка (82 см). Нимб у лика был позолочен. Рака была устроена взамен старой в 1880 году усердием и на средства Вильманстрандского купца Николая Чмутова[1012].

Здесь можно упомянуть о том, что в 1899 году были опубликованы путевые заметки И. Ф. Тюменева «От Тихвина до Весьегонска», который

[1012] Метрика... Л. 7–9.

видел эту раку и указал, что она была серебряной. Хотя на самом деле, судя по официальному опросу игумена, таковой она не была. Как мы видим, серебряной была лишь риза на иконе преподобного, которая лежала на раке[1013].

О колокольне Троицкого собора в описании сказано, что она была воздвигнута вместе с храмом и имела четыре яруса. Особых украшений на ней не было. На колокольне имелось девять колоколов. Самый большой из них весом в 155 пудов 21 фунт (2548 кг) был отлит и пожертвован монастырю купчихой Сорокиной в 1876 году. Второй по размеру колокол был отлит в 1837 году и имел вес 68 пудов 3 фунта (1127 кг). Третий по размеру был отлит в 1824 году и имел вес 36 пудов 2 фунта (598,6 кг). Также имелись колокола весом 15 пудов (245,7 кг), 8 пудов (131 кг), 5 пудов (82 кг), два колокола по 30 фунтов (12,3 кг) и один 20 фунтов (8 кг).

Кроме мощей преподобного в храме имелась местночтимая Казанская икона Божией Матери[1014]. Упоминалась шляпа преподобного, которую достали из озера.

О деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи мы узнаем, что она представляла из себя восьмигранное здание на кирпичном основании, под которым был устроен склад для хранения различных материалов. Стены храма были обшиты тесом, окрашенным желтой масляной краской. В длину эта церковь была восемь саженей два аршина (18,4 м), в ширину три сажени и два с половиной аршина (8 м). Высота составляла три сажени (6,4 м). Никаких обходов или галерей у церкви не было. Кровля покрыта железом, которое было окрашено масляной краской «медянкой», без всяких украшений. Глава одна, крытая железом, окрашенным «медянкой». «Фонаря» на барабане не было.

Входная дверь в храме была одна, деревянная. Особого крыльца в виде теремка не было. Потолок устроен куполом. Иконостас имел три яруса икон.

[1013] *Тюменев И. Ф.* От Тихвина до Весьегонска // Исторический вестник. СПб., 1899. № 76. С. 164–165.
[1014] Метрика... 1887. Л. 10.

Высота престола составляла один аршин пять вершков (93 см), ширина и длина один аршин с половиной (1 м). В алтаре имелось три окна без решеток.

В деревянной церкви на западной стороне были устроены хоры, где хранилась монастырская библиотека. Они располагались на высоте от пола в три с половиной аршина (2,5 м). Ничего более примечательного в Метрике указано не было.

Необходимо отметить, что при Паисии в 1883 году в монастыре была построена с двумя большими дворами конюшня. Также в 1877 году на озере были построены крытая лучиной каменная баня и в 30 саженях от берега новая часовенка для освящения воды, имевшая по бокам купальни с четырьмя отделениями для мужчин и женщин, к которой вели мостки. А за скотным двором в 1888 году была построена крытая дранью рига с гумном[1015].

Старец Паисий скончался 25 марта 1890 года и был погребен в Дымском монастыре[1016]. После Паисия настоятелем состоял архимандрит Амвросий, бывший до этого игуменом Клопского монастыря. Во время его настоятельства в 1892 году внутренний интерьер обоих храмов обители был окрашен масляными красками, а стены и потолки Троицкого храма были расписаны[1017]. В 1895 году архимандрит Амвросий был переведен в Иверский монастырь[1018].

5. 4. Антониево-Дымский монастырь в начале XX века

На рубеже XIX и XX веков настоятельствовал архимандрит Варлаам. Он происходил из протоиереев г. Валдая. Из отчета благочинного Тихвинских монастырей архимандрита Иоанникия архиепископу Новгородскому и Старорусскому Гурию 31 января 1901 года мы узнаем, что

[1015] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 18.
[1016] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 131.
[1017] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3707. 7 января 1904 г. Л. 73–74.
[1018] Там же. Л. 134.

богослужение в обители совершалось ежедневно и вся братия, кроме больных, посещала его. Ощущалась недостача в священнослужителях, но в этом году штат монастыря увеличился сразу до четырех иеромонахов и четырех дьяконов. Кроме того служит один сверхштатный белый дьякон. Монахов и послушников-певчих в монастыре подвизается 10 человек, а всей братии — 21 человек[1019].

Монастырь всегда числился общежительным, но в 1890 году настоятель обители исходатайствовал у епархиального начальства разрешение заменить выдачу одежды и обуви старшей братии деньгами в размере от шести до десяти рублей, а послушникам от трех до пяти рублей в месяц. Причем все они продолжали пользоваться жильем с отоплением и освещением и общим столом за счет монастыря и получали чай и сахар[1020].

В то время годовой доход монастыря простирался от семи до десяти тысяч в год (доход за 1900 год от религиозной деятельности составил 7364 рубля 86 копеек), а накопленный капитал, размещенный в банках под проценты, достигал 52 678 рублей. К 1 января 1901 года, за вычетом всех расходов, в монастырской казне наличными деньгами остался 181 рубль 59 копеек. Монастырь владел 32 десятинами 1350 саженями пахотной земли, 38 десятинами 1218 саженями под сенокосом и 150 десятинами леса[1021].

В церковно-приходской школе Дымского монастыря обучались 18 мальчиков и 5 девочек. Учителем же их состоял окончивший курс духовной семинарии Алексей Успенский, который кроме пользования от монастыря квартирой и столом получал 180 рублей в год.

Согласно «Ведомости» за 1903 год к югу от собора в каменном двухэтажном настоятельском корпусе на первом этаже располагались: трапезная, кухня, пекарня и просфорня с одной кельей. Второй этаж занимал настоятель. Братские одноэтажные корпуса к северу от храмов и югу были

[1019] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3647. Л. 3.
[1020] Указ Новгородской Духовной Консистории от 24 февраля 1890 года за № 2293 (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3707. 7 января 1904 г. Л. 74 об.); ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 18.
[1021] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3647. Л. 3 об.

обнесены каменной оградой с четырьмя двухъярусными башнями. В святых воротах между колоннами слева находилась часовенка, а с правой стороны — сторожка для привратника.

За оградой напротив святых ворот к западу находилась каменная двухэтажная гостиница для паломников. Рядом с ней стояла старая одноэтажная деревянная гостиница, перестроенная в 1896 году, где был устроен приют для учеников и учениц церковно-приходской Дымской школы с квартирой учителя и сторожа, а также помещениями для учебных занятий.

Рядом с приютом располагалась деревянная чайная с гостиницей для богомольцев и рабочих, проживавших там в летнее время. Это здание также было совершенно перестроено в 1894 году. В 1897 году эта чайная была снесена и построена вновь[1022].

Напротив чайной через дорогу располагался двухэтажный полукаменный дом для рабочих с деревянными пристройками для конного двора. В двух саженях от него располагался деревянный, на 4 сажени одноэтажный дом, в котором помещалась церковно-приходская школа.

Далее в нескольких саженях от нее стоял полукаменный двухэтажный дом с пристройками для скотного двора. От него шла дорога на Дымское озеро, которая упиралась в мостки, перестроенные в 1901 году и отходившие от берега на 30 саженей (около 60 с лишним метров), которые заканчивались деревянной часовенкой для освящения воды и купания во всякое время года в озере. В версте от монастыря на реке Черной располагалась принадлежавшая монастырю мельница.

Духовником обители в 1903 году числился иеромонах Феофил, ризничим — иеромонах Никодим, а казначеем иеромонах Петр.

По сравнению с 1900 годом доход монастыря увеличился на тысячу рублей и составил 8299 рублей. Банковский капитал почти не изменился и составил 53 278 рублей[1023].

[1022] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 18.
[1023] Там же. Л. 73–75 об.

Архимандрит Варлаам умер 13 марта 1904 года семидесяти пяти лет от роду и был погребен в Дымском монастыре[1024]. После него игуменом всего два с небольшим месяца был Дионисий, который также вскоре умер на 65 году жизни, 22 января 1905 года[1025], и был похоронен в Антониево-Дымском монастыре[1026].

Вслед за Варлаамом 24 ноября 1905 года на должность настоятеля был утвержден иеромонах Серафим (Велицкий), ставший впоследствии епископом Крестецким, викарием Новгородской епархии. Его биография прекрасно проработана автором исследований об игумене Серафиме и его отце — настоятеле Шехонской Рождественской церкви близ г. Череповца священнике Павле (Велицком) — краеведом М. Г. Мальцевым[1027].

Епископ Серафим (в миру Сергей Павлович Велицкий) родился в г. Череповце в 1872 году в семье священника Павла Сосипатровича Велицкого, который 30 лет законоучительствовал в шести учебных заведениях г. Череповца[1028]. За свой подвижнический труд отец Павел получил довольно редкий у сельских священников орден св. Анны III степени. Несмотря на свои весьма скудные средства отец Павел дал приличное образование семерым из девяти своих детей. После смерти родителя еще двое его несовершеннолетних детей, сын и дочь, оставшиеся на попечении матушки, также закончили гимназию[1029].

Со слов М. Г. Мальцева мы знаем, что мать Сергея Велицкого, Анна Петровна Пушторская, принадлежала к дворянскому роду Пушторских.

Вначале Сергей (Велицкий) закончил Духовное училище и поступил в Новгородскую семинарию, завершить обучение в которой он не смог (его

[1024] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 134.
[1025] Там же. Л. 131 об.
[1026] Там же. Л. 149.
[1027] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода епископ Серафим (Велицкий) // Церковь Рождества Христова в Череповце. СПб., 2008. Ч. 2. С. 58–95; *Он же.* Священник Павел Велицкий // Церковь Рождества Христова в Череповце. СПб., 2008. Ч. 3: Священнослужители и церковнослужители. С. 19–21.
[1028] Он преподавал в городском приходском двухклассном училище, Первом приходском училище, женском одноклассном приходском училище, земском начальном училище, Милютинской сельскохозяйственной школе и на подготовительном отделении Мариинской женской гимназии.
[1029] *Серафим (Велицкий), иером.* Некролог на священника Павла Велицкого // Новгородские епархиальные ведомости. Часть неоф. 1906. №. 31. С. 907.

отчислили по болезни из 2 класса). Казалось, на духовной карьере можно было поставить крест. Единственно, на что мог рассчитывать недоучившийся семинарист, так это на место псаломщика сельской церкви. К нему с сочувствием «отнесся его выдающийся земляк — протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский, который принял Сергия в свое ведомство.

5 июня 1893 года Сергей Павлович был определен штатным псаломщиком к церкви Бобруйского дисциплинарного батальона[1030], а спустя два года переведен к Казанской военно-Кремлевской церкви»[1031], где вскоре, 26 декабря 1895 года в Казани епископом Чебоксарским Анастасием рукоположен во диакона с оставлением на вакансии псаломщика при той же церкви.

15 октября 1896 года диакон Сергий занял вакансию псаломщика церкви Казанского военного госпиталя.

В Казани при Духовной академии имелись миссионерские курсы, которые, по монгольскому отделу, в 1898 году и закончил будущий владыка.

8 ноября 1898 года его переводят на вакансию псаломщика к церкви военного лазарета г. Херсон. 20 июня 1899 года он становится псаломщиком в церкви Кавалерийского Юнкерского училища г. Елисаветграда[1032].

В 1899 году диакон Сергий овдовел. Жена его скончалась, оставив на руках отца малолетнего сына.

5 марта 1900 года в Тихвинском Большом монастыре Новгородской епархии Сергий (Велицкий) принимает монашеский постриг с именем Серафим, а спустя четыре дня епископ Кирилловский Арсений посвящает его в иеромонаха[1033].

В 1900 году иеромонах Серафим был принят епископом Забайкальским и Нерчинским Мефодием в число миссионеров

[1030] Указ о назначении Сергея Велицкого псаломщиком церкви Бобруйского дисциплинарного батальона // Вестник военного духовенства. 1893. № 4. С. 100.

[1031] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 58.

[1032] Там же. С. 68.

[1033] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 59.

Забайкальской противобуддийской миссии. 7 июня 1900 года временно назначен и. д. священника в Кукуйской Ильинской церкви. 27 июня 1901 года за усердную службу епископом Мефодием он был награжден набедренником. 7 сентября 1900 года назначен миссионером в Ирченский миссионерский стан[1034].

6 мая 1904 года иеромонах Серафим награжден наперсным крестом от Святейшего Синода. 12 июня того же года указом Св. Синода назначен исполняющим обязанности настоятеля Тихвинского Антоние-Дымского монастыря.

«Отец Серафим с усердием и смирением взялся за управление иноками древнего монастыря, развернув широкую благотворительную деятельность, чем заслужил одобрение епархиального начальства»[1035]. 15 декабря 1907 года ему была объявлена благодарность за усердный сбор пожертвований в пользу сирот духовного звания.

9–19 ноября 1905 года Серафим (Велицкий) был утвержден в должности настоятеля Антониево-Дымского монастыря[1036]. А 29 мая 1909 года епископом Тихвинским Андроником (Никольским) возведен в сан игумена[1037].

10 января 1910 года игумен Дымской обители утвержден в должности законоучителя церковно-приходской школы[1038].

Однако забайкальский владыка Мефодий (Герасимов) не мог примириться с утратой талантливого миссионера и всеми путями пытался вернуть игумена Серафима в свою епархию. 4 декабря 1910 года он подал в Святейший Синод рапорт об увеличении содержания епархиального противораскольнического миссионера-проповедника почти в четыре раза (до

[1034] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 68.
[1035] Там же. С. 60.
[1036] Указ об утверждении иеромонаха Серафима настоятелем Антоние-Дымского монастыря // Церковные ведомости. 1905. № 49. С. 537.
[1037] О награждении иеромонаха Серафима саном игумена // Церковные ведомости. 1909. № 18–19. С. 161; О возведении иеромонаха Серафима в сан игумена 19.03.1909 г. // Новгородские епархиальные ведомости. 1909. № 22. С. 631.
[1038] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 69.

2000 рублей в год) и назначении на эту должность игумена Антониe-Дымского монастыря Серафима (Велицкого). 31 марта 1911 года ходатайство было удовлетворено, игумен Серафим был назначен епархиальным противораскольническим миссионером Забайкальской епархии[1039].

12 сентября 1911 года на него были возложены обязанности благочинного мужских и женских монастырей Забайкальской епархии и благочинного братии Читинского архиерейского дома.

29 января 1914 года Серафим (Велицкий) был определен в число братии Томского архиерейского дома с возложением обязанностей благочинного братии Архиерейского дома и контроля за его хозяйственной частью, а также избран действительным членом Томского отдела Православного миссионерского общества[1040]. 6 мая он был награжден саном архимандрита. В том же году назначен благочинным Томских монастырей[1041].

2 января 1915 года архимандрит Серафим был уволен из Томской епархии в связи с поступлением на службу в Оренбург. Но в Оренбурге ему служить не пришлось. 26 февраля 1915 года Святейший Синод назначил архимандрита Серафима и. о. настоятеля второклассного необщежительного Вяжищского монастыря под Новгородом[1042]. 3 марта 1915 года вышел соответствующий указ Новгородской консистории. Согласно определению Святейшего Синода от 2–12 сентября 1916 года он был окончательно утвержден в этой должности[1043].

16 декабря 1915 года архимандрит Серафим получил архипастырское благословение с грамотой за пожертвование Вяжищской церковно-приходской школе[1044].

[1039] Указ о назначении игумена Серафима епархиальным противораскольническим миссионером-проповедником Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1911. № 12–14. С. 322–323.

[1040] Об избрании игумена Серафима действительным членом Томского отдела Православного миссионерского общества // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 6. С. 405.

[1041] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 61.

[1042] Указ о назначении архимандрита Серафима исправляющим должность настоятеля Вяжищского монастыря // Церковные ведомости. 1915. № 10. С. 81.

[1043] Указ об утверждении архимандрита Серафима настоятелем Вяжищского монастыря // Церковные ведомости. 1916. № 40. С. 360–361.

[1044] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 70.

В 1917 году архимандрит Серафим был назначен благочинным монастырей Старорусского уезда, а в следующем году — благочинным монастырей Валдайского уезда и Второго округа.

В связи с тем, что 11–12 февраля 1921 года в Новгороде состоялся суд по делу Новгородского епархиального совета, фигурантом по которому проходили митрополит Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) и его первый викарий епископ Тихвинский Алексий (Симанский)[1045], митрополит Арсений стал задумываться над тем, на кого оставить паству в случае устранения главы епархии от дел. 1 (14) мая 1921 года митрополит послал представление в Св. Синод об открытии новой викарной кафедры епископа Крестецкого и назначении на нее архимандрита Вяжищского монастыря. 10 (23) мая Синод Указом за № 624 утвердил это решение[1046]. 19 июня (2 июля) 1921 года в субботу в 13:00 в Крестовой церкви Новгородского архиерейского дома было совершено наречение архимандрита Серафима во епископа Крестецкого[1047].

3 июля 1921 года в новгородском кафедральном Софийском соборе состоялась архиерейская хиротония архимандрита Серафима (Велицкого). В ней приняли участие митрополит Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий), настоятель Старорусского Спасо-Преображенского монастыря епископ Димитрий, епископ Ямбургский, викарий Петроградской епархии Алексий (Симанский, будущий патриарх), епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии Тихон (Тихомиров).

19 июня 1922 года митрополит Арсений был вызван в Московское ГПУ и в Новгород больше не вернулся. Из рапорта Святейшему Патриарху наместника Юрьева монастыря игумена Сергия мы узнаем, что, уезжая, он поручил управление епархией епископу Крестецкому Серафиму[1048]. Таким

[1045] Все обвиняемые были осуждены условно.
[1046] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 798. Л. 3; ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 798. Л. 4.
[1047] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 71.
[1048] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 42–45.

образом, владыке Серафиму пришлось возглавить одну из крупнейших и старейших русских епархий в самые сложные годы ее существования.

В мае 1922 года центральную церковную власть в Москве при поддержке ГПУ во время компании по изъятию церковных ценностей захватила группа обновленцев, которая учредила Высшее Церковное управление (ВЦУ). Вскоре было сформировано обновленческое Новгородское епархиальное управление (НЕУ), и в качестве главы Новгородской епархии, вместо якобы отказавшегося от управления кафедрой митрополита Арсения, утвержден обновленческий епископ, вдовый 60-летний протоиерей Молотковской церкви Александр (Лебедев)[1049].

Разобраться в сложившейся ситуации было очень сложно. 3 сентября 1922 года Александр Лебедев был рукоположен во епископа Новгородского. Возглавил хиротонию присланный ВЦУ архиепископ Крутицкий Иоанн (Альбинский). В ней принял участие и епископ Серафим (Велицкий)[1050], в чем он впоследствии каялся перед патриархом.

Когда в 1922 году обновленцы предложили епископу Серафиму занять вновь открываемую Боровичскую кафедру, он принял их предложение и выехал к месту своего служения. Надо отдать должное священству в Боровичах, которое приняло вдадыку очень хорошо, зная его как «человека... простого в обращении, с высоким молитвенным духом»[1051].

Однако владыка пробыл в Боровичах недолго, быстро разобрался в истинной сущности обновленцев и вступил с ними в открытую борьбу. 4 сентября 1922 года он отказался войти в обновленческое пресвитерское правление, заявив о его незаконном существовании. 29 декабря 1922 года в Москве на заседании обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ) был заслушан доклад о положении дел в Новгородской епархии. Постановлением этого собрания Серафим (Велицкий) был уволен на покой с

1049 *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода.... С. 63–64.
1050 Там же. С. 72.
1051 Указ о назначении епископа Серафима епископом «Боровицким» // Живая Церковь. 1922. № 10. С. 19.

предупреждением «если он не признает ВЦУ, НЕУ и епископа Александра, то будет выслан за пределы епархии»[1052].

4 августа 1923 года епископ Серафим просил прощения у патриарха Тихона за участие в хиротонии Александра Лебедева, называя это ошибкой[1053]. Имя епископа Серафима было включено патриархом в список архиереев, принятых им в общение[1054].

Зимой 1922/1923 года епископ Серафим содержался под домашним арестом в Вяжищском монастыре. Несмотря на угрозы он вновь принял на себя управление Новгородской епархией с прежним титулом епископа Крестецкого[1055]. Весной 1923 года по благословению епископа Серафима были совершены тайные хиротонии во епископа Старорусского бывшего члена церковного собора архимандрита Иоанникия (Сперанского) и во епископа Макарьевского (Любанского) архимандрита Макарьевой пустыни Кирилла (Васильева)[1056].

Владыка довольно преуспел в борьбе с обновленцами[1057]. К 1925 году в Новгороде в распоряжении обновленцев осталась только часовня Чудного креста, что у Волховского моста. Остальные храмы находились в ведении патриарха Тихона[1058].

В 1927 году, окончательно подорвав свое здоровье борьбой с обновленцами, владыка Серафим умирает[1059]. В некоторых публикациях, правда, без ссылки на источники, утверждается, что владыка Серафим скончался в 1929 году в тюрьме. По утверждению Л. А. Секретарь, за несколько месяцев до своей кончины владыка был все-таки арестован и умер в тюрьме в Новгороде. Но фельетон П. Данилова о судьбе митры и мантии, оставшихся после смерти епископа Серафима, позволяет уточнить датировку

[1052] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 65.
[1053] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 55.
[1054] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 73.
[1055] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 53–54
[1056] Там же. Л. 316.
[1057] Там же. Л. 310–311.
[1058] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 73.
[1059] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 66.

кончины владыки — октябрь 1927 года. На памятнике владыки Серафима выгравирован 1929 год[1060].

«Как утверждают старожилы... Любовь к нему была столь велика, что до Вяжищского монастыря (где и был похоронен владыка. — *Прим. Свящ. Д. П.*) гроб с его телом несли на руках. Отпевание епископа Серафима возглавил будущий патриарх Алексий I (Симанский)»[1061], который в 1921 году участвовал в его хиротонии, и, судя по письмам еще архимандриту Серафиму, относился к нему с глубоким уважением[1062].

После игумена Серафима (Велицкого) в Антониево-Дымском монастыре настоятельствовал иеромонах Феоктист, который после октябрьского переворота заведовал советским хозяйством, организованным вместо монашеской общины[1063].

В рукописи тихвинского краеведа И. П. Мордвинова «Монастырь Антониев на Дымях» мы находим одно из последних описаний обители, впоследствии разоренной при советской власти. От всего того, о чем мы сейчас узнаем, к концу ноября 1993 года, когда автор этих строк впервые увидел монастырь, остались стоять лишь полуразрушенная четырехъярусная колокольня Троицкого собора, двухэтажный корпус странноприимного дома, здание церковно-приходского училища (у дороги на озеро)[1064], и более ничего. В зданиях санатория-профилактория Бокситогорского комбината «Глинозем» практически невозможно было узнать келейные корпуса обители. Ни от храмов, ни от монастырских врат, ни от стен и башен монастыря не осталось и следа. Древнейшая обитель Санкт-Петербургской епархии была разрушена практически до основания.

[1060] *Данилов П.* Святые бессребреники (новгородский район, Вяжищи) // Звезда. Новгород, 1927, 20 апреля. № 93. С. 3.

[1061] *Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 66.

[1062] Известны письма Алексия I (Симанского) владыке Серафиму от 3 октября 1917 г., 10 октября 1917 г., 20 февраля 1918 г., ...мая 1921 г., 17 мая 1921 г., 29 мая 1921 г., 6/19 июня 1921 г., (*Мальцев М. Г.* Выдающийся уроженец Христорождественского прихода... С. 76–78).

[1063] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 135.

[1064] *Беловолов Г., свящ.* Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.; Тихвин, 2002. С. 48.

А что же было непосредственно перед разорением? И. П. Мордвинов в рукописи «Монастырь Антониев на Дымях» пишет следующее: «Со стороны большой московской дороги, именуемой соминским трактом, к монастырю ведут два пути, — один от д. Астрачи, другой от д. Галична. В прежние времена астрачский путь был проезжим; он описан у Башуцкого, восхищавшегося его красотами; теперь он только пешеходный; начинается перед подъемом на астрачскую гору у р. Тихвинки; прежде тут стоял характерный придорожный крест, недавно уничтоженный. В начале пешеходной тропы у крестьянских полей находится старый жальник с остатками курганов и сосен…

Миновав поля, дорога входит в перелесок, где она действительно живописна. В болотах она настлана местами, т. е. накрыта поперек жердями; путь через эти мосты, в большей части залитые водой, нелегок; но пейзаж болота, сплошь сизо-зеленого, изредка покрытого редкими и чахлыми березками или камышом, очень интересен. Версты за две до монастыря дорога пересекается Черною речкою[1065], у которой стоит придорожный крест обычного типа. Через речку перекинут мост, у которого в старые времена находилась монастырская мельница. За мостом дорога поднимается в гору и входит в бор, где пересекается кулгачею, т. е. воротами в монастырские поля. У кулгачи стоит часовенка с придорожным крестом старинной работы. Далее, при входе в поля, открывается вид на северную сторону монастыря.

Второй путь начинается в д. Астрач-Галичне у каменной монастырской часовни, тянется по прямой линии на 3 версты и у монастыря сходится (с первым) под прямым углом»[1066].

Здесь следует сделать отступление от описания И. П. Мордвинова, так как в страховых документах 1910 года на церковные здания Новгородской епархии в Тихвинском уезде, которые хранятся ныне в РГИА, есть описание

[1065] Эта река вытекает из Дымского озера, тянется 8 верст и впадает в р. Тихвинку. У Башуцкого ошибочно она названа Дымкой; есть речка и с таким названием, но она впадает в Тихвинку выше д. Галично и также берет начало из Дымского озера.
[1066] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 138–139.

часовни при деревне Галично, которая располагалась близ железной дороги Санкт-Петербург — Вологда в трех верстах от монастыря. Из него мы узнаем, что она построена в 1805 году (о чем мы уже писали), имела высоту до карниза две сажени (4,3 м), длину — две сажени пол-аршина (4,65 м), ширину – две сажени один аршин (5 м). Входные двери у часовни были «...первые железные кованые решетчатые, вторые деревянные, высотой – два аршина и одна треть вершка (144 см), шириной – один аршин шесть вершков (97,8 см). Крыша покрыта железом и окрашена краской. Иконостас деревянный, столярной работы, окрашен красками». Указывалось, что страховая оценка стоимости иконостаса была — 100 рублей, а всей часовни — 1000 рублей[1067].

Но вернемся к описанию И. П. Мордвинова: «О внешнем виде монастыря в старинные времена можно составить приблизительное представление по описанию в переписных книгах 1683 года; сохранилось изображение монастыря средины XVIII века в добавочном клейме на гравюре, изображающей Тихвинский Большой монастырь; затем издано изображение преподобного Антония с обителью в 1815 году, где монастырь представлен в излюбленном и общепринятом виде с птичьего полета. Сравнивая описания и изображения, приходишь к выводу, что внешний вид монастыря не претерпевал резких изменений до того времени, пока не стали заменять деревянных построек каменными. Монастырь представлял собою четырехугольный острог, обнесенный деревянною стеною с башнями по углам и святыми воротами на западной стороне, увенчанными вытянутою луковичною главою.

В настоящее время монастырь представляет собою тот же четырехугольник, какой был и прежде, но только обнесен он каменными стенами и постройками. По углам ограды стоят четыре каменные двухэтажные четырехугольные башни с купольным накрытием и высокими

[1067] РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1057. 30 июня 1910. Л. 110. (Опубликовано в кн.: *Платонов Е. В.* Часовни Тихвинского уезда (рубеж XIX–XX вв.). СПб., 2011. С. 82).

шпилями; этажи резко разделяются фронтонами; их фасады разделены рустом и карнизами и имеют четырехугольные окна, вверху квадратные, а внизу вытянутые. На северной стороне в состав ограды входят ворота Александровского же стиля с треугольным фронтоном на четырех колоннах. Средняя большая арка представляет собою вход, а низкие боковые арки с калитками постоянно закрыты. По обеим сторонам ворот помещаются сооружения одинакового вида со стреловидными покрытиями; в левом устроена часовня, а в правом — келья привратника. Часть стены от ворот до юго-западной башни занята ларьками для торговли с откидными внешними стенками. В состав ограды с восточной стороны входит корпус келий с мезонином. В южной стороне есть ворота по направлению к хозяйственным постройкам; вдоль нее в монастыре стоит большой двухэтажный корпус игуменских келий с трапезною и поварнею.

В центре монастыря стоит главный каменный собор, именуемый ныне Троицким, с находящеюся на нем колокольнею. Построен он в 1735–40 годах, по архитектуре тяжел, безвкусен, представляет собою вытянутый ящик с двумя низкими полукруглыми алтарями с восточной стороны. Колокольня приземиста и давит собою переднюю часть здания. Крыша четырехскатная, довольно высокая. Шейки глав устроены в виде четырехугольных призм, расписанных фальшивыми окнами. Всех глав пять, но расположены они неудачно и представляют собою подобие сплющенной купы; имеют вид довольно плоских луковиц, иногда окрашенных в синий цвет и разделенных позолоченными звездами.

В нижнем этаже помещаются приделы Казанский и Антония Великого. Низкие тяжелые своды, арки и глубокие окна дают впечатление старины по крайней мере XVII века. В арке между приделами помещается надгробие Антония Дымского под балдахином. Около гробницы на особой тумбочке лежит железная шляпа с широкими полями и низкой тульей, по преданию принадлежавшая преподобному, но в старых описях она не упоминается, появилась не ранее XVIII века и принадлежала какому-нибудь аскетически

настроенному монаху этого времени. В ризнице монастыря еще сохраняется шапка из плоского широкого железа с открытым верхом, который пересечен крестообразно двумя железными полосами. Ранее, в 80-х годах XIX века, шапка эта также находилась при надгробии. Кроме того, сохраняются вериги неизвестного подвижника, состоящие из полос толстого железа с железными же крестами-лямками.

Под надгробием сделано отверстие, из которого верующие берут на память белый песок, обычно добываемый в Дымском озере. Перед гробницею стоит старинный образ Антония Великого (XVIII века) новгородского письма. В иконостасе Казанского придела замечателен старинный образ Казанской Божией Матери, чрезвычайно чтимый богомольцами...[1068]

В нижнем же этаже помещается монастырская ризница, в отношении достопримечательностей уже давно значительно облегченная. В верхнем этаже два придела — Троицы и Антония Дымского — кажутся совершенно новыми. Кое-где по стенам паперти и церкви развешены в одиночку иконы старинного иконостаса, но подновленные и заолифенные.

Напротив собора к северу стоит деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи. Здание представляет собой серую удлиненную коробку, боковые стенки алтарной части сведены несколько вкось, над крышею восьмиугольная купольная башенка с квадратными окнами, с округленною куполообразною крышею, над ней другая такая же и, наконец, на круглом барабане луковичная глава. С запада пристроено крылечко. Церковь помещается в верхнем этаже; внизу находятся подвалы. Внутри храм разделяется на притвор, — трапезная часть с хорами, где помещается библиотека, — и на собственно церковь. Иконостас на плоских расписных

[1068] В прилож. к журн. «Русский Паломник» за 1909 год указано, что в соборном храме монастыря «под спудом почивают мощи преподобного Антония Дымского. Над ними устроена деревянная золоченая рака, вблизи раки на небольшой тумбе лежит железная шляпа, которую носил преподобный Антоний. Кроме того, в соборном храме находится местночтимая весьма древняя икона Казанской Божией Матери... Для паломников-богомольцев при обители есть хорошая каменная гостиница» (Антониев Дымский монастырь в Тихвинском уезде // Православные Русские Обители. Прилож. к журналу «Русский Паломник» за 1909. Кн. 1. С. 121).

тяблах новгородского... письма. По-видимому, он был взят из старинной церкви. До 1910 года здесь были царские врата, новгородские же, с изображением в рост Василия Великого и Иоанна Златоуста, но теперь они убраны в Новгородский церковный музей. По левую сторону царских врат в нижнем тябле стоял Тихвинский образ Божией Матери с надписью: “Лета 7149 (1540) ноября в... день писана икона сия в дом преподобному Антонию Чудотворцу на Дыми повелением многогрешного софейского попа Артемья Данилова сына Тифинца по своей душе и родителей”. По другую сторону в том же тябле стоял образ Ивана Предтечи; высотою один аршин одиннадцать вершков (120 см) и шириною один аршин два вершка (80 см). Пророк изображен с купелью в руках. Около него представлено четыре момента к житию. Письмо новгородское старое, трактовка оригинальна. По стенам храма висело много новгородских писем, по-видимому, из старых иконостасов. Среди них примечательны образа Зосимы и Савватия, Антония Великого (две доски), Антония Дымского, Николы, Пятницы Парасковеи, Божией Матери.

В алтаре примечательны: оловянная дарохранительница с барельефом; образ Тихвинской Божией Матери, шит накладкою на шелку; образ Рождества Иоанна Предтечи, древний в стеклярусной ризе, шитый по холсту в середине XVIII века; образ Николы, древний; образ Казанской Божией Матери и святого Харлампия на одной доске. В притворе стояла доска, покрытая любопытною старинною живописью. В трех клеймах, красиво орнаментированных кругом травами, изображались праотцы в раю: Авраам, Исаак, Иаков, затем — Варлаам и Иоасаф и, наконец, Адам и Ева… В общем, церковь Иоанна Предтечи и по архитектуре, и по предметам старины в ней является наиболее достопримечательною в монастыре. Библиотека на хорах не богата и порядком не блещет. Есть, впрочем, кое-какие старопечатные книги, в том числе редкая Елизаветинская Библия, и архивные бумаги. Рукописей вовсе нет. Среди хранившихся тут икон был образ Тихвинской Божией Матери плохих, так называемых монастырских писем с надписью:

“Написана сия икона от мироздания 7213 г. от Рождества Христова 1705 мца апреля в... день в церковь Казанской Богородицы Дымской монастырь служебника Тимофея Назимова сына”.

Сохранились еще некоторые достопримечательности в настоятельских келиях. Любопытна старинная большая картина жития Евстафия Плакиды, писанная на холсте на манер лубка. Интересна очень большая картина (масло, холст), по-видимому, голландская, конца XVII века, изображающая сложный сюжет с фигурами дам и кавалеров того времени. Можно предполагать, что в ней изображено библейское сказание об обретении Моисея. Есть портрет новоезерского игумена Феофана и символическая картина — пеликан, питающий собственною кровью своих детей.

Есть сохраняемые в рамке под стеклом остатки старинных вышивок XVI века. В общем, монастырь беден предметной стариной, так как постоянно подвергался грабежам со стороны всяких опекунов.

Вокруг церквей расположено довольно беспорядочное монастырское кладбище. За полтысячи лет жизни погоста, а может быть, и за более продолжительный срок, по-видимому, вся площадь монастыря покрыта могилами в несколько пластов. Но на кладбище памятников и крестов немного...[1069]

Вне монастыря, напротив святых ворот, стоит двухэтажный каменный дом монастырской гостиницы. В одну линию с ним, по направлению к озеру тянется ряд строений, обслуживающих нужды богомольцев: ночлежная, чайная, кузницы и пр. К озеру ведет каменная мостовая и аллея. По линии от монастыря тянутся хозяйственные постройки, дома для рабочих, школа и т. д. В 90-х годах XIX века в большом доме рабочих проживали кн. Ширинские-Шихматовы — две сестры с племянницею и воспитанницами.

[1069] На монастырском кладбище были похоронены останки благотворителей и жертвователей обители: князей Ширинских-Шихматовых, помещиков Барановых, Витмеров, Головицыных, Бестужевых, Воробьевых (*Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина // РО НА ИИМК. Ф. 35. Оп. 2. Д. 724. Л. 26). Полный состав некрополя Антониево-Дымского монастыря по состоянию на начало XX века см. в Приложении № 5.

На озере на общей платформе построены купальни — центральная “иорданская” и две боковые с ваннами для купания; к платформе со стороны дороги ведет длинный мост на сваях...»[1070]

В страховых документах церковных зданий Новгородской епархии Тихвинского уезда мы находим описание и этой часовни. Здесь мы читаем следующее: «Часовня на озере, деревянная, посредине моста, тесовая, высота — три сажени (6,4 м), длины и ширины — две с половиной сажени (5,3 м), двери высоты — два аршина полвершка (144 см), ширины — один аршин шесть вершков (97,8 см); 4 окна высотой два аршина (142 см), шириной один аршин пять вершков (93,4 см), окрашена масляной краской, крыша покрыта тесом. По бокам ее купальни на 7 рядов бревенчатых с двумя отделениями по правую и левую сторону, одинаковой величины: длиной — четыре сажени один аршин (9,2 м), шириной — две сажени (4,2 м), высотой — одна сажень четыре вершка (88,9 см); 4 окна высотой — полтора аршина (106,6 см), шириной — один аршин четыре вершка (88,9 см); 4 двери высотой — два аршина полвершка (144,4 см), шириной — один аршин шесть вершков (97,8 см). Крыша покрыта тесом, выстроена в 1887 году». Страховая оценка стоимости часовни — 100 рублей[1071].

Кстати стоит здесь упомянуть, что в начале XX века монастырь имел во владении 315 десятин земли[1072].

В Санкт-Петербургском филиале архива Академии наук удалось найти еще одно описание Антониево-Дымского монастыря, сделанное И. П. Мордвиновым несколько позже, уже после октябрьского переворота. Считается, что оно составлено в период с 1921 по 1925 год. Но скорее всего, это краткая редакция приведенного выше рассказа с некоторыми дополнениями.

[1070] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 138–153.

[1071] РГИА Ф. 799. Оп. 33. Д. 1057. 30 июня 1910. Л. 110. (Опубликовано в кн.: *Платонов Е. В.* Часовни Тихвинского уезда (рубеж XIX–XX вв.). СПб., 2011. С. 82).

[1072] *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи... С. 594.

Из этой рукописи, которая носит название «О Тихвинских монастырях», где описаны также Тихвинский Николо-Беседный, Тихвинский Большой Богородичный, Тихвинский Введенский девичий монастыри и Лепрудцкая Пятницкая пустынь, мы узнаем, что после предоставления И. П. Мордвиновым в Петроград подробного исторического очерка (монографии с 11 фотографиями и рисунками) по истории обители церкви и некоторые здания монастыря были поставлены на учет, а настоятелю монастыря было выдано охранное свидетельство. Впоследствии это охранное свидетельство после закрытия монастыря было выдано приходской общине.

Из описания монастыря мы узнаем, что в Троицкой церкви, ее приделах и ризнице имелось «много замечательных образов XVII века». В рукописи также указано, что в деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи, построенной в 1783 году и сохранившейся без переделок, стояли «старинный иконостас на плоских расписных тяблах новгородского световидного письма и некоторые редкие по письму образа». Здесь также обращали на себя внимание «царские врата XVI века (а может быть, и XV), заклиросные доски с редким изображением Иоасафа царевича и др.» Однако эти редкие иконы «были вывезены из монастыря [ранее] митрополитом Арсением в Новгородский церковный музей». Сообщалось о купальнях с часовенкой, которые, по всей видимости, еще существовали на Дымском озере. Упоминалась также часовня «в д. Галично при большой дороге, построенная в 1805 году».

В своей записке «О тихвинских монастырях», обращаясь к новой власти, И. П. Мордвинов писал, что «монастырь необходимо принять под охрану в целом, как типичный архитектурный памятник начала XIX века; особенно следует охранять так называемые придорожные часовенки-крестики, воспроизводящие тип XVII века...»[1073]

[1073] СПФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 4. (1921–1925?). Л. 13.

Несмотря на призывы Мордвинова, на наличие выданных охранных свидетельств, все это утрачено. Остались только описания былого благолепия.

Последним настоятелем обители перед его закрытием в 1919 году был игумен Феоктист (в миру — Дмитрий Кириллов)[1074]. В 1917 году ему было 43 года. Он происходил из крестьян Новгородской губернии, Череповецкого уезда, обучался в сельской школе. Овдовев в 29 лет, 22 августа 1903 года он поступил в Юрьев монастырь в Новгороде, где по прошествии четырех лет 15 января 1907 года принял монашество.

25 марта 1908 года он был рукоположен в иеродиакона, а 5 октября 1909 года в иеромонаха. 28 мая 1910 года он был назначен казначеем Юрьева монастыря, а 16 августа 1911 года был награжден набедренником. Определением Священного Синода за № 15641 от 2 октября 1913 года иеромонах Феоктист был назначен исполняющим обязанности настоятеля Тихвинского Антониево-Дымского монастыря. 25 августа 1914 года Указом Новгородской духовной консистории согласно резолюции правящего архиерея утвержден в должности настоятеля[1075]. 28 марта 1916 года Определением Священного Синода за № 2307 награжден саном игумена. А 21 мая 1916 года архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений, впоследствии священномученик, прославленный на Соборе 2000 года, возвел иеромонаха Феоктиста в сан игумена за поздней Литургией в Иверском Валдайском монастыре.

Последний игумен очень много внимания уделял действовавшему при монастыре училищу для крестьянских детей. Еще не будучи утвержденным в должности настоятеля, иеромонах Феоктист в 1914 году отремонтировал одноэтажный деревянный корпус, в котором располагался приют для детей, обучавшихся при монастыре[1076].

[1074] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 3.
[1075] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. Л. 65 об.
[1076] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 18.

По определению Епархиального училищного совета за № 4 от 14 августа, утвержденному Его Высокопреосвященством, указом от 10 октября 1917 года за № 3777 было преподано Архипастырское благословение за заботы о церковно-приходской школе при монастыре. 22 апреля 1918 года Определением Священного Синода за ревностные труды и заботы о вверенном ему монастыре игумен Феоктист был награжден наперсным крестом[1077].

В 1914 году в монастыре был возведен новый деревянной постройки крытый лучиной скотный двор[1078], а также в 1915 году отремонтирована конюшня. В полутора верстах от монастыря на речке Черной располагалась с деревянной плотиной о двух поставах двухэтажная крытая лучиной деревянная мельница с деревянным же крытым тесом домом[1079].

[1077] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 3 об.
[1078] РГИА Ф. 799. Оп. 33. Д. 1057. 30 июня 1910 г. Л. 110–125.
[1079] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. Л. 18.

Глава VI. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти

6. 1. Общее положение Православной Церкви и монастырей в первые годы советской власти

Прежде чем говорить об Антониево-Дымском монастыре в первые годы Советской власти, вспомним, что произошло в нашей многострадальной стране в начале XX века. Все мы знаем, что после октябрьского переворота кардинально изменилось общее положение дел во взаимоотношениях Церкви и государства. Но еще до событий Октябрьской революции, 9 марта 1917 года, Временное правительство отменило обязательное преподавание Закона Божия в школах и отобрало церковно-приходские школы у Церкви, подчинив их Министерству народного просвещения. 20 марта 1917 года были отменены национальные и вероисповедные ограничения. Отныне для занятия важных государственных должностей и для ведения коммерческой деятельности не требовалось принадлежать к православной вере.

14 июля 1917 года именно Временным правительством был принят закон «О свободе совести», в котором впервые в российской истории предусматривалось и вневероисповедальное состояние, т. е. гражданин мог не исповедовать никакой веры, а сектанты получали равные права с Православной церковью[1080]. Это было нормальное буржуазное законодательство. Оно свидетельствовало о глубокой секуляризации в обществе.

25 июля Временное правительство отменило синодальную систему управления. Однако вместо нее 5 августа было создано Министерство

[1080] *Беглов А. Л., Журавский А. В., Петрушко В. И., Сафонов Д. В., Фирсов С. Л.* Русская Православная Церковь XX век. М., 2008. С. 80.

вероисповеданий, которое продолжало сильно влиять на Церковь[1081]. А. В. Карташев стал первым и, как оказалось, последним его министром[1082].

В это же время благодаря веяниям нового времени в среде иноков стали активно возрождаться традиции самоуправления. Весной и летом 1917 года в стране активно шел процесс переизбрания и избрания насельниками и насельницами православных монастырей своих настоятелей. «Церковные ведомости» практически в каждом номере сообщали о происшедших переменах, утверждаемых решениями Святейшего Синода[1083].

Всем казалось, что «РПЦ вступила в период революционных потрясений внешне мощной организацией. По данным на 1914 год в ней насчитывалось 1025 монастырей (550 мужских и 450 женских, в которых состояло 94 629 монашествующих мужчин и 73 299 женщин)[1084]. Церквей, часовен и молитвенных домов было 78 488**)** они входили в 50 тысяч приходов. В составе приходского духовенства насчитывалось 51 105 священников и 15 035 диаконов, а также 46 489 церковнослужителей[1085] . В 67 епархиях РПЦ было 130 архиереев. Православными считалось 120 млн. человек или 70 % населения[1086] России»[1087]. Но это было только иллюзией. И хотя были начаты церковные преобразования, но к 1917 году авторитет Церкви значительно упал. Когда в 1917 году отменили обязательное причащение, то 90% солдат на фронте перестало причащаться Св. Христовых Таин[1088].

Большевистское правительство завершило «реформы», начатые Временным правительством. Следуя программным установкам своей партии

[1081] *Бодягин К., свящ*. Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке: Дипломная работа. СПб.: СПбДА, 1998. С. 5.

[1082] Русская Православная Церковь XX век. М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 82.

[1083] Там же. С. 81.

[1084] В среднем в 1900 г. на один мужской монастырь приходилось около 30 насельников (монахов и послушников, а на один женский около 118 насельниц (монахинь и послушниц) (Русская Православная Церковь XX век. М., 2008. С. 12).

[1085] Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фатоматериалы 1917–1941 гг. М., 1996. С. 300.

[1086] *Алексеев В. А*. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 11.

[1087] *Губкин О.* Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы: Курсовое сочинение. СПб. : СПбДА, 2006. С. 17.

[1088] *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 34.

большевики с первых же дней своей власти начали решительное наступление на Церковь. «С точки зрения коммунистов РПЦ являлась орудием управления и господства эксплуататорских классов над трудящимися классами. В соответствии с таким подходом Советская власть ставила перед собой задачу как можно быстрее ослабить влияние РПЦ на общество и полностью уничтожить ее. В соответствии с классическим марксизмом, большевики рассматривали церковь как духовную надстройку на материальном базисе. Стоит убрать этот базис — и надстройка исчезнет сама собой. В то время большевики считали, что очень скоро добьются победы в борьбе с Церковью. Следует отметить, что власть декларативно отвергала прямую борьбу с религией, заявляя о невмешательстве во внутрицерковную жизнь, но на практике это положение постоянно нарушалось[1089] всю историю Советского режима»[1090].

11 декабря 1917 года Декретом наркома просвещения, подписанным Лениным, у РПЦ конфисковались все учебные заведения, а их имущество перешло государству. Надо отметить, что, помимо светских, по состоянию на 1900 год в России существовало 58 духовных семинарий и 187 духовных училищ. Действовали 4 Духовных академии (в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Казани)[1091].

Тогда же, в декабре начала свою работу специальная комиссия по разработке Декрета «Об отделении Церкви от государства». Вопрос об издании данного декрета был впервые поставлен в СНК 24 (11) декабря 1917 г.

17–18 декабря были приняты декреты по брачному законодательству. В соответствии с ними юридическую силу получал лишь гражданский брак. Регистрация рождений, браков, разводов и смертей осуществлялась теперь

[1089] *Кашеваров А. Н.* Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999. С. 14–16.
[1090] *Губкин О.* Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти ... С. 26.
[1091] Русская Православная Церковь XX век. М., 2008. С. 13.

только государственными органами. Церковный брак отныне становился частным делом.

16 января 1918 г. новым декретом был ликвидирован институт духовников в вооруженных силах. Таким образом, Церковь последовательно вытеснялась из всех сфер общественной жизни.

Практически сразу же после событий 25 октября 1917 года начался большевистский террор, который напрямую затронул Церковь. 19 января 1918 года в Петрограде красноармейцами и матросами во главе с комиссаром Иловайским была осуществлена попытка захвата Александро-Невской Лавры. В Лавру прибыл отряд с распоряжением о конфискации имущества, подписанным комиссаром г-жой Коллонтай. Но молившиеся ударили в набат, сбежался народ, и нападавшие на Лавру были разоружены, винтовки у них отобрали. Однако вскоре к ним прибыло подкрепление с пулеметами. Тогда был смертельно ранен настоятель латышского прихода надвратной церкви «Всех скорбящих Радосте» протоиерей Петр Скипетров, который пытался пасторским увещеванием защитить людей и остановить красноармейцев. Но в ответ раздались выстрелы, револьверная пуля попала священномученику в нижнюю челюсть и застряла в шее. «После этого изверги размозжили ему прикладом голову»[1092].

В тот же день Святейший Патриарх Тихон обратился с посланием к верующим, которое было зачитано на заседании Поместного Собора в Москве. В послании Патриарха мы видим такие слова: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властию, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. Заклинаю и всех вас, верных чад

[1092] *Польский М., протопресв*. Новые мученики Российские. М., 1994. С. 183.

Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение...»[1093]

В Петрограде стало известно об обращении Патриарха Тихона. К ночи было созвано заседание Совнаркома, которое в спешном порядке рассмотрело подготовленный специальной комиссией проект Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»[1094]. С рядом поправок проект был принят и тотчас опубликован в «Правде» и в «Известиях»[1095].

По сути это был первый законодательный акт РСФСР, воплотивший в себе «программные требования коммунистической партии по отношению религии и Церкви...» Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР, как его еще называли, «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» был отредактирован лично Лениным и стал на долгие времена базой для проведения вероисповедной политики государства[1096].

Декрет содержал 13 немногословных статей, в которых последовательно проводился принцип отделения Церкви от государства (п. 1) и школы от Церкви (п. 9). В соответствии с п. 3 данного Декрета каждый гражданин мог исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, а согласно п. 10 РПЦ утрачивала свой привилегированный статус. Провозглашалась свобода совести (п. 2), отменялись преимущества или привилегии на основании вероисповедания. Преподавание религиозных вероучений в школах любого типа было запрещено (п. 9). Религиозным сообществам запрещалось владеть собственностью, они теряли права юридического лица (п. 12), а все церковное имущество подлежало национализации (п. 13).

[1093] *Савинова И. Д.* Лихолетье. Новгородская епархия и советская власть в 1917–1991 гг. Историческое исследование (приложение к журналу «Чело»). Новгород, 1998. С. 15–16.

[1094] Подготовленный комиссией текст декрета, после внесения в него Лениным ряда поправок и дополнений, был утвержден СНК 2 февраля (20 января) 1918 г. Ленин заново сформулировал п. 1 декрета (в проекте он был дан в следующей редакции: «Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики»). Также им были добавлены примечание к п. 3: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется», и второй абзац к п. 13: «Здание и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ».

[1095] *Савинова И. Д.* Указ. соч. С. 16.

[1096] Вероисповедная политика Российского государства. М., 2006. С. 41.

Советская власть не издавала специального документа об упразднении монастырей. Однако в Декрете «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» все имущество церквей и монастырей было объявлено народным достоянием[1097].

Кроме того, советская власть создавала специальные учреждения, призванные непосредственно решать связанные с Церковью вопросы или, точнее говоря, осуществлять руководство в борьбе с нею[1098].

25 января 1918 года Поместный собор выразил свое мнение по поводу принятия закона «О свободе совести»[1099]. Он назвал этот закон покушением на весь строй жизни Православной Церкви и актом открытого против нее гонения[1100].

6. 2. Хозяйственно-экономическое состояние Антониево-Дымского монастыря в 1918 году

Как повлияли на жизнь новгородских монастырей в целом и Антониево-Дымского монастыря в частности Февральская революция и последовавшее за ней «победоносное» шествие Советской власти? Как обители смогли адаптироваться в этих сложных условиях кардинального изменения взаимоотношений Церкви и государства? На все эти вопросы мы можем найти ответы в документах фондов вновь образованных органов государственного управления Новгородской губернии тех лет[1101], а также в фондах Новгородского епархиального совета (ГАНО. Ф. 481).

[1097] Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фатоматериалы 1917–1941 гг. М., 1996. С. 362.

[1098] 19 апреля 1918 г. была создана специальная ликвидационная комиссия при народном комиссариате юстиции для проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». 8 мая 1918 года при наркомате юстиции был создан 8-й (позднее 5-й) отдел для проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В губерниях и уездах также создавались соответствующие структуры.

[1099] Заявление членов Всероссийского Церковного Собора и представителей православных приходов и соборное постановление о декрете советской власти «О свободе совести». Копии // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 129. 1918 г. 8 л.

[1100] Русская Православная Церковь XX век. М., 2008. С. 96, 99.

[1101] В частности, сведения о монастырях имеются в фондах Отдела юстиции Новгородского губисполкома (ГАНО. Ф. Р-268), где содержатся отчеты, доклады, сводки и т. п. о работе церковно-ликвидационного подотдела губотдела юстиции, о выполнении Декрета ВЦИК об отделении Церкви от государства. Есть сведения о положении новгородских церквей и монастырей в Фонде отдела управления Новгородского

Итак, обратимся непосредственно к рассмотрению положения дел в Антониево-Дымском монастыре в первые годы Советской власти. Правда, необходимо пояснить, что еще в 1917 году началась подготовка административно-территориального преобразования Новгородской губернии. Декретом Совнаркома от 27 января 1918 года «О порядке изменения границ губерний, уездов и проч.» Тихвинский, Белозерский, Устюженский, Кирилловский и Череповецкий уезды вошли в состав образованной новой властью Череповецкой губернии[1102]. «В мае 1918 года съезд Советов Новгородской губернии вынес постановление о выделении пяти северных уездов в самостоятельную Череповецкую губернию. Фактический раздел последовал в июне 1918 года»[1103]. Однако Антониево-Дымский, как, впрочем, и другие монастыри, оказавшиеся на территории Череповецкой губернии, несмотря на изменения в административном делении, все равно, вплоть до своего упразднения, оставались в составе Новгородской епархии и подчинялись Новгородскому епархиальному совету, о чем свидетельствуют многочисленные документы фонда № 481 (ГАНО).

Здесь следует особо отметить, когда настоятель Тихвинского собора и благочинный заявили о переходе Тихвинского уезда в Череповецкую епархию (т. е. к обновленцам), именно выступление благочинного тихвинских монастырей архимандрита Антония (Алексия Демянского), который публично заявил о своем несогласии с этим решением и желании продолжать молиться за новгородскую церковную власть, сохранило Православие в Тихвинском уезде[1104].

губисполкома (ГАНО, Ф. Р-269). Циркуляры, протоколы и переписка президиума испол-нительного комитета с губернскими и уездными учреждениями по вопросам церквей и монастырей, переписка с НКВД РСФСР о выявлении и передаче церковного имущества, переписка губисполкома со ВЦИК, ответы на ходатайства верующих и т. д. содержатся в документах Новгородского губисполкома за 1917–1927 гг. (Ф. Р-822).

[1102] Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727–1995 гг.: Справочник. СПб., 2009. С. 33.

[1103] *Чуйкова Т. Б.* Документы по церковной истории Череповца в Государственном архиве Новгородской области. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/2ch/ere/pov/ets/13.htm (дата обращения 17.02.2017).

[1104] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 225. Л. 2.

В делах фонда Новгородского епархиального совета (ГАНО. Ф. 481) Государственного архива Новгородской области содержатся подробные сведения о наличии земли, инвентаря, хозяйственной деятельности, наличии капиталов практически всех без исключения монастырей Новгородской епархии. В обязательном порядке присутствует историческая справка с указанием дат постройки и ремонта зданий обителей. Есть сведения о духовной жизни монастырей, совершении в них богослужений, послужные списки насельников. В общем и целом поражает обилие статистических данных, ведь учитывалось практически все, что касалось деятельности монастырей, вплоть до сумм тарелочных сборов. Количество проданных свечей, просфор и вина для служб, лампадного масла, дров для отопления помещений и т. д. и т. п. — все эти сведения присутствуют в ведомостях монастырей. Сегодня такой подробной статистики не существует, а тогда она была.

Там же в фонде Новгородского епархиального совета содержатся многочисленные рапорты благочинных монастырей и их настоятелей, а также выписки из решений совета по результатам их обращений.

Чтобы понять, как жил Антониево-Дымский монастырь сразу после октябрьского переворота, обратимся к ведомостям обители, представленным в Новгородский епархиальный совет за 1918 год. Согласно документам «О приходе, расходе и остатке штатных и неокладных сумм наличными деньгами и билетами кредитных учреждений» в 1918 году хозяйственное положение заштатного Антониево-Дымского монастыря выглядело следующим образом. Общий доход достиг 24 062 рублей 06 копеек. Обителью было израсходовано на собственные нужды 20 972 рубля 44 копейки. Остаток денежных средств на конец 1918 года составил 3089 рублей 62 копейки. Кроме того монастырь в 1918 году в банковских кредитных билетах обладал суммой в 89 878 рублей[1105]. Причем и в предыдущем 1917 году монастырь полностью смог покрыть все свои рас-

[1105] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 2.

ходы. Остаток денежных средств после всех выплат, сделанных в 1917 году, составил 1728 рублей 28 копеек[1106].

По состоянию на 1918 год монастырь владел 306 десятинами 1511 саженями земли, из которой собственно под монастырскими строениями, садом, огородом и кладбищем было занято три десятины 30 саженей, под пахотой — 32 десятины 1350 саженей, сенокосом — 37 десятин 606 саженей. Лесных угодий за монастырем числилось 194 десятины 1291 сажень и неудобий — 39 десятин 634 сажени[1107]. Лес в основном использовался для мелкого ремонта (например, для исправления мельницы, принадлежавшей монастырю, починки мостов на дорогах, ведущих к обители, для ремонта полов монастырских строений и т. д.) и заготовки дров[1108].

В 1918 году насельниками монастыря было посеяно на своих полях 70 четвериков ржи, а собрано 230 четвериков (один четверик — восемь пудов), что составляет почти двадцать девять с половиной тонн зерна[1109]! Кроме того было получено урожая: 300 четвериков капусты (38,4 т), 10 четвериков огурцов (1,28 т), 30 четвериков свеклы (3,84 т), 320 четвериков овса (40,9 т), 9 четвериков лука (1,15 т), 200 четвериков картофеля (25,6 т). Было накошено для пяти имевшихся в обители лошадей и 17 коров двести возов сена[1110]! При семнадцати монашествующих и десяти рабочих в пересчете на одного работающего соответственно было произведено по тонне ржи, 1,42 т капусты, 47,4 кг огурцов, 142 кг свеклы, полторы тонны овса, 42,6 кг лука, 948 кг картофеля, 7,4 воза сена! Перед нами образцовое сельскохозяйственное производство.

При анализе статей доходов, которые получал заштатный Антониево-Дымский монастырь, можно прийти к выводу, что обитель существовала за счет двух основных видов деятельности. Монастырь кормился за счет

[1106] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 1 об.
[1107] Там же. Л. 24 об.
[1108] Там же. Л. 19.
[1109] «В XVIII — начале XX в. основной единицей мер объема сыпучих тел являлся четверик, что составляет в четверти 8 пудов ржи зерна» (*Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1975. С. 250).
[1110] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 24 об. – 25.

сельского хозяйства, причем поля, огороды и сенокосные угодья под руководством настоятеля обрабатывались в основном братией (17 чел.) совместно с наемными рабочими (10 чел.). И, естественно, обитель имела доходы от своей непосредственной религиозной деятельности.

Так, за 1918 год доход от продажи продуктов сельского хозяйства составил 12 210 рублей 05 копеек. А если подсчитать общую сумму денежных поступлений, которую монастырь получил от своей религиозной деятельности, то от молебнов, записок, продажи свечей, икон, книг и пр. общий приход составил 10 140 рублей 40 копеек. Здесь необходимо учитывать, что свечи, книги и иконы для продажи следовало закупать. Для проведения богослужений приобретали ладан, вино и лампадное масло. А потому сумма чистого дохода от религиозной деятельности составила 7685 рублей 05 копеек.

Если учесть, что монастырь затратил еще 422 рубля 90 копеек на исправление сбруи и покупку сельскохозяйственного инвентаря, 566 рублей 68 копеек на покупку, дополнительно к производимому, фуража для животных, 257 рублей 12 копеек на приобретение семян, 100 рублей на ремонт мельницы, то, за минусом зарплаты постоянным рабочим, которая составила 2709 рублей 62 копейки в год, и временным рабочим, которая составила 1765 рублей 75 копеек, прибыль от сельскохозяйственной деятельности оказалась примерно равна прибыли от религиозной и составила 6387 рублей 98 копеек.

Здесь необходимо еще обратить внимание на тот факт, что постоянный рабочий в Дымском монастыре в среднем получал 270 рублей в год! И при этом он пользовался бесплатным жильем и питался в трапезной за счет монастыря. Для сравнения скажем, что приходской священник ближайшей к Дымскому монастырю Никольской церкви Дымского погоста в 1918 году мог воспользоваться вместе со штатным псаломщиком для собственного пропитания лишь кружечным сбором в размере 400 рублей, процентами от капиталов прихода в размере 36 рублей 86 копеек и 60 рублями дохода,

который приносила церковная земля. Жалование им в 1918 году не выплачивалось. Таким образом, зарплата рабочего Антониево-Дымского монастыря была примерно равна доходам священника ближайшей сельской церкви[1111], прихожанами которой, не считая детей, числились 1121 взрослый мужчина и 1196 женщин[1112].

После знакомства с этими цифрами мы приходим к закономерному выводу, что Дымский монастырь обладал достаточно эффективным сельским производством, но покрывать все свои затраты только из доходов от одной религиозной деятельности он не смог бы.

Так, например, дополнительно необходимо было выплатить содержание семнадцати насельникам в размере 1730 рублей (практически на тысячу рублей меньше, чем десяти постоянным рабочим, или ровно столько же, сколько выплачивалось нанимаемым временным рабочим); затратить 1007 рублей 91 копейку в год на отопление (дрова) и освещение; 222 рубля 60 копеек на приобретение кухонной посуды[1113]; 145 рублей на ремонт дорог, тротуаров и мостов; 6257 рублей 91 копейку на содержание трапезной и столовой для братии и богомольцев, которых монастырь кормил без оплаты; заплатить 6 рублей 32 копейки земского сбора; на командировочные издержки и канцелярские принадлежности истратить 263 рубля 6 копеек; на мелочные и случайные расходы — 1116 рублей 73 копейки; заплатить налоги (на содержание консистории и другие епархиальные нужды) на сумму 1095 рублей 60 копеек; направить на содержание епархиальных учреждений еще 118 рублей; потратить 8 рублей на выписку журналов и газет[1114]; перечислить из тарелочных и кружечных сборов 17 рублей 88 копеек на содержание семинарии и 118 рублей на содержание женских епархиальных училищ[1115]. По указу Новгородской духовной консистории за № 2293 от 24 февраля 1890 года заштатный Антониево-Дымский монастырь считался

[1111] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 993. Л. 71–71 об.
[1112] Там же. Л. 76.
[1113] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 37.
[1114] Там же. Л. 38–40.
[1115] Там же. Л. 35.

полуобщежительным. Это означало, что старшая братия и послушники содержались на жаловании, которое выдавалось за счет неокладных сумм монастыря. Кроме того монастырь выдавал братии и послушникам чай и сахар, и «по усмотрению настоятеля младшей братии выдавалась одежда и обувь»[1116], на что в 1918 году было потрачено 706 рублей.

Если суммировать все указанные в ведомостях за 1918 год затраты Антониево-Дымского монастыря без учета затрат на организацию религиозной деятельности и ведение сельского хозяйства обители, то получим сумму в 12 805 рублей 55 копеек. Соответственно, если бы монастырь не имел прибыли от своей сельскохозяйственной деятельности в размере 6387 рублей 98 копеек, то с учетом полученной примерной суммы дохода в размере 7685 рублей 05 копеек от религиозной деятельности при выявленных затратах годовой долг монастыря составил бы 5120 рублей 50 копеек. Даже с учетом остатка наличных средств от 1917 года в размере 1728 рублей 28 копеек общий минус от его хозяйственно-экономической деятельности составил бы 3392 рубля 22 копейки. А так с учетом всех доходов от всех видов деятельности к 1919 году после всех выплат у монастыря оставалось наличными 3089 рублей 62 копейки, и в кредитных билетах банковских учреждений он имел капиталов еще на 89 878 рублей[1117].

В «Общих сведениях о Тихвинском Антониево-Дымском монастыре за 1918 год», поданных в Новгородскую духовную консисторию, указано, что «все налоги, взносы и сборы, назначенные как правительством гражданским, так и епархиальным начальством уплачивались и вносились своевременно. Долга на монастыре нет»[1118].

В заключение анализа хозяйственно-экономической деятельности обители хотелось бы подчеркнуть тот факт, что насельник монастыря получал на свое содержание в среднем около 100 рублей в год, тогда как постоянный рабочий, которого вдобавок кормили в монастырской трапезной

[1116] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 19 об.
[1117] Там же. Л. 40.
[1118] Там же. Л. 19 об.

и которому предоставляли жилье, как мы уже говорили выше, получал 270 рублей в год.

Стоит еще отметить, что на содержание трапезной для братии и богомольцев, которых монастырь кормил без оплаты, выделялось 6257 рублей 91 копейка, а общий примерный доход от всей религиозной деятельности монастыря составлял, как мы видели выше, примерно 7685 рублей 05 копеек. Фактически монастырь тратил почти все поступающие от записок, молебнов, продажи свечей и т. п. пожертвования на то, чтобы бесплатно накормить посещавших обитель паломников и своих рабочих. А на жизнь себе братия зарабатывала тяжелым крестьянским трудом, к которому еще добавлялся ежедневный труд духовный, что полностью развеивает миф о якобы бездельниках-монахах. Причем монастырь не отказался от своей многовековой традиции бесплатно кормить посещавших обитель паломников даже несмотря на четыре года Первой мировой войны, смену власти, начинавшуюся гражданскую войну и репрессии.

Здесь следует напомнить, что еще в середине XIX века, в 1864 году газета «Новгородские губернские ведомости» сообщала, что таковых «богомольцев, посещающих Дымский монастырь, для поклонения местной святыне и для купания в монастырском озере» насчитывалось порядка двадцати пяти тысяч человек в год, и всем им бесплатно раздавали в благословение хлеб и предлагали братскую трапезу[1119]. А это в среднем более семидесяти человек в день! В наше время, даже при наличии современных шоссейных дорог и комфортабельных автобусов, паломников, которые посещают Дымский монастырь, значительно меньше. А в те времена богомольцы в основном шли в монастырь пешком, и в редких случаях более состоятельные из них передвигались по тракту на лошадях.

Из «Ведомостей» за 1918 год, представленных игуменом Феоктистом в Новгородский епархиальный совет, можно также понять, что монастырь содержал и ремонтировал все ведущие к нему дороги, ремонтировал мосты...

[1119] Дымский монастырь // Газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.

И тогда встает закономерный вопрос: кому и зачем понадобилось все это разорять? Однако, согласно докладной записке настоятеля обители от 26 апреля 1919 года, зарегистрированной под № 1696, 1 января 1919 года Комиссией по отделению Церкви от государства Тихвинского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов монастырь был упразднен[1120].

6. 3. Послужные списки последнего состава братии монастыря перед его упразднением советской властью

Здесь следует сказать несколько слов о последнем составе насельников упраздненного Антониево-Дымского монастыря. В 1918 году в Новгородскую консисторию игумен монастыря отправил «Ведомость о числе монашествующих», согласно которой в обители в то время проживало 27 насельников, среди них было, включая игумена Феоктиста, 11 монахов. Остальные насельники числились послушниками и трудниками.

Согласно этой же «Ведомости» духовником монастыря с 1 марта 1913 года числился иеромонах Никодим (в миру — Николай Измайлов). Он происходил из обер-офицерских детей, обучался в градском уездном училище, был холост. Он являлся одним из старейших и по возрасту (в 1917 году ему исполнилось 74 года), и по времени пребывания в монастыре насельников Дымской обители. Еще 24 апреля 1873 года Николай Измайлов был определен послушником в Антониево-Дымский монастырь, и здесь же, спустя четыре года, 29 июня 1877 года принял монашество. 6 декабря 1879 года он был рукоположен в иеродиакона, а 6 февраля 1884 года в иеромонаха. 8 декабря 1888 года Указом Новгородской духовной консистории иеромонах Никодим был назначен ризничим, а с 17 ноября 1892 года был утвержден в звании заведующего, совместно с настоятелем, хозяйственной частью монастыря. 9 октября 1900 года он был награжден

[1120] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 910. 1919 г. Л. 1.

набедренником[1121]. 1 мая 1913 года Указом Новгородской консистории за № 6448 был уволен от должности ризничего и назначен духовником монастыря[1122]. Отец Никодим скончался 8 августа 1919 года[1123].

Исполняющим должность ризничего монастыря являлся иеромонах Петр (в миру — Адриан Емельянов). Он происходил из крестьян Тверской губернии и обучался в сельской школе, женат не был. В 1917 году ему было 66 лет. 14 мая 1890 года в возрасте 39 лет он был определен послушником в Кирилло-Белозерский монастырь. По прошествии трех лет, 29 июля 1893 года, принял монашество. 1 декабря 1894 года по прошению переведен в Юрьев монастырь, а 8 октября 1897 года — в Савво-Вишерский монастырь. 22 марта 1898 года рукоположен в иеродиакона и с 21 сентября 1898 года исполнял послушание ризничего[1124]. С 4 апреля 1900 года по собственному прошению он был перемещен в Антониево-Дымский монастырь и Указом консистории за № 6448 определен исполняющим обязанности ризничего. 6 ноября 1914 года был рукоположен в иеромонаха[1125].

В Антониево-Дымском монастыре в 1918 году проходил послушание еще один иеромонах Петр (в миру — Поликарп Федоров-Сафонов). Он происходил из дворян, обучался дома, женат не был. В 1917 году ему исполнилось 67 лет. 13 мая 1880 года дворянин Поликарп Федоров в возрасте 30 лет был определен послушником в Антониево-Дымский монастырь. 19 февраля 1885 года, еще будучи послушником, по Указу консистории он был поставлен исполняющим должность казначея. 9 мая 1886 года Поликарп принял монашество и был пострижен в Дымской обители с именем Петр. 27 марта 1888 года он был уволен от должности казначея. 14 декабря 1894 года рукоположен в иеродиакона, а 3 августа 1897 года в иеромонаха. 3 мая 1899 года иеромонах Петр вновь был назначен исполняющим обязанности казначея. 16 марта 1905 года награжден набедренником. А 25 июня 1911 года

[1121] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. Л. 67 об.
[1122] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 7 об.
[1123] Там же. Л. 8.
[1124] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. Л. 66 об.
[1125] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 7 об.

опять уволен с должности казначея. 6 апреля 1913 года распоряжением епархиального начальства за № 2289 вновь был назначен исполняющим должность казначея[1126], но 4 августа 1915 года Указом консистории за № 13210 уволен с этой должности. Несмотря на многочисленные свои отставки иеромонах Петр всегда характеризовался игуменами хорошо, отмечалось его усердие к послушанию.

Еще одним насельником Дымского монастыря того времени являлся иеромонах Мартирий (в миру — Стефан Кротков). Родом он был из Череповецкого уезда и происходил из семьи диакона. Обучался в Кирилловском духовном училище, женат не был. В 1917 году ему было 67 лет. 18 сентября 1889 года Стефан Кротков был принят послушником в Троицкий Зеленецкий монастырь. Там же 28 июля 1891 года принял монашество. 15 августа 1891 года рукоположен в иеродиакона. 7 августа 1897 года Указом Новгородской духовной консистории был перемещен в Антониево-Дымский монастырь. 27 июня 1908 года рукоположен в иеромонаха. Указом консистории за № 266 от 11 января 1911 года иеромонах Мартирий (Кротков) был утвержден на должность духовника монастыря, а год спустя освобожден от нее. Его сменил на этой должности 1 мая 1913 года иеромонах Никодим (Измайлов).

Указом Консистории от 4 сентября 1913 года за № 13495 за самовольную отлучку из монастыря и пьянство иеромонаху Мартирию было запрещено священнослужение и ношение монашеских одежд. Но уже через полтора года Указом Консистории от 22 января 1915 года ему было разрешено священнослужение, и в дальнейшем он характеризовался хорошо[1127].

Из крестьян Демянского уезда Новгородской губернии происходил еще один насельник Антониево-Дымского монастыря — иеромонах Иов. Именно он оказался последним монахом обители, который так и не смог покинуть

[1126] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. Л. 66 об.
[1127] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 9 об. – 10.

свой монастырь после его закрытия[1128]. Он поселился в одной из ближайших деревень Остров в доме верующей женщины Марфы Чижовой и несмотря на гонения и опасность ареста долгие годы после закрытия обители продолжал совершать богослужения в Казанском храме и в домах верующих людей. Иеромонах Иов ходил по окрестным деревням вокруг своего монастыря, крестил, служил молебны, напутствовал усопших. Это стоило ему жизни. «Около 1937 года отец Иов был злодейски убит в глухом болотистом месте по пути в рабочий поселок Багерный»[1129]. До сих пор в монастыре хранятся принадлежавшие ему вещи, например, крест-мощевик[1130].

Иеромонах Иов (в миру — Иван Измайлов) обучался в министерском училище. Женат не был. В 1917 году ему исполнилось 52 года. В Новгородский Антониев монастырь он был определен послушником 2 января 1895 года. 7 июня 1896 года принял постриг. В иеродиакона его рукоположили 28 июня 1898 года, а в иеромонаха 22 июня 1905 года. 13 декабря 1902 года он был назначен исполняющим обязанности ризничего. 25 августа 1905 года по резолюции Его Высокопреосвященства утвержден в должности ризничего. 1 декабря 1909 года иеромонах Иов был награжден набедренником[1131]. Резолюцией Его Высокопреосвященства за № 7106 от 4 ноября 1913 года он был перемещен в Антониево-Дымский монастырь[1132].

Самый интересный послужной список принадлежал седьмому по состоянию на 1918 год иеромонаху Антониево-Дымского монастыря — Ксенофонту. В 1917 году ему было 66 лет.

Отец Ксенофонт (в миру — Константин Иванов) происходил из крестьян Вологодской губернии. Обучался дома. Женат не был. 28 декабря 1876 года Константин Иванов был определен послушником в Валаамский монастырь. 31 июля 1883 года принял монашество. 29 июля 1885 года его

[1128] См. Иллюстрацию № 32.
[1129] *Беловолов Г., свящ.* Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.; Тихвин, 2002. С. 47.
[1130] См. Иллюстрацию № 33.
[1131] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. Л. 71–71 об.
[1132] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 11 об.

переместили в Юрьев монастырь. 24 июля 1888 года рукоположили во иеродиакона. С 27 июня 1891 года он состоял членом управления новгородского епархиального свечного склада, а с 13 сентября 1894 года был назначен исполняющим обязанности его казначея. 16 октября 1894 года иеродиакона Ксенофонта рукоположили во иеромонаха. 7 декабря 1897 года он был утвержден в должности казначея. 31 марта 1903 года его наградили набедренником. А 10 июня 1905 года он был командирован на Дальний Восток.

16 августа 1906 года, по прошению, резолюцией Архиепископа Выборгского и Финляндского иеромонах Ксенофонт был принят в Выборгскую епархию и вновь зачислен в число братии Валаамского монастыря. 6 февраля 1907 года за усердную службу и особенные труды по исполнению обязанностей священника полевого подвижного госпиталя № 42 во время Русско-японской войны на Дальнем Востоке он был награжден орденом Св. Анны III степени.

Согласно своему прошению иеромонах Ксенофонт 15 июля 1909 года Указом Новгородской духовной консистории за № 1400 был переведен для прохождения дальнейшего служения вначале в Клопский монастырь, а затем Указом за № 12119 от 14 июля 1913 года перемещен в Дымский монастырь. Указом за № 13210 от 4 августа 1915 года он был назначен и. о. казначея, но 18 августа 1918 года освобожден от этой должности[1133].

Следует отметить, что к 1918 году практически все иеромонахи Дымского монастыря, кроме игумена и иеромонаха Иова, были весьма преклонного возраста: 66–74 лет от роду.

Одним из двух иеродиаконов в 1918 году в Антониево-Дымском монастыре числился отец Артемий (в миру — Андрей Кузнецов). В 1917 году ему исполнился 61 год. Он происходил из крестьян Старорусского уезда Новгородской губернии. Обучался дома, женат не был. 8 ноября 1903 года был принят послушником в Реконскую пустынь, а 13 марта 1905 года по-

[1133] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 5 об.

стрижен в монашество. По собственному прошению 13 сентября 1905 года он был перемещен в Антониево-Дымский монастырь, где 16 апреля 1906 года рукоположен в иеродиакона. Характеризовался игуменом как способный, хороший монах[1134].

Второй иеродиакон Киприан (в миру — Кирилл Шляков) происходил из крестьян деревни Донское Череповецкого уезда. Обучался в сельской школе, женат не был. В 1917 году ему было 42 года. 3 сентября 1914 года он поступил на испытание в Антониево-Дымский монастырь. 12 января 1915 года Кирилл Шляков Указом консистории был определен послушником. Там же, в Дымской обители, 6 марта 1916 года он принял постриг, а 11 июня 1917 года был рукоположен во иеродиакона. Согласно ведомости за 1918 год он характеризовался игуменом как способный и усердный монах[1135].

В 1918 году в числе насельников монастыря также числились монахи Пантелеймон и Венедикт. Монах Пантелеймон (в миру — Павел Бойцов) происходил из крестьян Боровичского уезда Новгородской губернии. Женат не был. В 1917 году ему было 56 лет. 6 февраля 1907 года он поступил на испытание в Антониево-Дымский монастырь, а 29 декабря 1908 года определен послушником. 23 мая 1912 года он был пострижен в монашество и исполнял должность пономаря[1136].

Монах Венедикт (в миру — Александр Тимофеев) происходил из крестьян Старорусского уезда Новгородской губернии. Обучался дома. Вдовец по первому браку. В 1917 году ему исполнился 61 год. 16 марта 1914 года он поступил на испытание в Антониево-Дымский монастырь, а 11 июня 1914 года Указом консистории за № 299 был определен в послушники. Пострижен в монашество 13 марта 1916 года. Проходил послушание чернорабочего[1137].

[1134] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 11 об.
[1135] Там же. Л. 13 об.
[1136] Там же; см. также: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. Л. 73 об.
[1137] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 13 об.

На испытании в Антониево-Дымском монастыре в 1918 году проживали послушники: Федор Слипенко, Степан Алексеев, Борис Климов, Иван Крупнов, Сергей Шитов и Евгений Голдобин. В основном они происходили из крестьян Тихвинского уезда. Самым молодым из них был Борис Климов, которому в 1917 году исполнилось 15 лет, а самому старшему, Федору Слипенко, было 76 лет. Все они характеризовались игуменом хорошо.

Вся братия, согласно ведомости за 1918 год, и старшая, и младшая «к богослужению приходит ежедневно», «христианский долг исповеди и причастия Св. Таин братиею исполняется неупустительно во все посты, в свободное время братия занимается чтением духовных книг и работами по хозяйству»[1138].

6. 4. Описание событий, связанных с упразднением монастыря в 1919 году

Однако время спокойного существования монастырей закончилось. Как пишет исследовательница жизни новгородских обителей Л. А. Секретарь: «Февральская и последовавшая за ней октябрьская революции обернулись для монастырей настоящей катастрофой. В 1920 г. обители Новгорода и окрестностей были полностью закрыты... Процесс полной ликвидации монастырей... можно условно разделить на три периода. В 1917–1919 гг. была заложена юридическая основа и созданы организационные структуры (в том числе карательные) для претворения в жизнь задуманной большевиками программы[1139], в 1920 г. произведена тотальная ликвидация монастырей и передача храмов коллективам верующих, в 1920–1930 гг. были закрыты храмы»[1140].

[1138] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 13 об.
[1139] «В ноябре 1918 г. для претворения в жизнь “Декрета о свободе совести” при отделе юстиции Новгубисполкома создается церковно-ликвидационный подотдел» (ГАНО. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 37. Л. 2) (*Секретарь Л. А.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. С. 103).
[1140] Там же. С. 103.

Из рапорта благочинного тихвинских монастырей архимандрита Антония (Демянского), который поступил в Новгородский епархиальный совет еще 21 декабря 1918 года, и зарегистрированного за № 11495/571, мы узнаем, «что при всех монастырях Тихвинского уезда: Тихвинском Большом, Тихвинском Введенском, Тихвинском Николо-Беседном, Дымском и Реконской пустыни Комиссией по отделению Церкви от государства при Тихвинском совдепе образованы комитеты рабочих из нижних послушников и рабочих при недопущении: архимандритов, игуменов, иеромонахов...», т. е. настоятелей и старшей братии[1141].

Из другого документа мы узнаем, что все монастыри после организации в них рабочих комитетов были обращены советской властью в совхозяйства, подчиненные уездному земотделу[1142].

Необходимо отметить, что к весне 1919 года и само епархиальное начальство уже настоятельно рекомендовало организовывать при монастырях подобные совхозяйства. По всей видимости, это был единственный способ хоть как-то сохранить разоряемые обители. Так, благочинный Тихвинских монастырей архимандрит Антоний (Демянский) предписанием своим за № 181 от 30 апреля 1919 года на основании Указа Новгородского епархиального Совета за № 2380 от 26 апреля 1919 года ставил монастырские общины в известность о том, что при них необходимо немедленно «организовать коммуны-общины, уставы которых должны быть зарегистрированы в законном порядке у гражданских властей»[1143]. Но это распоряжение запоздало.

Уже в рапорте того же благочинного от 22 декабря 1918 года под № 11521/580 говорится о том, что монастырским комитетам «передано все монастырское имущество и ризницы и прежним начальствующим в обителях запрещено вмешиваться в дела особыми распоряжениями комиссии... Положение насельников св. обителей и прежних начальствующих

[1141] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. Л. 47–47 об.
[1142] Там же. Л. 223.
[1143] Там же. Л. 222.

неопределенное и очень неясное...»[1144] Надо отметить, что монастырское имущество не только передавали образованным на их основе совхозяйствам, но и активно реквизировали[1145]. Причем на начальном этапе «реквизиций» у представителей новой власти не было на руках каких-либо бумаг, удостоверяющих их полномочия. Все происходящее напоминало обыкновенный грабеж[1146].

[1144] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. Л. 44–44 об.

[1145] Например, в той же Новгородской епархии «17 февраля 1918 г. в женский Духов монастырь явились два неизвестных человека, один в военной форме, другой в штатской одежде, с требованием показать хозяйственный двор. Они заявили, что скотный двор реквизируется...» (ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 190. Л. 5 об.). Тогда же «в феврале 1918 г. у Саввино-Вишерского монастыря отобрали стадо коров, а в апреле волостной комитет самовольно захватил монастырскую землю» (ОПИ НГМ. КП № 11834. Л. 54 об.–55). (*Секретарь Л. А.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М.: Северный паломник, 2011. С. 103). Предписанием земельного губернского отдела в Отенском монастыре Крестецкого уезда было «реквизировано все монастырское хозяйство: коровы, лошади, земли, сельскохозяйственные здания и орудия обработки земли, взята вся мебель и обстановка, 4125 руб. денег — и, как сообщалось в представлении Новгородского епархиального совета, передано в управление рабочему Николаю Федорову(!)». Как сообщалось, «Окрестное же население требует оставления хозяйства за монастырем или берет таковое на себя. В этих видах крестьянами в числе 300 чел. составлен внушительный приговор, причем предположено в случае неудачного исхода дела на месте послать делегатов в Москву» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 11). В рапорте игумена Иверского Валдайского монастыря архимандрита Иосифа епископу Тихвинскому Алексию от 24 ноября 1918 года сообщалось о том, что в монастыре была размещена колония беспризорников Петроградского воспитательного дома. Монахи приняли детей, разместили их в зданиях монастыря, стали кормить в монастырской трапезной, отмыли, но спустя три месяца братию попросили покинуть обитель и уходить куда угодно, оставив, правда, при этом все имущество в монастыре (ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 74. 3 сентября 1918 г. – 10 декабря 1918 г. Л. 5). В некоторых монастырях производились также и обыски, во время которых бывали случаи кощунственного отношения к святыням. При производстве обыска в теплом храме Старорусского Спасо-Преображенского монастыря 2 декабря 1918 г. «сопровождавшие комиссара (поляка Давидова) солдаты: …ковыряли частицы св. мощей в раке, поднимали своими руками парчовую одежду на престоле св. князя Владимира и пытались поднять массивную серебряную одежду с главного престола, успев, однако, отвинтить только одно массивное стекло с футляра этой одежды. В холодном Преображенском храме солдатами ободрана часть деревянной обшивки иконостаса, а св. престол сдвинут с своего основания», – писал в докладной записке настоятель монастыря епископ Димитрий. «После такого поругания престол этот необходимо будет освятить вновь полным освящением, а в противном случае нельзя на нем совершать литургии» (РГИА Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 8 об. – 9). Во время таких обысков представители властей нередко самовольно отбирали у насельников их собственные деньги и вещи (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 7–7 об.). Незадолго до окончательного закрытия некоторых обителей епархии монастырские корпуса занимали солдаты воинских частей, которые расхищали съестные припасы и нередко оскорбляли религиозные чувства насельников и паломников. Например, настоятель того же Спасо-Преображенского монастыря г. Старая Русса таким образом описывал «возмутительный случай кощунства» в его обители: «В воскресенье 10 февраля один из солдат в присутствии нескольких богомольцев бросил большую стеклянную бутыль в икону Божией Матери, находящуюся над колодцем, и вдребезги разбил эту икону» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 8 об.).

[1146] Вот как, например, это происходило в Филиппо-Ирапской пустыни. Из материалов дела «О закрытии церквей Филиппо-Ирапского монастыря, изъятии церковных вещей и прекращении богослужения советской комиссией из 5 членов» мы узнаем, что «28 ноября 1918 года в монастырь явилась комиссия, состоящая из члена уездного совдепа, четырех членов местных комитетов крестьянской бедноты и дружинника. Комиссия, взяв ключи от храмов, опечатала их, запретила богомольцам вход в монастырь. На вопрос настоятеля и братии о предъявлении ордера на подобные действия комиссия ответила, что “никакого ордера у них нет и что они поступают так согласно личному распоряжению какого-то губернского или уездного архитектора...” (ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 133. Ноябрь 1918 г. – Январь 1919 г. Л. 1 об.). Вместе с тем комиссией было изъято имущество: ткани, полотенца, салфетки, бумага, свечи и т. п. (Там же. Л. 4–4 об.). Как следует из акта, составленного настоятелем и старшей братией монастыря, “осмотр в церкви и изъятие вышеназванных вещей производились всеми вышепоименованными лицами одновременно так: один тащил одну вещь, другой — другую, третий — третью и т. д., так что усмотреть за ними не было возможности...”

О том, как закрывались монастыри на практике, мы можем судить из объяснительной записки в Новгородский епархиальный совет от 22 февраля 1919 года настоятеля одной из обителей Тихвинского уезда, Троицкой Реконской пустыни, игумена Иннокентия. Настоятель пустыни писал, что рабочий комитет монастыря был образован против его воли. 12/25 декабря 1918 года в обитель «явились два члена Тихвинской комиссии по отделению Церкви от государства Озеров и Веселов, которые предложили настоятелю и всей братии собраться в трапезной, и там объявили, что отныне настоятель и старшая братия отстраняются от управления монастырем, и вся полнота власти будет передана монастырскому рабочему комитету. После этого настоятеля и иеромонахов удалили из собрания, а из числа дьяконов, монахов, послушников и рабочих организовали комитет, которому члены комиссии передали все административное и хозяйственное управление монастырем. Иеродиаконы и монахи, привлеченные к выборам комитета, боялись противиться власти, а также, опасаясь полного разорения монастыря, решили временно организовать требуемый властью рабочий комитет...»[1147]

Из других документов Новгородского епархиального совета того времени мы узнаем, что после собрания уполномоченные вручили игумену Реконской пустыни бумагу под № 10 и подписью председателя комиссии по отделению Церкви от государства Озерова и секретаря комиссии

Все лица, производившие осмотр, "...бывши в святом алтаре, ходили вокруг престола, бесцеремонно брали в руки и осматривали священные вещи, причем святые престолы были ими осмотрены и ощупаны, и все это происходило в шапках и с насмешкою на губах... От такого кощунственного отношения к святыне, мы, присутствующие при этом братия, пришли в ужас и сильно растерялись" (Там же Л. 3 об.). Далее в деле имеется журнал заседания Епархиального совета от 11 декабря 1918 года, на котором рассматривались события, происшедшие в монастыре. Совет просил Череповецкий губисполком "обратить внимание на неправильное проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства указанной выше комиссией" (Там же. Л. 12), открыть церкви, разрешить возобновить богослужения и возвратить изъятое имущество. Череповецким губисполкомом рассмотрение обращения Епархиального совета было поручено губернской милиции. В деле имеется заключение заведующего губмилицией. Из заключения следует, что "...закрытие церкви последовало с согласия граждан данной волости и согласно постановлению уисполкома, на что имеются протоколы..., а потому в данном случае [он не видит] нарушения декрета об отделении Церкви от государства" (Там же. Л. 14–14 об.). Рапортом от 3 декабря 1918 года на имя благочинного монастырей настоятель Филиппо-Ирапской пустыни сообщал, что она "обращена в образцовое имение Советской... все имущество, как-то: деньги, вещи, книги – отобраны, и я числюсь уже не настоятелем, старшим рабочим, через которого идут все распоряжения заведующего имением... Ваших распоряжений, а также и указов Епархиального совета не могу исполнять впредь до изменения положения пустыни"» (Опубликовано: *Чуйкова Т. Б.* Документы по церковной истории Череповца в Государственном архиве Новгородской области. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/2ch/ere/pov/ets/13.htm (дата обращения 17.02.2017).

[1147] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. Л. 173–175.

Веселова[1148], где было сказано: «Предписывается незамедлительно... комитету сдать все без исключения имущество монастыря, в чем бы оно ни заключалось, а также все деньги, документы и т. д. И отныне всеми делами и имуществом монастыря ведает избранный комитет, будучи за все ответственным перед советской властью и являясь единственной административной властью монастыря. За неисполнение распоряжений и требований монастырского комитета обитатели монастыря будут привлекаться к ответственности по всей строгости революционного закона»[1149].

При сдаче наличных денег члены комиссии заподозрили, что игумен часть из них утаил. Никакие объяснения, что в монастыре больше денег нет, не помогли. Его арестовали и увезли в г. Тихвин, где, продержав двое суток в тюрьме, выпустили, но еще двенадцать дней после этого вызывали на допросы. Только 30 декабря 1918 года он смог вернуться к месту своего служения в Реконскую пустынь[1150].

Но еще до возвращения игумена, в его отсутствие, Реконский монастырский рабочий совет в первом из своих документов после решения о создании самого совета за № 2 от 26 декабря 1918 года, подписанного председателем совета Григорием Воронцовым и секретарем Феофаном Богдановым, сообщал отцу благочинному тихвинских монастырей архимандриту Антонию (Демянскому), что «25 декабря... Реконская пустынь поступила в ведение советского рабочего правительства и поэтому отказывается выплачивать епархиальные взносы»[1151].

Возвращение игумена из Тихвина положения вещей не изменило. 31 декабря 1918 года он уже докладывал епархиальному совету: «Довожу до сведения епархиального совета, что я в настоящее время бессилен исполнить

[1148] В уездах тогда были образованы не подотделы юротделов, как это было на уровне губернии, а комиссии при исполкомах по отделению Церкви от государства.
[1149] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. Л. 72–72 об.
[1150] Там же. Л. 49–50.
[1151] Там же. Л. 45–45 об.

распоряжения епархиального начальства относительно денежных взносов как на епархиальные нужды, так и в общецерковную казну»[1152].

Скажем прямо: ситуация, которая сложилась в Реконской пустыни, была типичной. При закрытии монастырей Советская власть не особенно церемонилась с монашествующими. Представители комиссий уездных советов и подотделов отделов юстиции губернских исполкомов постоянно нарушали положения Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 13 пунктов которого редактировал Ленин.

Во второй абзаце 13 пункта Декрета говорилось, что «здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ». Этот текст был добавлен самим вождем большевистской партии[1153]. Но на практике в пользование группам верующих, заявившим на них свои права, здания и богослужебное имущество не передавались, что являлось грубейшим нарушением прав верующих и советского законодательства.

В Государственном архиве Новгородской области содержится еще один небольшой по объему, но огромный по своему цинизму документ, характеризующий политику государства тех лет по отношению к Церкви. Из протокола заседания Новгородского Губисполкома за № 1701 от 17 апреля 1919 года мы узнаем о докладе товарища Зорина. Суть доклада сводилась к следующему: подотдел Отдела юстиции по отделению Церкви от государства Новгородского губисполкома существует уже три месяца. Теперь этот срок прошел. Все церкви и монастыри ликвидировать за это время не удалось. А потому тов. Зорин просит продлить существование подотдела и отпустить на его нужды из средств Новгородского епархиального совета

[1152] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. Л. 50.
[1153] Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» // Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. М., 2016. С. 131–133.

38 591 рубль 74 копейки! Далее из постановления ясно, что подотделу поручалось «увеличить свой штат, дабы скорее закончить работу»[1154]. Таким образом, из этого документа мы узнаем, что церкви и монастыри ликвидировались за счет средств самой церкви, пожертвований прихожан!

Надо отметить, что как Новгородский епархиальный совет, так и высшая церковная власть достаточно быстро реагировали на нарушения закона. В фонде Канцелярии патриарха Тихона и Священного Синода, который хранится в РГИА, в постановлении от 3–16 мая 1919 года читаем: «Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет Православной Российской Церкви в соединенном присутствии слушали поступившие от Преосвященнейшего Митрополита Новгородского, во исполнение циркулярного распоряжения Высшего Церковного Совета от 18–31 декабря 1918 г. за № 32, представления Новгородского Епархиального Совета за №№ 2025...,1984, 2016, 1980, 1981, 1861, 1810, 2159, 1979, 1939, 1982, 2017 с следующими к этим представлениям приложениями о разных событиях, происшедших в жизни некоторых монастырей и церквей Новгородской епархии в конце минувшего и в текущем годах...

К представлению за № 2016 приложена копия с донесения настоятеля и старшей братии Реконской пустыни от 22 февраля... По сему поводу Епархиальный Совет постановил от имени Преосвященнейшего Митрополита Арсения просить ВЦС заявить советской власти о неправильном применении инструкции комиссара юстиции, согласно которой храмы и все имущество, назначенное для богослужебных целей, должны быть переданы при желании принять группе лиц с тем, чтобы распоряжение уездных отделов передавать храмы рабочим комитетам было отменено»[1155].

Как ранее епархиальным, так и Высшим Церковным Советами были заявлены протесты, и советская власть вынуждена была реагировать. На

[1154] ГАНО. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 115. Л. 4 а.
[1155] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 7–9.

места, по всей видимости, были направлены соответствующие распоряжения. Как бы спохватившись, власти стали исправлять создавшееся положение с незаконной передачей монастырских храмов рабочим комитетам. Уже 15/28 февраля 1919 года в Реконскую пустынь приехал уполномоченный И. Федоров и «потребовал (!), чтобы при Реконской пустыни непременно был организован свой приход, и членам этого прихода должны быть сданы на хранение как монастырские храмы, так и их церковно-ризничное имущество... А потому крестьяне близлежащих деревень... решили организовать свой приход, в число которого вступило: взрослых мужчин 179, а женщин 222, а обоего пола 401 человек. В силу этого они вместе с насельниками пустыни подписали через уполномоченных свое согласие... После этого... Федоров объявил, что Реконская пустынь считается упраздненной, а приход должен приискать себе священника»[1156].

Удивительно, но при закрытии Антониево-Дымского монастыря того же Тихвинского уезда ничего подобного тому, что происходило в Реконской пустыни и в других тихвинских монастырях, не случилось. Никто старшую братию никуда не выгонял. Никого не арестовывали. Более того, когда после закрытия монастыря был избран рабочий комитет и организована сельскохозяйственная коммуна, то председателем рабочего комитета был избран тот же игумен Феоктист, а казначеем иеродиакон Киприан.

«С 1 апреля текущего года, — читаем мы в докладной записке игумена Феоктиста Новгородскому епархиальному совету за № 1696, — от комитета рабочих принял настоятель монастыря в свое ведение денежную сумму и прочее в присутствии члена Тихвинского исполкома заведующего сельским хозяйством Иванова наличных денег шестьсот девяносто девять рублей 45 копеек (699 руб. 45 коп.). Билетами и квитанцией на билеты — восемьдесят девять тысяч четыреста семьдесят восемь рублей (89 478 руб.). Вся билетная сумма по требованию... сдана в ведение гражданской власти (таким образом монастырь разом лишился всех своих накоплений, содержавшихся в банках

[1156] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. Л. 131–132.

— *Прим. Свящ. Д. П.*)[1157]. Хозяйство монастыря объявлено советским хозяйством. Братия монастыря, которая в силу своего возраста и состояния здоровья не могла работать, была зачислена в приют престарелых, организованный там же при совхозе Антониево-Дымского монастыря. Те, кто в состоянии был трудиться, были зачислены в рабочие совхоза.

Тем не менее несмотря на упразднение монастыря служба церковная в обители совершается ежедневно: вечерня, утреня и обедня в полиелейные и праздничные дни. В другое время — обедница.

Денежное пособие настоятель и братия получают из общих доходов монастыря. Всего дохода за 1919 год 13 186 рублей 92 копейки, и принятые от комитета 699 рублей 45 копеек. Всего с принятыми 13 886 рублей 37 копеек.

Расхода за 1919 год настоятелю и братии наличными выдано 4445 рублей и на содержание продуктами 3100 рублей. Всего расхода монастырского и братского 10 424 рубля 20 копеек. Остаток на 1920 год наличными 3362 рубля 17 копеек. Билетами — нет.

В 1919 году отделено в епархиальный совет на общецерковные нужды 5% (отчисления 692 рубля 50 копеек) и 3% (отчисления 525 рублей) на епархиальные нужды. Хлебом и продуктами до нового урожая обеспечены»[1158].

Надо отдать должное игумену монастыря, который необъяснимым с точки зрения сложившейся общей ситуации образом сумел договориться с властями и оставить за собой монастырь. Этому, скорее всего, способствовала сплоченность братии, которая при безбожной власти,

---

[1157] Впрочем, на тот момент монастырь вряд ли мог воспользоваться деньгами, которые были положены им в банки. К этому времени советской властью «были аннулированы... все частные ценные бумаги: акции, облигации, закладные листы, страховые полисы. Хотя вклады в банках формально не были конфискованы или аннулированы, на деле использовать эти деньги стало невозможно». «Госбанк и коммерческие банки были слиты... в Народный банк, которому первоначально отводились важные функции в контроле над сохранявшимся частным сектором в промышленности. Были конфискованы все ценности, как материальные, так и бумажные, хранившиеся в банках. В частности, конфискации подлежало все, что хранилось в частных сейфах в помещениях банков. Это было частью всеобъемлющей программы конфискации практически любых форм денежного капитала и сбережений» (Денежный хаос в Советской России в 1917–1924 годах // Портфельный инвестор. 2008, № 12. С. 110–119.

[1158] ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 910. Л. 1–1 об.

начавшихся изъятиях имущества, гонениях и расстрелах проголосовала за своего настоятеля, который даже в таких условиях умудрился выплачивать из бюджета советского хозяйства епархиальные взносы! Вещь для того времени — немыслимая.

Не были потревожены как при ликвидации монастыря, так и при закрытии впоследствии его соборного храма мощи преподобного Антония Дымского, хотя 29 июля (12 августа) 1920 года постановлением СНК РСФСР решено было провести полную ликвидацию мощей во всероссийском масштабе[1159].

Но через десять лет обитель все-таки де-факто окончательно прекратила свое существование. Существование монастыря в виде совхозяйства также раздражало власти, и оно было упразднено. 25 августа 1929 года в Дымском монастыре была организована сельхозкоммуна «Красный броневик»[1160]. Тогда же, в 1929 году, был окончательно закрыт деревянный храм Рождества Иоанна Предтечи Антониево-Дымского монастыря[1161].

Казанский собор монастыря действовал в качестве приходского вплоть до конца 1936 года. По представлению Президиума Ленинградского Облисполкома от 29 декабря 1936 года[1162] Президиум ВЦИК РСФСР на

[1159] ГАРФ. Ф. 353. Оп. 4. Д. 379. 30 июля 1920 г. – 24 сентября 1920 г.

[1160] В архивной справке Государственного казенного учреждения «Ленинградский областной архив в г. Выборге» (ГКУ ЛОГАВ) от 28.04.2016 года за № 16–101 мы читаем следующее: «В неполных документах архивных фондов Управления сельского хозяйства Тихвинского района Ленинградской области, Ленинградского областного управления сельского хозяйства в именных карточках колхозов за 1929–1931 гг. ...имеются следующие сведения: колхоз (сельхозкоммуна) «Красный Броневик» образован в Тихвинском районе 25 августа 1929 года... Основание: ФР-105. Оп. 1. Д. 98. Л. 23; ФР-105. Оп. 2. Д. 17. Л. 15; ФР-4727. Оп. 7. Д. 757. Л. 46–48».

[1161] ГАРФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 г. – 28 декабря 1937 г. Л. 14.

[1162] В выписке из протокола № 5 заседания Областной Комиссии по вопросам культов Леноблисполкома от 29 декабря 1936 года «О ликвидации Антониево-Дымской церкви Галичского с/совета Тихвинского района» было записано следующее: «Слушали-постановили: Принимая во внимание, что церковь расположена в центре колхоза “Красный Броневик” на территории Антониево-Дымского монастыря и на основании заключения Ленинградского института Курортологии и климатологии вся местность должна быть отведена для строительства дома престарелых. В связи с тем, что озеро имеет железистые воды, обладающие лечебными свойствами, – церковь закрыть, а помещение церкви по согласованию с уполномоченным по охране памятников использовать для намеченной цели» (ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 г. – 28 декабря 1937 г. Л. 4). Выписка из протокола № 117 заседания Президиума Тихвинского райисполкома от 10 июня 1937 года имела более откровенное содержание. Одной из причин закрытия храма указывалось наличие в 3–4 километрах от храма рабочих поселков «Ларьянторфстроя» с общим населением до тысячи человек. Наличие по соседству культового сооружения явно раздражало пролетариев, о чем мы можем

заседании 25 декабря 1937 года принял решение о закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском с/с Тихвинского района, о чем свидетельствует выписка из протокола этого заседания № 92 за личной подписью М. И. Калинина[1163]. Храм был передан в ведение Тихвинского музея.

Для закрытия храма (несмотря на жалобу членов двадцатки в Ленинградский облисполком, протест от 18 апреля 1937 года и просьбу во ВЦИК РСФСР ее прихожан[1164], что было чревато арестом со всеми вытекающими из этого последствиями) использовалось стандартное основание: требования местного музея в отношении ремонта памятника[1165], который находится под государственной охраной, двадцаткой и в целом общиной систематически не выполняются[1166], и с закрытием церкви верующие (община имеет в своем составе 100–125 человек) могут пользоваться для отправления своих религиозных нужд другим храмом, который находится в восьми километрах от Дымского монастыря.

судить из протокола общего собрания рабочих торфстроя от 22 апреля 1937 года. Их поддержали члены колхозов «Галично» и «Ильино», в заявлениях которых от 28 апреля 1937 года властям мы читаем: «Мы колхозники... считаем, что наша Антоние-Дымская приходская церковь нам больше не нужна, а поэтому просим таковую закрыть». Далее следуют подписи и печать (ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 г. – 28 декабря 1937 г. Л. 3, 8, 11–12).

[1163] Там же. Л. 1. См. Иллюстраци № 34.

[1164] Члены двадцатки в частности писали, что их община «всегда уплачивает все повинности своевременно», на ремонт в нынешнем 1936 году употреблено 965 рублей, уплачено за технический осмотр здания 240 рублей, его страховку — 220 рублей, и налога на строение — 400 рублей. Верующие в своей жалобе справедливо замечали, что «церковь приносит пользу государству». Они также спрашивали: «А почему корпуса “Красного броневика” не ремонтируются для культурных целей и стоят необитаемы? Верующих же лиц по регистрации находится 400 душ, которые все желают и просят оставить церковь для религиозных потребностей». Данную жалобу подписали: за председателя двадцатки Марию Кузнецову в связи с ее неграмотностью Марфа Кузнецова, казначей В. Павлов, секретарь А. Макаров, член ревизионной комиссии Бровцын, член двадцатки Г. Филиппов (ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 г. – 28 декабря 1937 г. Л. 14–17). Несмотря на жалобы, протесты и «покорнейшие просьбы» (от 26 апреля 1936 года во ВЦИК) с обещаниями срочно до 1 июля 1936 года произвести еще дополнительный ремонт с перечнем работ, спасти свой храм прихожанам не удалось. Он был закрыт.

[1165] Согласно акту от 19 апреля 1937 года техником-строителем Тихвинского РИКа П. А. Нежиным, председателем Галичского сельского совета В. А. Богачевым и председателем двадцатки религиозной общины М. И. Кузнецовым был произведен технический осмотр здания церкви. При осмотре были выявлены следующие недостатки: «...здание имеет вертикальные трещины в поперечном направлении сквозь стены в нескольких местах, что требует необходимого ремонта путем введения железных связей; крыша над колокольней также требует ремонта и покраски; стены фасада необходимо штукатурить и покрасить известковым колером; внутренние части здания первого этажа от сырости почернели и требуют промывки; лестничная клетка требует ремонта стен, о чем и составлен настоящий акт на предмет проведения означенного ремонта в сезон 1937 года». Далее подписи. За неграмотностью председателя двадцатки по его просьбе расписался священник Измайлов (ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 г. – 28 декабря 1937 г. Л. 13).

[1166] Там же. Л. 3.

Подытоживая рассмотрение положения новгородских монастырей после прихода советской власти, и в частности, Антониево-Дымского монастыря, можно сказать следующее. На протяжении первых ее лет мы видим стремительное усиление давления на обители и репрессий по отношению к насельникам. Если в 1918 году «неизвестные лица» совершали «набеги» на монастыри, не предъявляя никаких документов, «реквизировали» — изымали из келий монахов их личные вещи и деньги (могли взять, например, со стола в келье чай и сахар), попросту расхищали съестные припасы из монастырских подвалов[1167], забирали из келий «ткани, полотенца, салфетки, бумагу, свечи и т. п.»[1168], то затем на смену «неизвестным лицам» пришли официальные уполномоченные с мандатами, и с начала 1919 года начали закрывать монастыри, обращая их в совхозяйства. К весне 1919 года Церковь сама уже стремилась для сохранения коллективов обителей преобразовать монастыри в коммуны[1169]. Но часто данное решение запаздывало. Этот процесс практически завершился к 1920 году. Монастыри были закрыты, а имущество обителей было либо реквизировано, либо передано вновь образованным коммунам[1170].

Монахи пытались приспособиться к новым тяжелейшим условиям выживания. Они вступали в состав работников коммун, совхозяйств и артелей, образованных подчас на основе коллективов монастырей[1171], но участь их обителей была предрешена. Впоследствии там, где основной состав коммунаров составляли монахи, их также старались ликвидировать.

По мнению протоиерея Александра Васильева, «ликвидация большинства православных артелей завершилась к 1929 году “Великого

[1167] РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.
[1168] Там же. Л. 4–4 об.
[1169] См., например: Устав Саввино-Вишерской и Мало-Кирилловой женской сельскохозяйственной земледельческой коммуны / Новгородский епархиальный Совет. О реквизиции монастырского имущества Новгородской епархии // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 73. 30 августа 1918 г. – 3 января 1919 г. Л. 20–23 об.
[1170] Уставы этих коммун строго регламентировались советской властью. Так, Петроградским Советом Рабочих и Красноармейских депутатов был напечатан типовой устав для организации подобных коммун (Инструкция к составлению сельскохозяйственных коммун и декрет об организации и снабжении деревенской бедноты. Пг., 1918. – 10 с.).
[1171] *Козлов В.* Монастыри России в первые годы после революции // ЖМП. 1993. № 4. С. 31.

перелома”... Он начался в 1925 г. с исключения всех монашествующих из состава артелей. В это же время стали проводится новые обследования хозяйственной деятельности общин. Отчеты агрономов и землемеров имели предвзятый характер, их основной целью был поиск любого формального повода для закрытия монастырского хозяйства. Разрушение православных артелей проводилось во второй половине 1920-х гг., в основном экономическими мерами. Местные власти не поддерживали инициативы руководителей артелей повышать эффективность производства, отягощали хозяйства налогами и др. К концу 1920-х гг. существование православных сельскохозяйственных артелей вошло в явное противоречие с провозглашенным курсом на индустриализацию и коллективизацию, что сделало невозможным их дальнейшее сохранение»[1172].

Вместе с тем власти не только ликвидировали монастыри и созданные на их основе коммуны, но и требовали после их ликвидации передачи храмов коллективам верующих, что и было сделано с составлением соответствующих типовых соглашений[1173].

К концу 30-х годов эти храмы также были закрыты[1174]. Не стало и общин верующих.

6. 5. Судьба наследия Антониево-Дымского монастыря

В годы Великой Отечественной войны в Антониево-Дымском монастыре располагался эвакогоспиталь № 15/17[1175].

В архивных фондах ГКУ ЛОГАВ Управления сельского хозяйства Тихвинского района Ленинградской области и в приказах по Ленинградскому Областному управлению сельского хозяйства за 1950 год, в

[1172] *Васильев А., прот.* Формы сохранения монастырских общин в годы гонения на церковь 1917–1930-е гг. на примере некоторых обителей Подмосковья: Автореферат дис. ...кандидата богословия [Место защиты: Московская духовная академия]. – Сергиев Посад, 2012. С. 18.

[1173] См., например: ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. Л. 139–141.

[1174] См. Иллюстрации № 34–39..

[1175] По сведениям тихвинского краеведа В. Н. Кутузова, уроженец деревни Астрача Николай Иванович Ефимов (годы жизни ориентировочно 1936–2006) утверждал, что бойцы, умершие от ран в эвакогоспитале № 15/17, который располагался в бывшем Антониево-Дымском монастыре, похоронены на мемориале в д. Астрача. Трудился Н. И. Ефимов шофером-радиомехаником в дистанции сигнализации и связи Окт.ж.д.

соответствии с решением Исполнительного комитета Ленинградского Областного Совета депутатов трудящихся (протокол № 68 от 9 сентября 1950 года), имеется документ за № 435 от октября (число неразборчиво) 1950 года «Об организации Тихвинской школы механизации сельского хозяйства на базе бывшего Антониево-Дымского монастыря». В этой школе механизации должны были обучаться 145 будущих трактористов, и ей передавались из ближайших Тихвинской, Подборовской, Большедворской, Ефимовской МТС техника, а также для размещения учащихся и учебных классов здания монастыря. Проводить перепланировку помещений зданий и использовать их под склады огнеопасных и загрязняющих материалов, кузницы, овощехранилище, ледники руководству школы запрещалось[1176].

Деревянная церковь монастыря во имя Рождества Иоанна Предтечи была разобрана и перевезена в новый районный центр — поселок Бокситы. Там ее собрали и приспособили под торговый ларек на рынке.

Главный Троицкий собор монастыря долгое время использовался в качестве склада, но в 1955 году был окончательно разобран. От него остался лишь остов колокольни[1177].

В 1960-х в зданиях монастыря размещается Дымский дом инвалидов Отдела социального обеспечения исполнительного комитета Леноблсовета депутатов трудящихся. Ему же исполнительным комитетом Бокситогорского районного Совета депутатов трудящихся решением от 27.04.1961 года был предоставлен в постоянное пользование участок земли вокруг бывшего монастыря для ведения подсобного хозяйства площадью 29,06 га (в том числе 10,29 га пахотных земель, 11,51 га сенокосов, 7,26 га прочих земель)[1178].

В 1979 году решением Леноблисполкома остатки монастырских строений были переданы Бокситогорскому комбинату «Глинозем» для

[1176] ГКУ ЛОГАВ. ФР-4727. Оп. 7. Д. 757. Л. 46–48.

[1177] *Григорьев Д. Н.* Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря... С. 70.

[1178] Справка Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Лен. обл. от 22.09. 2005 г. за № 01-3112287. Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. Л. 1.

устройства в них заводского санатория-профилактория. Жители поселка — а это несколько десятков человек — работали там в качестве обслуживающего персонала.

Казалось, русские люди практически забыли о преподобном Антонии, и осталось совсем немного до того момента, когда в поселке «Красный броневик» время должно было уничтожить последние материальные свидетельства существования монастыря. Но в конце ноября 1993 года туда приехала съемочная группа творческого объединения «Возрождение» во главе с режиссером Натальей Уложенко, которая снимала фильм о монастырях под названием «Созижду церковь мою». В этом фильме можно увидеть исторические кадры, дающие нам полное представление о том, в каком состоянии был монастырь к моменту начала своего возрождения в конце XX века.

Во время посещения разрушенной обители одним из верующих был дан обет поставить поклонный крест на Дымском озере. Его изготовили в столярной мастерской, которая и поныне расположена в колокольне собора Владимирской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге.

6 июля 1994 года в 23 часа 57 минут, накануне памяти преподобного Антония Дымского, крест был благополучно установлен в озере по данному преподобному обету. В первый год вокруг него собралось чуть более десяти человек. На следующий год ко кресту на память преподобного пришли уже двадцать человек, еще через год — пятьдесят, а еще через год — больше ста. В последующие годы на летнюю память преподобного Антония Дымского на берегу озера вместе с братией монастыря во главе с епископом Тихвинским собиралось уже до пятисот, а может, и более паломников. Служили молебен, освящали воды озера, а затем, как это происходило и раньше в этот день много веков подряд, верующие купались в Дымском озере.

Одновременно с Дымским происходило возрождение Тихвинского монастыря. На пасхальной седмице 1995 года в церковь «Крылечко», которая к тому времени была уже оставлена белым священством, с Петербургского подворья Валаамского монастыря приехали два иеромонаха. Одним из них

был уроженец г. Тихвина, начальник подворья, иеромонах Александр (Гордеев). В церкви «Крылечко» монахи отслужили первый молебен и освятили небольшую аналойную икону Тихвинской Божией Матери, написанную участником установки креста на Дымском озере, тогда еще мирянином, а впоследствии протоиереем Николаем Груздевым. Икона эта бережно хранится автором исследования.

После молебна монахи, еще не хозяева, а гости, направились к Успенскому собору Тихвинского монастыря. Руководитель краеведческого музея, расположенного в зданиях обители, встретила их такими словами: «Пока я директор — никаких монахов в монастыре не будет!» Она оказалась по-своему права. Через несколько месяцев ее сняли с должности, и 28 августа 1995 года в Успенском соборе Большого Тихвинского Богородичного монастыря была отслужена первая Божественная Литургия. А уже 3 ноября того же года в церкви «Крылечко» был совершен постриг первых монахов возрожденного монастыря. На постриг этих двух монахов благословил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Подписание документа об их постриге стало одним из последних деяний в жизни владыки.

Антониево-Дымский монастырь всегда был тесно связан с Тихвинским. Конец XX века не стал исключением. Несмотря на то, что долгое время монахов в Тихвинском монастыре было всего трое и физических сил на освоение постепенно передаваемых зданий просто не хватало, они не оставляли мысли о возрождении и Дымской обители. Тем более что один из постриженных монахов также был участником установки креста на Дымском озере.

К тому времени 10 января 1996 года в ОАО «Бокситогорский Глинозем» за подписью генерального директора Ю. Г. Князева был издан приказ за № 621, согласно которому предписывалось «упразднить структурное подразделение социально-бытовой службы, базу отдыха пос.

Броневик», решить вопросы с расселением жителей поселка и дальнейшим использованием зданий и земли[1179].

27 января 1997 года, за три дня до зимнего празднования памяти преподобного Антония, руководство Бокситогорского комбината «Глинозем» приняло решение о передаче строений Дымского монастыря Церкви. Непосредственно в день праздника тихвинским монахам были возвращены ключи от единственного сохранившегося в более или менее нормальном состоянии монастырского здания — бывшего странноприимного дома. В этот же день состоялся первый молебен с акафистом преподобному Антонию, фактически ставший первым богослужением в возрожденной обители.

6 февраля 1997 года Постановлением главы администрации муниципального образования «Бокситогорский район» за № 70 Тихвинскому Богородично-Успенскому мужскому монастырю в бессрочное пользование были предоставлены земельные участки общей площадью 16,16 га в пос. Красный Броневик Большедворской волости[1180].

Дымский монастырь, или, вернее, то, что от него осталось, был передан Тихвинскому монастырю и получило статус его приписного скита. Бывший странноприимный корпус стал теперь братским, а в одной из комнат устроена часовня в память преподобного Антония, в ней братия ежедневно служила молебны, читала монашеское правило, акафисты.

2 февраля 1998 года настоятель Тихвинского монастыря Александр (Гордеев) в своем прошении на имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова) писал: «Смиренно прошу благословения Вашего Преосвященства на освящение домовой часовни во имя св. прп. Антония Дымского. Часовня находится в братском корпусе хозяйственного подворья Тихвинского монастыря, расположенного в бывшем Антониево-

[1179] Приказ № 621 от 10.12.1996 г. по ОАО «Бокситогорский Глинозем» «О закрытии базы отдыха в пос. Броневик». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. Л. 1.
[1180] Справка Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Лен. обл. от 22.09. 2005 г. за № 01-3112287. Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. Л. 1.

Дымском монастыре». 16 февраля 1998 года на письме была наложена резолюция владыки с благословением освятить часовню[1181]. В ней на антиминсе была отслужена и первая в Антониево-Дымском монастыре за 80 лет Божественная Литургия!

В 1998 году Тихвинский монастырь возглавил переведенный сюда из Череменецкого монастыря игумен Евфимий (Шашорин). При нем 7 июля 1999 года на летнего Антония в приписном скиту была отслужена Божественная Литургия. Престол был поставлен прямо у входа полуразрушенной колокольни, а паломники молились, стоя перед бывшим входом в Троицкий (Казанский) собор монастыря.

В конце 90-х годов XX века на Дымском озере напротив установленного в воде поклонного креста была возведена деревянная часовня преподобного Антония, которая в 2011 году заменена на каменную. Вокруг часовни был обустроен берег и спуск к воде.

В 2000 году начато восстановление главного собора монастыря. К празднику летнего Антония в 2001 году над колокольней собора поднялся шпиль с крестом. В том же году в обители трудами монаха Варфоломея (Ковалева) в бывшей прачечной базы отдыха был устроен временный храм, и на праздник преподобного Антония игуменом Евфимием в нем была уже совершена первая литургия.

После того как немногочисленная братия скита начала работы по восстановлению главного собора Антониево-Дымского монастыря, встал вопрос об обретении мощей ее основателя, которые все еще находились под руинами разрушенного храма. 17 мая 2001 года настоятель Тихвинского монастыря игумен Евфимий обратился к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру с прошением дать разрешение

[1181] Прошение настоятеля Тихвинского Богородичного Успенского монастыря игумена Александра (Гордеева) от 02.02.1998 г. митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру (Котлярову) «Об освящении часовни прп. Антония Дымского в братском корпусе хозяйственного подворья Тихвинского монастыря». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. Л. 1.

«на проведение археологических работ с целью исследования места захоронения преподобного Антония Дымского».

Работы были начаты 14 июня 2001 года и продолжались в течение двадцати дней. Перед их началом на месте собора был совершен молебен преподобному Антонию. Затем, во все время проведения раскопок, в домовой церкви скита ежедневно совершался акафист основателю обители. Уже 15–16 июня, практически сразу же после начала раскопок, под слоем строительного мусора и каменным полом собора была обнаружена гробница, сложенная из больших плит фиолетового известняка. Внутри нее были найдены следы древесного тлена, говорящие о том, что ранее здесь находился деревянный гроб. Ученых и всех присутствовавших при этом событии поразила высокая сохранность костей, обнаруженных в гробнице. Когда на раскопанные фундаменты наложили старый план, где было отмечено место погребения преподобного, оказалось, что найденная гробница в точности соответствует местоположению наружной раки, стоявшей прежде в соборе. Мощи преподобного были обретены в третий раз! После обретения они были перенесены в домовую церковь экономского корпуса.

24 сентября 2001 года сотрудники Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертной службы под руководством профессора Ю. А. Молина провели дополнительные исследования обретенных мощей и пришли к выводу, что человек, останки которого они исследовали, при жизни долгое время носил на голове какой-то тяжелый, сдавливающий головной убор. Кроме того, была выявлена опять же прижизненная деформация костей обеих ключиц, что указывало на то, что он мог носить тяжелые железные вериги. Результаты научных исследований подтверждали реальность подвигов преподобного Антония Дымского.

19 января 2001 года игумен Тихвинского Богородичного Успенского монастыря Евфимий (Шашорин) в рапорте за № 405 докладывал Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Митрополиту Санкт-

Петербургскому и Ладожскому Владимиру (Котлярову) о завершении судебно-медицинской комиссионной экспертизы мощей, обретенных в саркофаге соборного храма Антониево-Дымского монастыря, и о том, что комиссией во главе с заслуженным врачом России, профессором Ю. А. Молиным «высказано суждение о принадлежности мощей святому преподобному Антонию Дымскому». Также в рапорте испрашивалось благословение «разрешить знакомство ученых Санкт-Петербурга и России с результатами экспертизы (в виде научной публикации и доклада, в частности, на планирующемся в Санкт-Петербурге в мае 2002 года IV Конгрессе Международной академии интегративной антропологии»[1182].

14 января 2002 года экспертная комиссия провела свое последнее заседание, и по его результатам председатель комиссии академик Международной академии интегративной антропологии профессор Ю. А. Молин в рапорте на имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира докладывал, что, «проанализировав еще раз весь комплекс имевшихся в распоряжении ученых медицинских данных (с учетом духовных, архивных, церковно-исторических, археологических сведений), комиссия единогласно подтвердила свое суждение о принадлежности указанных мощей св. преподобному Антонию Дымскому»[1183].

29 января 2002 года, накануне дня памяти преподобного Антония, митрополит Владимир известил Святейшего Патриарха Алексия об обретении святых мощей. В своем обращении к Патриарху он писал: «Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Отец! По просьбе Санкт-

[1182] Рапорт настоятеля Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря игумена Евфимия (Шашорина) от 19 января 2001 года за № 405 Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру (Котлярову) «О завершении судебно-медицинской комиссионной экспертизы мощей, обретенных в саркофаге соборного храма Антониево-Дымского монастыря и о суждении комиссии о принадлежности мощей святому преподобному Антонию Дымскому». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. Л. 1.

[1183] Рапорт председателя экспертной комиссии, заместителя начальника бюро судебно-медицинской экспертизы, заслуженного врача России, профессора, академика Международной академии интегративной антропологии, Государственного судебно-медицинского эксперта высшей категории Ю. А. Молина его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Владимиру, Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому «О принадлежности указанных мощей Св. Преподобному Антонию Дымскому» / Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Правительства Ленинградской области. № 41. от 14. 01. 2002 г. // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 2002. Л. 1.

Петербургского Епархиального Управления были проведены археологические изыскания на исторической территории Антониево-Дымского монастыря (Санкт-Петербургской епархии). Препровождаю Вашему Святейшеству заключение комиссии экспертов, осуществляющих судебно-медицинскую экспертизу мощей, обнаруженных под спудом соборного храма Антониево-Дымского монастыря. Мы благодарим Господа за милость к нашей епархии и за явление Русской Православной Церкви мощей преподобного Антония Дымского 16 июня 2001 года. Испрашиваю Первосвятительского благословения всем нам, братии Свято-Успенского Тихвинского монастыря и возрождающемуся преподобного Антония Дымского скиту. Вашего Святейшества смиренный послушник и усердный богомолец Владимир, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский»[1184].

Святейший Патриарх Алексий II в резолюции от 1 марта 2002 года на Рапорте митрополита Владимира написал: «Благодарю Ваше Высокопреосвященство за информацию об обретении святых мощей Преподобного Антония Дымского. Сорадуюсь вместе с Вами и паствой Вашей за милость Божию, явленную в обретении святых мощей».

По благословению митрополита Владимира (Котлярова) мощи основателя монастыря в день его памяти 17/30 января 2002 года были положены в домовом храме преподобного в Дымском монастыре. После праздничной литургии в этот же день они были перенесены в Успенский собор Тихвинского монастыря.

После обретения мощей, в 2001–2002 годах началось восстановление собора монастыря. Залили новый фундамент и приступили к возведению стен.

5 мая 2008 года иеромонах Игнатий (Бузин) был назначен настоятелем Антониево-Дымского мужского скита Ленинградской области.

[1184] Рапорт Его Святейшеству, Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II за № 95 от 29 января 2002 года от Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира «Об обретении мощей преподобного Антония Дымского». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. Л. 1.

1 июня 2008 года мощи святого Антония Дымского, которые находились до этого в Успенском соборе Тихвинского монастыря, были окончательно перенесены в основанный им Антониево-Дымский мужской монастырь.

Согласно журналу № 88 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2008 года, на котором было заслушано «Прошение Преосвященного Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира о благословении на открытие Антониево-Дымского мужского монастыря в Бокситогорском районе Ленинградской области», Синод постановил благословить открытие Антониево-Дымского мужского монастыря Бокситогорского района Ленинградской области и назначить игумена Игнатия (Бузина) его настоятелем.

После преобразования скита в монастырь на основании решения Священного Синода от 6 октября 2008 года, Игнатий (Бузин) был утвержден 21 октября его настоятелем. 21 ноября 2008 года Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир вручил ему игуменский жезл.

Антониево-Дымский монастырь был возрожден и продолжена его почти 775-летняя история.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования мы приходим к выводу, что преподобный Антоний Дымский действительно родился не в 1157, а в 1206 году, и преставился не в 1224, а в 1273 году, как повествуют все без исключения ныне существующие списки его Жития. Он действительно является учеником и наследником по игуменству своего учителя — основателя Спасо-Преображенского монастыря на Хутыни близ Новгорода преподобного Варлаама Хутынского, который скончался намного позднее давно утвердившейся в исторической науке даты своего успения.

Благодаря системному методу, который был впервые применен при рассмотрении Житий преподобных одной духовной семьи, удалось установить наличие сведений о жизни Варлаама Хутынского в житиях его учеников и наоборот. Эти сведения носят несомненно правдивый характер, так как являются случайными по отношению к описанию основных событий Жития того или иного преподобного, которому и посвящено жизнеописание святого. Это дает нам возможность попытаться и далее применять системный метод при изучении житий преподобных.

По результатам исследования удалось установить, что в основе своей жития могут достоверно описывать исторические события, что существенно расширяет источниковую базу для изучения ранней истории нашего Отечества, где мы имеем существенный дефицит сохранившихся письменных и иных источников.

Проведенное исследование дает нам право отстаивать ту точку зрения, согласно которой произведения агиографического жанра могут в своих новых редакциях постепенно расширяться, с течением времени фиксируя утвердившиеся в устной традиции Священное Предание, которое правдиво отражает те или иные исторические события. Даже описание чудес в Житии может рассказать о том или ином имевшем место историческом событии, как

это мы видели в описаниях чудесной помощи преподобного своей обители в двух случившихся в ней пожарах!

Действительно, датой основания Антониево-Дымского монастыря в одноименном ему Онтоньевском погосте следует считать 1243 год, когда его начальник преподобный Антоний, достроив первый малый каменный Преображенский храм в Хутынском монастыре, начатый еще его учителем, пришел на Дымское озеро и в Обонежской пятине Нагорной ее половине основал там свою собственную обитель.

Мы согласны с тем, что все события, о которых повествуется в Житии преподобного Антония до Смутного времени, соответствуют исторической действительности и правдиво описывают начальную историю Антониево-Дымского монастыря. Кроме того, пространная редакция, сохранившаяся только в списках не ранее XVIII века, содержит в себе первоначальный текст Жития преподобного Антония Дымского, в котором изложение событий доводится до 1409 года. Далее описание разорения обители в Смутное время носит ошибочный характер, так как до заключения Столбовского мирного договора в Антониево-Дымском монастыре проживали валаамские монахи, есть упоминания о братии и насельниках по состоянию на 1620 год, что подтверждается существующими письменными историческими источниками.

Благодаря комплексному подходу в изучении всех существующих источников, которые включают не только письменные, но и карты, иконы, надписи на них, изображения гравюр, результаты раскопок, судебно-медицинскую экспертизу мощей преподобного Антония Дымского, фото- и видеосъемок, в общем и целом удалось восстановить хронологию событий, реконструировать историю обители несмотря на то, что она неоднократно упразднялась или была покинута своими насельниками в результате катастрофических событий (моры, нашествия иноплеменных и т. д.)

Начиная с 1794 года Антониево-Дымский существовал как малый заштатный монастырь. Подобные небольшие монастыри, как показывает рассмотрение истории Дымской обители, могли существовать без какой бы

то ни было помощи со стороны государства, что существенно отличает их от более крупных перво-, второ- и третьеклассных монастырей. Заштатные монастыри также были посещаемы и любимы поклонниками, которые шли в Антониево-Дымский монастырь, совершая длительные паломничества из самых отдаленных от обители мест.

Закономерным итогом проведенного исследования явилось составление и публикация нового критически осмысленного текста Жития преподобного Антония Дымского, составление и публикация текста истории монастыря от его основания до наших дней. Но самым главным, как нам кажется, является то, что был инициирован процесс изменения ошибочно указанных в общеупотребительном календаре Русской Православной Церкви дат жизни преподобного с 1157–1224 гг. на 1206–1273 гг.

Имеющиеся в тексте сокращения

АО — «Археологические открытия» — информационно-справочный ежегодник, издаваемый Институтом археологии Российской академии наук

АЮ — Акты юридические

АН — Академия наук

БАН — Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург)

ВВ — Византийский временник

ВМЧ — Великие Минеи-Четьи митрополита Макария

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный комитет

ВЦС — Высший Церковный совет

ГАНО — Государственный архив Новгородской области

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)

ГКУ ЛОГАВ — Государственное казенное учреждение «Ленинградский областной государственный архив» (г. Выборг. Лен. обл.)

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ЖМП — Журнал Московской Патриархии

ЗабНЛ — Забелинская новгородская летопись

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)

КарНЛ — Карамзинская новгородская летопись

МГОМЗ — Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник

НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

НIЛ — Новгородская первая летопись (старшего и младшего изводов)

НIIЛ — Новгородская вторая летопись

НIIIЛ — Новгородская третья летопись

НIVЛ — Новгородская четвертая летопись

НVЛ — Новгородская пятая летопись

НОЛД — Новгородское общество любителей древности

ОЛДП — Общество любителей древней письменности

ОПИ НГМ — Отдел письменных источников Новгородского государственного музея

ОСРК — Основное собрание рукописной книги отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

СНК (Совнарком) — Совет Народных комиссаров

ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. Сб. статей научного совета по истории мировой культуры АН СССР

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)

РГАЛИ — Российский архив литературы и искусства (Москва)

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

РИК — Районный исполнительный комитет

РО НА ИИМК — Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)

СПЛ — Софийская вторая летопись

СПб – Санкт-Петербург

СПДА – Санкт-Петербургская православная духовная академия

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

СПб ФИРИ РАН — Санкт-Петербургский филиал Института российской истории Российской Академии наук

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)

ТИМАХМ — Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей

УвНЛ — Уваровская новгородская летопись

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦГА ИПД — Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербурга

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

Список источников и литературы

РУКОПИСИ И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Рукописи жития преподобного Антония Дымского

Краткая редакция

1. Вкратце о житии и хождении во Царь град преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму: потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник богослужебный // БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рукопись кон. XVII в. Полуустав. Л.125–146.
2. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Жития святых чудотворцев новгородских: Сборник 1728 г. // РНБ. Собр. Новг. дух. сем. № 119. Скоропись. Л. 141 об.–147.
3. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника: Сборник житий новгородских святых // Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 1–6 об., 42–44 об.
4. Месяца генваря в 31 день. Житие преподобного Отца нашего Антония новгородского и Дымския пустыни начальника нового чудотворца. И хождение в Царь град, преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому: потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник житий и поучений // РНБ. Собр. Александро-Невской лавры. А-51. XIX в. Полуустав. Л. 258−272.

Пространная редакция

5. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. 10 л.
6. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Дымского чудотворца // РНБ. Собр. Тиханова № 200. XIX в. Устав, разделенный на слова.12 л.
7. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Дымского чудотворца // РНБ. Собр. Тиханова. № 782. XIX в. Полуустав. 15 л.
8. Житие преподобного Антония Дымского // РНБ. Собр. Тиханова. № 596. XIX в. Полуустав. Л. 108 об.–111.
9. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Собр. Тихв. м-ря. № 13. XIX в. Полуустав. Л. 1–14.

10. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Устюжское собр. № 84. 1855 г. Полуустав. Л. 1–16 об.
11. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Полуустав. 14 л.
12. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // ОРК Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского. Колл. И. А. Шляпкина. № 345. Втор. пол. XIX в. Полуустав. 15 л.
13. Житие преподобного Антония Дымского // ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 232. XIX в. Л. 1–8 об.
14. Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Полуустав. 16 л.
15. Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Собр. Тихв. м-ря. № 11. XIX в. Полуустав. 20 л.
16. Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 1–18 об.
17. Месяца ианнуария в 17 день. Служба и житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Дымския обители начальника // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Полуустав. 32 л.

2. Рукописи жития преподобного Варлаама Хутынского

Первая проложная редакция

18. Пролог пергаменный // ГИМ. Син. собр. № 239. 1313 г. Устав. Л. 86.
19. Пролог пергаменный // РГАДА. Ф. 381. Д. 157. XIV в. Устав. Л. 41 об.–43.
20. Пролог пергаменный Спасо-Ковалева монастыря // РГАДА. Ф. 381. № 163. 1356 г. Устав. Л. 66.
21. Пролог пергаменный // РГАДА. Ф. 381. № 159. Устав. Л. 95–96 об.
22. Месяца ноября в 6 день. Преставление отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса на Хутыне // РНБ. Соф. собр. 1529. XVI в. Устав. Л. 187 об.–190 об.

Второй вариант первой редакции

23. Месяца ноября в 6 день. Преставление блаженного отца нашего Варлама, игумена Святого Спаса на Хутыни // РНБ. F. п. I. 48. 1430-х гг. Устав. Л. 84 об.–86.

Вторая редакция

24. Месяца ноября в 6 день. Житие преподобного отца нашего Варлама // РНБ. Соф. собр. № 1419. XVI в. Устав. Л. 102 об.–108 об.
25. Месяца ноября в 6 день. Память преподобного отца нашего Варлаама чудотворца // РНБ. Соф. собр. № 1469. XVI в. Устав. Л. 124–135 об.

Сокращенный вариант второй редакции

26. Месяца ноября в 5 день. Память преподобного отца нашего Варлама Хутынского иже в Новеграде Великом // РНБ. Собр. Титова. № 1429. XVI в. Устав. Л. 130 об.–131.

Второй вариант особой редакция

27. Месяца мая в 5 день. Житие иже во святых преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы, имуще порекло Логофета // РГБ. Ф. 212, собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись конц. XVII в. Полуустав. Л. 1–75.
28. Месяца мая в 5 день. Житие и жизнь преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы имуще порекло Логофета / Сборник-конволют XVII–XVIII вв. // РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова. № 291. XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 1 об.–76.

Другие варианты и переработки второй редакции

29. Месяца ноября в 5 день. Память преподобного отца нашего Варлама Хутынского иже в Новеграде Великом // РНБ. Собр. Титова. № 1429. XVI в. Устав. Л. 130 об.–131.

Пахомиевская редакция

30. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама игумена. Иженаху ти не пречистень монастырь составившего. Святого и благолепного Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в нем же общежитие составившего. Сотворено Пахомием сербским таха иеромонахом Святыя Горы // РНБ. ВМЧ. Ноябрь. Соф. собр. № 1319. XVI в. Полуустав. Л. 58–63 об.
31. Месяца ноября 6 день. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже на Хутыни пречестен монастырь составльшего боголепного Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и в нем общее житие составльшего. Сотворено Пахомием Сербином Тара

Иеромонахом Святой Горы // Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собр. Н. П. Лихачева. Д. 310. Посл. четв. XVI в. Полуустав. Л. 1–96 об.

32. Месяца ноября в 6 день. Житие и подвиги преподобного отца нашего Варлаама чудотворца, иже на Хутыни пречестный монастырь составльшего, боголепного Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и в нем общее житие составльшего. Сотворено Пахомием сербиным таха иеромонахом Святой горы // РНБ. Собр. СПбДА. AII / 114. XVII в. Устав. Л.114–150.

Косинская редакция

33. Слово от жития и о чудесех преподобного и богоносного отца нашего Варлаама, игумена Хутынского новгородского чудотворца // РНБ. F. I. 729. 1687 г. Полуустав. Л. 270–279.

Распространенная редакция

34. Месяца ноября в 6 день. Житие и подвизи, и отчасти чудеса преподобного и богоносного отца нашего Варлаама игумена иже на Хутыне пречестен монастырь составльшаго, святого боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в нем общее житие составльшего, сотворено Пахомием сербиным таха иеромонахом Святой горы // РНБ. F. I. 730. XVII в. Скоропись. Л. 253–273 об.
35. Месяца ноября в 6 день. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама, иже на Хутыне пречестен монастырь составльшего боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и в нем общее житие составльшего. Сотворено Пахомием сербиным таха иеромонахом святой Горы // ИРЛИ. Собр. Ф. А. Каликина. № 35. 3-я четв. XVII в. Полуустав. Л. 61 об. – 161.

Лихудовская редакция

36. Житие преподобного и богоносного отца нашего Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца // РНБ. Собр. Новг. дух. сем. № 119. 1728 г. Скоропись. Л. 99–141.

3. Книги Антониево-Дымского монастыря

37. Апостол-апракос // РНБ. Соф. 33. Перв. пол. XVI в. Полуустав. Л. 1–179.
38. Апостол // РНБ. Соф. 48. XVI в. Мелкий полуустав. 499 л.
39. Минея сентябрьская // РНБ. Соф. 249. Сер. XVI в. Полуустав нескольких почерков. Л. 1–298.
40. Минея октябрьская // РНБ. Соф. 263. Перв. пол. XVI в. Полуустав нескольких почерков. Л. 1–343.

41. Пролог декабрь-февраль // Соф. 1339. XVI в. Полуустав одной руки. 290 л.
42. Пролог март-август // Соф. 1342. Сер. XVI в. Полуустав одной руки. Л. 1–284.

4. Прочие рукописи и архивные документы

43. Ведомость Обонежския Новгородского уезда пятины Антониева Дымского монастыря за неимением настоятеля управляющего строительскую должность иеромонаха Варлаама ныне налицо на вторую половину сего 1738 года в том Дымском монастыре монахов, прочих обывателей // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 405. Июль 1738 г. Л. 1–3.
44. Ведомости о монастырях, заключающие в себе краткие исторические сведения о них, с рапортами епархиальных преосвященных, при которых они присланы в Св. Синод в 1781 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2445. 21 июня 1781 г. 648 л.
45. Ведомость Новгородской епархии Тихвинского Антониева Дымского монастыря о монашествующих и бельцах в числе братии находящихся 1797 года // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1862. Л. 45–49.
46. Ведомость о характере недвижимых владений Антониево-Дымского монастыря за 1916 год // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4312. 2 л.
47. Ведомости о монашествующих, о количестве земли, о хлебопашестве, о скотоводстве, пчеловодстве, о неокладных суммах и послужные списки по Антониево-Дымскому монастырю Тихвинского уезда за 1918 год // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. 1918 г. 40 л.
48. Ведомости со сведениями о деятельности, средствах монастыря Антония Дымского Тихвинского уезда Новгородской епархии за 1919 год // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 910. 1919 г. 6 л.
49. Ведомость о монашествующих, послушниках монастырей Новгородской епархии // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. 285 л.
50. Выписка из протокола заседания исполнительного комитета № 1701 от 4/17 апреля 1919 года в Юридический отдел / Новгородский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Исполнительный комитет. Отдел юстиции. Доклады, сводки церковно-ликвидационного подотдела губотдела юстиции о работе за 1920–1921 гг. // ГАНО. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 115. Л. 4 а.
51. Грамота архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук Димитрия, благословенная данная в царствующем Санкт-Петербурге в архиерейском доме при церкви святого Николая Чудотворца, что на Карповке 1761 года марта 5 дня игумену Игнатию во удостоверение того, что ему поручено от его преосвященства освятить вновь построенную в Антониевом Дымском монастыре церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской с приделом во имя преподобного Антония Великого // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 4020–3. 1761 г.

52. Грамота 7207 (1699) года. Декабря 22. Преосвященного Иова, митрополита «О быти тому Дымскому монастырю о приписке в дому его Преосвященства, особо во владении крестьянами» за припиской приказного Савы Боровитинова // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765 г. Л. 172 об.
53. Грамота 7175 (1667) года. Апреля 10 дня. Боярина и воеводы князя Василия Рамадановского дьяка Семена Углецкого монастыря строителю черному попу Нифонту з братией о владении как тому монастырю, так слугам вотчинами и всеми угодья по-прежнему // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765 г. Л. 172 об.
54. Грамота архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук Димитрия, благословенная данная в царствующем Санкт-Петербурге в архиерейском доме при церкви святого Николая Чудотворца, что на Карповке 1761 года марта 5 дня игумену Игнатию во удостоверение того, что ему поручено от его преосвященства освятить вновь построенную в Антониевом Дымском монастыре церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской с приделом во имя преподобного Антония Великого // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 4020–3. 1761 г. (размер грамоты 44х35).
55. Дело о закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском сельсовете Тихвинского района и о передаче здания Тихвинскому музею, согласовав его использование с Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1126. 26 апреля 1936 г. – 28 декабря 1937 г. 16 л.
56. Дело о проведении сов. властью декрета об отделении Церкви от государства / Новгородского епархиального совета по 5 столу № 24 // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 153. 1918–1919 гг. 319 л.
57. Дневник И. П. Мордвинова «Вставки» за 1897 г. (октябрь–ноябрь), 1898 г. (январь), 1899 г. (август), 1900 г. (январь), 1901 г. (июль), 1904 г. (июнь–сентябрь), 1909 г. (апрель–ноябрь), 1910 г. (январь–февраль), 1911 г. (май–июнь), 1915 г. (август–декабрь), 1916 г. (январь, февраль, май, сентябрь) и 1917 г. (февраль–март) // ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. [1897–1917 гг.]. Л. 1–211.
58. Дозорная книга Обонежской пятины Нагорной половины письма и дозора Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семена (Семейки) Кузьмина лета 7091 (1583) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 965. 1049 л.
59. Дозорная книга Обонежской пятины Нагорной половины 7128 (1619/1620) г. письма и дозора Мины Дмитриевича Лыкова и подъячего Якова Гневушева // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 976. 811 л.
60. Дозорная книга Обонежской пятины (Заонежской половины) письма и дозора Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневушева 7128 (1619/1620) г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 979. 979 л.

61. Дозорная книга 7177 (1668/1669) г. Обонежской пятины и Заонежских погостов Ивана Емельяновича Качалова // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 988 а. Л. 152–153 об.
62. Доклад на имя Святейшего Патриарха Тихона, составленный по поручению Преосвященнейшего Серафима, епископа Крестецкого, временно управляющего Новгородской епархией, псаломщиком из Старой Руссы М. Михайловским от 8 мая 1924 г. о положении дел в Новгородской епархии // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 310–311.
63. Дымский монастырь во имя святого преподобного Антония Дымского / Метрика для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах // РО НА ИИМК. Ф. Р – III. Д. 4180. 1887. 14 л.
64. Евангелие лицевое // РНБ. Соф. 31. Сер. XVI в. Полуустав. 379 л.
65. Житие иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Великого Новаграда, чудотворца // РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 788. XVII в. Полуустав. Л.186–220 об.
66. Житие преподобного отца нашего Ксенофонта Новгородского чудотворца, жившего над рекою Робеикою // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (НГОМЗ). КП 30056–312 (старый шифр: НГМ 10923). XIX в. Л. 103 об.–106.
67. Заключение об идентификации останков преподобного Антония Дымского / НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. Центр региональных исследований и музейных технологий «Петроскандика» // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 2001 г. Л. 1–5, прил.
68. Заключение № 1001/2001 МК комиссионной судебно-медицинской экспертизы / Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Ленинградской области // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 3 сентября 2001 г. – 26 октября 2001 г. 34 л., 15 табл.
69. Заявление членов Всероссийского Церковного Собора и представителей православных приходов и соборное постановление о декрете советской власти «О свободе совести». Копии // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 129. 1918 г. 8 л.
70. Иконописный подлинник // БАН. Двинское собр. № 51. XVIII в. Скоропись. 338 л.
71. *Иоанникий, игумен.* Краткие сведения об основании Новгородского Варлаамиево-Хутынского монастыря, извлеченные к юбилею его 700-летия из источников монастырского архива // БАН. Собр. И. П. Мордвинова. № 53. XIX в. Скоропись. Л. 1–10 + II.
72. Клировая ведомость о церкви святителя Николая Чудотворца Дымского погоста Тихвинского уезда Новгородской епархии за 1918 год // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 993. 124 л.

73. Клировая ведомость Санкт-Петербургской епархии Гдовского уезда Доможирского погоста о церкви, причте, церковном старосте и прихожанах // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 2544. 1872 г. Л. 24–33 об.
74. Месяца иулиа в 8 день. Житие и подвиги святого праведного Прокопия, иже Христа ради юродивого, устюжского чудотворца // РГБ. ОР. Ф. 310. Собр. В. М. Ундольского. № 362. XVII в. Л. 5–209 об.
75. *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях (рукопись) // Архив СПб. ФИРИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. 1924 г. 216 л.
76. *Мордвинов И. П.* О тихвинских монастырях // СПФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 4. Ед. хр. 27. 43 л.
77. *Мордвинов И. П.* Выписки и заметки по истории Тихвина // РО НА ИИМК. Ф. 35. Оп. 2. Д. 724. 73 л.
78. Наказ воеводам князю Ивану Михайловичу Ростовскому да Павлу Ивановичу Волыскому дьякам Ивану Сафонову да Федору Дружинину о справке сколько Антоньева монастыря Дымского и Антоньева монастыря Римлянина в пустоши что на реке на Волхове вотчинные земли 7142 года генваря в 16 день за припиской дьяка Филиппа Арцыбашева / Описи грамот, данных монастырям на землю и другие владения // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765. Л. 172.
79. О реквизиции монастырского имущества / Новгородский епархиальный Совет // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 74. 3 сентября 1918 г. – 10 декабря 1918 г. 12 л.
80. О возведении архимандрита Антония в сан епископа и назначении его на кафедру викариатства Тихвинского от 10 октября 1923 г. // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 225. Л. 2.
81. О закрытии церквей Филиппо-Ирапского монастыря, изъятии церковных вещей и прекращении богослужения советской комиссией из 5 членов // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 133. Ноябрь 1918 г. – Январь 1919 г. Л. 1–14 об.
82. Описание строений и страховая оценка их Тихвинскому Антония Дымскому монастырю Новгородской епархии. По благочинию Тихвинского Большого монастыря настоятеля архимандрита Иаонникия // РГИА Ф. 799. Оп. 33. Д. 1057. 30 июня 1910 г. Л. 110–125.
83. Опись, учиненная в Обонежской пятине Антониево Дымского монастыря на состоящие за тем монастырем земли // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. Л. 172–173 об.
84. О состоянии новгородских монастырей за 1903 год // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3707. 7 января 1904 г. 207 л.
85. Отчет о состоянии Антониево-Дымского, Николо-Беседного, Реконской пустыни, Введенского женского монастырей Тихвинского уезда Новгородской епархии № 31 от 31 января 1901 года // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3647. 12 л.
86. Отчет о неокладной сумме Тихвинского Антония-Дымского монастыря за 1916 год // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4501. 7 л.

87. О явлении чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии Тихвинской // ИРЛИ. Кол. Н. С. Плотникова. XVIII в. Полуустав и скоропись разных почерков. Л. 212 об.–218.
88. Опись упраздненного Антониева Дымского монастыря Обонежской пятины, приписного к Тихвинскому Большому монастырю, скреплена священником сего монастыря Михаилом Федоровым и другими членами причта / Описи и ведомости упраздненных монастырей Новгородской епархии, присланные в Святейший Синод из Новгородской консистории во исполнение указов Св. Синода от 4 февраля и 23 октября 1768 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 253–264.
89. Память преподобного отца нашего Варлаама новгородского чудотворца иже на Хутыне // ИРЛИ. Кол. Н. С. Плотникова. XVIII в. Полуустав и скоропись разных почерков. Л. 56 об. – 61 об.
90. Переписная книга Антониево-Дымского монастыря на строителя монаха Сергия 1683 г. // Архив СПб. ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. 1683 г. 15 л.
91. Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1689 г. // Архив СПб. ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 609. 1689 г. Л. 1–17 об.
92. Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1713 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. 1713 г. 13 л.
93. Писцовая книга 7155 (1646/1647) г. Нагорной и Заонежской половин Обонежской пятины Лариона Григорьевича Сумина и подьячего Якова Ефимьева // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 309. 511 л.
94. Писцовая книга 7186 (1677/1678) г. Нагорной и Заонежской половин переписи стольника кн. Якова Ефимьевича Мышецкого и подьячего Ивана Кушникова // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8572. Л. 210 об.–213.
95. Писцовая книга 1710 г. помещиков, церковнослужителей, крестьян Обонежской пятины (Нагорной и Заонежской половин) переписи Ивана Харламова // РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д. 8601. 663 л.
96. По благословению Святейшего Патриарха Указ Священного Синода и Высшего Церковного Совета митрополиту Новгородскому и Старорусскому Арсению (Стадницкому) мая 10/23 дня 1921 г. за № 624 об учреждении в Новгородской епархии новой кафедры викарного епископа с наименованием «Крестецкого» и назначении на эту должность настоятеля Новгородского пригородного Вяжищского монастыря архимандрита Серафима (Велицкого) // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 798. Л. 3.
97. По благословению Святейшего Патриарха Указ Священного Синода и Высшего Церковного Совета митрополиту Новгородскому и Старорусскому Арсению (Стадницкому) мая 10/23 дня 1921 г. за № 625 о назначении на кафедру епископа Крестецкого, вновь учрежденную Высшим церковным управлением, настоятеля Новгородского пригородного Вяжищского монастыря архимандрита Серафима (Велицкого), с совершением наречения его и хиротонии в сан епископа в г. Новгороде // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 798. Л. 4.

98. Подлинник иконописный // РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1931. XIX в. Полуустав. 287 л.
99. Послужной список о службе настоятеля, монашествующих и проживающих на испытании в Тихвинском Антоние Дымском монастыре за 1914 год / Ведомость о монашествующих, послушниках мужских монастырей Новгородской епархии за 1914 год // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3975. Л. 65 об. –78.
100. По рапорту новгородского митрополита Гавриила о восстановленном в Тихвинском уезде ранее упраздненном Дымском монастыре // РГИА. Ф. 796. Оп. 75. (Старое наименование: Д. 398.) Ед. хр. 470. 4 декабря 1794 г. Л. 1–6.
101. Послужной список о службе настоятеля, монашествующих, послушников и проживающих на испытании в Тихвинском Антониево-Дымском монастыре за 1918 год // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 996. Л. 3–16.
102. Постановления от 3–16 мая 1919 г. / Канцелярия патриарха Тихона и Священного Синода // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 7–9.
103. Постановления Совнаркома и материалы по выработке циркуляра о ликвидации мощей во Всероссийском масштабе // ГАРФ. Ф. 353. Оп. 4. Д. 379. 30 июля 1920 г. – 24 сентября 1920 г. 37 л.
104. Приказ № 435 по Ленинградскому Областному Управлению сельского хозяйства от октября 1950 г. «Об организации Тихвинской школы механизации сельского хозяйства» // ГКУ ЛОГАВ. ФР-4727. Оп. 7. Д. 757. Л. 46–48.
105. Приказ № 621 от 10.12.1996 г. по ОАО «Бокситогорский Глинозем» «О закрытии базы отдыха в пос. Броневик». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 1 л.
106. Пролог март-август // РНБ. Собр. СПбДА. AI /–264–2. XIV в. Устав. Л. 1–255.
107. Прошение общего собрания духовенства и мирян Святейшему Патриарху от 17(30) июля 1923 г. об утверждении епископа Крестецкого Серафима временно управляющим Новгородской епархией // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 54.
108. Прошение епископа Крестецкого Серафима Святейшему Патриарху от 4 августа 1923 г. о назначении его временно управляющим Новгородской епархией // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 53.
109. Прошение епископа Крестецкого Серафима Святейшему Патриарху Тихону от 4 августа 1923 г. // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 55.
110. Прошение настоятеля Тихвинского Богородичного Успенского монастыря игумена Александра (Гордеева) от 02.02.1998 г. митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру (Котлярову) «Об освящении часовни прп. Антония Дымского в братском корпусе хозяйственного подворья Тихвинского монастыря». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 1 л.

111. Рапорт Святейшему Патриарху уполномоченного духовенства и мирян г. Новгорода наместника Новгородского Юрьева монастыря и настоятеля прихода при нем игумена Сергия от 11/24 июля 1923 г. с изложением событий церковной жизни // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 42–45.
112. Рапорт епископа Крестецкого Серафима Патриарху Тихону б. д. (предположительно июль?) 1923 г. // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 316.
113. Рапорт настоятеля Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря игумена Евфимия (Шашорина) от 19 января 2001 года за № 405 Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру (Котлярову) «о завершении судебно-медицинской комиссионной экспертизы мощей, обретенных в саркофаге соборного храма Антониево-Дымского монастыря и о суждении комиссии о принадлежности мощей святому преподобному Антонию Дымскому». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 1 л.
114. Рапорт председателя экспертной комиссии, заместителя начальника бюро судебно-медицинской экспертизы, заслуженного врача России, профессора, академика Международной академии интегративной антропологии, Государственного судебно-медицинского эксперта высшей категории Ю. А. Молина его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Владимиру, Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому «о принадлежности указанных мощей Св. Преподобному Антонию Дымскому» / Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Правительства Ленинградской области. № 41. 14. 01. 2002 г. // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 2002. 1 л.
115. Рапорт Его Святейшеству, Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II за № 95 от 29 января 2002 года от Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира «Об обретении мощей преподобного Антония Дымского». Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 1 л.
116. Святцы // РНБ. ОСРК. Q. I. 51. XVII в. Скоропись. 397 л.
117. Сказание о явлении Пречистой и Чудотворной иконы Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии иже на Тихвине / Сборник литературно-исторический // РНБ. Соф. собр. № 1521. Перв. пол. XVII в. Скоропись. Л. 240–259.
118. Справка Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Лен. обл. от 22.09.2005 г. за № 01-3112287. Копия // Архив Антониево-Дымского мужского монастыря. 1 л.
119. Статистические сводки о монахах, священнослужителях и о монастырских служителях новгородских монастырей за 1741 год // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 481. 185 л.
120. Страховое описание часовен. Новгородская епархия. Тихвинский уезд // РГИА Ф. 799. Оп. 33. Д. 1057. 30 июня 1910 г. Л. 110.

121. Тихвинский летописец // РНБ. Собр. СПбДА. № 297. Рукопись XVII в. Устав. 213 л.
122. Указ Преосвященного Феофана, архиепископа великоновгородского Тихвинского Большого монастыря архимандриту Феодосию 1724 года февраля 10 дня о переводе приписного Тихвина монастыря бывших в Антоньеве Дымском монастыре монахов в тойже монастырь по-прежнему. Оному монастырю так во всем быти, како и сего 1722 году за подписанием онаго преосвященного Феофана // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354 а. 1765. Л. 172.
123. Устав Саввино-Вишерской и Мало-Кирилловской женской сельскохозяйственной земледельческой коммуны / О реквизиции монастырского имущества Новгородской епархии // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 73. 30 августа 1918 г. – 3 января 1919 г. Л. 20–23 об.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

124. Антониев Дымский монастырь в Тихвинском уезде // Православные русские обители. Прилож. к журналу «Русский Паломник» за 1909 г. Кн. 1. С. 121.
125. Антоний, преподобный Дымский // Русский биографический словарь: Алексинский – Бестужев-Рюмин / Изд. под набл. председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. – СПб.: Тип. Главного упр. уделов, 1900. Т. 2. С. 210–211.
126. *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. XI, 616 стб. Имен. указ. С. I–VIII.
127. Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868.: Памятники славяно-русской письменности, изданные Имп. Археографической Комиссией. Вып. 1. Сентябрь, дни 1–13. VI с., 672 стб.
128. Византийские историки, переведенные с греческого при СПб. духовной академии. Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. 1. 1118–1183. / Пер. под ред. В. И. Долоцкого – СПб.: в Тип. Григория Трусова, 1860. VIII, X, 446 с.
129. Византийские историки, переведенные с греческого при СПб. духовной академии. Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. 2. (1186–1206) / Пер. под редакцией проф. Н. В. Чельцова. – СПб., 1862. XVI, 540, [1] с., 3 л. табл.
130. Византийские историки, переведенные с греческого при СПб. духовной академии. Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах Т. 1. (1255–1282) / Пер. под ред. проф. Карпова. – СПб.: в Тип. Департамента уделов, 1862. XXII, 526 с.
131. Византийские историки, переведенные с греческого при СПб. духовной академии. Римская история Никифора Григоры,

начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (1204–1341) / Пер. под ред. бакалавра А. Шалфеева. – СПб., 1862. – 565 с.
132. Византийские историки, переведенные с греческого при СПб. духовной академии. Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах (1255–1282): Тринадцать книг / Пер. под ред. проф. Карпова. – СПб.: в Тип. Департамента Уделов, 1862. Т. 1.: Царствование Михаила Палеолога. – 526 с.
133. Византийские историки, переведенные с греческого при СПб. духовной академии. Летопись великого логофета Георгия Акрополита / Пер. под ред. И. Троицкого – СПб.: в Тип. Департамента уделов, 1863. – 222 с.
134. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 12. Часть неофиц. С. 725–733.
135. Воспоминания крестьянина села Угодич Ростовского уезда Ярославской губернии А. Я. Артынова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: в Университетской тип., 1882. Кн. 1. Январь-Март. Отд. V. Смесь. С. 1–88.
136. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории Академии наук СССР. Ленингр. отд-ние; подгот. к печати В. Г. Гейман и др.; под ред. С. Н. Валка. – М.;Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 407 с.
137. Грамота новгородского митрополита Варлаама в Дымский монастырь валаамским старцам Ионе, Сергию и Пахомию «О ненарушении монастырского устава» от 23 мая 1592 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. 1841. Т. I. № 236. С. 451–453.
138. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» // Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милякова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 131–133.
139. *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи: Полн. список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России и 2 ин. государствах муж. и жен. монастырей, архиер. домов и жен. общин. – М.: А. Д. Ступин, 1908. XII, 984 с.: ил. Из содерж.: Антониев Дымский заштатный общежительный мужской монастырь. С. 594–595.
140. Досифей (Ильин), еп. // Русский Биографический словарь: Дабелов – Дядьковский / Изд. под набл. председ. Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1905. Т. 4. С. 605.
141. Жалованная грамота игумену Давиду с братиею на возобновление разоренного шведами Валаамского монастыря. 8 ноября 1597 г. //

Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссией. СПб., 1846. Т. I. № 142. С. 235–236.
142. Жалованная грамота царя Федора Иоанновича Валаамскому монастырю на возобновление сего монастыря царскою казною после разорения его шведами и на владение вотчинами по прежним грамотам. 8 ноября 1597 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. Т. II. № 257. С. 1100–1101.
143. Житие преподобного Антония Дымского // *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия. 1861. Приложения. Месяц январь. С. 80–82.
144. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 1-е изд. – СПб.: Тип. Главн. штаба по военно-уч. заведениям, 1858. – 24 с.
145. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 2-е изд. – СПб. Тип. Главн. штаба по военно-уч. заведениям, 1860. – 24 с.
146. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 4–е изд. – СПб.: Тип. М. Ларионова, 1874. – 16 с.
147. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 5–е изд. – Новгород.: Тип. Классон. 1881. – 14 с.
148. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 6–е изд. – Новгород.: Тип. М. Классон, 1884. – 15 с.
149. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. –7–е изд. – Новгород.: Новгород.: Тип. А. С. Федорова,1891. – 31 с.
150. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымского Чудотворца. – 8–е изд. – Новгород.: Тип. А. С. Федорова, 1897. – 15 с.
151. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымского Чудотворца. – 9–е изд. – Новгород.: Тип. А. Щербакова 1901. – 12 с.
152. Житие преподобного Антония Дымского Чудотворца / Сост. свящ. Д. А. Пономарев. – Изд. Антониево-Дымского мужского монастыря, 2016. – 32 с.
153. Житие св. прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 240 с.
154. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. М.: Синод. тип., 1906. Кн. 4. Декабрь. – 868 с.
155. Законодательство Петра I. М.: Юридическая литература, 1997. – 878 с.
156. *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с

библиографическим указателем. – СПб., 1890. I–XVII, 294 с. – Из содерж.: Антониев Дымский мужской заштатный монастырь. – № 15. С. 75–76.
157. Инструкция к составлению сельскохозяйственных коммун и декрет об организации и снабжении деревенской бедноты. – Изд. Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. – 10 с.
158. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. / Ред. и предисл. Х. М. Лопарева // ППС. 1899. Т. XVII. Вып. 3 (51). С. I–CXIV, 1–94.
159. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. СПб.: Тип. Н. Деноткина, 1861. – 42 с.
160. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 2-е изд. – СПб.: Тип. Деп. внеш. торг., 1861. – [2], II, 33 с.
161. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря и житие основателя его преподобного Антония. – 2-е изд. – СПб.: в Тип. Департамента уделов, 1864. – 32 с.
162. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 4-е изд. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. – 32 с.
163. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 5-е изд. – СПб.: Тип. М. Ларионова, 1874. – 25 с.
164. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 6-е изд. – Новгород: Тип. М. Классон, 1882. – 25 с.
165. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 7-е изд. – Новгород: Тип. М. Классон, 1885. – 25 с.
166. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 8-е изд. – Новгород: Тип. М. Классон, 1888. – 31 с.
167. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 9-е изд. – Новгород: Тип. А. С. Федорова, 1891. – 31 с.

168. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 10-е изд. – Новгород: Тип. А. С. Федорова, 1897. – 31 с.
169. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 11-е изд. – Новгород: паровая тип. А. И. Щербакова, 1901. – 31 с.
170. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оной преподобного Антония, составленное строителем иеромонахом Иоанном. – 12-е изд. – Тихвин: Скоропечатня Е. С. Грейвер, 1906. – 31 с.
171. Кафедра новгородских святителей (со времени введения христианства в Новгороде в 992 г. до настоящего времени). Жития, сведения и биографические очерки: в 4 т. / Под ред. Митрополита Новгородского и Старорусского Льва; сост. Г. С. Соболева; худож. П. В. Гребенников. – Великий Новгород, 2014. Т. II.: 1576–1900 гг. – 720 с., ил.
172. *Кочетов Д. Б.* Антонев Дымский мужской монастырь // Православная энциклопедия: Алексий, человек Божий – Анфим Анхиальский / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II.: С. 594–595.
173. Львовская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т. XX). – М.: Языки славянских культур, 2005. – 704 с.
174. Минея январь. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. 2. – 648 с.
175. Монастырь Онтоньевской на Дымех / Писцовая книга Обонежские пятины Нагорные половины письма и дозору Ондрея Васильевича Плещеева да подъячего Семейки Кузмина лета 7091 году // Временник Императорского Московского Общества Истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 6. С. 89–90.
176. *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия: В 12 т. – СПб.: Тип. III. Отд. Соб. Е. И. В. канцелярии, 1860. Месяц январь. – 524 с.
177. *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с прилож. карты. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1853. – 236 с., прил.
178. Новгородская первая летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. – 490 с.
179. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Т. III.) – М.: Языки русской культуры, 2000. V–VII, 720 с.
180. Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. – 488 с. Указ. С. 1–113.

181. Об избрании игумена Серафима действительным членом Томского отдела Православного миссионерского общества // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 6. С. 405.
182. Об описи Патриаршего дома, патриарших приказных служителей и дворян, домов Архиерейских, монастырей и вотчин патриарших, архиерейских и монастырских; о непереходе монахам и монахиням из одного монастыря в другой; о недержании бельцов в монастырях и о непозволении монахам писать в кельях / Именный Указ 31 генваря 1701 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г. : Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург] : тип. II Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 4.: 1700–1712. № 1834. С. 139–140.
183. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его Императорского Величества, действительного камергера и кавалера графа Феодора Андреевича Толстова / Изд. К. Калайдовича и П. Строева. – М.: Тип. С. Селивановского, 1825. – 899 с.
184. Об устройстве монашествующих. Синодский Указ 9 сентября 1732 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г. : Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург] : тип. II Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 8: 1728–1732: № 6177. С. 916– 922.
185. О выдаче монахам денежного и хлебного жалования по единообразному окладу; о сборе доходов с монастырских вотчин в Монастырский приказ; об оставлении в монастырях токмо нужного числа служек, и об употреблении остаточных монастырских доходов на содержание бедных монастырей и богаделен. Именный Указ, объявленный боярином Мусиным-Пушкиным Монастырскому приказу 30 декабря 1701 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г.: Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург] : тип. II Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 4: 1700–1712: № 1885. С. 181–182.
186. О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат, и об учреждении семинарии и госпиталей. Именный, данный Синоду Указ 31 генваря 1724 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г.: Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург] : тип. II Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 7: 1723–1727. № 4450. С. 226– 233.
187. О не покупке в дом патриарший поместных и вотчинных земель; о воспрещении духовным властям и монастырям меняться землями с помещиками; об отдаче на откуп оброчных статей в вотчинах патриарших, архиерейских и монастырских; о строении каменных зданий в монастырях; о назначении для управления монастырских вотчин вместо посельских старцов приказчиков; о непозволении грекам, армянам и индейцам жить по найму в монастырях; о ведомстве Печатного двора в Монастырском приказе и о монастырской прислуге. Именный Указ

11 марта 1701 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г. : Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург] : тип. II Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 4: 1700–1712: № 1839. С. 159 –160.
188. О непострижении в монашество никого, кроме вдовых священнослужителей и отставных солдат, и наказании ослушников. Именной Указ, объявленный Синоду Преосвященным Архиепископом Феофаном 10 июня 1734 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г. : Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург] : тип. II Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 9: 1733–1736 : № 6585. С. 349–350.
189. Памятники новой русской истории. Сборник исторических статей и материалов / Изд. В. В. Кашпирева. – СПб.: Тип. Майкова, 1871. Т. I. – 526 с.
190. Память из Новгородского митрополичья судного приказа разным монастырям о даче подвод под цесарских послов, едущих в Москву. 15 сентября 1655 г. // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографическою комиссиею. – СПб., 1838. № 350. С. 376–377.
191. Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. / Акад. наук СССР, Археогр. комис.; под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. IV, 268, [6] с.
192. Писцовые книги Новгородской земли. Т. I: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. – М.: Древлехранилище, Археографический центр, 1999. – 431 с.
193. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. – СПб., 1999. – 363 с.
194. Писцовые книги Новгородской земли / Сост. М. Ю. Зенченко (отв. составитель), В. Ю. Беликов, Г. А. Иванова / под ред. И. Ю. Анкудинова, М. Ю. Зенченко, А. А. Селина, А. А. Фролова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 632 с. (Сер.: Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Вып. 2).
195. Полный православный энциклопедический словарь: В 2 т. – СПб.: Изд-во П. П. Сойкина, 1913. Т. 2. 2464 стб.
196. Полный церковно-славянский словарь / Сост. Г. М. Дьяченко. М.: Изд. Отдел Московского патриархата Русской Православной Церкви, 1993. XXXVIII, 1120 с.
197. Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. (Книга записи Софийской пошлины) / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. – 284 с.
198. Полное собрание русских летописей. Т. I.: Лаврентьевская и Троицкая летописи. – 1-е изд. – СПб., 1846. – 392 с.

199. Полное собрание русских летописей. Т. I. – 2-е изд. – Л.: Изд.-во Академии наук СССР, 1927. Вып. 2.: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. 488 стб.
200. Полное собрание русских летописей. Т. III. – СПб., 1841. IX, 308 с.
201. Полное собрание русских летописей. СПб., 1848. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. – 363 с.
202. Полное собрание русских летописей. Т. V.: Псковская вторая и Софийская первая летописи. – 1-е изд. – СПб., 1851. – 277 с.
203. Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. VI: Софийские летописи. – 360 с.
204. Полное собрание русских летописей. СПб., 1889. Т. XVI. С. I–IV, стлб. 1–320. Указ. личн. имен: С. 2–35. Указ. географ.: С.37–55. Указ. предм.: С. 57–68.
205. Полное собрание русских летописей. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. Т. IV. Ч. I. Вып. 2.: Новгородская четвертая летопись. – 215 с.
206. Полное собрание русских летописей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. – 224 с.
207. Прибавление к Духовному Регламенту. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г.: Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург]: тип. II Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 4: 1720–1722. № 4022. С. 699–715.
208. Путешествие новгородского Архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / С предисл. и примеч. П. Савваитова. – СПб. 1872. – 198 с.
209. Регламент или Устав Духовной Коллегии. 25 генваря 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : [Собрание 1-е. По 12 дек. 1825 г. : Т. 1–45]. – [Санкт-Петербург] : тип. II Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 6: 1720–1722: № 3718. С. 314–346.
210. Русский Афон XIX–XX веков: В 25 т. / Изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне – Святая Гора Афон, 2015. Т. 4.: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года. – 608 с.
211. *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток. – 273 с.
212. Служба прп. отцу нашему Антонию, Дымские обители начальнику. СПб., 1865. – 64 с.
213. Служебник Варлаама Хутынского. Кон. XII – нач. XIII. ГИМ. Син. 604. // Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 167. С. 187–188.
214. Соборное уложение 1649 года / Ред. кол.: В. И. Буганов и др. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
215. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. III. 272 стб., 13 с.

216. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1.: Деятельность Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 656 с.
217. Софийская первая летопись старшего извода (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1). – М.: Языки русской культуры, 2000. VIII, 312 с.
218. Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). – М.: Языки русской культуры, 2001. VIII, 240 с.
219. *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний, нехиротонисанный чернец Арсений // София. – Издание Новгородской епархии. 1993. № 8 (ноябрь-декабрь). С. 12.
220. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. 1056 стб. Указ. 1–68 стб.
221. Творения святого отца нашего Феодора Студита / Пер. с греческого языка при Санкт-Петебургской Духовной Академии. СПб.: в Тип. Департамента уделов, 1867. Ч. II: Письма к разным людям. – 620 с.
222. Типовой устав мужского (женского) епархиального монастыря (утв. Священным Синодом РПЦ 30 мая 2011 г., журнал № 47 // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 444–460.
223. Указ о назначении Сергея Велицкого псаломщиком церкви Бобруйского дисциплинарного батальона // Вестник военного духовенства. 1893. № 4. С. 100.
224. Указ об утверждении иеромонаха Серафима настоятелем Антоние-Дымского монастыря // Церковные ведомости. 1905. № 49. С. 537.
225. Указ о назначении игумена Серафима епархиальным противораскольническим миссионером-проповедником Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1911. № 12–14. С. 322–323.
226. Указ о назначении архимандрита Серафима исправляющим должность настоятеля Вяжищского монастыря // Церковные ведомости. 1915. № 10. С. 81.
227. Указ об утверждении архимандрита Серафима настоятелем Вяжищского монастыря // Церковные ведомости. 1916. № 40. С. 360–361.
228. Указ о назначении епископа Серафима епископом «Боровицким» // Живая Церковь. 1922. № 10. С. 19.
229. Устав Русской Православной Церкви. – М., 2016. – 56 с.
230. Царская грамота ладожским воеводам Неплюеву и Змееву о пожаловании опустевшего Васильевского монастыря и его вотчины старцу Валамского монастыря Сильвестру с братьею от 11 июля 1618 года // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. – СПб.: Тип. II отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. III. № 96. С. 130–131.

231. Царская грамота на Двину, земским судьям, по жалобе Чухченемской волости крестьян, о поверстании их с Ровдогорскими и другими волостными крестьянами в податях и сборах за опустевшие монастырские деревни. Февраля 1582 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: в Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. Т. 1.: (1334–1598). № 211. С. 403–404.
232. Царская грамота новгородскому воеводе князю Борису Прозоровскому «об отмежевании от посторонних дач земель и угодий Новгородского Софийского дома и приписных к нему монастырей». 21 июня 1692 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб.: в Тип. II отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1842. Т. V. № 214. С. 367–368.
233. Церковный Православный календарь на 2016 год: с тропарями и кондаками. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. – 288 с.
234. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: в Университетской тип., 1860. Кн. 3. Июль-Сентябрь. Отд. I. – 672 с.
235. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том VII (13). Волапюк – Выговские. – СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1892. – 494 с.
236. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XL (79). Шуйское – Электровозбудимость. – СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1904. – 487 с.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

237. Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727–1995 гг.: Справочник / Комитет культуры, туризма и архивного дела Новгородской области. Государственный архив Новгородской области. Сост.: О. В. Снытко (отв. сост.), Т. А. Данько, А. В. Кузнецов и др. – СПб., 2009. – 352 с., ил. 1 Прил.: Новгородская губерния и область [Карты] / Сост.: И. Ю. Анкудинов. 7 к. (7 л.).
238. *Алексеев В. А*. Иллюзии и догмы. М., 1991. – 400 с.
239. *Амвросий, еп*. История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. – 761 с.
240. *Амвросий, еп*. История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. – 887 с.
241. *Андреев А. Ф.* Монастырское землевладение в Новгородской земле XII–XV вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тез. докл. и сообщ. науч. конф., 15 нояб. 1994 г. / Отв. ред. В. Ф. Андреев; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 1994. С. 49–51.
242. *Аристидис П.* Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 630 с.
243. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.): Ч. 1–4 / Н. Н. Бантыш-Каменский. – М.: Комиссия печатания

государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства Иностранных дел, 1902. Т. IV: Пруссия, Франция, Швеция. IV, 4, 463 с.
244. *Барвинок В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. СПб., 1911. XXXIII, 413 с.
245. *Барсов Е. В.* Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. С. 3–29.
246. *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри: 1. Большой-Богородицкий. 2. Дымский-Антониев. 3. Беседный-Николаевский. 4. Введенский Девичий: [очерки]. – СПб.: Тип. К. Вингибера, 1854. – 132 с.
247. *Беглов А. Л., Журавский А. В., Петрушко В. И., Сафонов Д. В., Фирсов С. Л.* Русская Православная Церковь XX век. – М.: Сретенский монастырь, 2008. – 800 с., ил.
248. *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.) / Сост. д-р. филол. н., проф. В. А. Кошелев. – Новгород: НовГУ, 1995. С. 128–135.
249. *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского // Труды Отдела древнерусской литературы. 1997. Т. 50. С. 281–292.
250. *Белоброва О. А.* Антоний Дымский // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 664–665.
251. *Беловолов Г., свящ.* Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.; Тихвин, 2002. – 160 с.
252. *Беловолов Г., свящ.* Антоний Дымский – ученик Варлаама Хутынского // София. – Издание Новгородской епархии. 1998. № 2. С. 32–36.
253. *Берков В. Ф.* Научная проблема (логико-методологический аспект). Минск, 1979. – 128 с.
254. *Бобров А. Г.* Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.) / Сост. докт. филол. наук, проф. В. А. Кошелев. – Новгород: НовГУ, 1995. С. 89–101.
255. *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени // Пушкин и другие: Сборник статей к 60-летию профессора С. А. Фомичева. – Новгород, 1997. С. 257–268.
256. *Бобров А. Г.* Ксенофонтов Робейский монастырь // София. – Издание Новгородской епархии. 1998. № 3. С. 21–23.
257.
258. *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 287 с.

259. *Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII веков. М.: МГУ, 1988. – 200 с.
260. *Бодягин К., свящ*. Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке: Дипломная работа / Моск. Патриархат, Санкт-Петербургская Православ. духов. академия. Кафедра истории Рус. Правосл. Церкви; науч. рук. проф. прот. И. Белевцев. – СПб.: СПбДА, 1998. – 63 с.
261. *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по житиям святых). М.: Наука, 1966. – 392 с.
262. *Бочаров А. В.* Алгоритмы использования основных научных методов в конкретно-историческом исследовании: учеб. пособие. Томск, 2007. – 140 с.
263. *Булкин В. А.* Новые данные о каменных постройках Хутынского монастыря и Гостиного двора в Новгороде // АО за 1981 г. 1983. С. 10.
264. *Булкин В. А.* Раскопки в Хутыни и Юрьеве // АО за 1982. 1984. С. 8–9.
265. *Булкин В. А., Штендер Г. М.* Исследование Спасо-Преображенского собора 1192 г. Хутынского монастыря // Изучение истории и культуры Новгородской земли: Тез. докл. науч. конф. Новгород, 1987. С. 54–56.
266. *Булкин В. А., Штендер Г. М.* Спасо-Преображенский собор – древнейшая каменная постройка Хутынского мон-ря под Новгородом // ПКНО, 1993. – М., 1994. С. 510–516.
267. *Булкин В. А.* К строительной истории Хутынского монастыря // Чтения памяти Н. И. Бранденбурга. СПб., 1995. Вып. 8. С. 189–194.
268. *Васильев В. П.* История канонизации русских святых // ЧОИДР. М.: Университетская тип., 1893. Кн. 3 (166). Разд. III. VIII, 256 с.
269. *Васильев А., прот.* Формы сохранения монастырских общин в годы гонения на Церковь 1917–1930-е гг. на примере некоторых обителей Подмосковья : автореферат дис. ... кандидата богословия [Место защиты: Московская духовная академия]. – Сергиев Посад, 2012. – 21 с
270. *Васильевский В. Г.* Труды: В 4 т. – Изд. Императорской Академии наук. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1915. Т. 3.: Русско-византийские исследования. Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского / Введение и греческие тексты с переводом. Славяно-русский текст. 6, CCLXXXVIII, 121 с.
271. Вероисповедная политика Российского государства / Под ред. М. О. Шахова. М.: Российская академия государственной службы (РАГС), 2006. – 208 с.
272. *Витмер А. Н.* Что видел, слышал, кого знал... СПб.: Гуманитарное агенство «Академический проект», 2005. – 748 с.
273. *Водов В.* Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.) // Вел. Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина / Моск. гос. ун-т. им. М. В. Ломоносова. Ист. фак.; Редкол.: А. А. Гиппиус и др. – М.: Русские словари, 1999. С. 382–390.
274. *Гайденко П. И., Постнов Н. В.* Становление критического метода. в церковной исторической науке (историографические наброски по истории

Русской церкви Киевского периода) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 3. С. 43–53.
275. *Гайденко П. И., Засыпкина Л. Р.* Монашество домонгольской Руси в современной историографии: интересы, тенденции и перспективы дальнейшего изучения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76). С. 53–59.
276. *Гаричева Е. А.* Тайны Хутынского монастыря / Сайт Новгородского гос.университета.URL:http://www.novsu.ru/press/novuniver/i.2526/?number=2007_02_07&article=monast (дата обращения: 31.03.2016).
277. *Гаричева Е. А.* Образ человека в литературе и искусстве Древнего Новгорода: учеб. пособие / Ком. культуры и туризма Нов. обл.; Нов. обл. колледж искусств имени С. В. Рахманинова. – Великий Новгород: Б. и., 2007. – 89 с.
278. *Герье В. И.* Расцвет западной теократии. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1916. [2], IV, [2], 354 с.
279. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: В 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1881. Т. I. Ч. 1. – 966 с.
280. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: В 2 т. – М., 1881. Т. I. Ч. 2. – 791 с., XIV с.
281. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. О канонизации святых в древней Греческой церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 418–436.
282. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви: Макариевские соборы 1547 и 1549 годов; Пространство времени от собора 1549 года до учреждения Святейшего Синода // Богословский вестник. 1894. Т. 3. № 8. С. 181–242.
283. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Имп. О-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те, 1903. – 404 с.
284. *Голубцов С., протодиак.* Московская духовная академия в революционную эпоху: Акад. в соц. движении и служении в начале XX в.: По материалам арх., мемуаров, и публ. / Сергий Голубцов, протодиак. – М.: Мартис, 1999. – 247, [8] с.
285. *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16). Июнь. С. 18–23.
286. *Горчаков М. И., свящ.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.): из опытов исследований в истории русского права / М. Горчаков, свящ. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1871. [4], 558, 252 с.

287. *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Ч. 1. Отд. III: Книги богослужебные. – 584 с.
288. *Греков Б. Д.* Новгородский Дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). Ч. 1. СПб.: Тип. Александрова, 1914. XII, 544, 129 с., табл.
289. *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков; Академия наук СССР, Институт истории. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Кн. 1. – 531 с.
290. *Григорьев Д. Н.* Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 2004 года). Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 67–76.
291. *Губкин О.* Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы: курсовое сочинение / О. Губкин; Рус. Православ. Церковь, Моск. Патриархат, Санкт-Петербургская Правосл. духов. академия, Кафедра церковно-исторических дисциплин; Науч. рук. прот. И. Белевцев. – СПб. : СПбДА, 2006. – 133 с.
292. Денежный хаос в Советской России в 1917–1924 годах // Портфельный инвестор. 2008, № 12. С. 110–119.
293. *Данилевский И. И.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.); курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 399 с.
294. *Данилевский И. Н.* Герменевтические основы изучения летописных текстов: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. – 369 с.
295. *Данилов П.* Святые бессребреники (новгородский район, Вяжищи) // Газета «Звезда». Новгород, 1927, 20 апреля. № 93.
296. *Денисевич М. Н., Зубков К. И.* Организация и методика научно-исследовательского труда. Экстерн-пособие: [учеб. пособие] / М. Н. Денисевич, К. И. Зубков; Урал. гуман. ин-т. – Екатеринбург: УрГИ, 1998. – 30 с.
297. *Довгулева А. Д.* Синтаксический анализ текста поздней редакции жития преподобного Антония Дымского по рукописи XIX века: Дипломная работа. Санкт-Петербургский гос. ун-т, фил. фак-т, кафедра русского языка; науч. рук. канд. филол. наук, доц. С. А. Аверина. СПб.: СПбГУ, 2013. – 68 с.
298. *Дмитриев Л. А.* Проблемы изучения северно-русских житий // Пути изучения древнерусской литературы и письменности: доклады совещания, 13–14 мая 1968 г. / Ред. Д. С. Лихачева и Н. Ф. Дробленкова; АН СССР Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1970. – 180 с.
299. *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука, 1973. – 303 с.

300. Дымский монастырь // Новгородские губернские ведомости. 1864. Неоф. часть к № 2.
301. *Евфимий, монах.* Оглавление Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в московском Успенском соборе / Вступ. ст. В. Ундольского // ЧОИДР. 1847. Кн. 4. Отд. 4. С. I–VI, 1–78.
302. *Еремин И. П.* Литература Древней Руси (Этюды и характеристики). М.; Л.: Наука, 1966. – 262 с.
303. *Жаворонков П. И.* Никейская империя и княжества Древней Руси // ВВ. 1982. Т. 43. С. 81–89.
304. *Жаворонков П. И.* Западные и восточные реалии в социально-политической и духовной жизни Никейской империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. Византийская библиотека. Исследования / Под ред. Г. Г. Литаврина. СПб.: Алетейя, 1999. – 539 с.
305. *Желтов М., диак.* Чин Божественной Литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // Богословские Труды. М., 2007. Вып. 41. С. 272–359.
306. Живопись древней Карелии: каталог выставки / Сост. Г. Жаренков, С. Ямшиков. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1964. – 13 с., 6 л. ил.
307. *Жервэ Н. Н.* Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности (1913–1929 гг.) // Тихвинский сборник. Вып. 1: Археология Тихвинского края. Тихвин, 1988. С. 31–38.
308. *Жервэ Н. Н.* «После Парижа, Тихвин первый город на свете». Образ Тихвина в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925) // София. Издание Новгородской епархии. 2013. № 3, (ноябрь–декабрь). С. 17–23.
309. *Зализняк А. А., Янин В. Л.* Вкладная грамота Варлаама Хутынского // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1990. – М.: Кругъ, 1992. С. 7–17.
310. *Игнатий, архим.* Краткие жизнеописания русских святых: В 2 т. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1875. Т. I. X, 357 с.
311. История Византии: В 3 т. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1967. Т. 3. – 508 с., 10 л. ил. и карт.
312. *Иосиф (Левицкий), архим.* Подробное оглавление Великих Четьих-Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей, ныне Синодальной библиотеке. М., 1892. IV с., 502 стб.
313. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
314. *Кадлубовский А. П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава: Тип. Варшавского Учебного округа. Краковское предместье № 3. 1902. – 389 с.
315. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1975. – 328 с.

316. *Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000. – 256 с.
317. *Кашеваров А. Н.* Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти / А. Н. Кашеваров ; С.-Петерб. гос. техн. ун-т. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999. – 328 с.
318. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. – М.: Издание К. Солдатенкова (тип. Грачева), 1871. – 465 с.
319. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. – 440 с.
320. *Козлов В.* Монастыри России в первые годы после революции // ЖМП. 1993. № 4. С. 26–33.
321. *Колпаков Д.* Церковная жизнь Византии в Никейский период (1204–1261 гг.): Курсовое соч. Санкт-Петербургская Православная духовная академия. Кафедра церковно-исторических дисциплин; науч. рук. канд. богословия А. В. Маркидонов. – СПб.: СПбДАиС, 2005. – 241 с.
322. Краткое описание Новгородского третьеклассного мужеского Клопского Троицкого монастыря, составленное тщанием настоятеля обители сей игумена Герасима Гайдукова. – М.: в Синодальной тип., 1815. – 37 с.
323. *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 240 с.
324. *Кузьмина О. В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках: Дис. ...канд. фил. наук. Великий Новгород., 2007. – 407 с.
325. *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии / Ольга Кузьмина. – М.: Вече, 2008. – 448 с.
326. *Кузьмина О. В.* Женский новгородский костюм в XIV–XV вв. Обзор источников // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 138–145.
327. Культура Византии XIII – первая половина XV в. М.: Наука, 1991. – 640 с.
328. *Курбатов А. В.* Исследования в Антониево-Дымском монастыре / А. В. Курбатов, Д. Н. Григорьев // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры. – СПб., 2002. С.191–195.
329. *Кутузов В. Н.* Первый редактор «Тихвинца» // Тихвинец. 1990. № 1. С. 3–4.
330. *Лазарев В. Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. –3-е изд. – М.: Искусство, 2000. – 540 с.
331. *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.). – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2012. – 480 с.
332. *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. IV, 220 с.

333. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
334. *Лихачев Д. С.*. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков) / при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. – СПб.: Алетейя, 2001. – 759 с.
335. *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков / Под ред. акад. Л. В. Милова. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 420 с.
336. *Лосева О. В.* Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 2 (4). С. 15–36.
337. *Лосева О. В.* Особенности состава древнерусского пролога 1313 г. // Древняя Русь. 2004. № 16. С. 88–100.
338. *Мазур Л. Н.* Методы исторического исследования: учеб. пособие / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.
339. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2.: История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриархата (988–1240). – 704 с.
340. *Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. – М.: Изд.–во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1996. Кн. 4. Ч. 1.: История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). – 592 с.
341. *Макарий (Веретенников), архим.* Святая Русь: агиография, история, иерархия. М.: Индрик, 2005. – 366 с.
342. *Макарий (Миролюбов), архим.* Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб.: В тип. Эдуарда Веймара, 1857. IV, 146 с.
343. *Макарий (Миролюбов), архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1.: [Древние церкви в Новгороде и его окрестностях]. VI, 645 с.
344. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи (992–1892): В 2 т. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2002. Т. I. – 544 с.
345. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи (992–1892): В 2 т. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. Т. II. – 607 с.
346. *Мальцев М. Г.* Святые и святыни земли шекснинской // Сайт газеты «Звезда». URL: http://zwezda.net/vnomer/4316 (дата обращения 31.12.2013).
347. *Мальцев М. Г.* Церковь Рождества Христова в Череповце / Автор-сост. М. Г. Мальцев. – СПб.: Русская Фиваида, 2008. Ч. 2. – 96 с.
348. *Мальцев М. Г.* Церковь Рождества Христова в Череповце. / Автор-сост. М. Мальцев. – СПб.: Русская Фиваида, 2008. Ч. 3: Священнослужители и церковнослужители. – 96 с.
349. *Маркелов Г. В.* Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 286 с.
350. *Маркелов Г. В.* Святые древней Руси. Материалы по иконографии (прориси и переводы, иконописные подлинники). СПб.: Дмитрий

Буланин, 1998. Т. 1: Святые древней Руси в прорисях и переводах с икон XV – XIX веков. Атлас изображений. – 637 с.
351. *Маркелов Г. В.* Святые древней Руси. Материалы по иконографии (прориси и переводы, иконописные подлинники). СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Т. 2: Святые древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков. – 403 с.
352. *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Николая Васильевича Перцева: 1902–1981. Архангельск, 1992. С. 137–154.
353. *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 141–154.
354. Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Синицына; Ин-т российской истории. – М.: Наука, 2002. – 346 с.
355. *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (Современного тихвинского уезда) / Сборник Новгородского общества любителей древности; под ред. М. В. Муравьева. – Новгород, 1911. Вып. 4. Март. IX, 144 с.
356. *Мордвинов И. П.* Из Тихвинской старины: Убийство строителя Иосифа // Новгородская жизнь. 1911. № 262. С. 2–3.
357. *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинец. Ежемесячный журнал, посвященный изучению Тихвина и Нагорного Обонежья. СПб.: Тип. Александро-Невского Общества Трезвости, 1914. № 2. С. 31–36.
358. *Мордвинов И. П.* Письмо в редакцию // Новгородский Север. Череповец, 1915. № 33. Четверг, 9 апреля.
359. *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). – Тихвин: Изд. Тихвинского Уисполкома, 1925. – 72 с.
360. *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия: В 12 т. – СПб.: Тип. III. Отд. Соб. Е. И. В. канцелярии, 1860. Т. 1. Месяц январь. – 524 с.
361. *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия: в 12-ти томах. – 2-е изд. – СПб.: Тип. Э. Митцига, 1867. Месяц август. – 251 с.
362. *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. – СПб., 1863. Ч. II. – 353 с.
363. *Муравьев М. В.* Св. София. Новгородский пантеон // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород: Губернская типография, 1908. Вып. 1. С. 49–77.
364. *Мышцын В. Н.* Библейское богословие с православной точки зрения: Речь перед защитой магистерской диссертацией «Учение святого апостола

Павла о законе дел и законе веры». Сергиев Посад, 1894 // Богословский вестник. 1894. Т. 3. № 7. С. 61–100.
365. *Некрасов И. С.* Древнерусский литератор // Беседы в Обществе любителей российской словесности. Вып. 1. М., 1867. С. 39–50.
366. *Нерсесян Л. В., Обух С. В.* Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI веков. М., 2008. – 576 с.
367. *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник Новгородского общества любителей древности [Текст]. Под ред. М. В. Муравьев. – Новгород: Губернская типография, 1908. Вып. 5. С. 1–10.
368. *Никольский Н. М.* История русской Церкви / Н. М. Никольский. – М.: Изд-во Аст, 2004. – 604, [4] с.
369. *Нистазопулу-Пелекиду М.* О византийской дипломатике в период Никейской империи // ВВ. Т. 48 (73). М.: Наука, 1987. С. 64–72.
370. О возведении иеромонаха Серафима в сан игумена 19.03.1909 г. // Новгородские епархиальные ведомости. 1909. № 22. С. 631.
371. О награждении иеромонаха Серафима саном игумена // Церковные ведомости. 1909. № 18–19. С. 161.
372. *Орлов С. А.* Топография Новгорода Великого [Текст]: Автореферат дис. док-ра ист. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ист. фак. – Ленинград : [б. и.], 1967. – 37 с.
373. Остров Валаам и тамошний монастырь. – СПб., 1852. – 89 с.
374. *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа / Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. – М., 1973. С. 37–38.
375. *Острогорский Г. А.* История Византийского государства / Пер. с нем. М. В. Грацианский; ред. П. В. Кузенков. – М.: Сибирская Благозвонница, 2011. – 895 с., ил., карты.
376. *Павел, иером.* О должностях и учреждениях по церковному управлению в древней восточной церкви / Соч. проф. С.-Петерб. семинарии собор. иером. Павла. – СПб.: В. А. Терсков, 1857. – 236, XI с.
377. *Пентковский А. М.* Иерусалимский типикон в Константинополе в Палеологовский период // ЖМП. 2003. № 5. С. 77–87.
378. *Первушин М. В.* «Житие Евфросина Псковского»: история текстов, проблема авторства, идейно-содержательная специфика: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. – 233 с.
379. *Петров К., свящ.* Посещение Антониева Дымского монастыря // Странник. 1860. № 10. С. 73–88.
380. *Петров Л., свящ.* Мысли при посещении одной из пустынных обителей // Странник. 1860. № 11. С. 89–98.
381. *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 95–157.

382. *Платонов Е. В.* Часовни Тихвинского уезда (рубеж XIX–XX вв.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2011. – 304 с.
383. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) – 2-е изд., исправленное и дополненное для русского перевода / Пер. А. В. Назаренко, под ред. К. К. Аксентьева. – СПб.: Византинороссика, 1996. XX, 572 с.
384. *Польский М., протопресв*. Новые мученики Российские. М., 1994. – 288 с., ил.
385. *Полякова О. А.* Говорящие иконы // Памятники Отечества. 1992, № 2–3. С. 86–93.
386. *Полякова О. А.* Архитектура России в ее иконе. Города, монастыри и церкви в иконописи XVI–XIX веков из собрания Музея-заповедника «Коломенское». – М., 2006. – 252 с., ил.
387. *Полунов А. Ю., Соловьев И. В.* Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского / А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. М., 1998. – 254 с.
388. *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского как достоверный исторический источник / Д. А. Пономарев. – СПб.: Издательство Тимофея Маркова, 2014. – 256 с., ил.
389. *Пономарев Димитрий, свящ.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря / Д. А. Пономарев. – СПб.: Издательство Тимофея Маркова, 2015. – 240 с., ил.
390. *Пономарев Димитрий, свящ.* О начале Антониево-Дымского монастыря // Христианское Чтение. Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2015. № 6. С. 39–58.
391. *Пономарев Димитрий, свящ.* Новгородские монастыри в первые годы советской власти // Христианское Чтение. Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2017. № 1. С. 295–318.
392. *Пономарев Димитрий, свящ.* О посольстве преподобного Антония Дымского в Царьград // Христианское Чтение. Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2017. № 2. С. 386–398.
393. *Пономарев Димитрий, свящ.* Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти / Д. А. Пономарев. – Издание Антониево-Дымского мужского монастыря, 2017. – 56 с., ил.
394. *Попова О. С.* Византийские и древнерусские миниатюры. М.: Индрик, 2003. – 336 с.
395. *Порфирий (Успенский), еп.* Восток Христианский. История Афона: В 3 ч. / Под ред. Сырку П. А. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1892. Ч. 3: Афон монашеский (Судьба его с 911 по 1861 год). Отд. 2. – 1083 с.
396. Посещение Дымской обители преподобного Антония // Домашняя беседа для народного чтения. 1860. Вып. 27. 2 июля. С. 337–341.
397. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

398. *Прозоровский Д. И.* О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского // Известия Имп. Русского Археологического общества. 1880. Т. 9. С. 84–93.
399. *Прудников О. А.* О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 314–321.
400. *Пуцко В.* Служебник перемиського владики Антонія з 13 ст. // Перемиські дзвони. 1992. № 1. С. 13–15.
401. *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871–1925). Тихвин: Советская типография, 1926. – 44 с.
402. *Рабинович Я. Н.* Малые города северо-запада России в смутное время: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. – 339 с.
403. *Рабинович Я. Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время / Я. Н. Рабинович; под ред. Г. М. Коваленко; НовГУ им. Ярослава Мудрого – Великий Новгород, 2013. – 433 с.
404. *Райков Г. П.* Преподобный Антоний и основанный им Дымский монастырь // Летописец: Тихвинский краеведческий альманах. 2004. Вып. 1. С. 8–13.
405. *Рансимен С.* Восточная схизма. Византийская теократия / Пер. с англ. С. Рансимен; предисл. Л. Л. Тайван; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения]. – М.: Наука, 1998. – 238 с.
406. *Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.: Университетская тип., 1852. – 564, 45 с. – Из содерж.: Хутынский Преображенский мужской 1 класса монастырь. – С. 371–373.
407. *Рудаков А. П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.: Алетея, 1997. – 293 с.
408. *Руди Т. Р.* Средневековая агиографическая топика: Принцип imitatio и проблемы типологии // Лит-ра, культура и фольклор слав. народов: XIII Междунар. съезд славистов (Любляна, авг. 2003): Докл. рос. делегации / Отв. ред.: Л. И. Сазонова. М., 2002. С. 40–55.
409. *Руди Т. Р.* Топика русских житий: Вопр. типологии // Русская агиография: Исслед. Публ. Полемика. – СПб., 2005. С. 59–101.
410. *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 431–500.
411. *Руди Т. Р.* Топика житий юродивых // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 443–484.
412. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фотоматериалы 1917–1941 гг. : Док. и фотоматериалы / Сост. и авт. О. Ю. Васильева. – М.: Библейск.-богослов. ин-т святого апостола Андрея, 1996. – 328 с, ил.
413. *Савинова И. Д.* Лихолетье. Новгородская епархия и советская власть в 1917–1991 гг. Историческое исследование (приложение к журналу «Чело»). – Новгород, 1998. – 112 с.

414. *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства. М.: Тип. Имп. Моск. университета, 1909. Т. II. – 629 с.
415. *Савич А. А.* Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. // Сб. Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. 3. – 116 с.
416. Сборник Новгородского общества любителей древности / ред. М. В. Муравьев. – Новгород: Губернская типография, 1911. Вып. 5. XI, 120, II, 9, 5, 45, 10, 16, 3 с., 2 л. ил.
417. Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв.: В 2 т. – Великий Новгород, 2006. Т. I: X–XV века. – 735 с.
418. *Серафим (Велицкий), иером.* Некролог на священника Павла Велицкого // Новгородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1906. №. 31. С. 907.
419. *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества // Чтения в Имп. обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Синод. тип., 1908. Кн. 4. – 2, IV, 580, VI с.
420. *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: обзор редакций и тексты // Чтения в Имп. обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1915. Кн. III. (254). – 481 с.
421. *Секретарь. Л. А.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. – М.: Северный паломник, 2011. – 656 с.
422. *Синицина Н. В.* Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [Отв. ред. Н. В. Синицына]; Ин–т российской истории. М.: Наука, 2002. – 346 с.
423. *Случевский К. К.* По Северо-Западу России: в 2 т. – СПб.: А. Ф. Маркс, [1897]. Т. 2: По Западу России. – 614, XII с., ил.
424. *Смелков М., свящ.* Несколько страниц из истории Дымского монастыря и жизни его основателя, преподобного Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Часть неофиц. С. 722–729.
425. *Смирнова Э. С.* Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. – М.: Северный паломник, 2011. – 560 с.
426. *Смолич И. К.* Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. – 607 с.
427. *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 11. Ноябрь. Прибавления. С. 29–32.
428. *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 65–80.

429. *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1884. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 52–57.
430. *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. – 3-е изд. – М.: Унив. тип., 1903. – 303 с.
431. *Соколов И. И.* Состояние монашества в Византийской церкви с половины IX до начала XIII века (842–1204): Опыт церковно-исторического исследования / Ив. Соколов. – Казань: типолитогр. Имп. ун-та, 1894. – [2], 536, XX, XII с.
432. *Соколов И. И.* Никифор Влеммид, византийский ученый и церковный деятель XIII века: По поводу исслед. В. И. Барвинка / Проф. И. И. Соколов. – СПб.: тип. М. Меркушева, 1912. – 40 с.
433. *Соколов И. И.* Состояние монашества в Византийской церкви с половины IX до начала XIII века (842–1204). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. – 464 с.
434. *Соколов И. И.* Свт. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии. Никифор Влеммид, византийский ученый и церковный деятель XIII в. Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. – 248 с.
435. *Солнцев Н. И.* «История русской церкви» Е. Е. Голубинского: теоретические основы и историографическое значение. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – 195 с.
436. *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 544 с.
437. *Спиридонова Е. К.* Собрание И. П. Мордвинова в научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН // Вестник Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. Сер . 2. Вып. 1. С. 105–113.
438. Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Петроград: Издание Тихвинской земской управы, 1916. – 174 с.
439. *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времен введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. Новгород, 1891. Т. 1. – 342 с.
440. *Толстой М. В.* Указатель Великого Новгорода с приложением Новгородского месяцеслова / Сост. для богомольцев гр. Михаил Толстой. М.: Университетская тип. 1862. – 24 с.
441. *Толстой М. В.* Святыни и древности Старой Руссы. [Три письма к М. М. Евреинову]. – М.: Университетская тип. 1878. – 32 с.
442. *Толстой М. В.* Книга, глаголемая: Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. – М., 1887. – 290 с.
443. *Толстой М. В.* История Русской Церкви. Рассказы из истории Русской Церкви. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. – 736 с.

444. *Тоноян Л. Г.* Никифор Влеммид и его логика // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 4**.** – СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 58–65.
445. *Троицкий И. Е.* Арсений, патриарх Никейский, и арсениты. СПб., 1873. – 534 с.
446. *Тюменев И. Ф.* От Тихвина до Весьегонска // Исторический вестник. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. № 76. С. 164–165.
447. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос / Сост. Л. В. Литвинов. – М.: Мысль, 1997. Т. 3. – 829, [2] с.
448. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1861. – 152 с.
449. Философия и методология науки: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В. И. Купцова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 551 с.
450. *Фроянов И. Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде // Новгородский исторический сборник / Институт истории СССР. Ленингр. отд. РАН. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1984. Вып. 2 (12). С. 97 – 113.
451. *Фроянов И. Я.* Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. – СПб.: Изд-во С.-Петебургского университета, 1992. – 281 с.
452. *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 211 с.
453. *Цветков А., свящ.* Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 5 (1 марта). Часть неофиц. С. 306–307.
454. *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева / Изд. под наблюдением [и с предисл.] Л. Н. Майкова. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. XII, 315 с.
455. *Чуйкова Т. Б.* Документы по церковной истории Череповца в Государственном архиве Новгородской области. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/2ch/ere/pov/ets/13.htm (дата обращения 17.02.2017).
456. *Шалыгина Н. В.* Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского**:** по рукописи ГИМ Син. 604, нач. XIII в.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. – 304 с.
457. *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси (XI–XIV вв.). – М.: Наука, 1972. – 338, 2 с. со схем.
458. *Щапов Я. Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XIV вв. – М.: Наука, 1976. – 240 с.
459. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси, X–XIII вв. / Я. Н. Щапов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1989. – 228, [3] с., ил.

460. *Янин В. Л.* Новгородские акты XI–XV вв. Хронологический комментарий. М.: Наука, 1991. – 384 с.
461. *Ahrweiler H.* L'expérience nicéenne // Dumbarton Oaks Papers. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University Wasliington, District of Columbia. Washington, 1975. № 29. P. 21–40.
462. *Angold M.* A Byzantine Governement in exile. Governement and Society under the Laskarids of Nicaea. 1204–1261. Oxford University Press, 1975. 352 pp.
463. *Charanis P.* Social, Economic and Political Life in the Byzantine Empire. London, Variorum Reprints.1973. 456 pp.
464. *Darrouzes J.* Recherches sur les оффikia de l'Eglise Byzantine. Paris, 1970. 619 pp.
465. *Geanakoplos D. J.* Constantinople and the West: essays on the late Byzantine (Palaeologan) and Italian Renaissances and the Byzantine and Roman churches. Madison, Wis, University of Wisconsin Press, 1989. – 326 pp.
466. *Hussey J.M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1990. 379 pp.
467. *Karpozilos A. D.* The ecclesiastical controversy between the kingdom of Nicaea and the principality of Epiros (1217–1233). (*Βυζαντινὰ κείμενα καὶ μελέται*, 7) Thessalonica: Centre for Byzantine Studies. 1973. 108 pp.

Указатель икон, прорисей, гравюр, литорафий, фотографий и карт

468. Антоний Дымский с монастырем. БАН № 662. Середина XIX в. Лист 23x18,1 (19,8x16,2) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером. Бумага без верже. Нижние углы листа вырезаны. Пятна.
469. Антоний Дымский с монастырем. БАН № 663. Вторая четверть XIX в. Лист 26,2x22,2 (24,8x20,5) см. Прорись. Гравированный оттиск (красный). Бумага с верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.
470. Вид Антониево-Дымской обители в конце XVII века по реконструкции М. И. Мильчика и Е. П. Варакина (опубликована в статье: *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 141–154).
471. Вид Дымской обители. Напечатан усердием строителя иером. Илария с братией. Литография 1851 г. Композировал Нижегородцов. Печ. Поль Пети. Из собрания РНБ. Также хранится в РГИА (Ф. 835. Оп. 4. Д. 21. Л. 5).
472. Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского. СПб., 1874. Литографическая мастерская Ларионова. Из собрания РНБ.

473. Вид северо-восточной оконечности холма, на котором, возможно до 1409 года располагался Антониево-Дымский монастырь. Фото. Съемки с воздуха автора 24 марта 2017 года.
474. Вид Тихвинского Богородичного Большого монастыря. Гравер Г. А. Качалов. Гравировальная палата Академии наук. Санкт-Петербург, 1759 г. (В нижнем левом клейме изображен преподобный Антоний Дымский с монастырем. В правом – преподобный Мартирий Зеленецкий). Из собрания РНБ.
475. Вид св. Антония Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина. Тоновая литография 1867 г. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рис. на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля. 30,5х49 см. // РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Д. 21. Л. 11.
476. Виды холма-острова, протянувшегося от озера с юго-запада на северо-восток, на котором расположен Антониево-Дымский монастырь Фотографии, сделанные с беспилотного аппарата специалистами Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Санкт-Петербург» телеканала «Россия». Съемка 3 марта 2016 года.
477. Восточный фасад уничтоженного Казанского храма монастыря. Фото 1940-х гг. из архива автора.
478. Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК РСФСР от 25 декабря 1937 года о закрытии Казанского храма Антониево-Дымского монастыря. Фото документа автора.
479. Грамота архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук Димитрия, благословенная данная в царствующем Санкт-Петербурге в архиерейском доме при церкви святого Николая Чудотворца, что на Карповке 1761 года марта 5 дня игумену Игнатию во удостоверение того, что ему поручено от его преосвященства освятить вновь построенную в Антониевом Дымском монастыре церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской с приделом во имя преподобного Антония Великого. Копия // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 4020–3. 1761 г. (размер грамоты 44х35 см).
480. Икона преподобного Симеона Столпника. 1465 г. Дерево, темпера. 72х47 см. Инв. № 1547. Ранее принадлежала Антониево-Дымскому монастырю, а ныне хранится в Новгородском гос. объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ). На нижнем поле иконы имеется следующая надпись: «Лета 6973. Написана бысть сия икона на Дыми к Онтонию в... манаст...»
481. Икона преподобного Антония Дымского с монастырем. XIX век. Из собрания ТИМАХМ.
482. Икона преподобного Антония Дымского. Происхождение неизвестно. МГОМЗ. Инв. № Ж-1450. Дерево, масло. 35,5 х 29,5 см. 1790-е гг.
483. Икона преподобного Антония Дымского с монастырем. XIX век. Из Твери. Хранится в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой улице Санкт-Петербургского подворья Антониево-Дымского монастыря.

484. Икона преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Из церкви Ильи Пророка (?) г. Ярославля. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № И-215; КП-53403/199. Вторая половина XVI века. 143,5х120,5 см.
485. Казанский храм монастыря с юго-востока и храм Рождества Иоанна Предтечи. Фото 1940-х гг. из архива автора.
486. Казанская церковь Антониево-Дымской обители в конце XVII века по реконструкции М. И. Мильчика и Е. П. Варакина (опубликована в статье: *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 141–154).
487. Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Из церкви Ильи Пророка (?) г. Ярославля. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № И-215; КП-53403/199. Вторая половина XVI века. Сюжет: «Преподобный Варлаам проразуме Духом Святым о скором пришествии Антония из Царьграда».
488. Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Из церкви Ильи Пророка (?)г. Ярославля. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № И-215; КП-53403/199. Вторая половина XVI века. Сюжет: «Прииде вестник ко преподобному Варлааму возвещая Антониево пришествие».
489. Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Из церкви Ильи Пророка (?)г. Ярославля. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № И-215; КП-53403/199. Вторая половина XVI века. Сюжет: «Преподобный Варлаам благословляет Антония на игуменство».
490. Колокольня и юго-западный фасад уничтоженного Казанского храма монастыря. Фотографии 1940-х гг. из архива автора.
491. Преподобный Антоний Дымский. Музей изобразительных искусств Республики Карелия. Кижская коллекция. № И–485. Дерево, левкас, темпера, 37х43 см.
492. Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Государственный Русский музей. Инв. № ДРЖ-1620. Дерево (доска цельная с ковчегом), две врезные двусторонние профилированные шпонки, паволока; темпера. 43х36,3х2,4 см. На нижней шпонке нечитаемая надпись. Конец XVII века (около 1700 г.), записи XVII–XIX века.
493. Преподобный Антоний Дымский. Середина XIX века. Государственный Русский музей. Инв. № ДРЖ Б-662. Дерево (доска цельная), без шпонок; темпера. 22,3х18,9 см. На обороте сильно выцветшими чернилами сделана надпись: «Дано строит[еле]м монастыря Св. Анто(...) Дымскаго Августа 30-го (...) 1842 (...).

494. Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Собрание БАН. № 661. Прорись XVIII в. (конец). Лист 14,1х12,2 (12х11,4) см. Голубая бумага с верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.
495. Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Собрание БАН. № 669. XIX в. (середина) Лист 5,1х3,8 (4х3,9) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером. Бумага без верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.
496. Прп. Антоний Дымский с монастырем. Собрание БАН. № 671. XIX в. (середина). Лист 7,8х5,6 (5,7х5,2) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой карандашом. На обороте листа фрагмент письма с упоминанием Санкт-Петербурга. Бумага без верже. Нижние углы листа вырезаны. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.
497. Прп. Антоний Дымский. БАН. № 676. Первая четверть XIX в. Лист 4,6х3,7 (4,5х3) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером. Голубая бумага с верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.
498. Прп. Антоний Дымский. БАН. № 678. Середина XIX в. Лист 5,2х4 (4,1х3,1) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером и карандашом. Бумага без верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.
499. Тихвин // Топографическая карта Европейской России, сост. в масшт. 3 в. в 1 дм. Грав. разные лица. СПб.: Изд. Военно-Топографического отдела, 1855. Л. 3–11.
500. Фото Креста-мощевика иеромонаха Иова (Измайлова). Ныне хранится в Антониево-Дымском монастыре.
501. Фото последнего насельника Антониево-Дымского монастыря иеромонаха Иова (Измайлова), настоятеля храма Казанской иконы Божией.
502. Фрагмент гравюры 1759 г. «Вид Тихвинского Богородичного Большого монастыря» (Гравер Г. А. Качалов. Гравировальная палата Академии наук. Санкт-Петербург), где в нижнем левом клейме изображен преподобный Антоний Дымский с монастырем.
503. Часовня Антониево-Дымского монастыря в д. Галично. Построена в 1805 году (ныне не существует). Фото начала XX века.
504. Южный фасад уничтоженного Казанского храма монастыря. Фото 1940-х гг. из архива автора.

Видеоматериалы

505. Интервью с председателем комиссии судебно-медицинской экспертизы мощей преподобного Антония Дымского, профессором кафедры судебной медицины Санкт-Петербургской государственной медицинской академии, доктором медицинских наук, заслуженным врачем Российской Федерации Ю. А. Молиным // Архив священника Д. А. Пономарева. Видео. 17.03.2017 г. 1 час 25 мин.

Приложения к диссертации

Приложение № 1

Об убийстве казначеем Дымского монастыря Макарием вновь назначенного игумена Иосифа в 1681 году[1185]

(Из рукописи И. П. Мордвинова «Монастырь Антониев на Дымях»)

Смещенный Рафаил поехал к Москве. Казначей с братиею отправились провожать своего настоятеля. При расставании упились. В монастыре в это время за исключением рабочих да двух старцев — Ионы слепого да Леонида блаженного (т. е. дурачка) — никого не было. И вот как раз в это же время 2 февраля, в тот день, когда была получена грамота о назначении Иосифа, явился сюда из Тихвина новый строитель, перемещенный из Беседного монастыря иеромонах Иосиф с переписчиком тихвинским старцем Исайею, который должен был составить установленную опись монастыря. Приехал он с целою свитою. Состав последней был весьма любопытен. Строителя сопровождали два его племянника Еремей да Самойло Петровы, собиравшиеся, конечно, жительствовать при дяде. Из Беседного монастыря строитель позвал с собою, должно быть, приятелей своих — старца Иова Белозера и дьякона Игнатия Губарева, обещая дать им выгодные службы.

Церкви и строительская келья в монастыре оказались замкнутыми. Новая власть вошла в хлебню. Посидели здесь. Иосиф приказал Исайе переписать инвентарь хлебни и сдать хлебенную службу старцу Иову Белозеру. Пришли обедать работники, молотившие на гумне хлеб, и строитель вышел из хлебни. Закончив здесь свою работу, Исайя нашел его уже в строительной келье. Как туда вошел Иосиф, окнами или дверями, неизвестно. Начали обедать, и, по-видимому, этот вступительный обед сопровождался обильной выпивкою. Во время пирушки вернулся с проводов

[1185] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 19–22.

пьяный казначей Макарий. Иосиф, узнав об этом, послал за ним на конюшенный двор своих племянников. Пьяный Макарий сообщил, что строитель Рафаил поехал в Москву, а на спрос о церковных ключах заявил, что ключей не даст. Чтобы убедить упрямого казначея, Исайя стал ему читать митрополичью грамоту о назначении Иосифа строителем, но Макарий заспорил, стал святительскую грамоту порочить. Учинилась «прека», т. е. спор, который закончился тем, что строителевы племянники стали упрямого казначея бить. Тот с криком выскочил вон из кельи, бросился к колокольне и начал звонить в набат. Иосиф с племянниками вышел его унимать, но Макарий вооружился ножом и бороняся, его, иеромонаха Иосифа ножом колол, всугонь, в левую руку пониже локтя…

Старец Иов и племянник Еремей привели строителя в келью всего в крови… Исайя и Игнатий Губарев так испугались, что немедленно же выехали в Тихвин с донесением… Иосиф был еще жив.

Из Тихвина тотчас послали в Дымский монастырь следователя — Беседного строителя Евфимия, который при сторонних дворянах Семене Федоровиче и Иване Васильевиче Харламовых произвел установленный досмотр. Иосиф был уже мертв. Рука оказалось прорезаной насквозь… Макарий заявил о побоях, осмотрели и его, но нашли, что у него из носа «руда» (кровь) шла, а больше «никаких боевых мест не было». Досмотр происходил в день Сретения 2 февраля; все показания были записаны, и сыск послан в Новгород к какому-то Агапиту. 10 февраля приехал гонец с просьбой переслать все немедленно к митрополиту в Москву.

Новый строитель приехал в Дымский монастырь только умереть; управлять ему не пришлось[1186].

[1186] По некоторым данным можно думать, что трагически погибший Иосиф происходил из тихвинских посадских людей и, может быть, представляет собою лицо тождественное с судейским старцем Большого Тихвинского монастыря Иосифом Келейниковым, имя которого часто встречается в местных документах XVII в. (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 23).

Грамотой митрополита Корнилия 22 февраля приказано было выслать убийцу Макария в Новгород в судный приказ и передать Духова монастыря архимандриту Александру и дьяку Тимофею Тяполкову. Везти приказано было с нарочным провожатым и в дороге беречь, чтобы не убежал или над собою «какого дурна» не сделал. Грамоту эту 16 марта в Тихвине подал тихвинец Игнатий Балашев.

Макарий был выслан на следующий же день 17 марта с работником Терешкою Васильевым и крестьянином Федькою Никитиным. Какая кара постигла убийцу — неизвестно, но, по-видимому, Макарий почти не пострадал, если не считать обычного «монастырского смирения», так как потом продолжал занимать в монастыре ответственные должности.

Приложение № 2

Об убийстве помещиком Василием Харламовым игумена Думского монастыря Иосифа в 1713 году[1187]

(Из рукописи И. П. Мордвинова «Монастырь Антониев на Дымях»)

Новый игумен Иосиф происходил из местных, дымских же, иеромонахов. Он, по-видимому, очень хорошо знал все дела и обстоятельства своей обители, а потому сразу же усердно занялся хозяйством монастыря и озаботился использованием монастырских угодий. Часть пашни игумен сдал в аренду с уплатой монастырю каждого пятого снопа попу Дымской выставки Иоакиму Никитину. Но почему-то в означенное договором время поп от платежа вдруг отказался. Иосиф стал настаивать на точном выполнении условий аренды. Отсюда возникло дело, в результате которого новый игумен и погиб.

Поп направил митрополиту Иову челобитную, в которой писал, что он живет в Дымском погосте многие годы, пользуется от прихожан по уговору

[1187] *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 39–44.

ругою, но помещик Василий Семенов Харламов руги ему не дает. Когда его, попа, рядили, то помещики Семен да Иван Харламовы, да Петр Баранов дали ему урочную часть земли близ церкви за рекой Дымцею. Но теперь игумен Иосиф землю эту от него отнимает, называя ее монастырскою, а потому поп просил отвести ему земельный надел и понудить Харламова платить причитающуюся ему ругу.

На челобитную последовал указ от 17 октября об отводе земли на точном основании писцового наказа 1688 года, который гласил: «Где в селах построены церкви после писцовых книг и земель к ним не дано — и к тем церквям из помещиковых и вотчинниковых земель писать и мерять и межевать по дачам тех сел и деревень, у которых та церковь построена».

Указ этот задевал главным образом интересы помещиков, на чьей земле была возведена церковь Дымского погоста. Среди них особенно выделялся своим самодурством и необузданностью Василий Семенович Харламов, человек глупый и пьяница.

Харламов сильно рассердился на игумена за то, что тот начал дело, притесняя, как ему казалось, приходского попа. Вероятно, когда межевали землю, на месте возник спор о действительной принадлежности запаханной попом земли Дымскому монастырю. Этот спор закончился не в пользу Харламова. Именно из его владений было приказано выделить участок для причта Дымского погоста. В отместку за это он послал своих людей запахать спорную землю под озимые и заявил, что будет владеть ею и впредь.

6 июля 1711 года Иосиф донес об этом митрополиту, а 21 июля последовал указ, предписывающий решить спор осмотром документов, подтверждающих владение землею, и непосредственным обозрением захваченного участка при сторонних людях, причем требовалось составить чертеж и подробное описание.

В сентябре был произведен осмотр документов. Иосиф представил выписки из писцовых книг 1538 года и дозорных 1620 года, где спорный участок был описан так: «Пустошь Дыми — пашни лесом поросло 30 чт. в

поле, а в дву по тому-ж, сена ставилось 30 коп. Пустошь другая Дыми, пашни лесом поросло 25 чт. в поле, а в дву потому-ж, сена ставилось 30 коп. Пустошь Новинки Дыми да другие новинки, а в них пашни лесом поросло 5 чт. в поле, а дву по тому-ж, сена ставилось 15 коп., в обоих впусте пол обжи».

Харламов заявил, что земля принадлежит ему, но документов и «крепостей» у него нет. А если они и были, то сгорели в прежние годы. Конечно, право владения землей было признано за Дымским монастырем.

В начале декабря по указу митрополита приказчик Озерской волости Матвей Качалов произвел при сторонних людях осмотр спорного участка. При осмотре присутствовали один дворянин, два посадских тихвинца и двое крестьян. Показания игумена были признаны точными.

Когда после осмотра народ возвращался домой, то верхом прискакал Харламов и стал кричать на игумена: «Вор ты; прибью я тебя!» И убил бы, но ему не дали, и он стал грозить: «Постой, я тебя не на дороге, а в монастыре прибью. Вся цена твоему игуменскому безчестью — алтын!» Казначея старца Герасима Харламов все же ударил плетью и тоже ругал: «Вор ты, собака! Я тебе и другую ногу сломаю (очевидно, Герасим хромал)». Наличие посторонних людей помешало самодуру учинить расправу.

Для нее он выбрал 4 декабря, когда, будучи пьян, с ружьем, с собаками, верхом на лошади ворвался в монастырь к самой церкви, но монахи предусмотрительно попрятались.

О деяниях Харламова было донесено митрополиту. Последовал приговор последнего от 28 января 1712 года: «Землю и посеянный хлеб отдать монастырю. Харламова за оскорбление игумена и казначея отлучить от церкви, а за поругание монастыря своим наглым выездом посадить в смирение на цепь до указу». Приказано было: «Дом его, Васильев, запретить, и церковного входа его отлучить и всяких святынь лишить». Об этом было объявлено под расписку приходскому и всем окольным попам.

Когда в дальнейшем по делу Харламова проводилось следствие, то в «опросных речах» о происходивших в Дымях событиях сохранился рассказ свидетеля — колбецкого дьякона Андрея Иванова. В них было записано следующее: «В нынешнем 1712 году мая в 27 день ехал он, дьякон, из дома своего на лошади к Петру Иванову сыну Баранову мимо его Харламова двора. А он, Василий Харламов, по двору своему бежит с фузеей, а куда он бежит, про то он, дьякон, сперва не ведал. А из горницы жена Харламова Пелагея, Григорьева дочь, в окно ему, дьякону, кричала: “Пожалуй, дьякон, побеги за ним, Василием, чтоб он там какова дурна не учинил!”

А побежал он, Василий, ко онтоньевскому игумену Иосифу за реку Дымцу на пашню овсяного севу. А что та пашня, он, дьякон не знает. И он за ним Васильем побежал. А игумен Иосиф на той пашне указывал братии и работникам как строить изгородь. И работники жердье на изгородь носили.

И он, Василий, побежал к той пашне и положась с изгороди из фузеи выстрелил, и порухи никакой не учинил. Поворотясь с того места, он, Василий, шел на мост, который на Дымце реке. Идучи на тот мост, бранил игумена всякою скаредною неподобною бранью. И он, игумен Иосиф, с той пахоты вышел на дорогу и ему, Василию, вслед говорил: “За что ты, Василий, меня на монастырской земле напрасно стреляешь”. И он, Василий, ему с моста кричал: «Вот-де тебе за что!». И в другой раз, заправив фузею, его, игумена Иосифа, стрелял. Он, игумен, закричал: “Ах, съел напрасно!”

А дворовые его Васильевы люди, три человека, стояли у того моста на его Васильевой стороне — один с рогатиною, а два с дубьем. А как он, Василий, на том мосту стрелял, то он, дьякон, его, Василья, от того всячески унимал и стрелять не велел. И он, Василий, ему говорил: “Поди ты, дьякон от меня прочь добром, а буде не отойдешь — я тебя ушибу”».

Наказание и отлучение, однако, ничуть не смирило самодура Харламова. Прежде всего он устроился так, что отлучение почти не сказывалось на нем и его доме. Приходские попы Иоаким Никитин и соседний из выставки Сенно Тимофей Михайлов, с одной стороны, боясь

помещичьего гнева, с другой — не желая терять крупных доходов, продолжали обслуживать требами харламовский двор.

Разозленный Харламов старался поймать и побить игумена, а его дворня по барскому наущению делала набеги на монастырь и монахов с дубьем и с рогатками. В один из таких набегов для пущего оскорбления старцев какой-то озорник совершил сквернодейство над монастырской коровою. Наконец, 27 мая 1712 года Харламов поймал игумена во время работы на монастырских пашнях и выстрелил в него из фузеи… Иосиф был тяжело ранен, долго болел и, не поправившись, умер 11 июня 1713 года.

Нахальство и преступления Харламова вызвали 4 июня новый указ митрополита. Было приказано оштрафовать виновных попов на 5 рублей каждого и деньги взыскать немедленно без всякой пощады. Также отлучались от церкви не только Харламов и его семья, но и вся дворня, и все крестьяне его деревень. Указ предписано было опубликовать по всему уезду под расписки.

Сведений об уголовной ответственности Харламова за ранение и смерть игумена не сохранилось. Деньги с попов были взысканы, и 31 июля тихвинский монастырский служебник уже сдал их лично в Софейском доме приказному судье монаху Стефану.

Церковное отлучение, по-видимому, все же сильно подействовало, но только на крестьян. Вероятно, они подали челобитную с просьбой о прощении, так как 19 сентября 1713 года последовал указ о снятии с них запрещения. Предписано было до особого распоряжения считать отлученным только Василия Харламова.

Этот тихвинский Ноздрев еще долго самодурствовал и легко, по-видимому, расплачивался за свои выходки. Однако едва ли он пользовался расположением у соседской помещичьей среды.

О дальнейших его похождениях, уже через 10 лет, свидетельствуют дела Тайной канцелярии, куда он наконец угодил. 26 декабря 1721 года, т. е. на другой день после Рождества, Харламов был в гостях у своего соседа

Петра Ивановича Баранова в его усадьбе Гора Чироля. На пирушке присутствовали гвардии капитан Петр Наумович Мельгунов, поручик гренадерского полка И. Г. Телегин, комиссар Н. П. Арцыбашев и подъячие Чекмарев и Збургской. Харламов сильно напился и стал ругаться. Телегин пытался его остановить:

— Дурак ты, дурак! Будет тебе врать-то!

Харламов ответил:

— А что за беда! В Санкт–Петербурге и государь Петр Алексеевич врет…

Сотрапезники воспользовались этим необдуманным ответом, чтобы проучить нахального и поднадоевшего всем Харламова. Мельгунов закричал:

— Взять его под караул!

О происшедшем тотчас были отобраны письменные свидетельские показания, и Харламов под конвоем солдата Расторгуева послан к генерал-майору М. Я. Волкову, который доставил преступника в Тайную канцелярию.

Здесь 16 января Харламова опросили и постановили: «Бить батоги нещадно». Это произошло потому, что он, Харламов, отказываясь, говорил, что был весьма пьян и слов своих не помнит. Но Мельгунов и другие свидетели показали, что он в пьянстве бранился и означенные непристойные слова говорил. Того ради и постановили учинить ему наказание, дабы он впредь, хотя и в пьянстве, никаких непристойных слов не говорил.

Приложение № 3

Воспоминания о посещении Антониево-Дымского монастыря в 1822 году крестьянина с. Угодичь А. Я. Артынова[1188]

В Иванов день перед Тихвинской бывает праздник и ярмарка в Дымском Антониевом монастыре... тогда строителем в нем был иеромонах

[1188] Воспоминания крестьянина села Угодичь Ростовского уезда Ярославской губернии А. Я. Артынова. С. 29–30.

Мелхиседек... В монастыре этом, как я помню, была одна каменная соборная церковь, в которой под спудом почивают мощи преподобного Антония Дымского. При гробнице его находится кругловерхая кованая железная шляпа с широкими полями. В этой шляпе, по преданию, святой копал будто бы находящееся там озеро, которое имеет крепкий песчаный грунт и прозрачную воду. Озеро или пруд имеет пространство около квадратной версты и окружено лесом.

По принятому обычаю и заповеди преподобного ни один богомолец, желающий посетить обитель, будь то мужчина или женщина, не искупавшись в озере, не входят в нее. Это исполняют все с великою охотой, и каждый потом чувствует себя гораздо свежее. Бывали случаи, что многие больные, искупавшись в озере, выходили из него совсем здоровыми. Для богатых и знатных посетителей устроили прочные деревянные купальни, которые во время зимы отапливаются. Простолюдины же купаются прямо с берега...

В этот приезд наш праздник и ярмарка были в полном разгаре; в озере купалось бесчисленное множество народа... Отец мой, выкупавшись со мною наряду с другими, повел меня в монастырь, который был окружен деревянною оградой с такими же башнями; теплая церковь и настоятельские кельи были тоже деревянные. Приложившись к гробнице преподобного, отец надел на меня шляпу святого и, поддерживая ее, заставлял меня в ней молиться. Шляпа показалась мне весьма тяжелою.

Приложение № 4

Описание Антониево-Дымского монастыря, опубликованное в 1854 году А. П. Башуцким[1189]

Но вот вправо открывается поляна, влево массивный, деревянный крест благословляет узкую дорожку в расположенную неподалеку деревню

[1189] *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. С. 100–110.

Островок. Мостик переносит вас через темную, под навесами зелени речку Дымку, выбегающую из Дымского озера, и тотчас же, за леском открываются главы и спицы монастыря, покоящегося на пологой возвышенности.

Граница монастырской земли обнесена деревенской оградой. Близ сельских простых ворот стоит под навесом деревянный крест. Остается переехать через занятую посевом поляну, по которой дорога к обители изогнулась легкою дугой и... Монастырь представляется чрезвычайно живописно линией своей северной стороны. Главный вход в него с противоположной южной. На площади, озолоченной дозревающим овсом, возвышается чистый, белый квадрат замка обители, состоящий из невысокой стены (в 50 саженей по каждому фасу)[1190] с четырьмя по углам красивыми двухъярусными башнями с фронтонами, зелеными куполками и стройными спицами из белого железа. Под самой стеной опять тянется простая сельская изгородь, за ней темные фестоны кустов ярко вырезываются на белой ограде. У правой оконечности близ угловой северо-западной башни, красиво заканчивающей этот план пейзажа, простые же ворота, через которые глаз, скользя вдаль по блестящей под солнцем изумрудными огнями зелени лежащего ниже луга (усеянного букетами рассыпавшихся групп древесных и кустарника, вправо теснящихся все более и более и, наконец, сливающихся в гущу леса), отдыхает на продолговато-округлом зеркале озера, необыкновенно спокойного и унылого. На дальнем плане стальной его поверхности ярко обрисовываются очертания двух, трех пустынных сельских крыш, а сзади и кругом, как пуховая рама, кудри леса и леса, лентой, все бледнеющей по мере отдаления, разлегшегося в ненарушимом мире до крайних пределов кругозора!

От этой картины, в которой нет и малейшего признака какого-либо смутного движения, столько утомляющего жизнь, — движения, признаваемого в мире силою, тогда как всякая сила истинная внедрена в

[1190] Сажень равна 2,13 метра. Отсюда длина каждой из сторон монастырской ограды равнялась 100 с лишним метрам.

спокойствие, — веет на душу необыкновенною, грустною, но святой отрадой! Вы огибаете угол за башнею и несколько далее, против южной стены, находитесь у деревянной, простой, но чистенькой для богомольцев гостиницы, одноэтажной о 12-ти окнах. Она расположена почти напротив самых святых врат обители.

Святые врата довольно массивны, хотя не совсем красивы. На четырех колоннах, между которыми расположены калитки, лежит фронтон с изображением Пресвятой Троицы. Выше идут уступы, заканчиваемые неизменною спицей с крестом. Над калитками изображения учителя и ученика: Варлаама Хутынского и Антония Дымского. В двойном фризе под фронтоном надписи: «Трiе суть свидѣтельствующiе на небеси, и Сiи трiе Едино суть»[1191]. А ниже: «Отверзите мнѣ врата правды, вшедъ въ ня исповѣмся Господеви. Сiя врата Господня, праведная внидутъ въ ня»[1192]. По сторонам калиток две низеньких пристроечки с колонками, фронтонами и остроконечными зелеными крышами. Это часовня и сторожка. Вправо от последней, до юго-западной башни, в стене устроены лавки для бывающей тут ярмарки. Все чрезвычайно свежо, опрятно. Монастырь и с этой стороны, как с западной, красиво смотрит чрез стену своими главами и вершинками нескольких сохраненных во дворе деревьев.

Двор подымается в середине и на самом высоком месте его стоит небольшой, каменный, двухъярусный собор. Этот стародавний храм с пятью деревянными главами и с колокольнею над папертью, как все без изъятия части обители, обязан поддержанием, украшением и приведением в настоящий порядок изначально предшественнику (достопочтенному, нынешнему игумену коневскому о. Амфилохию), а особенно нынешнему строителю отцу Иларию, управляющему сим монастырем уже 12-ть лет. Вправо, задней частью к южной стене, подымается белый очень хороший двухэтажный корпус. В верхнем ярусе его помещены настоятельские кельи, а

[1191] 1 Иоан. 5: 7.
[1192] Пс. 117: 19–20.

в нижнем трапеза, кухня, пекарня и рабочие людские. Налево, задней частью к стене северной, примыкает вплотную одноэтажный корпус, в котором до 20 келий братских. Сзади, к стене восточной, лежащей несколько ниже по скату двора, еще до 30 братских келий в одноэтажном корпусе. Между этим последним и настоятельским, на одной с ним стороне, новые амбары, кладовые, баня...

Во дворе монастырском осталась из прежнего деревянного строения только одна древняя церковь во имя св. Предтечи Христова. Давно уже назначенная на слом, но благодаря стараниям строителя поддержана, скреплена, исправлена очень хорошо, она покрыта новой железной крышей и простоит еще весьма долго при разумном содержании. Она находится между собором и северной стеной. Последнее деревянное строеньице было близ стены западной — настоятельская келья. По постройке нынешней каменной, она снесена. Часть здорового еще леса употреблена на увеличение за стеною гостиного дома. А здесь двор украшен разведением на очистившемся месте небольшого садика...

В соборе... сделано все вновь. Верх первоначально заключал кладовую, почти без потолка под крышею, снизу упирались под нее два каменные столба, разделяющие здание по его длине на две половины, и боковые стены верхнего яруса были сближены к середине, стоя на сводах нижнего, — так что верх здания был гораздо уже низа; он расширен вровень с низом и устроены два престола, чему способствовало деление церкви на две половины средними столбами. Правый престол Живоначальной Троицы, левый — Антония Дымского. Иконостас голубой с золотой резьбой недурен (хотя цвет этот, введенный в употребление в начале нынешнего века, вообще тяжел и мало соответствует золоту, блеск которого потемняет). Образа иконного дела приличны.

Внизу под тяжелыми, низменными старинными сводами тоже два престола, вправо Антония Великого, соименника и образца Дымского, память которого празднуется с ним в один день; влево — Казанской Божией

Матери. Оба отделаны в два последних года. Здесь иконостасы особенно хороши. Они не бросаются в глаза вычурностью, богатством или изысканностью, но удачны по рисунку, исполненному вкуса... на одном кроме местных образов и Архангелов на изгибе южной стены изображен Антоний Великий. На противоположном изгибе Иоанн Креститель. Другой не имеет таких изгибов. Там на дверях северных св. Николай Чудотворец, а на южных — Антоний Дымский.

Посередине, под аркой, разделяющей обе церкви, покоится рака (устроенная купц. Калитиным), под сенью с завесами. Здесь почивают мощи Преподобного, сокрытые монахами под спуд... Против раки висят, на столпе по сторонам образа Спасителя, с одной стороны весьма древнее изображение преподобного, а с другой Тихвинская икона Божией Матери. В ногах, на тумбе лежит огромная шляпа преподобного Антония Дымского. Она была найдена в озере...

Тулья шляпы круглая, на ней грубыми гвоздями набита заплата; широкие, прямые поля, как у шляп, употребляемых факельщиками, тоже прибиты к тулье огромными гвоздями. Святая, вся преданная Господу глава Антония, не имея никакой иной кроме Его мысли, еще находила, однако, же нужным воздевать на себя эту 15-ти фунтовую ношу! Шляпки гвоздей и рубцы заплаток и окраин, глубоко врезываясь в череп преподобного, вероятно должны были изженять из-под него последние, конечно, уже самые слабейшие проблески мимо мелькавшей мысли о чем-либо земном, напоминая ему чувственно муку тернового венца, приятого Христом во спасение наше...

Замечательно чрезвычайное уважение раскольников к св. мощам преподобного Антония Дымского. Они приезжают из отдаленнейших мест России для поклонения, не совершая впрочем служб.

С учреждением штатов и этот монастырь в числе многих был упразднен. Около 30-ти лет служба в храмах его изредка совершалась белым духовенством...

Теперь братство монастыря состоит из 24–30 человек, трапеза их общая. Единственная собственность обители заключается в 120-ти десятинах земли (до учреждения штатов за ним числилось 111 душ крестьян). Но усердие богомольцев восполняет его скудость. И при предстательстве преподобного Антония, довольствуясь весьма малым, монашествующие в постнической жизни своей беспечально продолжают служение Богу в бесподобной пустыньке своей.

От башни юго-западной, по продолженной оси ее диагонали, спускается широкая дорога-аллея древних берез на расстояние 200 саженей к озеру. По левой ее стороне виднеются несколько монастырских служб: конный и скотный двор с хорошим домом на каменном этаже, старая баня и пр. Озеро почитается святым, и множество примеров дивных исцелений вполне оправдывают народный голос. Верующие больные (неверующий будет тщетно ожидать чудес и от величайшей святыни), прибывая сюда не только летом, но и глубокой осенью, и даже в великий пост, не колеблясь ни каким сомнением, отлагая все расчеты и всякое опасение, идут прямо купаться в озеро и по вере получают исцеление. Некоторые, слыша и даже видя это, не только не решаются, но возражают, ищут доводов... Пожалеем о всяком не уразумевшем, что там не может быть и начатка веры истинной, где есть хотя бы и малейшая тень собственного лжеименного и лжемудрствующего разума, выше ее ставимого. Вера — как вера, не может быть соображением, выводом ума.

Озеро это около трех четвертей версты в длину и до 200 саженей в ширину... Вид его овального стального зеркала, красиво убранного кругом непрерывающимися рощами, кустарниками и лесками, фиолетовые планы которых гладко льются к горизонту, все более туманясь и отодвигая со всех сторон от всякого мятежа жизни эту истинно для отшельнической жизни созданную пустыньку...

С прихода к озеру устроены на нем пристань и тоня. Июня 24-го, когда при обители бывает ярмарка, на озеро совершается крестный ход.

Приложение № 5

Некрополь Антониево-Дымского монастыря по состоянию на начало XX века

(составлен И. П. Мордвиновым)

Артамонов Андрей, ск. 13 ноября 1815 г. — разбитая плита у северной стороны собора; Баранова Александра, род. 13 апр. 1783 г., ск. янв. 1851 г. — плита; Баранова Антонина Николаевна, род. 16 февр. 1839 г., ск. 24 янв. 1899 г.; Баранова Анна Дмитриевна, ск. на 62 г. жизни. — крест; Баранов Дмитрий Васильевич, ск. на 70 г., и супруга его Софья Федоровна, 52 лет; Баранова Екатерина Николаевна, род. 23 мая 1833 г., ск. 23 апр. 1910 г. — чугунный крест; Баранов Николай Васильевич, ск. 22 апр. 1845 г.; Баранова Надежда Ивановна, ск. 6 июля 1866 г.; Баранова Надежда Николаевна, ск. 18 сент. 1845 г. — белый памятник на темном цоколе; Баранов Петр Егорович, ск. 19 февр. 1858 г., 55 лет — плита (о нем А. Н. Витмером написаны интересные воспоминания «Дяденька Петр Егорович»[1193]); Баранов Федор Дмитриевич, ск. в 1919 г. — памятник с надписью поставлен им значительно раньше, что вызывало в свое время забавные происшествия; Баранова Феодосия Алексеева, ск. 4 декабря 1794 г., жития ее было 66 лет — плита; Бестужев Алексей Петрович, ск. 1819 г. — плита у южной стороны собора; Бровцына Анна Алексеевна, ск. 1 декабря 1810 г. — плита там же; Варлаам архим., ск. 13 марта 1904 г. на 75 г. — чугунный крест; Взоров Яков Петрович, 1773–1832 гг. — колонна серого камня, рядом еще чей-то чугунный крест; Витмер Наталья Егоровна, урожд. Баранова, 1813–1886 гг. — плита (мать писателя А. Н. Витмера); Витмер Николай Николаевич 1836–1886. — плита (брат А. Н. Витмера); Воробьев Александр Григорьевич, инженер–поручик, ск. в СПб. 8 дек. 1861 г. на 42 г.; Воробьев Владимир Александрович, род. 29 янв 1851 г., ск. 16 июля 1856 г. — плита; Глушановская Аглаида Николаевна, род. 2 марта 1836 г., ск. 30 окт. 1884 г.;

[1193] *Витмер А. Н.* Что видел, слышал, кого знал... СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2005. С. 6175.

Головцына Наталья Алексеевна, урожд. Качалова, род.10 янв. 1814 г., ск. 24 янв. 1838 г., и сын ее Алексей — темно-серая колонна с кубом; Дионисий, игумен, ск. 22 янв. 1905 г. на 65 г. — дерев. крест; Исакова Матрена Ивановна, ск. 8 мая 1859 г. — плита; Митюниева Анна Ивановна, ск. 8 февр. 1865 г. — плита у церкви Иоанна Предтечи; Кобозева Мария Федоровна, ск. 17 декабря 1872 г. — памятник с мрамор. урной и чугунным крестом. Есть еще плита с тем же именем, но с датой кончины — 1841 г.; Новикова Варвара Ивановна, урожд. княжна Чекалтаева, род. 18 авг. 1807 г., ск. 4 февр. 1844 г. — темно-серая колонна с медною овальной доской; Пахомий иеромонах, ск. 3 янв. 1857 г.; Пучнина Пелагея Алексеевна, ск. 21 сент. 1905 г. 56 лет — дерев. крест; Паисий, игумен, ск. 25 марта 1890 г. на 61 г. — чугунный крест; Сергеев Ив. Вас., СПб. мещанин, ск. 2 апр. 1906 г. 75 лет — чугунный крест; Сорокин Неофит, иеродиакон, ск. 28 февр. 1888 г. 50 лет. — черная полиров. плита. Пострижен из заключенных сюда семьей купеческих сынков; Феофил иером., братский духовник, ск. 11 дек. 1910 г. 74 лет. — деревян. крест; Фуковы: Андрея, жена его Евдокия, дочь их Марфа, внук Иоанн расслабленный, правнуки младенцы Николай, Андрей. — памятник сооружен в 1858 г.; Фуков Яков Васильевич, род. 15 окт. 1829 г., ск. 30 янв. 1871 г. — белый мраморный памятник у церкви Ивана Предтечи с безграмотными стихами; Ширинская-Шихматова, княжна Анна Владимировна, ск. на 80 году — чугунный крест; Ширинская-Шихматова, княгиня Варвара Дмитриевна, ск. 2 дек. 1870 г. на 72 г.; Ширинский-Шихматов, князь Владимир Александрович, ск. 7 мая 1860 г. на 70 г. — памятник черного полированного камня. Вырезаны стихи...; Ширинская-Шихматова, княжна Елена Владимировна, ск. на 70-м г. — чугунный крест; Ширинская-Шихматова, княжна Софья Владимировна, ск. на 70-м г. — чугунный крест[1194].

[1194] На Л. 148–152 своей рукописи «Монастырь Антониев на Дымях» И. П. Мордвинов приводит список наиболее примечательных могил некрополя Антониево-Дымского монастыря.

Приложение № 6

Тропарь, кондак, канон и молитва, бывшие в употреблении до составления архимандритом Кириллом (Наумовым) современной службы преподобному Антонию Дымскому

Тропарь, глас 4[1195]

Иже добродѣтелей подвижникъ, пустынный житель, пощенїемъ и труды умертвилъ еси плотская вождѣленїя, тезоимените великому антонїю, егоже житїю ревновавъ радостно во имя его бжтвенный храмъ воздвигнулъ еси, съ нимъ же преподобне антонїе моли спасителя всѣхъ, яко да млрдый на насъ недостойныхъ мать свою удивитъ, и храмы дха стаго сотворитъ, повелицѣй его мати.

Кондак, глас 6[1196]

Подражатель истинный спостникъ исверстникъ прпному варлааму, къ тому же и путешественникъ царскаго града пути неуклоненъ, ивселенскаго архїерея послушатель неизмѣненъ, сего ради яко любиму ти поручивъ свое стадо прпбный, егоже добре наказавъ, безмолвїе паче возлюбилъ еси при езерѣ дымскомъ пустыни первоначальникъ бывъ, тѣмже ти вопїемъ: спасай оче антонїе рабовъ твоихъ, отвсякихъ бѣдъ и молвъ безмолвїя тихїй рачителю.

Канон преподобному Антонию Дымскому на 8, глас 2.

Пѣснь а ирмосъ.[1197]

Грядите людїе, поимъ пѣснь хрту бгу:

Прпбне оче антонїе моли бга онасъ

Свѣтодавче хрте, пѣнїе недоумѣнное просвѣти члвѣколюбче, и невозгнушайся отъ устенъ недостойныхъ воспрїяти сего, еже помянути молебника твоего терпѣнїе преподобнаго антонїя.

[1195] См. в рукописи Юрьева монастыря: Месяца ианнуария в 17 день. Служба и житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Дымския обители начальника // РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Л. 7–7 об.

[1196] Там же. Л. 12–12 об.

[1197] Там же. Л. 9.

Прпне оче антωнїе молѝ бг҃а ωна́съ

Но́во тебѣ пѣнїе, привнестѝ моле́бно, а҆́ще и҆ недоумѣннω, но во ѿверзе́нїе оустъ жела́ннω, оч҃е бг҃мꙋ́дре а҆нто́нїе, пода́ждь твои́ми мл҃твами бл҃годать давоспою твоѐ терпѣнїе.

Прпбне оч҃е а҆нтωнїе молѝ бг҃а ωна́съ

Всегда́шнимъ къ бг҃ꙋ раче́нїемъ внѣ пло́ти и҆ мıра оч҃е а҆нтωнїе бы́лъ є҆сѝ, тѣмже жили́ще досто́йно дх҃ꙋ прест҃о́мꙋ ıави́лсѧ є҆си, ıакоже са́мъ хрⷭ҇то́съ речѐ: прише́дъ со оц҃е́мъ и҆ дх҃омъ та́мо вселю́сѧ. Бг҃ородиченъ.

Мои́хъ прегрѣше́нїй влчце плени́цы расто́ргни: и҆ томѧ́щий мѧ̀ грѣхъ прⷭ҇нω дв҃о низложѝ, ıако давоспѣва́ю тѧ всегда, всенепоро́чнаѧ тобо́ю спаса́емъ.

Пѣснь г҃ ıрмо́съ.

Нака́мени мѧ̀ вѣры оутверди́въ:

Прпбне оч҃е а҆нтωнїе молѝ бг҃а ωна́съ

Просїѧ̀ въ тебѣ̀ преблж҃е́нне трисо́лнечнагω бж҃тва невечернїй свѣтъ, содѣла тѧ̀ чи́сто и҆ бг҃прїѧ́тно прїѧ́телище бж҃е́ственныхъ дарова́нїй, оч҃е бг҃омꙋ́дре а҆нтωнїе.

Прпне оч҃е а҆нтωнїе молѝ бг҃а ωна́съ

Плотска́го жела́нїѧ прпбне ѿвергсѧ, сла́вы сла́вныхъ, и҆ любве дрꙋгωвъ ωша́ѧлсѧ є҆си, всѣхъ во́лею ѿщети́всѧ, хрⷭ҇та є҆ди́наго вс̀ѣхъ спаси́телѧ прїωбрѣлъ є҆сѝ.

Прпне оч҃е а҆нтωнїе молѝ бг҃а ωна́съ

Прозрѣвъ бꙋ́дꙋщаѧ воздаѧ́нїѧ, тѣмже зд̀ѣ маловре́меннаѧ, ıакω несꙋ́щаѧ оч҃е ωставилъ є҆сѝ: сегω ра́ди сꙋгꙋ́баѧ воздаѧнїѧ воспрїѧ́лъ є҆сѝ, со всѣми првными вѣчнаѧ. Бг҃ородиченъ.

Просте́рши рꙋ́кꙋ бл҃гоꙋтро́бїѧ бг҃ороди́телнице, всѧ́каго мѧ̀ и҆змѝ ωсꙋжде́нїѧ, къ тѣбѐ прибѣга́ющаго, и҆ тебѣ̀ припа́дающаго, и҆ призыва́ющаго твою̀ помощь

Сѣда́ленъ гла҃ д҃

Го́рнѧго жела́ѧ, преми́рнагω живота̀, ми́ра красотꙋ, и҆ ıаже внемъ тлѣннаѧ нивочто́же вмени́лъ бл҃же́нне, въ пꙋсты́ню безмо́лвїѧ всели́всѧ, гра́да нбⷭ҇нагω показа́сѧ гражданинъ въ не́мже помѧнѝ на́съ недосто́йныхъ вѣрнω почита́ющыхъ тѧ̀. два́жды: сла́ва и҆ ныⷭ҇нѣ, бг҃оро:

Скве́рныхъ помышле́нїй мои́хъ мно́жества, и҆ помраче́нныхъ дѣлъ бꙋ́рю, кто̀ и҆зрѣщы̀ мо́жетъ пренепоро́чнаѧ: воста́нїѧ врагѡвъ мои́хъ кто̀ и҆сповѣсть, но твое́ю мл҃твою бл҃га́ѧ си́хъ мѝ всѣхъ и҆збавле́нїе да́рꙋй.

Пѣснь д҃ ірмо́съ.

Пою̀ тѧ слꙋ́хомъ бо гди:

Прпбне о҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Ꙗ҆ко сла́вный виногра́дъ, оби́тель чꙋдотво́рца варлаа́ма, твои́мъ о҆ч҃е красꙋ́етсѧ тща́нїемъ, и҆ бл҃ги́ми трꙋды̀ хва́литсѧ, и҆хрⷭ҇та̀ прославлѧ́етъ, тебѣ̀ собѣсе́дника чꙋдотво́рцꙋ бы́вшаго, ны́нѣ же дх҃омъ неѿстꙋ́пнаго.

Прпне о҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Бл҃го́е послꙋша́нїе, бл҃же́ннагѡ варлаама, све́рстника твоегѡ, ѹсе́рдно о҆ч҃е сотворѧ́еши, бл҃ги́хъ ра́ди ви́нъ во и҆́но црⷭ҇тво ѿхо́диши, е҆́же полꙋчи́въ па́ки ла́вры достиза́еши, въ ра́дости со преподо́бнымъ гдⷭ҇а сла́вѧще.

Прпне о҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Зимо́ю и҆ ва́ромъ бл҃же́нне побѣди́въ зи́мꙋ пре́лести: теплото́ю дх҃о́вною и҆скоренѧ́еши всѧ̀, стра́сти ѹмерщвлѧ́еши тѣле́сныѧ, безстра́стїѧ невече́рнимъ ѡблиста́ѧ сїѧ́нїемъ. бг҃оро:

Поми́лꙋй е҆ди́на бг҃мт҃и, поми́лꙋй и҆ ѹще́дри дꙋ́шꙋ мою̀ ѡкаѧ́ннꙋю, потоплѧ́емꙋю ѿбѣсѡвъ лꙋка́выми дѣлы и҆страстмѝ, и҆пре́жде и҆схо́да моегѡ сїю̀ ѡчи́сти ѹмилосе́рдисѧ.

Пѣснь е҃ ірмо́съ.

Хода́тай бг҃ꙋ, и҆чл҃вѣкомъ бы́лъ е҆сѝ:

Прпбне о҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Неѹстраши тебѣ̀ прпбне, долгота̀ жесто́ка по пꙋтѝ, нижѐ е҆же та́мо разбойническое наше́ствие, тѣмже жела́нїе полꙋчи́въ, ра́достно прославлѧ́ѧ спаси́телѧ всѣхъ мно́гꙋю ми́лость и҆ милосердїе.

Прпбне о҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Кра́йнею не́навистїю возненави́дилъ е҆си о҆че, тщесла́вїѧ и҆ молвы̀, пꙋ́ть пра́вый позна́въ, е҆го́же вожделѣвъ ѹедине́нїѧ ра́ди и҆безмо́лвїѧ, на дх҃о́внꙋю ра́дость и҆вѣчное весе́лїе.

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Оупова́нїемъ бꙋдꙋщыхъ бл҃гъ бл҃же́нне оукрепля́емъ, сегѡ ра́ди плотско́е стремленїе ѡбꙋзда́лъ є҆сѝ, свое́й пло́ти ѻче вра́гъ неми́лостивъ бы́лъ є҆сѝ. Бг҃оро́диченъ.

Оупова́нїе моѐ ты́ є҆сѝ пречтаѧ, сп҃се́нїе и҆ похвала̀, тѣмже прибега́ю къ покровꙋ твоемꙋ, негнꙋша́йсѧ менѐ грѣхѝ мно́гими, и скорбмѝ нынѣ поглоще́ннаго, но предваривъ спасѝ мѧ̀.

Пѣснь ѕ ірмо́съ.

Гла́съ глагѡлъ моле́бныхъ:

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Но́щь ꙗкѡ де́нь, и҆де́нь ꙗко нощъ тебѣ̀ ѻче вмени́шасѧ, неда́лъ є҆си сна̀ ѻ҆чи́ма твои́ма, ниве́ждома дрема́нїѧ, до́ндеже сподо́билсѧ є҆сѝ ви́дѣти пра́ведныхъ селе́нїѧ, ꙗже оуготова бг҃ъ лю́бѧщымъ є҆го.

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Єщѐ ѿ ма́лыѧ версты̀ вели́кꙋ любо́вь стѧжа́лъ є҆сѝ къ бг҃ꙋ, сегѡ ра́ди плотска́ѧ вожделе́нїѧ оумертвилъ є҆сѝ, и҆ чистото́ю ꙗко крилы̀ впери́всѧ, къ вы́шнимъ ѻби́телемъ возлете́лъ є҆сѝ.

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Въ пꙋсты́нꙋ безмо́лвїѧ и҆ кро́тости оудали́лсѧ є҆сѝ прпбне, мра́зъ и҆ ва́ръ претерпе́лъ є҆сѝ бл҃годарственно, и҆ ѿ тꙋ́дꙋ когра́дꙋ нбномꙋ прише́лъ є҆сѝ, и҆дѣже бг҃ꙋ благоꙋгоди́вшихъ жили́ща. Бг҃оро́диченъ.

Красотꙋ̀ мѧ̀ ви́дѣти сподо́би сла́вы твоеѧ̀, є҆гда̀ ѿ пло́ти моеѧ̀ и҆́мамъ разлꙋчи́тисѧ ꙗкѡ оутвержде́нїе моѐ є҆сѝ влчце, и҆ ѿ сюдꙋ ми да́рꙋй и҆збавле́нїе лю́тыхъ иѕлы́хъ мои́хъ.

Конда́къ гла́съ ѕ

Подража́тель и҆́стинный спо́стникъ и҆све́рстникъ прпномꙋ варлаа́мꙋ, къ томꙋ̀ же и҆ пꙋтеше́ственникъ ца́рскаго гра́да пꙋтѝ неꙋклоненъ, и҆вселе́нскаго а҆рхїере́а послꙋ́шатель неизме́ненъ, сегѡ ра́ди ꙗко люби́мꙋ тѝ порꙋчи́въ свое ста́до прпбный, є҆го́же до́бре наказа́въ, безмо́лвїе па́че возлюби́лъ є҆сѝ при е҆́зерѣ ды́мскомъ пꙋсты́ни пе́рвонача́льникъ бы́въ, тѣмже тѝ вопїе́мъ: спаса́й ѻ҆ч҃е а҆нто́нїе рабѡвъ твои́хъ, ѿвсѧ́кихъ бѣдъ и҆ мо́лвъ безмо́лвїѧ ти́хїй рачи́телю. Іѡсъ.

Єѵ҃лскомꙋ словеси ра́достною дꙋше́ю внѧ́лъ є҆сѝ прпбне, дꙋше́вный ра́зꙋмъ впери́въ ко и҆́стинномꙋ свѣтꙋ, дꙋшетлѣнныѧ стра́сти до конца̀ потреби́лъ є҆сѝ, смире́ннымъ и҆ безмо́лвнымъ житїе́мъ преди́венъ былъ є҆сѝ, сегѡ ра́ди и҆пꙋсты́ни первонача́лникъ ꙗвилсѧ є҆сѝ ѻ҆ч҃е, къ высотѣ̀ го́рнѣй сїю̀ ѹправлѧ́ѧ, къ содѣтелю и҆сп҃си́телю бл҃гоговѣ́йно взира́ѧ, и҆ къ того̀ бл҃гости и҆ мѝлости вѣ́рныхъ рабѡвъ свои́хъ ѹслажда́ѧ, кꙋ́пноже и҆притека́ющихъ вѣ́рнѡ ко гро́бꙋ твоемꙋ̀ чтномꙋ, всѣхъ спаса́й ѿ всѧ́кихъ и҆ молвъ, безмо́лвїѧ ти́хїй рачи́телю.

Пѣснь з҃ ірмо́съ.

Тѣлꙋ злато́мꙋ премꙋ́дрыѧ дѣти:

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Напра́вилсѧ є҆сѝ благоче́стно, къ ти́хомꙋ приста́нищꙋ пꙋсты́нномꙋ селе́нїю, го́рнемꙋ раче́нїю ѡкормле́нїемъ хрта̀ бг҃а на́шего, напа́сти пришедъ свире́пыхъ во́лнъ

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Бл҃же́нства бж҃твеннагѡ сподо́билсѧ є҆сѝ а҆нто́нїе бг҃мꙋ́дре, ти́хъ и҆ пра́веденъ бы́лъ є҆сѝ прпбне, кро́токъ и҆ сле́зенъ наслѣдовалъ є҆сѝ зе́млю кро́ткихъ пла́чꙋщихъ ѹте́шителнꙋ.

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

А҆нто́нїѧ вели́кагѡ житїю ревнꙋ́ѧ, хра́мъ бж҃їй во и҆́мѧ є҆го̀ воздви́гнꙋлъ є҆сѝ ѻче, бл҃года́ти жела́ѧ: ꙗкѡ да вне́мъ призрѣти и҆́мать гдь наны̀ ѿча́ѧнныѧ, и҆ просвѣти́тъ недѹме́нїе на́шихъ моли́твъ. Бг҃оро́диченъ.

Ꙗ҆ко разбо́йнїкъ взыва́ю тѝ: помѧни мѧ̀ человѣколю́бче: ꙗко блꙋдни́ца, и҆вопїю: ка́ющагосѧ прїими мѧ ѿча́ѧннагѡ, бцы ра́ди многоми́лостиве.

Пѣснь и҃ ірмо́съ.

Ѡподо́бїи зла́тѣ небре́гше:

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Въ безмо́лвїи и҆ кро́тости препроводи́лъ є҆сѝ жи́знь свою̀ ѻче, земна́ѧ нбными и҆змѣни́въ, нетлѣннаѧ тлѣнными и҆скꙋпи́въ, тѣмже ра́достно со всѣми вѣрными пое́ши, и҆ превозно́сиши гда во всѧ вѣки.

Прпбне ѻ҆ч҃е а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Ѿстрасте́й тимѣнїѧ чи́ста тѧ̀ ѡбрѣтъ всест҃ый дх҃ъ, и҆ всели́сѧ въ тѧ̀, тѣмже и҆ чꙋде́съ дарова́нїѧ тебѐ да́рꙋетъ, є҆ди́нъ сы́й восвѣте ст҃ыхъ прославлѧ́емый бг҃ъ на́шъ.

Прпбне о҃че а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Па́мѧть твоѧ̀ о҃че на́шъ вѣчнаѧ. глꙋбоча́йшихъ ради лѣтъ, ѹедине́нныхъ и҆несла́вныхъ де́нь и҆ ча́съ ѹтаи́сѧ, ꙗкоже ты̀ восхотѣ, и҆сла́вы ѹбѣжа̀, то́кмо твоѐ терпѣнїе Єди́нъ всеви́децъ вѣсть, и҆то́й тѧ̀ чꙋдесы̀ прославлѧетъ. Бг҃оро́диченъ.

Напрѧзѝ испѣй и҆ цр҃твꙋй, іис҃е царю̀ ца́рствꙋющыхъ, сн҃е дв҃довъ, сопроти́вныѧ врагѝ ра́тꙋющыѧ на́съ, хр҃толюби́вымъ цр҃емъ покарѧ́ѧ; мл҃твами мо́лимсѧ рождшыѧ тѧ̀ неизрече́ннѡ.

Пѣснь ѳ ірмо́съ.

Ѿбг҃а сло́ва:

Прпбне о҃че а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Це́рковь и҆ до́мъ прест҃а́гѡ дх҃а о҃че а҆нто́не бы́лъ є҆сѝ, разли́чными добродѣтелми ѹкра́шенъ бы́въ, смире́нїемъ го́рнюю высотꙋ̀ наслѣдовавъ, нището́ю нб҃ное бога́тство воспрїѧ́лъ є҆сѝ.

Прпбне о҃че а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Свѣтлостию пѡдвиговъ твои́хъ возсїѧ́лъ є҆сѝ о҃че, бл҃годѣѧ́нїѧ вѣрнымъ чꙋде́снѡ содѣва́еши, всѧ́кꙋ болѣзнь ѡблегча́еши, тѣмже и҆ на́ша болѣзни ѡблегчѝ прпбне, вѣрнѡ тебѣ̀ просѧ́щыхъ, и҆любезно хр҃та̀ велича́ющыхъ.

Прпбне о҃че а҆нтѡнїе молѝ бг҃а ѡна́съ

Ѡна́съ моле́нїе ко влцѣ хр҃тꙋ̀, о҃че а҆нто́нїе ѹми́лно простира́й, чадолюби́вое показꙋ́ѧ, и҆ неѿлꙋча́йсѧ ѿ на́съ дх҃омъ прпбне, давси съ тобо́ю вѣрнїи є҆диномꙋ́дренно спаси́телѧ всѣхъ пѣсньми велича́емъ. Бг҃оро́диченъ.

Пощадѝ мѧ̀ гдѝ пощадѝ, є҆гда̀ хо́щеши ми сꙋди́ти, и҆неѡсꙋдѝ менѐ во огнь: ни ꙗростїю твое́ю ѡбличѝ менѐ, мо́литъ тѧ хр҃тѐ ро́ждшаѧ тѧ̀ дв҃о, и҆ а҃гг҃лстїи чи́ни и҆ прпбныхъ собо́ри.

Свѣти́ленъ, Подо́бенъ. Жены̀ ѹслы̀шите:

Процвѣлъ є҆сѝ фіниѯъ дв҃дски о҃че. ѡби́тель ꙗви́лсѧ є҆сѝ дх҃а преста́гѡ, сла́вна тѧ вселе́ннѣй показа̀, ѡна́съ непреста́нно молѝ, почита́ющыхъ вѣрою пречт҃нꙋ́ю памѧть твою̀ прпбне а҆нто́нїе. два́жды: сла́ва и҆ нын҃ѣ, бг҃оро:

Тѧ̀ пѣснми немо́лчными ѹбл҃жа́емъ д҃во, ꙗко ѿ тр҃цы є҆дѣнаго родила̀ є҆сѝ бце, и҆ но́сишы на бж҃твеннꙋю рꙋкꙋ̀ пребога́тое сло́во не и҆змѣннѡ и҆ непремѣннѡ.

Молитва[1198]

Ѻпастырю добрый, оучителю и наставниче нашъ, и стыа Обители дымскїа началниче, прпбне Оче антwніе. Ты іакw имѣа дерзновенїе ко влцѣ хрт҃ѹ, и ко пречтт҃ей егw мтри, Молимъ тѧ оусердно, бѹди wнасъ недостойныхъ рабѣхъ твоихъ, живѹщыхъ востѣй Обители сей, и иже ѿ всюдѹ съ вѣрою притекающыхъ къ рацѣ мощей твоихъ: ходатай и молитвенникъ теплый, помощникъ изаст҃ѹпникъ ѿ всѧкихъ бѣдъ и напастей; Да твоими млтвами и предстателством пребѹдемъ невредимы ѿ бѣсwвъ, и ѕлыхъ члвѣкъ, и дѹшамъ нашым и телесемъ исцѣленїе полѹчимъ, иѿпѹщенїе грѣхwвъ прїимемъ, Да славѹ и блдаренїе возсылаемъ Оцѹ, и сн҃ѹ, и стомѹ дх҃ѹ, нынѣ и присnw, и во вѣки вѣкwвъ. Ѧминь.

[1198] РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 3871. 1854 г. Л. 16–16 об.

Иллюстрации

Иллюстрация № 1: Преподобный Антоний Дымский. Середина XIX века. Государственный Русский музей. Инв. № ДРЖ Б-662. Дерево (доска цельная), без шпонок; темпера. 22,3х18,9 см. На обороте сильно выцветшими чернилами сделана надпись: «Дано строит[еле]м монастыря Св. Анто(...) Дымскаго Августа 30-го (...) 1842 (...)

Иллюстрация № 2: Икона преподобного Антония Дымского с монастырем. XIX век. Из собрания ТИМАХМ.

Иллюстрация № 3: Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Собрание БАН. № 669. XIX в. (середина) Лист 5,1х3,8 (4х3,9) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером. Бумага без верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.

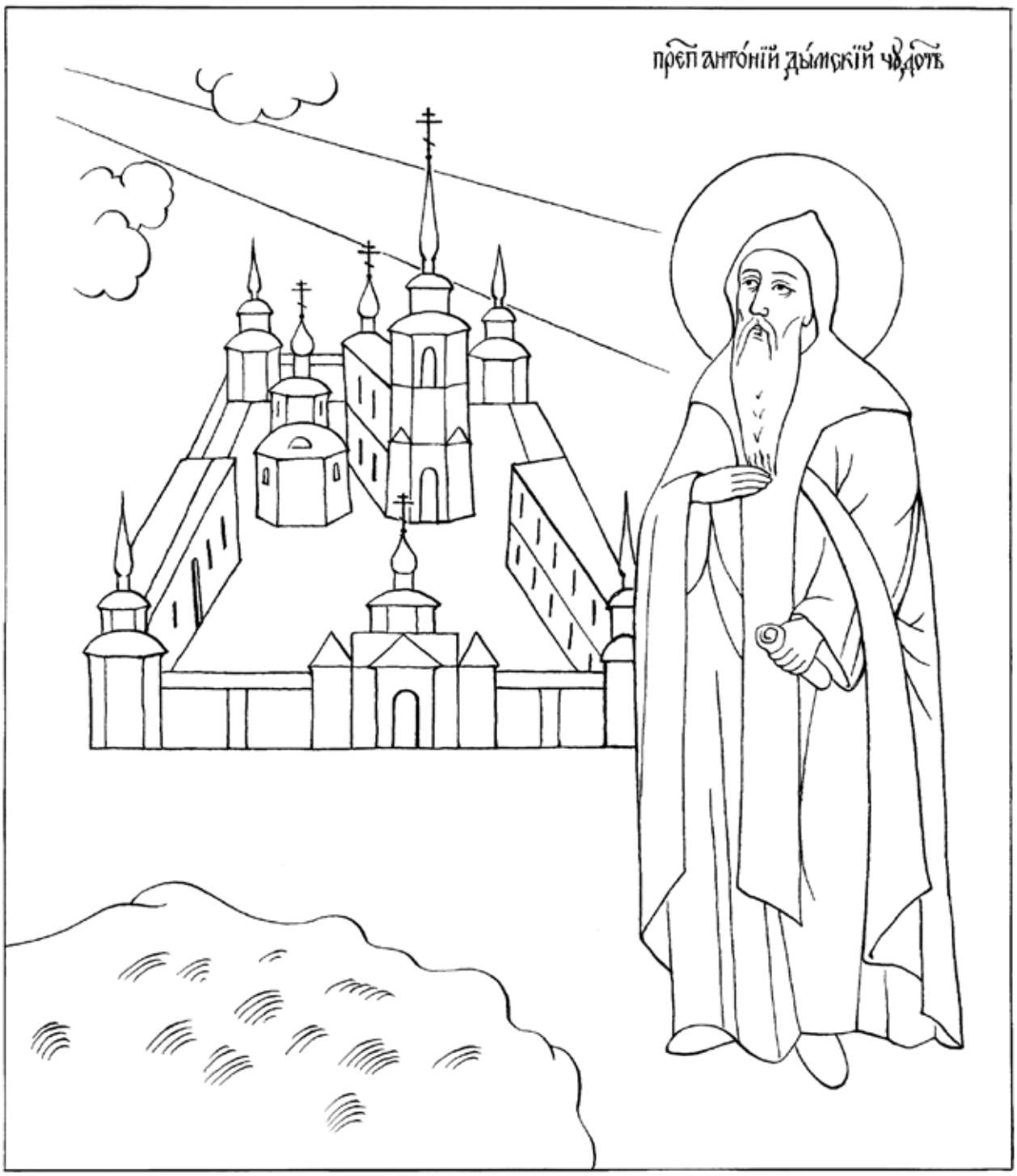


Иллюстрация № 4: Прп. Антоний Дымский с монастырем. Собрание БАН. № 671. XIX в. (середина). Лист 7,8х5,6 (5,7х5,2) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой карандашом. На обороте листа фрагмент письма с упоминанием Санкт-Петербурга. Бумага без верже. Нижние углы листа вырезаны. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.

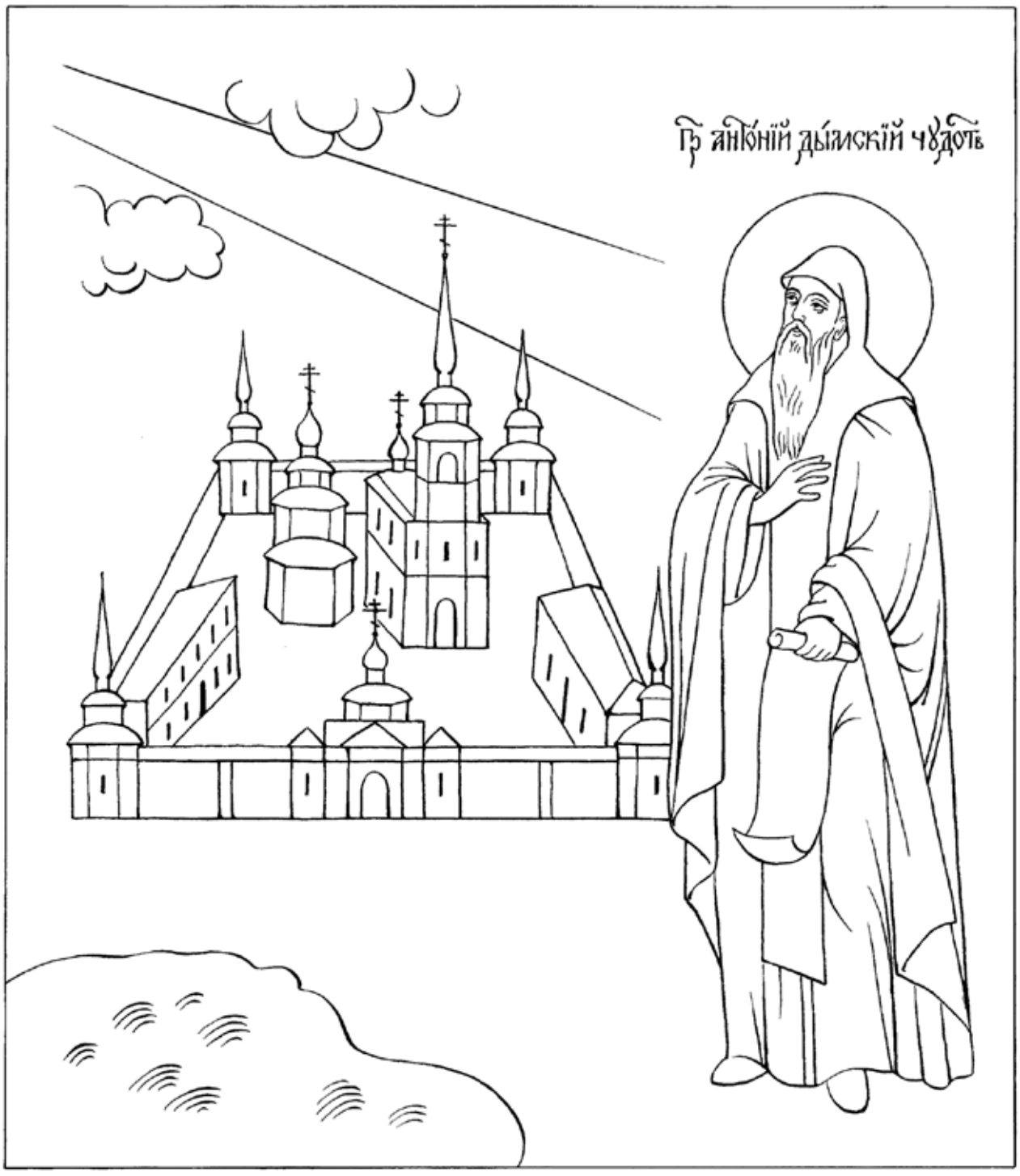


Иллюстрация № 5: Вид Дымской обители. Напечатан усердием строителя иером. Илария с братией. Литография 1851 г. Композировал Нижегородцов. Печ. Поль Пети. Из собрания РНБ. Также храниться в РГИА (Ф. 835. Оп. 4. Д. 21. Л. 5).

Иллюстрация № 6: Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского. СПб., 1874. Литографическая мастерская Ларионова. Из собрания РНБ.

Иллюстрация № 7: Тихвин / Топографическая карта Европейской России, сост. в масшт. 3 в. в 1 дм. Грав. разные лица. СПб.: Изд. Военно-Топографического отдела, 1855. Л. 3–11.

Доступно в интернете: URL: http://www.etomesto.ru/shubert-map/3-11/ (дата обращения 05.03.2017).

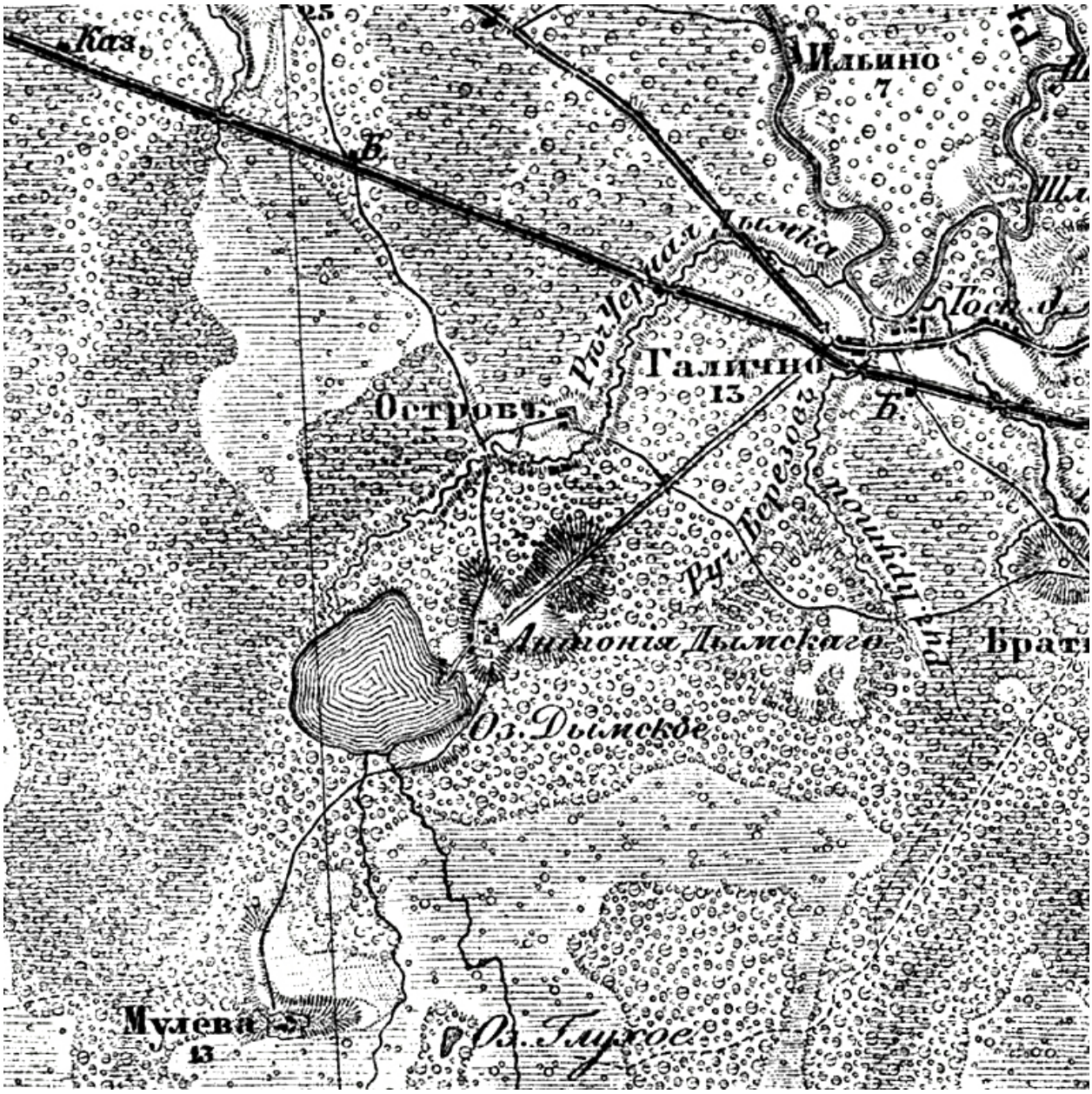


Иллюстрация № 8 и № 9: Виды холма-острова, протянувшегося от озера с юго-запада на северо-восток, на котором расположен Антониево-Дымский монастырь Фотографии, сделанные с беспилотного аппарата специалистами Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Санкт-Петербург» телеканала «Россия». Съемка 3 марта 2016 года.

Иллюстрация № 10: Икона преподобного Симеона Столпника. 1465 г. Дерево, темпера. 72х47 см. Инв. 1547. Ранее принадлежала Антониево-Дымскому монастырю, а ныне хранится в Новгородском гос. объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ).

На нижнем поле иконы имеется следующая надпись: «Лета 6973. Написана бысть сия икона на Дыми к Онтонию в... манаст...»

Иллюстрация № 11: Преподобный Антоний Дымский. Музей изобразительных искусств Республики Карелия. Кижская коллекция И–485. Дерево, левкас, темпера, 37х43 см.

Иллюстрация № 12: Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Государственный Русский музей. Инв. № ДРЖ-1620. Дерево (доска цельная с ковчегом), две врезные двусторонние профилированные шпонки, паволока; темпера. 43х36,3х2,4 см. На нижней шпонке нечитаемая надпись. Конец XVII века (около 1700 г.), записи XVII–XIX века.

Иллюстрация № 13: Вид Антониево-Дымской обители в конце XVII века по реконструкции М. И. Мильчика и Е. П. Варакина (опубликована в статье: *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 141–154).

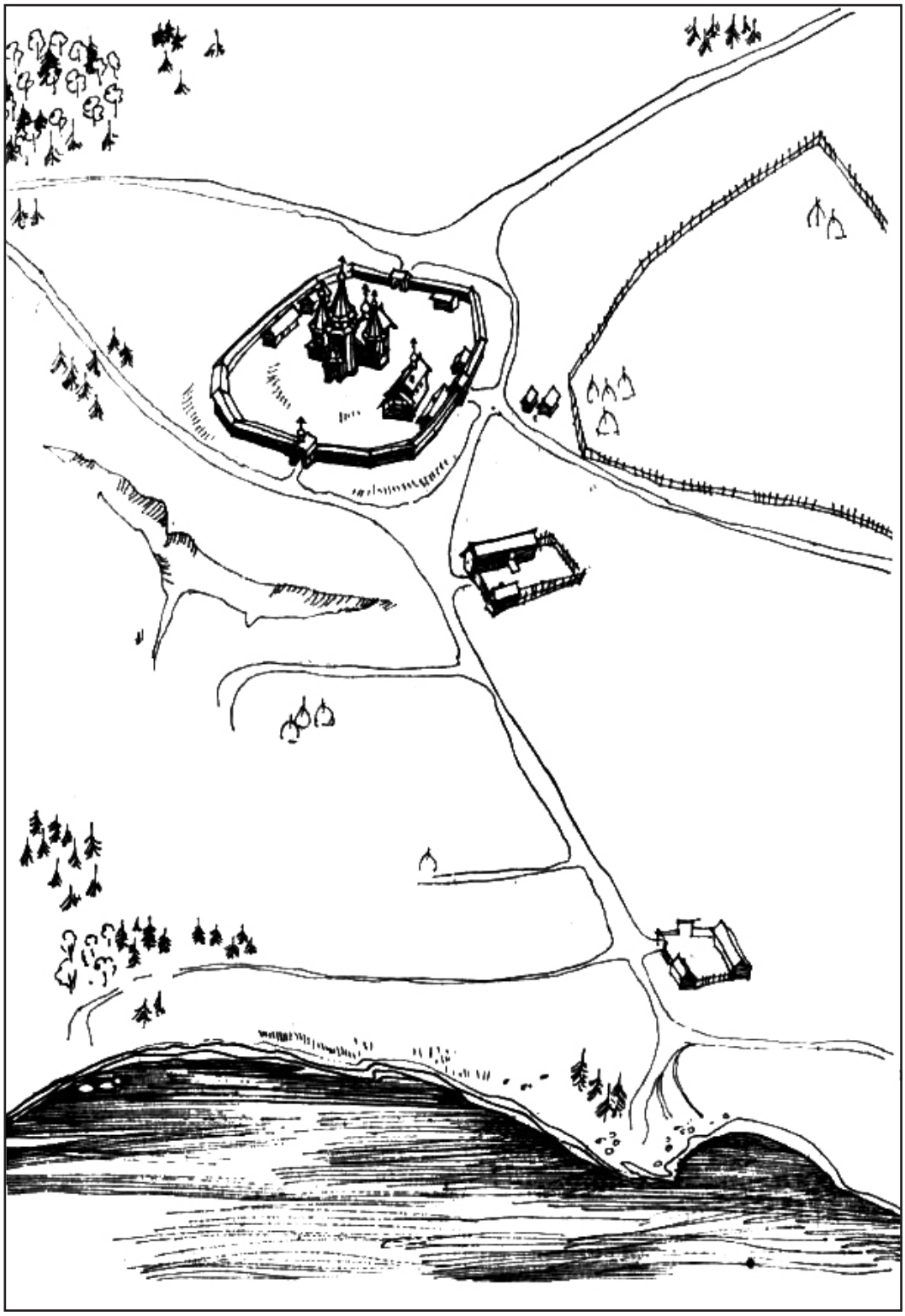
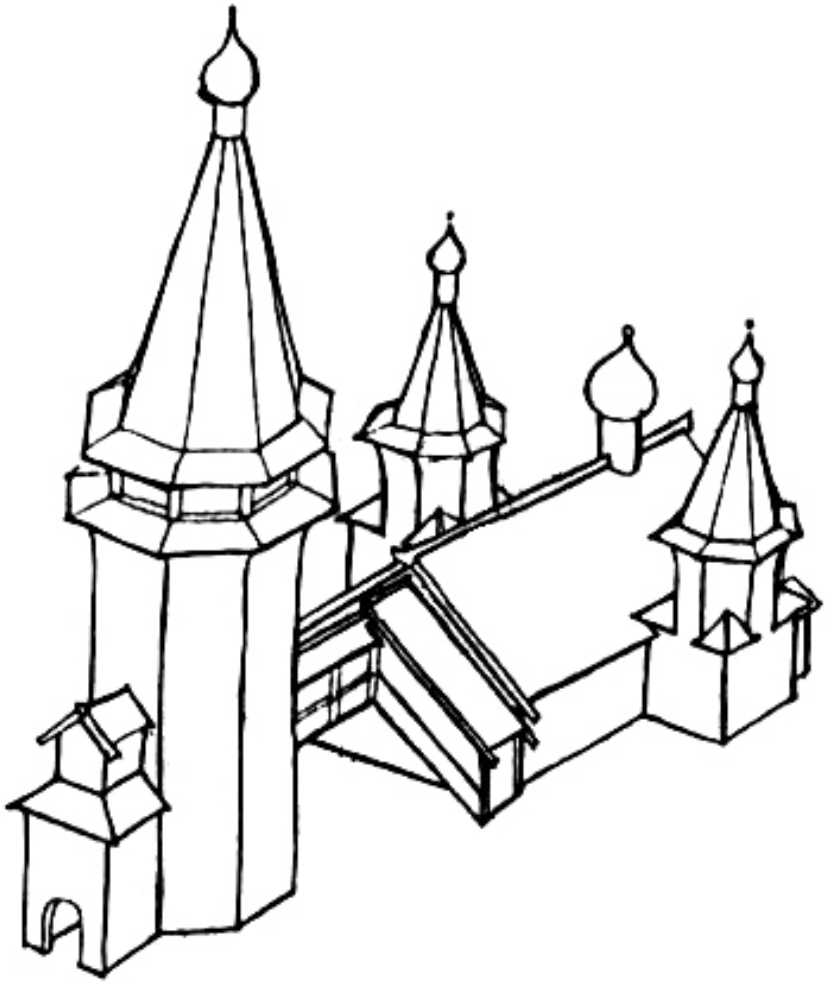


Иллюстрация № 14: Казанская церковь Антониево-Дымской обители в конце XVII века по реконструкции М. И. Мильчика и Е. П. Варакина (опубликована в статье: *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография деревянного Антониево-Дымского монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 141–154).



Казанская церковь Дымского монастыря (1688–1689 гг.).
Реконструкция.

Иллюстрация № 15: Грамота архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук Димитрия, благословенная данная в царствующем Санкт-Петербурге в архиерейском доме при церкви святого Николая Чудотворца, что на Карповке 1761 года марта 5 дня игумену Игнатию во удостоверение того, что ему поручено от его преосвященства освятить вновь построенную в Антониевом Дымском монастыре церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской с приделом во имя преподобного Антония Великого // РГИА Ф. 834. Оп. 3. Д. 4020–3. 1761 г. (размер грамоты 44х35 см).

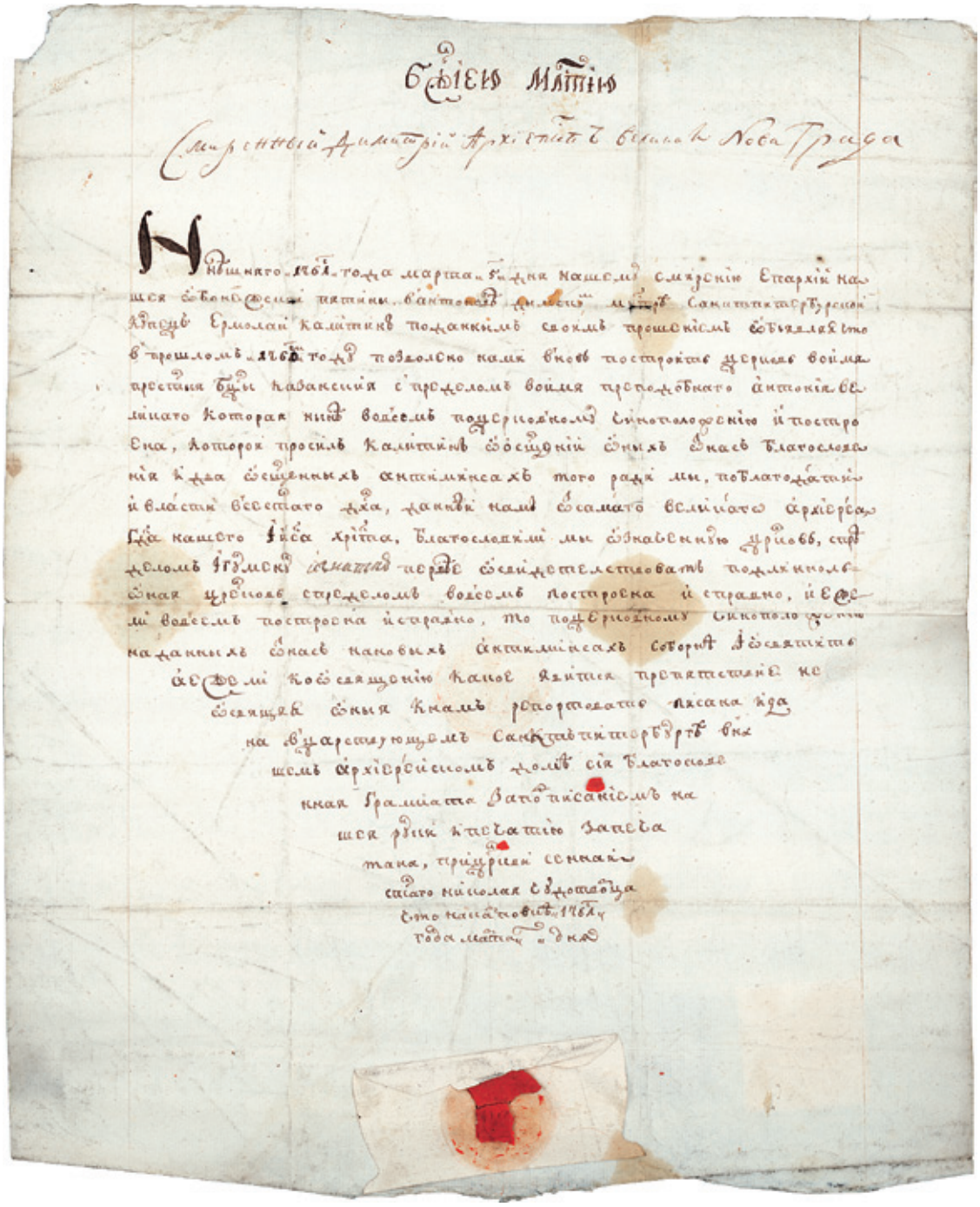


Иллюстрация № 16: Икона преподобного Антония Дымского. Происхождение неизвестно. МГОМЗ. Инв. № Ж-1450. Дерево, масло. 35,5 х 29,5 см. 1790-е гг.

Иллюстрация № 17: Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Собрание БАН. № 661. Прорись XVIII в. (конец). Лист 14,1х12,2 (12х11,4) см. Голубая бумага с верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.

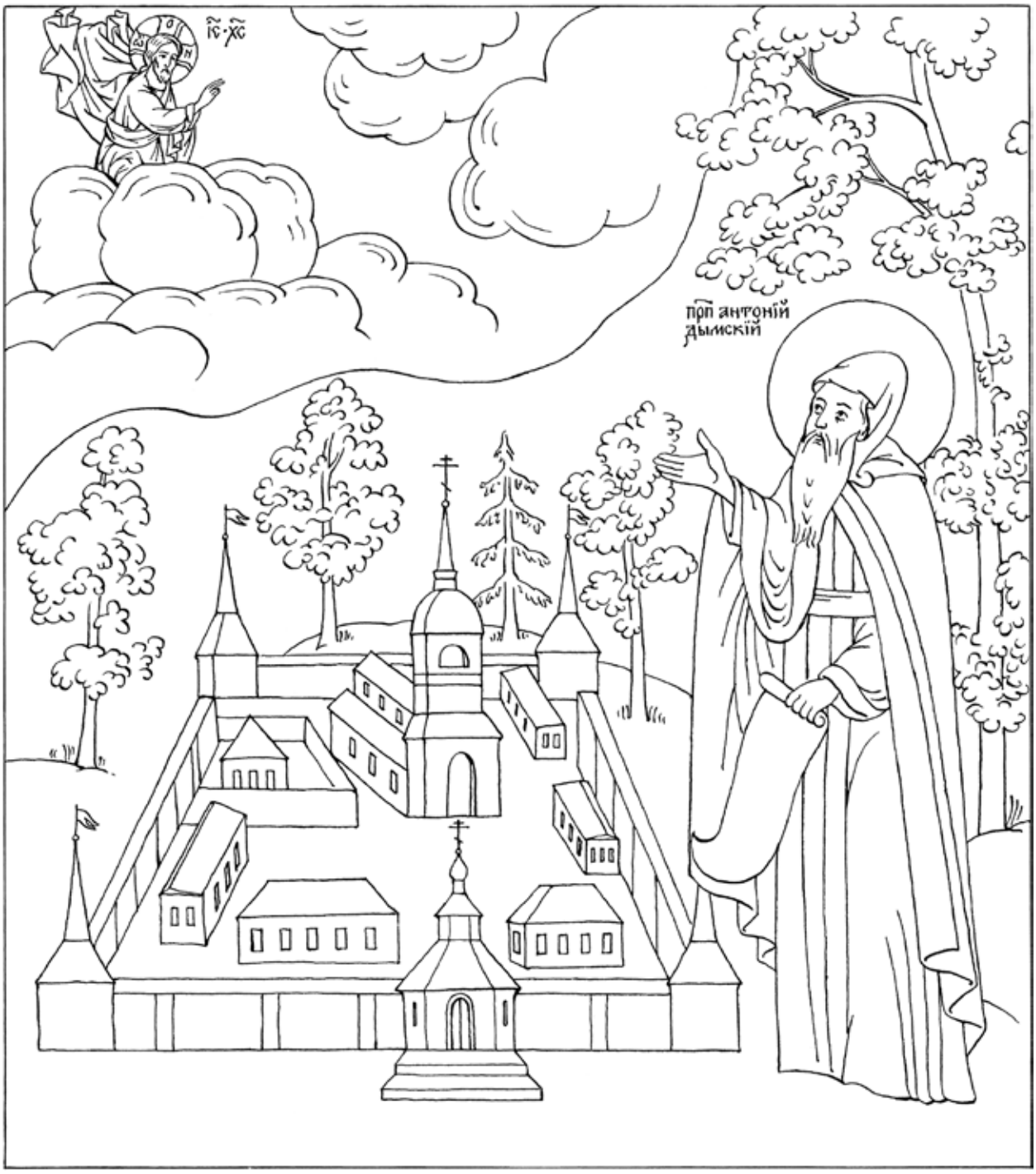


Иллюстрация № 18: Часовня Антониево-Дымского монастыря в д. Галично. Построена в 1805 году (ныне не существует). Фото начала XX века.

Иллюстрация № 19: Антоний Дымский с монастырем. БАН № 662. XIX в. (середина). Лист 23х18,1 (19,8х16,2) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером. Бумага без верже. Нижние углы листа вырезаны. Пятна.

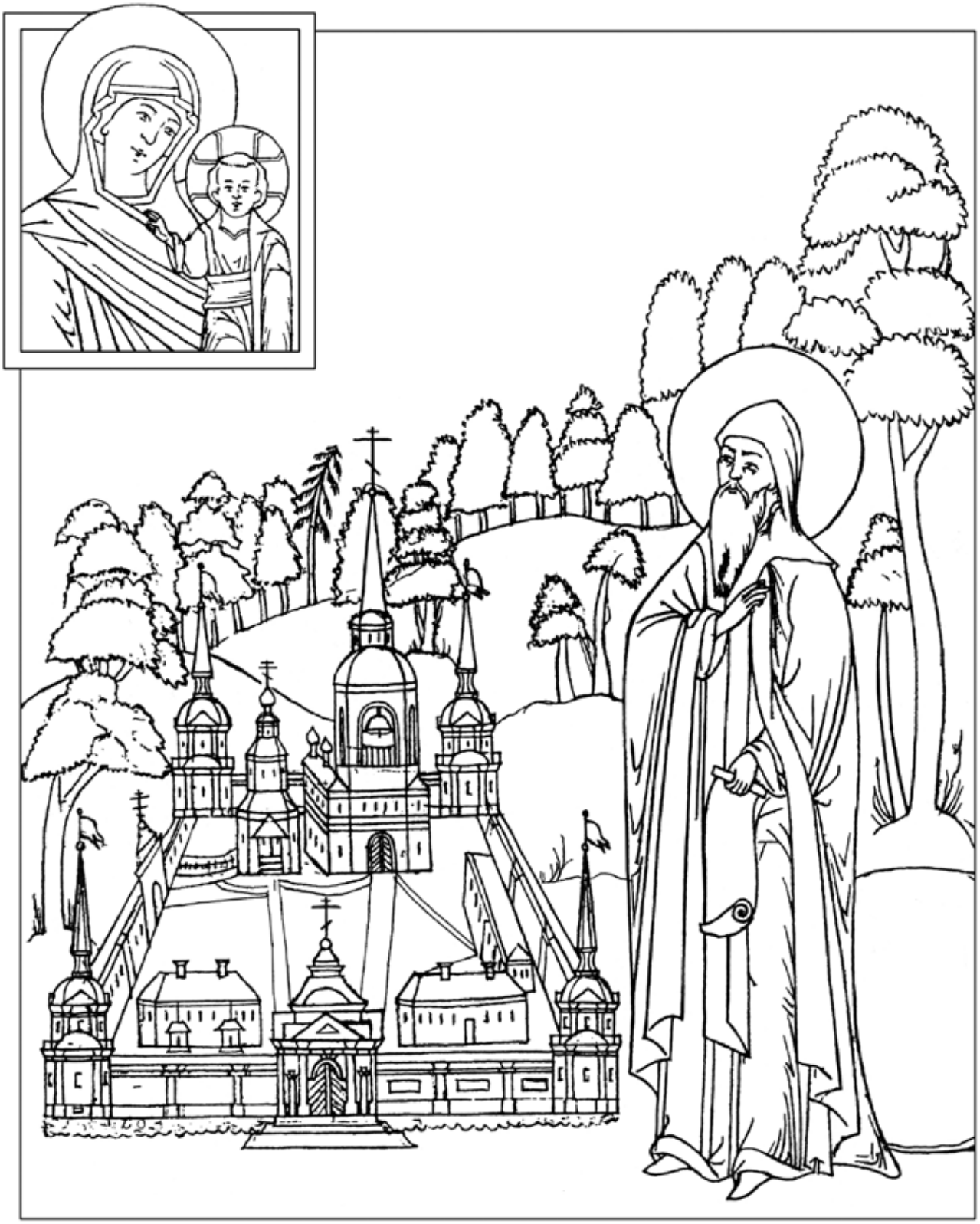


Иллюстрация № 20: Антоний Дымский с монастырем. БАН № 663. XIX в. (вторая четверть) Лист 26,2х22,2 (24,8х20,5) см. Прорись. Гравированный оттиск (красный). Бумага с верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.

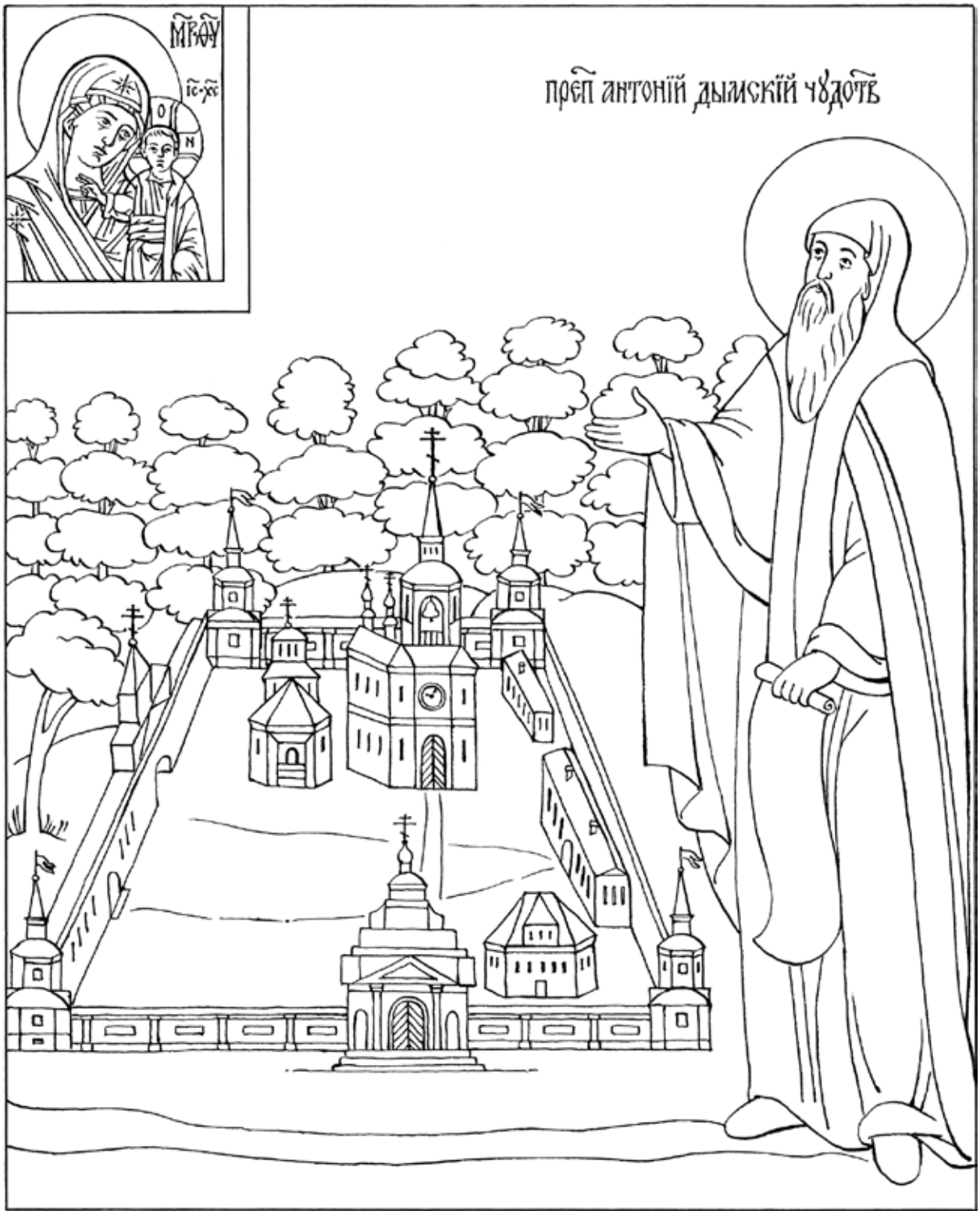


Иллюстрация № 21: Икона преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Из церкви Ильи Пророка (?) г. Ярославля. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № И-215; КП-53403/199. Вторая половина XVI века. 143,5х120,5 см.

Иллюстрация № 22: Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Из церкви Ильи Пророка (?) г. Ярославля. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Вторая половина XVI века. Сюжет: «Преподобный Варлаам проразуме Духом Святым о скором пришествии Антония из Царьграда».

Иллюстрация № 23: Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Сюжет: «Прииде вестник ко преподобному Варлааму возвещая Антониево пришествие».

Иллюстрация № 24: Клеймо иконы преподобного Варлаама Хутынского с житием в 36 клеймах. Сюжет: «Преподобный Варлаам благословляет Антония на игуменство».

Иллюстрация № 25: Прп. Антоний Дымский. БАН № 678. XIX в. (середина) Лист 5,2х4 (4,1х3,1) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером и карандашом. Бумага без верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.

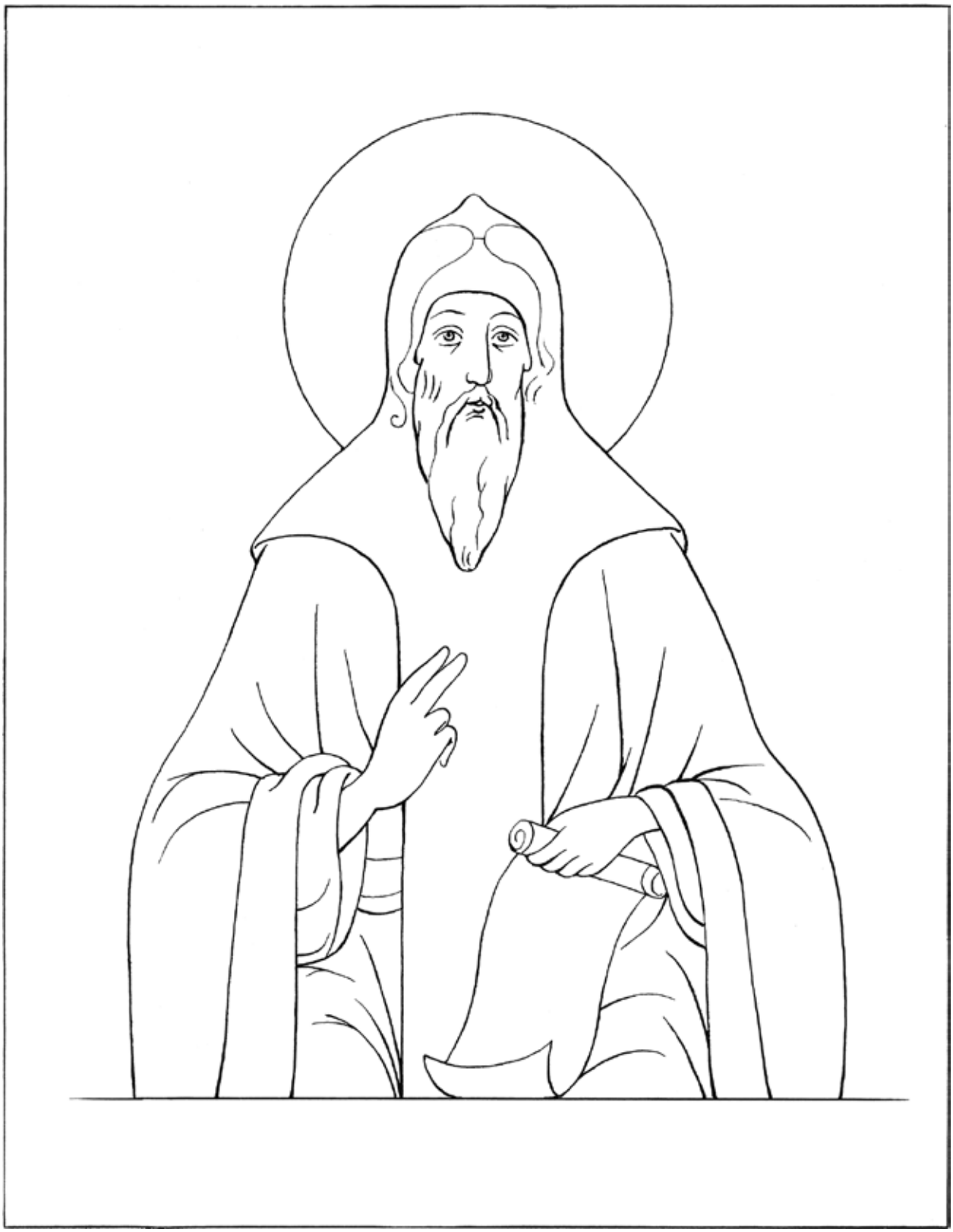


Иллюстрация № 26: Прп. Антоний Дымский. БАН. № 676. XIX в. (первая четверть) Лист 4,6х3,7 (4,5х3) см. Прорись. Оттиск с прорисовкой пером. Голубая бумага с верже. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева.

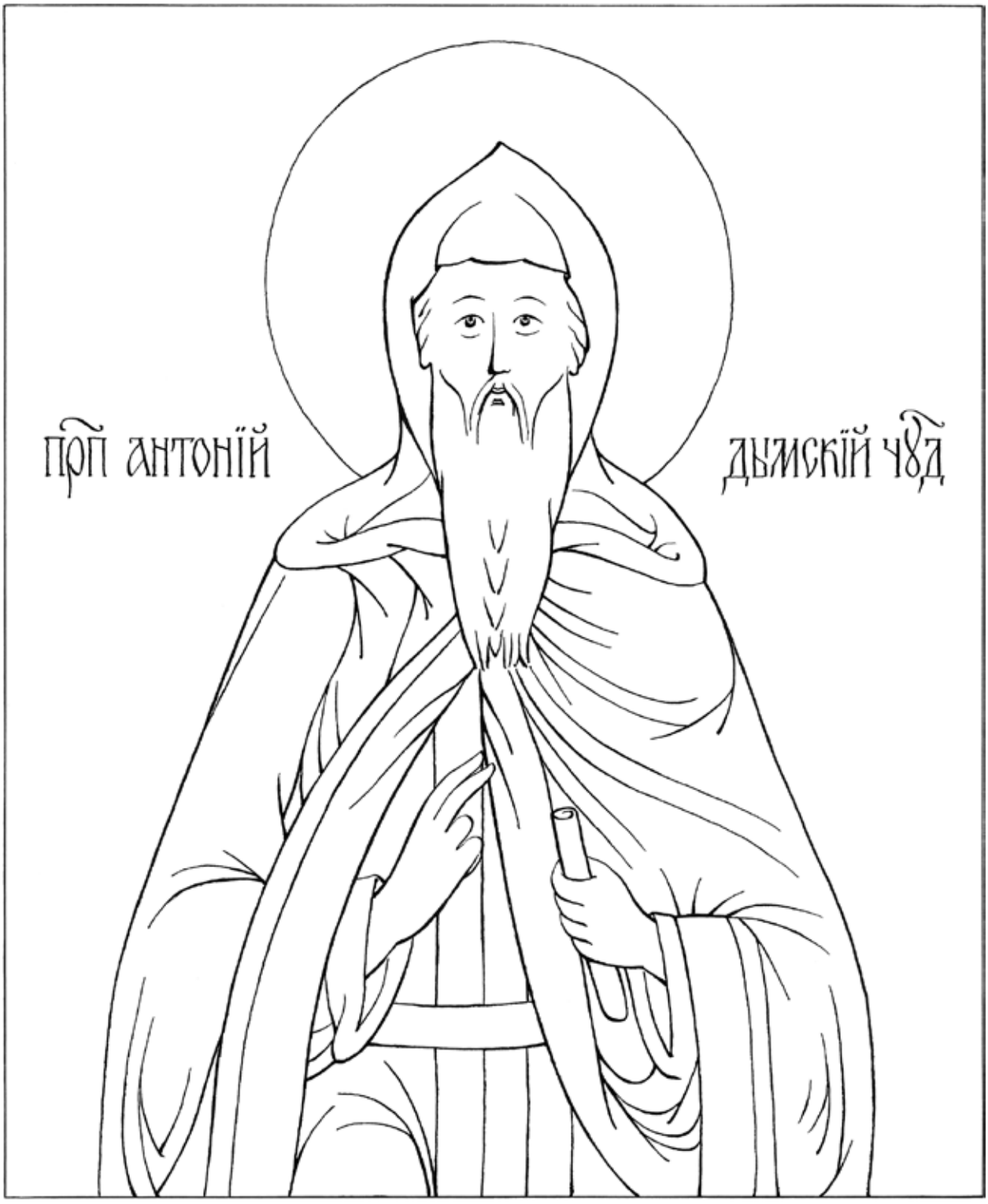


Иллюстрация № 27: Икона преподобного Антония Дымского. XIX век. Из собрания ТИМАХМ.

Иллюстрация № 28: Икона преподобного Антония Дымского с монастырем. XIX век. Из Твери. Хранится в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой улице Санкт-Петербургского подворья Антониево-Дымского монастыря.

Иллюстрация № 29: Вид Тихвинского Богородичного Большого монастыря. Гравер Г. А. Качалов. Гравировальная палата Академии наук. Санкт-Петербург, 1759 г. (В нижнем левом клейме изображен преподобный Антоний Дымский с монастырем. В правом — преподобный Мартирий Зеленецкий). Из собрания РНБ.

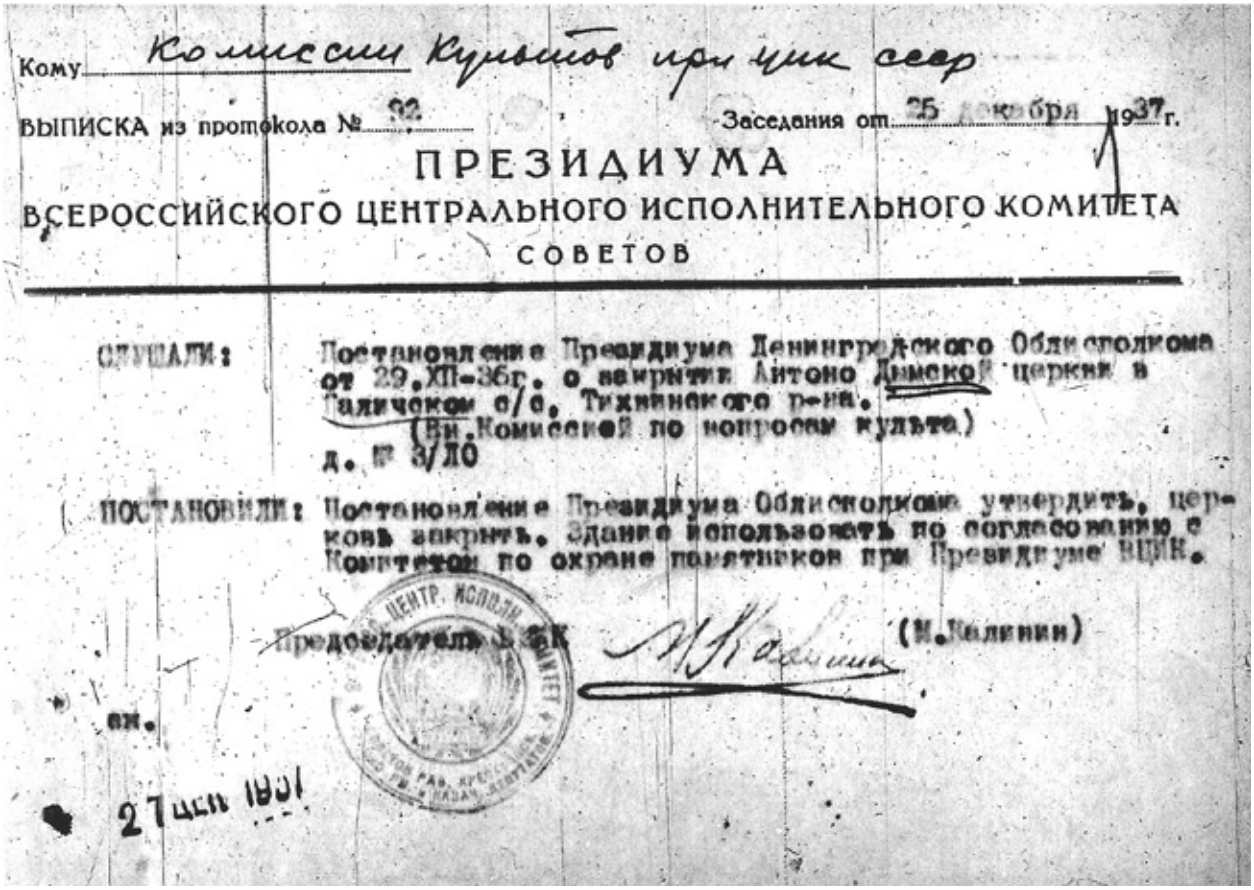
Иллюстрация № 30: Фрагмент гравюры 1759 г. «Вид Тихвинского Богородичного Большого монастыря» (Гравер Г. А. Качалов. Гравировальная палата Академии наук. Санкт-Петербург), где в нижнем левом клейме изображен преподобный Антоний Дымский с монастырем.

Иллюстрация № 31: Вид св. Антония Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина. Тоновая литография 1867 г. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рис. на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля. 30,5х49 см. Из собрания РНБ. Также храниться в РГИА (Ф. 835. Оп. 4. Д. 21. Л. 11).

Иллюстрация № 32: Фото последнего насельника Антониево-Дымского монастыря иеромонаха Иова (Измайлова), настоятеля храма Казанской иконы Божией Матери обители перед его закрытием в 1937 году. Архив Антониево-Дымского мужского монастыря.

Иллюстрация № 33: Фото Креста-мощевика иеромонаха Иова (Измайлова). Ныне хранится в Антониево-Дымском монастыре.

Иллюстрация № 34: Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК РСФСР от 25 декабря 1937 года о закрытии Казанского храма Антониево-Дымского монастыря.



Кому Комиссии Культов при ЦИК СССР

ВЫПИСКА из протокола № 92 Заседания от 25 декабря 1937 г.

ПРЕЗИДИУМА
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ

СЛУШАЛИ: Постановление Президиума Ленинградского Облисполкома от 29.XII-36г. о закрытии Антоно Дымской церкви в Галичском с/с, Тихвинского р-на.
(Вн.Комиссией по вопросам культа)
д. № 3/ЛО

ПОСТАНОВИЛИ: Постановление Президиума Облисполкома утвердить, церковь закрыть. Здание использовать по согласованию с Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК.

Председатель ЦИК (М.Калинин)

ВЕРНО.

27 ДЕК 1937

Иллюстрации № 34 и 36: Колокольня и юго-западный фасад уничтоженного Казанского храма монастыря. Фото 1940-х гг.

Иллюстрация № 35: Восточный фасад уничтоженного Казанского храма монастыря. Фото 1940-х гг.

Иллюстрация № 37: Южный фасад уничтоженного Казанского храма монастыря. Фото 1940-х гг.

Иллюстрация № 38, 39: Казанский храм монастыря с юго-востока и храм Рождества Иоанна Предтечи. Фото 1940-х гг.

Иллюстрации № 40: Вид северо-восточной оконечности холма, на котором, возможно до 1409 года располагался Антониево-Дымский монастырь. Съемки с воздуха автора 24 марта 2017 года.

Иллюстрация 41: Дымское озеро. Фото автора.